

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ВЯКИНА Ирина Владимировна

**Концепция формирования безопасной деловой среды
и механизмы ее реализации**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (экономическая безопасность)

Диссертация на соискание ученой степени доктора
экономических наук

Научный консультант:
д.э.н., профессор,
Марголин Андрей Маркович

Москва, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	40
1.1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	40
1.2. КАТЕГОРИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ В ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	60
1.3. МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА	80
1.4. РАСКРЫТИЕ ЗНАЧИМЫХ УСТОЙЧИВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА И ПОТЕНЦИАЛ ЕГО РАЗВИТИЯ.....	101
Выводы по главе 1	122
2. ДИАГНОСТИКА КАЧЕСТВА ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ И ВЫЯВЛЕНИЕ УГРОЗ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА МАКРО-, МЕЗО- И МИКРОУРОВНЯХ	126
2.1. ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА МАКРО-, МЕЗО- И МИКРОУРОВНЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ.....	126
2.2. АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ И ВЫЯВЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	152
2.3. НЕДОСТАТОЧНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК УГРОЗА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	171
2.4. ДИАГНОСТИКА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ СТРУКТУРНЫМИ ДИСБАЛАНСАМИ.....	190
Выводы по главе 2	208
3. РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ОЦЕНКИ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ.....	213
3.1. ИНСТРУМЕНТАРИЙ МОНИТОРИНГА ХАРАКТЕРИСТИК БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..	213
3.2. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПАРАМЕТРОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ.....	235
3.3. МЕТОДЫ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МИКРОУРОВНЕ С ПОЗИЦИИ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНЫМ РАЗВИТИЕМ.....	254
3.4. МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ И ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ НА МИКРОУРОВНЕ КАК СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ	275
Выводы по главе 3	300

4. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	305
4.1. Влияние особенностей инвестиционной политики Тверской области на безопасность региональной деловой среды	305
4.2. Выявление потенциальных угроз безопасности и направлений развития в отраслевой структуре экономики Тверского региона	323
4.3. Интеграционные процессы и межотраслевая кооперация как инструменты обеспечения безопасного функционирования экономических систем	342
4.4. Налоговые механизмы активизации инвестиционной деятельности на федеральном и региональном уровне	361
Выводы по главе 4	381
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	387
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	399
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2019621813 (от 18 октября 2019 года)	440
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2019621834 (от 22 октября 2019 года)	441
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2015663672 (от 28 декабря 2015 года)	442
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Концептуальная модель базы данных «Информационная база для оценки качества деловой среды, выявления барьеров и угроз для ведения бизнеса»	443
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Концептуальная модель базы данных «Информационная база для анализа взаимодействия контрольно-надзорных органов с субъектами предпринимательства»	444
ПРИЛОЖЕНИЕ Е. Диагностика потенциальных угроз для развития, обусловленных структурными дисбалансами деловой среды в разрезе субъектов Российской Федерации.....	445
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж. Результаты расчета рейтинговых характеристик безопасности деловой среды в субъектах Российской Федерации	451
ПРИЛОЖЕНИЕ З. Оценка координат безопасности создания бизнеса	454
ПРИЛОЖЕНИЕ И. Оценка координат безопасности роста бизнеса.....	457
ПРИЛОЖЕНИЕ К. Оценка координат безопасности деловой среды для инвестора.....	460
ПРИЛОЖЕНИЕ Л. Результаты оценки потенциальных угроз безопасности развития в разрезе видов экономической деятельности по Тверской области	463
ПРИЛОЖЕНИЕ М. Расчет параметров для выбора формы интеграции или взаимодействия в разрезе видов экономической деятельности.....	465
ПРИЛОЖЕНИЕ Н. Сравнительный анализ принятых мер поддержки бизнеса на региональном уровне в субъектах Российской Федерации	470
ПРИЛОЖЕНИЕ О. Справочное	473

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена появлением новых вызовов и угроз устойчивому развитию экономических систем, связанных с резким снижением доверия на всех уровнях хозяйственной иерархии, возрастающими рисками распространения эпидемий, военных конфликтов, увеличением неравенства, ростом транснациональной преступности, в том числе в киберпространстве и рядом других проявлений угроз. Новые и постоянно возникающие угрозы для развития экономических систем на макро-, мезо- и микроуровнях крайне отрицательно влияют на безопасность деловой среды, ограничивают предпринимательскую и инвестиционную деятельность.

Безопасность экономики определяется, с одной стороны, способностью государства оперативно реагировать на новые вызовы и угрозы, обеспечить защиту жизни, здоровья и благосостояния граждан, но в то же время не допустить массовых разорений и регресса экономических систем разного уровня хозяйственной иерархии.

Неопределенность развития ситуации, происходящее в настоящий момент снижение экономической активности и ожиданий будущих доходов меняет предпринимательские установки, отражается на принятых решениях и готовности к риску. Спад предпринимательской активности в Российской Федерации продолжается в течение нескольких последних лет. По данным официальной статистики наблюдаются снижение численности зарегистрированных организаций и негативные тенденции опережения коэффициентов официальной ликвидации организаций над показателями их рождаемости в период с 2016 года по настоящее время.

Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта определяется не только характеристиками конкретной фирмы, но и ее непосредственным окружением. Уровень внешних рисков и восприятие предпринимателями опасностей и угроз деловой среды обуславливает возможности развития хозяйствующих субъектов, неуязвимость их по отношению к внешним и внутренним угрозам.

Активизация дискуссий и исследований в области обеспечения экономической безопасности в последнее время отражает реакцию государства и научного сообщества на новые вызовы и угрозы, в результате которых различные формы обеспечения безопасности и государственного регулирования взаимодействуют в процессе создания гибридных политических и экономических структур, новых форм управления и правоприменения.

Постановка проблемы безопасности экономических систем в научно-теоретическом плане зависит от выбора теоретического базиса, концептуального подхода к теории и предлагаемым способам решения. Исследователи рассматривают изучаемые вопросы под различными углами зрения, с учетом имеющегося у них опыта, принадлежности к разным теоретическим школам и научных взглядов.

Степень изученности проблемы. Основоположниками теории упорядочивания и самоорганизации сложных систем являются Карл Людвиг фон Берталанфи [279], Уильям Росс Эшби [271], теории общественных систем Толкотт Парсонс [348], теории неравновесных систем И.Р. Пригожин [208], теории свободно связанных организационных систем Карл Вейк [380], автор теории противопоставляемых ресурсо-ограниченных и спросо-ограниченных систем и системной парадигмы современной экономики Янош Корнаи [330] и их последователи. В своих работах они осуществляли поиск общесистемных и специфических закономерностей устойчивого и стабильного функционирования сложных систем, внутренних ресурсов развития и выхода из кризиса. При этом проблема обеспечения безопасности экономических систем в работах перечисленных авторов не рассматривается, основной акцент делается на устойчивость их развития.

Научному осмыслению катастрофических процессов и разрушений в экономических системах, которые происходят в случае потери устойчивости, полного исчерпания собственных ресурсов или отсутствия необходимого потенциала для нейтрализации опасностей и угроз, посвящены работы таких ученых, как Рене Том [233], Кристофер Зиман [383], Тим Постон [355],

Александр Эдвард Ричард Вудкок [381], В.И Арнольд [46], Л.В. Лесков [153], И.Н. Шургалина [256], В.А. Острейковский [193], Нассим Николас Талеб [370] и еще целого ряда российских и зарубежных исследователей. Авторы исследуют катастрофические процессы в экономических системах, делая акцент в основном на колебания параметров их функционирования, которые происходят при отсутствии необходимого потенциала для нейтрализации опасностей и угроз, не учитывая в полной мере институциональные факторы и условия деловой среды.

Вопросы динамической теории развития, значительное место в которой занимает анализ кризисов и экономических сдвигов, рассматриваются А.Г. Аганбегяном [38], Г.Б. Клейнером [128], В.И. Кушлиным [147], В.А. Мау [171], Р.М. Нуреевым [185], В.М. Полтеровичем [205], В.А. Цветковым [248] и другими авторами. Однако, сегодня возникают новые специфические угрозы и риски, связанные с требованиями безопасности жизни и здоровья людей, технологическими изменениями и стремительной цифровизацией экономики, неопределенностью и нестабильностью условий хозяйствования, которые представляют собой угрозы для устойчивого развития экономических систем и определяют уровень безопасности деловой среды.

Теоретические и методологические основы идентификации рисков и угроз, приводящих к деструкции или кризису развития экономической системы, базируются на научных разработках основателей теории риска и неопределенности Фрэнка Хайнемана Найта [178], Кеннета Джозефа Эрроу [270], Карла Хенрика Борча [285], Н.Д. Ильенкова [121] и их последователей. Идентификация рисков и угроз проводится перечисленными авторами исходя из условия имманентности риска в рыночной экономике. Однако в настоящий момент помимо факторов устойчивости экономического развития, связанных с обеспечением конкурентоспособности и сохранения рыночных позиций, возникают новые специфические угрозы и характерные для трансформационных процессов риски, что обуславливает необходимость развития методологии их диагностики.

Фундаментальные концепции теории и методология экономической безопасности изложены в трудах целого ряда отечественных ученых, таких как Л.И. Абалкин [33], С.А. Афонцев [49], И.Я. Богданов [56], Г.С. Вечканов [69], С.Ю. Глазьев [86], Д.В. Гордиенко [87], А.П. Градов [92], В.С. Загашвили [114], А.А. Куклин [145]; Е.А. Олейников [187], В.К. Сенчагов [221], А.И. Татаркин [232]. Т.Ю. Феофилова [242] и других. В результате сформирована методологическая база для проведения исследований теоретического и прикладного характера, позволяющих сформировать систему концептуальных положений и методических рекомендаций по определению функций, структуры и механизмов обеспечения экономической безопасности. Тем не менее наиболее обоснованной в теоретическом и методологическом плане в настоящее время является категория «экономическая безопасность» на национальном уровне с позиции обеспечения национальных интересов, а вопросы определения сущности и методологии диагностики экономической безопасности на мезо- и микро- уровне остаются дискуссионными.

С позиции согласования экономических интересов устойчивое социально-экономическое развитие, безопасность общества и государства исследуется в работах Дж. Бьюкенена [65], Ральфа Густава Дарендорфа [296], Г.Б. Клейнера [142], Д.С. Львова [158], А.А. Пороховского [206], В.Л. Тамбовцева [230], и сторонников теории заинтересованных сторон (стейкхолдеров, англ. stakeholder), основоположником которой считается Роберт Эдвард Фримен [307]. Однако в гипердинамичной современной деловой среде стратегические и конкурентные преимущества все в большей степени основываются на общих ресурсах, взаимодействии в рамках сетевых структур, распространении знаний, цифровизации, территориальных образований и государственной поддержке, что создает потребность в исследовании феномена безопасности за рамками подхода, основанного на конкретных конкурентных преимуществах одной фирмы.

Проблема обеспечения безопасности на основе разрешения конфликтов между различными участниками хозяйственных отношений за счет создания уравновешивающей системы, способной распознавать, регулировать, разрешать

конфликты и оптимизировать издержки, рассматривается в рамках теории конфликтов целым рядом исследователей. В числе которых Тед Роберт Гарр [312], Томас Кромби Шеллинг [363], Джон Уорд Бёртон [289], Йохан Галтунг [309], А.И. Никитин [182], М.М. Лебедева [150], Д.М. Фельдман [240], П.А. Цыганков [249], В.В. Кочетков [137] и другие ученые. В то же время сегодня широкое распространение общественной идеи безопасности способствовало смещению фокуса дискуссий от защиты от опасностей в сторону страхования от рисков, управления ими, определяя принципы управления в современных обществах.

Обеспечение безопасности и динамического равновесия между возникающими рисками и угрозами за счет воспроизводства ресурсов и циклического развития лежит в основе теорий воспроизводства. Теоретические и методологические положения воспроизводства и обеспечения эффективности капитальных вложений заложены в трудах Готфрида фон Хаберлера [313], В.П. Красовского [138], Т.С. Хачатурова [247], А.И. Анчишкина [45], Г.А. Александрова [43], П.Г. Бунича [62] и целого ряда других авторов.

Среди современных российских ученых, существенно развивших теорию и методологию управления инвестиционной деятельностью как базиса устойчивого развития экономических систем разного уровня, необходимо отметить И.В. Гришину [96], О.В. Кузнецову [144], В.Н. Лившица [155], А.М. Марголина [164], Р.М. Мельникова [173], И.А. Никонову [183]. Между тем, в фокусе диссертационной работы находится проблема недостаточного воспроизводства основного капитала и вложений в человеческий капитал, которая рассматривается как результат воздействия агрессивной, гипердинамичной и небезопасной деловой среды.

Вопросы конкурентоспособности деловой среды, создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности на макро- и мезо- уровнях, и методология оценки ее качества исследуются в работах Уильяма Баумоля [52], В.А. Бариновой [51], Е.И. Добролюбовой [106], О.Д. Проценко [210], Н.З. Солодиловой [225], В.Н. Украинского [236], А.Ю. Юданова [260] и целого

ряда других авторов. Однако для реализации задач устойчивого развития в условиях сложности существующих причинно-следственных связей, постоянно возникающих в деловой среде новых опасностей и угроз в теоретическом и практическом плане назрела насущная необходимость формирования обоснованной концепции безопасной деловой среды и механизмов ее реализации с учетом смены как системы взаимоотношений, так и научных возможностей ее исследования.

В современных условиях трансформации общественных и экономических отношений и появления новых вызовов и угроз устойчивому развитию экономических систем вопросы формирования безопасной деловой среды носят выраженный междисциплинарный характер, объединяя концепции безопасности человека, государства и общества в целом с методологическим инструментарием экономики, юриспруденции, политики, экологии, культурологии и прочих наук, что требует развития существующих теоретических концепций и поиска новых механизмов их практической реализации.

В этой связи появляется объективная необходимость проведения исследований теоретического и прикладного характера, позволяющих сформировать систему концептуальных положений и методических рекомендаций по определению механизмов формирования безопасной деловой среды, создающей условия для развития экономических систем на разных уровнях хозяйственной иерархии. Необходимость решения поставленной проблемы определяет наличие практического и научного смысла в продолжении исследований в данной области.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке концепции формирования безопасной деловой среды с учетом новых вызовов и угроз устойчивому развитию экономических систем и механизмов организационно-экономического, нормативно-правового и методического характера, обеспечивающих ее реализацию.

В рамках обозначенной цели исследования сформулированы и решены следующие нижеперечисленные задачи.

1. Обосновать целесообразность содержательного дополнения теории экономической безопасности, связанного с включением характеристик безопасности в методологию оценки качества деловой среды и выявлением их специфических особенностей, оказывающих существенное влияние на экономическую безопасность и перспективы развития экономических систем.

2. Развить методологию диагностики факторов, определяющих устойчивые характеристики деловой среды, которые имеют значимый потенциал трансформации в источник возникновения угроз и создания реальной возможности нанесения ущерба устойчивому развитию экономической системы.

3. Разработать информационные модели, позволяющие идентифицировать общие и специфические виды угроз безопасности деловой среды на макро-, мезо- и микроуровнях функционирования экономической системы и раскрыть особенности их проявления.

4. Выявить характер взаимного влияния структурных диспропорций в инвестиционной сфере и уровня безопасности деловой среды и выделить ключевые показатели, характеризующие дисбалансы инвестиционного потенциала и инвестиционного риска в регионах России.

5. Разработать инструментарий диагностики характеристик безопасности деловой среды на макроуровне, позволяющий оценить условия для создания, роста, развития бизнеса и привлекательности предпринимательского климата для инвестора с позиции безопасности.

6. Разработать методику и критерии оценки параметров инвестиционной политики региона в контексте безопасности деловой среды, позволяющие реформировать региональную экономическую политику и определить направления для формирования безопасной деловой среды с учетом национальных экономических интересов.

7. Предложить метод выявления и оценки качественных характеристик потенциала развития и угроз безопасности на микроуровне, позволяющий

обосновать управленческие решения по обеспечению безопасного функционирования хозяйствующих субъектов и их устойчивого развития.

8. Разработать инструментарий для повышения экономической безопасности на основе оценки сложившегося уровня конкуренции и концентрации в деловой среде.

9. Разработать систему мер организационного и нормативно-правового характера, содержательно дополняющую традиционные подходы к государственной поддержке инвестиционной деятельности и направленную на обеспечение защиты национальных интересов.

Объектом исследования являются экономические системы макро-, мезо- и микроуровней и институциональные преобразования, способствующие повышению уровня экономической безопасности их функционирования.

Предметом исследования выступает совокупность управленческих и социально-экономических взаимоотношений между хозяйствующими субъектами (включая конкретные предприятия, корпорации, межотраслевые, региональные и иные объединения), органами государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества, возникающих в процессе управления безопасным развитием экономических систем.

Научная новизна результатов, полученных автором по итогам проведения диссертационного исследования, состоит в решении актуальной проблемы, имеющей научное и прикладное значение и заключающейся в обосновании концептуальных положений формирования безопасной деловой среды, разработке инструментария диагностики ее качественных характеристик и механизмов реализации концепции с учетом новых вызовов и угроз устойчивому развитию экономических систем, связанных с резким снижением доверия на всех уровнях хозяйственной иерархии, возрастающими рисками распространения эпидемий, военных конфликтов, увеличением неравенства, ростом транснациональной преступности, в том числе в киберпространстве и рядом других проявлений угроз. Все это крайне отрицательно влияет на

безопасность деловой среды, сокращает горизонты планирования и ограничивает инвестиционную деятельность.

В рамках теоретического обобщения и развития концепции формирования безопасной деловой среды обоснованы нижеперечисленные положения, соответствующие паспорту научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность).

1. Содержательно дополнена теория экономической безопасности. Сущность этого дополнения заключается во включении характеристик безопасности в методологию оценки качества деловой среды и выявлении их специфических особенностей, оказывающих существенное влияние на экономическую безопасность и перспективы развития экономических систем (п.12.1 «Теория экономической безопасности (категория, методология, методы, механизмы и инструменты)»).

Экономическая безопасность представляет собой такое состояние экономической системы, при котором она имеет возможность эффективно функционировать и развиваться, обладает устойчивостью к различного рода угрозам, способностью противодействовать им, нейтрализовать потенциальные источники рискованных событий, в том числе не допускать причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, а также негативного воздействия на окружающую природную среду и деградации естественных экологических систем.

Потребности в безопасности могут становятся первостепенными, когда проявляются реальные и потенциальные угрозы жизни и здоровью людей, социальной стабильности, обеспечению законности и правопорядка. В диссертационной работе обеспечение безопасности рассматривается как необходимое условие развития.

В соответствии с уровнем риска и величиной ущерба, учитывая тяжесть потенциальных негативных последствий, предлагается использовать иерархию относительной предрасположенности угроз, в которой приоритетное значение

имеет личная безопасность человека, сохранение его жизни и здоровья, а необходимым условием развития является удовлетворение потребности в обеспечении базовых форм безопасности.

Безопасность развития рассматривается нами во взаимосвязи потенциала, текущего и прогнозного состояния объекта исследования и его способности противостоять внешним и внутренним шокам, нейтрализовать потенциальные источники угроз и рисков событий и предотвратить недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан и окружающей природной среде.

Целостность и устойчивость развития саморазвивающейся системы любого уровня обеспечиваются до тех пор, пока ее комплексный внутренний потенциал и способность к защите от внешних угроз существенно превосходят совокупное влияние негативных факторов.

Успешное развитие хозяйствующего субъекта связывается с ситуацией, при которой его внутренние характеристики (предпринимательские способности, потенциал, ресурсы) соответствует особенностям внешнего окружения (доступ к финансовым ресурсам, инфраструктура, институциональная среда). Деловая среда задает формат взаимодействий и интенсивность генерации, развития и затухания деловой активности в локальной пространственной среде.

Концепция безопасной деловой среды переосмысливает содержание деловой среды и существующие в ней причинно-следственные связи, включая в взаимосвязанную экосистему бизнес и окружающую институциональную, технологическую, социальную и природную среду, материальные и нематериальные активы, инфраструктуру, государственные учреждения и источники знаний, подчеркивая взаимодополняемость материальных, человеческих и интеллектуальных активов и вторичные эффекты человеческого капитала. Деловая среда оказывает непосредственное воздействие на хозяйственные отношения между экономическими агентами и может стать источником угроз для их функционирования и развития. Учитывая существенное влияние деловой среды на экономическую безопасность и

перспективы развития экономических систем включение характеристик безопасности в методологию оценки качества деловой среды является объективно необходимым.

2. Обоснован авторский подход к диагностике факторов деловой среды, развивающий методологию мониторинга ее безопасности для ведения бизнеса. Особенности предложенного подхода заключаются в том, что рассматриваемые факторы оцениваются, с одной стороны, как обуславливающие возможности развития, а, с другой стороны, как имеющие потенциал трансформации в источники возникновения угроз (п.12.22. «Методология мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности»).

Предпринимательский климат характеризует совокупность устойчивых тенденций деловой среды, проявляющихся в форме долгосрочных прогнозируемых характеристик и фиксируемых в течение определенного периода времени, он обуславливает уровень внешнего риска и экономическую безопасность бизнеса.

Конфигурация деловой среды в контексте экосистемного подхода включает в себя совокупность активных участников процесса хозяйствования, осуществляющих непосредственное взаимодействие и обмен друг с другом (хозяйствующие субъекты: банки, финансовые организации и контрольно-надзорные органы, субъекты естественных монополий, население и т.д.), находящуюся под воздействием институциональной среды, оказывающей непосредственное воздействие на деловые отношения между экономическими агентами и обуславливающей предпринимательские риски.

На основании выявленных институциональных ограничений деловой среды предлагается система факторов, с одной стороны, определяющих предпринимательский климат, с другой стороны, имеющих значимый потенциал трансформации в источник возникновения угроз и создания реальной возможности нанесения ущерба устойчивому развитию хозяйствующему субъекту.

К выявленным укрупненным группам факторов относятся: административно-правовые (А); экономические и финансовые (Е); материально-технические и инфраструктурные (Т); социально-экологические (S) условия деловой среды.

3. Разработаны концептуальные информационные модели, позволяющие идентифицировать общие и специфические виды угроз безопасности деловой среды, и раскрыты особенности их проявления на макро-, мезо- и микроуровнях функционирования экономической системы, основанные на использовании внутреннего потенциала для адаптации к системным рискам и учитывающие специфику рисков внешней среды (п.12.11. «Макро-, мезо- и микроуровни экономической безопасности и механизмы их взаимосвязи»).

Разработанные автором концептуальные информационные модели использовались для диагностики условий деловой среды и выявления ее наиболее значимых угроз и легли в основу официально зарегистрированных в качестве объектов авторской интеллектуальной собственности двух баз данных: «Информационная база для оценки качества деловой среды, выявления барьеров и угроз для ведения бизнеса» и «Информационная база для анализа взаимодействия контрольно-надзорных органов с субъектами предпринимательства».

Базы данных дали возможность систематизировать информацию об условиях деловой среды, выявить наиболее значимые риски и угрозы для функционирования и развития бизнеса. Систематизация данных опросов более трехсот руководителей предприятий, проводимых по итогам 2016-2019 гг., позволили оценить восприятие предпринимателями безопасности деловой среды и административной нагрузки на бизнес. Восприятие представителями бизнеса угроз деловой среды на микроуровне в значительной мере определяет безопасность деловой среды на мезо- и макро- уровнях функционирования экономических систем и оказывает существенное влияние на мотивацию и результаты деятельности хозяйствующих субъектов.

В результате диагностики угроз безопасности деловой среды с использованием отмеченных информационных моделей выявлено следующее:

а) несмотря на активные усилия государственных структур, направленные на формирование благоприятных условий для функционирования и развития бизнеса, введение процедур оценки регулирующего воздействия на бизнес, разработку законопроектов, связанных с применением так называемой «регуляторной гильотины», российская деловая среда остается достаточно агрессивной и «небезопасной» в восприятии предпринимателей и инвесторов;

б) к общим угрозам безопасности бизнеса относятся (1) рыночные; (2) финансовые; (3) социальные; (4) экологические; (5) технологические; (6) институциональные; (7) воспроизводственные; (8) структурные. При этом, в фокусе диссертационного исследования находятся институциональные, структурные и воспроизводственные угрозы, которые отражают качество управления развитием и обусловлены эффективностью использования внутреннего потенциала, функционирования регуляторных механизмов экономической системы и сбалансированностью ее структуры, они нарушают целенаправленность развития экономической системы, не позволяют системе в целом и ее отдельным подсистемам противостоять дестабилизирующим факторам;

в) специфические виды угроз определяются качественными характеристиками внешнего окружения и особенностями внутреннего потенциала экономических систем на макро-, мезо- и микроуровне, способностью экономической системы противостоять вызовам и угрозам, минимизировать риск финансового краха и использовать ресурсы для адаптации к специфическим внешним шокам, характерным для разных уровней их функционирования.

В условиях высокой неопределенности, изменчивости условий деловой среды, низкой платежной дисциплины, возрастающих рисках неисполнения договорных обязательств, вызывающих опасения у представителей бизнеса угроз административного и фискального характера, а также происходящего

процесса настройки нормативно-правового поля сохраняется слабая инвестиционная активность. Недостаточная инвестиционная активность бизнеса является, с одной стороны, следствием проявления институциональной, структурной и воспроизводственной общих угроз безопасности развития экономических систем на макро-, мезо- и микроуровнях, поскольку приводит к недостатку внутреннего потенциала и повышению уровня рисков; в то же время, вышеперечисленные общие угрозы находят свое отражение в инвестиционной сфере.

Обосновано, что на современном этапе экономического развития России поддержание безопасности экономического развития и способности обеспечивать воспроизводство и обновление основного капитала на всех уровнях функционирования экономических систем связаны с активизацией инвестиционной деятельности и формированием благоприятных условий деловой среды, определяющих предпринимательский климат. На основании корреляционного, динамического и структурного анализа инвестиционных критериев в рамках трех этапов рыночных преобразований в Российской Федерации, пограничными точками между которыми явились кризисы 1998 и 2008 гг. доказано, что особенностью современного этапа является повышение коэффициента эластичности валового продукта к объему инвестиций в основной капитал по сравнению с первыми этапами рыночных преобразований.

4. Выделены ключевые показатели, характеризующие дисбалансы инвестиционного потенциала и инвестиционного риска в регионах России, свидетельствующие о наличии существенной взаимосвязи структурных диспропорций в инвестиционной сфере с уровнем безопасности деловой среды (п.12.16 «Структурная политика и экономическая безопасность (методология, методы, механизмы, инструменты)»).

Высокий уровень межрегиональных различий инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности регионов, обусловленный как асимметрией экономического потенциала и инвестиционного риска, отраслевой специализацией субъектов Российской Федерации и емкостью рынков сбыта, так

и разными институциональными условиями деловой среды, рассматривается автором в качестве угрозы развития, носящей системный характер. Высокий уровень инвестиционного риска создает опасность потери устойчивости экономической системы, утраты имеющегося потенциала, препятствует возможности его реализации для развития и делает его не востребуемым.

Сравнительный анализ вариации душевых и удельных региональных показателей, обуславливающих инвестиционный риск и инвестиционный потенциал, позволил выявить показатели, имеющие наибольшую вариацию. К ним относятся: валовой региональный продукт на одного занятого, инвестиции в основной капитал на душу населения, фондовооруженность одного занятого, налоговые доходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на душу населения, доходность регионального бизнеса и его платежеспособность. Перечисленные критерии оценивают безопасность деловой среды и рассматриваются в качестве значимых дисбалансов, являющихся потенциальными источниками угроз устойчивости функционирования и развития как на макро-, мезо-, так и на микроуровне.

В разрезе выявленных показателей деловой среды Российской Федерации наблюдается неравномерность распределения характеристик инвестиционного потенциала и риска с выраженной асимметрией в сторону данных с небольшими значениями при наличии нескольких аномально высоких значений в ограниченном числе регионов.

В условиях высокой неоднородности характеристик деловой среды в субъектах Российской Федерации при решении текущих задач регулирования экономических отношений и определения механизмов обеспечения экономической безопасности требуется дополнительная кластеризация регионов.

Выделенные автором показатели, с одной стороны, представляют собой наиболее значимые дисбалансы развития, которые повышают уязвимость национальной экономики Российской Федерации к действию дестабилизирующих факторов; при этом, с другой стороны, их можно

рассматривать как критерии для кластеризации регионов в ходе мониторинга характеристик безопасности деловой среды.

5. Разработан инструментарий диагностики характеристик безопасности деловой среды в Российской Федерации на основе сравнительной оценки условий для создания, роста, развития бизнеса и привлекательности предпринимательского климата для инвестора, основными элементами которого являются расчет рейтинговых показателей для обобщённой характеристики безопасности деловой среды и инвестиционного риска (п.12.6. «Концептуальные и стратегические направления повышения экономической безопасности, критерии экономической безопасности»).

Диагностика характеристик безопасности деловой среды Российской Федерации осуществляется в трех аспектах: (1) безопасность условий для создания бизнеса; (2) безопасность условий для роста и развития бизнеса; (3) безопасность для инвестиционной деятельности.

Для оценки безопасности деловой среды Российской Федерации в региональном разрезе по составным факторам, представленным несколькими показателями, автором был разработан алгоритм, который позволяет на основании оценки итоговых рейтинговых критериев и их разброса относительно стандартного уровня провести кластеризацию регионов с позиции безопасности деловой среды для создания, роста бизнеса и инвестиционной деятельности.

Для мониторинга характеристик безопасности деловой среды предложено использовать четыре рейтинговых показателя (предпринимательская активность; потенциал роста бизнеса; инвестиционный потенциал и инвестиционный риск), которые определяются посредством разработанного автором алгоритма.

Характеристики безопасности деловой среды оцениваются с помощью положения точки на плоскости в декартовой системе, как расстояния от двух координатных осей, пересекающихся в начале координат. Начало координат соответствует нулевому значению рейтинговых показателей по Российской Федерации. Одинаковая размерность осей позволяет сопоставить значения

рейтинговых показателей между собой и сравнить характеристики безопасности деловой среды в субъектах Российской Федерации.

В результате кластеризации регионов в зависимости от безопасности условий для создания, роста бизнеса и привлекательности инвестиционного климата установлено, что группировка по инвестиционным критериям позволяет сформировать более однородные кластеры регионов, в которых дисбалансы выражены значительно меньше, то есть, выявить группы с более однородными характеристиками деловой среды и особенностями развития.

6. Разработана методика и критерии оценки параметров инвестиционной политики региона в контексте безопасности деловой среды. Основу этой методики составляет сопоставление инвестиционного потенциала региона и рисков деловой среды в разрезе авторской классификации укрупненных групп факторов, включающих в себя административно-правовые (А); экономические и финансовые (Е); материально-технические и инфраструктурные (Т); социально-экологические (S) группы факторов (п.12.19 «Национальные интересы страны в области экономики и их учет при формировании экономической политики государства и разработке прогнозов социально-экономического развития»).

Система исходных индикаторов инвестиционной политики, оценивающих предпринимательский климат региона, состоит из двух параметров: инвестиционный потенциал и риски деловой среды $\{Pot, Risk\}$, которые оцениваются по четырем агрегированным факторам $\{A; E; S; T\}$.

В результате получим прямоугольную матрицу X , состоящую из элементов $x(i, j)$, размерностью 4×2 (4 строки и 2 столбца), в которой строки (i) будут представлять собой факторы, определяющие инвестиционный потенциал (возможности для развития) и инвестиционный риск (угрозы безопасности деловой среды) региона $i = \{A, E, S, T\}$, а столбцы (j) – параметры инвестиционной политики, оценивающие инвестиционный потенциал и риск $j = \{Pot, Risk\}$.

Критерии, характеризующие инвестиционный потенциал, выбраны таким

образом, что большее значение является лучшим по сравнению с меньшим, а для оценки рисков деловой среды, напротив, чем ниже значение критерия, тем лучше условия деловой среды с позиции проявления угроз.

Расчет относительных отклонений показателя от стандартного значения позволит сопоставить показатели, представленные в разных единицах и масштабах измерения. Значение критерия по стандартному значению соответствует нулю, лучшее значение по сравнению с базой сравнения будет представлять собой положительную оценку, а худшее отрицательную, при этом, чем больше абсолютное значение оценки, тем больше относительное отклонение от стандартного уровня.

Предложенная методика позволяет оценить уровень инвестиционного потенциала и угроз безопасности развития региональной деловой среды, открывает возможности практического применения при выборе направлений развития, конкретных мер по реформированию инвестиционной политики региона и защите от вероятных угроз и снижению инвестиционных рисков.

Для оценки структурных параметров инвестиционной политики на мезоуровне автором разработан алгоритм, предоставляющий возможность оценить отраслевую структуру региональной экономики с позиций безопасности развития и определить итоговую рейтинговую оценку инвестиционной привлекательности конкретных видов экономической деятельности. Оценка производится на основе доходности и риска обследуемого вида деятельности, а также его удельного веса в структуре валового регионального продукта.

7. Разработан авторский метод выявления и оценки качественных характеристик потенциала развития и угроз безопасности на микроуровне, позволяющий обосновать управленческие решения по обеспечению безопасного функционирования корпоративных структур и их устойчивого развития (п.12.13 «Корпоративные ресурсы стратегического назначения и экономической безопасности (основной и оборотный капитал, людские ресурсы, потенциал научно-технического прогресса, информационное и правовое обеспечение)»).

Его суть заключается в построении матрицы, которая позволяет идентифицировать и распределить по характерным группам (административно-правовые (А); экономические и финансовые (Е); материально-технические и инфраструктурные (Т); социально-экологические (S)) факторы потенциала развития и инвестиционных рисков для конкретных компаний на микроуровне (столбцы матрицы) с учетом угроз и возможностей для развития, которые обусловлены как характеристиками региональной деловой среды, отраслевыми особенностями, так и состоянием внутренней среды предприятия (строки матрицы). В этом случае производится оценка не только рисков и угроз, но возможностей для развития, которые соответствуют имеющемуся потенциалу.

Приведение значения показателей к единой базе сравнения позволяет сопоставить уровень возможностей и угроз по каждой группе факторов с стандартным значением за счет определения положительного или отрицательного относительного отклонения от базы сравнения, принятого за нулевую оценку, по выборке предприятий, сопоставимых по численности персонала и по обороту. Оценка проводится в региональном и отраслевом разрезе, лучшее значение по сравнению со стандартным уровнем – представляет собой положительную оценку, а худшее – отрицательную.

В отличие от методики оценки инвестиционной привлекательности регионов в системе координат «инвестиционный потенциал – инвестиционный риск», применяемой рейтинговым агентством RAEX (РАЭК-Аналитика), предлагаемый в диссертации подход ориентирован на микроуровень и предполагает использование принципиально иных алгоритмов оценки потенциала развития и инвестиционных рисков.

В данном случае диагностика качественных характеристик потенциала развития и инвестиционных рисков рассматривается как инструмент управления, который предоставляет администрации хозяйствующего субъекта возможность проведения диагностики в системе: инвестиционный потенциал-инвестиционный риск и выявления наиболее значимых инвестиционных рисков и угроз развития.

Подобное представление возможностей и угроз развития позволяет не только количественно их оценить, но выработать комплекс адресных управленческих решений, направленных на повышение инвестиционной привлекательности предприятия, использование своих конкурентных преимуществ и потенциала развития для устранения или нейтрализации угроз и рисков.

8. Предложен методический инструментарий оценки уровня конкуренции и концентрации в деловой среде, который базируется на сопоставлении уровня конкуренции на конкретных рынках и взаимной зависимости доходности бизнеса основных стейкхолдеров, позволяющий рассмотреть возможности повышения экономической безопасности за счет интеграционных процессов и межотраслевой кооперации (п. 12.4 «Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности»).

Предложенная методика основана на оценке уровня концентрации рынка и корреляции средней доходности бизнеса в разрезе разных видов экономической деятельности и используется для выбора рациональных форм взаимодействия предприятий, позволяющих повысить их экономическую безопасность и обеспечить конкурентоспособность. Степень зависимости средней доходности бизнеса в разных видах экономической деятельности измеряется с помощью коэффициента корреляции, а для оценки уровня конкуренции в конкретном виде экономической деятельности используется коэффициент концентрации Герфиндаля-Хиршманна (НН) в долях единицы. Чтобы привести оценки к единой размерности в диапазоне от -1 до 1, осуществляется пересчет оценок в разных границах измерения в единую шкалу. В итоге строится координатная плоскость в декартовой системе координат, которая позволяет оценить целесообразность применения выбранной формы предполагаемой интеграции или кооперации для предприятий различных видов экономической деятельности.

Практическое применение различных способов интеграции осложняется наличием в Российской Федерации правовой неопределенности в отношении

интегрированных бизнес-групп и единых критериев определения бизнес-объединений и интегрированных бизнес-структур в различных отраслях законодательства. Возможности объединения налогоплательщиков в консолидированные группы применимы только для крупных предприятий. Развитие механизмов применения режима консолидированного налогообложения в Российской Федерации связано с расширением возможностей его применения для малого и среднего бизнеса.

9. Обоснована система мер организационного и нормативно-правового характера, содержательно дополняющая традиционные подходы к государственной поддержке инвестиционной деятельности, связанная с применением косвенных методов налогового стимулирования инвестиционных процессов и направленная на обеспечение защиты национальных интересов (п.12.24. «Организационно-методологические и методические аспекты обеспечения экономической безопасности»).

Эта система мер включает:

1) создание условий для повышения эффективности взаимодействия бизнеса с надзорными органами (разработка четких инструкций для бизнеса по процедурам контроля и оказание консультационной поддержки, создание интерактивных сервисов для самопроверки на сайтах и в мобильных приложениях, проведение консультаций и иных открытых мероприятий, упрощение форм и требований к налоговой отчетности, информирование подконтрольных субъектов обо всех изменениях правовых актов, в том числе о новых требованиях и правоприменительной практике с указанием типовых нарушений и рекомендаций по их устранению, мероприятия, направленные на профилактику нарушений и преимущественное использование дистанционных методов налоговых проверок);

2) применение новых механизмов стимулирующего налогообложения инвестиций в основной капитал (разработка стимулов к добровольному соблюдению обязательных требований и способов минимизации потенциальной выгоды от нарушения обязательных требований, введение системы премий и

льгот добросовестным налогоплательщикам, льготное налогообложение приростов доходов, установление прогрессивной ставки налога на имущество в зависимости от возраста оборудования и минимальной ставки по вновь вводимым объектам, применение амортизационной премии в размере до 50% первоначальной стоимости по объектам, входящим в 3 - 7 амортизационные группы и только при вводе в эксплуатацию нового оборудования);

3) развитие механизмов защиты прав инвесторов (совершенствование системы государственных гарантий инвесторам и системы страхования вкладов юридических лиц, создание системы защиты расчетных счетов и вкладов юридических лиц, аналогичной системе страхования вкладов физических лиц).

Теоретической и методологической базой исследования выступают теории, концептуальные положения, фундаментальные и прикладные научные исследования отечественных и зарубежных специалистов в области управления развитием сложных экономических систем и в сфере экономической безопасности; в ходе диссертационного исследования применялись традиционные методы научного анализа, приемы экономической и математической статистики, корреляционно-регрессионного анализа и графического моделирования.

Информационно-эмпирическая база исследования включает официальные статистические и аналитические материалы информационных, экспертных и рейтинговых агентств, статистическую информацию Федеральной службы статистики, Федеральной налоговой службы, Банка России, Международного валютного фонда, Всемирного банка, Федеральной таможенной службы, интегрированного российского статистического ресурса Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), открытые данные, представленные в системе раскрытия информации СПАРК (Интерфакс) и других российских и иностранных баз статистических данных, данные коммерческих компаний, материалы, опубликованные в авторитетных периодических зарубежных и российских изданиях, а также результаты

исследования, обсуждаемые на научно-практических конференциях, семинарах и международных форумах.

Информационной базой для оценки качества деловой среды являются результаты опросов руководителей компаний и представителей малого и среднего бизнеса, проводимые ежегодно в течение четырех последних лет по инициативе Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тверской области при активном участии предпринимательских объединений. В опросе приняли участие руководители малых, средних и крупных предприятий, включая хозяйствующие субъекты различных видов экономической деятельности и организационно-правовых форм. В 2016 году было опрошено 502 респондента, в 2017 году – 287 представителей бизнеса, в 2018 году – 384 предпринимателя, в 2019 году – 309 респондентов. Проведение нескольких исследований большого числа респондентов, имеющих богатый опыт ведения бизнеса, в течении ряда лет позволяет предположить, что полученные оценочные результаты представляются достаточно надёжными и аргументированными, и в наименьшей степени зависят от субъективных оценок. Это дает возможность использовать их для разработки направлений и конкретных мер по обеспечению необходимого уровня безопасности бизнеса и, как следствие, формированию безопасной для инвестора деловой среды.

В ходе анализа нормативно-правового обеспечения в сфере экономической безопасности и проблематики устойчивого развития были исследованы законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации; документы федеральных органов и региональных органов власти; государственные программы, планы и стратегии развития.

В качестве актуальной информационной базы использовались также материалы, публикуемые на официальных интернет-сайтах информационных, консалтинговых компаний и бизнес-структур.

Теоретическая значимость состоит в обосновании научной концепции формирования безопасной деловой среды для обеспечения развития экономических систем и разработке механизмов ее реализации. Представленная

концепция вносит вклад в развитие теории и методологии обеспечения экономической безопасности экономических систем на макро-, мезо- и микроуровне, при этом угрозы деловой среды рассматриваются как барьеры для предпринимательской и инвестиционной деятельности, нарушающие целенаправленность развития экономической системы. В рамках предложенной концепции обосновано, что недостаточная инвестиционная активность бизнеса является угрозой для развития, носящей системный характер, поскольку приводит к недостатку внутреннего потенциала и повышению уровня рисков, не позволяет системе в целом и ее отдельным подсистемам противостоять дестабилизирующим факторам.

Разработанные концептуальные положения могут найти применение в дальнейших разработках: механизма управления развитием экономических систем разного уровня и защиты их стратегических интересов; обосновании методов активизации инвестиционных процессов на региональном уровне; теоретических и методических закономерностей практического осуществления эффективной инвестиционной деятельности на предприятиях.

Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов по экономической безопасности, экономическому и инвестиционному анализу, оценке эффективности инвестиционной деятельности, стратегическому управлению, менеджменту и другим экономическим дисциплинам.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложенного автором инструментария оценки безопасности деловой среды для совершенствования современной системы мониторинга экономической безопасности, качества деловой среды, а также для разработки и реализации мер по повышению ее безопасности для устойчивого функционирования бизнеса и развития предпринимательской инициативы.

В рамках исследования разработаны новые методологические подходы к диагностике угроз безопасности функционирования и развития экономических систем на макро-, мезо- и микро- уровнях, механизмы повышения их

инвестиционной привлекательности и управления инвестиционными рисками, которые могут быть применяться при стратегическом планировании и реализации стратегий развития экономических систем разного уровня.

Полученные результаты использовались при формировании направлений и конкретных мер по реформированию инвестиционной политики, защите от вероятных угроз и снижению инвестиционных рисков и для осуществления стратегического планирования обеспечения экономической безопасности Тверского региона. Ряд полученных в диссертации результатов получили практическое применение в деятельности государственных исполнительных и надзорных органов власти, общественных организаций, объединений предпринимателей и предприятий Тверской области.

Концептуальные положения и практические рекомендации, представленные в диссертации, были использованы Главным управлением региональной безопасности Тверской области при подготовке предложений Правительству Тверской области по обеспечению экономической безопасности региона, законности, правопорядка, общественной безопасности и охране собственности.

В работе Министерства промышленности и торговли Тверской области использованы полученные автором практические результаты для мониторинга, анализа и прогнозирования социально-экономического развития предприятий различных отраслей экономики; разработки и реализации целевых программ и проектов по развитию промышленных предприятий и инфраструктуры промышленности.

В практической деятельности Верхне-Волжского межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования получили применение разработанные автором информационные модели, научно обоснованный инструментарий, предложенные автором рекомендации использовались межрегиональным управлением для методической и консультативной помощи федеральным органам государственной власти Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования широко используются в практической деятельности Уполномоченного по защите предпринимателей в Тверской области, Тверской торгово-промышленной палаты и общественных объединений предпринимателей.

Авторский метод выявления, идентификации и оценки качественных характеристик потенциала развития и инвестиционных рисков на микроуровне применяется на предприятиях региона для обоснования управленческих решений по обеспечению безопасного функционирования корпоративных структур и их устойчивого развития.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертационного исследования соответствует паспорту специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность).

Первая глава диссертации доказывает объективную необходимость научного обоснования концепции безопасности деловой среды в теории и методологии экономической безопасности для обеспечения устойчивого развития экономических систем на макро-, мезо- и микроуровнях, что соответствует нижеперечисленным пунктам паспорта научных специальностей 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством: п.12.1 «Теория экономической безопасности (категория, методология, методы, механизмы и инструменты)»; п.12.22. «Методология мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности».

Во второй главе разработаны концептуальные модели, позволяющие идентифицировать общие и специфические виды угроз безопасности деловой среды, и раскрыты особенности их проявления на макро-, мезо- и микроуровнях функционирования экономической системы, что соответствует пункту п.12.11. паспорта научных специальностей «Макро, мезо и микроуровни экономической безопасности и механизмы их взаимосвязи»; а также выделены ключевые показатели, характеризующие дисбалансы инвестиционного потенциала и инвестиционного риска в регионах Российской Федерации, свидетельствующие

о наличии существенной взаимосвязи структурных диспропорций в инвестиционной сфере с уровнем безопасности деловой среды (п.12.16 «Структурная политика и экономическая безопасность (методология, методы, механизмы, инструменты)»)).

Третья глава содержит разработанный автором для инструментарий диагностики и оценки угроз безопасности экономических систем в инвестиционной сфере на макро-, мезо- и микроуровнях, что отвечает перечисленным пунктам паспорта специальностей: п.12.6. «Концептуальные и стратегические направления повышения экономической безопасности, критерии экономической безопасности»); п.12.19 «Национальные интересы страны в области экономики и их учет при формировании экономической политики государства и разработке прогнозов социально-экономического развития»; п.12.13 «Корпоративные ресурсы стратегического назначения и экономической безопасности (основной и оборотный капитал, людские ресурсы, потенциал научно-технического прогресса, информационное и правовое обеспечение)».

В четвертой главе предложены меры и механизмы организационного, нормативно-правового и методического характера, направленные на формирование безопасной деловой среды, что соответствует следующим пунктам указанного паспорта научных специальностей: п. 12.4 «Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности»; п. 12.24. «Организационно-методологические и методические аспекты обеспечения экономической безопасности».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались, обсуждались и получили одобрение на 10-ти международных научно-практических конференциях: Международная научная конференция «Far East Con» (Владивосток, 2019), Международные научно-практические конференции (Тверь, 2019, 2017 и 2016); XI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления» (Пенза, 2017); 11-м Ежегодном международном

симпозиуме по экономической теории, политике и практике «Economic Theory, Policy and Applications» (Афины, 2016); IX Международной научно-практической конференции «European Science and Technology» (Мюнхен, 2014); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональная экономика: проблемы и перспективы развития» (Махачкала, 2014); Второй международной научно-практической конференции по гуманитарным и естественным наукам (Лондон, 2014); II Всероссийской научной конференции с международным участием (Тверь, 2014 г.);

Публикации по теме диссертации. Результаты исследований опубликованы в двух авторских и в отдельных главах двух монографий, 48 научных и методических работах общим объемом 77,95 п.л. (из них лично автор – 65,41 п.л.), в том числе 22 публикациях, размещенных в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также в 10 научных статьях, изданных в журналах, определенных Ученым советом ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» для публикации результатов диссертационных исследований. Право на созданные объекты интеллектуальной собственности подтверждается 3 государственными авторскими свидетельствами, оформленными в установленном порядке.

Структура и объем диссертационной работы были определены логикой, поставленной целью и задачами исследования. Диссертационное исследование включает введение, четыре главы, заключение, список литературы (состоящий из 387 наименований) и приложения. Основной текст изложен на 439 страницах, приложение на 46 листах, диссертационная работа содержит 66 рисунков и 76 таблиц (без учета приложений).

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии

1. Вякина И.В. Инвестиции в системе экономической безопасности / И.В. Вякина. – Тверь: Изд-во Тверского государственного технического университета. – 2017. – 164 с. – 10,25 п.л.
2. Вякина И.В. Формирование инвестиционно привлекательного климата региона: концепция, диагностика, инновации / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова– Москва: Экономика, 2014 – 302 с. – 19 п.л. (авт. 16 п.л.)
3. Вякина И.В. Обеспечение сбалансированного развития региональной инновационной системы на основе совершенствования структуры инвестиционных вложений / И.В. Вякина. – Тверь: Издательство ООО «Купол». – 2012. – 98 с. – 4,5 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований

1. Вякина И.В. Безопасность развития бизнеса и национальной экономики в условиях пандемии и мирового кризиса / И.В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т.16. – №6(387). – С. 1182-1198. – 1,2 п.л.
2. Вякина И.В. Методы оценки экономической безопасности предприятия как инструмент диагностики угроз развития / И.В. Вякина // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т.19. – № 5. – С. 835–859. – 1,2 п.л.
3. Вякина И.В. Создание комфортной и безопасной деловой среды в рамках взаимодействия бизнеса с государственными органами контроля и надзора / И.В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т.15, № 6. – С. 1021–1037. – 1,2 п.л.
4. Вякина И.В. Налоговые механизмы регулирования инвестиционной деятельности как инструмент укрепления экономической безопасности

- государства / И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т.15, № 4. – С. 729–744. – 1,2 п.л. (авт. 0,6 п.л.)
5. Вякина И.В. Инвестиционные налоговые стимулы как инструменты развития территорий / И.В. Вякина, Л.А. Плотицына, Г.Г. Скворцова // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т.17, №3. – С. 540–553. – 1,0 п.л. (авт. 0,5 п.л.)
 6. Вякина И.В. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность предприятий: характер взаимосвязи и проблема оценки / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 2269-2284. – 1,0 п.л. (авт. 0,33 п.л.)
 7. Вякина И.В. Социально-экологические аспекты экономической безопасности в рамках концепции устойчивого развития / И.В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т.14, №12. – С. 2259 – 2276. – 1,0 п.л.
 8. Вякина И.В. О необходимости развития методологии оценки эффективности инвестиций / И.В. Вякина, Г.А. Александров // Российское предпринимательство. – 2018. – Т.19, №1. – С. 195-206. – 0,5 п.л. (авт. 0,3 п.л.)
 9. Вякина И.В. Инвестиционное обеспечение социально-экономического развития в контексте рыночных преобразований российской экономики / И.В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т.13, №11(356). –С. 2132-2151. – 1,2 п.л.
 10. Вякина И.В. Институциональные ограничения инвестиционных процессов как угроза реализации национальных интересов / И.В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, №6(351). – С. 1018-1031. – 1,0 п.л.
 11. Вякина И.В. Бизнес-интеграция и квазиинтеграция в инвестиционном обеспечении экономической безопасности / И.В. Вякина // Национальные

- интересы: приоритеты и безопасность. – 2017, – Т. 13, № 5 (350), – С. 885-898. – 1,0 п.л.
12. Вякина И.В. Пространственная дифференциация инвестиционной привлекательности регионов в контексте обеспечения экономической безопасности / И.В. Вякина // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т.16, №8(467). – С. 1455–1472. – 1,2 п.л.
13. Вякина И.В. Обновление основного капитала в реальном секторе: потенциал импортозамещения и экономической безопасности / И.В. Вякина // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16, № 5 (464). – С. 800-815. – 1,2 п.л.
14. Вякина И.В. Воспроизводство основного капитала в условиях инвестиционного кризиса: институциональные факторы и ограничения / И.В. Вякина // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 1 (61). – С. 44-48. – 0,5 п.л.
15. Вякина И.В. Концептуальные вопросы определения экономической безопасности на микро-, мезо- и макроуровнях / И.В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 6 (339). – С. 73-85. – 1,0 п.л.
16. Вякина И.В. Безопасность экономического развития Российской Федерации в условиях нарастания геополитических угроз / И.В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №5(338). – С. 178-191. – 1,0 п.л.
17. Вякина И.В. Методология анализа рисков и угроз экономической безопасности региона / О.М. Дюжилова, И.В. Вякина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1-2. – С. 84-90. – 0,5 п.л. (авт. 0,25 п.л.)
18. Вякина И.В. Инвестиционные возможности добывающей отрасли Российской Федерации / И.В. Вякина, Л.Ф. Гараникова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 3. С. 91-97. – 0,5 п.л. (авт. 0,4 п.л.)

19. Вякина И.В. Анализ рисков и угроз экономической безопасности региона / О.М. Дюжилова, И.В. Вякина // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 14 (389). С. 53–64. – 1,0 п.л. (авт. 0,5 п.л.)
20. Вякина И.В. Диагностирование несистематических инвестиционных рисков в регионально-отраслевом аспекте / Г.А. Александров, И.В. Вякина // Научное обозрение. – 2014. – № 6. – С. 200-210. – 0,6 п.л. (авт. 0,4 п.л.)
21. Вякина И.В. Инвестиционный климат и инвестиционные риски: методология анализа взаимосвязи и оценки / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №22(259). С. 12-22. – 1,0 п.л. (авт. 0,33 п.л.)
22. Вякина И.В. Анализ ресурсно-технических факторов в формировании инвестиционного климата / И.В. Вякина, К.А. Кашенкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 22(349). – С. 58–69. – 1,0 п.л. (авт. 0,5 п.л.)

**Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Ученым советом
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации» для публикации
результатов диссертационных исследований**

1. Vyakina, I.V. Business climate in the Russian Federation considering the relations between entrepreneurs and tax authorities / I.V. Vyakina // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. № 3. P. 312-327. – 1,2 п.л.
2. Vyakina I.V. Fiscal Burden as Factor of the Business Climate / I.V. Vyakina // Proceedings of the International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2020). Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. Vol. 128. P. 2908-2916. 1,0 п.л.
3. Вякина И.В. Налоговые отношения: безопасность развития бизнеса и защита интересов государства / И.В. Вякина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – Т.11, № 1. – С. 72–88. – 1,5 п.л.
4. Вякина И.В. Оценка качества деловой среды через восприятие бизнеса в рамках проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности

- государства / И.В. Вякина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – Т.10, №1. – С. 84–98. – 1,5 п.л.
5. Vyakina I.V. Economic security of doing business in Russia and mechanisms of protection of entrepreneurs' rights / I.V. Vyakina // *Espacios*. 2019. Vol. 40 (No. 14). P.20. – URL: <https://www.revistaespacios.com/a19v40n14/19401420.html> – 0,9 п.л.
 6. Vyakina, I.V. Security of Business Operations and Supervisory Functions of the State as Characteristics of the Business Environment / I.V. Vyakina // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2019. Vol. 10 (No. 6). P. 1696-1705. – URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4939>
 7. Вякина И.В. Угрозы враждебного поглощения в аспекте обеспечения экономической безопасности бизнеса / А.М. Марголин, И.В. Вякина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – Т.10, № 2. – С. 196–212. – 1,5 п.л. (авт. 1,0 п.л.)
 8. Вякина И.В. Налоговые инвестиционные стимулы: мировой опыт и российская практика / И.В. Вякина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т.9, № 4. – С. 618–631. – 1,5 п.л.
 9. Vyakina I.V. Methodology of Risk Analysis and Regional Economic Security Threats / O.M. Dyuzhilova, I.V. Vyakina // *Asian Social Science*. – 2015. – Vol. 11, No. 20. – P. 74-81. – 0,8 п.л. (авт. 0,4 п.л.)
 10. Vyakina I.V. Investment climate and investment risks: diagnostics, assessment and analysis / G.A. Alexandrov, I.V. Vyakina, G.G. Skvortsova // *Actual problems of economics*. – 2015. – No. 3(165). – P. 415-428. – 0,9 п.л. (авт. 0,3 п.л.)

Статьи, опубликованные в материалах международных научно-практических конференций и других сборниках научных трудов:

1. Вякина, И.В. Оценка влияния государственного контроля и надзора на безопасность деловой среды Тверской области через восприятие предпринимателей / И.В. Вякина, А.В. Стамплевский // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных

- трудов II Международной научной конференции. – 2020. – С. 165-176.– 1,2 п.л. (авт. 0,8 п.л.)
2. Вякина, И.В. Защита прав предпринимателей как инструмент создания системы экономической безопасности / И.В. Вякина, А.В. Стамплевский // Современное состояние экономических систем: экономика и управление. Сборник научных трудов Международной научной конференции. – 2018. – С. 183-193. – 0,8 п.л. (авт. 0,6 п.л.)
 3. Вякина, И.В. Специфика интеграционных отношений в рамках управления движением капитала / И.В. Вякина, О.С. Гуляева // Экономический вестник университета: Сборник научных трудов ученых и аспирантов. Переяслав–Хмельницкий. – 2018. – Выпуск 37/1. – С.208-217. – 0,8 п.л. (авт. 0,4 п.л.)
 4. Вякина, И.В. Инвестиционный риск региона и его составляющие / И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова, Н.В. Корнеева // Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами в условиях инновационного развития. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 13-20. – 0,6 п.л. (авт. 0,4 п.л.)
 5. Vyakina, I.V. Investment processes and economic model transformation in the Russian Federation / I.V. Vyakina // Asian Social Science. – 2017. – V.13, №1. – P. 130-140. – 1,2 п.л.
 6. Vyakina, I.V. Method for diagnostics, assessment, and analysis of investment climate and risks / G.A. Aleksandrov, I.V. Vyakina, G.G. Skvortsova / Asian Social Science. – 2017. – V.13, №2. – P. 10-20. – 1,2 п.л. (авт. 0,4 п.л.)
 7. Вякина, И.В. Экономические реформы в России: кризис доверия или кризис развития? / И.В. Вякина // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах. – Тверь: Тверской государственный технический университет. – 2016. – Ч.1. – С. 33-39. – 0,5 п.л.
 8. Вякина, И.В. Обеспечение безопасности развития российских предприятий, отраслей, комплексов в условиях высоких геополитических рисков / И.В. Вякина // Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами в условиях инновационного развития. Сборник научных трудов

- II Международной научно-практической конференции: Тверь: Тверской государственный технический университет. – 2016. – Ч.2. – С. 54-62. – 0,6 п.л.
9. Вякина, И.В. Инвестиции как основа обеспечения социально-экономического развития и экономической безопасности / И.В. Вякина // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2016. – №2. – С. 153-163. – 1,0 п.л.
 10. Vyakina, I.V. Diagnostics, Assessment and Analysis of Investment Climate and Investment Risks / I.V. Vyakina, G.A. Aleksandrov, G.G. Skvortsova // Economic Theory, Policy and Applications Abstracts 11th Annual International Symposium on Economic Theory, Policy and Applications. the Athens Institute for Education and Research. – 2016. – P.34-35. – 0,3 п.л. (авт. 0,1 п.л.)
 11. Вякина, И.В. Капиталоемкость и инвестиционные ресурсы добывающей промышленности Российской Федерации / И.В. Вякина, Л.Ф. Гараникова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 129-138. – 0,6 п.л. (авт. 0,4 п.л.)
 12. Vyakina, I.V. Investment potential of extractive industry in regional economy / G.A. Aleksandrov, I.V. Vyakina, G.G. Skvortsova, T.B. Yakonovskaya // European Science and Technology: materials of the IX International research and practice conference. Munich. – 2014. – V.1. – P. 287-293. – 0,4 п.л. (авт. 0,1 п.л.)
 13. Vyakina, I.V. Rent relations and investment attractiveness of peat extraction: nature and interrelation / G.A. Aleksandrov, T.B. Yakonovskaya, I.V. Vyakina, G.G. Skvortsova // European science review: Vienna. – 2014. – №11-12. – P. 96-100. - 0,4 п.л. (авт. 0,1 п.л.)
 14. Вякина, И.В. Анализ и диагностика рисков в системе обеспечения экономической безопасности / О.М. Дюжилова, И.В. Вякина // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Региональная экономика: проблемы и перспективы развития» – Махачкала: Изд-во ДГУ. – 2014. – С. 77-83. – 0,5 п.л. (авт. 0,25 п.л.)

15. Vyakina, I.V. Algorithm and method for determination of unsystematic risk components based on investment climate factors assessment / G.A. Alexandrov, I.V. Vyakina, G.G. Skvortsova // 2d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science. 26-27 December 2014. London: SCIEURO. – P.158-171. – 0,6 п.л. (авт. 0,2 п.л.)
16. Вякина, И.В. Инвестиционный потенциал и привлекательность добывающей промышленности в разрезе отраслей региональной экономики / И.В. Вякина, Л.Ф. Гараникова // Современное состояние экономики России и экономический механизм инновационного развития, Сборник научных трудов II Всероссийской научной конференции с международным участием. – Тверь: СФК-офис. – 2014. – С. 218-229. – 0,8 п.л. (авт. 0,6 п.л.)

**Авторские свидетельства о государственной регистрации объектов
интеллектуальной собственности**

1. А.с. №2019621813 – Информационная база для оценки качества деловой среды, выявления барьеров и угроз для ведения бизнеса / И.В. Вякина; правообладатель ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет». – №2019621605; заявл. 23.09.2019; зарегистр. 18.10.2019; опубл. 18.10.2019, Бюл. №10., измен. 31.03.2020. Бюл. № 4 – 1с.
2. А.с. №2019621834 – Информационная база для анализа взаимодействия контрольно-надзорных органов с субъектами предпринимательства / И.В. Вякина; правообладатель ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет». – 2019621777; заявл. 15.10.2019; зарегистр. 22.10.2019; опубл. 22.10.2019, Бюл. №11 – 1с.
3. А.с. №2015663672 – Программа для оценки инвестиционного климата и несистематической составляющей инвестиционного риска / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова; правообладатели Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова. – 2015660842; заявл. 03.10.2015; зарегистр. 28.12.2015; опубл. 20.02.2016. – 1 с.

1. ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1.1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ситуации на валютных рынках, волатильность цен на нефть и последствия распространения пандемии изменили условия ведения бизнеса во всем мире и обусловили вероятную последующую реорганизацию системы экономических отношений. В условиях высокой неопределенности относительно будущего развития появляются новые формальные и неформальные ограничения, которые в перспективе могут привести к значительному материальному ущербу и финансовым потерям, а также отразиться на способности бизнеса выполнять взятые на себя обязательства.

Экономическая политика в современных условиях принимает объемный характер, включающий в себя взаимосвязь между безопасностью человека, пространственным развитием и обеспечением безопасности, не только в военном, но и в мирском контексте. Немалую роль в закреплении в сознании соответствующих представлений играет широкое распространение дискуссий о безопасности в средствах массовой информации.

Безопасность, с одной стороны, является многогранной категорией, исследование которой имеет междисциплинарный характер, затрагивая социальные, технологические, экологические, правовые, политические, финансовые и экономические аспекты. С другой стороны, это многоуровневое понятие, которое включает в себя международный, национальный, региональный, отраслевой, корпоративный, личностный уровни ее обеспечения.

Стремление к защищенности свойственно всем живым существам и проявляется в форме врожденного инстинкта самосохранения, который определяет их поведение и действия по спасению себя в случае возникновения опасности; оно присуще как отдельному индивиду (человеку, гражданину) или хозяйствующему субъекту, так и обществу в целом и государству. Двойственный характер безопасности заключается в объективности существования внешних и внутренних угроз при наличии их разного

субъективного восприятия, связанного с когнитивным ощущением – уровнем страха и социальной тревоги.

В результате последних событий происходит резкая смена парадигмы социально-экономической политики, которая будет доминировать в обозримом будущем. При всех различиях отдельных стран и регионов обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан и защита собственных интересов определяет выбор механизмов и инструментов государственного управления. Как утверждает В.А. Мау [171, с. 11], усиление внимания к вопросам национальной безопасности во многом определяет экономическую политику разных стран в настоящее время.

Неопределенность развития ситуации, возникающие угрозы, происходящее в настоящий момент снижение экономической активности и будущих доходов меняет предпринимательские установки, отражается на принятых решениях и готовности к риску. Безопасность развития экономики в данной связи определяется способностью государства, с одной стороны, оперативно реагировать на новые внешние вызовы и угрозы, обеспечить защиту жизни, здоровья и благосостояния граждан, окружающей природной среды, но в то же время не допустить массовых разорений и регресса экономических систем разного уровня хозяйственной иерархии.

Сложная экономическая система отличается сильной взаимозависимостью между ее элементами, которая имеет временной (состояние каждого элемента зависит от своих прошлых трансформаций), горизонтальный (элементы системы зависят друг от друга) и диагональный характер (состояние одного элемента зависит от прошлого другого элемента системы).

Исследователи рассматривают изучаемые вопросы под различными углами зрения, с учетом имеющегося у них опыта и компетенции, постановка проблемы безопасности экономических систем зависит от выбора теоретического базиса и концептуального подхода к теории и предлагаемым способам решения. Основные концептуальные модели представлены в Таблице 1.

Таблица 1 - Концептуальные модели постановки проблемы безопасности экономических систем и ее механизмы ее решения

№ п/п	Теоретический базис	Концептуальная модель постановки проблемы и ее решения	Авторы
1	Теории упорядочивания и самоорганизации сложных систем	Поиск общесистемных и специфических закономерностей безопасного функционирования и развития сложных системных образований, установление внутренних ресурсов выхода из кризиса и развития	Карл Людвиг фон Бергаланфи [54], [278], Уильям Росс Эшби [271], Толкотт Парсонс [197], [348], И.Р. Пригожин [208], Карл Вейк [380], Янош Корнай [330] и их последователи.
2	Теории неопределенности и риска	Идентификация рисков и угроз, приводящих к деструкции или кризису развития при условии имманентности риска в рыночной экономике	Фрэнк Хайнеман Найт [178], Кеннет Джозеф Эрроу [270], Карл Хенрик Борч [285], Александр Полласек и Амос Тверский [350], Н.Д. Ильенкова [121] и их последователи
3	Теории конфликтов	Разрешение конфликтов между различными акторами в экономике за счет создания уравнивающей системы, способной распознавать, регулировать и разрешать конфликты, оптимизируя издержки	Тед Роберт Гарр [312], Томас Кромби Шеллинг [363], Джон Уорд Бертон [289], Йохан Галтунг [309], А.И. Никитин [182], М.М. Лебедева [150], Д.М. Фельдман [240], П.А. Цыганков [249], В.В. Кочетков [137], Рой Эллисон, Лена Джонсон [292], Дов Линч [337] и другие ученые.
4	Теории катастроф	Прогнозирование катастрофических процессов, рассматриваемых как резкое качественное изменение объекта, при плавных колебаниях параметров функционирования, которые происходят в случае потери устойчивости, полного истощения собственных ресурсов или отсутствия необходимого потенциала для нейтрализации опасностей и угроз	Рене Том [233] и Кристофер Зиман [383], Тим Постон и Ян Стюарт [207], [355], Александр Эдвард Ричард Вудкок и Монте Дэвис [381], Денис Постл [354], Питер Тимоти Сондерс [362], В.И. Арнольд [46], его многочисленные ученики, Л.В. Лесков [153], И.Н. Шургалина [256], В.А. Острейковский [193] и Нассим Николас Талеб [370] т.д.
5	Теории экономических интересов	Согласование экономических интересов, выступающих базисом для устойчивого социально-экономического развития, как неотъемлемого элемента безопасности	А.А. Пороховский [206], В.Л. Тамбовцев [230], А.С. Генкин [82], С.И. Карапетян [123], Д.С. Львов [158], Г.Б. Клейнер, [127], А.В. Бузгалин [61], Ральф Густав Дарендорф [296], Роберт Фримен [307]
6	Теории воспроизводства	Обеспечение динамического равновесия между возникающими рисками и угрозами за счет воспроизводства ресурсов и формирования циклов безопасности	Готфрид фон Хаберлер [313], [245], В.П. Красовский [138], Т.С. Хачатуров [247], А.И. Анчишкин [45], Г.А. Александров [43], А.Г. Аганбегян [36], Л.И. Абалкин [33], В.М. Полтерович [205], С.Ю. Глазьев [86], В.К. Сенчагов [221] и другие.

Источник: составлено автором

В определении безопасности экономических систем разного уровня акцент делается на устойчивость их развития и сохранение жизни, здоровья, материальных и нематериальных ценностей государства, нации, общества, фирмы или отдельного индивида.

В то же время, потерю устойчивости системы и полное исчерпание собственных ресурсов при отсутствии необходимого потенциала для нейтрализации опасностей и угроз часто также связывают с катастрофическими процессами в самих экономических системах. В данном случае предполагается, что устойчивость экономической системы напрямую зависит от ее структуры.

Диспропорции и нарушение связей между компонентами системы может стать причиной дестабилизации и перехода системы в критическое состояние. Опыт развития многих социально-экономических систем свидетельствует о том, что катастрофы и потрясения становятся следствием нерационально установленных приоритетов. Следовательно, безопасное существование и развитие невозможно обеспечить, акцентируя внимание исключительно на защите от внешних дестабилизирующих факторов и угроз, что подтверждается наблюдавшимися ранее распадами и саморазрушениями экономических систем разного уровня.

М.А. Дерябина [104, с. 73] рассматривает самоорганизацию социально-экономических систем на макро-, мезо- и микроуровне как форму их возникновения, существования и эволюции. «Самоорганизация», по ее мнению, - это «последовательное чередование неравновесных состояний системы: от энтропии, через бифуркации к нахождению новой эволюционной траектории». Самоорганизация дает системе эндогенный потенциал развития, при этом «траектория развития увязывается с потенциальной возможностью».

Кроме того, определенные свойства и закономерности развития социально-экономической системы являются неявными и скрытыми от прямого наблюдения, но могут проявляться неожиданно, что приводит к резким изменениям системы, в том числе и к состояниям, отличным от безопасных, как утверждает А.А. Куклин и его соавторы [145, с. 167]. В ряде случаев изменение

незначимых характеристик системы может привести к падению или существенному ухудшению ключевых показателей, определяющих тенденции ее развития.

В последнее время широкий резонанс получила теория «черных лебедей» Нассима Николааса Талеба о неожиданных событиях, изменяющих ход истории. Автор характеризовал такие события тремя атрибутами: (1) неожиданность («ничто в прошлом не могло убедительно указать на его возможность»); (2) экстремальное воздействие («оно оказывает чрезвычайное влияние»); (3) ретроспективная предсказуемость («человеческая природа заставляет нас придумывать его объяснения после факта проявления, делая его объяснимым и предсказуемым»). По мнению автора, неспособность предсказывать аномалии ведет к неспособности предсказывать ход истории, если учесть долю аномалий в динамике событий [370]. «Белые лебеди» - это финансовые кризисы, которые происходят не спонтанно, а естественно, при этом, по словам Н.Н. Талеба, дальнейшее развитие событий непредсказуемо.

Критикуя использование модели нормального распределения для предсказания на основе эмпирических данных, Нассим Талеб утверждает, что основная причина выживания того или иного человека в эпидемии может быть просто недоступна для понимания и случайна, ее нельзя предсказать на основе разнообразных теорий об интенсивности чумы и научных моделей распространения эпидемии [370, с. 119-120].

Готовность экономики «выжить» и адекватно реагировать на внутренние и внешние угрозы рядом авторов оценивается с точки зрения динамической теории развития, значительное место в которой занимает анализ кризисов и экономических сдвигов.

В течение последних десятилетий свобода торговли и глобализация привели к росту общего благосостояния, но в тоже время и к увеличению неравенства и социальных конфликтов. Как отмечает В.А. Мау, это породило противодействие глобализации и введение ряда протекционистских мер. Так, страны – поставщики дешевых товаров с увеличением уровня жизни начинают

переориентироваться на значительный по масштабам внутренний рынок, а из-за технологического развития, способствующего существенному снижению роли цены труда в себестоимости продукции производство приближается к регионам потребления, это способствует «реиндустриализации развитых стран». Кроме того, проблемы неконтролируемой миграции и терроризма, а также рост геополитической напряженности побуждают правительства ограничивать доступ на внутренние рынки. Одно из последствий глобализации, как подчеркивает автор, заключается в том, что преимущества глобализации реализуются лишь «применительно к конкретным людям и к конкретным сферам деятельности: у глобализации есть и победители, и проигравшие» [170, с. 11].

В настоящее время стремительное распространение пандемии в странах, активно вовлеченных в глобализационные процессы и международные коммуникации, и принятие целого ряда ограничительных мер заставило общество пересмотреть социальные и экономические последствия глобализации с позиции безопасности.

Последствиями глобализации после пандемии, вероятно, станут серьезные изменения в геополитике, международных отношениях и мировой экономике, трансформация роли государства и подходов к выбору приоритетов экономической политики. Колодко Г.В. в этой связи считает, что произойдет смена образа мышления, при котором на первый план выйдет ориентация на прагматизм и «стратегию умеренности» [132, с. 25].

Глобальное распространение эпидемии можно рассматривать как демонстрацию выдвинутого ранее В.А. Кушлиным предположения о последствиях глобализации, связанных с проблемами, накопившимися в ядре нынешней системы хозяйствования, «когда общемировые коммуникации служат не только благим делам, но и неимоверно быстрому распространению противоречий вширь. Частные и локальные колебания в этих условиях быстро способны переходить в режим резонанса по всей системе» [147, с. 155]. Сегодня это относится не только к международным взаимоотношениям и финансовым кризисам, но и к распространению вирусов.

Между тем, как утверждает В.А. Кушлин, механизмы преодоления мирового кризиса, несмотря на его глобальный характер, зависят от содержания долгосрочной экономической политики конкретных стран, которая определяется национальными интересами и не может быть универсальной, «потому что различия в исходных уровнях развития стран и, соответственно, в понимании их народами своего, будущего слишком существенны» [там же, с. 156].

Нассим Николас Талеб, оценивая последствия глобализации, писал, что она «создала взаимосвязанную хрупкость, уменьшая волатильность и породив видимость стабильности» [370, с. 225].

Представляется, что последствием произошедших событий помимо прочего, вероятнее всего, станет более пристальное внимание к «суверенной глобализации», направленной на сохранение и развитие национальных материальных и финансовых резервов, собственной информационной и обеспечивающей инфраструктуры и культурных характеристик, а также на локализованные управленческие решения. В этих условиях реорганизация мировой экономики и условий ведения бизнеса представляется неизбежной в аспекте обеспечения безопасности развития экономических систем разного уровня.

Как утверждает В.Б. Кондратьев, формируется новая модель глобализации, характеризующаяся ростом национализма, протекционизма, децентрализацией мировой экономики и политики при усилении цифровой интеграции. Одновременный рост экономического национализма и цифровой интеграции меняет угрозы деловой среды в экономических системах разного уровня и обуславливает переход к принципиально новой модели глобализации [135, с. 5].

При повышенном внимании к вопросам национальной безопасности проблема обеспечения баланса интересов между сохранением национального суверенитета, достижением максимального общественного благосостояния и развитием рынка становится все более актуальной. Рынок, по своей сути, изначально предполагает существование противоречий и несовпадение интересов разных агентов и их групп. Это делает проблему согласования

экономических интересов перманентно актуальной в рыночной экономике, по мнению Дж. Бьюкенена [65, с. 24], а также недооцененной в советской экономической науке, как писал Л.И. Абалкин в 1970-м [33, с. 192].

Проблема приоритетности личных и общественных интересов уже на протяжении длительного периода времени является предметом многочисленных дискуссий в экономической науке, политике и общественном сознании. Г.Б. Клейнер разграничивает интересы физических и юридических лиц в связи с их ограниченным жизненным циклом и интересы государства как системы «с нефиксированным сроком функционирования» [126, с. 27]. Он утверждает, что экономические системы с длительным жизненным циклом имеют приоритетное стратегическое значение для развития экономики, поскольку обладают долгосрочными стратегическими интересами.

Однако В.Н. Лившиц и его соавторы утверждают, что «у государства не может быть собственных целей и интересов, ибо оно в своих действиях должно руководствоваться целями и интересами его граждан (общественными интересами)» [155, с. 31].

А.А. Пороховский [206, с. 57] отождествляет общественные интересы с национальными или государственными интересами, поскольку «субъектом общественных интересов выступает государство как совокупный представитель общества отдельной страны», Общественные интересы, по его мнению, формируют инфраструктуру для достижения частных интересов.

В.Н. Лившиц и его соавторы разделяют стационарную и нестационарную хозяйственную систему. Под стационарной понимается «хозяйственная система, имманентная благополучным промышленно-развитым странам, макроэкономические показатели деятельности которой относительно плавно меняются либо монотонно, либо в рамках нормальных рыночных циклов, и динамика значений которых достаточно хорошо предсказуема, по крайней мере, в краткосрочной, а, нередко, и среднесрочной перспективе» [155, с. 38]. Нестационарной хозяйственной системе «присущи достаточно резкие и плохо предсказуемые изменения многих макроэкономических показателей».

Признаками нестационарности, по мнению авторов, являются «наличие устойчивой, нередко неблагоприятной тенденции к заметному трудно поддающемуся формализации изменению существующего положения дел, наличие неопределенного будущего и критических значений параметров, управляющих процессом, нестабильной структуры во времени, конечного горизонта надежной видимости». Экономика России на современном этапе и в обозримом будущем, по мнению В.Н. Лившица и его соавторов, носит нестационарный характер. [155, с. 38].

Между тем, как утверждает Н.Н. Талеб [371], отсутствие волатильности не означает отсутствия риска. Он вводит термины хрупкости и антихрупкости для определения характера реакции и последствий от воздействия негативного фактора. Под хрупкостью он понимает линейность или монотонность развития системы, которая в случае одного дестабилизирующего события может привести к катастрофе или существенным отрицательным последствиям; антихрупкость, соответственно, предполагает волатильность и немонотонность развития и положительную нелинейную реакцию на потрясения и внешние шоки. Он утверждает, что важно не допустить крупных ошибок, которые могут привести к катастрофе, при этом мелкие ошибки и незначительные потери только повышают устойчивость системы. Небольшие колебания заставляют ее адаптироваться и меняться, поскольку, постоянно находясь под давлением переменчивых обстоятельств, она вынуждена приспосабливаться. При этом, искусственное сглаживание волатильности делает системы хрупкими, не готовыми к большим потрясениям. Защищая их от случайностей, мы делаем системы более хрупкими. «Нет стабильности без волатильности» - утверждает автор [371, с. 107].

В.К. Сенчагов [220, с. 101] выделяет три ключевые характеристики экономической безопасности на макроуровне: развитие, устойчивость и защищенность. Развитие обеспечивает возможность выживания, сопротивляемость и приспособляемость к внутренним и внешним угрозам. «Устойчивость экономики характеризует прочность и надежность ее элементов,

вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки» [там же, с. 98]. Защищенность представляет собой состояние, определяющее способность к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, под воздействием непредсказуемых и неопределенных факторов.

Сочетание «устойчивое развитие» стало широко употребляться после опубликования доклада Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития Генеральной Ассамблеи ООН «Наше общее будущее» (доклад Брундтланд) в 1987.

Перевод с английского языка словосочетания «sustainable development» на русский язык как «устойчивое развитие» вызвал дискуссии в российской информационной среде. Английский термин «sustainable» имеет также значения: «поддерживаемое, самоподдерживаемое», «подкрепляемое». Поэтому многие исследователи не согласны с подобным переводом словосочетания «sustainable development», считая, что его смысл следовало бы передать как «непрерывно поддерживаемое развитие», что требует наличие установки на поддержку и защиту реализации императивов развития и обеспечение непрерывного антикризисного управления.

В наиболее широко употребляемом понимании устойчивое развитие связывается с состоянием, когда все природные, производственные, материальные, финансовые, трудовые и прочие ресурсы используются наиболее эффективно для развития, социально-экономической стабильности в течение долгосрочного периода, а также для предотвращения различных угроз, в том числе в условиях активного и усиливающегося воздействия дестабилизирующих факторов.

Актуальность исследования проблематики устойчивого развития в рамках рассмотрения проблематики безопасности подтверждается принятыми ООН семнадцатью целями в области устойчивого развития на период до 2030 года и

соответствующими им 169 задачами¹. Так в десяти целях из семнадцати фигурирует проблематика обеспечения безопасности (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Глобальные цели в области устойчивого развития в контексте безопасности

Цель устойчивого развития	Задачи	Контекст
Цель 2. «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, а также содействие устойчивому развитию сельского хозяйства».	Задача 2.1 Задача 2.3	Обеспечение доступа к безопасной, питательной и достаточной пище. Обеспечение безопасного и равного доступа к земле и другим ресурсам
Цель 3. «Обеспечение здорового образа жизни и охрана здоровья всего населения в любом возрасте»	Задача 3.8	Обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения и доступа к безопасным, эффективным и недорогим лекарствам и вакцинам.
Цель 4. «Обеспечение всеохватного, качественного образования и обучения на протяжении всей жизни»	Задача 4.а	Обеспечение безопасных, ненасильственных и равных условий обучения для каждого.
Цель 6. «Обеспечение рационального использования водных ресурсов и наличия качественных санитарно-гигиенических условий»	Задача 6.1 Задача 6.3.	Обеспечение всеобщего доступа к безопасной питьевой воде. Увеличение объемов рециркуляции и безопасного повторного использования водных ресурсов
Цель 8. «Содействие устойчивому экономическому росту, полной занятости и достойной работе для каждого»	Задача 8.8.	Защита трудовых прав и создание безопасных условий труда всех занятых
Цель 9. «Создание надежной инфраструктуры, содействие развитию промышленности и стимулирование инноваций»	Задача 9.4.	Внедрение чистых и экологически безопасных технологий и промышленных процессов
Цель 10. «Сокращение уровня неравенства внутри стран и между странами»	Задача 10.7	Содействие упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей
Цель 11. «Обеспечение открытости, безопасности, надежности и устойчивости городов и населенных пунктов»	Задача 11.1 Задача 11.2 Задача 11.7	Обеспечение доступа к безопасному жилью и коммунальным услугам. Обеспечение наличия безопасного и надежного общественного транспорта повышение безопасности дорожного движения. Обеспечение всеобщего доступа к безопасным озелененным общественным пространствам
Цель 12. «Обеспечение рациональных моделей потребления и производства»	Задача 12.4	Обеспечение безопасного обращения с химическими веществами и отходами
Цель 17. «Создание и активизация механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития».	Задача 17.7	Содействие разработке, передаче, и распространении экологически безопасных технологий

Источник: составлено автором на основе [373]

¹ Официальный сайт ООН: Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

Устойчивое предполагает более разумное использование ресурсов и учет экологических ограничений при принятии управленческих решений на разном уровне, сохраняя при этом социальную стабильность и ориентируясь на улучшение качества жизни, ослабление международной напряженности и разрешение конфликтов.

В исследованиях по безопасности развития экономических систем, начиная с 1980-х годов, большое внимание уделяется экологическим проблемам; от анализа стандартных экологических проблем: опустынивание, истощение стратосферного озона, снижение рыболовства, исчезновение видов тропических лесов и изменение климата до оценки воздействия на экономику помимо климатических социально-политических проблем, включая вопросы благосостояния, бедности, ограниченности ресурсов и риски крупномасштабной миграции и конфликтов [368, с. 838],

Динамика экологической системы нашей планеты характеризуется наличием критических пороговых величин и резких изменений. Человек может непредумышленно вызвать такие процессы, которые приведут к серьезным последствиям для окружающей среды и жителей планеты. Отсюда возникает настоятельная необходимость определения этических рамок для глобального управления и стратегий управления экосистемой Земли. Необходимы обоснованные стратегии эффективного управления с целью поддержки оптимального состояния окружающей среды при одновременном обеспечении задач социального и экономического развития [136, с. 592].

Отметим, что сама идея устойчивого развития родилась в развитых странах, достигших достаточно высокого уровня социального и экономического развития. Как замечает В.А. Кушлин [147, с. 157], опыт высокоразвитых стран «не может быть воспроизведен в массовом порядке сегодня, в условиях предельного состояния ресурсной базы планеты». Как замечает автор, критерии и стандарты ресурсопотребления, достигнутые в группе высокоразвитых стран мира, «сложились на базе абсолютно уникальных исторических условий», во

времена, когда настолько остро не стояла «проблема ограниченности первичных ресурсов».

Отметим также, что развивающиеся страны, уровень жизни в которых кардинально отличается, в отличие от высокоразвитых, не могут инвестировать значительные средства в реализацию идеи устойчивого развития, поскольку перед ними стоят задачи удовлетворить, в первую очередь, физиологические и социальные потребности населения.

В исследованиях целого ряда иностранных авторов социальной безопасности отводится значительная роль в обеспечении устойчивого развития и безопасности общества. В частности, социальной политике, уровню и качеству жизни населения приоритетное значение отдают Селлахаттин Имрохороглу и Сагири Китао [364, с. 117]. В социальном аспекте обеспечение экономической безопасности рассматривается также в работах [276], [295], [316], [331]. Английский термин «security» рассматривается в ряде англоязычных публикаций в контексте финансового обеспечения, включая оценку национального дохода на макроэкономическом уровне [273] и финансового положения домохозяйств на микроуровне [303].

Ю.А. Данилов [102, с. 29] отмечает, что сегодня глобальная научная дискуссия в области финансового развития вплотную подошла к проблемам «финансовой инклюзии», подразумевающим инклюзивный рост финансового благосостояния («рост для всех»).

В контексте безопасности развития поднимается проблема ограниченности ресурсов, а также социальной дифференциации, бедности и неравенства, рассматриваются этнические и религиозные конфликты и столкновение культур, возникающие в качестве основных угроз национальной безопасности

Один из ведущих широко цитируемых аналитиков по экологической безопасности, канадский ученый Томас Ф. Гомер-Диксон, утверждает, что важнейшая проблема окружающей среды и безопасности – это возрастающий дефицит возобновляемых ресурсов, таких как пахотные земли, пресная вода и леса, которые необходимы для удовлетворения потребностей растущего

населения. Экологический дефицит он считает основной причиной насилия [317, с. 12]. Он предлагает трехступенчатую логическую причинно-следственную связь экологической безопасности; ухудшение состояния окружающей среды в сочетании с перенаселенностью углубляет бедность и порождает гражданскую и межнациональную конкуренцию в отношении доступа к более дефицитным ресурсам; бедность и социальные конфликты, в свою очередь, приводят к политической нестабильности и миграции «экологических беженцев», нестабильность и миграция в развивающихся странах закладывают основу для вооруженного гражданского и межэтнического конфликта, что создает реальные угрозы национальной безопасности развитых стран [317, с. 16].

Подобный подход подвергается критике со стороны других исследователей, считающих анализ причин насильственных конфликтов, которые сводятся к экологическому дефициту, несколько упрощенным. Майкл Уоттс ставит под сомнение утверждение, что основной источник гражданского и этнического насилия – конкуренция за доступ к ограниченным ресурсам, отмечая частые случаи этнической или гражданской борьбы за контроль над ресурсами в странах, богатых ресурсами высокой стоимости [379, с. 290].

Нео-мальтузианские взгляды на проблемы бедности, перенаселения и ограниченности ресурсов противопоставляются проблеме неравного доступа к ресурсам и социального неравенства. В данном случае формальные и неформальные институциональные факторы, которые определяют распределение богатства между частным и общественным пространством, в значительной степени определяют безопасность устойчивого развития общества.

В нашем понимании, конкурентная борьба за доступ к ресурсам не всегда связана с их дефицитом. Изобилие природных ресурсов может вызывать конфликты и насилие, также как редкость и ограниченность ресурсов. Придерживающийся подобной позиции Индра де Сойса [298, с. 414] опровергает гипотезу о зависимости конфликтов от неудовлетворенных потребностей на примере богатых сырьевыми ресурсами стран.

Нэнси Пелусо и Майкл Уоттс в совместной работе не отрицают, что ухудшение состояния окружающей среды способствует бедности и конфликтам, однако на первый план они выдвигают социально-политические причины насилия [349, с. 94].

Джеффри Д. Сакс, оценивая стратегическое значение глобального неравенства, утверждает, что радикальный исламский терроризм рождается в образованных классах арабского мира и не имеет очевидного отношения к дефициту и ухудшению состояния окружающей среды [360, с. 28].

Индра де Сойса считает, что изобилие природных ресурсов в большей степени вызывает экологические проблемы, конфликты и насилие, чем редкость и ограниченность ресурсов [298, с. 414]. Проведя исследование причин гражданских войн за период в течение последнего десятилетия XX века, он пришел к выводу, что жадность, а не обида, является мотивирующим фактором насилия. Обилие минеральных богатств делает страны крайне нестабильными, а дефицит возобновляемых ресурсов, напротив, не связан с гражданским конфликтом. В данном случае причиной конфликтов становится неравный доступ к богатству и политические конфликты, а безопасность развития связывается с формальными и неформальными институциональными ограничениями деловой среды.

Ли Эндресс понимает под безопасностью экономических систем защиту от риска потери благосостояния [333, с. 49-66]. Он рассматривает взаимосвязь между дефицитом природных ресурсов, безопасностью и устойчивым развитием. Так, в его трактовке безопасность и экономическое благополучие базируются на трех основных принципах устойчивого развития: (1) моделирование воспроизводства ресурсов на основе определения динамической эффективности сложных систем; (2) поддержание эффективных способов потребления и использования природных ресурсов; (3) справедливое распределение благосостояния между поколениями и правящей частью общества в настоящем и будущем.

Аналогичная трактовка безопасности развития экономических систем представлена в работе Санфорда Э. Гейнса [308, с. 321]. В ней устойчивое развитие названо императивом безопасности. По мнению автора, анализ безопасности явно вышел за рамки традиционной ориентации на защиту от межгосударственных конфликтов и военную оборону. Он рассматривает термин «национальная безопасность» не только в контексте с традиционной ориентацией на безопасность государства, но и как безопасность людей и планеты.

Интеграция экономик и культур привела к тому, что наряду с объективной экологической целостностью планеты национальная безопасность связана с безопасностью «планеты» и проживающих на ней людей. С этой точки зрения, правительство, является не более чем конституционным представителем отдельных граждан страны, действуя в их интересах. Отсюда, по мнению Санфорда Э. Гейнса, в современном мире одна из самых важных целей национальных правительств - обеспечение безопасности своих граждан.

Необходимость системного подхода к проблеме безопасности в соответствии с концепцией устойчивого развития доказывалась Ричардом Мэтью, Тедом Гаулином и Брайаном Макдональдом [342, с. 877]. Авторы предполагают, что для понимания социальных последствий изменения окружающей среды необходимо пересмотреть основные аргументы, связывающие окружающую среду и безопасность. В результате исследований авторы пришли к выводу, что ухудшение состояния окружающей среды не является неотложной проблемой безопасности, рассматривая вместо этого проблему с долгосрочной теоретической и политической значимостью не только в контексте безопасности, но в триединой системе, связанной с концепцией устойчивого развития и экологической справедливостью.

Если исключить проблематику национальной безопасности и обороноспособности страны (например, подобный акцент делается в работе Кевина Мюрфи, Роберта Топела [325]), то акценты в трактовке термина «безопасность развития экономических систем», можно разделить на три

определяющие установки: (1) финансовое благосостояние и его устойчивость; (2) социальная и экологическая безопасность в условиях дефицита и ограниченности ресурсов, а также конкурентной борьбы за доступ к ним; (3) проблема неравномерного распределения ресурсов и благосостояния, социальной справедливости и институциональных ограничений. Все данные подходы в системе находятся в контексте концепции устойчивого развития.

Концептуальные подходы к определению сущности безопасности развития экономических систем представлены в Таблице 3.

Таблица 3 - Концептуальные подходы к определению сущности безопасности развития экономических систем

Концептуальный подход	Объект исследования	Авторы
Безопасность развития экономических систем как финансовое благосостояние и его устойчивость	Общественные финансы или финансы домохозяйств, социальное обеспечение населения, уровень его благосостояния, финансовая устойчивость домохозяйств	Селахаттин Имрохороглу, Сагири Китао [364], Кортни К. Койл, Филлип Б. Левин [295], Дирк Крюгер, Феликс Кублер [331], Джеймс Р. Хайнес, Тимоти Тейлор [316], Карен Дайнан. [303]. Самуэля Баззи, Кристофера Блаттман [276]. Марина Аззимонти, Ева де Франсиско, Винченцо Квадрини [273], Антонио Рангел [358]
Безопасность развития экономических систем в экологическом аспекте в условиях ограниченности ресурсов и ухудшения состояния окружающей среды	Ухудшение состояния окружающей среды, конкуренция в отношении доступа к ресурсам, бедность и социальные конфликты, миграция	Николас Стерн [368], Раджендра Рамгалан [357], Томас Ф. Гомер-Диксон [317], Нэнси Пелусо [349]. Майкл Уоттс [379], Джеффри Д. Сакс [360]
Безопасность развития экономических систем в контексте справедливого распределения ресурсов и благосостояния в обществе	Триединая формула концепции устойчивого развития, включающая социальные, политические и экологические составляющие.	Индра де Сойса [298], Ли Эндресс [333]. Санфорд Э. Гейнс [308], Ричард Мэтью, Тед Гаулин и Брайан Макдональд [342]

Источник: составлено автором

Следует отметить, что тематика развития в диссертационных исследованиях остается актуальной. Начиная с 2008 года удельный вес диссертаций по проблематике экономического развития превысил 20% всех защищаемых диссертаций по экономическим наукам.

Что касается проблематики устойчивости экономического развития в диссертационных исследованиях советских авторов, то впервые этот термин

описан в диссертации К.Ш. Багаманова, защищенной в 1977 в Сибирском научно-исследовательском институте экономики сельского хозяйства, посвященной проблеме устойчивого экономического развития в сельскохозяйственном производстве.

Первые диссертации по экономическим наукам по проблемам экономической безопасности в Российской Федерации были защищены в 1990-е годы, в 2000-е годы наблюдается тенденция увеличения диссертационных исследований, посвященных проблематике экономической безопасности, однако резкий всплеск количества диссертаций по указанной тематике произошел в 2010-2012 гг., в данный период были защищены тысячи диссертаций, в той или иной степени рассматривающие проблематику безопасности.

Понятие «безопасности развития» в диссертационных исследованиях широко не рассматривается. Как правило, в работах исследуется проблема безопасности развития региона [242] или регионов одного федерального округа [99], отдельные аспекты безопасности (продовольственной [218], энергетической [235]) как факторы устойчивого экономического развития, безопасность развития отдельных отраслей [83] или экономических систем [71]. Ряд диссертационных исследований, касающихся проблематики безопасности развития, проводятся в области социологических, философских, политических, исторических и юридических наук.

Научная мысль вплотную подошла к междисциплинарному рассмотрению проблем безопасности и развития. Исследовать стадию инновационного и технологического развития нельзя в отрыве от экологического, социально-культурного и экономического. Применение междисциплинарного подхода проявляется в усилении коммуникации между учеными разных отраслей дисциплинарных наук. При этом объединения касаются разных дисциплин, рассматривающих вопросы окружающей среды и развития, естественных и общественных наук. Методология диагностики угроз и обеспечения безопасности развития экономических систем также принимает конвергентные формы.

В диссертационной работе будем исходить из предпосылки, что экономическая система в зависимости от масштабов может быть по-разному представлена в пространстве. Это означает, что она может воплощаться в конкретных общественных образованиях, осуществляющих хозяйственную деятельность на разных уровнях государственного управления или в форме меньших по масштабу общественно-хозяйственных организациях.

Развитие экономических систем представляет собой процесс направленных и закономерных технических, технологических, финансовых изменений, социальных, институциональных и правовых усовершенствований системы, приводящих к ее новому качественно лучшему состоянию, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, растительному и животному миру.

Безопасность развития рассматривается нами во взаимосвязи потенциала, текущего и прогнозного состояния объекта исследования и его способности противостоять внешним и внутренним шокам, нейтрализовать потенциальные источники угроз, рисков событий и предотвратить риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, растительному и животному миру.

При этом, если использовать модель иерархии потребностей Абрахама Маслоу для оценки мотивации и поведения субъектов рынка, то безопасность представляет собой необходимое условие развития. Только при удовлетворении базовых потребностей, среди которых потребность в безопасности, возникают мотивы к развитию [341, с. 38]. Под потребностью в безопасности автор понимает «стабильность; ощущение защищенности; свободы от страха, тревоги и хаоса; потребность в структуре, порядке, верховенстве Закона, в защитнике и т. д.» [341, с. 39].

Потребности в безопасности могут становиться первостепенными, когда существуют реальные угрозы не только жизни и здоровью, но и закону, порядку,

социальной сабильности. Как утверждает А. Маслоу, в случае угрозы хаоса или нигилизма у большинства людей потребности в безопасности становятся доминантными. В то же время, при наличии ощущения безопасности, людей в меньшей степени беспокоят угрозы со стороны власти, законности и представителей закона [341, с. 43].

При обеспечении безопасности социально-экономической системы в соответствии с уровнем риска и величиной ущерба, учитывая тяжесть потенциальных негативных последствий, формируется иерархия относительной предрасположенности угроз, в которой приоритетное значение имеет личная безопасность человека и сохранение его жизни и здоровья, а необходимым условием развития является удовлетворение потребности в обеспечении базовых форм безопасности (см. рисунок 1).

В контексте экосистемного подхода также представляется целесообразным учитывать при определении базовых форм безопасности экологическую составляющую, предполагающую отсутствие недопустимого риска, связанного с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, растительному и животному миру.

Рисунок 1 - Безопасность развития экономических систем в иерархии относительной предрасположенности

Источник: разработано автором

Таким образом, базовым условием развития в долгосрочной перспективе является обеспечение безопасности экономической системы и отдельных ее подсистем, при этом безопасные институциональные условия деловой среды формируют возможности для развития бизнеса.

Несмотря на широкий круг исследований феномена безопасности экономических систем, приходится констатировать, что пока понимание роли деловой среды в сфере экономической безопасности остается недостаточно изученным. Сложившаяся ситуация, как представляется, побуждает активизировать усилия по совершенствованию понятийного и методического аппарата, предназначенного для понимания категории безопасности деловой среды и ее роли в теории экономической безопасности.

1.2. КАТЕГОРИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ В ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Первое определение экономической безопасности в нормативных актах появилось в утратившем силу федеральном законе от 13.10.1995 №157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», где она охарактеризована как «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.» [6]. Впоследствии указом Президента от 29 апреля 1996 года №608 была утверждена «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения)» [5]. Сегодня понятие экономической безопасности прочно вошло в нормативные документы, заняло весомое место в общественных и политических дискуссиях по экономическим вопросам.

Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности, изложенные в принятой в 2009 году Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [20], коррелировались с

принятой в тот же период Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [10]. Защита национальных интересов Российской Федерации в сфере экономики регламентируется федеральным законом «О специальных экономических мерах» от 30.12.2006 №281-ФЗ [18] и законом «О безопасности» от 28.12.2010 №390-ФЗ [3].

В настоящий момент действующими нормативными документами, определяющими принципы обеспечения национальной и экономической безопасности, являются Стратегия национальной безопасности [21] и Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [23] (см. таблицу 4).

Таблица 4 - Основные понятия и определения, приведенные в действующих Стратегиях экономической и национальной безопасности

Понятие	Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [21].	Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [23]
Национальная и экономическая безопасность	Национальная безопасность – «состояние защищенности <u>личности, общества и государства</u> от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются 1. реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, 2. достойные качество и уровень их жизни, 3. суверенитет, независимость, 4. государственная и территориальная целостность, 5. устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»	Экономическая безопасность – «состояние защищенности <u>национальной экономики</u> от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются 1. экономический суверенитет страны, 2. единство ее экономического пространства, 3. условия для реализации стратегических национальных приоритетов»
Национальные интересы	Национальные интересы - «объективно значимые потребности личности, общества и государства в <u>обеспечении их защищенности и устойчивого развития</u> »	Национальные интересы в экономической сфере – «объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых <u>обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов</u> »
Обеспечение безопасности	Обеспечение национальной безопасности - реализация мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и <u>удовлетворение национальных интересов</u>	Обеспечение экономической безопасности - реализация мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и <u>защиту национальных интересов в экономической сфере.</u>

Источник: составлено автором на основе [21] и [23].

Отметим, что национальные интересы в указанных документах определяются как «объективно значимые потребности». В наиболее распространенном в социальных науках понимании нужда обуславливает потребность, система потребностей является основой формирования мотива, мотивация, в свою очередь, порождает интерес, который понимается как отношение субъекта к явлениям или предметам. Интерес (от лат. interest - иметь значение, быть важным) - реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений, мотивов и идей индивидов или социальных групп и их развития.

Кроме того, в вышеназванных нормативных документах двояко трактуется термин «обеспечение безопасности». Так, обеспечение национальной безопасности согласно официальному определению нацелено на удовлетворение интересов, а обеспечение экономической безопасности – на защиту интересов.

На основании анализа определений понятий «национальная безопасность» и «экономическая безопасность» в действующих стратегиях можно сделать вывод, что в базовых условиях обеспечения экономической безопасности в явном виде отсутствует экологическая составляющая и триединая формула устойчивого развития, соответствующая концепции устойчивого развития ООН, официальное законодательное понятие «национальной безопасности» в большей мере соответствует концепции и принципам устойчивого развития.

Помимо вышеприведенных стратегий в контексте тематики диссертационной работы важнейшее значение имеет Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 01.12.2016 №642) [19], в которой «первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности». Как подчеркивает В.А. Кушлин, «вызовы, возникшие сегодня перед Россией в сфере научно-технической,

инновационной и инвестиционной политики, беспрецедентны и сопоставимы с теми, что были перед и в период Второй мировой войны» [148, с. 43].

В мировых научных исследованиях трактовка термина «экономическая безопасность» достаточно противоречива. В 1980-х годах исследователи национальной безопасности в США и политические деятели истолковывали национальную безопасность как защиту территории страны и благосостояния ее населения от внешних угроз, особенно угроз военного или квази-военного нападения.

В исследованиях в 1990-е годы в период пост-холодной войны, максимальный акцент делался на экологическую безопасность, интересы национальной безопасности связывались с защитой от угроз, связанных с ухудшением состояния окружающей среды. После событий 11-го сентября 2001 года в качестве наиболее существенных угроз национальной безопасности называется проблема терроризма [308, с. 346]. Американские ученые из Чикагского университета Кевин Мюрфи и Роберт Топел [325] рассматривают экономическую безопасность на национальном уровне, делая упор на обороноспособность страны и политический аспект безопасности, и определяют ее как государственную политику, направленную на сохранение жизни и благосостояния граждан в условиях активно действующих угроз.

Хозяйственная деятельность обеспечивает жизнедеятельность общества, государства и личности, отсюда жизнеспособность экономики и качество деловой среды представляет собой систематизирующую основу общественной, национальной и личной безопасности. Поддержание национальной безопасности в разных ее аспектах (государственной, общественной, техногенной, экологической, энергетической, информационной, продовольственной и этнокультурной) безопасности требует соответствующего экономического и финансового обеспечения. В этом смысле имеет смысл говорить об экономическом обеспечении национальной безопасности.

Национальная экономическая безопасность определяется не только уровнем технологического развития материально-технической базы национального

хозяйства и объемом национального богатства, достаточными, чтобы обеспечить существенную долю натуральных и стоимостных элементов расширенного воспроизводства общественного продукта, а также уровнем национального дохода, но и способностью государства предотвратить недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей и природной среде.

Учитывая многоаспектность и многомерность по своей природе понятия «экономическая безопасность», имеется множество разнообразных определений, которые фокусируются на разных ее аспектах. Список соответствующих характеристик очень широк: защищенность, конкурентоспособность, устойчивость, эффективность, производительность, благосостояние и финансовая результативность.

Более широкое распространение получило определение экономической безопасности как **состояния экономики**, при котором обеспечивается социально-экономическое развитие, защита экономических и национальных интересов и устойчивость к воздействию негативных и дестабилизирующих факторов. Эту точку зрения разделяют целый ряд отечественных ученых, в том числе В.К. Сенчагов, С.Ю. Глазьев, Г.С. Вечканов, Д.В. Гордиенко, И.Я. Богданов, В.С. Загашвили, А.А. Пороховский, А.П. Градов, В.Л. Тамбовцев, Е.А. Олейников и др.

Как общеметодологическая категория термин «состояние» используется в науке для обозначения множества устойчивых значений переменных параметров и характеристик объекта, процесса или системы в определенный момент (или интервал) времени, которые определяют поведение данного объекта или системы. Состояние является устойчивым в конкретный момент времени. С помощью данной категории выражается процесс изменения, движения и развития, который сводится к изменению свойств и параметров.

В Таблице 5 представлены определения, сгруппированные в соответствии с приоритетными концептуальными целями.

Таблица 5 - Экономическая безопасность на макроуровне как состояние национальной экономики

Концептуальная цель	Сущность экономической безопасности
Обеспечение безопасности устойчивого социально-экономического развития	состояние экономики и институтов власти, «при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал, даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [220, с.99]
	«состояние экономики, при котором обеспечиваются устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях» [69, с. 45]
	«состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции» [85, с. 3]
Обеспечение экономической независимости, и качества жизни	«состояние экономики страны, которое, во-первых, по объемным и структурным параметрам достаточно для обеспечения существующего статуса государства, его независимого от внешнего давления политического и социально-экономического развития и, во-вторых, способно поддерживать уровень легальных доходов, обеспечивающий абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стран» [56, с. 27]
	«это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику» [34, с. 5]
	«состояние национального хозяйства, обеспечивающее осуществление экономического суверенитета, увеличение экономической силы и повышение качества жизни в условиях требований, налагаемых участием в системе международной экономической взаимозависимости и в геоэкономической структуре, понимаемой как пространственно-силовая структура мирового хозяйства» [114, с. 50]
Защищенность от воздействия негативных и дестабилизирующих факторов	«состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства» [195, с. 26]
	«состояние национальной экономики, обеспечивающее удовлетворение жизненно важных потребностей страны в материальных благах независимо от возникновения в мировой экономической системе или внутри страны форс-мажорных обстоятельств социально-политического, экономического или экологического характера» [89, с. 148];

Источник: составлено автором

Понятие состояния является центральным при изучении изменений, движения и развития объектов и систем. Для характеристики динамических систем, к которым относятся экономические системы, состояние представляется

как «реализация в некоторый момент времени параметров (свойств), определяющих поведение и развитие системы». Связь состояний принято характеризовать как выражение принципа причинности: некоторое исходное состояние системы в сочетании с внешними воздействиями являются причиной ее последующих состояний.

В Таблице 6 подходы к определению сущности экономической безопасности как состояния объекта или субъекта на разных уровнях хозяйственной иерархии.

Таблица 6 - Экономическая безопасность как состояние объекта или субъекта

Концептуальная цель	Сущность экономической безопасности
Обеспечение безопасности социально-экономического развития	«состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов» [220, с. 98]
Защищенность от воздействия негативных и дестабилизирующих факторов	«состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных интересов социума и его структур от внутренних и внешних угроз» [187, с. 10]
	«состояние субъекта, которое означает, что вероятность нежелательного изменения каких-либо качеств субъекта, параметров принадлежащего ему имущества и затрагивающей его внешней среды невелики (меньше определенного предела)» [229, с.45]

Источник: составлено автором

А.А. Куклин и его соавторы выделяют помимо безопасности еще и понятие «псевдобезопасности» социально-экономических систем, как промежуточное состояние между безопасностью и опасностью. Это такое состояние, которое характеризуется «нормальными уровнями показателей и тенденциями с позиции экономической безопасности, однако, в этот же момент, имеются предпосылки к регрессу системы в среднесрочной перспективе», то есть в будущем, несмотря на положительную динамику измеряемых показателей, может наблюдаться отрицательный тренд развития [145, с. 166].

Целый ряд исследователей (см. таблицу 7) трактует понятие «экономическая безопасность» как **свойство или характеристику экономической системы** (среди них С.А. Афонцев, В.А. Савин, А.В. Возжеников, Е. М. Бухвальд,

Н. Г. Гловацкая, С. В. Лазуренко, Ю.И. Владимиров, А.С. Павлов, Г.С. Вечканов, Л.Л. Игониная и др.).

Таблица 7 - Экономическая безопасность как свойство или характеристика экономической системы

Концептуальная цель	Сущность экономической безопасности
Способность развитию	«способность экономической системы функционировать и развиваться в условиях действия угроз, своевременно ликвидируя, ослабляя или компенсируя их, не допуская их чрезмерного накопления, преодолевать возникающие неблагоприятные внешние воздействия, обеспечивать устойчивость положения системы и ее субъектов» [176, с. 15].
Способность к достижению целей и стабильному функционированию	«совокупность свойств состояния производственной подсистемы, обеспечивающая возможность достижения целей всей социально-экономической системы» [229, с. 45]
	«качественная определенность конкретного исторического комплекса (социума), функционирующего в конкретных территориях, периодах времени, географических условиях, составными компонентами которого выступают общество, государство, человек» [69, с. 32]
	«экономическая безопасность выступает как эмерджентное свойство хозяйственной системы, возникающее на основе взаимодействия хозяйствующих субъектов на различных структурных уровнях, которое позволяет обеспечить путем поддержания динамического равновесия между возникающими угрозами и ресурсным потенциалом безопасного экономического развития его целостность, устойчивость и эффективность» [119, с. 50].
	«важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов России» [64, с. 25]
Защищенность от воздействия негативных и дестабилизирующих факторов	«устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического или политического происхождения, проявляющаяся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально произошедшими шоками» [50, с. 66]
	«способность системы сохранять устойчивость, поддерживать себя в норме, реагировать на угрозы» [145, с. 166]
	«система защиты жизненных интересов России, объектом которой могут быть народное хозяйство страны в целом, отдельные регионы страны, отдельные сферы и отрасли хозяйства, юридические и физические лица как субъекты хозяйственной деятельности» [216, с. 14]
	«защищенность экономических интересов государства и его экономического суверенитета от дискриминации и экономического диктата, осуществляемых в форме экономических санкций, запретов и ограничений, а также от внутренних угроз экономическому потенциалу государства в условиях нестабильности экономических отношений и перестройки системы» [70, с. 84]

Источник: составлено автором

В данной трактовке экономическая безопасность представляется как отдельное свойство, характеристика экономической системы или их совокупность, которые обеспечивают способность системы к достижению целей, функционированию и развитию, ее защищенность и устойчивость к воздействию негативных и дестабилизирующих факторов.

По мнению автора диссертационного исследования, нахождение системы в состоянии безопасности определяется уровнем ее защищенности, надежности, устойчивости и жизнеспособности, которые являются качественными характеристиками экономической системы и обеспечивают ее функционирование и развитие. Следовательно, уровень защищенности может рассматриваться как характеристика или свойство экономической системы, а не сама безопасность.

Наиболее распространенные целевые условия, с которыми связывается достижение безопасности экономической системы любого уровня, устойчивость (стабильность) экономического развития и защищенность от внешних и внутренних угроз. Устойчивость экономической системы определяет ее способность сохранять целостность и качественно совершенствоваться в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды, спонтанных, случайных или преднамеренных трансформаций (внутренних и внешних угроз). Защищенность от внешних и внутренних угроз определяет возможность дальнейшего бесперебойного функционирования и развития объекта независимо от возможных дестабилизирующих факторов.

Ряд исследователей, среди них работы [39], [85], [92] и другие, связывают экономическую безопасность с поддержанием конкурентоспособности. В нашем понимании утрата конкурентоспособности и конкурентных преимуществ является одной из угроз экономической безопасности, отсюда поддержание и повышение конкурентоспособности экономических систем, скорее, относится к целевым установкам управления.

В части определений экономической безопасности авторы в качестве условия ее обеспечения называют максимально эффективное использование

ресурсов. Например, экономическая безопасность определяется как «сочетание экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает в долгосрочной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом» [120, с. 49]. В нашем понимании, эффективность использования ресурсов считается основополагающей целью управления любой экономической системой независимо от уровня ее защищенности.

Отметим, между тем, что высокая производительность и эффективность обычно являются предпосылками конкурентоспособности, то есть имеющимися конкурентными преимуществами, однако, они сами по себе не обязательно обеспечивают финансовую отдачу, добавленную стоимость или улучшают благосостояние отдельных людей. Кроме того, в рамках оценки эффективности экономической политики существует тенденция игнорировать или делать упрощающие предположения об окружающей среде и о природе территории, на которой расположена та или иная пространственная экономическая система.

Еще один из распространенных подходов к определению сущности понятия «экономической безопасности» (см. таблицу 8) связан с формулировкой указанной категории как **совокупности условий и факторов**, обеспечивающих развитие, эффективность экономики и защиту хозяйства от внешних и внутренних угроз. Подобная трактовка встречается в работах таких авторов, как Л.И. Абалкин, А.И. Илларионов, Т.Н. Агапова, А.И. Татаркин, А.А. Куклин и др.

В данном случае понятие «экономической безопасности» отождествляется с категорией безопасной деловой среды. Поскольку «совокупность условий и факторов» в общенаучном понимании характеризует понятие среды.

Условия как общеметодологическая категория обозначает основу или предпосылки, определяющие будущее развитие или функционирование объекта или процесса. Факторы описываются как причины или движущие силы какого-либо процесса, формирующие его характер или отдельные его черты.

Общеметодологическое понимание экономической среды сводится к совокупности условий, влияющих на развитие объекта или системы. Согласно

наиболее принятым понятиям среда представляет собой совокупность условий и факторов, оказывающих воздействие на находящиеся в ее пределах объекты, способствует их изменению и развитию и динамично изменяется сама под воздействием различных причин.

Таблица 8 - Экономическая безопасность как совокупность условий и факторов

Концептуальная цель	Сущность экономической безопасности
Обеспечение экономической независимости, устойчивости и развития	«совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [34, с. 5]
	«совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, степень ее самостоятельности» [232, с. 29]
	«совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую защиту от различного рода угроз и потерь» [39, с.45]
Защищенность и недопущение ущерба от внутренних и внешних угроз	«комплекс экономических, политических, правовых, геополитических условий, обеспечивающих защиту жизненно важных интересов страны в отношении ее ресурсного потенциала, возможностей сбалансированного и динамического роста, социального развития и экологии» [47, с. 37]
	«создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних экономических угроз» [213, с.479]

Источник: составлено автором

Любая экономическая система представляет собой динамическую систему, находящуюся в процессе изменения, движения и развития, в ходе которых происходит изменение ее свойств и параметров. Состояние в конкретный момент представляет собой реализацию параметров и свойств, определяющих поведение и развитие системы.

В то же время экономическая система функционирует в определенной среде, которая может оказывать как благоприятное, так и дестабилизирующее воздействие на ее деятельность. Динамичное изменение самой среды, взаимообмен и взаимодействие между ее агентами являются основополагающими сущностными свойствами понятия «среды». Изменения экономических условий и условий внешней среды не обязательно представляют реальную угрозу дестабилизации экономической системы и являются

неотъемлемым элементом развития рыночной хозяйственной системы. Опасность дестабилизации экономической системы связана не с действием самих этих факторов, а с отсутствием эффективной системы защиты.

Таким образом, экономическая безопасность представляет собой такое состояние экономической системы, при котором она имеет возможность эффективно функционировать и развиваться, обладает устойчивостью к различного рода угрозам, способностью противодействовать им, нейтрализовать потенциальные источники рисков событий, в том числе не допускать причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, а также негативного воздействия на окружающую природную среду и деградации естественных экологических систем..

Вместе с тем, вопрос об объекте исследования в данном случае также нетривиален, поскольку от выбранного ракурса во многом будет зависеть измерение экономической безопасности и содержание данного понятия.

В фокусе диссертационного исследования мы будем рассматривать объект, находящийся в состоянии большей или меньшей степени безопасности, в качестве системы, состоящей из отдельных взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов. Защищенность системы от внутренних и внешних деструктивных факторов возможна лишь в том случае, если система в целом и каждый ее элемент в отдельности способны стабильно выполнять все свои функции.

Экономические системы любого уровня отличает наличие ресурсопотребления и необходимость их воспроизводства, а также возможность собственного целеполагания и необходимость управления. «Основное свойство, определяющее безопасность экономической системы, - сбалансированность внутренних и внешних условий ее существования, позволяющая системе реализовывать интересы текущего и будущего ее развития» [257, с. 31].

Государство выступает одновременно как инициатор и как регулятор экономической деятельности, направленной на удовлетворение общественных

интересов, реализацию приоритетных целей хозяйственного и социального развития. В то же время интересы физических и юридических лиц как систем с ограниченным жизненным циклом, по мнению Г.Б. Клейнера [142, с. 68], могут не совпадать с интересами общества и государства – систем с длительным жизненным циклом; то встает вопрос об ответственности за совершенные ими действия после окончания цикла.

«Предметом заботы государства как объекта с неопределенным сроком функционирования должны быть не только ныне живущие граждане государства или иные проживающие сегодня на его территории индивиды, но и их близкие и отдаленные потомки (иными словами, популяция). Это означает наличие у государства имманентных интересов, не сводимых к интересам фиксированного множества граждан». Опираясь на принципы эволюционного подхода, который базируется на предположениях о преемственности основных тенденций в динамике экономических систем, он утверждает, что не существует как «редукции вниз» (интересы РФ не сводятся к интересам субъектов Федерации), так и «редукции вверх» (поведение предприятий не полностью объясняется изменением положения отрасли в макроэкономической структуре). Отсюда, в экономике не существует априорно неделимых, «атомарных» элементов; и поведение индивида является субъективным, проявляясь в различных ситуациях по-разному [128, с. 128]. Субъектность таких экономических систем, как государство, регион, предприятие, остается дискуссионной.

Между тем, в теории экономической безопасности распространена декомпозиция безопасности экономических систем на разных уровнях управления и масштабах хозяйственной деятельности. В работах [187], [257] и других приняты следующие уровни исследования безопасности экономических систем: макроэкономический, мезоуровень (региональный или субнациональный, иногда выделяют отраслевой), микроуровень (агенты рынка, предприятия, домохозяйства и личность).

Каждый уровень проявления обуславливает родственность аналитических процедур по оценке степени безопасности экономической системы:

экономическую безопасность территорий нельзя свести к экономической безопасности фирм (микроуровень), размещающихся на их территории, или получить посредством дезагрегирования соответствующих национальных показателей, исчисляемых на макроуровне.

Наиболее обоснованной в теоретическом и методологическом плане в настоящее время является категория «экономическая безопасность» на национальном уровне, исследованию проблем безопасности национальной экономики с позиций обеспечения национальных интересов посвящены многочисленные исследования российских и зарубежных ученых.

Федеральное устройство Российской Федерации предполагает развитие, устойчивый рост, безопасность и повышение качества жизни населения во всех регионах страны. Как писал Л.И. Абалкин: «...Экономическая безопасность страны может выступать как высшая ценность лишь при условии, что она гарантирует стабильность и устойчивый рост в каждом из регионов» [34, с. 6]. Серьезной угрозой экономической безопасности Российской Федерации является дифференциация ее субъектов по уровню социально-экономического развития, но, в то же время, если рассматривать субъекты федерации обособленно, то экономические интересы и способы обеспечения устойчивого роста экономики у регионов с разным уровнем развития не совпадают.

В данном случае, регион, с одной стороны, представляет собой относительно самостоятельную пространственную экономическую систему со своим ресурсным потенциалом и территорией, с другой стороны, как субъект Федерации, функционирует в рамках единого экономического пространства и национальной экономики [94, с. 97].

В связи с этим С.А. Афонцев подвергает критике использование термина «экономическая безопасность» на региональном и, в том числе, на микроуровне [49, с. 20]. В случае оценки экономической безопасности на мезоуровне он говорит о «региональном измерении» национальной экономической безопасности.

В соответствии с действующими законодательными актами федеративное устройство имеет в своей основе взаимодействие различных частей федерации. Официальное действующее законодательное определение термина «регион» изложено в Указе Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [30]. В этом документе под регионом понимается «часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации». В соответствии с указанным нормативным актом «успешная реализация государственной политики регионального развития» должна способствовать формированию условий «для достижения целей государства в области национальной безопасности». Таким образом, законодательно декларируется приоритетность национальной безопасности при формировании государственной региональной политики.

Согласно «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [31] ключевой целью пространственного развития Российской Федерации является «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны». Таким образом, приоритеты национальной экономической безопасности следует учитывать при формировании государственной региональной политики. В документе также содержится перечень геостратегических территорий Российской Федерации, социально-экономическое развитие которых будет способствовать обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

О.В. Кузнецова [143, с. 146] отмечает, что согласно «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» состоялся переход приоритетов развития от регионов в устоявшихся административных границах к формированию экономического пространства Российской Федерации, но при этом сохраняются дискуссионные вопросы,

связанные с проблемами выбора приоритетов пространственного развития и местом в нем крупнейших агломераций. Аналогичной позиции придерживается Н.В. Зубаревич [115, с. 135], он утверждает: несмотря на то, что указанный документ имеет концептуальные преимущества по сравнению с ранее принятыми стратегическими документами, сохраняется опасение, что он не решит ключевые проблемы, и отдельные его положения сложно реализовать в существующих экономических условиях.

Что касается оценки уровня экономической безопасности и конкурентоспособности региона, то дополнительные методологические трудности, по мнению В.Н. Украинского [236, с. 122], возникают в тонкостях рассмотрения «региона-субъекта» и «региона-объекта». Вывод термина «конкурентная борьба» на региональный уровень представляет собой, по мнению автора, «антропоморфизацию регионов», поскольку конкурентное поведение характерно для «индивидов (индивидуальных акторов)» и «целенаправленных социальных систем (коллективных акторов)», в число которых автор относит различные организации. Он отмечает, что региональная конкурентоспособность «это не суммарная конкурентоспособность локализованных в регионе фирм», в связи с тем, что организации регионального (мезо-) уровня, включают в себя и различные органы власти, которые «несут значительную долю ответственности за формирование собственной институциональной среды региона», а также некоммерческие организации и объединения предпринимателей. Автор отмечает, что в понятии «конкурентоспособность региона» смешаны два функционала: «региона-объекта», служащего территорией для размещения фирм и некоммерческих организаций и местом локализации ресурсов, используемых в конкурентной борьбе, и «региона-субъекта», принимающего решения, которые выступают одной из детерминант региональной деловой среды.

В качестве угроз национальной безопасности выделяют существенные внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития, низкий уровень предпринимательской активности за пределами крупных и

крупнейших городских агломераций; разный уровень развития инфраструктуры в субъектах Российской Федерации, наличие инфраструктурных ограничений федерального значения, нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия; несбалансированное пространственное развитие страны. В этих условиях, по нашему мнению, обеспечение экономической безопасности региона, как экономической системы на мезоуровне связано с формированием безопасной деловой среды, которая бы обеспечила бы стабильное функционирование и устойчивое поступательное развитие хозяйствующих субъектов.

В работе [291] эмпирически обоснована тесная корреляция между деловой активностью на микроуровне и экономическим ростом и повышением благосостояния страны на макроуровне. Очевидно, что формирование безопасной для функционирования и развития бизнеса среды способствует положительной динамике макроэкономических показателей и повышению экономической безопасности национальной экономики.

Безопасность предприятий как основных субъектов хозяйственной деятельности обеспечивается на микроуровне. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта – «состояние юридических, производственных отношений и организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов, при котором обеспечивается стабильность функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие» [187, с. 129]. В.Л. Поздеев характеризует экономическую безопасность предприятия как способность его развития в заданных пределах ключевых параметров или коридоре безопасности [202, с. 115].

На микроуровне, помимо факторов устойчивости экономического развития и безопасности экономических систем, диктуемых естественными требованиями конкурентной рыночной среды, связанными с обеспечением их конкурентоспособности и сохранением рыночных позиций, возникают специфические угрозы, характерные для трансформационных процессов риски.

Трансформация экономических отношений меняет деловую среду, в которой взаимодействуют различные экономические агенты. Отдельные элементы среды, или среда в целом, могут проявлять агрессивность в отношении хозяйствующих субъектов. Очевидно, что в конкурентной рыночной среде функционируют экономические агенты и их группы с абсолютно противоположными интересами. В условиях рыночной трансформации и высокой неопределенности актуальными остаются вопросы защиты собственности и контроля над бизнесом. Угроза потери бизнеса является характерной особенностью конкурентной рыночной среды. Рост количества враждебных поглощений несет угрозу не только интересам отдельно взятого бизнеса, но и интересам государства и общества, поскольку ухудшает деловой климат и способствует монополизации отдельных отраслей и рынков, что, в свою очередь, снижает уровень экономической безопасности государства.

В последнее время в научных кругах, хозяйственной практике, политике и управлении для описания концепции взаимодействия экономических агентов с деловой средой используется термин «экосистема». По аналогии с биологическими экосистемами Джеймс Ф. Мур в 1993 году предложил рассматривать экономическую деятельность как экосистему, где покупатели и производители занимают взаимодополняющие роли и участвуют в эволюции в рамках бизнес-экосистемы как интегрированной структуры взаимосвязанных субъектов, объединяющей фирмы, университеты, научные организации и органы государственного управления, которые сосуществуют в общей среде и развиваются вместе, как живые существа в биологических экосистемах [344].

Экосистемный подход предполагает, что компания развивается не как одно из предприятий в рамках конкретной отрасли, а как часть бизнес-экосистемы, которая взаимосвязана с множеством отраслей. В деловой среде крупные экосистемы соперничают за выживание и доминирование, отсюда на современном этапе происходит трансформация экономических отношений, при которой конкурентная борьба на рынке является соперничеством между бизнес-экосистемами, а не отдельными компаниями. Бизнес-экосистема, как и ее

биологический аналог, развивается, эволюционирует и постепенно переходит от случайного набора элементов к более структурированному сообществу. Коэволюция как совместная эволюция организаций, взаимодействующих в экосистеме, представляет собой взаимообусловленное существование и развитие в пространственно-временном контексте.

В последнее время резко возрос интерес к работе Джеймса Ф. Мура и появилось множество исследований «экосистемы». На рисунке 2 представлена динамика цитирований его работы в год за истекший после ее выхода период.

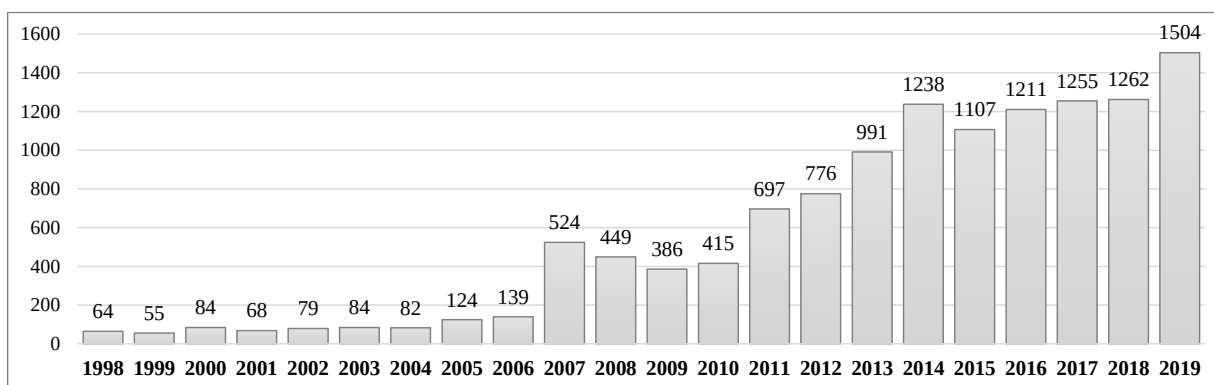

Рисунок 2 – Динамика цитирований работы Джеймса Мура в работах по исследованию бизнес-экосистем (количество цитирований всего в год)

Источник: построено автором по данным базы Google Scholar

На текущий момент указанная работа цитировалась в тысячах исследований различных авторов. В подавляющем большинстве этих публикаций «экосистема» прямо или косвенно определяется по аналогии с природными экосистемами как сообщество живых организмов (субъектов рынка) в сочетании с неживыми компонентами окружающей среды (материальными и нематериальными активами, инфраструктурой, институтами, знаниями, информацией и т.д.). Этимология слова «экосистема» предполагает, что первая часть слова «эко» связана со средой, а вторая - «система» подразумевает наличие совокупности взаимосвязанных элементов, функционирующих как единое целое. В настоящий момент понятие «экосистема» активно используют на макро- (национальном), мезо- (пространственном, межотраслевом и субнациональном) и микроуровне (сеть деловых взаимодействий хозяйствующего субъекта конкретной компании).

Данная концепция переосмысливает содержание деловой среды и существующие в ней причинно-следственные связи, включая в единую экосистему бизнес и окружающую институциональную, технологическую, социальную и природную среду, включая материальные и нематериальные активы, инфраструктуру, государственные учреждения, источники знаний, учитывая вторичные эффекты человеческого капитала, а также сетевые эффекты. «Экосистема» часто рассматривается как метафора особого вида сети и сетевых внешних факторов на определенном рынке или его ниши, подчеркивая взаимодополняемость физических, человеческих и интеллектуальных активов и внешних эффектов определенных видов деятельности, например, в сфере получения знаний и цифровой трансформации экономики.

Однако, несмотря на быстрый рост исследований и частое употребление термина «экосистема» практиками и экспертами в области социальных наук, рядом исследователей высказываются критические замечания по поводу уместности использования термина «экосистема» и расплывчатого его определения, которое не добавляет дополнительной ценности научному дискурсу и по своей сущности близко к уже существующим концепциям кластерного развития, воздействия концентрации бизнеса в рамках агломерационных пространственных структур и отраслей, модели тройной спирали инноваций или государственно-частного партнерства. Много вопросов возникает и при определении пространственных или виртуальных границ «экосистем», эффективности развития и управления бизнес-экосистемами, а также о неразрывной связи функционирования подобных систем с природными экосистемами, их гармоничном совместном развитии с учетом экологических императивов.

В понимании автора именно «расплывчатость» определения экосистемы в силу сложности и постоянной изменчивости системы взаимоотношений с учетом задач устойчивого развития обуславливает актуальность представленного диссертационного исследования и рассмотрения сущности деловой среды в рамках развития экосистемного подхода, поскольку меняется

как система взаимоотношений, так и научные возможности ее описания, исследования и механизмы трансформации. В этой связи предлагается дополнить современное понимание и использование термина «экосистема» в отношении деловой среды путем оценки ее с позиции безопасности и выделения ее системных составляющих.

Пандемия коронавируса выявила насущную необходимость в исследовании проблематики устойчивого развития в контексте безопасности. На фоне значительного сокращения глобального производства, вызванного пандемией COVID-19, разрыва глобальных цепочек создания стоимости и поставок продукции использование экосистемного подхода в исследовании безопасности деловой среды представляет новые возможности для поиска долгосрочных решений как экономических, так и экологических проблем, связанных с повышением эффективности использования ресурсов и созданием коммуникационной инфраструктуры. Кризис, вызванный введенными из-за пандемии ограничениями, ускорил цифровизацию многих предприятий и услуг, расширил использование систем удаленной работы и видеоконференций, а также удаленного доступа к здравоохранению, образованию и торговле и т.д.

Наличие комплекса нерешенных проблем (методологических, теоретических, эмпирических) является, на наш взгляд, поводом для дальнейшего исследования феномена безопасности деловой среды в рамках теории экономической безопасности и разработки методологии ее оценки.

1.3. МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА

Методология оценки экономической безопасности основана на системе индикаторов и показателей, которые позволяют выполнить количественную оценку уровня защищенности и состояния устойчивости экономической системы. Индикаторный подход предусматривает сравнительный анализ фактических показателей хозяйственной деятельности предприятия с их

пороговыми уровнями. Пороговые значения представляют собой «предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности» [220, с. 99]. Превышение пороговых значений является сигналом выхода системы из состояния устойчивости и области экономической безопасности, что означает переход в недопустимую область значений показателя, в которой высока вероятность наступления катастрофы. Кроме того, превышение пороговых значений создает потенциальную возможность негативного или дестабилизирующего воздействия на экономическую систему, в результате которого ей будет нанесен ущерб, связанный как с потерей благосостояния, так и прекращением ее существования,

Основными показателями для оценки состояния национальной безопасности, перечисленными в Стратегии национальной безопасности, являются макроэкономические показатели социального, экономического, технологического развития и соответствия экологическим нормативам.

В Стратегии экономической безопасности приведен примерный перечень 40 показателей для мониторинга состояния экономической безопасности, которые можно сгруппированные по пяти сферам обеспечения экономической безопасности, выделенным в документе (см. таблицу 9).

В соответствии со Стратегией экономической безопасности вызовы и угрозы экономической безопасности направлены на предотвращение кризисных явлений в следующих сферах жизнедеятельности общества; (1) ресурсно-сырьевой, (2) производственной, (3) научно-технологической, (4) финансовой, (5) социальной. Стоит отметить, что по сравнению со Стратегией национальной безопасности вопросы обеспечения экологической безопасности здесь не рассматриваются. Стоит отметить, что игнорирование экологических факторов невозможно для обеспечения устойчивого развития и противоречит ключевым установкам триединого развития, провозглашенным Генеральной Ассамблей ООН.

Таблица 9 - Показатели для мониторинга экономической безопасности, приведенные в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года

Показатели экономической безопасности	
Ресурсно-сырьевая	1. индекс производства добычи полезных ископаемых"; 2. доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объеме погашенных в недрах запасов; 3. баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения); 4. доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров
Производственная	5. индекс физического объема валового внутреннего продукта; 6. ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности); 7. доля российского ВВП в мировом валовом внутреннем продукте; 8. доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте; 9. степень износа основных фондов; 10. индекс промышленного производства; 11. индекс производительности труда; 12. индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств;
Научно-технологическая	13. энергоемкость валового внутреннего продукта; 14. доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал; 15. доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров; 16. доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП; 17. доля организаций, осуществляющих технологические инновации; 18. доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта; 19. доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта; 20. доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства;
Финансовая	21. индекс денежной массы (денежные агрегаты); 22. уровень инфляции; 23. внутренний государственный долг Российской Федерации, государственный долг субъектов Российской Федерации и муниципальный долг; 24. внешний долг Российской Федерации, в том числе государственный внешний долг; 25. чистый ввоз (вывоз) капитала; 26. дефицит федерального бюджета, в том числе нефтегазовый дефицит; 27. отношение золотовалютных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг; 28. индекс физического объема экспорта; 29. индекс физического объема импорта; 30. сальдо торгового баланса; 31. дефицит консолидированного бюджета субъектов РФ
Социальная	32. уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации; 33. коэффициент напряженности на рынке труда; 34. доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения; 35. доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; 36. оборот розничной торговли; 37. распределение численности занятых в экономике по уровню образования; 38. децильный коэффициент; 39. доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения; 40. уровень преступности в сфере экономики.

Источник: [23]

Качество деловой среды часто оценивается через конкурентоспособность пространственных экономических систем. Рассуждая о трансформации концепции «конкурентоспособности» от экономических систем на микроуровне до экономических систем пространственного уровня (стран и регионов), В.Н. Украинский замечает, что многочисленные имеющиеся определения данного понятия и масса попыток исследователей конструировать собственное определение, фокусируясь лишь на том или ином «профиле» конкурентоспособности, делают более «предпочтительным (с научной точки зрения) как можно более «широкое» определение данной категории, учитывающее многоаспектность и сложность изучаемого феномена» [236, с. 120]. Данное утверждение представляется логичным.

Что касается оценки конкурентоспособности пространственных экономических систем, то здесь сегодня активно используются многочисленные методы индексирования и различные рейтинги.

По мнению В.Н. Украинского, использование рейтингов позволяет упростить процедуру оценки и дает принципиальные возможности для как можно более частого обновления индексов, однако плохо согласуется с «полнотой и глубиной измерений для поиска истины», принятых в научном сообществе. В данном случае, по мнению автора, в большей степени решается «задача регулярного выпуска интеллектуального продукта, предназначенного для широкого распространения в ненаучных кругах», но полученные результаты, основанные на целом ряде упрощений, являются несопоставимыми и во времени и пространстве [236, с. 122-123].

Представляется, что подобные высказывания имеют под собой определенные основания, что подтверждается диаметрально противоположными оценками одних и тех же условий деловой среды на одной и той же территории, полученные в ходе разных рейтингов. Однако активное использование рейтингов, их популярность сегодня оказывают существенное влияние на формирование общественного мнения и привлекательность деловой среды для инвесторов. Кроме того, создатели широко применяемых сегодня рейтингов и

индексов в зависимости от выбранного аспекта исследования анализируют и выделяют наиболее значимые факторы, определяющие качество деловой среды и условия для функционирования и развития бизнеса. В связи с этим при исследовании методологии оценки качества деловой среды использование рейтингов и индексов нельзя игнорировать

Конкурентоспособность на национальном или субнациональном уровне согласно определению, приведенному в описании методологии одного из первых известных рейтингов глобальной конкурентоспособности (The IMD World Competitiveness Ranking), понимается как «способность национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес». Подразумевается, что создание материальных ценностей происходит главным образом на уровне частных или государственных предприятий, однако предприятия работают в национальной деловой среде, которая повышает или препятствует их способности конкурировать внутри страны или за рубежом.

В.Л. Тамбовцев утверждает, что конкурентоспособность и потенциал безопасности развития национальной экономики определяются следующими факторами [229, с. 36-40].

- диверсификацией отраслевой структуры экономики;
- инновационностью;
- уровнем развития предпринимательства;
- оптимальным соотношением крупных, средних и малых фирм;
- сложностью производимой и экспортируемой продукции.

О.Д. Проценко и И.О. Проценко для оценки конкурентоспособности на макроуровне предлагают использовать следующие параметры [211, с.38]: (1) повышение производительности; (2) ценовая конкурентоспособность; (3) инновационная деятельность; (4) инвестиционная привлекательность.

Наиболее цитируемые зарубежные рейтинги в глобальном масштабе, имеющие ежегодную периодичность [130, с. 40], посвященные комплексной

оценке качества и конкурентоспособности деловой среды на макроуровне, представлены в таблице 10.

Таблица 10 - Ежегодные международные рейтинги комплексной оценки качества деловой среды и ее конкурентоспособности на макроуровне (в порядке появления)

№ п/п	Наименование организации	Название рейтинга	Объем выборки	Год начала исследования	Место, занимаемое РФ (год)
1	Международный институт развития менеджмента (IMD), Швейцария	Ежегодный рейтинг глобальной конкурентоспособности ¹ (The IMD World Competitiveness Ranking)	63 страны	1989 г.	45-е из 63 (2019)
2	Всемирный экономический форум ² (WEF)	Индекс глобальной конкурентоспособности ³ (The Global Competitiveness Index)	141 стран	1989 г. (совместно с IMD), с 1996 г. самостоятельно	43-е из 141 (2019)
3	Всемирный банк (The World Bank)	Индикаторы эффективности государственного управления ⁴ (Worldwide Governance Indicators, WGI)	214 стран	1996 г.	Нет сводного ранга, оценка в баллах (от –2,5 до +2,5) по 6 аспектам
4	Всемирный банк (The World Bank)	Рейтинг легкости ведения бизнеса ⁵ (Ease of Doing Business Index)	189 стран	2002	28-е из 189 (2019)

Источник: составлено автором с использованием [130, с. 40]

Безусловно, в действительности существует гораздо большее число различных аналитических оценок качества деловой среды на макроуровне, чем представлено в таблице 10, но в рассматриваемом контексте наиболее существенными представляются вышеназванные исследования. Технология сбора информации для осуществления оценки, которая используется в приведенных рейтингах, отличается масштабностью охвата выборки и источников данных: для их составления используются сети аналитических

¹ IMD World Competitiveness ranking. URL: <https://worldcompetitiveness.com>

² Всемирный экономический форум (WEF). URL: <http://weforum.org>

³ The Global Competitiveness Report. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

⁴ Индикаторы эффективности государственного управления / World Bank. – URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/>

⁵ Индекс легкости ведения бизнеса (Ease of Doing Business Index). URL: <http://doingbusiness.org/rankings>

агентств по всему миру и статистические данные целого ряда международных организаций.

Далее рассмотрим подробнее и сравним информационную базу и методологию каждого из перечисленных рейтингов. При расчете рейтинга IMD используются данные международных организаций, среди которых Организация Объединённых Наций, Организация Экономического сотрудничества и развития, Всемирной Торговой организации, Всемирный банк, Международный Валютный Фонд и другие институты, данные частных консалтинговых компаний, а также национальных источников через собственную сеть институтов-партнеров.

Рейтинг Всемирного экономического форума (WEF) также опирается на доступную мировую статистику, кроме того, источником информации служит экспертный опрос высшего руководящего состава каждой исследуемой страны. Важно отметить, что до 1996 г. обе организации имели совместную историю формирования отчета по глобальной конкурентоспособности.

Индикаторы эффективности государственного управления (Worldwide Governance Indicators, WGI) рассчитываются на основе информации из более чем 30 источников данных, включающих оценку мнения и опыта граждан, предпринимателей и экспертов в государственном, частном и неправительственном секторах со всего мира, обследования домашних хозяйств и фирм, коммерческую информацию, данные неправительственных организаций, Всемирного банка и банков развития, отчеты Международного института развития менеджмента (IMD) и Всемирного экономического форума (WEF) и целый ряд других источников.

Источником данных для Рейтинга легкости ведения бизнеса (Ease of Doing Business Index) являются опросы экспертов из разных стран мира (их количество достигло 13 800 в 2019 году), включая юристов, бизнес-консультантов, бухгалтеров, экспедиторов, правительственных чиновников и других специалистов, которые обычно управляют или консультируют по юридическим и нормативным требованиям. В отличие от предыдущих рейтингов он основан только на субъективных оценках, поэтому вызывает много критики в отношении

результатов оценок, выбора экспертов и репрезентативности выборки.

Одним из первых наиболее известных исследований в глобальном масштабе в данной сфере является рейтинг конкурентоспособности страны, выполненный экспертами Международного института развития менеджмента (International Institute for Management Development (IMD)), расположенного в Лозанне.

Характеристики национальной деловой среды согласно методологии IMD представлены в виде четырех групп факторов:

1. Эффективность экономики
2. Эффективность государства
3. Эффективности бизнеса
4. Инфраструктура

В свою очередь, каждый из этих четырех агрегированных факторов разделен на пять факторов второго порядка, которые отражают отдельный аспект анализируемой области. Всего в рейтинге мировой конкурентоспособности представлено 20 таких факторов. Эти 20 факторов оцениваются на основе 332 критериев, при этом для оценки каждого фактора используется разное количество критериев. Каждый фактор из 20 факторов, независимо от количества содержащихся в нем критериев, имеет одинаковый вес в общей консолидации результатов, то есть 5%.

Критериями могут быть данные статистики, которые анализируют конкурентоспособность деловой среды по мере ее измерения, или субъективные данные, представляющие собой результаты опросов руководителей крупных корпораций и специалистов в области управления, которые анализируют восприятие качества деловой среды предпринимателями. При определении комплексного показателя используется соотношение объективных и субъективных оценок, в котором преобладают объективные показатели: две трети - статистические данные и одна треть - экспертные оценки. Агрегирование результатов 20 факторов приводит к общей консолидации, выраженной в общем рейтинге конкурентоспособности деловой среды IMD World.

Общая классификация факторов рейтинга международной конкурентоспособности приведена в таблице 11.

Таблица 11 - Факторы конкурентоспособности деловой среды согласно методологии Ежегодного рейтинга глобальной конкурентоспособности (The IMD World Competitiveness Ranking)

	Группы факторов			
	1. Эффективность экономики	2. Эффективность государства	3. Эффективность бизнеса	4. Инфраструктура
	Оценка общей экономической ситуации в стране, занятости и цен	Оценка качества государственной политики и ее степени содействия конкурентоспособности	Оценка уровня инновационной активности, прибыльности бизнеса и его социальной ответственности	Оценка степени соответствия базовых, технологических, научных и человеческих ресурсов потребностям бизнеса
Факторы	1.1. Характеристика экономической ситуации	2.1. Общественные финансы	3.1. Производительность	4.1. Базовая инфраструктура
	1.2. Международная торговля	2.2. Налоговая политика	3.2. Рынок труда	4.2. Технологическая инфраструктура
	1.3. Иностранные инвестиции	2.3. Институциональная среда	3.3. Корпоративные финансы	4.3. Научная инфраструктура
	1.4. Занятость	2.4. Хозяйственное право	3.4. Практика управления	4.4. Здоровье и окружающая среда
	1.5. Цены	2.5. Социальная политика	3.5. Отношения и ценности	4.5. Образование

Источник: составлено автором.

При оценке результатов рейтинга IMD наиболее конкурентоспособной экономике присваивается оценка 1, а значение показателя международной конкурентоспособности принимается за 100%. Деловая среда разных стран сравнивается с лучшим значением в рейтинге. Ранжирование стран проводится в соответствии с набранными баллами, при этом базой сравнения является государство-эталон, которое заняло 1-е место. В данном рейтинге Россия занимает в 2018-2019 годах 45 позицию¹.

Таким образом, собственно рейтинг позволяет определить положение страны в сравнении с эталонной экономикой (государством, занявшим 1-е место), но не отражает динамику его изменений. Это означает, что потеря позиций в рейтинге не всегда говорит о том, что качество деловой среды

¹ Ежегодный рейтинг глобальной конкурентоспособности (The IMD World Competitiveness Ranking).
<https://www.imd.org/contentassets/6b85960f0d1b42a0a07ba59c49e828fb/one-year-change-vertical.pdf>

ухудшилось. Возможно, это связано с тем, что качество деловой среды других стран повысилось в большей степени за тот же сравнительный промежуток времени.

Рейтинг, основанный на Индексе глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index, (GCI)), рассчитывается аналитической группой Всемирного экономического форума (ВЭФ) в своем ежегодном докладе (The Global Competitiveness Report). С 2004 года Отчёт о глобальной конкурентоспособности ранжирует страны на основе «Глобального индекса конкурентоспособности». Российская Федерация в 2019 году заняла 43 место в данном рейтинге.

В настоящий момент методология расчета индекса претерпела существенные изменения. Эксперты ВЭФ в 2018 году обновили концептуальные положения, на которые опирается расчет рейтинга, и сделали его в большей степени отражающим цели концепции устойчивого развития. Они исходят из предположения, что эффективность экономики в конечном итоге определяет долгосрочный экономический рост, поэтому с учетом необходимости обеспечить компромисс между экономическим развитием, сохранением окружающей среды и социальными целями, при этом ключевым условием для развития человеческого потенциала является повышение производительности труда.

В отличие от рейтинга, составляемого IMD, где ранжирование стран определяется при сопоставлении со страной-эталоном, занявшей 1-е место, методология ВЭФ предусматривает расчет интегрального оценочного показателя с диапазоном от 1 до 100 (1 балл – крайне низкий уровень конкурентоспособности, 100 баллов – самый высокий).

Критерии оценивают 12 факторов, которые в соответствии с новой концепцией агрегированы в четыре блока (Деловая среда, Человеческий капитал, Рынки и Инновационная система). Аналитики Всемирного экономического форума утверждают, что используемые факторы определяют конкурентоспособность экономики, только в системе. Наибольшие значения комплексного индекса конкурентоспособности присваиваются экономике тех

стран, которые в состоянии при разработке экономической политики учитывать весь спектр факторов и взаимосвязи между ними.

Структура индекса и состав каждого фактора представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Факторы, определяющие Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI)

	Группы факторов			
	ДЕЛОВАЯ СРЕДА	ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ	РЫНКИ	ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА
	Оценка экономических, институциональных и инфраструктурных характеристик деловой среды	Оценка здоровья, качества и квалификации рабочей силы	Оценка уровня развития рынков и финансовой системы	Оценка условий для создания и коммерциализации инноваций
Факторы	1. Качество институтов – Безопасность – Социальный капитал – Правовая и институциональная среда – Государственное регулирование – Прозрачность и уровень коррупции – Права собственности – Корпоративное управление 2. Инфраструктура – Транспортная инфраструктура – Коммунальная инфраструктура 3. Внедрение цифровых технологий 4. Макроэкономическая стабильность	5. Здоровье 6. Квалификация рабочей силы – Текущая рабочая сила – Будущая рабочая сила	7. Товарный рынок – Конкуренция на внутреннем рынке – Торговая открытость 8. Рынок труда – Гибкость – Меритократия и стимулирование труда 9. Финансовая система – Глубина – Стабильность 10. Размер рынка	11. Динамизм бизнеса – Административные требования – Предпринимательская культура 12. Инновационный потенциал – Взаимодействие и разнообразие рабочей силы – Исследования и разработки – Коммерциализация инноваций

Источник: составлено автором

Совокупность переменных на две трети состоит из результатов опроса руководителей глобальных компаний, а на одну треть из общедоступных источников (статистические данные и результаты исследований, осуществляемых на регулярной основе международными организациями).

Методология оценки Индекса глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) значительно трансформировалась, его создатели заложили в основу концепции его измерения четыре целевых установки, которые оценивают, с одной стороны, готовность страны к четвертой промышленной революции, а, с другой стороны, их можно рассматривать как условия

безопасности развития. Они включают в себя:

- (1) способность противостоять вызовам и угрозам;
- (2) мобильность;
- (3) создание инновационной экосистемы;
- (4) ориентацию на развитие человеческого потенциала.

Сравнивая методологию и результаты оценки конкурентоспособности деловой среды стран рейтингов IMD и ВЭФ (см. таблицу 13), стоит отметить следующие их недостатки: во-первых, наблюдаются разные оценки качества деловой среды для одной и той же страны, рассчитанные указанными выше методиками; во-вторых, выбор факторов и показателей осуществляется по принципу приоритетов стран – разработчиков рейтинга. Кроме того, изменения методологии в течение всего периода проведения исследований делают показатели за разные годы несопоставимыми.

Таблица 13 – Сравнительный анализ факторов конкурентоспособности деловой среды на макроуровне, оцениваемых рейтингами GCI и IMD

Уникальные факторы Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI)	Общие факторы	Уникальные факторы Ежегодный рейтинг глобальной конкурентоспособности (IMD)
• Товарный рынок (конкуренция на внутреннем рынке и торговая открытость); • Инновационный потенциал.	• Качество институтов и институциональная среда; • Инфраструктура; • Внедрение цифровых технологий и технологическая инфраструктура; • Рынок труда, занятость и производительность; • Здоровье и окружающая среда; • Квалификация рабочей силы, научная инфраструктура и образование; • Макроэкономическая стабильность. инфляция и состояние экономики; • Финансовая система; • Динамизм бизнеса, отношения и ценности • Размер рынка и международная торговля.	• Иностранные инвестиции; • Налоговая политика; • Хозяйственное право; • Социальная политика; • Корпоративные финансы; • Практика управления.

Источник: составлено автором

Сравнивая выбор факторов, определяющих качество деловой среды, которые выделены разработчиками вышеуказанных рейтингов, можно заметить,

что рейтинги GCI и IMD имеют достаточно много общих факторов. Это отчасти связано с тем, что до 1996 г. обе организации имели совместную историю формирования отчета по глобальной конкурентоспособности.

Однако, индекс IMD охватывает больший набор факторов, в том числе оценивает привлекательность инвестиционного климата, налоговую политику, законодательство и критерии эффективности управления и финансовой деятельности бизнеса, измеряемые на микроуровне. Данные параметры позволяют в большей степени оценить уровень защиты бизнеса, поскольку могут рассматриваться как потенциальные источники угроз.

В отличие от описанных выше методик методология оценки эффективности управления, предложенная экспертами Всемирного банка, позволяет оценить изменение качества деловой среды в динамике. Для оценки качества административной среды используются Индикаторы качества государственного управления (Worldwide Governance Indicators, WGI). Оцениваются такие характеристики деловой среды, как качество институтов, эффективность государственной политики, уважение граждан и государства к институтам, которые регулируют экономическое и социальное взаимодействие.

Исследование мировых показателей качества государственного управления проводится Всемирным банком по шести аспектам управления для более чем 200 стран и территорий за период с 1996 по 2019 год.

Среди ключевых аспектов качества управления оцениваются следующие факторы:

1. Учет мнения населения и ответственность.
2. Политическая стабильность и отсутствие насилия.
3. Эффективность правительства.
4. Качество регулирования.
5. Главенство закона.
6. Контроль коррупции.

Методология Worldwide Governance Indicators (WGI) не предусматривает расчета интегрального ранга и представляет собой расчет балльных оценок

качества и эффективности управления (в интервале от $-2,5$ (слабая) до $+2,5$ (сильная)). Динамика оценок индикаторов качества управления WGI Российской Федерации за период наблюдений ниже среднего нулевого значения (см. рисунок 3). По мнению аналитиков Всемирного банка максимальная оценка ($0,15$) по итогам 2019 года у индикатора «Эффективность правительства», а минимальная ($-1,10$) индикатора «Учет мнения населения и ответственность».

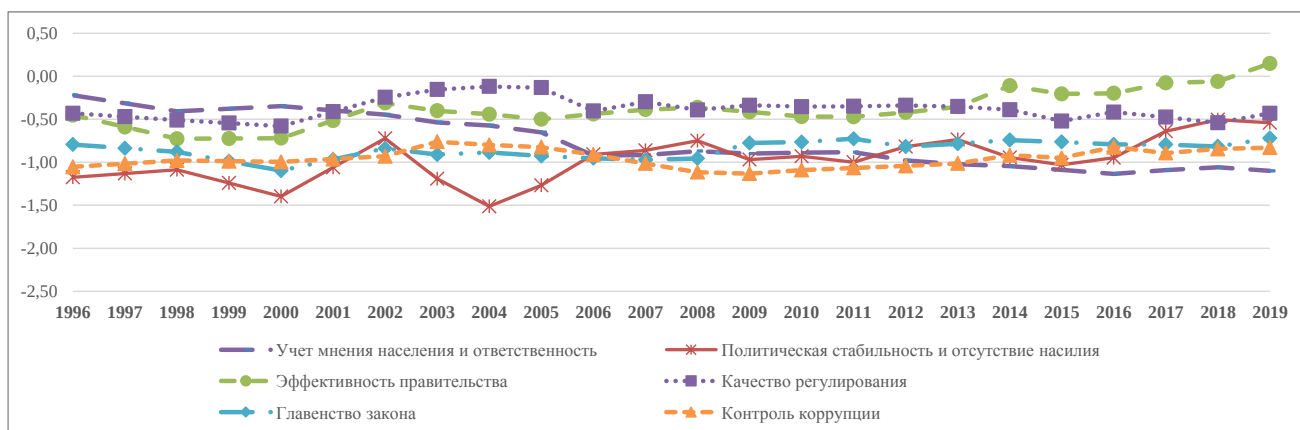

Рисунок 3 – Динамика оценок основных аспектов качества управления в Российской Федерации в соответствии с индикаторами качества государственного управления (Worldwide Governance Indicators, WGI), (балльная оценка в интервале от $-2,5$ (слабая) до $+2,5$ (сильная))

Источник: построено автором

Исследования качества деловой среды, выполняемые аналитиками Всемирного банка, такие как расчет индекса эффективности государственного управления (WGI) и индекса легкости ведения бизнеса (Ease of Doing Business Index), оценивают только отдельные аспекты качества деловой среды.

Перечень факторов для оценки регуляторной среды, условий ведения предпринимательской деятельности и расчета Индекса легкости ведения бизнеса (англ. Ease of Doing Business Index) представлен в Таблице 14.

Рейтинг лёгкости ведения бизнеса основывается только на изучении и квантификации законов, постановлений и правил, касающихся ведения предпринимательской деятельности, он не учитывает общие условия предпринимательского климата, такие как инфраструктура, инфляция, преступность, доходность бизнеса и прочие.

Таблица 14 – Показатели для расчета индекса Ease of Doing Business (Легкость ведения бизнеса)

	Факторы	Показатели
1	Регистрация предприятий (Начало бизнеса)	1. Процедуры (количество) 2. Время (дни) 3. Стоимость (% от дохода на душу населения) 4. Минимальный капитал (% дохода на душу населения)
2	Получение разрешений на строительство	1. Процедуры (количество) 2. Время (дни) 3. Стоимость (% от стоимости стандартизированного склада) 4. Индекс контроля качества здания (0-15)
3	Подключение к системе электроснабжения	1. Процедуры (количество) 2. Время (дни) 3. Стоимость (% от дохода на душу населения) 4. Индекс надежности поставок и прозрачности тарифов (0-8)
4	Регистрация собственности (Регистрация недвижимости)	1. Процедуры (количество) 2. Время (дни) 3. Стоимость (% от стоимости недвижимости) 4. Индекс качества управления земельными ресурсами (0-30)
5	Получение кредитов	1. Индекс силы юридических прав (0-12) 2. Индекс глубины кредитной информации (0-8)
6	Защита миноритарных инвесторов	1. Индекс раскрытия финансовой информации (0-10) 2. Индекс ответственности директора (0-10) 3. Индекс легкости исков акционеров (0-10) 4. Индекс защиты прав акционеров (0-10) 5. Индекс защиты собственности и контроля (0-10) 6. Индекс корпоративной прозрачности (0-10)
7	Налогообложение	1. Платежи по налогам (количество в год) 2. Время на подготовку налоговых отчетов (часов в год) 3. Общая сумма и ставка налога (% от прибыли) 4. Индекс взаимодействия с налоговым органом (0-100) 5. Время на оформление возврата НДС (часы) 6. Время получения средств в счет возврата НДС (недели) 7. Время для оформления возврата налога на прибыль (часы) 8. Время для получения средств в счет возврата налога на прибыль (недели)
8	Международная торговля	1. Время на экспорт – Время на оформление документов (часы) – Время на таможенную обработку и пересечение границы (часы) 2. Стоимость экспорта – Затраты на оформление документов (US \$) – Затраты на таможенную обработку и пересечение границы (US \$) 3. Время на импорт – Время на оформление документов (часы) – Время на таможенную обработку и пересечение границы (часы) 4. Стоимость импорта – Затраты на оформление документов (US \$) – Затраты на таможенную обработку и пересечение границы (US \$)
9	Обеспечение исполнения контрактов	1. Время (дни) 2. Стоимость (% от стоимости иска) 3. Индекс качества судебных процессов (0-18)
10	Урегулирование несостоятельности (Результаты производства дел о несостоятельности и банкротстве)	1. Коэффициент возмещения (центов на доллар) 2. Индекс качества законодательства о несостоятельности (для восстановления жизнеспособных фирм и ликвидации нежизнеспособных) (0-16)

В 2019 году Россия поднялась на 28-е место в глобальном рейтинге легкости ведения бизнеса (см. таблицу 15), что является улучшением по сравнению с 31-м местом в прошлом году (восемь лет назад Россия занимала 120-е место).

Таблица 15 – Позиция России в рейтинге Doing Business (Легкость ведения бизнеса)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Позиция в общем рейтинге	106 ▼	120 ▼	116 ▲	124 ▼	120 ▲	112 ▲	92 ▲	62 ▲	51 ▲	35 ▲	31 ▲	28 ▲

Но при этом, как справедливо замечает В.А. Мау, на темпах роста эти позитивные сдвиги не отразились, более того, «находясь во второй сотне рейтинга, Россия росла гораздо быстрее, чем когда совершила рывок к институциональному благополучию» [171, с. 19]. Он обращает внимание на формальный подход и ограниченный набор учитываемых факторов, присущий международным индексам, кроме того, по его мнению, весьма уважаемый рейтинг «Doing business демонстрирует формально отрицательную зависимость между индикатором, отражающим качество институтов, и экономической динамикой» [там же, с. 20].

Для оценки условий ведения бизнеса на субнациональном уровне (субъектов Российской Федерации) применяются различные методики и рейтинги. Учитывая неравномерное распределение ресурсов между регионами и существенную дифференциацию их социально-экономического развития, использование одних и тех же индикаторов дает разную итоговую оценку качества деловой среды в регионах. Как отмечают Ф.С. Картаев и К.Е. Полунин, «в условиях недоступности детальной информации о результатах развития регионов рейтинг не выполняет в полной мере сигнальную функцию для инвесторов» [124, с. 90].

Наиболее часто в исследованиях уровня развития регионов встречаются рейтинги и ранжирования субъектов РФ по двум направлениям: инновационное

развитие регионов и качество жизни (уровень человеческого развития) [131, с. 420].

Среди известных рейтингов, оценивающих уровень развития регионов, можно назвать «Социально-экономическое положение регионов России¹» (составитель – «РИАРейтинг»); «Рейтинг инновационных регионов России²» (Ассоциация инновационных регионов России); «Рейтинг инновационного развития субъектов РФ³» (НИУ ВШЭ).

Для оценки качества деловой среды в аспекте межрегиональной конкуренции, как способности территории конкурировать за ресурсы и рынки сбыта, используется Индекс конкурентоспособности региона AV RCI⁴ (Консорциум Леонтьевский центр – AV Group).

Кроме того, качество деловой среды оценивается на основе опросов представителей бизнеса. Опросы проводятся как официальными органами статистики, так и рейтинговыми агентствами. Среди подобных исследований можно назвать, например, ежеквартальный «Индекс малого и среднего бизнеса RSBI⁵», который составляется общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России» на основе опросов российских предпринимателей и представляет собой отражение «бизнес-настроений» по вопросам развития малых и средних предприятий. Методология расчета индекса представлена исследовательским агентством MAGRAM Market Research. На основе рейтинга рассчитывается индикатор, оценивающий деловую активность малого и среднего бизнеса RSBI (Russian Small Business Index). Индекс RSBI формируют четыре компоненты, каждая из которых представляет из себя отдельный индекс: продажи, доступность финансирования, инвестиции, кадры. Однако, масштаб выборки ограничен 23 субъектами.

Условия ведения бизнеса и качество деловой среды с точки зрения их привлекательности для инвестора чаще всего оценивается с помощью рейтингов

¹ <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html>

² <http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya>

³ <https://www.hse.ru/primarydata/rir>

⁴ <http://lc-av.ru/2018/10/23/moskva-lider-konkurentosposobnosti-regionov-av-rci-2018/>

⁵ <http://opora.ru/projects/indeks-opory-rsbi/>

«Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата¹» (Агентство Стратегических Инициатив, АСИ) (см. таблицу 16) и «Инвестиционная привлекательность регионов: полюсы риска» (РАЕХ (РАЭК-Аналитика))².

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (АСИ) рассчитывается по 44 показателям по 4 направлениям:

- 1) Регуляторная среда (5 факторов, 13 показателей);
- 2) Институты для бизнеса (4 фактора, 10 показателей);
- 3) Инфраструктура и ресурсы (4 фактора, 12 показателей);
- 4) Поддержка малого предпринимательства (4 фактора, 9 показателей).

Таблица 16 - Факторы качества деловой среды в соответствии с методологией Национального рейтинга состояния инвестиционного климата (Агентство Стратегических Инициатив, АСИ)

	Группы факторов			
	А. Регуляторная среда	Б. Институты для бизнеса	В. Инфраструктура и ресурсы	Г. Поддержка малого предпринимательства
	Качество предоставления государственных услуг для бизнеса	Наличие и качество инструментов защиты инвестора и механизмов для развития бизнеса	Наличие и качество инфраструктуры, доступность ресурсов для ведения бизнеса	Уровень развития малого предпринимательства и эффективность его поддержки
Факторы	А1. Эффективность процедур регистрации предприятий (3 показателя)	Б1. Эффективность институтов, обеспечивающих защищенность бизнес (3 показателя)	В1. Качество и доступность инфраструктуры (4 показателя)	Г1. Уровень развития малого предпринимательства в субъекте РФ (2 показателя)
	А2. Эффективность процедур по выдаче разрешений на строительство (3 показателя)	Б2. Административное давление на бизнес (3 показателя)	В2. Эффективность процедур постановки земельного участка на кадастровый учет и качество территориального планирования (3 показателя)	Г2. Качество организационной, инфраструктурной и информационной поддержки малого предпринимательства (3 показателя)
	А3. Эффективность процедур по регистрации прав собственности (3 показателя)	Б3. Эффективность работы организационных механизмов поддержки бизнеса (3 показателя)	В3. Качество и доступность финансовой поддержки (3 показателя)	Г3. Эффективность нефинансовой поддержки малого предпринимательства (3 показателя)
	А4. Эффективность процедур по выдаче лицензий (1 показатель)	Б4. Качество информационной поддержки инвесторов и бизнеса (1 показатель)	В4. Качество и доступность трудовых ресурсов (2 показателя)	Г4. Эффективность финансовой поддержки малого предпринимательства (1 показатель)
	А5. Эффективность процедур по подключению электроэнергии (3 показателя)			

Источник: составлено автором

¹ <https://asi.ru/investclimate/rating/>

² <https://raex-a.ru/ratings/regions/2018>

Для оценки состояния инвестиционного климата по каждому направлению рассчитываются факторы, которые определяются на основе показателей, приведенных к единой шкале от 0 до 100 (где 0 – наихудшее возможное измерение, 100 – наилучшее).

Интегральный индекс представляет собой сумму баллов по всем четырем направлениям. Уровень интегрального индекса определяется как сумма баллов по всем блокам (максимальное значение 400). Сводные индексы рассчитываются как средневзвешенное значение состава показателей каждого блока, что делает методику прозрачной и упрощает подсчет интегральной оценки, но при этом отсутствует качественная оценка вклада каждого фактора в состояние инвестиционного климата региона.

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России (RAEX (РАЭКС-Аналитика)) рассчитывается на основе официальной информации Росстата и статистики федеральных ведомств: Минфина, Банка России, Минсвязи, МВД и Минприроды. Инвестиционную привлекательность в рейтинге оценивают по двум параметрам: инвестиционному потенциалу и инвестиционному риску.

Потенциал показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, он характеризует «насыщенность территории региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион»¹. Итоговый потенциал состоит из 9 компонентов: трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного.

Риск оценивает возможные проблемы, барьеры и ограничения для инвестора. Интегральный риск включает в себя 6 составляющих: финансовый, социальный, управленческий, экономический, экологический и криминальный. Индекс каждого из 6 видов инвестиционных рисков региона рассчитывается по

¹ https://raex-a.ru/update_files/3_13_method_region.pdf

«минимаксному методу», когда регион с наименьшим значением принимается за «0», а с наибольшим за «1», значения уровня риска всех остальных регионов рассчитываются относительно в пределах от 0 до 1.

Вклад каждой составляющей риска или потенциала в итоговый индикатор оценивают на основе анкетирования российских и иностранных экспертов и инвесторов.

Индекс инвестиционной привлекательности представляет собой соотношение между уровнем интегрального инвестиционного риска и величиной совокупного инвестиционного потенциала региона. По соотношению совокупного потенциала и интегрального риска каждый регион России относится к одной из следующих категорий, приведенных в таблице 17.

Цветом выделены клетки таблицы 17, содержащие такие сочетания риска и потенциала, которые не встречаются на практике, то есть регионы с высоким уровнем инвестиционного риска имеют пониженный или незначительный инвестиционный потенциал; а для регионов с незначительным потенциалом характерен только умеренный или высокий уровень риска.

Таблица 17 – Значение индекса инвестиционной привлекательности по соотношению инвестиционного потенциала и риска (RAEX (РАЭК-Аналитика))

		РИСК			
		Минимальный	Умеренный	Высокий	Экстремальный
ПОТЕНЦИАЛ	Высокий	1A	1B	1C	
	Средний	2A	2B	2C	
	Пониженный	3A1	3B1	3C1	
	Незначительный	3A2	3B2	3C2	3D
	Низкий				

Источник: составлено автором

Представленная методика оценивает ранг потенциала и риска по сравнению с другими субъектами Российской Федерации и позволяет классифицировать регионы в зависимости от потенциала развития. Отсюда изменение позиции региона в рейтинге может быть связано с изменением инвестиционной привлекательности других регионов. Подобный метод не позволяет выявить

барьеры и ограничения для ведения бизнеса и не дает возможности определения направлений для выработки управляющих решений.

Оценка качества деловой среды в аспекте обеспечения безопасности развития предпринимательства может рассматриваться и с позиции исследования предпринимательских экосистем. В частности, Дэвид Одреч и его соавторы выделяют три значимые характеристики предпринимательских экосистем, которые определяют потенциал развития и условия функционирования бизнеса: экономические, технологические и социальные [272, с. 313].

Н.З. Солодилова, К.Е. Гришин, Р.И. Маликов для исследования условий деловой среды на уровне регионов Российской Федерации также используют экосистемный подход, который, по их мнению, позволяет «фокусироваться на конкретном пространственно-временном контексте развития предпринимательства, в рамках которого учитывается характер взаимодействий экономических агентов и их взаимоотношений со средой функционирования» [226, с. 134].

Авторы предлагают трактовать региональную экосистему предпринимательства как «совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и существующих), среды их функционирования и взаимодействий между ними (системы обмена), определяющих интенсивность генерации, развития и затухания предпринимательских процессов в локальной пространственной среде» [226, с. 139-140].

В данном контексте успех субъекта предпринимательства зависит от того, «насколько его внутренняя конфигурация входит в резонанс с конфигурацией региональной экосистемы бизнеса». Успешное развитие предпринимательства связывается с ситуацией, при которой внутренние конфигурации субъектов предпринимательства (предпринимательские способности, потенциал, ресурсы) соответствуют конфигурации внешнего окружения (доступ к финансовым ресурсам, инфраструктура, институциональная среда). Конфигурация внешнего

окружения (внешняя конфигурация экосистемы) задает формат взаимодействий и интенсивность генерации, развития и затухания деловой активности в локальной пространственной среде.

В понимании автора, именно экосистемный подход в большей степени отвечает принципам устойчивого развития и обеспечения безопасности предпринимательской деятельности. Каждая региональная экосистема Российской Федерации уникальна и имеет свои собственные особенности, которые формируются под воздействием разнообразных факторов и условий деловой среды и их комбинационного взаимодействия, определяющих характер воздействия на экономических агентов и генерируемые ими предпринимательские процессы.

В этой связи целесообразным представляется содержательное развитие теории экономической безопасности, связанное с включением диагностики угроз безопасности бизнеса в методологию оценки качества деловой среды и выявление специфических особенностей таких угроз, оказывающих существенное влияние на перспективы развития бизнеса.

1.4. РАСКРЫТИЕ ЗНАЧИМЫХ УСТОЙЧИВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА И ПОТЕНЦИАЛ ЕГО РАЗВИТИЯ

Развитие бизнеса связано с безопасностью его функционирования, ростом капитала, благоприятной рыночной конъюнктурой и эффективностью использования имеющихся внутренних и внешних факторов. Внешняя среда может оказывать как благоприятное, так и дестабилизирующее воздействие на деятельность хозяйствующих субъектов. Она определяет условия для функционирования предприятий, обуславливает возможности для роста бизнеса и является источником угроз для безопасности предпринимательской деятельности.

В естественно-научном понимании природная окружающая среда характеризуется определенным набором характеристик, которые описывают ее состояние. Состояния среды могут быть устойчивыми и случайными. Так, погода представляет собой мгновенное состояние некоторых характеристик, в то время как климат – устойчивая совокупность состояний, обусловленных окружающей средой, представляющая собой усреднённый режим погоды за длительный промежуток времени.

Предпринимательский климат будем рассматривать как совокупность наблюдаемых в течение достаточно длительного времени устойчивых тенденций, оцениваемых с помощью прогнозируемых характеристик деловой среды.

Таким образом, предпринимательский климат определяет сложившиеся внешние условия предпринимательской деятельности, включая условия создания и ведения бизнеса и факторы, обуславливающие перспективы его роста и развития, в том числе барьеры и ограничения для осуществления предпринимательской деятельности. Кроме того, предпринимательский климат влияет на самовосприятие и статус предпринимателя в обществе, определяет оценку возможностей открытия нового бизнеса, отношение к риску, страх неудачи и безопасность предпринимателей [281, с. 418].

Уровень развития бизнеса, наличие достаточного запаса финансовой прочности, имеющегося внутреннего кадрового, имущественного и финансового потенциала, восприятие предпринимателями рисков определяют устойчивость бизнеса в агрессивных условиях внешней среды. Безопасность бизнеса связывается с возможностями его развития, способностью противостоять возможным внешним и внутренним угрозам. При этом деловая среда в пространственном аспекте характеризуется множеством специфических параметров, которые определяются особенностями конкретной территории.

Способность к развитию в большей или меньшей мере охватывает множество различных характеристик. Как упомянуто выше, развитие экономических систем представляет собой процесс направленных и

закономерных технических, технологических, финансовых изменений, социальных, институциональных и правовых усовершенствований системы, приводящих к ее новому качественно лучшему состоянию, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

Развитие экономических систем связано как с технологическими факторами, имеющимся научным и инновационным потенциалом деловой среды, так и с высоким качеством человеческого капитала, здоровьем, квалификацией рабочей силы и состоянием рынка труда. Уровень развития финансовой системы, в свою очередь, обуславливает доступность кредитных ресурсов, наличие венчурного капитала и специальных финансовых продуктов для коммерциализации инноваций. Формирование безопасной деловой среды также предполагает наличие надежной инфраструктуры, готовность к использованию информационно-компьютерных технологий и наличие институтов, которые позволяют защищать новые идеи и права собственности, кроме того большой объем рынка стимулирует генерацию новых идей и потребительский спрос. Ориентация на безопасное развитие человеческого потенциала воплощается в развитии систем здравоохранения, образования, человеческого сотрудничества, взаимодействия и творчества.

Ключевым атрибутом деловой среды является ее институциональный характер. Институциональный аспект определяет образ действий, с помощью которого идет организация и управление имеющимися ресурсами. В широко цитируемом определении Д. Норта, институты «включают в себя все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям» [184, с. 18].

Институциональные условия деловой среды включают формальные и неформальные ограничения предпринимательской и хозяйственной деятельности, объединяющие административные, правовые, регулятивные,

налоговые, судебные и культурные нормы. Институциональные барьеры и ограничения являются основными барьерами для активизации предпринимательской и инвестиционной деятельности.

В институциональном характере и особенностях деловой среды заложены серьезные риски эффективности государственной политики Российской Федерации. В этой связи, возможности экспансионистской бюджетной политики и реализация национальных проектов ограничены качеством институтов, которое снижает эффективность бюджетных расходов [171, с. 21].

Институциональную конфигурацию региональной деловой среды Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов и К.Е. Гришин оценивают на основе действенности формальных институтов, которая «определяется характером их интерпретации и применения экономическими агентами в ходе взаимодействия базовых и дополнительных региональных институтов и стейкхолдеров» [225, с. 134].

В определении, которое представил упомянутый авторский коллектив, «институциональная конфигурация региональной деловой среды представляет собой набор опосредующих деловые отношения взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, упорядоченных и структурированных в определенной иерархической комбинации» [225, с. 138]. Причем институты деловой среды рассматриваются авторами с позиции взаимодействия между экономическими агентами, определяющего условия ведения бизнеса, а также размер и структуру вознаграждения субъекта предпринимательства. Конфигурация институтов определяет «совокупность политических, социальных, юридических правил и неформальных норм, опосредующих деловые отношения в регионе» и рассматривается «с учетом характера их интерпретации и применения экономическими агентами в деловой практике».

В.А. Барина и ее соавторы для выявления значимых институциональных факторов предпринимательского климата используют в качестве результативного показателя предпринимательской активности в регионах России

отношение числа малых предприятий в регионе к численности экономически активного населения, рассматривая данный критерий как «прокси-переменную уровня предпринимательского капитала» [51, с. 95]. По оценкам авторов, уровень активности предпринимателей выше в регионах с крупнейшими агломерациями, выгодным географическим положением, большим потребительским рынком, высокой диверсификацией экономики и относительно благоприятными институциональными условиями.

В связи с этим авторы предложили оценивать деловую среду с помощью четырех базовых факторов, определяющих предпринимательскую активность – (1) доступность человеческого капитала, (2) уровень экономического развития, (3) агломерационные эффекты и (4) структура экономики; а также шести институциональных факторов – (1) уровень инвестиционного риска, (2) качество правовой среды, (3) доступность финансирования, (4) уровень административной нагрузки, (5) качество человеческого капитала, (6) качество государственной поддержки малого и среднего предпринимательства [51, с. 105]. По результатам оценки установлена высокая значимость институциональных факторов для роста предпринимательской активности.

В рамках диссертационного исследования предлагается рассматривать деловую среду как экосистему. Конфигурация деловой среды включает в себя сеть деловых взаимодействий хозяйствующего субъекта, которая находится под воздействием факторов институциональной и природной среды. Взаимосвязи и взаимоотношения активных субъектов хозяйственной деятельности формируют сеть деловых взаимодействий хозяйствующего субъекта. Она представляет собой совокупность активных участников процесса хозяйствования, осуществляющих непосредственное взаимодействие и обмен друг с другом (см. рисунок 4): хозяйствующие субъекты: банки, финансовые организации и контрольно-надзорные органы, субъекты естественных монополий, население и т.д.

Рисунок 4 – Модель конфигурации деловой среды как экосистемы

Источник: составлено автором на основе [226].

Хозяйственная деятельность всех участников рынка находится под воздействием институциональных факторов, которые формируют институциональную среду. Она представляет собой совокупность институциональных условий предпринимательской деятельности, определяющих специфику и содержание динамических хозяйственных процессов, которые формируют предпринимательский климат.

Факторы, оказывающие воздействие на ведение хозяйственной деятельности, могут стать потенциальным источником угроз для функционирования и развития бизнеса. Мы будем рассматривать данные факторы как барьеры и ограничения для инвестора и угрозы для развития бизнеса [79].

Целесообразным представляется сгруппировать условия институциональной среды в следующие группы факторов: административно-

правовые (А), экономические и финансовые (Е), социально-экологические (S), материально-технические и инфраструктурные (Т).

Далее рассмотрим проявление каждой из перечисленных характеристик деловой среды в мировой практике ведения бизнеса и выделим особенности каждой из укрупненных групп факторов деловой среды.

Административно-правовые условия институциональной среды (А) являются наиболее упоминаемой характеристикой качества деловой среды, имеющей институциональную природу.

Административное государственное регулирование хозяйственной деятельности, с одной стороны, способно выполнять позитивную роль в повышении экономической активности, а с другой, при определенных условиях создает барьеры и ограничения, препятствующие осуществлению и развитию предпринимательской инициативы. Административные условия предпринимательского климата можно рассматривать как «сложившуюся систему взаимоотношений предпринимательских структур с органами власти, осуществляющими контрольно-надзорную, регулируемую и разрешительную функции» [57, с. 31]. Кроме того, как отмечают Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов и К.Е. Гришин, часто увеличение административного давления на бизнес ведет к дополнительному изъятию у субъектов бизнеса части предпринимательского дохода [225, с. 134].

Вопросы оптимизации государственного контроля и надзора активно обсуждаются на разных уровнях, разработаны и утверждены нормативные и законодательные акты по оптимизации государственного регулирования в различных отраслях, действует приоритетная программа «Реформа контрольной и надзорной деятельности» сроком реализации до 2025 г., планируется принятие новых законопроектов в данной сфере.

В настоящее время научное сообщество активно обсуждает вопросы совершенствования системы государственного контроля (надзора) в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности: создания национальной системы управления рисками, связанной с применением риск-ориентированного

подхода в деятельности контрольно-надзорных органов [139, с. 143], ведомственные системы управления рисками [98, с. 131], эффективное межведомственное взаимодействие в рамках контрольно-надзорной деятельности [81, с. 15] и другие вопросы реформирования контрольно-надзорной деятельности.

В монографии [44] в качестве угроз реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» названы проблемы с внедрением механизма «регуляторной гильотины» и риск-ориентированного подхода, недостаточный охват малых и средних предприятий мерами господдержки.

Е.В. Масленникова, Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков указывают на отсутствие статистических данных о частоте и масштабах причинения вреда в подконтрольных сферах, что не дает возможности оценить реальный уровень защищенности значимых для общества ценностей и увеличивает риски манипулирования данными [169, с. 90].

В научных исследованиях идет активный поиск способов решения проблем, возникающих в ходе реализации реформы контрольно-надзорной деятельности государства. В частности, Т.А. Левоненкова высказывает позицию, что введение риск-ориентированной модели может повлечь за собой введение новой отчетности, рост административных издержек предприятий и бюджетных расходов [151, с. 140]. Д.Р. Усманова подчеркивает, что многие виды государственного контроля (надзора) осуществляются в условиях правового вакуума, «новые контрольные функции устанавливаются ситуативно в разрозненных нормативных правовых актах; предметы контроля в рамках различных видов четко не отмежеваны друг от друга» [238, с. 176]. В.П. Уманская высказывает опасение, что отсутствие единообразного механизма актуализации обязательных требований, установленных федеральными законодательными актами, и способов их взаимосвязи с установленными административными регламентами проведения каждого из видов контроля может привести к тому, что «органы государственного контроля (надзора) будут

основываться в своей деятельности исключительно на внутриведомственных административных регламентах, которые будут слабо связаны с общеобязательными требованиями, предъявляемыми действующим законодательством» [237, с. 44].

Е.И. Добролюбова предлагает следующие условия применения негосударственных механизмов контроля [106, с. 77]:

- отсутствие угрозы жизни и здоровью граждан или необратимого ущерба окружающей среде, культурным памятникам, а также при низкой частоте случаев причинения вреда и масштабов вреда;
- наличие негосударственных институтов;
- целесообразность перераспределения бремени издержек («в том числе реалистичности и справедливости перераспределения издержек, связанных с обеспечением безопасности»);
- низкий уровень результативности и эффективности государственного контроля в подконтрольной сфере.

Оценивая взаимодействие вузов с контрольно-надзорными органами, А.М. Марголин отмечает наличие «избыточных и порой логически необъяснимых требований к отчетности, предоставляемой контрольно-надзорным органам» [163, с. 67-68]. На заполнение различных форм отчетности и их проверку тратится рабочее время как в поднадзорных организациях, так и в контрольно-надзорных органах. «К отмеченным затратам необходимо прибавить и величину ущерба, связанную с формированием в контрольно-надзорных органах и общественном мнении иллюзорных представлений о приемлемом качестве образования в достаточно большом числе вузов» [163, с. 72].

Отметим, что проблема предоставления формальной, избыточной отчетности носит системный характер и касается не только сферы высшего образования, но и других сфер государственного контроля и надзора.

Текущий глобальный кризис, по мнению В.А. Мау, на первый план выдвинул проблемы национального государственного регулирования, отчетливо проявил новые требования к государственному регулированию, в том числе в

экономической сфере. [170, с. 16]. Ключевыми регуляторами становятся федеральные контрольно-надзорные органы, задачей которых, с одной стороны, становится защита интересов государства и общества в целом, а, с другой стороны, реализация национальных приоритетов, которые напрямую связаны с устойчивым развитием экономики.

В то же время должностные лица и государственные органы власти должны руководствоваться как соображениями экономической целесообразности, так и требованиями безопасности людей и чувством социальной ответственности. На первый план выдвигаются проблемы национального государственного регулирования, отчетливо проявляются новые требования к государственным регуляторам и надзорным органам.

В связи с внедрением новой парадигмы взаимодействия государства с бизнесом существенно меняются условия деловой среды, контрольно-надзорные органы выступают в качестве регуляторов бизнес-процессов, активно используя современные информационные бесконтактные технологии, роботизацию и новые принципы комплаенса при взаимодействии с поднадзорными. Со стороны государства новые технологии повышают эффективность надзорной и регуляторной деятельности, позволяют в режиме реального времени осуществлять мониторинг транзакций и выявлять признаки недобросовестного поведения и мошенничества, но, в восприятии бизнеса, внедрение новых форм взаимодействия связано с дополнительными затратами и необходимостью повышения уровня квалификации наемных работников.

Рассматривая функции государства относительно степени допустимого вмешательства в экономику, В.Л. Тамбовцев оценивает лиц, принимающих решения, как совокупность индивидов, которые имеют возможность определять официальные решения относительно введения и реализации тех или иных регуляторных функций. По мнению автора, государство аккумулирует значительные объемы ресурсов, используя их по разным направлениям, являясь таким же агентом экономики, как фирма или корпорация, и отличается от них тем, что, кроме прямого владения и распоряжения большими объемами

ресурсов, обладает легитимной возможностью устанавливать и менять правила, по которым действуют все агенты экономики [229, с. 34].

Поскольку административное регулирование формируется в пределах определённого правового поля, его характер предопределён различного рода законодательными актами и нормативными документами, то в данном контексте представляется целесообразным рассматривать не просто регуляторные функции государства, но законодательные и правовые акты, на которые опираются люди, принимающие управленческие решения.

А.А. Пороховский [206, с. 57] утверждает, что «общественные интересы выражаются через законы или другие государственные акты, принимаемые государством для прямого или косвенного регулирования рыночной среды, которой они необходимы для собственного сохранения и развития».

Исторические, идеологические, политические и ментальные особенности обуславливают фундаментальные различия национальных систем права. При этом приоритетное значение имеют не конкретные нормы, которые содержит законодательство той или иной страны, а историческое происхождение самой правовой системы.

Радуге Чобану выделяет 4 типа правовых систем, определяющих правовые характеристики деловой среды [293]. Национальные системы права, их историческая принадлежность и их склонность к тем или иным правовым традициям обуславливают уровень защищенности предпринимателей в разных странах (см. таблицу 18).

В работе Пола Махони, исследовавшего взаимосвязь факторов экономического роста и особенностей различных правовых систем, доказано, что помимо распространённого мнения о том, что страны с правовыми системами, основанными на общем праве, имеют более развитые финансовые рынки, чем страны с гражданским правом, именно исторические особенности становления и происхождения правовых систем являются более значимым фактором предпринимательской активности и экономического роста. Отсюда помимо правовой системы большое значение имеет позиция государства,

определяющая административные барьеры и действия органов власти [339, с. 523].

Таблица 18 – Сравнение особенностей деловой среды и защиты инвесторов в зависимости от системы права

Вид правовой системы	Страны	Особенности
Общего права	Австралия, Малайзия, Южная Африка, Канада, Соединенные Штаты, Новая Зеландия, Таиланд, Сингапур, Великобритания	Разрешении споров на основе предыдущих решений судей и прецедентов, суды разбирают конкретный случай. Эта система имеет полную юридическую независимость от исполнительной и законодательной власти. Судьи имеют возможность интерпретации законов. Происходит большее количество сделок слияний и поглощений. Деловая среда характеризуется небольшим числом налоговых платежей для компании и малым количеством дней, необходимых для начала бизнеса.
Французского гражданского права	Бразилия, Бельгия, Колумбия, Кипр, Греция, Мексика, Франция, Италия, Аргентина, Португалия, Российская Федерация, Украина, Турция, Нидерланды, Испания	Более высокий уровень формализации и меньшая возможность интерпретации закона для судей. Французское гражданское право обеспечивает большую защиту инвесторов, обладающих правом контроля над бизнесом. Деловая среда характеризуется более высоким уровнем регулирования. Премии в странах французского гражданского права выше, чем в других правовых системах, однако количество сделок меньше, чем в странах с общим правом. Уровень защиты иностранных инвесторов ниже, системе права свойственна ориентация на защиту отечественных инвесторов.
Немецкого гражданского права	Китай, Гонконг, Австрия, Германия, Чехия, Польша, Япония, Республика Корея, Швейцария	Суды могут решать конфликты, и могут интерпретировать двусмысленные ситуации. Большой уровень защиты иностранных инвесторов, чем в системах французского гражданского права. Степень регулирования деловой среды выше, чем в системах с общим правом, и меньше, чем в странах с французским гражданским правом
Скандинавского гражданского права	Швеция, Норвегия, Дания, Исландия и Финляндия.	Северное законодательство основано на множестве законов и общих принципов, но это компенсируется значительной ролью судебной системы. Степень регулирования деловой среды выше, чем в системах с общим правом, и меньше, чем в странах с французским гражданским правом. Деловая среда благоприятна для бизнеса. Интерес со стороны инвесторов меньше, возможно из-за того, что страны с достаточно высоким уровнем развития или из-за сложной правовой системы с большим количеством областей права

Источник; разработано автором с использованием данных [293].

Различия в системах права также исторически обуславливают действия судебной власти, степень ее независимости от исполнительной, долговременные

последствия принимаемых судами решений и их влияние на поведение участников экономических отношений в будущем [314, с. 170].

В то же время идея преобладания государственного интереса в регулировании финансовых отношений во многом определяет финансово-правовую науку и законодательную практику. В нормах финансового права обеспечивается охранительный механизм публичных имущественных интересов, поэтому в данном аспекте финансовое и налоговое право выступают в качестве институционального нормативного регулятора и инструмента согласования интересов.

Экономические и финансовые факторы (Е) связаны с рыночными и финансовыми условиями деловой среды. В качестве подобных характеристик деловой среды выступают объем и специфика рынка, степень его монополизации и уровень развития конкуренции; фискальная нагрузка, доступность кредитных ресурсов, развитость финансовой системы и т.д.

С.Д. Агеева и А.В. Мишура [40, с. 92], рассматривая пространственную централизацию банковского сектора в России и его влияние на региональную деловую среду, отмечают, что пространственная централизация банковской системы, с одной стороны, может препятствовать кредитованию малого и среднего бизнеса в отдаленных от финансовых центров регионов, особенно в кризисные периоды, что негативно отражается на качестве деловой среды, но в то же время централизация банковской системы России способствует перераспределению кредитных ресурсов из столицы в другие регионы страны.

Ю.В. Симачев и М.Г. Кузык отметили, что взаимодействие бизнеса с институтами развития усиливает распространение инновационных практик за счет координации изменений, сетевых эффектов и трансформации предпринимательской культуры, а также открывает новые возможности для поиска бизнесом различных негосударственных источников финансирования [223, с. 129]. Проблемы и трудности взаимодействий компаний с институтами развития связаны с их избыточной бюрократизацией и формализацией, длительностью процедур формального согласования решений. Фирмы,

находящихся на ранних стадиях жизненного цикла, испытывали трудности с обеспечением необходимого уровня внешнего софинансирования, «тогда как представители более «зрелого» бизнеса отмечали завышенные требования к результатам реализации проектов» [223, с. 124].

В работе [356, с. 18] указывается на возможность получения позиционной ренты лицами, имеющими привилегированный доступ к финансированию в институционально неразвитых финансовых системах. Причем, как считают Петра Дикель и Питер Графф [301, с. 77], склонность к коррупции обусловлена высокими ожидаемыми экономическими выгодами и слабостью правовых институтов.

В то же время, оценивая факторы получения предприятиями финансовой и организационной поддержки от государства на разных уровнях власти, авторы А.А. Яковлев, Н.В. Ершова, О.М. Уварова [262, с. 46] замечают, что за последнее десятилетие произошла трансформация критериев предоставления господдержки. В частности, фактор участия государства в собственности стал незначимым. Однако, наблюдается концентрация финансовой и организационной поддержки от государства на предприятиях, сотрудничающих с властью и осуществляющих инвестиции в социальное развитие региона,

В этой связи Н.В. Медведева отмечает, что в практике регионального и муниципального управления часто имеют место устойчивые модели поведения власти во взаимодействии с предпринимателями, «цель которого – принудить их к финансовым вложениям в социально-экономическое развитие территории», то есть для большинства российских представителей бизнеса социальная ответственность воспринимается как «дополнительная нагрузка на бизнес» [172, с. 128]. Таким образом, по мнению автора, из-за «слабой заинтересованности российского бизнеса в решении социальных задач» и «привычки ориентироваться на указания государства» сложился неравноправный характер отношений между властью и бизнесом, который является причиной ухудшения предпринимательского климата и низкой социальной ответственности предпринимателей. При этом, изменение поведенческих установок требуется как

со стороны органов власти, так и от предпринимательского сектора, преимущественно ориентированного на развитие своего предприятия и не готового к оказанию социальных услуг всему местному населению [172, с. 131].

Очевидно, что экономическая активность предпринимателя и качество деловой среды зависят от превалирующих правил игры, под которыми У. Баумоль опосредованно понимал «экономическую структуру вознаграждения предпринимательских усилий», обусловленную «структурой платежей экономических агентов» [52, с. 319]. Структура платежей, включающая поток поступлений и выплат экономических агентов, определяет «соотношение выгод и издержек, получаемых в результате экономической деятельности, в том числе с использованием неформальных схем».

Дополнительные издержки бизнеса могут быть связаны с использованием как формальных инструментов (таких как штрафы, накладываемые по результатам контрольно-надзорной деятельности, дополнительные издержки предпринимателей на получение лицензий и права заниматься определенными видами экономической деятельности, добровольно-принудительная благотворительность), так и неформальных (необоснованные административные барьеры, коррупционное взаимодействие власти и бизнеса, непрозрачность и асимметрия государственных закупок).

В восприятии бизнеса фискальная нагрузка является важнейшей характеристикой безопасности деловой среды и предпринимательского климата. Как отмечает А.Г. Аганбегян, налоговая система России требует коренных изменений, которые позволят стимулировать рост инвестиций, обуславливая последующее развитие экономических систем [37, с. 58]. Он предлагает значительно сократить налоговую нагрузку на бизнес, особенно в отношении оплаты труда, ориентировать налоговую систему на выполнение стимулирующей функции, которая позволит усилить деловую активность, рост экономики и инвестиций «при упорядочении существующих фискальных льгот за счет их большей адресности».

В то же время предпринимателями применяются различные способы уклонения от налогов, включающие [255, с. 40] искажение информации в бухгалтерской финансовой отчетности; проведение операций с наличностью без соответствующей фиксации в учетных документах; необоснованное отнесение различных затрат на издержки производства; умышленное искажение экономических показателей; занижение объемов приобретенной или реализованной продукции; маскировку объекта налогообложения (подмена, лжеэкспорт); махинации с помощью фирм-однодневок или посреднических аффилированных лиц. Причины, побуждающие как физических, так и юридических лиц уклоняться от уплаты налогов, могут быть самыми разнообразными, начиная с безвыходности вследствие неплатежеспособности бизнеса и населения, наличия «пробелов» в налоговом законодательстве и заканчивая психологическими аспектами поведения людей [111, С. 338].

Существующие несовершенства системы налогообложения оказывают влияние на настроения в обществе и на степень уплаты налогов соответственно. Шувалова Е.Б., Солярик М.А., Захарова Д.С. [255, с. 42] утверждают, что налоговая система в России не мотивирует, а скорее демотивирует граждан на побуждение к труду, а предпринимателей к инвестициям. В Российской Федерации, по сравнению с развитыми государствами, налоги оказывают противоположный эффект на активизацию работоспособности и инициативу физических и юридических лиц.

Социально-экологические условия деловой среды (S) связываются, в том числе с национальными ментальными, политическими и социальными факторами, а также экологической обстановкой.

Структурные диспропорции в демографической динамике, проявляющиеся в старении населения промышленно-развитых стран и неравномерном росте численности населения развивающихся стран; усиление имущественного неравенства и дифференциации качества жизни; изменение экологической обстановки и нарушения механизмов биотической регуляции угрожают устойчивому и безопасному развитию экономических систем на макроуровне

[136, с. 598]. Последствия ухудшения экологической обстановки могут выступать в качестве угроз экономического развития. В условиях социальных контрастов, отсутствия налаженной и устойчивой к возможным угрозам системы здравоохранения даже прогрессивные разработки в области медицины будут не способны остановить распространение новых эпидемических заболеваний.

Стратегические цели государственной политики в области экологии обозначены в «Экологической доктрине Российской Федерации» [32]¹, государство декларирует необходимость обеспечения устойчивого природопользования; снижения загрязнения окружающей среды и ресурсосбережения; сохранение и восстановление природной среды. Очевидно, что развитие невозможно без сохранения целостности природных систем, поддержания их жизнеобеспечивающих функций, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации. Угрозы экологического характера особенно остро проявляются для экономических систем на макроуровне, они обуславливают рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления и рассматриваются нами в качестве специфических угроз, проявляющихся на макроуровне функционирования экономической системы.

Экологические приоритеты безопасности Российской Федерации, по мнению К.Я. Кондратьева, К.С. Лосева, обуславливают необходимость сохранения имеющегося огромного массива ненарушенных или слабо нарушенных естественных экосистем (особенно лесных), которые занимают 65% территории страны. Это слабозаселенные территории Севера, Сибири и Дальнего Востока, где хозяйственное развитие нерентабельно, за исключением добычи небольшого числа полезных ископаемых при определенном нижнем пределе мировых цен. Ценность этих экосистем со временем будет возрастать. В настоящий момент они выполняют задачу аккумуляторов избытка углекислого газа в атмосфере [136, с. 601]. Хозяйственная деятельность в районах средней и

¹ Экологической доктрина Российской Федерации утверждена Распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 №1225-р

южной частей европейской территории России, на юге Сибири и Дальнего Востока, где имеется хозяйственная, бытовая, транспортная инфраструктура и свободная рабочая сила, позволяет сократить транспортировку грузов и уменьшить потребление энергии.

Инвесторы, оценивая возможности расширения бизнеса, обращают внимание не столько на уровень оплаты труда, сколько на качество трудовых ресурсов, степень подготовки кадров, способность к обучению и умение приспосабливаться к условиям современных высокотехнологичных производств. Низкие показатели уровня жизни населения напрямую определяют состояние трудового потенциала. Уровень жизни населения оказывает определяющее воздействие на воспроизводство населения, его здоровье и образование.

Ориентированный на человека подход к экономическому развитию предполагает, что человеческий капитал необходим для обеспечения процветания, при этом любая политика, которая негативно влияет на потенциал человеческого фактора, в долгосрочной перспективе приведет к снижению экономического роста. Помимо стадии развития страны и ее благосостояния большое влияние на безопасность бизнеса оказывает национальная ментальность, культура, предпринимательские установки и отношение к риску. Оценка предпринимателями эффективности своей хозяйственной деятельности, восприятие ими риска и их сочетание определяют логику принятия решений в бизнес-среде [369, с. 272].

Материально-технические и инфраструктурные (Т) включает технические, технологические и инфраструктурные условия предпринимательской деятельности.

Транспортная, энергетическая и коммунальная инфраструктура является значимым фактором, определяющим качество деловой среды. Это подтверждается исследованиями целого ряда российских и зарубежных авторов, среди которых работы [164], [173], [244], [328], [345], [385] и других. В них на основе эмпирических данных и хозяйственной практики обосновывается положение, что на привлекательность деловой среды для ведения бизнеса и

инвестора в большей степени влияет уровень развития инфраструктуры. В то же время, неудовлетворительное состояние транспортной, энергетической и финансовой инфраструктуры создает барьеры и ограничения для предпринимательской деятельности и для открытия нового бизнеса; высокая степень монополизированности способствует злоупотреблению доминирующим положением на рынке.

Помимо транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры условия функционирования бизнеса определяются уровнем развития цифровой и информационной инфраструктуры, обеспечивающей информационное взаимодействие и коммуникацию между субъектами деловой среды, включая информационные, вычислительные, телекоммуникационные и сетевые мощности, работающие на цифровой основе.

При отсутствии государственной поддержки реализация инфраструктурных проектов отличается высокой капиталоемкостью, длительными сроками окупаемости и высокими рисками, поэтому создание современной инфраструктуры силами бизнеса невозможно без государственного участия. Инфраструктурные проекты не ограничиваются строительством новых и модернизацией действующих магистральных линий электропередачи, автомобильных и железных дорог, объектов коммунального хозяйства и т.д. Подобные проекты с использованием модели государственно-частного партнерства наряду со снижением коррупции представляют собой возможность согласования долгосрочных интересов бизнеса и государства и представляют собой механизм восстановления доверия между ними. И.А. Фрейдина [244, с. 196] предлагает использовать инфраструктурные облигации для организации финансирования проектов строительства и модернизации транспортной инфраструктуры, отмечая при этом, что проблемой внедрения инфраструктурных облигаций в России является «несовершенство правового механизма для эффективного внедрения данного вида финансовых инструментов».

Национальные системы предпринимательства представляют собой фундаментальные системы распределения ресурсов, управляемые отдельными лицами или учреждениями, регулируемыми действия предпринимателей и их результаты [265, с. 477]. Однако, Л.Э. Лимонов и М.В. Несена [156, с. 73] исследовали влияние культурного, религиозного и этнического разнообразия населения региона на экономический рост и конвергенцию регионов по доходам, они отметили мультиколлинеарность используемых моделей, результаты расчетов зависят от численности экономически активного населения региона и плотности населения.

Позитивное отношение предпринимателей к экономической политике наряду с уровнем институционального развития территории стимулирует их экономическую активность. В то же время, в условиях институциональных пустот и недостаточном развитии формальных институтов в странах с переходной экономикой, по мнению ряда авторов, уверенность предпринимателей зависит от политической стабильности и взаимоотношений с властными структурами, среди них работы [310], [347], [351], [386].

Частая смена государственной власти и высокий политический оборот приводят к тому, что фирмы значительно сокращают инвестиции в основной капитал [268, с. 188]. Ю.Н. Найденова и В.В. Леонтьева [177, с. 141] отмечают, что корпоративные инвестиции российских производственных компаний снижаются при росте уровня неопределенности российской и международной экономической политики.

Активизация деловой активности хозяйствующих субъектов считается фактором выхода на траекторию устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности государства в целом, при этом она напрямую связана с качеством деловой среды и существующими формальными и неформальными барьерами для функционирования и развития бизнеса.

В таблице 19 приведены выделенные автором формальные и неформальные институциональные ограничения предпринимательской деятельности,

сгруппированные в зависимости от сферы возникновения угроз для бизнеса в рамках обозначенных нами групп факторов деловой среды.

Таблица 19 - Система ограничений предпринимательской деятельности

Группа факторов	Ограничения	Формальные	Неформальные
Административно-правовые (А)	Административные	Бюджетные ограничения и принятые органами власти административные акты;	Взаимоотношения власти и бизнеса, административные барьеры
	Правовая система	Конституция, законодательные, нормативные и правовые акты	Действенность механизмов исполнения законодательных актов, криминализация общественных отношений и нарушение прав собственности;
	Обеспечение правосудия	Судебная система	Уровень доверия бизнеса правовым институтам и судебной системе
Экономические и финансовые (Е)	Рыночные	Система антимонопольного законодательства	Конкурентные механизмы
	Контрактная система	Установленные правила контрактных отношений и государственных закупок	Сложившиеся неформальные механизмы распределения государственных заказов,
	Финансовые	Механизмы регулирования финансового рынка и получения кредитов	Теневые финансовые отношения
	Фискальная нагрузка	Налоговая система и правила налогообложения	Налоговая культура, отношение предпринимателей к уклонению от налогов и сокрытию доходов
Социально-экологические (S)	Социально-политические	Демократическое устройство общества, выборная система	Интересы влиятельных политических группировок
	Социально-культурные	Образовательная система и политика в области образования и воспитания	Этические бизнес-нормы, поведенческие стереотипы и менталитет
	Экологические	Требования экологического законодательства	Стремление бизнеса снизить затраты на соблюдение экологических требований
Технические и инфраструктурные (Т)	Доступ к объектам инфраструктуры	Технические условия, регламентирующие правила подключения к энергоснабжению, к водоснабжению и водоотведению/канализации, отсутствие технологической возможности предоставления доступа к объекту инфраструктуры	Нарушение прозрачности информации об условиях и порядке доступа к инфраструктуре, формировании тарифов за предоставление доступа, экономически необоснованная цена доступа;

Источник: составлено автором

Институциональные ограничения и угрозы деловой среды представляют собой серьезные барьеры для внешних инвесторов, оказывают существенное

влияние на безопасность ведения бизнеса, снижают возможности развития и демотивируют предпринимательскую активность.

В рамках данного параграфа рассмотрены только общие контуры предложенной автором конфигурации деловой среды. Логика диссертационной работы предполагает дальнейшую разработку и обоснование терминологии, исследование количественных и качественных параметров безопасности деловой среды, как формальных, так и неформальных барьеров для развития экономических систем на разных уровнях управления. Кроме того, для выявления угроз развития бизнеса требуется дальнейшее исследование параметров деловой среды в аспекте обеспечения безопасности, в ходе которого видится целесообразной диагностика качества деловой среды и выявление угроз для развития бизнеса с учетом пространственной специфики.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Экономическая система в зависимости от масштабов может быть по-разному представлена в пространстве и воплощаться в конкретных общественных образованиях, осуществляющих хозяйственную деятельность на разных уровнях государственного управления или в форме меньших по масштабу общественно-хозяйственных организациях.

Экономическая безопасность представляет собой такое состояние экономической системы, при котором она имеет возможность эффективно функционировать и развиваться, обладает устойчивостью к различного рода угрозам, способностью противодействовать им, нейтрализовать потенциальные источники рисков событий, в том числе не допускать причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, а также негативного воздействия на окружающую природную среду и деградации естественных экологических систем.

Потребности в безопасности могут становиться первостепенными, когда проявляются реальные и потенциальные угрозы жизни и здоровью людей, социальной стабильности, обеспечению законности и правопорядка. В диссертационной работе обеспечение безопасности рассматривается как необходимое условие развития.

В соответствии с уровнем риска и величиной ущерба, учитывая тяжесть потенциальных негативных последствий, предлагается использовать иерархию относительной предрасположенности угроз, в которой приоритетное значение имеет личная безопасность человека, сохранение его жизни и здоровья, а необходимым условием развития является удовлетворение потребности в обеспечении базовых форм безопасности.

Иерархия обеспечения безопасности функционирования экономических систем, предусматривающая отсутствие недопустимого риска, связанного с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, естественным экологическим системам мир имеет вид:

- а) Безопасность жизни и здоровья людей, животного и растительного мира.
- б) Безопасность материального имущества и сохранение благосостояния.
- в) Безопасность деловой репутации и сохранение деловых связей.
- г) Безопасные институциональные условия деловой среды.
- д) Безопасность развития.

Безопасность развития рассматривается нами во взаимосвязи потенциала, текущего и прогнозного состояния объекта исследования и его способности противостоять внешним и внутренним шокам, нейтрализовать потенциальные источники угроз и рисков событий и предотвратить недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан и окружающей природной среде.

Целостность и устойчивость развития саморазвивающейся системы любого уровня обеспечиваются до тех пор, пока ее комплексный внутренний потенциал и способность к защите от внешних угроз существенно превосходит совокупное

влияние негативных факторов. Нарушение данного баланса приводит к потере устойчивости и увеличивает вероятность разрушения экономической системы.

Успешное развитие хозяйствующего субъекта связывается с ситуацией, при которой его внутренние характеристики (предпринимательские способности, потенциал, ресурсы) соответствует особенностям внешнего окружения (доступ к финансовым ресурсам, инфраструктура, институциональная среда). Деловая среда задает формат взаимодействий и интенсивность генерации, развития и затухания деловой активности в локальной пространственной среде.

Концепция безопасной деловой среды переосмысливает содержание деловой среды и существующие в ней причинно-следственные связи, включая в взаимосвязанную экосистему бизнес и окружающую институциональную, технологическую, социальную и природную среду, материальные и нематериальные активы, инфраструктуру, государственные учреждения и источники знаний, подчеркивая взаимодополняемость материальных, человеческих и интеллектуальных активов и вторичные эффекты человеческого капитала.

Учитывая существенное влияние деловой среды на экономическую безопасность и перспективы развития экономических систем включение характеристик безопасности в методологию оценки качества деловой среды является объективно необходимым.

Предпринимательский климат характеризует совокупность устойчивых тенденций деловой среды, проявляющихся в форме долгосрочных прогнозируемых характеристик и фиксируемых в течение определенного периода времени, он обуславливает уровень внешнего риска и экономическую безопасность бизнеса.

Конфигурация деловой среды в контексте экосистемного подхода включает в себя совокупность активных участников процесса хозяйствования, осуществляющих непосредственное взаимодействие и обмен друг с другом (хозяйствующие субъекты: банки, финансовые организации и контрольно-надзорные органы, субъекты естественных монополий, население и т.д.),

находящуюся под воздействием институциональной среды, оказывающей непосредственное воздействие на деловые отношения между экономическими агентами и обуславливающей предпринимательские риски.

На основании выявленных институциональных ограничений деловой среды предлагается система факторов, с одной стороны, определяющих предпринимательский климат, с другой стороны, имеющих значимый потенциал трансформации в источник возникновения угроз и создания реальной возможности нанесения ущерба устойчивому развитию хозяйствующему субъекту.

К выявленным укрупненным группам факторов относятся: административно-правовые (А); экономические и финансовые (Е); материально-технические и инфраструктурные (Т); социально-экологические (S) условия деловой среды. Указанные группы факторов определяют уровень формальных и неформальных барьеров, которые с одной стороны, обуславливают возможности развития, а, с другой стороны, имеют значимый потенциал трансформации в источники возникновения угроз.

Для выявления угроз развития бизнеса требуется дальнейшее исследования характеристик деловой среды и диагностика ее безопасности с учетом пространственной специфики.

2. ДИАГНОСТИКА КАЧЕСТВА ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ И ВЫЯВЛЕНИЕ УГРОЗ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА МАКРО-, МЕЗО- И МИКРОУРОВНЯХ

2.1. ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА МАКРО-, МЕЗО- И МИКРОУРОВНЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Последствия распространения пандемии, введение в ряде стран ограничительных мер и карантина, нестабильность цен на мировых валютных и нефтяных рынках значительно увеличили уровень неопределенности в экономической, социальной и политической сферах. Ограничения, вызванные пандемией коронавируса, привели к тому, что ряд отраслей столкнулись с резким снижением доходов и прибыли. В ближайшей перспективе, на фоне падения доходов хозяйствующих субъектов в наиболее пострадавших от введения карантина отраслях увеличиваются риски возникновения неплатежей, угрозы вынужденных масштабных сокращений персонала и невозможности обслуживания задолженности по кредитным соглашениям.

Существующие и вновь возникающие угрозы представляют собой ограничения для стимулирования предпринимательской инициативы и серьезные барьеры для внешних инвесторов, оказывают существенное влияние на безопасность ведения бизнеса, снижают возможности развития и демотивируют предпринимательскую активность и инвестиционную активность.

По мнению экспертов Всемирного банка, в условиях пандемии, которая принимает затяжной характер, к внешним угрозам развития экономики Российской Федерации относятся: падение мировой экономики, ослабление цен на нефть, давление на курс рубля и разрыв глобальных цепочек поставок. Внутренние угрозы развития на макроуровне, вызванные пандемией, связаны с вероятным падением потребительского и предпринимательского спроса, сокращением располагаемых доходов населения и снижением платежеспособности бизнеса, что в перспективе на микроуровне может оказать негативное воздействие на кредитоспособность предприятий и потребителей. В этих условиях банки могут столкнуться со значительным ухудшением

показателей качества активов, рентабельности и увеличением доли проблемных кредитов [75, с. 45].

Предполагаемый поток развития связывается сегодня с использованием бесконтактных технологий, роботизацией, искусственного интеллекта, автономной электронной коммерции, беспилотных аппаратов, онлайн-конференций, распознавания изображений и подобными сферами деятельности. Пандемия ускорила цифровизацию и вызвала резкий скачок в сфере цифровых технологий и бесконтактных отраслей. Быстрота и радикальность распространения цифровых технологий, по видимости, в ближайшем будущем вызовет последующие глубокие изменения условий деловой среды. По мнению В.А. Мау, цифровизацию можно рассматривать «не только как фактор повышения производительности и роста, но и как источник институциональной модернизации, то есть как технологическую предпосылку улучшения делового климата» [171, с. 22].

Происходящее стремительное ускорение цифровизации экономик значительно увеличило многие риски. Радикальные технологические сдвиги и существенное изменение экономических и социальных условий ведения бизнеса повышают неопределенность будущего, что негативно сказывается на настроениях инвесторов, представителей бизнеса и потребителей. Повышение неопределенности негативно влияет на экономический рост и динамику доходов, поскольку ограничивает реализацию долгосрочных инвестиционных проектов, сдерживает потребительский спрос и усиливает напряженность на рынке труда,

Кроме того, сегодня происходит активное внедрение новой парадигмы взаимодействия государства с бизнесом через контрольно-надзорные органы, которые выступают в качестве регуляторов бизнес-процессов, активно используя современные информационные бесконтактные технологии, роботизацию и новые принципы комплаенса при взаимодействии с поднадзорными. Использование технологий больших данных и распределенных реестров значительно упрощает сбор, обработку и хранение данных, облегчает

возможности визуализации и аналитики, позволяет регуляторам эффективнее реализовывать описательную, диагностическую и предсказательную функцию.

Как утверждает В.А. Мау, современные технологии влияют и на формирование государственной политики в двух отношениях: повышается роль государства и качества государственного управления при существенной трансформации самой модели управления. Кроме того, усиливается значимость увеличения благосостояния физических и юридических лиц, как критерия эффективности государственного управления и способности государства генерировать благосостояние на основе внедрения новых технологий [171, с.14].

Авторы монографии [107] доказывают взаимосвязь между показателями развития электронного правительства, с одной стороны, и результативностью государственного управления – с другой. При этом использование цифровых технологий в региональном и муниципальном управлении порождает новые проблемы, риски и угрозы [228, с. 5].

В то же время А.А. Пороховский [206, с. 60] отмечает, что взаимодействие частных и общественных интересов в условиях цифровой трансформации усиливает взаимозависимость всех экономических субъектов. В данном случае меняется концепция роли государства в экономике и обществе, при этом обеспечение общественных интересов требует новых форм поддержки и защиты населения. В этой связи увеличились риски и требования к информационной безопасности со стороны государства, представители бизнеса сталкиваются с увеличением издержек на внедрение новых технологий и информационных систем и необходимостью дополнительной подготовки персонала.

Сложившаяся неопределенность на фоне низкого потребительского спроса снижает предпринимательскую активность и отражается на настроениях предпринимателей. Возможности по адаптации бизнеса к осложняющейся ситуации осложняются низкой покупательной способностью населения.

В научных кругах достаточно широко распространено мнение, что причины различий в уровне концентрации собственности в разных странах связаны с качеством институциональной среды. Низкий уровень доверия, отсутствие контрактной дисциплины, ограниченность и непрозрачность

экономической информации, недостатки судебной системы и коррупция заставляют предпринимателей опираться на устойчивые неформальные или родственные связи, которые снижают риски в сложных сделках, рассчитанных на длительную временную перспективу.

Английский термин «Confidence» в дословном переводе с английского имеет два наиболее употребляемых смысловых значения: «доверие» или «уверенность». Отсутствие доверия между государством и бизнесом и уверенности предпринимателей в безопасности своего бизнеса активно обсуждается в последнее время. Среднегодовой индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств после 2008 года не принимал положительных значений (см. рисунок 5).

Рисунок 5 – Динамика индекса предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств (без малых предприятий) (процентов)¹

Источник: построено автором по данным Росстата.

Перед кризисом 2008 года индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств принял максимальное значение, однако после событий 2008 года резко упал. После разочарования, которое испытали предприниматели в 2009 году, стали наблюдаться в большей или меньшей степени пессимистические настроения.

¹ Данные по 2020 году с января по октябрь

Как видно из рисунка 5, индекс предпринимательской уверенности имеет ярко выраженный сезонный характер. Следовательно, чтобы оценить настроения бизнеса в настоящий момент, имеет смысл сравнить годовую динамику индекса предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств за последние годы. На Рисунке 6 наглядно видно резкое снижение уверенности предпринимателей в апреле-мае 2020 года по сравнению с аналогичным периодом в прошлые годы.

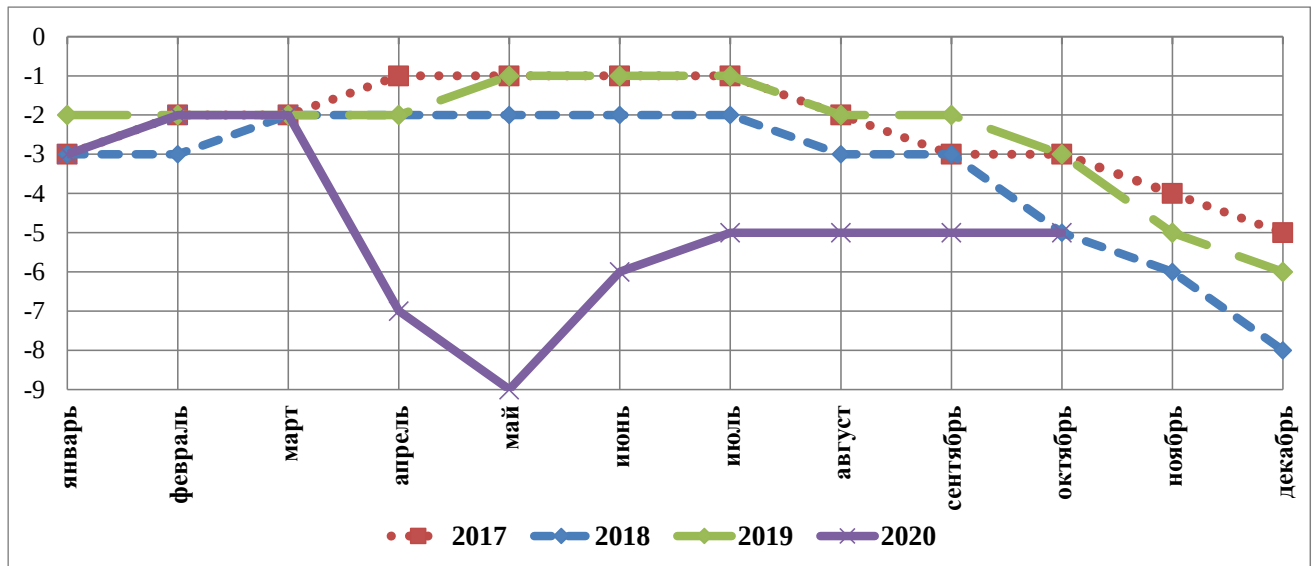

Рисунок 6 – Индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств (без малых предприятий) в годовом разрезе (процентов)¹

Источник: построено автором по данным Росстата.

Доверие к государству и его институтам, по мнению А.А. Пороховского, является важнейшим условием развития экономики, поскольку «низкий уровень доверия формирует атмосферу неуважения к общественным интересам» [206, с. 58]. Отношения доверия в бизнесе строятся на основе репутации участников соглашений и имеющегося у них опыта взаимодействий [361, с. 710]. В частности, Саба Халид и Тахир Али на основе эмпирического анализа данных совместных международных предприятий отмечают высокую значимость культурных, ментальных и социальных факторов, среди которых предварительный опыт альянса с партнером, культурная чувствительность, репутация партнера, ожидаемая долговечность сотрудничества [326, с. 500].

¹ Данные по 2020 году с января по сентябрь

Низкий уровень доверия привел к спаду предпринимательской активности, который продолжается последние четыре года (см. рисунок 7).

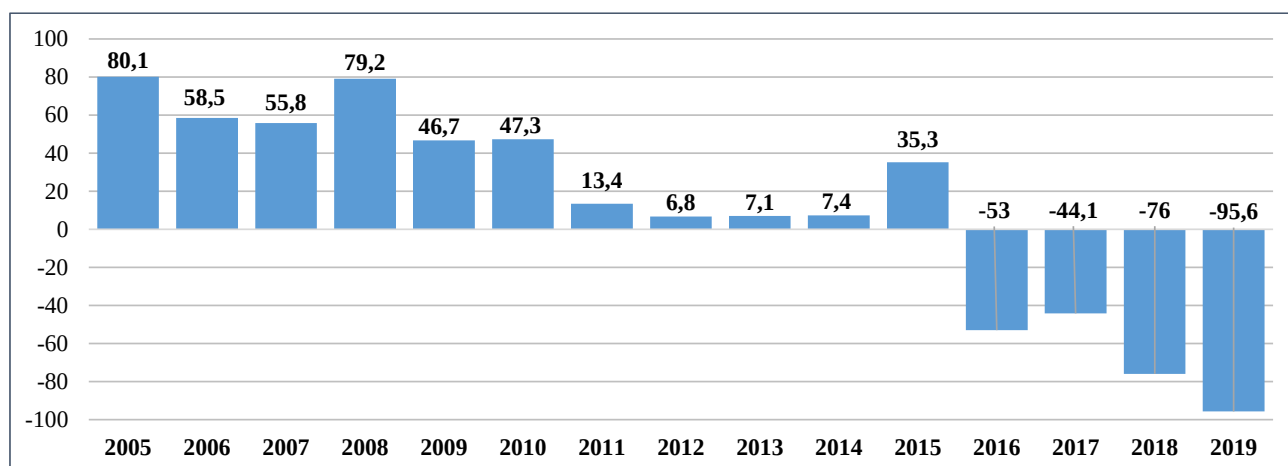

Рисунок 7 – Прирост числа официально зарегистрированных организаций (на 1000 организаций)

Источник: построено автором по данным Росстата.

Описанная ситуация связана с превышением индекса официальной ликвидации индекса рождаемости организаций, которое устойчиво сохраняется с 2016 года (см. рисунок 8).

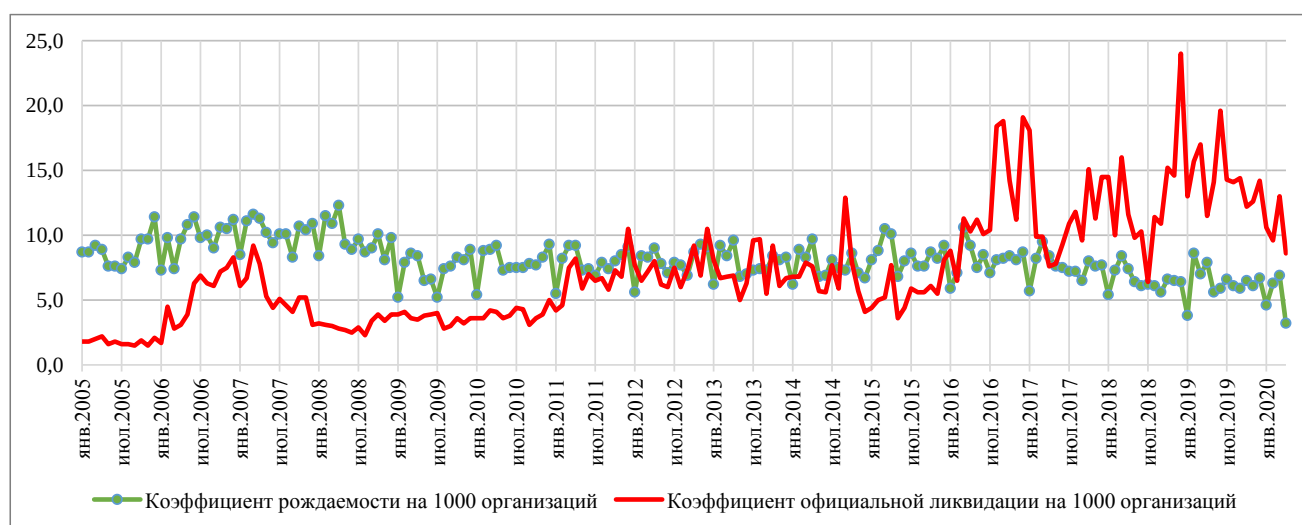

Рисунок 8 – Показатели демографии организаций в целом по Российской Федерации¹

Источник: построено автором по данным Росстата.

Представляется, что указанные процессы связаны с уровнем безопасности бизнеса в деловой среде, условиями ведения бизнеса и восприятия предпринимателями опасностей и угроз деловой среды. Перспективы развития бизнеса во многом определяются его способностью успешно противостоять

¹ Данные по 2020 году с января по апрель

барьерным и ограничительным факторам, угрозам и вызовам, объективно присущим рыночной экономике или характерным для трансформации экономических отношений, устранять внутренние угрозы и своевременно выявлять негативные тенденции в деятельности самих хозяйствующих субъектов.

Угрозы экономической безопасности имманентно присущи естественной среде развития производительных сил, следовательно, полностью устранить их невозможно. Хозяйственные процессы обеспечиваются через взаимодействие органов власти, формирующих условия и приоритеты экономической политики, и предпринимательских структур, непосредственно функционирующих в разных секторах экономики. Вопрос приоритетности личных или коллективных интересов вызывает полемику в экономических исследованиях и до сих пор остается предметом теоретического изучения.

В качестве угроз экономической безопасности обычно рассматриваются факторы, приводящие к ухудшению существующего положения или препятствующие его улучшению, которые могут вести к неустойчивости поступательного развития экономики, спаду производства, убыткам, препятствовать осуществлению инвестиционной деятельности, способствовать ухудшению благосостояния и качества жизни людей.

В нашем понимании экономическая система любого уровня сохраняет свойства целостной саморазвивающейся системы до тех пор, пока ее комплексный потенциал и ее способность к защите от возникающих угроз превышают совокупное влияние негативных факторов и рисков (см. рисунок 9).

Любая социально-экономическая система функционирует в определенной среде, которая может оказывать как благоприятное, так и дестабилизирующее воздействие на ее деятельность. Одной из тенденций развития экономических систем на современном этапе является резкое повышение динамичности деловой среды, увеличение скорости научно-технического, экономического, политического, социального прогресса. В результате сокращаются не только жизненные циклы товаров и услуг, но и время для их разработки. Успехи

бизнеса во многом предопределяются быстротой реагирования на происходящие изменения в современной конъюнктуре, меняющейся в соответствии с сокращением периода технологического передела и создания инноваций.

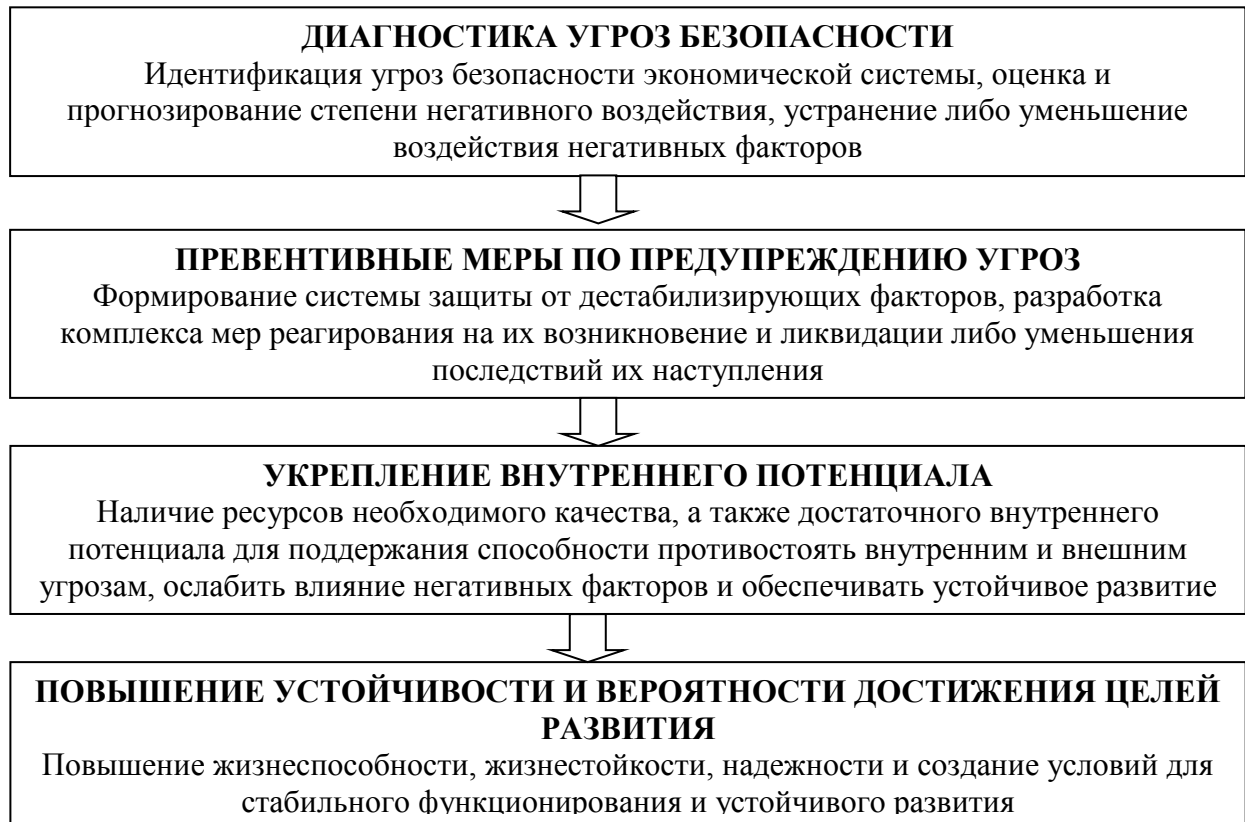

Рисунок 9 - Базис безопасности развития экономической системы

Источник: составлено автором

Внутренние или эндогенные угрозы представляют собой возможность кризисных проявлений внутри хозяйственной системы, связанных со сбоями в ее функционировании, неспособностью обеспечить достаточную доходность своей деятельности или адаптироваться к меняющимся условиям. Изменения экономических условий и условий внешней среды не обязательно представляют реальную угрозу дестабилизации экономической системы и являются неотъемлемым элементом развития рыночной хозяйственной системы. Опасность дестабилизации экономической системы связана не с действием самих этих факторов, а с отсутствием эффективной системы защиты. Например, изменение технологического базиса, резкий переход к цифровым технологиям будет опасным для развития экономической системы в том случае, когда она не

обладает достаточным потенциалом, чтобы воспринять изменения и выработать необходимый механизм реагирования в соответствии с ними.

Для обеспечения безопасного развития экономической системы, в нашем понимании, необходимо обеспечение следующих базовых условий:

- наличие достаточного внутреннего потенциала и стабильного роста уровня дохода для поддержания способности противостоять внутренним и внешним угрозам, ослабить влияние негативных факторов и обеспечивать устойчивое развитие;
- способность к защите от возникающих угроз и дестабилизирующих факторов, обеспечиваемая существованием эффективно действующей системы защиты, в том числе, наличие конкурентных преимуществ и достаточный уровень конкурентоспособности.
- способность системы к эффективному взаимодействию с внешней институциональной и природной средой, высокая скорость реагирования на изменение внешних условий при условии сохранения окружающей природной среды и обеспечения достойного качества жизни будущих поколений.

Основная сложность исследования экономической безопасности в контексте устойчивого развития заключается в том, что здесь невозможно ограничиться рассмотрением исключительно экономических угроз устойчивости развития, поскольку следует учитывать также и другие угрозы. Рассмотрение исключительно экономических факторов устойчивого развития существенно сужает горизонт анализа, объективность результатов которого без учета его экологических и социальных детерминант, по сути, недостижима.

Общие угрозы безопасности развития экономических систем на любом уровне хозяйственной иерархии связаны с ситуацией, в которой создается реальная возможность нанесения ущерба функционированию и развитию экономической системы, она теряет устойчивость и существенно увеличивается вероятность ее разрушения. Общие угрозы нарушают целенаправленность

развития экономической системы, не позволяют системе в целом и ее отдельным подсистемам противостоять дестабилизирующим факторам.

К общим угрозам безопасности развития экономических систем относятся:

1) **РЫНОЧНЫЕ**: резкие колебания рыночной конъюнктуры и структуры потребления, потеря рынков сбыта, недобросовестная конкуренция, ослабление рыночных позиций; утрата конкурентоспособности и конкурентных преимуществ, усиление монополизации рынка и т.д.

2) **ФИНАНСОВЫЕ**: ухудшение финансового состояния; утрата платежеспособности; усиление долговой зависимости; снижение финансовой устойчивости и т.д.

3) **СОЦИАЛЬНЫЕ**: высокий уровень бедности, снижение качества и доступности образования, медицинской помощи, снижение качества человеческого потенциала, ухудшение социальной обстановки; ослабление трудовой мотивации; рост социальных конфликтов и т.д;

4) **ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ**: ухудшения состояния природной среды; нарушение равновесия природных комплексов, дефицит и истощение природных ресурсов, изменение требований экологических стандартов и санитарных норм и правил, рост затрат на их обеспечение и т.д,

5) **ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ**: научно-технологические изменения, уязвимость информационной инфраструктуры, слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий; инфраструктурные ограничения, старение материальной технической и технологической базы, разрушение производственно-технического потенциала.

6) **ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ**: неэффективное государственное управление; высокий уровень криминализации и коррупции, качество и противоречивость законов, сохранение значительной доли теневой экономики, снижение правовой защищенности, частые изменения нормативно-правовой базы, смена руководства, принципов экономической политики и т.д.

7) ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ: недостаточный объем инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал, низкое качество подготовки кадров и недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций специалистов.

8) СТРУКТУРНЫЕ: усиление структурных дисбалансов, относящихся как к уровню и темпам пространственного экономического развития территорий, так и к усилению дифференциации по уровню благосостояния и качества жизни.

Безусловно, любая классификация и систематизация несет на себе отпечаток субъективных оценок автора, перечень общих угроз безопасности развития экономических систем может быть расширен, а выбор приоритетных угроз зависит от специфики и конкретных аспектов конкретного исследования.

Первые пять угроз, в нашем понимании, непосредственно связаны с наличием достаточного потенциала для безопасного развития, а последние три с особенностями управления, условиями деловой среды и регуляторными функциями в экономических системах. Следовательно, в фокусе внимания диссертанта находятся институциональные, структурные и воспроизводственные угрозы, которые обусловлены, в большей степени, эффективностью и качеством управления.

Экономические системы любого уровня отличает возможность собственного целеполагания и управления, наличие механизмов потребления ресурсов и необходимость их воспроизводства, при этом безопасность экономической системы связана со сбалансированностью ее структуры, позволяющей системе реализовывать интересы своего текущего и будущего развития.

В этой связи выделим в качестве приоритетных в рамках данного диссертационного исследования три общие угрозы безопасности развития, которые отражают качество управления развитием экономических систем и обусловлены эффективностью функционирования регуляторных механизмов в экономических системах.

ОБЩАЯ УГРОЗА 1 (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ). Низкая

эффективность государственного управления, высокий уровень криминализации и коррупции, качество и противоречивость законов, сохранение значительной доли теневой экономики, снижение правовой защищенности, частые изменения нормативно-правовой базы, руководства и принципов экономической политики проявляются в нерациональном целеполагании, при котором краткосрочные цели доминируют над долгосрочными или интересы развития отдельных лиц, компонентов системы или ее подсистем имеют приоритет по сравнению с интересами развития всей системы в целом, что приводит к неэффективному распределению ресурсов и функций между ее элементами и диспропорциям развития.

Обеспечение экономической безопасности основывается, с одной стороны, на наличии у объекта сил, средств, ресурсов и материальных возможностей, гарантирующих защиту от внешних и внутренних угроз, а с другой – в организованной способности субъектов принятия решений к анализу и прогнозированию развития ситуации и принятию превентивных мер по защите собственных экономических интересов.

Эффективность управления экономической системой связывается с рациональной структурой использования всех видов материальных, трудовых и информационных ресурсов для максимального достижения целевых установок системы и характеризуется соотношением между результатами функционирования системы и затраченными ресурсами. При этом оценивается не только результативность хозяйственной деятельности, но и организационно-функциональная структура управления.

Однако, в хозяйственной практике наблюдаются многочисленные примеры нарушения устойчивости развития системы, связанные с нерациональным целеполаганием, при котором интересы развития отдельных компонентов системы или ее подсистем превалируют над целевыми установками развития самой системы.

Согласно мнению Г.Б. Клейнера, после ряда трансформаций отечественная экономика последовательно переходила от одной стадии к другой в зависимости от приоритетности интересов «генерального актора» [142, с. 58]: сначала от стадии «экономики государства» к «экономике физических лиц», где главную роль в экономике играли интересы индивидуальных участников процессов производства, потребления, распределения и обмена. Подобный феномен развития связан с ситуацией, не допускающей возможности развития предприятия, поскольку интересы менеджеров доминируют над интересами развития самого предприятия. Отсутствие ощущения безопасности и высокий уровень риска, при котором высока вероятность потери бизнеса, выдвигает на первый план заботу о личной собственности, а не о развитии предприятия.

Вслед за «экономикой физических лиц», по мнению автора, наступила фаза «экономики групп собственников», где ключевую роль играют интересы консолидированных групп собственников производственных активов. Отметим, что в настоящий момент, по мнению Г.Б. Клейнера, эта фаза уступает место «экономике социально-политических систем», где акторами выступают разнообразные политические, социальные, административные и хозяйственные системы.

Еще одним примером проявления угрозы нарушения целеполагания системы является исследование проблемы отделения собственности от контроля, начавшееся еще в 30-е годы XX в. [278]. В данном случае интересы собственников вступают в конфликт с интересами менеджеров. Менеджеры могут действовать в интересах повышения собственного благосостояния, а не развития фирмы, и имеют возможность принимать управленческие решения. При этом, распределение вложений и расходов не соотносится с интересами безопасности и роста корпорации, а рядовые акционеры отделены от корпоративного управления и контроля.

Дзагурова Н.Б. [105, с. 28] в качестве примера проявления дисфункций в управлении приводит неоднозначные результаты применения ключевых показателей эффективности в сфере государственного управления. Негативные

экстерналии подобного стимулирования государственных служащих сопряжены с ослаблением усилий агента по реализации слабо измеримых и не вознаграждаемых задач, а также его концентрацией только на увеличении измеряемого показателя.

Нарушение приоритетности целеполагания может проявляться на мезо- и макроуровнях функционирования экономических систем. В частности, Коломак Е.А. [133, с. 75] утверждает, что в российских условиях, когда межрегиональная конкуренция доминирует над кооперацией, интересы развития отдельных регионов могут не совпадать с интересами сохранения федеративного государства. В связи с этим при принятии управленческих решений на федеральном уровне следует учитывать национальные интересы и ограничения, выдвигаемые федеративной формой государственного устройства, чтобы предотвратить угрозы проявления сепаратизма. Аналогичную точку зрения относительно приоритетов национальной экономической политики разделяет С.Д. Валентей, подчеркивая, что стремление отдельных регионов (прежде всего, экономически развитых) к экономической и политической независимости является угрозой для сохранения единства экономического и правового пространства [67, с. 33].

На законодательном уровне приоритетность национальных целей развития над региональными декларируется в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [31], согласно которой ключевой целью пространственного развития Российской Федерации является «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации. При этом приоритеты национальной экономической безопасности определяют особенности формирования государственной региональной политики.

В данной связи в качестве общей угрозы безопасности развития экономических систем выделим нарушение целеполагания, при котором интересы развития отдельных компонентов системы или ее подсистем превалируют над целевыми установками развития всей системы, в данном

случае управляющие воздействия препятствуют устойчивому развитию системы в целом.

Отметим, однако, что институциональные угрозы не исчерпываются недостатками целеполагания, они включают в себя и угрозы, связанные с институциональными угрозами деловой среды, включающими коррупцию, качество законов, неэффективную защиту бизнеса от враждебных поглощений и прав собственности, отсутствие механизмов защиты инвестора и другие. Институциональные угрозы деловой среды будут подробно рассмотрены нами в параграфе 2.2.

ОБЩАЯ УГРОЗА 2 (ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ). *Недостаточный объем инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал, низкое качество подготовки кадров и недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций специалистов приводят к истощению потенциала экономической системы, не позволяют ей функционировать в режиме расширенного воспроизводства и генерировать необходимый уровень дохода, в результате чего нарушается процесс восполнения израсходованных факторов производства и повышаются риски для функционирования и развития системы.*

Любая экономическая система проходит совокупность разных стадий развития. На ранних этапах развития, в начале своего существования, хозяйствующая система создает возможности для финансирования своей деятельности, создания общественных благ, инфраструктуру, потенциал и условия, которые представляют собой фундамент для дальнейшего развития. С течением времени происходит непрерывно продолжающийся и бесконечно повторяемый процесс возобновления (воспроизводства) капитала, материальных благ, рабочей силы и производственных отношений.

Угрозы безопасности развития могут быть связаны с регрессом экономической системы любого уровня и недостаточным уровнем воспроизводства израсходованных факторов производства, отсутствием достаточного количества ресурсов развития и качественного совершенствования системы. Таким образом, возможность развития экономической системы связана

с ее способностью устойчиво функционировать в режиме расширенного воспроизводства при максимальной независимости от активного или усиливающегося воздействия дестабилизирующих факторов.

Размер дохода в работе Самуэля Баззи и Кристофера Блаттман исследуется как ключевой фактор безопасности экономической системы на макроуровне. Авторы доказывают связь между уровнем дохода и стабильностью. Рост доходов уменьшает накал внутренних угроз, оппозиционных движений и снижает личные стимулы продолжения существующих социальных конфликтов [276, с. 36].

Реализация национальных экономических интересов России связана со способностью народного хозяйства страны генерировать доход, обеспечивать воспроизводство и обновление основного капитала на всех уровнях функционирования экономических систем. Поддержание безопасности экономического развития и способность экономической системы к расширенному воспроизводству связаны с активизацией инвестиционной деятельности и формированием благоприятных условий деловой среды, определяющих предпринимательский климат.

Особенности проявления воспроизводственной угрозы безопасности развития в Российской Федерации будут подробно рассмотрены в параграфе 2.3.

ОБЩАЯ УГРОЗА 3 (СТРУКТУРНАЯ): *Структурные дисбалансы и диспропорции развития, превышающие допустимые пороговые значения и препятствующее целенаправленности функционирования системы, повышают уязвимость самой системы и отдельных ее подсистем к действию дестабилизирующих факторов.*

Особенностью сложных экономических систем является наличие специальных механизмов самонастройки и целенаправленного регулирования, одной из функций которых является поддержание оптимальных пропорций между всеми компонентами системы и ее подсистемами. «Сбалансированность экономической системы проявляется в рациональных пропорциях всех ее составляющих, в разумных соотношениях качественного уровня различных

подсистем, в оптимальных соотношениях темпов их изменения во времени» [58, с. 147].

Можно привести множество примеров общеизвестных проявлений структурных дисбалансов экономической системы. Так, в России сохраняется структурный дисбаланс в форме нерационального соотношения объемов сырьевых и обрабатывающих производств.

В результате глобализационных процессов происходит углубление разрыва между уровнями жизни населения и благосостояниями разных стран, что приводит обострению противоречий между государствами, связанных с неравномерностью развития. На протяжении последнего столетия происходит значительное изменение пространственного распределения мирового хозяйства. Структурный кризис экономической системы может рассматриваться как причина усиления неравенства и дисбаланса между отдельными компонентами системы [215, с. 62].

Структурные диспропорции в экономической системе могут наблюдаться, например, в демографической динамике, проявляющиеся в старении населения промышленно-развитых стран и неравномерном росте численности населения развивающихся стран; примером дисбаланса качественных параметров экономической системы может служить чрезмерно большая дифференциация населения по уровню доходов, усиление имущественного неравенства и дифференциации качества жизни [136, с. 598].

О.Д. Проценко и М.Н. Дудин в работе, исследующей социально-экономическое развитие регионов России, на примере Проекта стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской области до 2030 года обращают внимание на следующие виды диспропорций развития сферы малого и среднего предпринимательства [210, с. 37-39]:

1. «Диспропорция эффективности» - представляет собой наличие существенных различий между показателями эффективности деятельности предпринимателей различных видов экономической деятельности.

2. «Территориальные диспропорции» - являются следствием неравномерности распределения субъектов малого и среднего предпринимательства и их сосредоточением в крупных городах.

3. «Отраслевые диспропорции» - связаны с преобладанием субъектов малого и среднего предпринимательства в сферах быстрого оборота капитала (торговле и сфере услуг) и, как правило, с относительно невысокой долей добавленной стоимости, при этом невысокий удельный вес малых и средних компаний, осуществляющих свою деятельность в производственной, инновационной сферах, в том числе – ориентированных на экспорт.

4. «Структурные диспропорции» - сопряжены с практическим отсутствием средних предприятий в общем числе зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства, что создает высокую угрозу стабильности и устойчивости бизнеса в условиях колебания рыночной конъюнктуры.

5. «Снижение популярности предпринимательства» - выражается в уменьшении количества субъектов малого и среднего предпринимательства, наблюдаемом в последние годы и связанном с более высоким уровнем риска предпринимательской деятельности по сравнению с занятостью на крупных предприятиях с прочной репутацией, а также предприятиях государственной или муниципальной формы собственности.

А.А. Куклин и его соавторы [145, с. 167] наличие структурных диспропорций и нарушение структуры составляющих социально-экономической системы связывают с состоянием «псевдобезопасности», при котором она может потерять возможность к устойчивому развитию, хотя отсутствуют явно выраженные сигналы о предстоящей угрозе. Сюда же авторы относят несоответствие объемов производства и объемов потребления факторов производства: соотношения спроса на труд и его предложения на рынке, производства и потребления энергетических ресурсов, продовольственных ресурсов и т.д.

Феномен нестабильности и циклического развития имманентно присущ рыночной экономике. Причем, характер нестабильности экономической системы

необходимо рассматривать на различных уровнях, отличая «деструктивную нестабильность» хозяйственной системы от структурной и технологической ее перестройки.

В контексте обеспечения безопасности экономической системы речь идет о структурных дисбалансах, способных при неблагоприятных условиях достигать столь значительных масштабов, что они создают угрозы безопасности функционирования и развития системы.

Так, слабо выраженные умеренные структурные диспропорции представляют собой «двигатель прогресса», импульс к развитию, в ряде случаев сам его механизм. Диспропорции в экономических системах, превышающие допустимые пороговые значения, являются структурными дисбалансами, которые становятся факторами регресса, рецессии, перехода экономической системы в кризисное состояние и порождают угрозы безопасности экономической системы. В данном случае под структурными дисбалансами понимается такая степень нарушения пропорций отдельных элементов в структуре системы, при которой возникают риски существенных негативных последствий для развития и функционирования экономической системы.

Особенности проявления структурных дисбалансов будут рассмотрены нами в параграфе 2.4 диссертационной работы.

Специфические угрозы безопасности развития экономической системы проявляются на разных уровнях хозяйственной иерархии и связаны со спецификой внешнего окружения и особенностями внутреннего потенциала экономических систем на макро-, мезо- и микроуровне.

Специфические угрозы безопасности экономической системы на макроуровне связаны с демографической ситуацией, распространением эпидемий, проблемами природной среды, ростом транснациональной преступности, в том числе в киберпространстве, высокой вероятностью обострения существующих и возникновения новых региональных и межгосударственных конфликтов и другими проявлениями угроз. В качестве внешних угроз национальным интересам Российской Федерации обычно

указываются противоречия между участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и терроризма, информационное противоборство, националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм, насильственный экстремизм и религиозный радикализм.

Специфические макроэкономические угрозы проявляются также в нарушении государственной, территориальной целостности и экономического суверенитета, усилении финансовой и технологической зависимости национального хозяйства. Значимой угрозой для экономической системы на макроуровне является зависимость страны от импорта. В частности, А.П. Градов и И.В. Ильин предлагают в качестве интегрального показателя оценки уровня безопасности на макроуровне использовать предельную (маржинальную) склонность к импорту, которая определяется отношением прироста стоимости импорта к вызванному им изменению национального дохода [92, с. 91].

Сегодня в мире складывается система экономических отношений, в основе которых лежит экономическая экспансия в виде косвенного контроля, основанного на финансовых механизмах (инвестиции, кредиты и субсидии), которые сочетаются с методами политического давления [259, с. 8]. Экономическая зависимость и экономические санкции нередко приводят к политическим требованиям и условиям, которые могут рассматриваться как специфические угрозы безопасности экономической системы на макроуровне.

Неравномерность экономического развития привела к возникновению «избытка капитала» в ряде стран. В результате сформировался мировой рынок капиталов, обуславливающий движение финансовых потоков в мировом хозяйстве. Характерной особенностью существующего финансового порядка является то, что в группе стран с высоким уровнем риска установленные финансовые регуляторы для достижения ценовой стабильности требуют более высоких процентных ставок для заемщиков на финансовом рынке [162, с. 10].

Так, к национальным особенностям, оказывающим традиционно значимое влияние на формирование общественного мнения и осознание национальных приоритетов, можно отнести самую большую в мире непрерывную территорию,

занимающую большую часть материка Евразии, отличающейся разнообразием природных, географических и климатических особенностей и самой протяженной в мире сухопутной границей, что повлияло на политику государства, направленную на покорение пространства и вовлечение его в национальный хозяйственно-экономический оборот. Наличие в России разнообразных природных ресурсов привело к концентрации деловой активности вокруг сфер деятельности, направленных на извлечение природных ресурсов и их первичную переработку.

Обеспечение безопасности развития Российской Федерации определяется не только объективными экономическими и ресурсными факторами общего порядка, но и характером социального, политического и экономического устройства нашей страны, ее историческими особенностями, принципами национальной культуры и менталитета, господствующими идеологическими воззрениями и т.п.

Отметим, что более сложные природно-климатические условия в нашей стране наряду с пространственными факторами весьма существенно сказываются на величине операционных и инвестиционных затрат, необходимых для осуществления хозяйственной деятельности. Холодный и суровый российский климат в значительной мере способствует повышению почти всех составляющих издержек производства, как текущих, так и инвестиционных.

К долговременным системным вызовам, определяющим тенденции развития Российской Федерации, А.М. Марголин [164, с. 159] относит: усиление глобальной конкуренции; ожидаемую новую волну технологических изменений, резко усиливающую роль инноваций в социально-экономическом развитии и обесценивающую многие традиционные факторы роста; возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития; исчерпание источников экспортно-сырьевого развития.

В качестве ограничений развития российской экономики автор называет следующие:

- недостаточное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры;

- дефицит квалифицированных инженерных и рабочих кадров;
- высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации;
- высокий уровень рисков ведения предпринимательской деятельности;
- низкий уровень эффективности государственного управления;
- низкий уровень развития конкуренции;
- недостаточное развитие национальной инновационной системы.

Специфическими вызовами и угрозами для восстановительного роста российской экономики на современном этапе В.К. Фальцман считает снижение запасов и объемов добычи западносибирской нефти, повышение производственных издержек и себестоимости российских углеводородов при условии увеличения их добычи на арктическом шельфе; переход мировой экономики к нетрадиционным источникам энергетики; старение населения в России, снижение численности занятых в экономике и рост пенсионной нагрузки; внешнеэкономическая изоляция; трудности конверсии оборонных мощностей [239, с. 152].

Неоднородность условий для социально-экономического развития субъектов Российской Федерации обусловлена факторами исторического, географического, социального, технологического, ресурсного характера.

Как отмечает А.Г. Гранберг, «экономика России - не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр - регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей» [93, с. 15].

По мнению Н.П. Распопова, «Россия представляет собой некую микромодель, в которой воспроизведены основные проблемы современного мира: островки постиндустриализма соседствуют с зонами, где две предшествующие цивилизационные революции почти не оставили следа; индустриально развитые регионы перемежаются с огромными пространствами малорентабельного сельскохозяйственного производства; на значительных

территориях взаимодействуют христианская и мусульманская культуры, сталкиваются интересы... центра и региональной периферии» [214, с. 89].

Конкретные проблемы и направления регионального стратегического развития широко известны: проблема Севера, модернизация экономики центральной и южной Сибири, развитие Дальнего Востока с учетом его интеграции в Азиатско-тихоокеанское экономическое пространство, создание полюсов и коридоров технологического роста, обеспечение условий для интенсивного развития регионов Северного Кавказа, проблема развития в российском и европейском экономическом пространстве Калининградской области.

Неравномерное размещение экономического и промышленного потенциала страны приводит к качественным различиям инвестиционной привлекательности ее субъектов, что можно рассматривать как специфическую угрозу безопасности экономической системы на мезоуровне. Тем самым, регионы отличаются качеством и привлекательностью деловой среды, обеспечивающей разный уровень защиты инвесторов.

В качестве основных препятствий для ведения и развития бизнеса в регионах помимо объективных факторов географического характера, разной обеспеченности трудовыми, материальными и производственными ресурсами и уровня развития инфраструктуры называются факторы субъективного управленческого характера, включающие совокупность административных, правовых, рыночных и социокультурных условий, определяющих состояние предпринимательского климата, эффективность защиты прав собственности, механизмы взаимодействия государства и бизнеса, организационные, информационные, регулятивные и технологические барьеры.

В контексте выдвинутой автором концепции формирования деловой среды, обеспечивающей экономическую безопасность и условия для развития бизнеса, обуславливающей предпринимательский климат на конкретной территории, специфические угрозы безопасности экономической системы на мезоуровне

связаны с отсутствием безопасной для бизнеса и привлекательной для инвестора деловой среды.

Специфические внешние угрозы безопасности экономических систем на микроуровне в мировой академической литературе связываются с состоянием рынка капитала и фондового рынка, доступностью информации и государственной экономической политикой, в то время как российские авторы, исследующие данные вопросы, делают упор на коррупционные и криминальные экзогенные угрозы для бизнеса [72, с. 25].

В российских условиях трансформации системы экономических отношений, помимо факторов безопасности бизнеса, диктуемых естественными требованиями конкурентной рыночной среды, обеспечением конкурентоспособности и сохранения рыночных позиций, на микроуровне функционирования экономических систем возникают специфические угрозы, обусловленные низким уровнем защиты прав собственности и контроля над активами, отсутствием эффективной защиты интересов инвесторов и безопасности деловой среды. Так, угроза захвата бизнеса является специфической угрозой функционирования экономической системы на микроуровне.

Мировой рынок капитала демонстрирует циклическую волновую картину слияний и поглощений. Исследователями замечено, что росту слияний и поглощений и активному переделу собственности обычно предшествуют технологические или промышленные шоки, либо политические реформы. В то же время частая смена направлений экономической политики, политическая и правовая неопределенность значительно снижают активность слияний и поглощений, особенно это касается неопределенности в отношении налогов, государственных расходов, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики [284, с. 531].

В странах с развитой экономикой достаточно широко распространено мнение, что вмешательство государства и законы, направленные на защиту отдельных фирм, препятствуют рыночной конкуренции, искажают оптимальное

распределение ресурсов, препятствуют перераспределению большей доли рынка от менее эффективных к более эффективным фирмам. Национальная культура, управленческие предпочтения являются значимыми факторами в объяснении различных типов поглощений, для стран с высоким индивидуализмом и низким уровнем неопределенности ниже риск недружественного поглощения [286, с. 1270]. Оценивая действие закона о борьбе с поглощением в Великобритании, авторы утверждают, что государственное регулирование процессов поглощения увеличивает стоимость менее эффективных фирм и мешает высокоэффективным фирмам захватить неэффективные [269]. Некоторые российские авторы разделяют это мнение, утверждая, что враждебные поглощения являются естественным атрибутом бизнес-среды [222, с. 90].

Отметим, что, если в мировой академической литературе внутренние угрозы враждебного поглощения связываются, как правило, с финансовым состоянием компании или эффективностью действий ее руководства, то в исследованиях российских ученых большее внимание уделяется организационным вопросам управления персоналом и защиты информации, чем финансовым аспектам, российские исследователи часто делают акцент на коррупционные и криминальные угрозы для бизнеса, что можно объяснить сложившимся в Российской Федерации высоким уровнем теневых и неформальных экономических отношений и слабой защитой прав инвесторов.

В качестве специфической угрозы безопасности бизнеса на микроуровне в Российской Федерации стоит упомянуть контрольно-надзорную деятельность государства. Отметим, что данный вид угроз не рассматривается иностранными авторами и является специфической особенностью российской деловой среды.

Подводя итог всему вышесказанному, систематизируем в таблице 20 специфические угрозы безопасности развития экономических систем на разных уровнях хозяйственной иерархии на основе специфики внешнего окружения и особенностей внутреннего потенциала экономических систем на макро-, мезо- и микроуровнях.

Таблица 20 – Специфические угрозы безопасности экономических систем на макро-, мезо- и микроуровнях функционирования

Уровень хозяйственной иерархии	Специфические угрозы внешней среды	Угрозы и ограничения использования внутреннего потенциала
Макро-уровень	Угрозы глобального характера, связанные с обострением геополитической ситуации; обеспечением экономического суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности	Высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации; низкий уровень эффективности государственного управления; кризис доверия, складывающийся во взаимоотношениях государства и бизнеса; недостаточное развитие национальной инновационной системы; дефицит квалифицированных кадров
Мезо-уровень	Дифференциация экономического пространства страны по уровню социально-экономического развития и распределению ресурсов	Неблагоприятный инвестиционный климат региона и условия деловой среды; высокий уровень рисков ведения предпринимательской деятельности; неудовлетворительное состояние инфраструктуры и инфраструктурные ограничения
Микро-уровень	Угрозы институционального характера и риски в рамках деловых взаимодействий с контрагентами и контрольно-надзорными органами, недобросовестная конкуренция, враждебное поглощение или захват бизнеса	Утрата платежеспособности, банкротство, потеря рынков сбыта, конкурентоспособности и отсутствие конкурентных преимуществ, а также внутренние угрозы, связанные с недостаточным уровнем кадрового, технологического, финансового, интеллектуального, финансового потенциала, уровнем информационной безопасности и защиты информации

Источник: разработано автором

Безопасность экономической системы обусловлена, во-первых, ее способностью противостоять вызовам и угрозам, минимизировать риск финансового краха и использовать ресурсы для адаптации к внешним шокам; во-вторых, способностью государства в лице органов управления принимать надлежащие контрциклические меры и инвестировать в общественно значимые проекты, непривлекательные для частного сектора; в-третьих, отражает способность имеющегося кадрового потенциала учиться и адаптироваться к меняющимся обстоятельствам, квалификацию и степень мобильности трудовых ресурсов. Уровень конкуренции и предпринимательская культура влияют на мобильность, ментальные установки предпринимателей и их отношение к риску. Однако, уровень безопасности среды для ведения бизнеса в значительной мере определяется качеством государственного регулирования.

Функции контроля и надзора, осуществляемые государством, остаются одной из самых болевых точек соприкосновения интересов государства и бизнеса. С одной стороны, идет реформирование государственного контроля в целях снижения административной нагрузки на бизнес и процесс реализации ряда законодательных инициатив Президента и Правительства Российской Федерации. С другой стороны, в восприятии представителей бизнеса происходит усиление контрольно-надзорных функций государства.

Несмотря на активные усилия государственных структур, направленные на формирование благоприятных условий для функционирования и развития предпринимательства, введение процедур оценки регулирующего воздействия на бизнес, разработку законопроектов, связанных с применением так называемой «регуляторной гильотины», российская деловая среда остается достаточно агрессивной. Более того, сложившаяся мировая экономическая ситуация и, безусловно, необходимые ограничительные меры по защите жизни и здоровья людей значительно усилили уровень неопределенности деловой среды, высокий динамизм смены формализованных «правил игры», происходящий процесс настройки нормативно-правового поля делают российскую деловую среду неустойчивой, высокорискованной и «небезопасной» в восприятии предпринимателей и инвесторов. Это требует серьезного анализа условий деловой среды и выявления наиболее значимых рисков и барьеров для функционирования и развития бизнеса.

2.2. АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ И ВЫЯВЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Качество деловой среды рассматривается нами в аспекте создания правовых, экономических и социально-культурных предпосылок для обеспечения конкурентоспособности и эффективного функционирования субъектов хозяйственной деятельности.

Государственное регулирование экономики осуществляется, главным образом, через влияние государства на бизнес и население. Экономическое положение страны и интересы ее населения являются важным фактором принятия государством решений. Стимулирование предпринимательской и инвестиционной активности связано с созданием системы мотивации, которая поощряла бы заинтересованность бизнеса в развитии и росте капитала. Однако, как отмечено выше, мотивация к развитию появляется только при удовлетворении базовых потребностей, одной из которых является потребность в безопасности.

Следует отметить, что внутренние барьеры и ограничения для бизнеса, создающие потенциальные угрозы для экономического роста, взаимосвязаны между собой, тяжело формализуемы и трудноопределимы в форме количественных оценок. На практике их сложно оценить количественно на основе представляемых официальными органами статистики показателей. В этой связи необходимым представляется проведение регулярного мониторинга мнения бизнес-сообщества по основным вопросам развития бизнеса, функционирования институтов власти и оценке качества деловой среды, который бы позволил выявить и идентифицировать ключевые риски и угрозы для осуществления хозяйственной деятельности.

Аналогичной точки зрения придерживаются О.Д. Проценко и М.Н. Дудин [210, с. 40]. При выявлении объективного восприятия предпринимателями качества деловой среды и принятии действенных управленческих решений на региональном уровне они предлагают ориентироваться на результаты региональных опросов малых предпринимателей, а не на страновые рейтинги.

Отношение бизнеса к экономической политике государства, его культурные, ментальные и субъективные установки определяют мотивацию и поведение предпринимателей. В этой связи представляется крайне важным оценить характер восприятия бизнесом государственной деятельности в рамках создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности и снижения административной нагрузки на бизнес. Между тем, сам

предприниматель в ходе хозяйственной деятельности оценивает для себя привлекательность и безопасность деловой среды, выявляет потенциальные риски на основе своего личного опыта и отношения к ним.

Субъективное восприятие степени безопасности ведения хозяйственной деятельности представителями бизнеса в значительной мере определяет качество деловой среды, которая оказывает существенное влияние на мотивацию и результаты инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов.

Для диагностики восприятия предпринимателями качества деловой среды в диссертационной работе использованы результаты опроса руководителей компаний, проводимые на протяжении трех лет с 2016 по 2019 гг., при активном участии предпринимательских объединений и по инициативе Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тверской области. Проведение нескольких исследований большого числа респондентов, имеющих богатый опыт ведения бизнеса, в течении ряда лет позволяет предположить, что полученные оценочные результаты представляются достаточно надёжными и аргументированными, и в наименьшей степени зависят от субъективных оценок. В опросе приняли участие руководители малых, средних и крупных предприятий, включая хозяйствующие субъекты различных видов экономической деятельности и организационно-правовых форм. В 2016 году было опрошено 502 респондента, в 2017 году – 287 представителей бизнеса, в 2018 году – 384 предпринимателя, по окончании 2019 года – 309 руководителей компаний.

В результате систематизации данных опросов были разработаны концептуальные модели и схемы двух баз данных, позволяющих обрабатывать и хранить информацию о состоянии деловой среды и восприятии ее бизнес-сообществом.

1. База данных: «Информационная база для оценки качества деловой среды, выявления барьеров и угроз для ведения бизнеса» (см. ПРИЛОЖЕНИЕ Г) систематизирует информацию об условиях ведения бизнеса, которая позволяет выявить наиболее значимые для функционирования и развития

предпринимательства барьеры. Она содержит систематизированные данные, которые обеспечивают:

- исследование восприятия представителями бизнеса рыночной ситуации и условий для ведения бизнеса;
- оценку административных барьеров и выявление наиболее значимых рисков и угроз для функционирования и развития бизнеса;
- выбор стратегических направлений для улучшения условий ведения предпринимательской деятельности с позиции бизнес-сообщества.

2. База данных: «Информационная база для анализа взаимодействия контрольно-надзорных органов с субъектами предпринимательства» (см. ПРИЛОЖЕНИЕ Д) систематизирует информацию о взаимодействии бизнеса с надзорными органами для оценки восприятия предпринимателями административной нагрузки на бизнес. Она содержит систематизированные данные, которые обеспечивают:

- исследование восприятия представителями бизнеса частоты мероприятий государственного контроля (надзора) и их влияния на работу предприятия;
- оценку правомерности и корректности действий контрольно-надзорных органов в ходе проверок и надзорных мероприятий;
- раскрытие позиции бизнес-сообщества относительно взаимодействия бизнеса с надзорными органами

Как показали результаты опросов, только около 10% респондентов считают, что финансовых средств хватает и для поддержания, и для развития бизнеса, а примерно 40% респондентов считают, что финансовое состояние устойчивое, но средств хватает лишь для поддержания бизнеса, для развития нет. Наиболее сложное финансовое положение у 10% респондентов, которые оценивают его как катастрофическое при ухудшающейся с каждым днем ситуации. В динамике за последние три года мнение респондентов относительно финансового состояния их фирмы существенно не меняется. При этом около двух третей всех компаний респондентов не осуществляли инвестиционные вложения в основной

капитал (строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, модернизацию оборудования и др.).

Более половины опрошенных респондентов оценивают долю всех обязательных платежей (налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и т.д.) в величине расходов компании в интервале от 20 % до 50%, при этом каждый четвертый респондент определил данную долю административной нагрузки на бизнес около 20%.

Три четверти предпринимателей в качестве основной проблемы ведения бизнеса в России считают проблему налогового бремени. На второе место по значимости представители бизнеса поставили проблему контрольно-надзорной деятельности.

Проводимые ФНС мероприятия в рамках реформирования налогового контроля значительно отразились на деятельности налоговых органов. Использование специализированных информационных систем и современных информационно-телекоммуникационных систем в процедурах налогового контроля позволяет пресекать попытки уклонения от уплаты налогов и мошенничества при возмещении уплаченных налогов. Применение технологии передачи информации в налоговые органы с помощью контрольно-кассовой техники помогает контролировать финансовые и товарные потоки.

Новые практики администрирования и политика максимально «бесконтактной» и цифровизированной работы с налогоплательщиком способствовали тому, что в последние пять лет темпы роста налоговых поступлений значительно опережали темпы роста доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Однако, рост собираемости налогов в восприятии предпринимателей представляет собой усиление фискальной нагрузки на бизнес.

В качестве главных рисков и угроз для своего бизнеса в настоящее время большинство предпринимателей видят повышения налогов и акцизов (71,1%), резкое ухудшение общей ситуации в экономике и падение платежеспособного спроса (68,2%), повышение тарифов (61,2%). Высокая фискальная нагрузка и

падение прибыли, связанное с ухудшением экономической ситуации, в восприятии предпринимателей являются ключевыми негативными факторами, оказывающими разрушительное воздействие на бизнес. Причем, новые практики налогового администрирования и усиление фискального контроля привели к тому, что высокая фискальная нагрузка и ее влияние на финансовые результаты предприятий в большей степени вызывает опасение у представителей бизнеса, чем неблагоприятная рыночная конъюнктура.

Опасения предпринимателей связаны, в первую очередь, с финансовыми проблемами и обеспечением достаточного дохода для продолжения предпринимательской деятельности и существования бизнеса. Политические проблемы и административное давление в меньшей степени беспокоят предпринимателей.

Второй по значимости после высокой фискальной нагрузки проблемой бизнеса в Российской Федерации предприниматели назвали контрольно-надзорную деятельность государства.

Динамика удельного веса респондентов, проходивших проверки, свидетельствует о снижении интенсивности контрольно-надзорных мероприятий по отношению к одной компании на территории Тверской области за указанный период (см. таблицу 21).

Таблица 21 – Распределение респондентов по количеству проведенных проверок в 2016-2019 гг. (в % к числу респондентов)

Варианты ответа	2016	2017	2018	2019
Проверки не проводились	31,70%	35,1%	60,8%	57,9%
Проверки проводились	68,30%	64,9%	39,2%	42,1%
в том числе				
от 1 до 3		42,5%	19,1%	19,4%
от 4 до 6		8,4%	5,3%	5,5%
от 7 до 10		3,3%	1,6%	0,0%
свыше 10		4,3%	2,2%	1,3%
не указали число проверок		6,0%	11,0%	15,9%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Источник: Результаты опроса представителей бизнеса

С одной стороны, реализация мероприятий реформы контрольно-надзорной деятельности в России начала приносить результаты, заключающиеся в уменьшении числа проверок. С другой стороны, несмотря на уменьшение

удельного веса предпринимателей, проходивших проверки, ответы предпринимателей показывают, что снижения количества плановых и внеплановых проверок в отношении бизнеса предприниматели не ощущают. Причем доля респондентов, указывающих на рост количества внеплановых проверок, увеличилась по сравнению с прошлыми годами.

Напомним, что 15 августа 2017 г. Президент РФ В.В. Путин утвердил перечень поручений о мерах по снижению административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в Российской Федерации, который был опубликован на официальном сайте Кремля. «Правительству Российской Федерации совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации: обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих ограничение количества внеплановых проверок, проводимых каждым органом контроля (надзора) в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей ежегодно (не более 30 процентов от количества плановых проверок, предусмотренных ежегодным планом проведения плановых проверок каждого органа контроля (надзора)) в срок до 1 декабря 2017 г.», говорится в тексте поручения¹.

Однако, вместо предлагаемого порогового значения в 30% от числа плановых доля внеплановых проверок к числу плановых увеличилась с 61,3% в 2016 г. до 86,7% в 2017 г., 77,0% в 2018 г. и 68,4% в 2019 г. (см. рисунок 10).

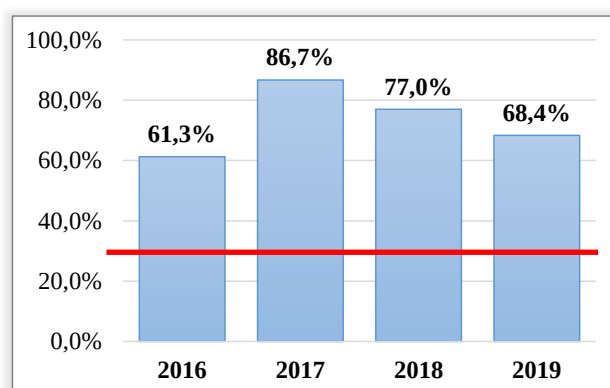

Рисунок 10 – Доля внеплановых проверок от количества плановых в 2016-2019 гг. (в процентах)

Источник: Результаты опроса представителей бизнеса

¹ Перечень поручений о мерах по снижению административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55368> (дата обращения 08.01.2019)

Распределение проверок в период с 2016 по 2019 гг. по уровню контрольно-надзорных органов, проводивших проверки, представлено в таблице 22.

Таблица 22 – Распределение ответов респондентов о количестве проверок, проводимых контрольно-надзорными органами разного уровня
(в % от общего числа проверок)

	2016	2017	2018	2019
На федеральном уровне	63,1%	71,1%	72,8%	74,1%
На региональном уровне	24,2%	19,8%	17,5%	14,3%
На муниципальном уровне	12,7%	9,1%	9,8%	11,6%

Источник: Результаты опроса представителей бизнеса

При сокращении общего числа контрольно-надзорных мероприятий в последние годы наблюдается тенденция уменьшения удельного веса проверок, проводимых на региональном и муниципальном уровне, и увеличения доли проверок, проводимых федеральными органами в общем числе проверок.

В.Э. Комов и А.И. Кабалинский [134, с. 160] выступают за передачу отдельных контрольно-надзорных функций с регионального (а иногда и с федерального) на муниципальный уровень. Например, это относится к контрольно-надзорным мероприятиям в сфере контроля за использованием земельных ресурсов и состоянием природной среды. При этом важно отметить, что в настоящее время большинство органов местного самоуправления не обладает необходимым кадровым и ресурсным потенциалом для выполнения таких функций, однако в среднесрочной перспективе, при условии реализации комплексных региональных программ и методической поддержке федеральных органов исполнительной власти, такая задача может быть решена. Кроме того, передача контрольных (надзорных) полномочий на уровень субъекта требует не только повышения квалификации сотрудников территориальных органов контроля (надзора), но и масштабной работы по изменению законодательной базы на федеральном уровне, а впоследствии и на региональном.

На рисунке 11 представлены ответы респондентов о динамике удельного веса проверок, проводимых федеральными органами. В динамике увеличивается удельный вес проверок, проводимых Роспотребнадзором и МЧС России, и снижается удельный вес проверок, проводимых ФНС России.

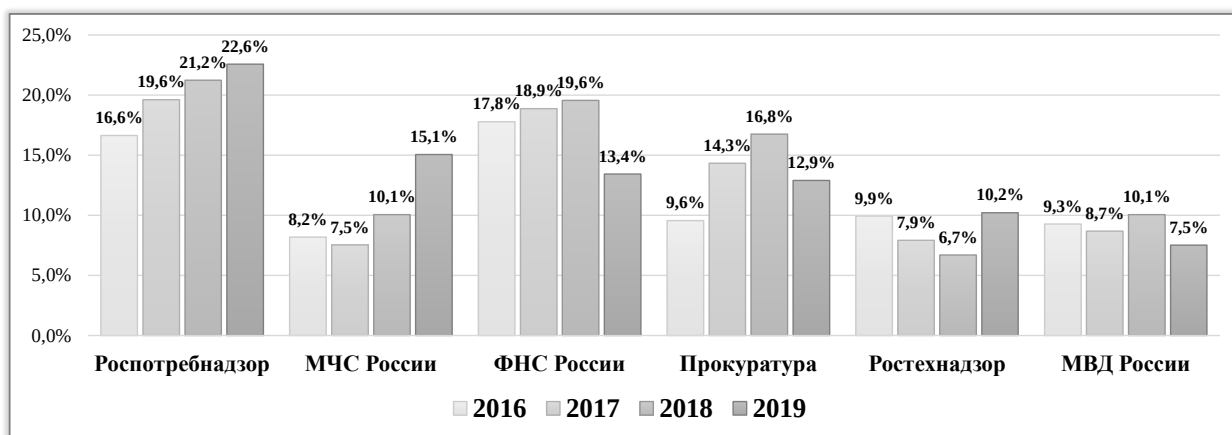

Рисунок 11 – Ответы респондентов о контрольно-надзорных органах, проводивших проверки в 2016-2019 гг. (в процентах от общего количества проверок на федеральном уровне)

Источник: Результаты опроса представителей бизнеса

Около половины ответивших на вопрос респондентов, проходивших проверки, утверждают, что в отношении их компаний применялись наказания в виде административных штрафов (см. рисунок 12). Об отсутствии наказаний заявили четверть респондентов в 2019 г. Причем, доля штрафов в динамике практически не изменяется.

Рисунок 12 – Ответы респондентов о видах применявшихся к их компаниям административным наказаниям в 2016-2019 гг. (в процентах от респондентов, ответивших на вопрос)

Источник: Результаты опроса представителей бизнеса

Очень низка доля респондентов, которые предпринимали попытки обжаловать решение контрольно-надзорных органов (менее 15% опрошенных каждый год за весь период исследований). Это может свидетельствовать как о сложности порядка обжалования, отсутствии профессиональных юридических знаний у предпринимателей, необходимости несения дополнительных затрат,

длительных сроках рассмотрения дел, так и бессмысленности оспаривания решений контрольно-надзорных органов, по мнению респондентов, из-за отсутствия веры в положительный исход предпринятых попыток. Отсутствует доверие представителей бизнеса к процедуре обжалования результатов проверок в претензионном порядке: менее 8% респондентов ежегодно пользовались данной возможностью за весь период наблюдения.

Примерно две трети респондентов (67,7% в 2019 году) заявили, что с нарушениями и злоупотреблениями со стороны должностных лиц в ходе проверок они не сталкивались (см. таблицу 23).

Таблица 23 – Распределение ответов респондентов о проблемах, нарушениях или злоупотреблениях со стороны должностных лиц с которыми они сталкивались в 2017-2019 гг. (в процентах от количества респондентов, ответивших на вопрос)

Варианты ответа	2017	2018	2019
Нет, с нарушениями и злоупотреблениями не сталкивались	64,5%	61,6%	67,7%
Штраф был наложен, несмотря на возможность вынести предупреждение	12,4%	16,8%	19,2%
Предвзятое отношение со стороны должностных лиц	5,7%	8,0%	10,8%
Запрос документов, не предусмотренных законодательством	3,3%	3,2%	1,5%
Штрафы в размере, несопоставимым с масштабом нарушений	7,7%	11,2%	7,7%
Затягивание сроков прохождения проверки	1,3%	4,8%	1,5%
Не проведено разъяснение о сути нарушений и пути их устранения	3,7%	5,6%	3,8%
Грубость или угрозы при проведении проверок	1,3%	2,4%	0,0%
Требование незаконных вознаграждений	0,3%	0,8%	0,8%
Предложение услуг конкретных коммерческих организаций	1,0%	0,0%	0,0%
Иные нарушения или злоупотребления	2,7%	1,6%	0,0%

Источник: Результаты опроса представителей бизнеса

Между тем, наиболее значимая проблема в поведении должностных лиц, выделенная респондентами – твердая ориентация проверяющего на наложение штрафа. Причем по сравнению с прошлым годом подобная направленность проверок, по мнению опрошенных, только усиливается.

Плохая информированность предпринимателей выявлена по многим вопросам реформирования контрольно-надзорной деятельности: уведомительном порядке осуществления предпринимательской деятельности; надзорных каникулах, возможностях получения информационно-справочной поддержки, предоставляемым органами власти, публичных консультациях, деятельности государственных институтов развития и т.д.

Кроме того, результаты нашего исследования подтвердили выводы, сделанные Ю.В. Симачевым и М.Г. Кузыком в ходе углубленного интервьюирования руководителей компаний о результатах взаимодействия с государственными институтами развития бизнеса: «до настоящего времени существенным ограничением доступа компаний к поддержке институтов развития является недостаточная информированность о деятельности последних, о направлениях и условиях оказания ими поддержки» [223, с. 123].

Возможности получения информационно-справочной поддержки, предоставляемые органами власти, используются относительно небольшим числом респондентов. Большинство респондентов (более 80%) не участвовали в публичных обсуждениях результатов правоприменительной практики, проводимых органами государственного контроля (надзора).

Представители бизнеса, участвующие в публичных консультациях, оценили их эффективность с точки зрения полезности информации. Причем, респонденты, не принимавшие участие в подобных встречах, по большей части, убеждены в их абсолютной неэффективности.

Наиболее значимые для респондентов меры по снижению издержек бизнеса в рамках контроля органов власти представлены в таблице 24.

Наиболее востребованной мерой по снижению издержек бизнеса, возникающих в процессе контроля (надзора) органов власти, респонденты считают разработку простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора) – этот ответ отметили около половины опрошенных.

В целом можно заключить, что бизнес в меньшей мере интересуется при прохождении контрольно-надзорных процедур организационными и кадровыми аспектами деятельности органов власти: повышением квалификации сотрудников контрольно-надзорных органов; проведением экспертизы перед внесением изменений в законодательство и наличием ведомственных каналов обратной связи для бизнеса с целью выявления прецедентов коррупции. Однако более важными для представителей бизнеса являются меры, в целом упрощающие прохождение контрольно-надзорных мероприятий: простые и

понятные инструкции по процедурам контроля; сокращение объема обязательной отчетности; снижение частоты изменений законодательства.

Таблица 24 – Ответы респондентов о мерах, позволяющих сократить издержки бизнеса в рамках контроля (надзора) органов власти (в процентах от общего количества респондентов)

Варианты ответа	2017	2018	2019
Разработка простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора)	49,2%	51,7%	47,6%
Сокращение объема обязательной отчетности	34,4%	37,3%	44,0%
Снижение частоты внесения изменений в законодательство	32,8%	29,2%	39,2%
Размещение справочной информации (перечни обязательных требований, план проверок и т.д.) в Едином личном кабинете	32,8%	26,6%	26,2%
Ориентация контрольно-надзорных органов на профилактику, помощь в ведении бизнеса	27,1%	20,1%	25,2%
Устранение дублирующих требований различных органов власти	17,1%	21,6%	24,9%
Переход на дистанционную сдачу отчетности	15,7%	14,7%	19,1%
Сокращение проверок с выездами инспекторов в пользу дистанционных проверок	27,8%	17,2%	18,8%
Организация сдачи обязательной отчетности по принципу «одного окна»	18,4%	19,4%	18,4%
Налаживание системы межведомственного взаимодействия	13,0%	8,8%	12,9%
Приведение обязательных требований на региональном и федеральном уровнях к единому стандарту	19,7%	16,9%	12,3%
Повышение квалификации сотрудников контрольно-надзорных органов	7,4%	4,4%	7,1%
Проведение экспертизы перед внесением изменений в законодательство	7,4%	9,1%	4,2%
Наличие ведомственных каналов обратной связи для бизнеса с целью выявления прецедентов коррупции, незаконных оснований проведения проверок, запроса документов	2,7%	4,1%	2,9%

Источник: Результаты опроса представителей бизнеса

Несмотря на отмечаемое предпринимателями сокращение количества проверок, анализ результатов опроса предпринимателей говорит о противоречивой ситуации в изменении административных условий деловой среды. В субъективном восприятии предпринимателей уменьшения административной нагрузки на бизнес не происходит. При этом сохраняются стабильная ориентация проверяющих на взыскание штрафов и фискальная направленность проверок.

Действующее законодательство предусматривает предупредительную досудебную и судебную защиту прав предпринимателей. Судебная защита прав предпринимателей может осуществляться в судах общей юрисдикции,

арбитражных судах, а также третейских судах, созданных при различных объединениях предпринимателей.

Оценку объективных показателей безопасности бизнеса выполним на основе данных судебной статистики. В таблице 25 представлены данные, приведенные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Таблица 25 - Количество окончанных производством дел, рассмотренных судами общей юрисдикции (по данным судебной статистики)¹

Годы	Уголовные дела	Гражданские дела	Дела об административных правонарушениях	Итого	Уголовные дела	Гражданские дела	Дела об административных правонарушениях
	в тыс.				в %		
1995	1 064,4	2 805,4	1 927,3	5 797,1	18,4%	48,4%	33,2%
2000	1 309,4	4 953,8	1 462,9	7 726,1	16,9%	64,1%	18,9%
2005	722,1	1 907,0	378,4	3 007,5	24,0%	63,4%	12,6%
2010	1 073,5	14 102,3	5 326,9	20 502,7	5,2%	68,8%	26,0%
2015	962,6	15 820,0	6 620,0	23 402,6	4,1%	67,6%	28,3%
2016	963,9	17 029,2	6 423,1	24 416,2	3,9%	69,7%	26,3%
2017	914,9	14 511,7	6 512,1	21 938,7	4,2%	66,1%	29,7%
2018	885,2	17 238,6	4 411,6	22 535,4	3,9%	76,5%	19,6%
2019	806,1	19 581,6	5 273,0	25 660,8	3,1%	76,3%	20,5%

Источник: Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

В Российской Федерации идет активный процесс формирования и развития судебной системы. Так, количество судебных разбирательств в период с 1995 по 2019 год увеличилось более чем в четыре раза.

Ни рисунке 13 прослеживается динамика судебных разбирательств по различным правовым сферам. Так, начиная с 2007 года наблюдается резкое увеличение судебных разбирательств, рассмотренных судами общей юрисдикции, по гражданским делам об административных правонарушениях.

Резкий рост судебных разбирательств обострил проблемы организации судебных процессов. Как отмечают в этой связи Е.В. Бурдина и Н.А. Петухов [63, с. 126], в условиях увеличения количества обращений и ограниченных судебных ресурсов для исключения чрезмерной загруженности судов при соблюдении принципа доступа к правосудию необходимо менять параметры

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 07.05.2020)

современной системы организации федеральных судов в соответствии с изменившимися потребностями. В частности, авторы предлагают использование технологичных электронных судов и совокупность мер оптимизации деятельности судов.

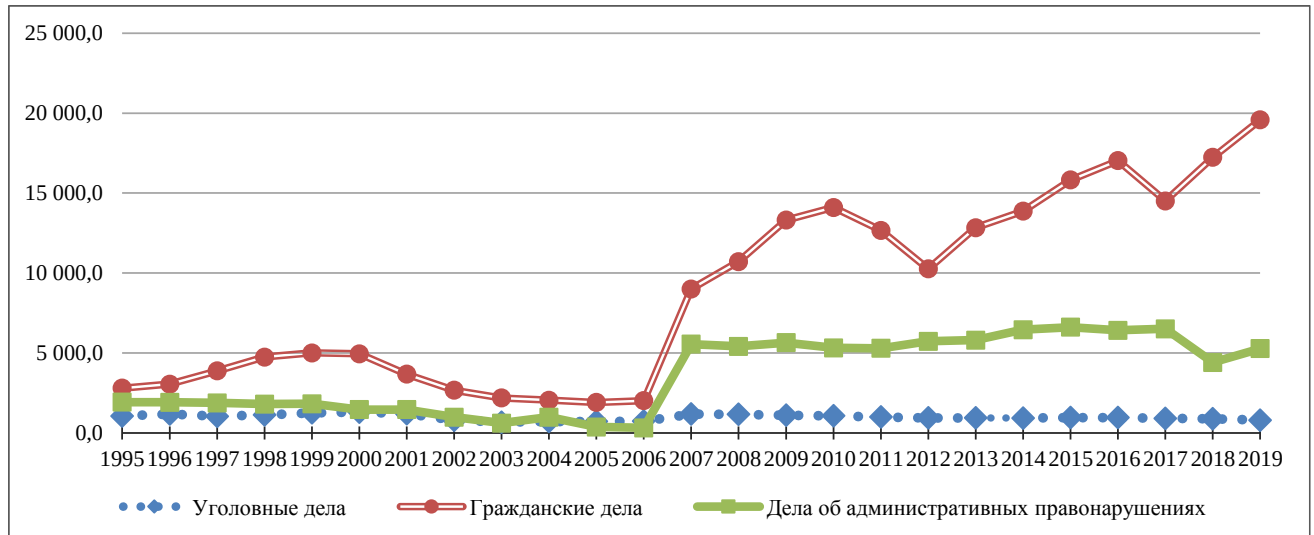

Рисунок 13 – Количество окончанных производством дел (с учетом остатков прошлого года), рассмотренных судами общей юрисдикции

Источник: Построено автором по данным судебной статистики

Правовое регулирование деловой среды осуществляется на основе принятия законодательных актов, направленных на защиту интересов инвесторов, повышение деловой активности и эффективности ведения бизнеса, поддерживая тем самым надлежащую конкурентную бизнес-среду с достаточным уровнем безопасности.

В последние годы растет число работ, которые исследуют связь между правовыми и финансовыми факторами, обуславливающими качество и привлекательность для инвесторов деловой среды и условия ведения бизнеса. Одними из первых работ в данном аспекте проблемы являются широко известные исследования Рафаэля Ла Порты и его соавторов, вышедшие в 1997-2000 гг. Исследуя теории права и финансов, авторы делают упор на правовой системе, как ключевой детерминанте финансового развития и экономического роста страны [334], [335].

Путем изменения правового поля государство может как стимулировать активность бизнеса, так и снизить ее. Многие исследователи считают правовые

инструменты в сфере защиты бизнеса от враждебных поглощений самыми эффективными средствами [282], [290], [323]. При этом речь идет не только о принятии соответствующих законодательных актов, но и о правовом режиме в стране, отраженном в важных судебных решениях.

Среди наиболее важных критериев безопасности деловой среды представители академической науки и бизнеса называют степень защиты прав собственности, подчеркивая тесную связь между развитостью институтов, правами собственности и экономическим ростом. Представляется, что защита прав собственности, принятие соответствующих законов и правил имеют решающее значение для безопасности фирмы, особенно в отношении негосударственного сектора.

По мнению авторов работы [343, с. 34] строгость законодательных и нормативных стандартов, обеспечивающих защиту инвесторов, неукоснительность их выполнения и корпоративная прозрачность снижают уровень риска, поэтому механизмы контроля корпоративного рынка не могут быть эффективной заменой формальной правовой и регулирующей системы, которая защищает права собственников. Исследователи из Германии Максимилиан Ровольдт и Деннис Старке обосновали необходимость вмешательства государства в создание безопасных для ведения бизнеса условий деловой среды: действия органов власти и нормативные акты стимулируют применение различных антикоррупционных практик, при этом государственное вмешательство увеличивает степень безопасности бизнеса [359, с. 1].

В качестве практического примера существенного влияния правовых актов на процессы распределения собственности в Российской Федерации можно привести последствия вступления в силу в начале 1998 года Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [14]¹, который превратил банкротство в России в указанный период в инструмент захвата собственности. Изначально предполагалось, что установленные законом

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 N 6-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17408/

процедуры, по замыслу его разработчиков и сторонников, позволят обеспечить решение двух основных задач: а) ликвидация абсолютно нежизнеспособных предприятий; б) финансовое оздоровление предприятий. Однако банкротство в российских условиях было вплоть до начала 2003 года одним из основных инструментов перераспределения собственности.

В письме Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.01.1999 № С1-7/УП-61 отмечается: «Как показывает изучение имеющихся данных, количество заявлений о несостоятельности, поступающих в арбитражные суды, за последнее время резко возросло», в связи с чем арбитражным судам рекомендовано, среди прочих мер, «иметь в виду, что процедура банкротства может использоваться в целях передела собственности»¹. Банкротства приобрели лавинообразный характер: было возбуждено множество дел о банкротстве, и темпы банкротств в РФ стремительно нарастали. В конце 2002 года вступил в силу новый Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [15]², который ограничил использование банкротства для захвата корпоративного контроля.

В итоге, с принятием нового законодательства дел о банкротстве стало значительно меньше: если на 1 сентября 2003 года в арбитражных судах их было свыше 100 тыс., то через год – уже 48 тыс. Произошло также ужесточение положений законодательства, карающих за неправомерные действия при банкротстве и за намеренное банкротство. Однако на смену преднамеренному банкротству пришла схема оспаривания итогов приватизации, действительно, как правило, проводившейся в России с многочисленными нарушениями.

В настоящий момент по данным судебной статистики, приведенным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, происходит ежегодный рост заявлений о признании должника банкротом,

¹ Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.01.1999 № С1-7/УП-61. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23266/

² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

особенно в отношении граждан (не имеющих статус индивидуального предпринимателя).

Данные судебной статистики о движении дел о несостоятельности и банкротстве представлены в Таблице 26.

Таблица 26 – Остаток на конец отчетного периода неоконченных дел о банкротстве, рассмотренных Арбитражными судами субъектов Российской Федерации

	2016	2017	2018	2019	В 2019 году отношению к 2016 году
Всего заявлений	66 592	83 767	102 829	140 077	2,1
в отношении юридических лиц	38 523	43 544	44 742	48 375	1,3
в отношении индивидуальных предпринимателей	4 309	4 960	5 650	6 563	1,5
в отношении граждан (не имеющих статус индивидуального предпринимателя)	23 760	35 263	52 437	85 139	3,6

Источник: Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Как показывают данные таблицы 26, за минувшие четыре года число заявлений о банкротстве возросло почти в два раза, а в отношении банкротства граждан – в 3,6 раза. Это может свидетельствовать как о формировании и развитии института банкротства в Российской Федерации, так и косвенно о снижении уровня жизни и росте числа граждан, не способных платить по кредитам и обслуживать свою задолженность. Подобная ситуация может расцениваться как угроза для бизнеса, связанная с низкой покупательной способностью населения и снижением потребительского спроса.

Для выявления значимых для бизнеса рисков и угроз деловой среды в Российской Федерации выполним структурный анализ дел, рассмотренных арбитражными судами субъектов РФ по данным годовой отчетности, представленной Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации.

Как видно из Таблицы 27, более половины дел, рассмотренных арбитражными судами субъектов РФ, связаны с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договорам.

Таблица 27 – Структура количества дел, рассмотренных Арбитражными судами, %

Категории дел	2014	2015	2016	2017	2018	2019
о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам	57,4%	65,7%	69,4%	59,3%	53,1%	55,3%
споры из внедоговорных обязательств	2,6%	2,7%	2,6%	2,5%	2,0%	2,1%
связанные с применением налогового законодательства	6,8%	4,4%	1,9%	2,7%	2,1%	2,4%
связанные с применением законодательства о земле	4,8%	3,5%	3,4%	3,2%	3,1%	3,3%
об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями	3,8%	3,6%	3,6%	3,5%	3,2%	3,3%
связанные с применением законодательства об административных правонарушениях	9,6%	8,5%	6,4%	5,2%	5,1%	5,8%
о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций, если не предусмотрен иной порядок их взыскания	6,3%	4,5%	5,7%	17,3%	26,0%	21,8%
прочие категории дел	8,8%	7,1%	7,0%	6,3%	5,3%	6,1%
ВСЕГО ДЕЛ	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Источник: Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Подобная ситуация свидетельствует о высоких рисках исполнения договорных обязательств и отсутствии платежной дисциплины в рамках исполнения договорных обязательств в Российской Федерации. Причем, судя по данным судебной статистики риски неисполнения договорных обязательств выше рисков, связанных с высокой административной нагрузкой на бизнес, и рисков фискального характера.

Несмотря на множество вариантов защиты прав предпринимателей, в реальной практике предприниматели не чувствуют себя защищенными. Виной тому выступают не только несовершенное законодательство или малопродуктивная деятельность судебной системы в области предпринимательского права; но высокие риски исполнения договорных обязательств в российской деловой среде, слабая правовая грамотность и информированность о происходящих изменениях в области реформирования контрольно-надзорной деятельности, а также способах информационной и

консультационной поддержки бизнеса, оказываемой органами власти и институтами развития, особенно среди представителей малого бизнеса.

Причем, исследование результатов опроса руководителей компаний об эффективности использования судебной практики для защиты бизнеса, выполненное А.П. Казуном [122, с. 84] доказывают, что субъективное восприятие предпринимателями уровня защищенности бизнеса от силового давления зависит как от размера компании, так и наличия у нее политических связей. Крупные компании с политическими связями активно используют механизмы судебной защиты своих интересов. Определенная часть небольших компаний, не имеющих политических связей, при этом избегающих участия в судебных заседаниях и выбирающих осторожную тактику делового поведения, чувствуют себя достаточно защищенными. Однако компании, имеющие неудачный опыт участия в судебных разбирательствах, более высоко оценивают риски судебных механизмов и пытаются использовать дополнительные механизмы защиты за счет активного участия в различных деловых ассоциациях и объединениях предпринимателей.

В итоге, оценивая качество деловой среды и условия ведения предпринимательской деятельности за последние годы, представители бизнеса не замечают положительной динамики. По мнению руководителей предприятий, рыночная конъюнктура остается неблагоприятной. Это приводит к сокращению предпринимательской активности, фиксируемому Росстатом с помощью ухудшения показателей демографии организаций. Финансовых средств, у большей части представителей бизнеса, хватает только для поддержания бизнеса, а средства на его развитие у большинства предпринимателей отсутствуют. Продолжает ухудшаться ситуация, касающаяся наличия и доступности для пополнения оборотных средств. В целом, наблюдается достаточно низкая активность бизнеса, как в расширении имущественного комплекса компании, так и в получении финансовых ресурсов из государственных программ поддержки развития предпринимательства.

Руководители компаний отмечают высокую долю обязательных платежей, налогов и неналоговых сборов, опасаются дальнейшего роста налогового бремени. Большая часть представителей бизнеса утверждает, что административная нагрузка на бизнес увеличилась либо не изменилась. Предприниматели также отмечают трудности с получением финансовых ресурсов из государственных программ поддержки развития предпринимательства, доступностью для бизнеса государственного заказа, получения кредитных ресурсов в коммерческих банках и аренды и выкупа земельных участков.

В подобных условиях у большинства компаний отсутствуют реальные возможности для инвестиционной деятельности, в результате чего нарушается процесс воспроизводства капитала и повышаются риски функционирования и развития экономических систем на разных иерархических уровнях хозяйствования. В общем, необходимо отметить, что российская деловая среда пока не демонстрирует значимых улучшений применительно к росту и развитию компаний, особенно росту среднего бизнеса, инвестиционная активность компании остается на низком уровне.

2.3. НЕДОСТАТОЧНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК УГРОЗА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Национальная безопасность и способность государства противостоять возникающим угрозам опирается на внутреннюю материально-вещественную основу, характеризуемую уровнем развития производительных сил и объемом национального богатства, достаточными, чтобы обеспечить существенную долю натуральных и стоимостных элементов расширенного воспроизводства общественного продукта и необходимый для долгосрочного развития экономики уровень национального дохода.

Развитие национальной экономики в целом, отдельных предприятий и промышленных кластеров связано с ее способностью генерировать непрерывный

инвестиционный процесс, поддерживающий воспроизводство капитала и стратегическую конкурентоспособность государства. Низкие темпы обновления основного капитала и высокий износ производственных фондов создают реальные угрозы для устойчивого развития экономики и жизнедеятельности общества.

К основным вызовам и угрозам экономической безопасности, сформулированным в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 №208 [23], относятся, в числе прочих, «недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности; слабая инновационная активность и низкие темпы экономического роста».

График, представленный на рисунке 7, показывает динамику роста инвестиций в основной капитал в Российской Федерации на протяжении последних 49 лет в сопоставимых ценах и в процентах к уровню 1970 года.

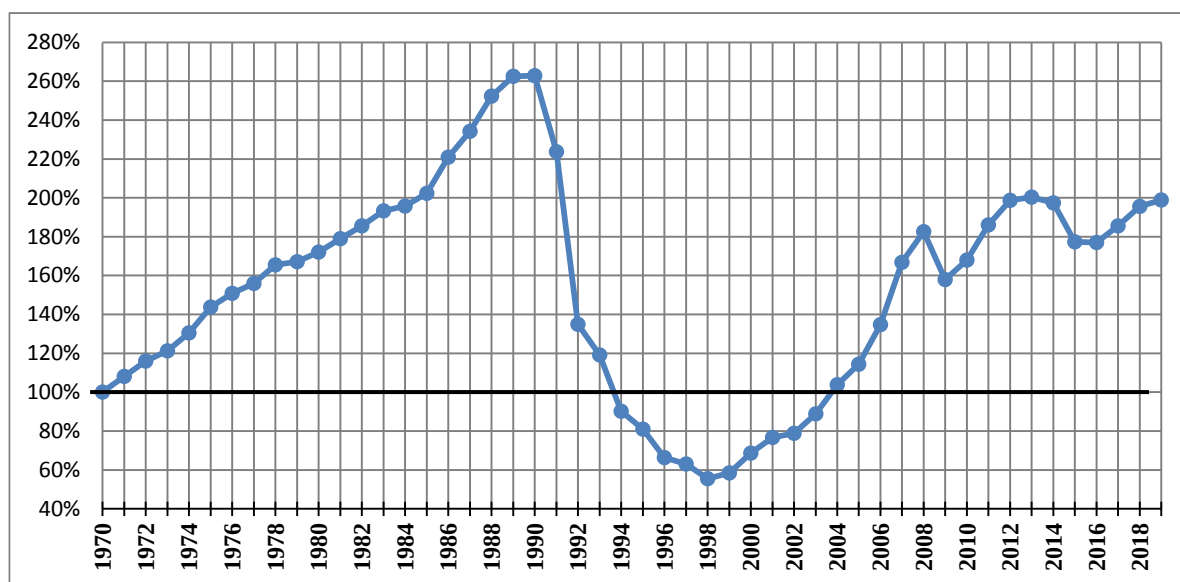

Рисунок 14 - Динамика инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в Российской Федерации за период 1970-2019 гг.

(в процентах к 1970 году в сопоставимых ценах)

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Как видно из рисунка 7, в настоящее время инвестиционная активность примерно соответствует уровню 1981 года.

Обеспечение достаточного (безопасного) уровня технологической независимости стратегически важных производств, создание и развитие перспективных высокотехнологичных секторов экономики, повышение производительности труда, ресурсо- и энергоэффективности производственных процессов, формирование производственных кластеров и развитие территорий, напрямую связано с инвестиционным обеспечением безопасности [117].

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности представлена в таблице 28.

Таблица 28 – Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, %

	1995	2000	2005	2010	2015	2019
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,9	3,2	4,0	3,4	3,7	4,3
Добыча полезных ископаемых	14,2	18,1	13,9	13,8	17,2	17,0
Обрабатывающие производства	14,8	16,3	16,4	13,2	15,6	14,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	6,7	5,1	6,1	8,2	6,6	5,5
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	4,0	3,8	1,8	1,6	0,9	1,0
Строительство	4,5	6,4	3,6	3,7	2,9	3,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2,0	2,7	3,6	3,7	3,9	4,1
Транспортировка и хранение	11,2	18,5	19,1	22,6	15,5	16,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,8	0,8	0,4	0,5	0,7	0,6
Деятельность в области информации и связи	1,5	2,8	5,5	3,2	3,0	4,1
Деятельность финансовая и страховая	2,5	0,8	1,4	1,3	1,4	2,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	22,8	12,1	13,1	14,8	18,5	15,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,7	1,8	1,8	2,0	3,4	3,6
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,9	1,4	2,0	1,0	0,6	1,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3,2	1,5	1,6	1,4	1,7	1,5
Образование	1,8	1,3	1,9	1,8	1,7	1,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2,5	2,6	2,6	2,1	1,3	1,5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,8	0,6	0,9	1,5	1,3	1,2
Предоставление прочих видов услуг	0,1	0,1	0,3	0,2	0,1	0,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано автором по данным Росстата¹

¹ В связи с изменением классификации видов экономической деятельности данные за предыдущие периоды пересчитаны автором в структуре ОКВЭД2 (КДЕС Ред.2)

За двадцать пять лет структура инвестиций претерпела незначительные изменения. Наибольший удельный вес в объеме инвестиций в основной капитал составляют добывающая и обрабатывающая промышленность, транспорт и деятельность, связанная с арендой и операциями с недвижимым имуществом. В динамике увеличилась доля инвестиций в добывающую промышленность, сферу транспорта, информации и связи, торговлю, сельское хозяйство, а также в областях культуры, спорта, организации досуга и развлечений и научной деятельности. Снизился удельный вес инвестиций в сферы деятельности, связанные с предоставлением коммунальных услуг, строительством, здравоохранением и предоставлением социальных услуг. В среднем в динамике практически не меняется доля инвестиций в обрабатывающие производства.

Рассмотрим особенности участия капитальных вложений в процессе рыночных преобразований в разрезе инвестиционных критериев развития на этапе трансформации хозяйственной модели и перехода к регулируемому рынку.

Для оценки влияния инвестиций на трансформацию хозяйственной модели России процесс рыночных преобразований целесообразно разделить на три периода, пограничными точками между которыми явились кризисы 1998 и 2008гг. (на рисунке 15 представлена динамика темпов роста ВВП и индекса физического объема инвестиций в основной капитал).

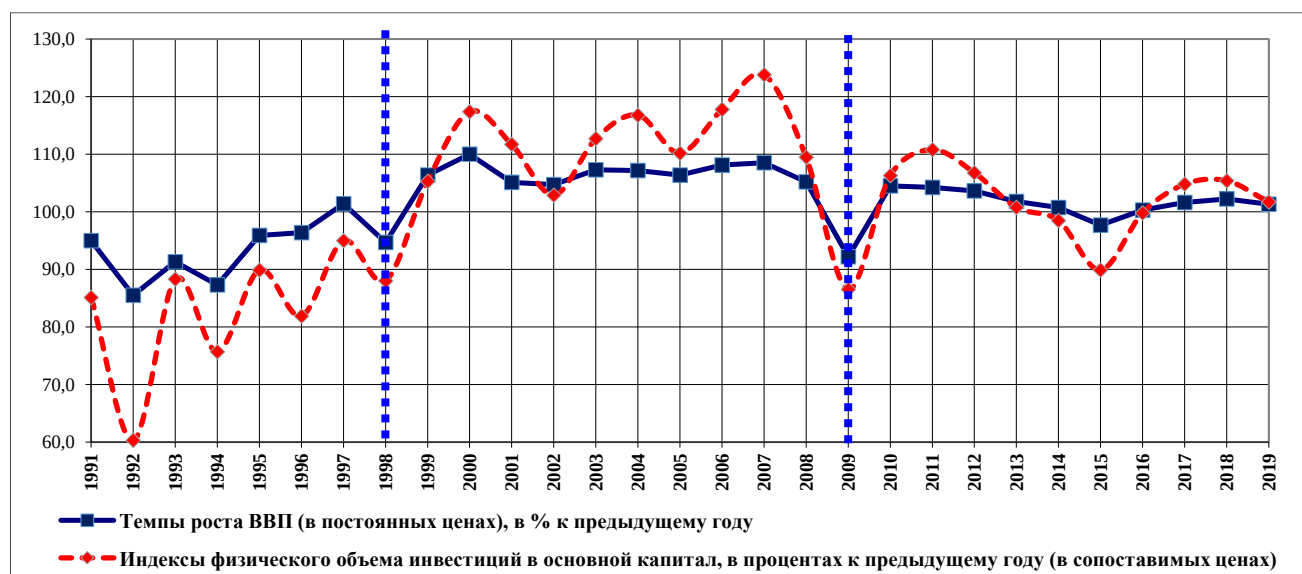

Рисунок 15 - Динамика темпов роста ВВП и индекса физического объема инвестиций в основной капитал за период рыночных преобразований в России

Источник: построено автором по данным Росстата

Графики динамики среднегодовых цен на нефть на мировом рынке и темпа прироста ВВП Российской Федерации представлены на рисунке 16.

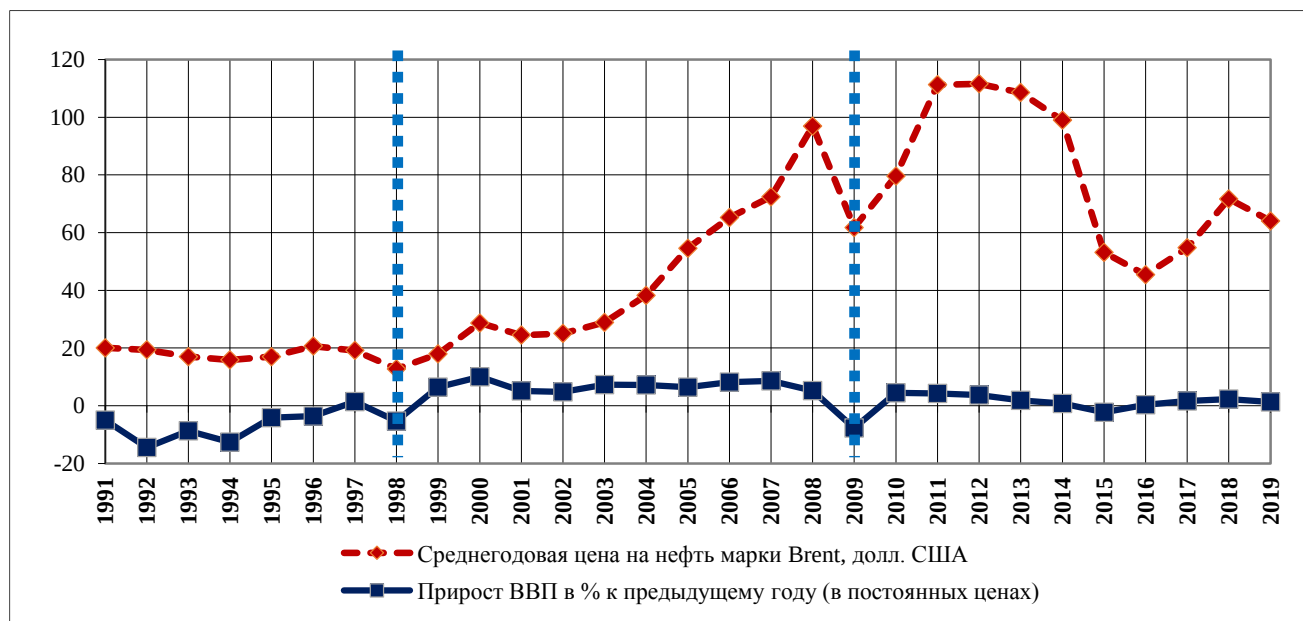

Рисунок 16- Соотношение среднегодовых цен на нефть марки Brent (долл. США за баррель) и темпа прироста ВВП Российской Федерации (процент к предыдущему году в постоянных ценах)

Источник: построено автором по данным Росстата

Каждый из перечисленных этапов характеризуется следующими особенностями:

I этап (1991-1998 гг.) На первом этапе рыночных преобразований наблюдается достаточно устойчивая невысокая цена на нефть марки Brent, около 20\$ за баррель, происходит спад ВВП и инвестиционной активности. В 1998 году среднегодовая цена падает до уровня менее 13\$ за баррель. В результате экономического кризиса происходит резкий спад реального ВВП и девальвация национальной валюты (см. рисунок 15 и рисунок 16). Инвестиционная активность за данный период снижалась с большей скоростью, чем национальное производство.

Р.М. Нуреев в качестве причин глубокого трансформационного спада при переходе к рыночному хозяйству называет также отсутствие долгосрочных инвестиционных планов развития у новых собственников предприятий. В данных условиях, по мнению автора «краткосрочный аспект преобладает над

долгосрочным, а мотив личного обогащения новых владельцев доминирует над целями развития производства» [185, с. 325]. Как отметил Г.Б. Клейнер, невозможность развития в указанный период объясняется отсутствием ощущения безопасности и высокими рисками, когда «в силу экономических и политических причин высока вероятность потери бизнеса, а, следовательно, забота о личной собственности оттесняет на задний план заботу о предприятии» [142, с. 58]. Как отмечает, Л.Л. Игонина, особенностью первого этапа стал значительный отток капитала и его перераспределение из реального сектора в финансовый [119, с. 53].

II этап (1999-2008 гг.) Данный этап является связан с благоприятной конъюнктурой на мировых рынках энергоносителей, повышением цен на нефть и девальвационным эффектом, вследствие которых наметился рост ВВП и заметное оживление инвестиционной активности, причем в большей степени, чем ВВП. Указанные факторы способствовали развитию в основном экспортно-ориентированных производств, увеличился приток валютной выручки, происходит постепенное расширение денежного предложения и снижение процентных ставок.

Как отмечает А.Г. Аганбегян, в основном восстановление социально-экономического уровня в этот период было связано «с резким повышением за этот период экспортных цен на нефть и увеличением цен на ряд других сырьевых товаров, составляющих основу нашего экспорта, что привлекло в страну дополнительно до 1,5 трлн долл. «даровых» средств» [35, с. 10]. При этом, по мнению В.К. Сенчагова, основной проблемой, препятствующей развитию российской экономики на втором этапе рыночных преобразований, стала неспособность финансово-банковской системы «трансформировать дополнительные доходы в инвестиции» [221, с. 70].

Снижение темпов роста мировой экономики, ухудшение ценовой конъюнктуры на рынках нефти, падение ликвидности мировых финансовых рынков, произошедшие вследствие мирового кризиса 2008 года, привели к очередному спаду российской экономики.

III этап (2009-2019 гг.) В связи с ростом цен на нефтяных рынках происходит рост инвестиционной активности и ВВП. Высокие цены на энергоносители на мировом рынке способствовали восстановлению ВВП до докризисного уровня, при этом объем инвестиций в основной капитал увеличивался по данным Росстата только в 2010-2012гг, начиная с 2013 года физический объем инвестиций начинает снижаться. Введение антироссийских санкций и падение мировых цен на нефть в конце 2014 года привели к очередному спаду инвестиционной активности. Указанные проблемы усугубились отсутствием полноценного доступа к международным рынкам товаров, капитала и технологий, связанным с экономическими санкциями против России, и снижением товарооборота с рядом внешнеэкономических партнеров.

А.Г. Аганбегян охарактеризовал перечисленные периоды перехода Российской Федерации к рыночной модели следующим образом: первый период – «трансформационный, завершившийся в 1998-1999 гг. глубоким финансовым и социально-экономическим кризисом с государственным дефолтом»; второй период – «восстановительный социально-экономический подъем с 1999–2000 гг. до 2008 г., ... связанный с 8-кратным повышением экспортной цены на нефть и притоком в страну в связи с этим крупных валютных сумм»; «третий период начался с кризиса 2008–2009 гг. и явился частью глобального общемирового кризиса», после восстановления докризисных показателей в последующие три года стагнация и рецессия продолжается по настоящее время [35, с. 7-8].

Как видно из рисунка 17-а, без периодизации линейные связи между уровнем ВВП и другими инвестиционными критериями являются несущественными, а тесная линейная связь фиксируется только между объемом инвестиций в основной капитал и стоимостью основных фондов. Однако результаты оценки тесноты криволинейной связи между валовым внутренним продуктом и показателями инвестиционной активности, напротив, свидетельствуют о наличии значительной криволинейной корреляции между ними.

На протяжении всего периода без разбиения на этапы
Криволинейная корреляция с GDP

	FA	FI	OP
Средняя дисперсия	1,25E+14	8,77E+11	110,01
Общая дисперсия выборки	4,92E+15	3,97E+13	1027,43
Межгрупповая дисперсия	4,79E+15	3,88E+13	917,43
Эмпирический коэффициент детерминации	0,975	0,978	0,893
Эмпирическое корреляционное отношение	0,987	0,989	0,945

*Матрица коэффициентов
линейной корреляции*

	GDP	FA	FI	OP
GDP	1			
FA	0,243	1		
FI	0,262	0,987	1	
OP	0,293	0,671	0,774	1

где *GDP* - Валовой внутренний продукт
FA - Основные фонды
FI - Инвестиции в основной капитал
OP - Среднегодовая цена на нефть марки Brent

Рисунок 17-а- Корреляционный анализ инвестиционного обеспечения развития экономики Российской Федерации без учета периодизации

Источник: разработано автором

Для оценки взаимосвязи между развитием экономики и его инвестиционным обеспечением выполним корреляционный анализ перечисленных показателей на каждом этапе (см. рисунки 17-б, 17-в, 17-г).

I этап

Криволинейная корреляция с GDP

	FA	FI	OP
Средневзвешенная дисперсия	1,78E+11	9,71E+08	3,95
Общая дисперсия выборки	3,83E+13	2,99E+10	5,94
Межгрупповая дисперсия	3,81E+13	2,89E+10	1,98
Эмпирический коэффициент детерминации	0,995	0,968	0,334
Эмпирическое корреляционное отношение	0,998	0,984	0,578

*Матрица коэффициентов
линейной корреляции*

	GDP	FA	FI	OP
GDP	1			
FA	0,885	1		
FI	0,987	0,934	1	
OP	-0,179	-0,137	-0,150	1

Рисунок 17-б- Корреляционный анализ инвестиционного обеспечения развития экономики Российской Федерации на первом этапе рыночной трансформации экономики

Источник: разработано автором

В течение первого этапа на фоне низких цен на нефть развитие экономики определялось наличием производственной базы, при этом корреляция экономического развития с ценой нефти выражена в меньшей степени, чем на фоне высоких цен на нефть (см. рисунок 17-б).

II этап**Криволинейная корреляция с GDP**

	FA	FI	OP
Средневзвешенная дисперсия	1,025E+13	1,524E+11	16,04
Общая дисперсия выборки	3,357E+14	6,225E+12	607,88
Межгрупповая дисперсия	3,254E+14	6,073E+12	591,83
Эмпирический коэффициент детерминации	0,969	0,976	0,974
Эмпирическое корреляционное отношение	0,985	0,988	0,987

Матрица коэффициентов линейной корреляции

	GDP	FA	FI	OP
GDP	1			
FA	0,996	1		
FI	0,993	0,992	1	
OP	0,987	0,974	0,983	1

Рисунок 17-в- Корреляционный анализ инвестиционного обеспечения развития экономики Российской Федерации на втором этапе рыночной трансформации экономики

Источник: разработано автором

На втором этапе наблюдается очень тесная корреляция между валовым внутренним продуктом Российской Федерации и ценой нефти, кроме того наблюдается высокая корреляция ВВП, инвестиционных критериев и цены нефти (см. рисунок 17-в).

III этап**Криволинейная корреляция с GDP**

	FA	FI	OP
Средневзвешенная дисперсия	1,00E+14	4,61E+11	29,586
Общая дисперсия выборки	2,11E+15	1,06E+13	575,836
Межгрупповая дисперсия	2,01E+15	1,01E+13	546,250
Эмпирический коэффициент детерминации	0,953	0,957	0,949
Эмпирическое корреляционное отношение	0,976	0,978	0,974

Матрица коэффициентов линейной корреляции

	GDP	FA	FI	OP
GDP	1			
FA	0,074	1		
FI	0,132	0,979	1	
OP	0,233	-0,511	-0,338	1

Рисунок 17-г- Корреляционный анализ инвестиционного обеспечения развития экономики Российской Федерации на третьем этапе рыночной трансформации экономики

Источник: разработано автором

На третьем этапе рыночных преобразований российской экономики значимая линейная корреляция заметна только между инвестициями в основной капитал и стоимостью основных фондов. Кроме того, сохраняется тесная

криволинейная связь между валовым внутренним продуктом и показателями инвестиционной активности.

В ходе динамического анализа роли инвестиций на каждом этапе в процессе трансформации экономики и обеспечения сопоставимости данных физический объем основных фондов и инвестиций в основной капитал был пересчитан автором в постоянных ценах 1990 года. На основании показателей динамики определены коэффициенты эластичности ВВП к объему инвестиций за указанные периоды (см. таблицу 29).

Таблица 29 - Характеристика инвестиционного обеспечения роста Российской Федерации за период рыночной трансформации экономики
(рассчитано автором по данным Росстата)

	1991-1998	1999-2008	2009-2019
Относительный прирост за весь период, %			
ВВП (постоянных ценах)	-42,5%	94,6%	10,2%
Физический объем основных фондов в сопоставимых ценах	5,4%	17,7%	50,3%
Инвестиции в основной капитал (в постоянных ценах)	-78,9%	229,1%	8,9%
Относительный прирост в среднем за год, %			
ВВП (постоянных ценах)	-6,7%	6,9%	0,9%
Физический объем основных фондов в сопоставимых ценах	0,7%	1,6%	3,8%
Инвестиции в основной капитал (в постоянных ценах)	-17,7%	12,7%	0,8%
Коэффициент эластичности ВВП к инвестициям в основной капитал	0,539	0,413	1,155

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Повышение коэффициента эластичности валового продукта к объему инвестиций в основной капитал на современном этапе развития по сравнению с первыми этапами рыночных преобразований можно расценивать как увеличение чувствительности экономического роста к уровню инвестиционных вложений.

На рисунке 18 представлена динамика ВВП, объема основных фондов и инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в процентах к 1990 году. Как показывают графики динамики, на первом этапе уровень инвестиций упал почти на 80%, а ВВП беле чем на 40% по сравнению с 1990 годом; по окончании второго этапа ВВП достиг уровня 1990 года, а инвестиции в основной капитал остались на 40% ниже начального уровня; в конце 2019 году физический объем инвестиций в сопоставимых ценах составляет 75,6% от уровня 1990 года. При

этом физический объем основных фондов по полной учетной стоимости в сопоставимых ценах имеет тенденцию к увеличению.

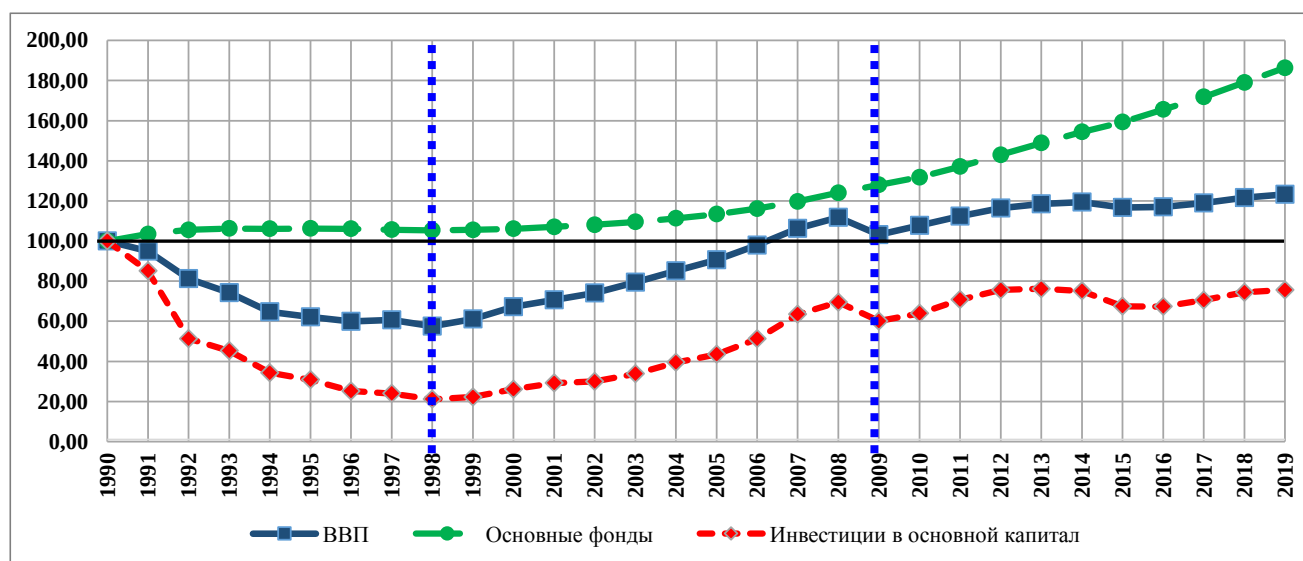

Рисунок 18 - Динамика ключевых параметров инвестиционной активности Российской Федерации в сопоставимых ценах за период 1990-2019 гг.
(в процентах к 1990 году)

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Высокая зависимость российской экономики от конъюнктурных колебаний и цен на мировом нефтяном рынке называется в качестве одной из значимых угроз ее развитию. Усиление роли сырьевых отраслей в течение последних десятилетий способствовало формированию структурных дисбалансов экономики и экспорта в пользу добывающих нефтегазовых отраслей. За последние 30 лет структура российского экспорта значительно сузилась, а высокая рентабельность сырьевого сектора сдерживала развитие других.

Н.В. Акиндинова, Я.И. Кузьминов и Е.Г. Ясин связывают проблемы в инвестиционной сфере с системными пороками, включающими «государственный патернализм в организации социальной сферы; офшорный капитализм и уход в иностранные юрисдикции с целью минимизировать риски; высокая инфляция». Перечисленные факторы, по мнению авторов, порождают у российского бизнеса завышенные требования к доходности [41, с. 16].

Так, рентабельность добычи полезных ископаемых в 2005 году более чем в три раза превышала рентабельность в обрабатывающей промышленности, еще

больше разница по сравнению с рентабельностью в других сферах (см. таблицу 30).

Таблица 30 – Рентабельность ключевых секторов экономики Российской Федерации по полному кругу предприятий

	2005	2010	2015	2019
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (до 2016 без рыболовства и рыбоводства)	6,3	8,7	19,8	18,6
Добыча полезных ископаемых	34,9	31,3	24,5	29,6
Обрабатывающие производства	13,8	13,5	11,1	12,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	5,4	6,9	5,0	9,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,9	8,4	2,6	2,8
Строительство	3,4	3,8	3,3	7,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	5,5	5,9	4,9	6,4
Транспорт и связь (до 2016 года)	13,4	12,5	8,5	
Транспортировка и хранение				8,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	10,1	7,0	5,7	5,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	8,4	8,5	13,4	13,7
Образование	4,5	6,0	0,5	6,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,7	4,9	11,4	9,8

Источник: Данные ЕМИСС¹

В условиях отсутствия внешних источников финансирования и высоких рисков из-за снижения цен на нефть, девальвации рубля, падения фондового рынка и уровня капитализации крупнейших российских компаний, отмечает А.Г. Аганбегян, источниками экономического роста являются инвестиции в основной капитал и вложений в человеческий капитал [38, с. 3-4]. Авторы монографии [174] подчеркивают частную, бюджетную и общественную эффективность инвестиций в человеческий капитал и их существенное влияние на динамику экономического роста и инновационную активность.

Недостаточное обеспечение воспроизводства основного капитала в Российской Федерации является одним из факторов, препятствующих ее социально-экономическому развитию, независимости и возможности противостояния внешним и внутренним угрозам в важнейших сферах экономики: социальной, экологической, ресурсной, научно-технической; политической, рыночной, финансовой. Как утверждают В.М. Зубов и В.Л.

¹ ЕМИСС <https://fedstat.ru/indicator/43218>

Иноземцев [116, с. 78], «ставка была сделана на амортизацию накопленного потенциала, а не на формирование новой производственной базы».

Динамика темпа прироста инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в сопоставимых ценах представлена на рисунке 19).

Рисунок 19 - Прирост инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в сопоставимых ценах (в процентах)

Источник: Данные Росстата

Отметим, что в период с 2010 по 2016 годы рост инвестиций во всем мире сократился вдвое. В развитых экономиках низкий рост инвестиций в основном обусловлен слабым спросом и ростом производства, тогда как в странах с развивающимся рынком и формирующейся экономикой причина спада инвестиционной активности связана с разными факторами. В странах-импортерах сырья замедление роста инвестиций в период после 2011 года в значительной степени объясняется замедлением притока прямых иностранных инвестиций и побочными эффектами, связанными с ослаблением экономической активности развитых экономиках. В странах-экспортерах сырья, в том числе в России, замедление роста инвестиций связано с резким ухудшением условий внешней торговли (особенно для экспортеров энергоносителей), замедлением темпов роста в Китае и усилением долговой нагрузки в частном секторе.

В 2019 году правительство приложило серьезные усилия для разработки национальных проектов на период с 2019 по 2024 годы. Эти проекты направлены на выполнение целей, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических

задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [13]. На основе новых целей развития были разработаны тринадцать проектов, которые разделены на 3 тематических направления: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост». Эти проекты в основном финансируются за счет средств федерального бюджета.

По мнению экспертов Всемирного банка [74]¹, важнейшее значение для успешной реализации национальных проектов имеет совершенствование управления государственными финансами, повышение прозрачности и экономической эффективности государственных программ, создание равных для участников торгов условий конкуренции за государственные контракты, управление активами на принципах экономической эффективности, финансирование только технически и экономически обоснованных программ развития.

Кроме того, в условиях повышенной неопределенности, вероятнее всего, будет сохраняться слабая инвестиционная активность. Потенциальный рост тормозят также накопленные структурные и потенциальные проблемы (низкая производительность факторов производства, слабые институты, недостаточно развитая конкуренция), а также и демографические проблемы.

В этой связи Г.А. Борщевский [59, с. 134] отмечает первичность создания институциональной среды для успешной реализации проектов государственно-частного партнерства, направленных на инфраструктурное развитие.

О.С. Сухарев и Е.Н. Ворончихина утверждают, что экономика России в настоящий момент представляет собой деиндустриализованную систему, при этом «решение задачи индустриализации связано с технологическим обновлением производств с учетом секторальной чувствительности технологического уровня к инвестициям», что позволит увеличить экономическую динамику российской экономики за счет расширения объема инвестиций путем «макроуправления распределением ресурсов» и соблюдения

¹ Всемирный банк. Доклад об экономике России. № 4. Июнь 2019 «Умеренные темпы роста экономики; в центре внимания - неформальный сектор», с. 5

баланса между внедрением новых технологий в машиностроении и обновлением оборудования в сырьевом секторе [227, с. 45].

При этом, как видно из таблицы 31, с 70-х годов в промышленности степень износа основных производственных фондов сильно выросла. Если она в 1970 г. не превышала 26%, то к 2019 г. этот показатель достиг почти 47%.

Таблица 31 - Степень износа основных фондов (на конец года; в процентах)

Годы	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2019
Все основные фонды	25,7	36,2	35,6	39,5	39,3	45,2	47,1	47,7	46,8

Источник: Данные Росстата

Так, по данным Российского статистического ежегодника 2005 года прослеживается резкое падение темпов обновления производственной базы в ходе реформирования экономики во всех ее отраслях (см. таблицу 32).

Таблица 32 - Коэффициенты обновления основных фондов по отраслям экономики¹ (в сопоставимых ценах)

	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2004	2010	2015	2019
Коэффициент обновления (ввод в действие основных фондов, в % от наличия основных фондов на конец года)	10,2	9,0	8,2	7,6	5,8	1,6	1,4	2,0	3,7	3,9	4,6
в том числе:											
основные фонды отраслей, производящих товары	12,3	10,7	9,8	7,7	6,7	1,2	1,2	1,6			
из них по отраслям:											
промышленность ²	11,3	9,7	8,9	7,5	6,0	1,3	1,3	1,7	5,9	6,3	5,7
сельское хозяйство	14,9	12,9	11,0	8,9	7,0	0,6	0,5	0,8	3,7	3,9	6,8
лесное хозяйство	7,5	8,5	13,0	11,6	9,7	0,6	1,0	0,9			
строительство	16,6	14,3	13,5	14,2	11,8	1,8	1,4	2,2	3,2	3,4	10,4
основные фонды отраслей, оказывающих услуги	8,7	7,7	7,4	6,4	5,0	1,8	1,5	2,4			

Источник: Данные Росстата

Коэффициент обновления основных фондов по сравнению с 1970 г. снизился в два раза с 10,2% до 4,9 % в 2019г. При таком темпе обновления срок службы основных фондов должен составлять более 20 лет. Однако в 2019 году степень износа основных фондов составляет почти 47%. Как отмечают А.В. Ложникова, И.В. Розмаинский, Ю.В. Развадовская [157, с. 73], физический и моральный износ основных средств и высокая доля оборудования, находящегося

¹ По данным Федеральной службы статистики. Российский статистический ежегодник. 2005, с. 341

² После 2004 года приведены данные по разделу «Обрабатывающие производства»

в критическом возрасте, увеличивает издержки производства отечественных промышленных товаров.

На рисунке 20 представлена динамика износа основных фондов за 1970-2019 гг.

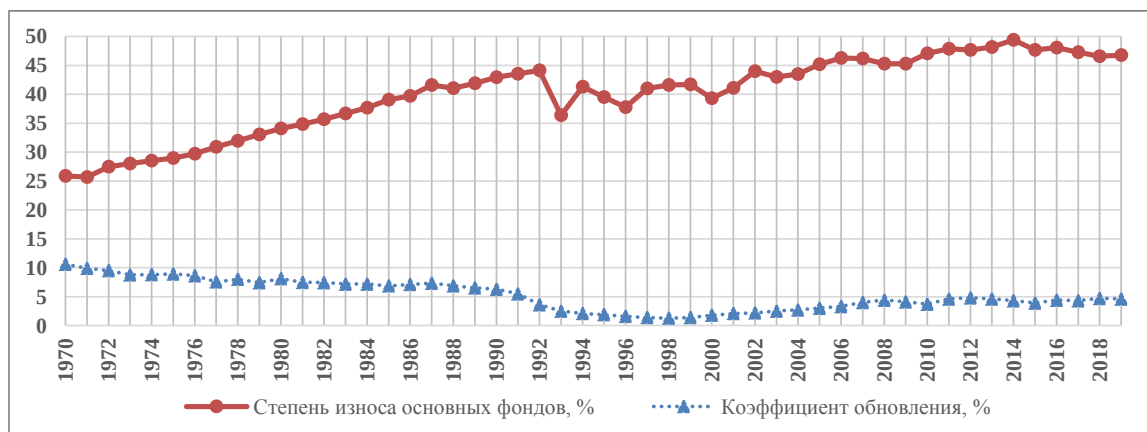

Рисунок 20 - Динамика показателей износа и обновления основных фондов
(построено по данным [73] с 1970 по 1993 гг. и по данным Росстата с 1994 по 2019 гг.)

В случае, если отечественные аналоги оборудования уступают импортному по цене и качеству, то возможности для эффективного импортозамещения на рынках продукции, выпускаемой с помощью соответствующего оборудования, оказываются существенно ограниченными.

Динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Российской Федерации представлена на рисунке 21.

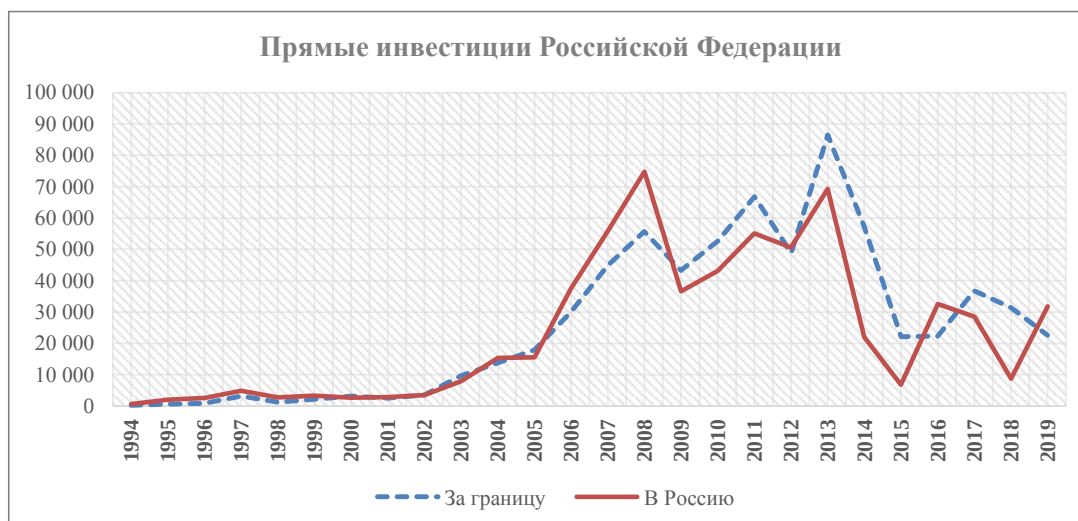

Рисунок 21 - Динамика прямых инвестиций Российской Федерации, млн долл. США

Источник: Данные Банка России

Что касается динамики иностранных инвестиций, то она наиболее чувствительна к негативным явлениям в экономике, особенно заметно колебание объема прямых иностранных инвестиций в связи с финансовыми кризисами, поскольку они менее ликвидны и более рискованны в отличие от портфельных. Но в основном в 2000-е годы рост иностранных инвестиций обеспечивали прочие инвестиции (торговые и прочие кредиты), тогда как доля прямых в их структуре уменьшалась. Низкая доля портфельных инвестиций свидетельствует о недостаточной развитости российского фондового рынка, который обеспечивает довольно незначительный приток инвестиционных ресурсов извне.

Выявляя значимые факторы, определяющие уровень прямых иностранных инвестиций, И.П. Гурова [101, с. 36] обнаружила, что статистически значимое положительное влияние на их приток оказывает уровень благосостояния населения в стране-инвесторе и объем внешнеторгового оборота.

В отличие от предшествующего года, в 2019 г. наблюдался приток прямых иностранных инвестиций, что, однако, сопоставимо с приростом иностранных активов¹. Тем не менее ухудшение перспектив роста российской экономики и вероятное снижение прибылей могут ослабить приток иностранных инвестиций.

Наблюдавшееся в последние годы ослабление притока ПИИ в РФ согласуется с динамикой ПИИ в другие страны с формирующимися рынками. Однако в последние годы приток ПИИ в РФ в процентах к ВВП оставался несколько ниже среднего показателя по данной группе стран. Отметим, что в исследованиях, касающихся привлекательности для иностранных инвесторов развивающихся стран и стран с переходной экономикой, более высокие показатели рентабельности прямых иностранных инвестиций достигаются за счет инвестиций в новые проекты, а не действующие предприятия.

В работе [162, с. 10] авторы отмечают, что проблема дефицита средств и неадекватности существующих механизмов для инвестиционного финансирования характерна не только для России, но и для всей мировой

¹ О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России, с. 37. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27288/bulletin_20-01.pdf

валютно-финансовой системы. В частности, высказывается мнение, что частные инвесторы и существующие финансовые рынки, которые обслуживают глобальный инвестиционный портфель, содержащий большое количество ликвидных финансовых средств, не могут обеспечить финансирование долгосрочных проектов на социально-оптимальном уровне.

Очевидно, что обеспечение экономической безопасности Российской Федерации предполагает защиту и стимулирование инвестиционных процессов со стороны государства. В этой связи принят Федеральный закон от 01.04.2020 №69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [7].

Закон регулирует отношения в рамках соглашения о защите и поощрении капиталовложений. В соглашениях не могут принимать участия организации ряда перечисленных в документе видов деятельности. В случае заключения указанного соглашения в течение оговоренных сроков и при условии соблюдения установленных законом требований для реализующей инвестиционный проект организации гарантируется неизменность ряда налоговых условий, а также условий использования земли.

Закон определяет механизм и условия возмещения затрат инвесторов на энергетическую, транспортную, коммунальную, социальную и цифровую инфраструктуры, а также на уплату процентов по кредитам и займам, купонного дохода по облигационным займам, привлеченным в целях ее создания.

В целях информационного обеспечения взаимодействия между участниками соглашений о защите и поощрении капиталовложений и государственными органами в рамках вышеуказанного закона предусматривается создание и поддержка государственной информационной системы «Капиталовложения» и Реестра соглашений, содержащего информацию о заключенных соглашениях.

Решение о реализации проекта принимается по результатам оценки бюджетной эффективности проекта с учетом предполагаемых выгод и затрат, при условии, что «реализация инвестиционного проекта с привлечением инвестора не приведет для Российской Федерации и (или) субъектов Российской

Федерации к большим издержкам, чем реализация инвестиционного проекта исключительно за счет средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации».

Однако в процессе обсуждения и принятия закон в связи с наличием полярных точек зрения, ряда дискуссионных моментов и отсутствием консолидированной позиции закон претерпел значительные изменения, из него были исключены положения, касающиеся инвестиционных режимов, ряда мер господдержки и принципов их предоставления, условий стабилизации по концессионным соглашениям и соглашениям о государственно-частном партнёрстве, особенностей осуществления деятельности иностранными инвесторами, требований к регулированию территорий с особыми режимами осуществления предпринимательской деятельности (особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития) и т.д. Положения, не включенные в редакцию законопроекта, требуют дальнейшей проработки и развернутых дискуссий с инвестиционным и предпринимательским сообществом в рамках следующего этапа совершенствования инвестиционного законодательства.

Очевидно, что разработка и эффективная реализация политики, направленной на стимулирование инвестиционной активности, позволяет обеспечить экономическое и социальное развитие территорий, а также способствует улучшению инфраструктурных условий, что, в конечном итоге приведет к улучшению условий жизни населения и повышению экономической безопасности государства. В то же время различие условий и уровня развития на разных территориях и существующие в Российской Федерации структурные дисбалансы в инвестиционной сфере повышают уязвимость национальной экономики к действию дестабилизирующих факторов.

2.4. ДИАГНОСТИКА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ СТРУКТУРНЫМИ ДИСБАЛАНСАМИ

Большие отраслевые и региональные различия повышают уязвимость национальной экономики, они способствуют децентрализации политического и экономического пространства страны и, как следствие, значительному уменьшению степени интегрированности субъектов российской экономики.

Проблема неравномерности развития территорий сложна не только для ее практического разрешения, но и в теоретическом аспекте. В силу существенных различий существующего потенциала, природных, исторических и ментальных особенностей полного равенства регионов достичь невозможно, более того, совместное использование конкурентных преимуществ отдельных субъектов федерации и пространственное разделение производительных сил позволит повысить эффективность функционирования национальной экономики в целом. Не существует критериев предельно допустимых или оптимальных масштабов дифференциации регионов, они определяются в зависимости от конкретных исторических и экономических условий.

Неравномерность развития предопределила пространственную дифференциацию инвестиционной привлекательности регионов. Под региональной неоднородностью инвестиционного пространства Х.Х. Валиуллин понимает «уровень межрегиональных различий в относительных объемах привлекаемых капиталовложений» [66, с. 157].

Факторы, предопределяющие асимметрию экономического развития, способствуют возрастанию конкурентоспособности одних по сравнению с другими и предоставляют им дополнительные конкурентные преимущества. Рост конкуренции на мировых рынках товаров, технологий, услуг и в сфере финансово-банковского сектора может содержать потенциальную угрозу интересам отдельных регионов и субъектов рынка.

Коломак Е.А. [133, с. 75], утверждает, что в Российской Федерации «межрегиональная конкуренция доминирует над кооперацией», поэтому государственное регулирование, ориентированное на поддержку динамично

развивающихся региональных экономик и точек роста, «может только усилить поляризацию». Учитывать ограничения, связанные с федеративной формой государственного устройства страны, и сохранение возможности проявления угроз сепаратизма, обеспечение национальной безопасности и развития экономики страны обуславливают, по мнению автора, необходимость сглаживания социально-экономических различий между регионами [133, с. 93]. Аналогичную точку зрения относительно приоритетов государственной политики сглаживания региональных различий придерживается С.Д. Валентей, выдвигая на первый план сохранение единства экономического и правового пространства против автаркизации региональных экономик [67, с. 33].

Чередование избыточной централизации и избыточной децентрализации, по мнению Валентея С.Д., Бухвальда Е.М. [68, с. 197], приводят к нарастанию разбалансированности механизмов государственного управления», создает угрозу интересам обеспечения экономической безопасности и прочности геополитических позиций страны.

Для оценки концентрации используем индекс концентрации Херфиндаля—Хиршмана (ННІ), равный сумме квадратов долей всех частей в целом.

$$ННІ = \sum_{j=1}^k \left(\frac{i_j}{I} \cdot 100 \right)^2,$$

где $k = 80$ – в целях сопоставимости данных принятое в расчет количество регионов (субъектов) РФ¹;

i_j – объем инвестиций в j -м регионе;

I – общий объем инвестиций в стране

Значение индекса ННІ находится в пределах от 125 ($10000/k$) до 10000, при значении, равном 125 инвестиции равномерно распределены между регионами (см. рисунок 22, линия). Динамика индекса ННІ приведена на рисунке 19.

¹ Российская Федерация включает 85 субъектов, но так как расчеты ведутся на протяжении длительного периода в составе Архангельской области учитывается Ненецкий автономный округ; в составе Тюменской области - Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ. Республике Крым и город федерального значения Севастополь в расчет не берутся в связи с отсутствием данных

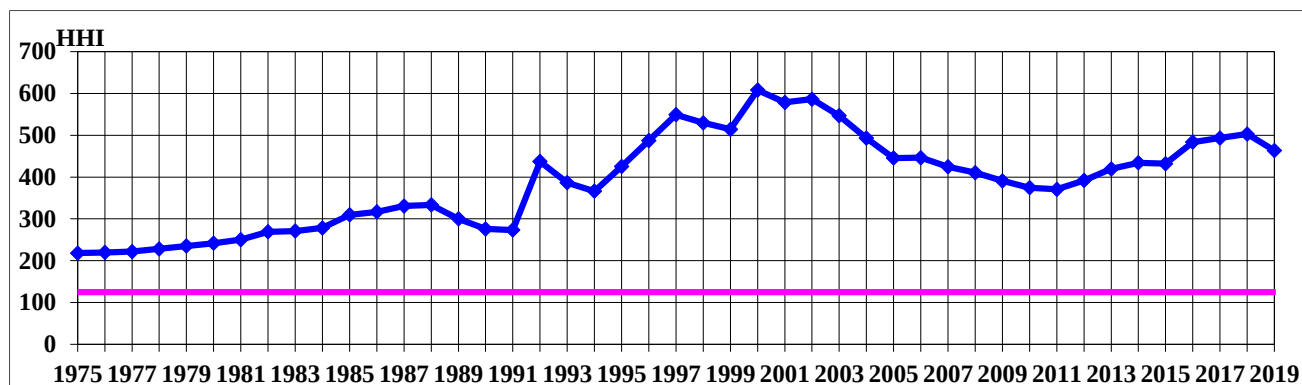

Рисунок 22 - Динамика индекса ННІ концентрации инвестиций в основной капитал по регионам в Российской Федерации с 1975 по 2019 год

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

С 1975 по 1991 год наблюдается достаточно устойчивое значение индекса концентрации ННІ на уровне 200-300. Начиная с 1991 года, происходит рост концентрации инвестиций в ряде регионов, максимальное значение индекса, равное 608, наблюдалось в 2000 году, далее концентрация инвестиций в регионах Российской Федерации уменьшается, минимальное значение с 1992 года, составляющее 371, зафиксировано в 2011 году. После 2011 года неоднородность инвестиционного пространства Российской Федерации усиливается, индекс концентрации в 2019 году составил 463.

Основной причиной существующей межрегиональной дифференциации инвестиционной активности, в значительной степени, является отраслевая специализация, а также особенности размещения и пространственного распределения отдельных отраслей и производств. Как отмечено выше, высокая рентабельность экспортно-ориентированных отраслей способствовала притоку инвестиций в указанные сферы деятельности.

Это привело к тому, что значительная часть инвестиций стала аккумулироваться в отдельных регионах с ярко выраженной экспортной ориентацией либо ориентированных на сферу обращения. Лидирующие позиции по показателю удельного веса инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в 2000-е годы заняли Тюменские регионы, в том числе Ханты-Мансийский авт. округ и Ямало-Ненецкий авт. округ, г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан.

Так, в 2019 году на долю этих регионов-лидеров приходится около 40% всех инвестиций в основной капитал, причем данное значение сохраняется на протяжении последних десятилетий. Отметим, для небольших по размерам регионов характерна более выраженная нестабильность объема инвестиций в динамике, обусловленная притоком инвестиций в эти регионы при реализации крупных инвестиционных проектов.

Наиболее конкурентоспособной на мировом рынке частью страны стали сырьевые зоны. Концентрация инвестиций в столичных регионах обусловлена высоким удельным весом экономических субъектов, зарегистрированных в данных субъектах федерации. Благоприятная конъюнктура на глобальных рынках природных ресурсов и сырья, которыми обладают восточные регионы страны, компенсируют отсутствие для них таких преимуществ западной части страны, как более развитая инфраструктура и емкие рынки.

Дифференциация иностранных инвестиций по субъектам Федерации гораздо более выраженная. Так, в четырех субъектах Российской Федерации (г. Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ, Московская область и г. Санкт-Петербург,) в 2018 году сконцентрировано около 70% иностранных инвестиций, в Москве – почти 50% всех иностранных инвестиций, поступивших в Российскую Федерацию. Так, в указанный период индекс концентрации иностранных инвестиций Херфиндаля-Хиршманна достиг величины 3423 (индекс концентрации инвестиций в основной капитал гораздо меньше и составляет 503).

Диаграмма распределения иностранных инвестиций между субъектами Российской Федерации в масштабе изображена на рисунке 23.

Распределение иностранных инвестиций по субъектам Российской Федерации позволяет выделить три уровня инвестиционной привлекательности российских регионов для иностранных инвесторов.

Первый уровень (I) представляют собой отмеченные выше экспортно-ориентированные регионы: г. Москва (49,9%), Ямало-Ненецкий автономный округ (7,0%), Московская область (6,3%), г. Санкт-Петербург (4,6%), они же

имеют и наибольший удельный вес по объему всех инвестиций в основной капитал. О.В. Кузнецова объясняет также привлекательность Москвы и Санкт-Петербурга для иностранных инвесторов «эффектом иерархически-волновой диффузии», когда новые иностранные инвесторы предпочитают столичные регионы [144, с. 93].

I	49,9% - г. Москва
	7,0% - Ямало-Ненецкий автономный округ
	6,3% - Московская область
	4,6% - г. Санкт-Петербург
II	19,8% - Красноярский край, Ленинградская область, Свердловская область, Сахалинская область, Пермский край, Вологодская область, Липецкая область, Челябинская область
III	12,4% - Остальные регионы

Рисунок 23 - Масштабированное распределение инвестиций в Россию из-за рубежа по субъектам федерации в 2018 году

Источник: рассчитано автором по данным Банка России)

Второй уровень (II) включает крупные республики, отдельные области и сырьевые районы, имеющие свои уникальные конкурентные преимущества, в разные годы этот уровень составляют порядка 8-10 субъектов РФ, привлекающие около 20% иностранных инвестиций (19,8% приходится в 2018 году на 8 субъектов). Как правило, это богатые экспортируемыми ресурсами регионы, в которых расположены предприятия черной или цветной металлургии и регионы, в которых реализуются крупные инвестиционные проекты инфраструктурного характера (мосты, стадионы и другие важные объекты инфраструктуры).

Третий уровень (III) составляют остальные регионы страны, каждый из которых привлекает менее 1% от поступающих в Россию иностранных инвестиций. Это более 70 регионов, на которые приходится около 10-12% (11,3% в 2018 году) всех иностранных инвестиций, поступающих в Россию. Причем

подобная структура распределения прямых иностранных инвестиций достаточно устойчиво сохранялась и в предыдущие годы.

Следует отметить, что на протяжении последних десятилетий практически отсутствуют иностранные инвестиции в регионах Северного Кавказа, которые у иностранных инвесторов ассоциируются с высокими рисками и отличной от принятой в развитых странах спецификой ведения бизнеса. Кроме того, для иностранных инвесторов большое значение имеют институциональные и инфраструктурные факторы, а также размер и уровень развития экономики, предопределяющий емкость рынков сбыта.

И.М. Драпкин и С.А. Лукьянов [108, с. 97] отмечают, более выраженные внешние эффекты от прямых иностранных инвестиций выявлены в регионах с более высоким качеством человеческого капитала и уровнем инновационной активности. В то же время О.В. Кузнецова не выявила статистически значимой связи между объемом привлекаемых иностранных инвестиций и валовым региональным продуктом субъектов РФ [144, с. 93].

В целом, межрегиональные различия инвестиционной привлекательности регионов, как для отечественных, так и для иностранных инвесторов, обусловлены отраслевой специализацией субъектов РФ, и емкостью рынков сбыта, особенно в сочетании с эффективной инвестиционной политикой региональных властей.

Наряду с тенденцией сохранения межрегиональной социально-экономической дифференциации по абсолютным показателям, наблюдается фиксация сложившихся дисбалансов при анализе динамики с помощью относительных индикаторов. Так, значение коэффициента вариации ВРП на душу населения по субъектам Российской Федерации повысилось с примерно 125% в 2000 году до уровня более 156% для значений ВРП в 2018 году. При этом коэффициент осцилляции, характеризующий размах вариации относительно среднероссийского значения, вырос с 8,8 до 14,1 (см. таблицу 33). Подобная ситуация связана с наличием и ростом в динамике аномальных значений ВРП относительно среднероссийского уровня.

Таблица 33 - Динамика относительных показателей вариации ВРП на душу населения в Российской Федерации

Годы	Коэффициент вариации, %	Коэффициент осцилляции	Коэффициент вариации ВРП по федеральным округам, %
2000	124,7%	8,8	41,1%
2001	121,5%	8,6	41,6%
2002	126,8%	9,9	41,6%
2003	128,9%	9,3	42,4%
2004	138,6%	11,5	44,5%
2005	141,1%	10,6	50,8%
2006	147,4%	12,9	49,1%
2007	153,3%	15,0	45,3%
2008	132,7%	11,5	43,0%
2009	157,7%	16,1	39,2%
2010	153,2%	15,6	39,6%
2011	146,0%	14,6	40,4%
2012	134,6%	12,4	40,0%
2013	136,2%	12,7	38,8%
2014	138,2%	12,6	39,0%
2015	142,4%	13,5	39,2%
2016	147,7%	14,3	39,2%
2017	147,9%	13,6	40,3%
2018	156,3%	14,1	42,8%

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

На рисунке 24 представлены графики динамики коэффициентов вариации и осцилляции и соответствующие им линии трендов. В теории инвестиционного анализа относительные показатели вариации используется в качестве меры риска, связанного с инвестированием. Отсюда увеличение вариации можно расценивать как рост инвестиционных рисков. Если подобные тенденции сохранятся, то по результатам 2020 года коэффициент вариации ВРП на душу населения региона составит 169,7%, а коэффициент осцилляции – 16,2, дальнейшее сохранение трендов может привести к тому, что через несколько лет вариация примет гротескные формы.

В экономических расчетах принято считать однородными совокупности, в которых коэффициент вариации признака не превышает 33%. Однако, по ключевым показателям инвестиционной деятельности и уровня развития в субъектах Российской Федерации вариация значительно превышает 100%. Очевидно, что по рассматриваемым показателям генеральная совокупность субъектов Российской Федерации является неоднородной.

Отметим, что вариация инвестиций на душу населения носит еще более явный характер и превышает вариацию ВРП на душу населения, что говорит о выраженных диспропорциях в инвестиционной сфере (см. рисунок 25).

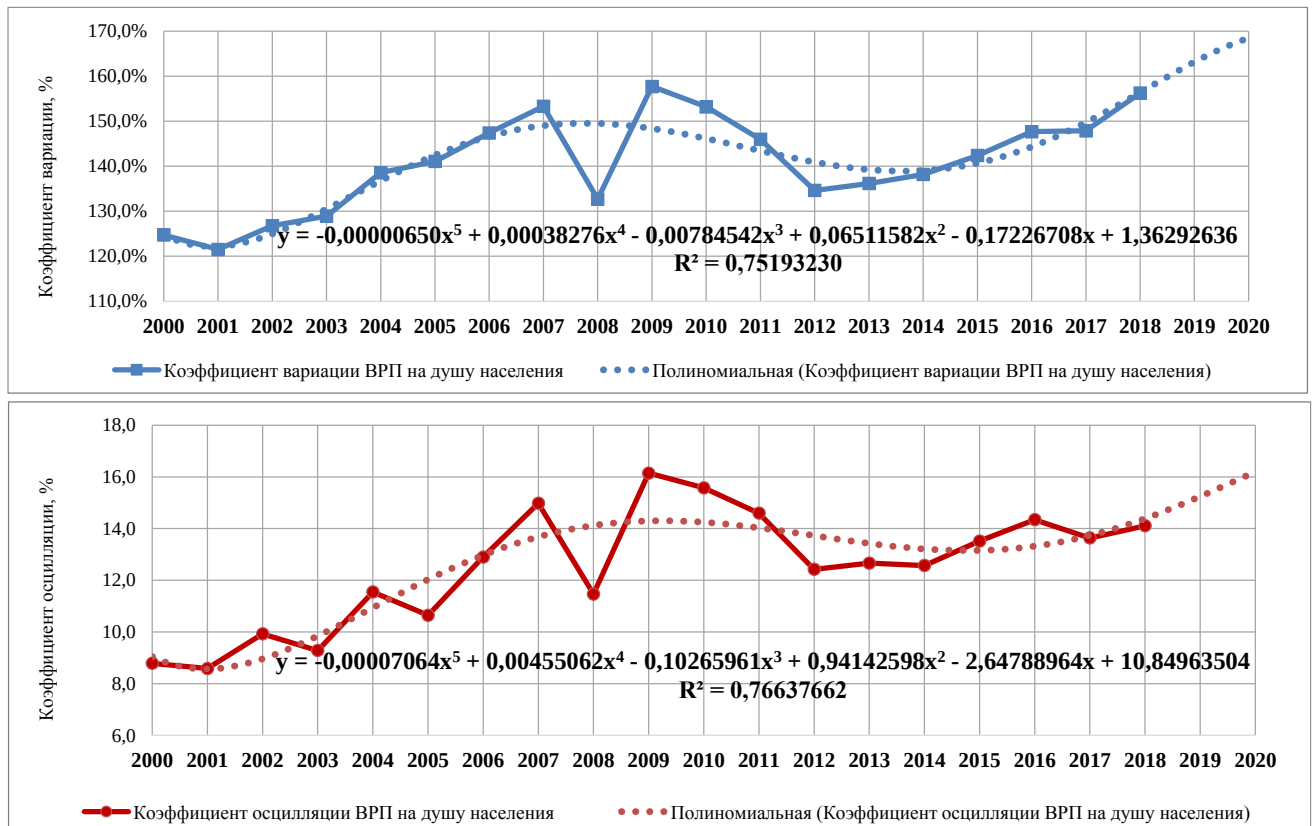

Рисунок 24 – Прогноз динамики коэффициентов вариации и осцилляции валового регионального продукта на душу населения субъекта РФ
 Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

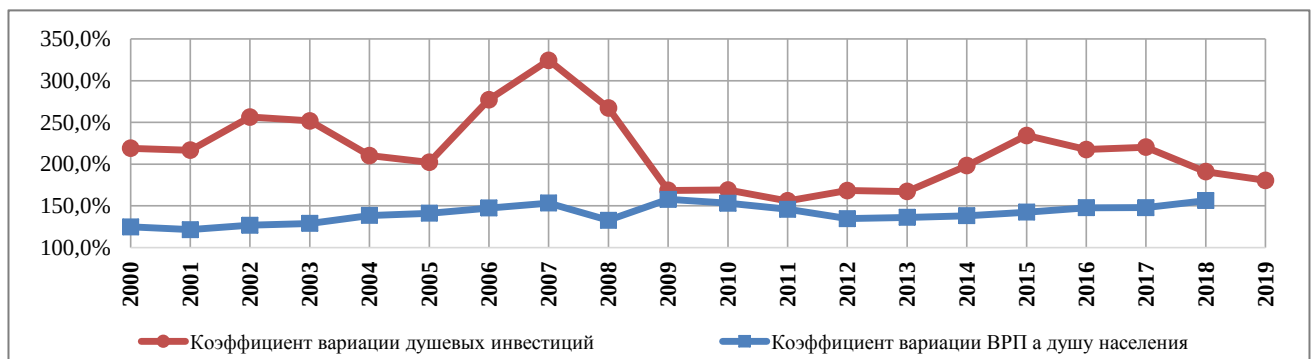

Рисунок 25 - Динамика коэффициентов вариации валового регионального продукта и инвестиций на душу населения субъекта РФ
 Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

Высокий уровень инвестиционного риска создает опасность утраты имеющегося потенциала, потери устойчивости экономической мезосистемы и препятствует возможности его реализации для развития. В этой связи автором выполнена диагностика и выявление дисбалансов инвестиционного потенциала

и уровня инвестиционного риска для ретроспективной оценки обусловленных межрегиональными диспропорциями потенциальных угроз экономической безопасности Российской Федерации.

Величина инвестиционного риска характеризует вероятность потери инвестиций и дохода от них и определяется общими тенденциями в экономическом развитии региона, степенью сбалансированности регионального бюджета и состоянием финансов предприятия, уровнем социальной напряженности, состоянием окружающей среды, криминальной обстановкой в регионе и масштабами экономической преступности, а также условиями деловой среды.

Комплексная оценка инвестиционных рисков региональной деловой среды представляет собой достаточно сложную методологическую проблему, которая требует разработки инструментария, учитывающего совокупное влияние как формальных, так и неформальных барьеров и ограничений на результаты инвестиционной деятельности.

На начальном этапе выделим показатели, характеризующие инвестиционный риск и инвестиционный потенциал, в разрезе субъектов Российской Федерации, которые имеют наибольшую вариацию. В условиях неоднородности генеральной совокупности субъектов Российской Федерации по показателям экономического развития и инвестиционной активности выявленные показатели представляют собой наилучшие критерии, позволяющие провести кластеризацию регионов.

Инвестиционный потенциал является материальной основой обеспечения динамики социально-экономического развития. Он формируется за счет обеспеченности природными ресурсами и инфраструктурой; качества, квалификации и образовательного уровня имеющихся трудовых ресурсов; степени развития производственной, финансовой системы региона и научно-технологической базы, а также емкости и масштабов потребительского рынка, рынка факторов производства и финансового рынка.

Для анализа структурных дисбалансов развития и инвестиционного потенциала и уровня инвестиционного риска на основе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) автором была сформирована информационная база по широкому спектру обобщающих показателей, характеризующих масштабы и эффективность инвестиционной деятельности и экономический потенциал, по всем субъектам Российской Федерации за последние 15 лет (с 2004 по 2019 гг.). Выбор интервала для анализа обусловлен наличием доступных данных статистики и логикой работы.

В целях оценки степени неоднородности распределения параметров инвестиционной привлекательности субъектов РФ рассчитаны коэффициенты вариации по ряду показателей, оценивающих степень разброса относительно среднероссийского значения. После выполнения предварительных расчетов и анализа вариации различных показателей, характеризующих инвестиционный риск и инвестиционный потенциал региона, были выбраны показатели, имеющие наибольшую вариацию, что позволяет их рассматривать в качестве наиболее значимых дисбалансов, которые представляют собой наилучшие критерии, позволяющие провести кластеризацию регионов и выявить их характерные признаки в рамках однородных групп. В Таблице 34 представлены выявленные автором показатели диспропорций

Таблица 34 – Показатели дисбалансов, характеризующие наибольшую неоднородность, обусловленную диспропорциями экономического и инвестиционного потенциала и уровня риска

Источник возникновения угрозы	Основной числовой индикатор для диагностики выявленной диспропорции	Обозначение
Дисбаланс экономического развития	Валовой региональный продукт в ценах на одного занятого, тысяч рублей	Д1
Дисбаланс инвестиционной активности	Инвестиции в основной капитал на душу населения, рублей	Д2
Диспропорции фондовооруженности	Фондовооруженность одного занятого (по остаточной балансовой стоимости основных фондов), тысяч рублей	Д3
Дисбалансы региональных бюджетов	Налоговые доходы консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения, рублей	Д4
Дисбалансы доходности бизнеса	Средняя прибыль (убыток) до налогообложения в расчете на одну организацию, тысяч рублей	Д5
Дисбалансы платежеспособности	Просроченная кредиторская задолженность в расчете на одну организацию, тысяч рублей	Д6

Источник: разработано автором

Выбранные показатели представляют собой широко доступные и наиболее информативные числовые индикаторы, ежегодно публикуемые Росстатом в региональном разрезе. Представленная схема является предельно обобщенной и служит иллюстрацией основы предлагаемого метода диагностики дисбалансов, способных явиться источником угроз безопасности развития экономических систем. При использовании данной диагностической модели можно расширять круг включенных в анализ элементов.

Для обеспечения сравнения разных по размеру и численности регионов используются душевые, средние и удельные относительные индикаторы. Вариация используемых числовых критериев рассчитывается в вертикальном структурном разрезе. В динамике показатели вариации оцениваемых параметров не рассчитываются, поскольку, учитывая достаточно длительный анализируемый период времени (16 лет) и стоимостное выражение выбранных показателей, для обеспечения их сопоставимости требуется пересчет в единых ценах.

Результаты расчета показателей вариации и разброса по перечисленным признакам временных рядов для всех регионов Российской Федерации за указанный выше период представлены в Приложении Е. Диаграммы, изображенные на рисунках 26-31, характеризуют уровень вариации и разброса перечисленных показателей в динамике.

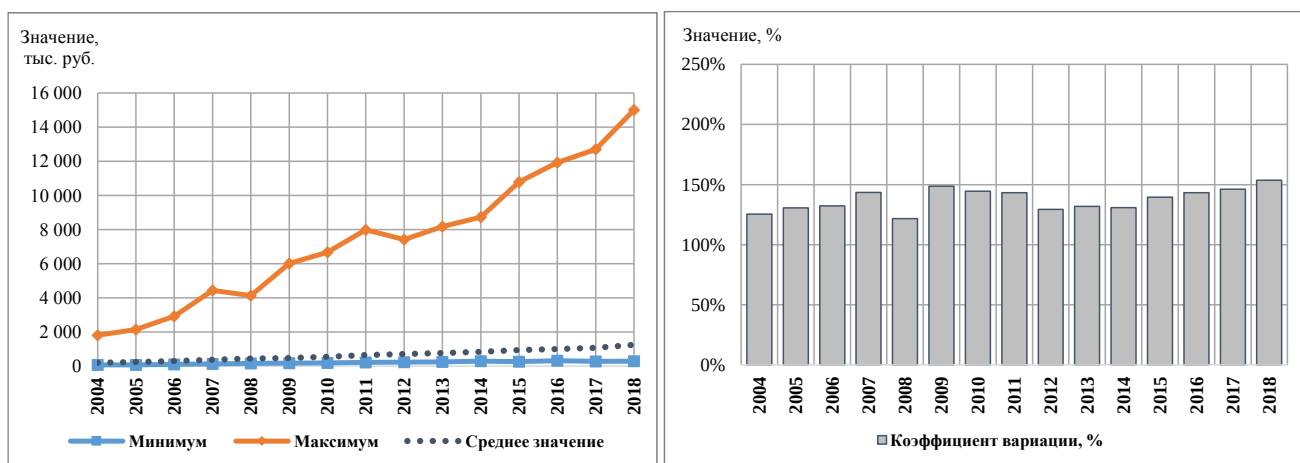

Рисунок 26 – Динамика вариации региональной производительности труда (валового регионального продукта на одного занятого) в разрезе субъектов Российской Федерации

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

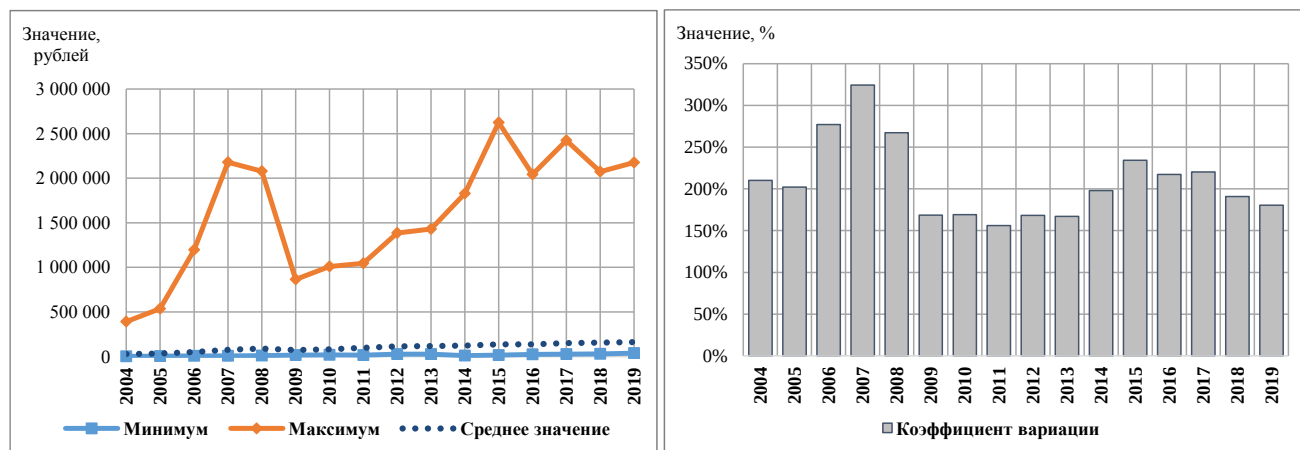

Рисунок 27 – Динамика вариации инвестиций в основной капитал на душу населения в разрезе субъектов Российской Федерации

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

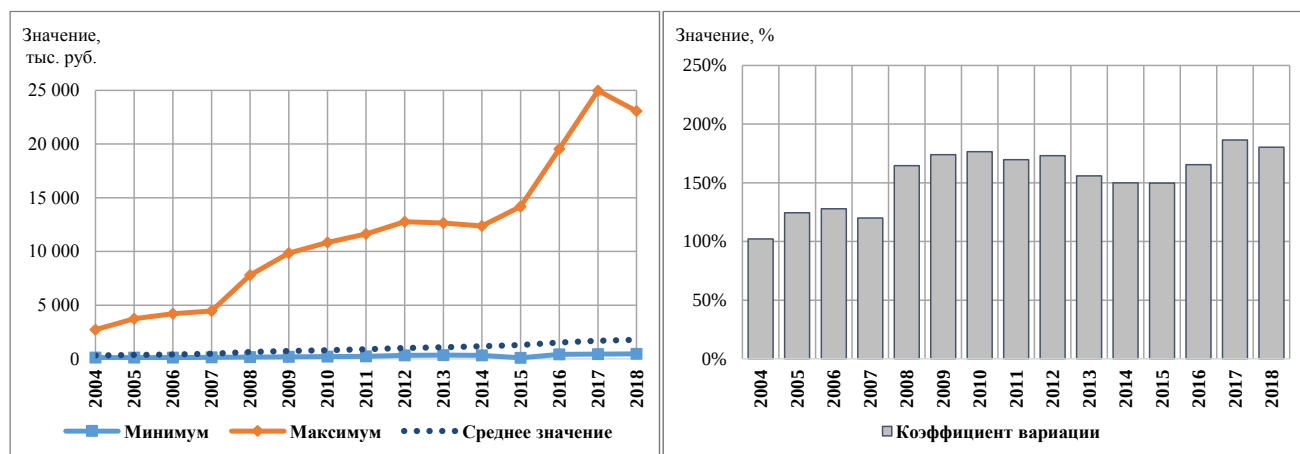

Рисунок 28 – Динамика вариации фондовооруженности одного занятого (по остаточной балансовой стоимости основных фондов) в разрезе субъектов Российской Федерации

Источник: Рассчитано автором по данным ЕМИСС

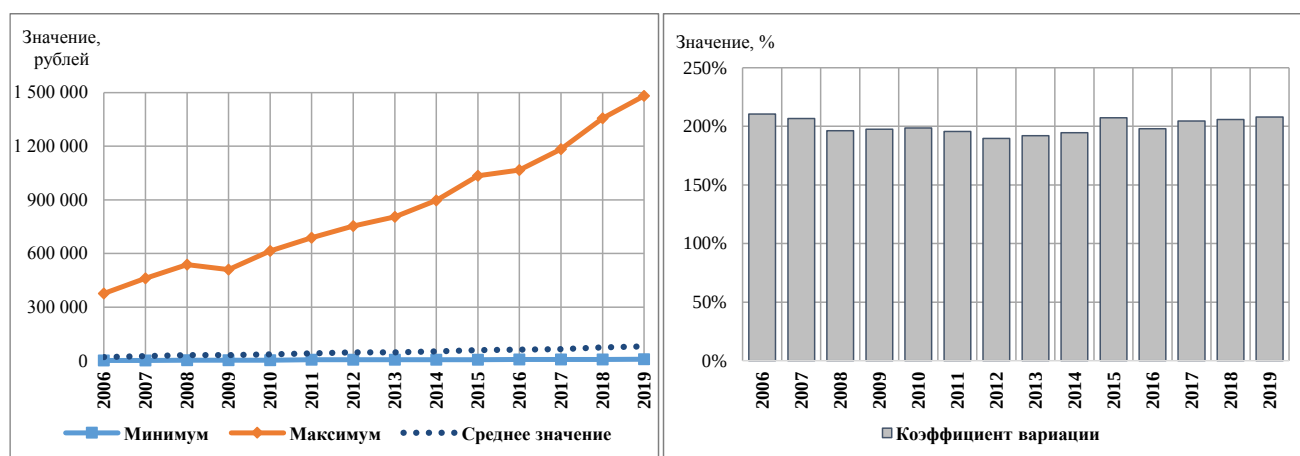

Рисунок 29 – Динамика вариации налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения в разрезе субъектов Российской Федерации

Источник: Рассчитано автором по данным ЕМИСС

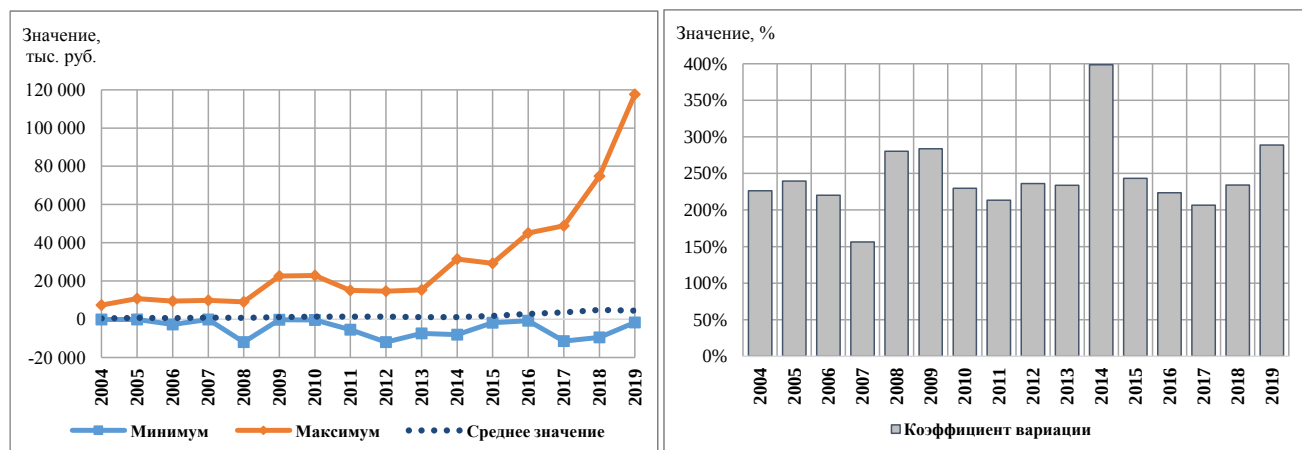

Рисунок 30 – Динамика вариации средней прибыли (убытка) до налогообложения в расчете на одну организацию в разрезе субъектов Российской Федерации

Источник: Рассчитано автором по данным ЕМИСС

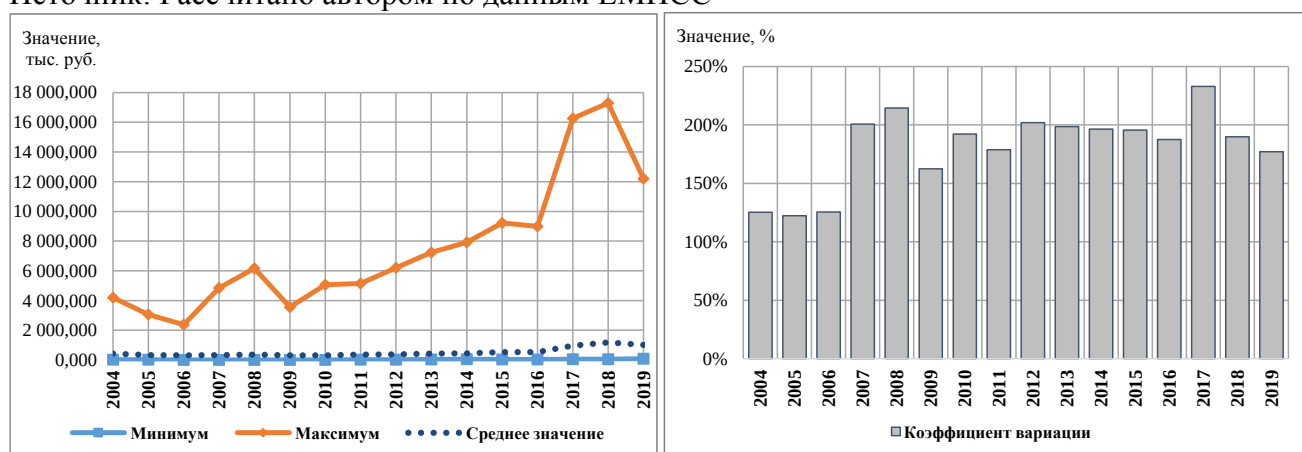

Рисунок 31 – Динамика вариации просроченной кредиторской задолженности в расчете на одну организацию в разрезе субъектов Российской Федерации

Источник: Рассчитано автором по данным ЕМИСС

Вариация всех перечисленных признаков значительно превышает 100% и остается стабильно высокой на протяжении всего периода наблюдения. Как видно из рисунков 26-31, средние значения близки к минимальным и резко отличаются от максимумов. Причем в динамике наблюдается рост аномально высоких значений временных рядов, наблюдаемых в нескольких субъектах Российской Федерации. Значит, в условиях высокой неоднородности экономики Российской Федерации по каждому признаку ее нецелесообразно рассматривать как единую совокупность и в целях оценки уровня безопасности деловой среды требуется предварительная кластеризация регионов.

Представленные в таблице 35 значения показателя асимметрии свидетельствует о выраженной положительной асимметрии, которая показывает, что чаще встречаются данные с небольшими значениями.

Таблица 35 – Показатель асимметрии характеристик межрегиональных дисбалансов деловой среды

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
2004	4,658	4,771	5,972	-	4,274	4,904
2005	4,543	5,539	6,111	-	4,805	4,640
2006	4,827	7,500	5,876	6,849	4,289	3,956
2007	5,723	8,082	5,274	7,152	4,255	5,611
2008	4,909	7,399	5,706	6,834	-1,890	6,170
2009	6,290	4,969	5,757	6,387	5,518	5,268
2010	6,173	5,408	5,717	6,946	4,687	6,396
2011	6,162	4,876	5,689	6,551	3,179	6,025
2012	5,518	5,268	5,524	6,871	1,943	6,372
2013	5,609	5,439	5,445	7,410	2,957	6,883
2014	5,423	5,865	5,189	6,961	4,799	7,506
2015	5,820	6,523	5,131	6,605	5,063	7,428
2016	6,056	5,752	5,696	6,890	5,142	7,359
2017	5,805	5,877	6,119	7,406	3,855	5,909
2018	5,554	5,470	5,740	7,340	4,346	5,146
2019	-	5,556	-	7,181	7,776	4,080

Источник: Рассчитано автором по данным ЕМИСС

В таблице 36 приведены значения показателя эксцесса, рассчитанные на основе выявленных характеристик региональных дисбалансов деловой среды.

Таблица 36 – Показатель эксцесса характеристик межрегиональных дисбалансов деловой среды

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
2004	23,573	24,509	41,466	-	21,638	31,531
2005	21,317	35,690	42,310	-	25,453	27,957
2006	24,939	61,835	39,160	52,682	27,011	18,992
2007	37,801	69,340	31,038	57,265	25,462	34,368
2008	28,313	59,774	34,882	53,187	25,070	42,139
2009	46,885	27,537	36,684	46,954	34,029	31,862
2010	45,335	32,191	35,835	55,225	26,066	47,211
2011	45,307	26,074	35,551	49,782	12,208	44,031
2012	36,489	30,643	32,851	54,512	11,333	46,143
2013	37,305	32,165	32,608	61,578	13,682	54,543
2014	34,511	36,020	29,325	55,629	27,815	62,817
2015	39,433	45,952	28,803	49,860	27,507	61,192
2016	42,262	33,508	36,056	54,337	30,914	60,642
2017	37,884	35,422	40,364	60,712	19,169	35,479
2018	34,608	31,347	34,102	59,893	21,723	31,821
2019	-	33,070	-	57,604	65,852	19,699

Источник: Рассчитано автором по данным ЕМИСС

Представленные в таблице 36 значения показателя эксцесса свидетельствует о том, что данные густо сгруппированы около среднего значения, образуя островершинность кривой распределения.

Таким образом, в разрезе выявленных показателей деловой среды Российской Федерации наблюдается неравномерность распределения характеристик инвестиционного потенциала и риска с выраженной асимметрией в сторону данных с небольшими значениями при наличии нескольких аномально высоких значений в ограниченном числе регионов.

Государство, как гарант обеспечения общественных интересов, направляет усилия на обеспечение достойного уровня и качества жизни всего населения России, независимо от территории проживания. Рост социальной напряженности, нарушение принципов социальной справедливости и низкое качество жизни людей могут привести к серьезным проблемам в сфере обращения товаров и капитала и спровоцировать нарушение стабильности функционирования национальной экономической системы и ее дезорганизации.

Эффективное управления системой национальной безопасности связано с качественным мониторингом социально-экономических и экологических процессов, который является инструментом своевременного обнаружения возможных рисков возникновения диспропорций в социально-экономическом и экологическом развитии каждого региона и территории

Интерпретация результатов анализа межрегиональных дисбалансов деловой среды, представленных в Приложении Е, позволяет выявить критерии неоднородности, представляющие собой, с одной стороны, угрозы структурного характера для экономической безопасности Российской Федерации, а, с другой стороны, показатели, позволяющими выполнить кластеризацию регионов при решении текущих задач регулирования экономических отношений и определения механизмов обеспечения экономической безопасности. Основные выводы и рекомендации по результатам ретроспективной диагностики межрегиональных дисбалансов в 2004-2019 гг. содержатся в Таблице 37.

Таблица 37 – Угрозы экономической безопасности, связанные с худшими значениями критериев, оценивающих масштабы межрегиональных дисбалансов

Субъект РФ	Самые низкие по РФ значения критериев межрегиональных дисбалансов	Оценка тенденций и выводы
Республика Ингушетия	Д1 – в 2016, 2017, 2018 гг.; Д2 – в 2004, 2008, 2009, 2010, 2011 гг.; Д3 – в 2012 и 2017 гг.; Д4 – в 2006-2019 гг.; Д5 – в 2010 г.	Регион с самыми низкими налоговыми доходами консолидированного бюджета на душу населения, крайне низкими среднедушевыми доходами населения, самым высоким в стране уровнем безработицы, он обладает низким потенциалом при крайне высоком уровне риска для ведения бизнеса
Чеченская Республика	Д1 – в 2012, 2013 гг.; Д5 – в 2009 и 2016 гг.; Д6 – в 2006, 2009-2019 гг.	Регион отличается высоким уровнем безработицы и предпринимательского риска, на протяжении последних 12 лет наблюдается самый высокий в стране уровень средней просроченной кредиторской задолженности, величина которой значительно возросла в последнее время
Город Севастополь	Д1 – в 2015 г.; Д2 – в 2014 и 2015 гг.; Д3 – в 2015 г.	Значения показателей находилось на низком уровне по сравнению с другими субъектами после вступления в состав Российской Федерации, в настоящий момент показатели инвестиционного потенциала значительно улучшились, наблюдается высокая динамика их роста
Республика Тыва	Д2 – в 2005, 2006, 2007 гг.; Д3 – в 2004-2011 гг.; Д5 – в 2005 г.	Несмотря на то, что инвестиционный потенциал республики несколько улучшился в последние годы, однако сохранившиеся до 2018 года низкий уровень участия населения в рабочей силе, крайне низкие среднедушевые доходы продолжают обострять социальные проблемы
Ивановская область	Д1 – в 2004, 2006, 2009 и 2014 гг.; Д2 – в 2012, 2016, 2018, 2019 гг.	Область обладает достаточно низким инвестиционным потенциалом по сравнению с другими регионами ЦФО
Кабардино-Балкарская Республика	Д2 – в 2013 г.; Д3 – в 2013, 2016, 2018 гг.	Степень износа основных фондов достаточно низкая по сравнению со среднероссийским уровнем и составляла 38,5% в 2018 году, в последние годы прослеживается тенденция снижения фондоворуженности.
Республика Калмыкия	Д1 – в 2005, 2007, 2008 и 2010, 2011 гг.;	Республику отличает очень низкий уровень среднедушевых доходов населения и невысокий инвестиционный потенциал
Курганская область	Д2 – в 2017 г.	Область отличает невысокий инвестиционный потенциал и низкий уровень участия населения в рабочей силе
Республика Северная Осетия-Алания	Д3 – в 2014 г.	Фондовооруженность одного занятого по сравнению с 2014 годом увеличилась, особенно резкий рост наблюдался в 2015 году, однако сохраняется низкий уровень участия населения в рабочей силе
Еврейская автономная область	Д5 – в 2004 и 2015 гг.	Практически на протяжении всего периода исследования сохраняется высокий уровень убыточности хозяйственной деятельности в регионе

Продолжение таблицы 37

Субъект РФ	Самые низкие по РФ значения критериев межрегиональных дисбалансов	Оценка тенденций и выводы
Чувашская Республика	Д5 – в 2017 г.	Начиная с 2016 года, наблюдается резкий рост убыточности организаций республики и сохраняются низкие среднедушевые доходы населения
Ненецкий автономный округ	Д5 – в 2006, 2008, 2011-2014, 2018 гг.	Несмотря на самые большие в Российской Федерации объемы ВРП на одного занятого, инвестиций в основной капитал и фондовооруженность в динамике наблюдаются значительные колебания прибыли от самых высоких до самых низких значений в разрезе федерации, что связано с высокой чувствительностью прибыли к ценам и спросу на энергоресурсы
Чукотский автономный округ	Д5 – в 2007 г.	В настоящее время прибыль организаций в округе значительно превышает среднероссийские значения и имеет тенденцию к увеличению, спад прибыли, наблюдавшийся в 2005-2007 гг. был кратковременным
Ямало-Ненецкий автономный округ	Д6 – в 2004, 2005, 2007, 2008 гг.	Значительные объемы просроченной кредиторской задолженности связаны с большими объемами производства региона, в динамике объемы просроченной кредиторской задолженности уменьшались, но в 2018 г. наблюдалось увеличение задолженности

Источник: Разработано автором

Приведенная информация исключительно важна при диагностике ситуации экономической безопасности, поскольку при решении текущих вопросов по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации нельзя абстрагироваться от конкретных фактов экстремально неблагоприятной ситуации.

Как свидетельствуют результаты анализа в целом, межрегиональные различия деловой среды крайне велики, вариация характеристик, определяющих возможности развития и безопасность ведения бизнеса в региональном разрезе, в динамике увеличивается. В большей степени это связано с ростом экономических, финансовых и инвестиционных критериев в субъектах федерации с аномально высокими значениями показателей и гораздо более низкими темпами развития в многочисленной группе остальных регионов. Очевидно, что межрегиональная асимметрия условий и возможностей для развития в разных субъектах федерации обусловлена как объективными, так и субъективными причинами, в том числе отраслевой специализацией субъектов

РФ, и емкостью рынков сбыта, эффективностью экономической и инвестиционной политики региональных властей.

В этой связи оценим корреляцию между валовым региональным продуктом, рассчитанном на душу населения субъекта, как результирующим показателем регионального экономического роста, и показателями развития региональной деловой среды, которые характеризуются наиболее выраженными диспропорциями экономического потенциала и риска. Результаты анализа представлены в таблице 38.

Таблица 38 – Матрица корреляции характеристик межрегиональных дисбалансов деловой среды по всем субъектам Российской Федерации

	<i>Д1</i>	<i>Д2</i>	<i>Д3</i>	<i>Д4</i>	<i>Д5</i>	<i>Д6</i>
<i>Д1</i>	1					
<i>Д2</i>	0,9776	1				
<i>Д3</i>	0,9950	0,9679	1			
<i>Д4</i>	0,9946	0,9802	0,9888	1		
<i>Д5</i>	0,8648	0,7959	0,8721	0,8861	1	
<i>Д6</i>	0,9136	0,832	0,9166	0,9184	0,9569	1

Как видно из Таблицы 38, в Российской Федерации в целом (по всем субъектам) наблюдается выраженная мультиколлинеарность выбранных критериев. Это говорит о том, что для регионов с аномально высокими значениями показателей экономического развития и инвестиционного потенциала, в большей мере, характерны и более высокие значения результативных показателей и меньший уровень риска. Эти выводы подтверждаются и результатами рейтингов индекса инвестиционной привлекательности регионов по соотношению инвестиционного потенциала и риска инвестиционного климата, проводимыми RAEX (РАЭК-Аналитика) на протяжении всего периода, а также методологией оценки инвестиционной привлекательности, на основе которой осуществляется расчет индекса (см. таблицу 17 в параграфе 1.3 диссертационной работы).

Таким образом, для продолжения исследования безопасности деловой среды, а также выявление значимых факторов развития в рамках конкретного региона представляется необходимым выполнить кластеризацию регионов на

основе выявленных параметров дисбалансов. Полученные выводы подтверждаются исследованиями О.В. Кузнецовой, которая утверждает, что для разных регионов значим разный набор социально-экономических факторов, а также так называемые плавающие признаки [142, с. 131].

В работе Н.П. Горидько и его соавторов утверждается, что субъектов Федерации, в которых ВРП существенно зависит от вложений в инновационное производство, значительно меньше, чем тех, для которых это влияние слабо выражено [88, с. 192]. Регионы-«консерваторы» более многочисленны и разнообразны по своим источникам роста.

Внутренние или эндогенные угрозы представляют собой возможность кризисных проявлений внутри экономической системы, связанных со сбоями в ее функционировании, неспособностью обеспечить достаточную доходность своей деятельности или адаптироваться к меняющимся условиям. Достаточный уровень доходов, наличие рыночной и производственной инфраструктуры и системы жизнеобеспечения бизнеса, безусловно, имеют важное значение для безопасности деловой среды региона.

Однако разнообразие угроз и возможностей для развития в рамках экономического пространства Российской Федерации и наличие выраженных дисбалансов развития, принимающих системный характер, требует дальнейшего развития и совершенствования методов идентификации и оценки угроз безопасности экономических систем и разработки инструментария мониторинга характеристик деловой среды.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Разработанные автором концептуальные информационные модели, позволяющие идентифицировать общие и специфические виды угроз безопасности деловой среды, дали возможность раскрыть особенности их проявления на макро-, мезо- и микроуровнях функционирования экономической системы, которые основаны на использовании внутреннего потенциала для адаптации к системным рискам и учитывают специфику рисков внешней среды.

Данные информационные модели использовались для диагностики условий деловой среды и выявления ее наиболее значимых угроз и легли в основу официально зарегистрированных в качестве объектов авторской интеллектуальной собственности двух баз данных: «Информационная база для оценки качества деловой среды, выявления барьеров и угроз для ведения бизнеса» и «Информационная база для анализа взаимодействия контрольно-надзорных органов с субъектами предпринимательства».

Базы данных дали возможность систематизировать информацию об условиях деловой среды, выявить наиболее значимые риски и угрозы для функционирования и развития бизнеса. Систематизация данных опросов более трехсот руководителей предприятий, проводимых по итогам 2016-2019 гг., позволили оценить восприятие предпринимателями безопасности деловой среды и административной нагрузки на бизнес. Восприятие представителями бизнеса угроз деловой среды на микроуровне в значительной мере определяет безопасность деловой среды на мезо- и макро- уровнях функционирования экономических систем и оказывает существенное влияние на мотивацию и результаты деятельности хозяйствующих субъектов.

В результате диагностики угроз безопасности деловой среды с использованием отмеченных информационных моделей выявлено следующее:

а) несмотря на активные усилия государственных структур, направленные на формирование благоприятных условий для функционирования и развития бизнеса, введение процедур оценки регулирующего воздействия на бизнес, разработку законопроектов, связанных с применением так называемой «регуляторной гильотины», российская деловая среда остается достаточно агрессивной и «небезопасной» в восприятии предпринимателей и инвесторов;

б) к общим угрозам безопасности бизнеса относятся (1) рыночные; (2) финансовые; (3) социальные; (4) экологические; (5) технологические; (6) институциональные; (7) воспроизводственные; (8) структурные. При этом, в фокусе диссертационного исследования находятся институциональные, структурные и воспроизводственные угрозы, которые отражают качество

управления развитием и обусловлены эффективностью использования внутреннего потенциала, функционирования регуляторных механизмов экономической системы и сбалансированностью ее структуры, они нарушают целенаправленность развития экономической системы, не позволяют системе в целом и ее отдельным подсистемам противостоять дестабилизирующим факторам;

в) специфические виды угроз определяются качественными характеристиками внешнего окружения и особенностями внутреннего потенциала экономических систем на макро-, мезо- и микроуровне, способностью экономической системы противостоять вызовам и угрозам, минимизировать риск финансового краха и использовать ресурсы для адаптации к специфическим внешним шокам, характерным для разных уровней их функционирования.

В условиях высокой неопределенности, динамизма смены формализованных условий деловой среды, низкой платежной дисциплины, рисках неисполнения договорных обязательств, вызывающих опасения у представителей бизнеса угроз административного и фискального характера, а также происходящего процесса настройки нормативно-правового поля сохраняется слабая инвестиционная активность. Недостаточная инвестиционная активность бизнеса является, с одной стороны, следствием проявления институциональной, структурной и воспроизводственной общих угроз безопасности развития экономических систем на макро-, мезо- и микроуровнях, поскольку приводит к недостатку внутреннего потенциала и повышению уровня рисков; в то же время, вышеперечисленные общие угрозы находят свое отражение в инвестиционной сфере.

Обосновано, что на современном этапе экономического развития России поддержание безопасности экономического развития и способности обеспечивать воспроизводство и обновление основного капитала на всех уровнях функционирования экономических систем связаны с активизацией инвестиционной деятельности и формированием благоприятных условий

деловой среды, определяющих предпринимательский климат. На основании корреляционного, динамического и структурного анализа инвестиционных критериев в рамках трех этапов рыночных преобразований в Российской Федерации, пограничными точками между которыми явились кризисы 1998 и 2008 гг. доказано, что особенностью современного этапа является повышение коэффициента эластичности валового продукта к объему инвестиций в основной капитал по сравнению с первыми этапами рыночных преобразований.

Выделены ключевые показатели, характеризующие дисбалансы инвестиционного потенциала и инвестиционного риска в регионах России, свидетельствующие о наличии существенной взаимосвязи структурных диспропорций в инвестиционной сфере с уровнем безопасности деловой среды.

Высокий уровень межрегиональных различий инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности регионов, обусловленный как асимметрией экономического потенциала и инвестиционного риска, отраслевой специализацией субъектов Российской Федерации и емкостью рынков сбыта, так и разными институциональными условиями деловой среды, рассматривается автором в качестве угрозы развития, носящей системный характер.

Доказано, что по ряду ключевых показателей экономического развития и инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации на протяжении последних десятилетий наблюдается высокая неоднородность: коэффициент вариации значительно превышает 100%, причем наблюдаются тенденции усиления неоднородности в разрезе инвестиционных критериев. Высокий уровень неоднородности и асимметрии свидетельствует о наличии структурных угроз безопасности деловой среды в экономике Российской Федерации.

Сравнительный анализ вариации душевых и удельных региональных показателей, обуславливающих инвестиционный риск и инвестиционный потенциал, позволил выявить показатели, имеющие наибольшую вариацию. К ним относятся: валовой региональный продукт на одного занятого, инвестиции в основной капитал на душу населения, фондовооруженность одного

занятого, налоговые доходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на душу населения, доходность регионального бизнеса и его платежеспособность. Перечисленные критерии оценивают безопасность деловой среды и рассматриваются в качестве значимых дисбалансов, являющихся потенциальными источниками угроз устойчивости функционирования и развития как на макро-, мезо-, так и на микроуровне.

В разрезе выявленных показателей деловой среды Российской Федерации наблюдается неравномерность распределения характеристик инвестиционного потенциала и риска с выраженной асимметрией в сторону данных с небольшими значениями при наличии нескольких аномально высоких значений в ограниченном числе регионов.

В условиях высокой неоднородности характеристик деловой среды в субъектах Российской Федерации при решении текущих задач регулирования экономических отношений и определения механизмов обеспечения экономической безопасности требуется дополнительная кластеризация регионов.

Выделенные автором показатели, с одной стороны, представляют собой наиболее значимые дисбалансы развития, которые повышают уязвимость национальной экономики Российской Федерации к действию дестабилизирующих факторов; при этом, с другой стороны, их можно рассматривать как критерии для кластеризации регионов в ходе мониторинга характеристик безопасности деловой среды.

Высокая неоднородность экономического пространства Российской Федерации, наличие выраженных дисбалансов развития, принимающих системный характер, свидетельствуют о необходимости совершенствования и адаптации инструментария оценки угроз безопасности экономических систем на макроуровне с учетом кластеризации регионов на основе выявленных параметров дисбалансов.

3. РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ОЦЕНКИ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

3.1. ИНСТРУМЕНТАРИЙ МОНИТОРИНГА ХАРАКТЕРИСТИК БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях высокой изменчивости управленческих технологий, экономических и производственных условий, обострения конкурентной борьбы между производителями инвестиционный рынок становится более зависимым от мотивации инвесторов в складывающейся конъюнктуре. Мотивация инвесторов напрямую зависит от их уверенности в своем будущем и их восприятия безопасности условий для ведения бизнеса.

Безопасность инвестора подразумевает не только разработку нормативно-правовых и законодательных стандартов, обеспечивающих защиту капитала и прав собственности, неукоснительность их выполнения и обеспечение корпоративной прозрачности, снижающих уровень риска, но и безопасность бизнеса и качество деловой среды, создающей комфортные и безопасные условия для развития бизнеса и роста капитала.

Уровень защиты прав инвесторов обусловлен сложившимися институциональными и правовыми условиями, в том числе барьерами и ограничениями для ведения предпринимательской деятельности, сложившимися на конкретной территории. Все это формирует деловую среду и определяет условия ведения хозяйственной деятельности.

В то же время, как отмечает С.Д. Валентей, определяющее для обеспечения национальной безопасности и федерального единства значение имеет не нормативно-правовая, а социально-экономическая компонента государственной экономической политики [67, с. 34]. Нормы права в нашей стране, по мнению автора, опережают экономические реалии. Характер (формальный или реальный) конкретной экономики, как на макро- так и на региональном уровне, определяется не только существующим законодательством, а зависит от

экономических факторов, прежде всего, от социально-экономического потенциала, которым она обладает.

Неоднородность распределения ресурсов, промышленного потенциала, экономико-географических, социальных и инвестиционных составляющих экономического пространства обусловили существенные отличия инвестиционной привлекательности деловой среды субъектов Российской Федерации. Разработка дифференцированных мер государственной и региональной политики, направленных на обеспечение безопасного развития бизнеса в регионах с различными условиями для осуществления предпринимательской деятельности, предполагает осуществление классификации по принципу сопоставления условий для создания, ведения и развития бизнеса.

В работах отечественных ученых встречаются многочисленные варианты группировки и типизации регионов по различным признакам. В подавляющем большинстве исследований, посвященных территориальной дифференциации субъектов Российской Федерации, речь идет о показателях, выступающих результатами хозяйственной деятельности региона, валовом региональном продукте, конечном реальном потреблении, о среднедушевом располагаемом доходе и т.п. В аспекте рассматриваемой проблемы характеристик безопасности деловой среды региона с позиции потенциального инвестора необходимо оценить потенциал развития и риски деловой среды.

Для оценки безопасности деловой среды Российской Федерации в региональном разрезе, ранжирования и классификации субъектов Российской Федерации по сложным составным факторам, представленным несколькими показателями, автором был разработан алгоритм, который позволит на основании квалиметрической оценки рейтинговых критериев и их разброса относительно стандартного уровня классифицировать регионы с позиции безопасности создания, роста и развития бизнеса, а также инвестиционного риска. Разработанный автором алгоритм представлен на рисунке 32.

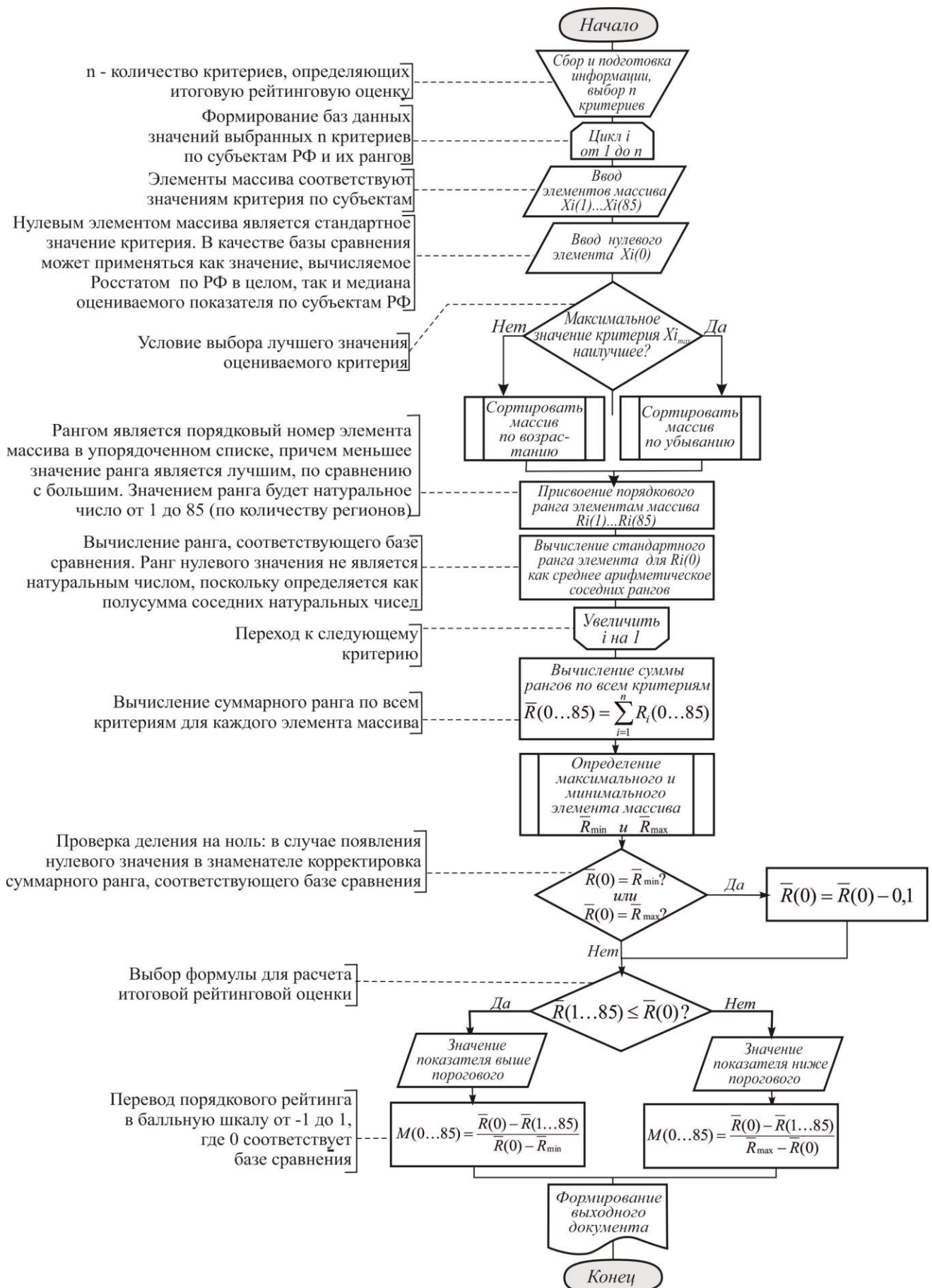

Рисунок 32 - Алгоритм расчета рейтинговой оценки характеристик безопасности деловой среды в разрезе субъектов Российской Федерации
 Источник: разработано автором

Реализация предложенного автором алгоритма осуществляется в несколько шагов.

Шаг 1. Сбор и подготовка данных для оценки.

Среди показателей, регулярно представляемых Федеральной службой государственной статистики и другими ведомствами Российской Федерации, выделяются наиболее значимые, чтобы оценить условия для создания и ведения бизнеса, возможности роста и развития предприятий на данной территории. В зависимости от конкретной цели исследования выделяют n частных критериев, определяющих итоговую рейтинговую оценку. Для межрегиональных сравнений используются только относительные, душевые и удельные показатели.

Из выбранных показателей формируются базы данных для оценки каждого исследуемого итогового рейтингового показателя. В результате исходные данные будут представлены в виде n массивов $X(1) \div X(85)$.

Значение нулевого элемента каждого массива $X(0)$ будет являться базой сравнения. В качестве базы сравнения может применяться как значение критерия, вычисляемое органами статистики по Российской Федерации в целом, так и медианное значение.

Шаг 2. Ранжирование данных и вычисление ранга каждого критерия.

Числовые ряды, представленные частными критериями, сортируются по возрастанию (если наилучшим является минимальное значение) или по убыванию (если максимальное значение является самым лучшим).

В результате получим, что первый элемент каждого ранжированного ряда будет отражать самое лучшее значение показателя, а любое последующее значение будет не лучше предыдущего (возможна ситуация, при которой значение какого-либо критерия в разных регионах одинаковое).

Далее, значению показателя по каждому субъекту Федерации присваивается соответствующий ранг. Если значение какого-либо критерия в разных регионах одинаковое, то этим регионам присваивается одинаковый ранг по этому критерию. Рангом является порядковый номер элемента массива в упорядоченном списке, причем меньшее значение ранга является лучшим, по

сравнению с большим. Значением ранга будет натуральное число от 1 до 85 (по количеству регионов). В результате присвоения порядкового ранга формируется массив данных $R(1) \div R(85)$, представляющий собой значения рангов по исследуемому критерию.

Нулевой элемент массива рангов $R(0)$, соответствующий значению по Российской Федерации в целом, не будет являться натуральным числом, поскольку определяется как полусумма соседних натуральных чисел.

В фокусе диссертационного исследования является проблема асимметрии регионального развития и неоднородность условий, определяющих безопасность деловой среды. Высокий уровень неоднородности и асимметрии свидетельствует о наличии структурных угроз безопасности деловой среды.

Очевидно, что экономическая безопасность государства основана на обеспечении достойного уровня и качества жизни всего населения России, независимо от региона проживания. Нарушение принципов социальной справедливости и низкое качество деловой среды в отдельных регионах могут привести к нарушению стабильности функционирования национальной экономической системы в целом и ее дезорганизации. В случае использования медианного значения ранг значения, соответствующего нулевой координате будет составлять 42,5, так как, по определению, половина из элементов совокупности больше него, а другая половина меньше (в состав Российской Федерации входит 85 регионов). При использовании в качестве базы сравнения значения критерия по Российской Федерации в целом можно оценить уровень асимметрии критериев: при относительно небольших значениях рейтинговой оценки, представляющей собой нулевую координату, наблюдается положительная асимметрия, то есть преобладают регионы с небольшими значениями по оцениваемому критерию, а, в противном случае, наоборот.

Поэтому для целей исследования в дальнейшем мы будем использовать не медианное, а значение критерия, исчисленное в целом по Российской Федерации.

При проведении сравнительного анализа в динамике возможна ситуация, когда в Российской Федерации произошло ухудшение исследуемого критерия во всех регионах. В этом случае для сопоставимости результатов в динамике можно использовать для определения нулевой координаты не фактическое, а базисное значение параметра.

Шаг 3. Вычисление итоговой рейтинговой оценки.

Чтобы вычислить итоговую рейтинговую оценку по всем критериям, вычисляется сумма рангов по всем составляющим. Вычисление суммарного ранга осуществляется по всем критериям для каждого элемента массива:

$$\bar{R}(0...85) = \sum_{i=1}^n R_i(0...85)$$

Затем ранговая шкала переводится в числовое значение, варьируемое в пределах от -1 до 1. При этом, значение 1 отражает наилучший уровень количественной оценки исследуемого фактора, а -1 характеризует самое низкое значение из возможных. Для перевода порядковой оценки в балльную предварительно необходимо определить минимальное и максимальное значение суммарного ранга исследуемого критерия $\bar{R}_{\min}$ и $\bar{R}_{\max}$.

В случае, если число критериев четное, возможна ситуация, при которой минимальное или максимальное значение суммарного ранга будет соответствовать суммарному рангу нулевого элемента ($\bar{R}(0) = \bar{R}_{\min}$ или $\bar{R}(0) = \bar{R}_{\max}$), чтобы избежать ошибки, связанной с делением на ноль необходимо уменьшить ранг нулевого элемента на 0,1

$$\bar{R}(0) = \bar{R}(0) - 0,1$$

Это не окажет влияния на дальнейшее вычисление балльных оценок, поскольку все остальные суммарные ранговые оценки, кроме ранга нулевого элемента, являются натуральными числами по определению.

Перевод порядкового рейтинга в балльную шкалу от -1 до 1, где 0 соответствует нулевому уровню выполняется по формулам:

$$M(0...85) = \frac{\bar{R}(0) - \bar{R}(1...85)}{\bar{R}(0) - \bar{R}_{\min}}, \text{ если } \bar{R}(1...85) \leq \bar{R}(0)$$

$$M(0...85) = \frac{\bar{R}(0) - \bar{R}(1...85)}{\bar{R}_{\max} - \bar{R}(0)}, \text{ если } \bar{R}(1...85) > \bar{R}(0)$$

где

$M(0...85)$ - итоговая балльная оценка каждого региона по всем критериям в диапазоне от -1 до 1;

$\bar{R}(0)$ - итоговый ранг значения, соответствующего базе сравнения;

$\bar{R}(1...85)$ - итоговый ранг каждого региона по всем критериям;

$\bar{R}_{\min}$ и $\bar{R}_{\max}$ - минимальный и максимальный итоговый ранг по всем критериям.

В соответствии с целями исследования проведем оценку характеристик безопасности условий деловой среды с позиции потенциального инвестора на стадии создания бизнеса, на этапе роста и в аспекте инвестиционной привлекательности региона.

Для этого предлагается использовать четыре рейтинговых показателя (предпринимательская активность; потенциал роста бизнеса; инвестиционный потенциал и инвестиционный риск), которые отражают потенциал развития экономических систем и риски деловой среды.

Оценку предпринимательской активности представляется целесообразным проводить на основе показателей бизнес-демографии, ежегодно публикуемых Росстатом. К ним относятся коэффициент официальной ликвидации организаций и коэффициент рождаемости организаций в расчете на 1000 организаций, Разница между этими показателями будет представлять собой коэффициент прироста организаций.

Росстат для оценки потенциала роста бизнеса использует несколько модифицированную классификацию Дэвида Берча [283]. Он был одним из первых, кто подчеркнул важность быстро растущих компаний и ввел для их выделения термин «газели» [283, с. 83-84]. Он показал, что основная часть

компаний растет медленно, однако в небольшой группе компаний наблюдаются долговременно устойчивые высокие темпы роста. Дэвид Берч разделит компании на «слонов», «львов», «газелей» и «мышей». «Слоны» - это крупные компании, нередко с государственным капиталом, «львы» - компании, которые выживают и расширяются за счет поглощения других, «газели» быстрорастущие компании, у которых быстро растет выручка, а не капитализация, «мыши» - совсем крошечные предприятия.

В российской практике влияние быстрорастущих инновационных компаний на характеристики деловой среды исследуются А.Т. Юсуповой, С.Р. Халимовой в региональном и отраслевом разрезе: на основании устойчивости и стабильности регионального лидерства выделяются территории с благоприятными условиями деловой среды для развития технологичного бизнеса, а отраслевые показатели используются для выявления перспективных направлений развития региональной экономики. При этом, результаты исследования показали, что «стабильность лидерства регионов и отраслей значительно выше стабильности лидерства компаний» [261, с. 147]. Авторы пришли к выводу, что лидерство российских частных компаний в исследуемом краткосрочном периоде является неустойчивым и нестабильным, отсутствуют компании, устойчиво лидирующие по нескольким критериям в течение всего периода наблюдения. По мнению авторов, это говорит о необходимости государственной поддержки высокотехнологичного бизнеса. Более того, в рамках регрессионного анализа, подтверждается сильное влияние участия компаний в государственных заказах на их финансовые результаты [261, с. 153].

Это иллюстрирует наличие имеющего место в российской хозяйственной практике феномена быстрорастущих компаний, экстраординарный рост которых обусловлен административным ресурсом или аффилированностью с крупными корпорациями, такие компании А.Ю. Юданов и А.А. Яковлев назвали «неортодоксальные» фирмы-газели [260, с. 80]. Быстрый рост «неортодоксальных» фирм-газелей связан с покровительством властных структур или перераспределением прибыли внутри корпорации, что, по мнению

авторов, является примером получения непродуктивной ренты. Что касается фирм, входящих в состав крупных бизнес-групп, то, по мнению авторов, их рост является следствием перераспределения ресурсов, то есть явлением в своей основе рыночным. Однако, быстрый рост компаний, имеющих доступ к административному ресурсу, напротив, приводит к росту коррупции, «благодаря административному ресурсу на старте они получают дискриминационную относительно региональных конкурентов господдержку», позволяющую вместе с тем получить доступ на мировой рынок [260, с. 97].

Согласно методике, принятой Федеральной службой статистики¹, при определении быстрорастущих предприятий используется система пороговых значений, которые характеризуют предприятия как быстрорастущие. Быстрорастущие предприятия определяются как в категории занятости (число наёмных работников), так и в категории оборота.

В зависимости от уровня установленных пороговых значений Росстат учитывает следующие виды быстрорастущих предприятий:

Предприятия с высоким потенциалом роста – это предприятия, прирост численности наёмных работников или оборота которых в течение трёх лет сохраняется не ниже 10% в год.

Быстрорастущие предприятия – предприятия со средним годовым приростом, превышающим 20% в год за трёхлетний период.

«Газели» - это подгруппа быстрорастущих предприятий, куда относят предприятия в возрасте 4 и 5 лет со среднегодовым приростом, превышающим 20% в год за трёхлетний период. Рост измеряется по средней численности работников и по обороту. Минимальное пороговое значение размера предприятия обычно устанавливается на уровне 10 наёмных работников на начало периода роста.

Однако, необходимо отметить, что в мировой практике, действительно, принято к быстрорастущим компаниям-газелям относить фирмы, растущие в год

¹ Методология, используемая Росстатом, основана на рекомендациях Статистического управления Европейской комиссии (Евростата) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

на 20% и выше. Но в то же время для России чаще применяется тек называемый «жесткий» критерий Дэвида Берча, согласно которому используют пороговое значение до 30%, чтобы компенсировать погрешности, связанные с высокой инфляцией. Подобное пороговое значение используется, например, в исследованиях А.Ю. Юданова и А.А. Яковлева [260, с. 87].

Быстрорастущие предприятия определяются также в рамках группы предприятий с численностью работников от 5 до 10 человек на начало периода роста эти предприятия классифицируются как «мыши».

Угасающие предприятия также, как и быстрорастущие, определяются на основе установленных пороговых значений. Угасающее предприятие – это предприятие, сокращавшее число наёмных работников в среднем более чем на 15% в год в течение двух последовательных лет. Угасающие предприятия выделяются из совокупности предприятий в возрасте 3 и более лет, имеющих 10 или более наёмных работников на начало периода спада.

Из публикуемых Федеральной службой статистики показателей для оценки процессов развития бизнеса сформируем интегральные рейтинговые показатели. Способ расчета каждого показателя приведен в Таблице 39.

Оценку инвестиционного потенциала и инвестиционного риска будем проводить на основе выявленных в параграфе 2.4 дисбалансов деловой среды (см. таблицу 35) показателей, характеризующих дисбалансы инвестиционного потенциала и инвестиционного риска в регионах России, свидетельствующих о наличии существенной взаимосвязи структурных диспропорций в инвестиционной сфере с уровнем безопасности деловой среды регионов Российской Федерации.

Выделенные автором показатели, с одной стороны, представляют собой наиболее значимые дисбалансы развития, которые повышают уязвимость национальной экономики Российской Федерации к действию дестабилизирующих факторов; при этом, с другой стороны, их можно рассматривать как критерии для кластеризации регионов в ходе мониторинга характеристик безопасности деловой среды.

Таблица 39 – Структура рейтинговых показателей, характеризующих потенциал развития бизнеса и безопасность деловой среды для инвестора

Составляющие рейтингового показателя	Способ расчета частного критерия	Сортировка массива
Предпринимательская активность		
Коэффициент рождаемости на 1000 организаций	Отношение количества зарегистрированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных Росстатом, рассчитанное на 1000 организаций	По убыванию
Коэффициент официальной ликвидации на 1000 организаций	Отношение количества ликвидированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных Росстатом, рассчитанное на 1000 организаций	По возрастанию
Коэффициент прироста на 1000 организаций	Разница между коэффициентом рождаемости и коэффициентом официальной ликвидации на 1000 организаций	По убыванию
Потенциал роста бизнеса		
Удельный вес угасающих предприятий	Отношение числа угасающих предприятий, отвечающих установленным критериям, к количеству активных организаций	По возрастанию
Удельный вес быстрорастущих предприятий по численности персонала	Отношение количества быстрорастущих предприятий, отвечающих в отчетном году установленным критериям по численности, к количеству активных организаций	По убыванию
Удельный вес быстрорастущих предприятий по росту оборота	Отношение количества быстрорастущих предприятий, отвечающих в отчетном году установленным критериям по оборота, к количеству активных организаций	По убыванию
Инвестиционный потенциал		
Производительность общественного труда	Отношение валового регионального продукта в основных ценах к среднегодовой численности занятых в субъекте Российской Федерации	По убыванию
Инвестиции в основной капитал на душу населения	Отношение инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах к среднегодовой численности постоянного населения субъекта Российской Федерации	По убыванию
Фондовооруженность одного занятого	Отношение остаточной балансовой стоимости основных фондов на конец года по полному кругу организаций к численности занятых в субъекте Российской Федерации	По убыванию
Инвестиционный риск		
Налоговые доходы консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения	Отношение объема налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации к численности постоянного населения в среднем за год	По убыванию
Средняя прибыль (убыток) до налогообложения одной организации	Отношение прибыли (убытка) до налогообложения по полному кругу организаций к количеству организаций по данным государственной регистрации	По убыванию
Просроченная кредиторская задолженность одной организации	Просроченная кредиторская задолженность организаций к количеству организаций по данным государственной регистрации	По возрастанию

Источник: разработано автором

Результаты расчета всех предложенных рейтинговых показателей за период с 2017 по 2019 гг. в субъектах РФ, приведены в ПРИЛОЖЕНИИ Ж.

Наиболее активно процессы создания новых организаций в масштабе Российской Федерации наблюдаются в 2017 и 2018 годах в городе Севастополь, а в 2019 году в республике Ингушетия. Процессы закрытия и ликвидации бизнеса в наибольшей степени выражены в Ханты-Мансийский автономном округе – Югра в 2017 году, в Калининградской области в 2018 году и в Мурманской области в 2019 году.

Самый низкий потенциал роста бизнеса наблюдался в 2017 году в Белгородской области, в 2018 году – в Чеченской республике, в 2019 году – в республике Бурятия. Наиболее стремительный рост предприятий зафиксирован в 2017 году в Сахалинской области, в 2018 году в республике Мордовия, в 2019 году в городе Севастополь.

Максимальный инвестиционный потенциал устойчиво фиксируется в Ненецком автономном округе, а самый низкий в Ивановской области. Самый высокий уровень инвестиционного риска за весь период наблюдения сохраняется в Чеченской республике, а самый низкий – в Сахалинской области.

Стабильность максимально высоких оценок инвестиционного потенциала Ненецкого автономного округа, не подверженных изменениям в течение рассматриваемого периода, связана с аномально высокими душевыми оценками инвестиционного потенциала по сравнению с другими субъектами Российской Федерации. Это объясняется низкой численностью постоянного населения автономного округа (среднегодовая численность менее 45 тыс. чел. в течение всего периода) и добывающей специализацией региона с высоким удельным весом региона в общероссийских основных экономических показателях, что делает душевые показатели валового регионального продукта, объема инвестиций в основной капитал и фондовооруженности одного занятого аномально высокими по сравнению с другими субъектам, отличающимися несравнимо большей плотностью населения.

В то же время, при рассмотрении результатов расчета рейтинговых оценок, представленных в ПРИЛОЖЕНИИ Ж, можно заметить их весьма существенные изменения в ряде регионов. Стоит отметить, что рейтинговая оценка

конкретного региона рассчитывается автором по сравнению с другими субъектами федерации. Следовательно, изменения рейтинга в отдельном субъекте федерации, иногда достаточно резкие, могут быть связаны не столько с существенными переменами в этом регионе, сколько характеризовать ситуацию, при которой отсутствие динамики измеряемых показателей в нем сопровождается их динамичными изменениями в других субъектах или сменой общих трендов развития измеряемых параметров, характерной для Российской Федерации в целом.

Например, позитивная оценка предпринимательской активности в Белгородской области в 2017 году сменилась на негативную в 2018 и 2019 гг. В действительности это объясняется значительным ростом количества вновь созданных организаций в 2017 году и сравнительно высокими темпами их ликвидации в 2018 и 2019 годах. В частности, если в 2017 году Белгородская область находилась в числе лидеров по приросту предпринимательской активности, то в 2018 и 2019 годах коэффициент официальной ликвидации на 1000 организаций был одним из самых высоких в стране. Наиболее вероятная причина подобных изменений количества официально зарегистрированных организаций кроется в повышении эффективности деятельности налоговых органов Белгородской области и значительном росте собираемости налогов. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации по данным официальной статистики в Белгородской области в 2017 году увеличилось на 133,4%, а индекс физического объема валового регионального продукта составил 103,4%, значительно выросла и задолженность по налогам и сборам предприятий и организаций Белгородской области в бюджетную систему Российской Федерации.

Рейтинговая оценка инвестиционного риска подвержена резким колебаниям в меньшей степени по сравнению с другими видами рейтинговых оценок. Например, в Калининградской области она примерно соответствует среднероссийскому уровню и принимала значение 0,077 в 2017 году, немного снизилась до -0,042 в 2018 году, затем вновь увеличилась до положительной

оценки 0,178, соответствующей уровню инвестиционного риска немного ниже, чем по Российской Федерации. Это связано с колебаниями средней прибыли одной организации, наблюдаемыми в регионе.

В целях классификации и кластеризации субъектов Российской Федерации в зависимости от характеристик безопасности деловой среды в субъектах федерации будем использовать Декартовую систему координат.

Для характеристики безопасности создания бизнеса сопоставим интенсивность создания и ликвидации бизнес-структур, оцениваемые с помощью рейтингового показателя предпринимательской активности, с инвестиционным риском региона. Сравнение потенциала для создания бизнеса и инвестиционного риска позволит построить координатную плоскость на основе системы координат, оценивающую безопасность условий для создания бизнеса, представленную на рисунке 33.

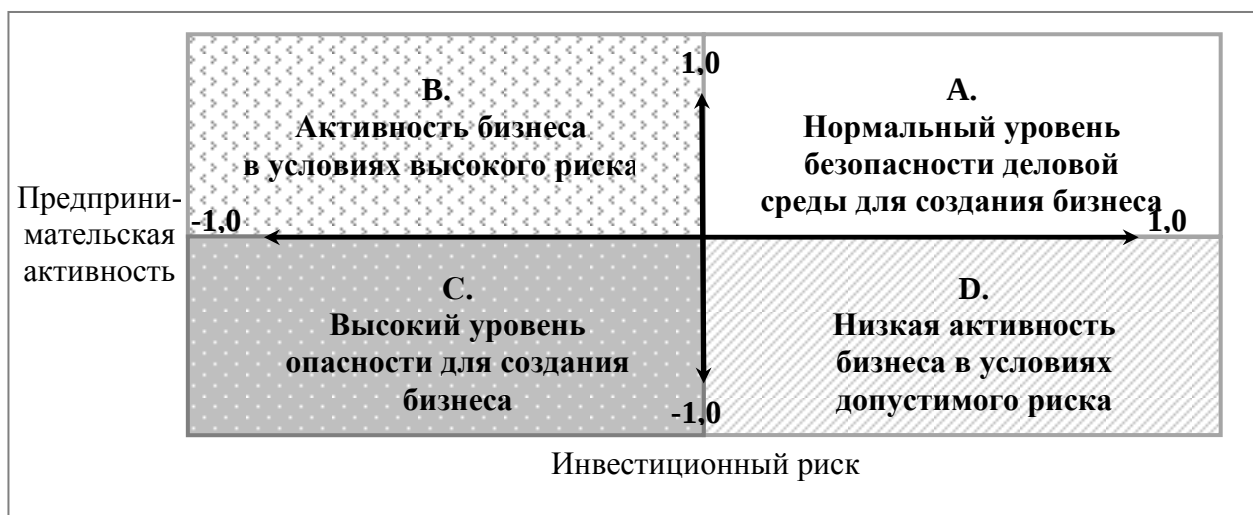

Рисунок 33 – Координатная плоскость для оценки безопасности условий деловой среды для создания бизнеса

Источник: разработано автором

Горизонтальная ось отражает разброс рейтингового показателя, оценивающего инвестиционный риск в регионе, в координатах от -1 до 1, где 0 соответствует среднероссийскому уровню. Вертикальная ось позволяет оценить в тех же координатах разброс численности и движения предпринимательских структур в регионе на основе коэффициента рождаемости, официальной ликвидации и прироста организаций.

В случае, когда происходит активное создание новых бизнес-структур при допустимом уровне инвестиционного риска мы можем вести речь о нормальном уровне безопасности деловой среды и благоприятных условиях предпринимательского климата для создания бизнеса (сектор А).

Ситуация, при которой в условиях низкого инвестиционного риска сохраняется более высокая по сравнению со среднероссийским уровнем предпринимательская активность может быть охарактеризована как критический уровень безопасности для создания бизнеса (квадрант В).

Низкая предпринимательская активность в сочетании со высоким уровнем риска свидетельствует об опасности создания бизнеса в регионе с позиции потенциального инвестора для создания бизнеса в регионе (квадрант С).

Низкая активность бизнеса может наблюдаться и в условиях допустимого по российским меркам уровня риска (квадрант D), что можно расценивать как допустимый уровень безопасности создания бизнеса.

Результаты расчета оценки условий деловой среды для создания бизнеса в предложенной автором системе координат, рассчитанных в разрезе субъектов РФ представлена в ПРИЛОЖЕНИИ 3. На рисунках 34-а, 34-б, 34-в, в таблице 40 содержатся результаты оценки безопасности деловой среды Российской Федерации для создания бизнеса в 2017-2019 гг.

Рисунок 34-а - Результаты оценки безопасности условий деловой среды для создания бизнеса в субъектах Российской Федерации в 2017 году

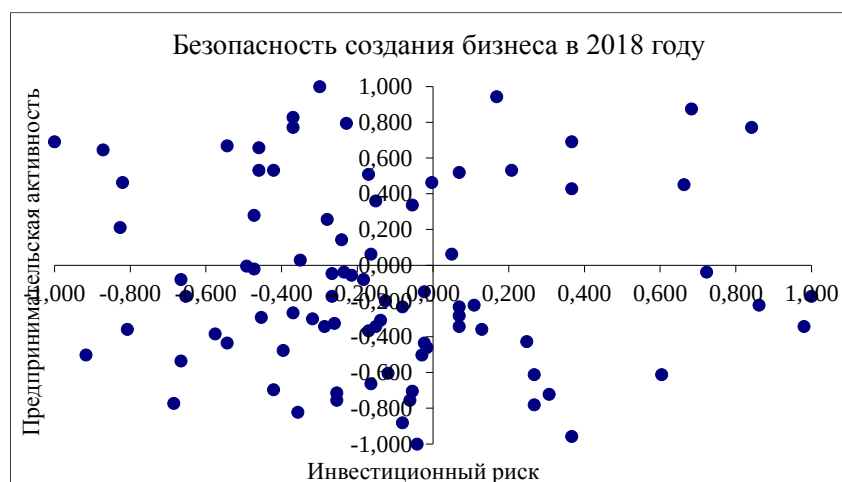

Рисунок 34-б - Результаты оценки безопасности условий деловой среды для создания бизнеса в субъектах Российской Федерации в 2018 году

Рисунок 34-в - Результаты оценки безопасности условий деловой среды для создания бизнеса в субъектах Российской Федерации в 2019 году

Источник: разработано автором

Таблица 40 – Результаты оценки безопасности условий деловой среды для создания бизнеса в субъектах Российской Федерации

Сектор плоскости	Количество субъектов РФ в 2017 году	Количество субъектов РФ в 2018 году	Количество субъектов РФ в 2019 году
Сектор А. Нормальный уровень безопасности создания бизнеса	14	9	6
Сектор В. Критический уровень безопасности создания бизнеса	22	21	14
Сектор С. Высокий уровень опасности для создания бизнеса	34	40	40
Сектор D. Допустимый уровень безопасности создания бизнеса	15	15	25

Источник: разработано автором

Нормальный и допустимый уровень безопасности деловой среды для создания бизнеса наблюдался в 29 субъектах РФ в 2017 году и в 24 субъектах в 2018 году и 31 субъекте в 2019 году, в остальных субъектах наблюдается

высокий уровень риска для создания бизнеса. При этом повышенная предпринимательская активность наблюдалась в 36 субъектах в 2017 году, 30 – в 2018 году и 20 – в 2019 году, ухудшение условий для создания бизнеса в Российской Федерации выражается в снижении показателей демографии организаций, фиксируемом органами статистики.

Условия для роста бизнеса будем оценивать на основании системы координат, позволяющей сравнить потенциал роста бизнеса в регионе, рассчитанный на основании удельного веса угасающих и быстрорастущих предприятий по численности и обороту, и инвестиционный риск.

На рисунке 35 представлена система координат для оценки безопасности деловой среды для роста бизнеса в субъектах Российской Федерации.

По аналогии с системой координат, представленной на рисунке 33, параметры деловой среды, определяющие условия безопасности для роста бизнеса можно группировать следующим образом (см. рисунок 35 и Таблицу 41):

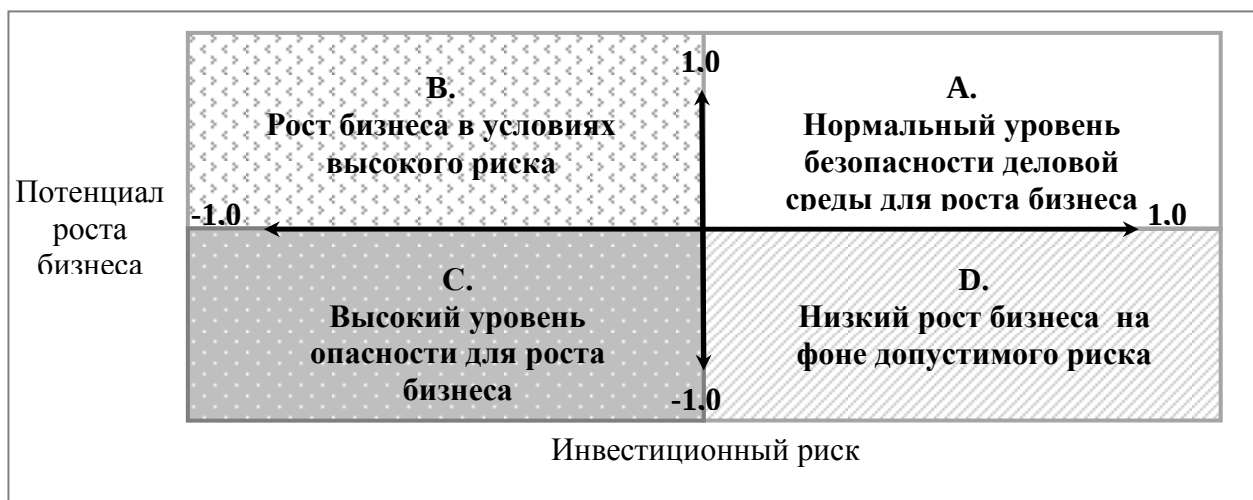

Рисунок 35 - Координатная плоскость для оценки безопасности деловой среды для роста бизнеса

Источник: разработано автором

Сектор А. Нормальный уровень безопасности для роста бизнеса (высокий потенциал роста бизнеса и низкий уровень риска);

Сектор В. Критический уровень безопасности для роста бизнеса (рост бизнеса в условиях высокого риска);

Сектор С. Высокий уровень опасности для роста бизнеса (низкий потенциал роста и высокий уровень риска);

Сектор D. Допустимый уровень безопасности для роста бизнеса (низкий рост бизнеса на фоне допустимого риска).

Результаты расчета координат оценки безопасности деловой среды для роста бизнеса представлены в ПРИЛОЖЕНИИ И, таблице 41 и на рисунках 36-а, 36-б и 36-в.

Рисунок 36-а - Результаты оценки безопасности условий деловой среды для роста бизнеса в субъектах Российской Федерации в 2017 году

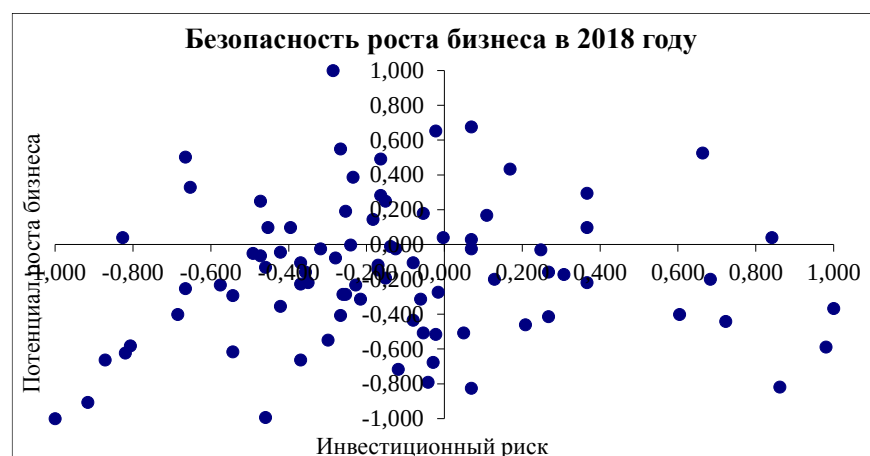

Рисунок 36-б - Результаты оценки безопасности условий деловой среды для роста бизнеса в субъектах Российской Федерации в 2018 году

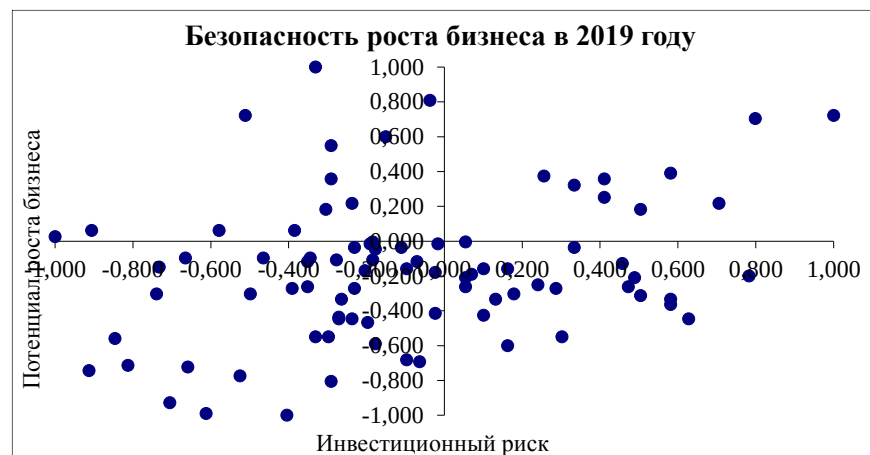

Рисунок 36-в - Результаты оценки безопасности условий деловой среды для роста бизнеса в субъектах Российской Федерации в 2019 году

Таблица 41 – Результаты оценки безопасности условий деловой среды для роста бизнеса в субъектах Российской Федерации

Сектор плоскости	Количество субъектов РФ в 2017 году	Количество субъектов РФ в 2018 году	Количество субъектов РФ в 2019 году
Сектор А. Нормальный уровень безопасности для роста бизнеса	17	8	9
Сектор В. Критический уровень безопасности для роста бизнеса	16	17	12
Сектор С. Высокий уровень опасности для роста бизнеса	40	44	42
Сектор D. Допустимый уровень безопасности для роста бизнеса	12	16	22

Источник: разработано автором

Как видно из таблицы 41, относительно безопасные условия для роста бизнеса по обороту и численности наблюдается только в 29 регионах из 85 в 2017 году, 24 регионах в 2018 году и 31 в 2019 году. В остальных субъектах качественного улучшения деловой среды с позиции безопасности роста бизнеса в настоящий момент не фиксируется. При этом потенциал роста бизнеса по сравнению с 2017 годом в динамике снижается, в 2017 году наблюдалось 33 региона с повышенным потенциалом роста, в 2018 году – 25, а в 2019 году – 19, эти процессы подтверждаются и на основе данных статистики об уменьшении удельного веса быстрорастущих предприятий и росте количества угасающих предприятий.

Что касается оценки инвестиционной привлекательности деловой среды с позиции безопасности инвестора, то для этих целей логичным представляется сравнить рейтинговые показатели инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. В этой связи, используя описанный выше координатный метод, сопоставим уровень привлекательности деловой среды региона с позиции безопасности инвестора по субъектам Российской Федерации на основе сравнения комплексных показателей инвестиционного риска и уровня инвестиционного потенциала региональной экономики. Система координат для оценки привлекательности деловой среды региона в субъектах Российской Федерации с позиции безопасности инвестора представлена на рисунке 37.

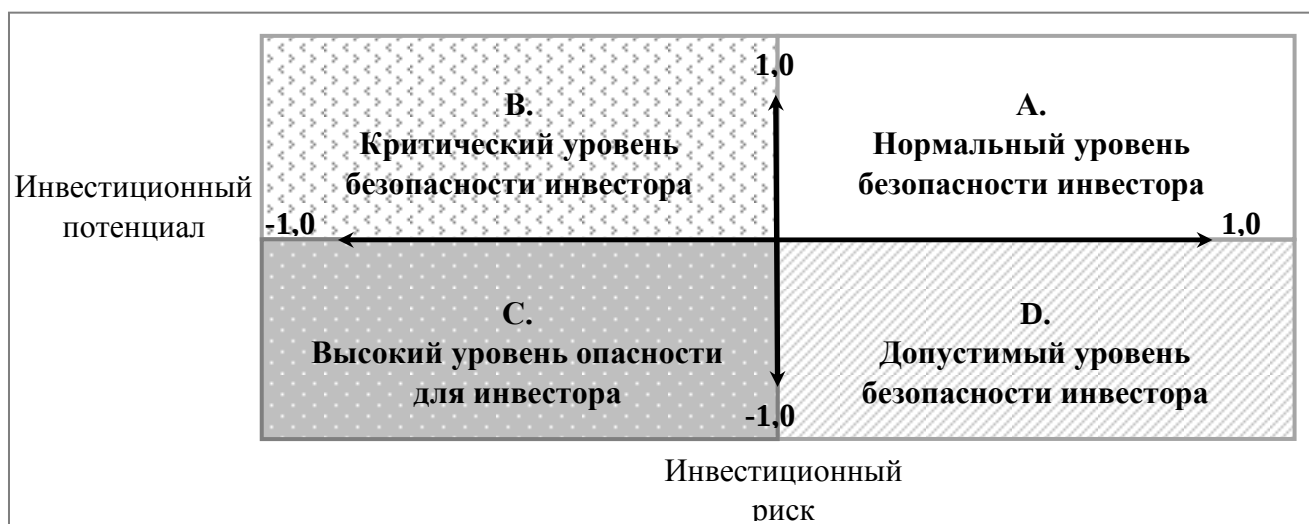

Рисунок 37 - Координатная плоскость для оценки деловой среды с позиции безопасности инвестора

Источник: разработано автором

Для расчета показателей региона определим его рейтинг по шкале от -1 до 1 по описанному выше алгоритму. Горизонтальная ось отражает разброс интегрального рейтингового показателя, оценивающего уровень инвестиционного риска. Вертикальная ось оценивает разброс инвестиционного потенциала относительно среднероссийского уровня.

Сопоставление данных указанных интегральных рейтинговых показателей по субъектам, отражающее безопасность деловой среды для инвестора в Российской Федерации, позволяет построить систему координат, представленную на рисунках 38-а, 38-б и 38-в. Результаты расчета координат содержатся в ПРИЛОЖЕНИИ К и в таблице 42.

Таблица 42 – Результаты оценки безопасности условий деловой среды для инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации

Сектор плоскости	Количество субъектов РФ в 2017 году	Количество субъектов РФ в 2018 году	Количество субъектов РФ в 2019 году
Сектор А. Нормальный уровень безопасности инвестора	16	11	16
Сектор В. Критический уровень безопасности инвестора	-	5	2
Сектор С. Высокий уровень опасности для инвестора	56	56	52
Сектор D. Допустимый уровень безопасности инвестора	13	13	15

Источник: разработано автором

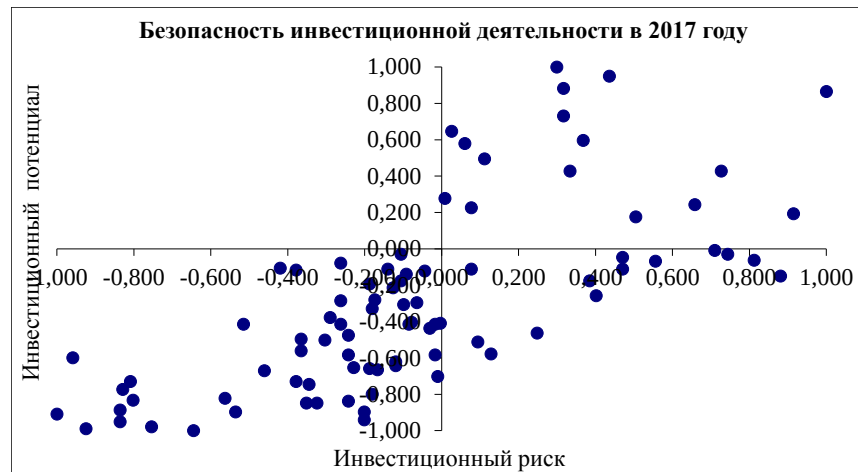

Рисунок 38-а - Результаты оценки деловой среды с позиции безопасности инвестора в Российской Федерации в 2017 году

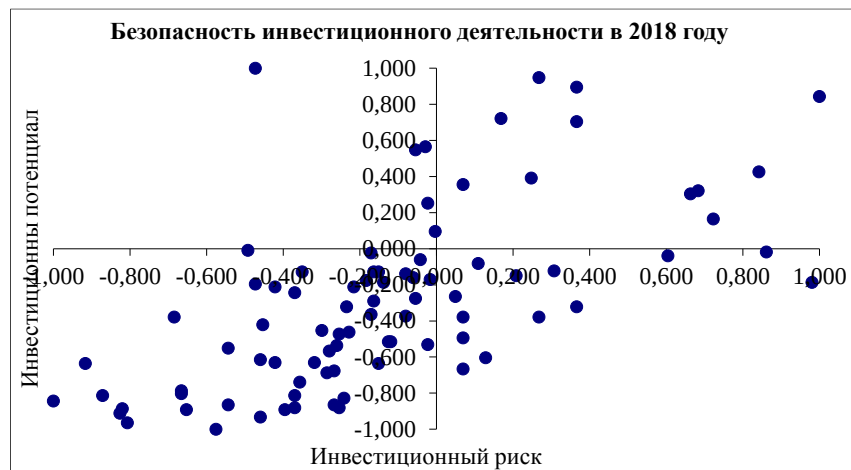

Рисунок 38-б - Результаты оценки деловой среды с позиции безопасности инвестора в Российской Федерации в 2018 году

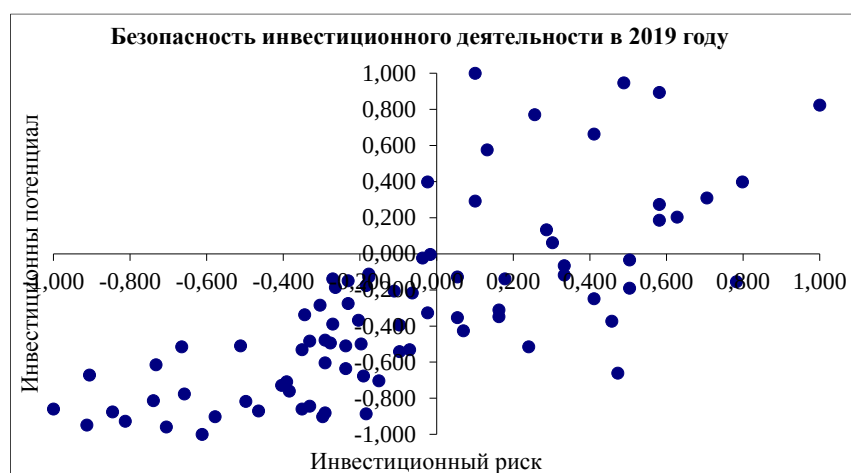

Рисунок 38-в - Результаты оценки деловой среды с позиции безопасности инвестора в Российской Федерации в 2019 году

Источник: разработано автором

Как свидетельствуют результаты оценки разных характеристик условий деловой среды на разных этапах функционирования и развития бизнеса высокий уровень опасности наблюдается:

- для создания бизнеса в 40 регионах в 2019 году (40 – в 2018 г., 34 - в 2017 г.);
- для роста бизнеса в 42 субъектах РФ в 2019 году (44 - в 2018 г., 40 – в 2017 г.);
- для инвестиционной деятельности в 52 регионах в 2019 году (56 – в 2018 г., 56 – в 2018 г.).

Таким образом, уровень безопасности инвестиционной деятельности остается крайне низким. Это связано, как с более высокой дифференциацией условий для инвестиционной деятельности по сравнению с условиями для создания и роста бизнеса и диагностированными выше дисбалансами в инвестиционной сфере, так и с уровнем уверенности представителей бизнеса. Подобные выводы подтверждаются результатами опроса представителей бизнеса, среди которых только около 10% считают, что финансовых средств хватает и для поддержания, и для развития бизнеса. В данных условиях более двух третей компаний респондентов не осуществляли и не планируют инвестиционные вложения в основной капитал.

По мнению О.Д. Проценко и М.Н. Дудина, экономический кризис, в еще большей степени актуализировал задачу поиска путей и методов активизации потенциала российской экономики, включая более интенсивное и эффективное использование предпринимательской инициативы как «наиболее важного нематериального ресурса рыночной экономики» [210, с. 34].

Задачей повышения экономической безопасности страны является построение такой системы организации хозяйственной деятельности, которая была бы способна сбалансированно соединять рычаги государственного управления с предоставлением возможностей для развития предприятий и обеспечивать качественный уровень защиты бизнеса от терроризма,

недружественного поглощения, финансовых рисков, несанкционированного доступа к финансовой информации, правовой конкуренции и т.д.

Решение этих проблем требует реализации адекватных мер административного и правового регулирования условий ведения хозяйственной деятельности в направлении обеспечения безопасной деятельности хозяйствующих структур, позволяющих устранить административные и институциональные барьеры для бизнеса и использовать внутренние возможности хозяйствующих структур по обеспечению развития в соответствии со стратегическими приоритетами.

3.2. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПАРАМЕТРОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ

Экономическая система любого уровня характеризуется исключительно сложной структурой социальных и экономических отношений, что, в свою очередь, предопределяет угрозы возникновения ущерба и нарушения стабильности ее функционирования на всех иерархических уровнях.

Стратегической целью развития любой территории выступает улучшение качества жизни всех слоев населения: повышение безопасности личности и семьи, увеличение доходов и занятости, создание комфортных условий жизни людей. Верной представляется позиция Т.Ю. Феофиловой относительно того, что национальные интересы России заключаются, в том числе, в выстраивании качества жизни России в соответствии с инвариантными характеристиками развитых стран [241, с. 105]. Целью регионального социально-экономического развития региона, в конечном счете, является развитие человеческого капитала, улучшение уровня и качества жизни его населения (см. рисунок 39).

В исследованиях иностранных и отечественных авторов социальным факторам отводится важнейшая роль в обеспечении долговременного устойчивого развития, в частности в работах [364], [273], [303], [136].

Социальная сфера играет одну из ключевых ролей в системе экономической безопасности и выдвигается целым рядом авторов как определяющая. Она, с одной стороны требует существенных затрат, с другой стороны может нанести значительный ущерб функционированию и развитию экономической системы, поэтому ее следует также отнести к общим угрозам безопасности экономической системы на разных уровнях функционирования. С данной сферой связываются интересы личности, общества, социальных групп и государства. Она является отражением устойчивости и стабильности социальных отношений и может источником серьезных конфликтов и проблем.

Рисунок 39 - Задачи безопасного-социально экономического развития

Источник: разработано автором

Орлов А.А. делает акцент на социальную составляющую экономической безопасности, выдвигая на первый план перспективу социального развития общества, выделяя факторы, определяющие уровень безработицы и состояние рынков труда, качество жизни и возможности для развития личности [189, с. 108]. С.В. Степашин в обеспечении экономической безопасности широко исследует юридические факторы, уделяя значительное внимание уровню раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности [258].

Градов А.П. [90, с. 71] рассматривает угрозы экономической безопасности через здоровье нации и величину потерь, обусловленных его утратой. К профилактике заболеваний он также относит инвестиции в улучшение среды обитания, качество водоснабжения, переработку отходов, безопасность пищевых продуктов, рационализацию питания и пропаганду здорового образа жизни, экологию, уменьшение загрязнений атмосферы и водоемов и т.д.

Государство располагает инструментами, способными регулировать отношения бизнеса и общества, и тем самым снижать угрозы нарастания социальных конфликтов, которые могут нанести серьезный ущерб безопасности функционирования экономической системы на разных уровнях ее проявления. При этом нарушение гарантий социальной защищенности, принципов социальной справедливости и недостаточное внимание развитию человеческого потенциала экономической системы, приводящие к росту конфликтов и социальной напряженности, которые могут нанести ущерб развитию и благосостоянию экономической системы на любом уровне. Кроме того, обеспечение экономической безопасности и направленность на устойчивое развитие в долгосрочной перспективе выдвигают на первый план стратегическую направленность результатов инвестиционной деятельности.

Отметим, что в условиях обеспечения безопасного развития общества инвестиционное финансирование, ориентированное на доходность, меняется на другую парадигму организации инвестиционных процессов на основе развития общества в целом и укрепления доверия. Речь идет об ориентации на долгосрочные результаты инвестиционной деятельности, основанные на укреплении доверия между партнерами, которое, при прочих равных условиях, способствует мотивации к долгосрочному сотрудничеству, а не на увеличение краткосрочных прибылей в ущерб долгосрочной перспективе [162, с. 11].

В.В. Климанов и соавторы [129, с. 46] поднимают вопрос о резилиентности (устойчивости) регионов России, рассматривая их как социально-экономические системы, при этом разделяя бюджетную и социально-экономическую устойчивость. Результаты исследования показывают значимые различия в

динамике показателей в регионах. Причем, он утверждает, что регионы, для которых характерна более высокая волатильность бюджетных и социально-экономических показателей, более подвержены негативным воздействиям кризисов по сравнению с более устойчивыми мезо-системами. Е.Т. Гурвич и Н.А. Краснопеева [100, с. 5], исследуя характер связи между шоками доходов и расходов региональных бюджетов, обнаружили более высокую эластичность изменения расходов региональных бюджетов в зависимости от доходов по сравнению с федеральным бюджетом.

Между тем, доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации отличается крайне высокая дифференциация. В этой связи С.Д. Валентей высказывает мнение, что в Российской Федерации замена политики экономического выравнивания преимущественно политикой бюджетного выравнивания привела к возникновению бюджетной асимметрии [68, с. 202-205]. При сохранении структурных диспропорций в экономике, когда рост обеспечивается в основном отраслями первичного сектора, в данных обстоятельствах неизбежна высокая межрегиональная дифференциация. В то же время, как отмечает С.В. Шеремета [253, с. 30], меры правительства по снижению межрегионального разброса по уровню регионального долга в перспективе могут способствовать отрицательному вкладу региональной бюджетной политики в динамику экономической активности и выпуска.

В рамках предложенной в параграфе 3.1. кластеризации регионов в зависимости от безопасности условий деловой среды выполним оценку выявленных в параграфе 2.4. структурных диспропорций и уровня корреляции между ними с позиции безопасности деловой среды.

На основе предложенных автором рейтинговых показателей за 2017-2019 гг. все 85 субъектов Российской Федерации были разделены на четыре группы в зависимости от условий для создания бизнеса и уровня инвестиционного риска (см. рисунок 33). В Таблице 43 и на рисунке 40 приведены результаты расчета соответствующих параметров безопасности условий деловой среды для создания бизнеса в разрезе выявленных дисбалансов.

Таблица 43 – Параметры проявления структурных дисбалансов в рамках предложенной кластеризации субъектов РФ по условиям безопасности деловой среды для создания бизнеса

Группа	Д1	Д2.	Д3	Д4	Д5	Д6
Группа А. Нормальный уровень безопасности деловой среды для создания бизнеса (12 субъектов РФ) ¹	38,5%	47,1%	38,4%	75,9%	98,5%	72,6%
Группа В. Активность бизнеса в условиях высокого риска (15 субъектов РФ) ²	223,7%	262,8%	226,3%	284,2%	178,6%	185,6%
Группа С. Высокий уровень опасности для создания бизнеса (38 субъектов) ³	26,5%	53,7%	32,8%	37,5%	104,2%	80,8%
Группа D. Низкая активность бизнеса в условиях допустимого риска (20 субъектов РФ) ⁴	93,0%	143,9%	122,0%	82,7%	142,6%	130,8%

Источник: разработано автором

Группа А включает в себя субъекты, в которых уровень риска и предпринимательская активность выше среднероссийских показателей. В данной группе наименьшая вариация наблюдается по уровню фондовооруженности и производительности труда, большая по показателям средней прибыли и просроченной кредиторской задолженности. Коллинеарность между всеми исследуемыми характеристиками достаточно высокая.

В регионах, входящих в группу В, уровень предпринимательской активности выше среднероссийского несмотря на высокий уровень риска. Вариация всех показателей, характеризующих выявленные дисбалансы

¹ В группу А вошло 12 субъектов РФ: Белгородская область, Калужская область, Липецкая область, Ленинградская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Самарская область, Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа), Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Чукотский автономный округ

² В группу В вошло 15 субъектов РФ: Смоленская область, Ненецкий автономный округ (Архангельская область), Псковская область, Республика Крым, Ростовская область, Город Севастополь, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Пензенская область, Республика Тыва, Республика Бурятия, Амурская область,

³ В группу С вошло 38 субъектов РФ: Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Костромская область, Курская область, Орловская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, Республика Карелия, Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа), Новгородская область, Республика Адыгея (Адыгея), Республика Калмыкия, Волгоградская область, Республика Дагестан, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Саратовская область, Ульяновская область, Курганская область, Свердловская область, Челябинская область, Республика Алтай, Республика Хакасия, Алтайский край, Кемеровская область – Кузбасс, Томская область, Забайкальский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область.

⁴ В группу D входит 20 субъектов РФ: Московская область, Рязанская область, Город Москва, Республика Коми, Вологодская область, Калининградская область, Мурманская область, Город Санкт-Петербург, Краснодарский край, Астраханская область, Удмуртская Республика, Пермский край, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра (Тюменская область), Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область), Иркутская область, Новосибирская область, Омская область, Приморский край, Магаданская область, Сахалинская область

чрезвычайно велика и по четырем из шести характеристик превышает 200%. Это связано вхождением в данную группу Ненецкого автономного округа, который по уровню инвестиционного потенциала и уровню доходов консолидированного бюджета значительно превышает остальные субъекты Российской Федерации, однако наличие высокой волатильности прибыли и значительной просроченной кредиторской задолженности повышает уровень инвестиционного риска в регионе. Высокая коллинерность фиксируется между всеми характеристиками кроме платежеспособности, которая в рамках данной группы субъектов не зависит от имеющегося инвестиционного потенциала.

Группа С, в которой уровень предпринимательской активности и инвестиционного риска ниже среднероссийского уровня, самая многочисленная и включает в себя 38 регионов. Группа более однородна по сравнению с остальными, дисбалансы по исследуемым критериям не наблюдаются. Однако корреляция между оцениваемыми критериями также отсутствует. Можно предположить, что это связано с разными особенностями, отраслевой специализацией и угрозами развития в регионах данной группы несмотря на одинаково низкий по сравнению среднероссийским уровнем инвестиционный потенциал, более высокий уровень риска и значения характеристик, близких к среднероссийским.

Группа D включает в себя субъекты федерации, активность бизнеса в которых ниже среднероссийского уровня при достаточно низком уровне инвестиционного риска. В группу входят регионы с высоким инвестиционным потенциалом, в том числе столичные агломерации Москва и Санкт-Петербург и богатые экспортными ресурсами регионы. Группа менее однородна по сравнению с группой С, поэтому дисбалансы в ней выражены сильнее, что связано с разными конкурентными преимуществами отдельных регионов в рамках группы.

Группа В

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
Д1	1					
Д2	0,999	1				
Д3	0,999	0,999	1			
Д4	0,999	0,999	0,999	1		
Д5	0,883	0,885	0,888	0,883	1	
Д6	0,192	0,197	0,199	0,188	-0,129	1

Группа А

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
Д1	1					
Д2	0,732	1				
Д3	0,908	0,683	1			
Д4	0,812	0,713	0,720	1		
Д5	0,891	0,850	0,742	0,862	1	
Д6	0,806	0,627	0,753	0,806	0,697	1

Группа С

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
Д1	1					
Д2	0,435	1				
Д3	0,733	0,554	1			
Д4	0,707	0,304	0,464	1		
Д5	0,551	0,071	0,028	0,392	1	
Д6	0,309	0,094	0,234	0,218	0,317	1

Группа Д

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
Д1	1					
Д2	0,938	1				
Д3	0,950	0,986	1			
Д4	0,979	0,924	0,937	1		
Д5	0,952	0,860	0,861	0,903	1	
Д6	0,841	0,933	0,936	0,845	0,715	1

Где Д1 - Дисбаланс экономического развития;
 Д2 - Дисбаланс инвестиционной активности;
 Д3 - Диспропорции фондовооруженности;
 Д4 - Дисбалансы региональных бюджетов;
 Д5 - Дисбалансы доходности бизнеса;
 Д6 - Дисбалансы платежеспособности.

Рисунок 40 – Коэффициенты линейной корреляции между показателями структурных дисбалансов в разрезе кластеризации регионов Российской Федерации с позиции безопасности условий для создания бизнеса

Источник: разработано автором

Аналогичным образом классификация условий для роста бизнеса на основе значений полученных рейтинговых оценок за 2017-2019 гг. выполняется в зависимости от устойчивости динамики роста оборота и численности компаний региона. Сопоставление скорости роста бизнеса с уровнем инвестиционного риска дает возможность классифицировать субъекты по безопасности условий деловой среды для роста бизнеса (см. рисунок 35). Однородность группировок исследуем в разрезе выявленных дисбалансов

В Таблице 44 и на рисунке 41 представлены результаты анализа параметров безопасности условий деловой среды для роста бизнеса.

Наиболее выражены дисбалансы роста бизнеса в самой многочисленной группе С, включающей субъекты федерации, скорость роста бизнеса и инвестиционный риск в которых ниже среднероссийского уровня. Это связано с высокой дифференциацией уровня развития и инвестиционного потенциала

регионов данной группы (от аномально высоких значений оценок Ненецкого автономного округа до регионов с самыми низкими оценками). Причем, высокая корреляция в группе наблюдается между показателями, которые характеризуют уровень развития, а низкая зависимость между характеристиками, определявшими уровень риска деловой среды (прибыльностью и платежеспособностью бизнеса) (см. рисунок 41). Представляется, что это связано с высокой неоднородностью инвестиционного потенциала, возможностей развития и факторов роста регионов, образующих данную группу, а также со сложностями государственного регулирования параметров инвестиционного риска.

Таблица 44 – Параметры проявления структурных дисбалансов в рамках кластеризации субъектов РФ условий безопасности деловой среды для роста бизнеса

Группа	Д1	Д2.	Д3	Д4	Д5	Д6
Группа А. Нормальный уровень безопасности деловой среды для роста бизнеса (13 регионов)	68,8%	70,8%	72,7%	69,1%	101,5%	61,9%
Группа В. Рост бизнеса в условиях высокого риска (13 субъектов РФ) ²	23,2%	69,7%	32,5%	19,5%	55,6%	49,0%
Группа С. Высокий уровень опасности для роста бизнеса (40 субъектов) ³	199,3%	280,6%	212,3%	296,6%	141,3%	190,0%
Группа D. Низкий рост бизнеса на фоне допустимого риска (19 субъектов РФ) ⁴	94,8%	173,2%	137,6%	89,3%	138,3%	143,2%

Источник: разработано автором

¹ В группу А вошло 13 субъектов РФ: Калужская область; Липецкая область; Московская область; Рязанская область; Ленинградская область; Удмуртская Республика; Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа); Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; Красноярский край; Камчатский край; Магаданская область; Сахалинская область; Чукотский автономный округ

² В группу В вошло 13 субъектов РФ: Брянская область; Владимирская область; Воронежская область; Тамбовская область; Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа); Новгородская область; Волгоградская область; Ставропольский край; Республика Мордовия; Пензенская область; Саратовская область; Курганская область; Забайкальский край,

³ В группу С вошло 40 субъектов РФ: Ивановская область; Костромская область; Курская область; Орловская область; Смоленская область; Тверская область; Тульская область; Ярославская область; Республика Карелия; Ненецкий автономный округ (Архангельская область); Псковская область; Республика Адыгея (Адыгея); Республика Калмыкия; Республика Крым; Ростовская область; Город Севастополь; Республика Дагестан; Республика Ингушетия; Кабардино-Балкарская Республика; Карачаево-Черкесская Республика; Республика Северная Осетия-Алания; Чеченская Республика; Республика Марий Эл; Чувашская Республика; Кировская область; Нижегородская область; Оренбургская область; Ульяновская область; Свердловская область; Челябинская область; Республика Алтай; Республика Тыва; Республика Хакасия; Алтайский край; Кемеровская область – Кузбасс; Томская область; Республика Бурятия; Хабаровский край; Амурская область; Еврейская автономная область

⁴ В группу D входит 19 субъектов РФ: Белгородская область; Город Москва; Республика Коми; Вологодская область; Калининградская область; Мурманская область; Город Санкт-Петербург; Краснодарский край; Астраханская область; Республика Башкортостан; Республика Татарстан; Пермский край; Самарская область; Ямало-Ненецкий автономный округ; Иркутская область; Новосибирская область; Омская область; Республика Саха (Якутия); Приморский край.

Группа В

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
Д1	1					
Д2	0,324	1				
Д3	0,870	0,554	1			
Д4	0,230	0,247	-0,023	1		
Д5	0,270	-0,345	-0,040	0,298	1	
Д6	0,630	0,213	0,758	-0,146	0,095	1

Группа А

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
Д1	1					
Д2	0,969	1				
Д3	0,963	0,966	1			
Д4	0,795	0,810	0,751	1		
Д5	0,899	0,862	0,813	0,873	1	
Д6	0,396	0,357	0,258	0,631	0,569	1

Группа С

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
Д1	1					
Д2	0,998	1				
Д3	0,997	0,998	1			
Д4	0,999	0,998	0,997	1		
Д5	0,565	0,537	0,528	0,546	1	
Д6	0,222	0,231	0,230	0,220	-0,040	1

Группа D

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
Д1	1					
Д2	0,958	1				
Д3	0,983	0,985	1			
Д4	0,989	0,923	0,961	1		
Д5	0,961	0,964	0,972	0,929	1	
Д6	0,969	0,956	0,984	0,962	0,964	1

Где
 Д1 - Дисбаланс экономического развития;
 Д2 - Дисбаланс инвестиционной активности;
 Д3 - Диспропорции фондовооруженности;
 Д4 - Дисбалансы региональных бюджетов;
 Д5 - Дисбалансы доходности бизнеса;
 Д6 - Дисбалансы платежеспособности.

Рисунок 41 – Коэффициенты линейной корреляции между показателями структурных дисбалансов в разрезе классификации деловой среды Российской Федерации с позиции условий для роста бизнеса

Источник: разработано автором

Более выраженное проявление дисбалансов развития замечено и в группе D, куда относятся регионы с низкой скоростью роста бизнеса несмотря на достаточно невысокий уровень инвестиционного риска. Дисбалансы в данной группе обусловлены вхождением в нее субъектов Российской Федерации с аномально высокими по сравнению со среднероссийским уровнем инвестиционного потенциала, в том числе столичных агломераций и богатых природными ресурсами регионов. Более низкие темпы роста бизнеса связаны с достаточно высоким уровнем развития этих субъектов, при этом все факторы роста является взаимосвязанными, о чем свидетельствует мультиколлинеарность исследуемых параметров дисбалансов (см. рисунок 41).

По аналогии исследуем параметры дисбалансов деловой среды в рамках предложенной группировки регионов по уровню инвестиционного риска и инвестиционного потенциала (см. рисунок 37). Результаты анализа исследуемых

параметров безопасности условий деловой среды для инвестора в разрезе выявленных дисбалансов приведены в Таблице 45 и на рисунке 42.

Таблица 45 – Параметры проявления структурных дисбалансов в рамках классификации субъектов РФ на основе дифференциации условий безопасности деловой среды для инвестиционной деятельности

Группа	Д1	Д2.	Д3	Д4	Д5	Д6
Группа А. Нормальный уровень безопасности инвестора (16 субъектов РФ) ¹	73,8%	114,5%	103,1%	67,2%	95,4%	90,9%
Группа В. Критический уровень безопасности инвестора (1 субъект РФ) ²	-	-	-	-	-	-
Группа С. Высокий уровень опасности для инвестора (52 субъекта) ³	27,3%	54,8%	34,3%	41,8%	117,1%	204,2%
Группа D. Допустимый уровень безопасности инвестора (16 субъектов РФ) ⁴	27,1%	23,8%	35,3%	31,8%	75,9%	56,5%

Источник: разработано автором

Как видно из таблицы 45, дисбалансы в данной группировке выражены значительно меньше, чем в перечисленных выше классификациях по безопасности создания и роста бизнеса, то есть, группировка регионов по инвестиционным параметрам позволяет выявить группы с более однородными характеристиками и особенностями развития.

¹ В группу А вошло 16 субъектов РФ: Город Москва; Республика Коми; Вологодская область; Ленинградская область; Мурманская область; Город Санкт-Петербург; Республика Татарстан; Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа); Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; Ямало-Ненецкий автономный округ; Красноярский край; Иркутская область; Камчатский край; Магаданская область; Сахалинская область; Чукотский автономный округ.

² В группу В вошел Ненецкий автономный округ (Архангельская область).

³ В группу С вошло 52 субъекта РФ: Брянская область; Владимирская область; Воронежская область; Ивановская область; Костромская область; Курская область; Орловская область; Смоленская область; Тамбовская область; Тверская область; Тульская область; Ярославская область; Республика Карелия; Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа); Новгородская область; Псковская область; Республика Адыгея (Адыгея); Республика Калмыкия; Республика Крым; Волгоградская область; Ростовская область; Город Севастополь; Республика Дагестан; Республика Ингушетия; Кабардино-Балкарская Республика; Карачаево-Черкесская Республика; Республика Северная Осетия-Алания; Чеченская Республика; Ставропольский край; Республика Марий Эл; Республика Мордовия; Чувашская Республика; Кировская область; Нижегородская область; Оренбургская область; Пензенская область; Саратовская область; Ульяновская область; Курганская область; Свердловская область; Челябинская область; Республика Алтай; Республика Тыва; Республика Хакасия; Алтайский край; Кемеровская область – Кузбасс; Томская область; Республика Бурятия; Забайкальский край; Хабаровский край; Амурская область; Еврейская автономная область.

⁴ В группу D входит 16 субъектов РФ: Белгородская область; Калужская область; Липецкая область; Московская область; Рязанская область; Калининградская область; Краснодарский край; Астраханская область; Республика Башкортостан; Удмуртская Республика; Пермский край; Самарская область; Новосибирская область; Омская область; Республика Саха (Якутия); Приморский край.

Группа В

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
Д1						
Д2						
Д3						
Д4						
Д5						
Д6						

Группа А

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
Д1	1					
Д2	0,930	1				
Д3	0,939	0,983	1			
Д4	0,882	0,819	0,811	1		
Д5	0,845	0,733	0,700	0,860	1	
Д6	0,766	0,870	0,857	0,771	0,619	1

Группа С

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
Д1	1					
Д2	0,503	1				
Д3	0,736	0,653	1			
Д4	0,759	0,442	0,579	1		
Д5	0,618	0,182	0,180	0,497	1	
Д6	-0,136	-0,073	-0,040	-0,220	-0,196	1

Группа Д

	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
Д1	1					
Д2	-0,042	1				
Д3	0,768	0,274	1			
Д4	0,843	-0,308	0,647	1		
Д5	0,711	0,178	0,503	0,443	1	
Д6	0,763	-0,35	0,586	0,792	0,558	1

Где
 Д1 - Дисбаланс экономического развития;
 Д2 - Дисбаланс инвестиционной активности;
 Д3 - Диспропорции фондовооруженности;
 Д4 - Дисбалансы региональных бюджетов;
 Д5 - Дисбалансы доходности бизнеса;
 Д6 - Дисбалансы платежеспособности.

Рисунок 42 – Коэффициенты линейной корреляции между показателями структурных дисбалансов в разрезе классификации деловой среды Российской Федерации с позиции условий для инвестиционной деятельности

Источник: разработано автором

На основании средних оценок инвестиционного риска и инвестиционного потенциала, рассчитанных автором, за 2017-2019 гг. можно сделать вывод, что большинство субъектов Российской Федерации (52 региона) относится к группе С, характеризующейся высоким уровнем инвестиционного риска и инвестиционным потенциалом ниже среднероссийского значения. Причем наиболее выраженным в данной группе является дисбаланс платежеспособности. Это косвенно подтверждается анализом данных судебной статистики, выполненным автором (см. таблицу 27), в результате которого доказано, что неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств в Российской Федерации является одной из самых значимых угроз деловой среды.

В рамках группы С также не наблюдается значимой корреляции между выявленными параметрами дисбалансов (см. рисунок 42), что может свидетельствовать о незначительном влиянии дисбалансов на параметры

деловой среды и большей степени однородности групп, сформированных по инвестиционным параметрам.

Группы А и D включают регионы, в которых уровень инвестиционного риска в среднем за три года выше среднероссийского. Диспропорции в данных группах менее выражены, а коллинеарность характеристик дисбалансов более проявляется в группе А, куда входят субъекты федерации с высоким инвестиционным потенциалом и уровнем развития.

Очевидно, что мотивация бизнеса, возможности и меры по стимулированию предпринимательской и инвестиционной активности заметно отличаются не только в зависимости от принадлежности к той или иной группе, но и по отношению к конкретному региону. В этой связи, как представляется, следует оценить эффективность инвестиционной политики региона с позиции экономической безопасности.

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [27] с 2007 года проводится оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Методики и показатели оценки эффективности в течение последних лет неоднократно трансформировались. Действующими в настоящее время законодательными актами, утверждающими методику и показатели, оценивающие эффективность региональных органов исполнительной власти, являются Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019г. №193 [28] и Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. №915 [29]; В них содержится перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности. В него

входят 14 показателей¹, оценивающих качество жизни, уровень экономического и социального развития, а также инвестиционную политику региона.

Следует отметить, что в настоящее время общепринятая методология оценки эффективности инвестиционной политики на региональном уровне еще не выработана. Поэтому и возможности репрезентативной оценки влияния региональной инвестиционной политики на экономическую безопасность весьма ограничены. Учитывая, что актуальность решения этих проблем сомнений не вызывает, соответствующие авторские рекомендации представлены ниже.

Разработанная методика оценки параметров инвестиционной политики в контексте безопасности деловой среды основана на взаимосвязи состояния внутреннего инвестиционного потенциала региона, определяющего его способность противостоять внешним и внутренним угрозам, и уровня безопасности, обуславливающего совокупное влияние негативных факторов. В диссертационной работе мы исходим из предположения, что безопасность экономической системы обеспечивается в том случае, если ее комплексный внутренний потенциал способен превосходит совокупное влияние внешних и внутренних рисков. Таким образом, поставленная задача состоит в оценке уровня инвестиционного потенциала и возможных угроз, а также в сопоставлении полученных оценок, при этом безопасность деловой среды и инвестиционный потенциал сравнивается со среднероссийским уровнем.

Агрессивная деловая среда и высокий уровень опасности ограничивает возможность использования имеющегося инвестиционного потенциала для развития экономической системы.

Предложенная методика опирается на систему показателей, оценивающих инвестиционный потенциал и риски деловой среды региона, которые рассматриваются нами в разрезе описанной в параграфе 1.4. классификации

¹ (1) уровень доверия к власти; (2) количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики; (3) численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства; (4) производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики; (5) уровень реальной среднемесячной заработной платы; (6) объем инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета; (7) уровень бедности; (8) ожидаемая продолжительность жизни при рождении; (9) естественный прирост населения; (10) количество семей, улучшивших жилищные условия; (11) уровень доступности жилья; (12) доля городов с благоприятной городской средой; (13) качество окружающей среды; (14) уровень образования.

устойчивых характеристик деловой среды. Данная классификация факторов включает в себя следующие компоненты: административно-правовые (А); экономические и финансовые (Е); материально-технические и инфраструктурные (Т); социально-экологические (S). В таблице 46 показана логическая структура представления исходных факторов.

Таблица 46 – Матрица оценки параметров инвестиционной политики региона в контексте безопасности деловой среды

Факторы		Инвестиционный потенциал	Риски деловой среды
		(Pot)	(Risk)
Административно-правовые	(А)	Pot_A	$Risk_A$
Экономические	(Е)	Pot_E	$Risk_E$
Социальные	(S)	Pot_S	$Risk_S$
Технические и инфраструктурные	(Т)	Pot_T	$Risk_T$
Итого		Pot_{Σ}	$Risk_{\Sigma}$

Источник: разработано автором

В результате получим прямоугольную матрицу X , состоящую из элементов $x(i, j)$, размерностью 4×2 (4 строки и 2 столбца), в которой строки (i) будут представлять собой составляющие инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона $i = \{A, E, S, T\}$, а столбцы (j) – параметры инвестиционной политики, оценивающие инвестиционный потенциал и риск $j = \{Pot, Risk\}$.

Каждый элемент матрицы $x(i, j)$, находящийся на пересечении i -й строки и j -го столбца, представляет собой показатель, описывающий параметры инвестиционного потенциала и рисков деловой среды в разрезе выбранных факторов.

Подобное представление позволяет сопоставить значение двух параметров инвестиционной политики региона в контексте безопасности деловой среды: инвестиционного потенциала и рисков деловой среды в разрезе административно-правовых (А); экономических и финансовых (Е); технических и инфраструктурных (Т); социальных и экологических (S) факторов.

Предложенная методика включает в себя следующие этапы:

1 этап. Формирование системы исходных индикаторов матрицы X в соответствии с целями и логикой исследования, а также с учетом имеющихся информационных ресурсов и статистических данных;

Всего в предложенной системе индикаторов, состоящей из двух оцениваемых параметров $\{Pot, Risk\}$ предлагается использовать по 4 укрупненных фактора $\{A; E; S; T\}$. Они являются обобщающими для оценки отдельного аспекта инвестиционного потенциала и рисков деловой среды.

Примерный перечень критериев, представленный в таблице 47, содержит только относительные удельные и средние показатели, которые дают возможность сравнить значения в различных субъектах федерации. Все критерии выбраны с учетом доступности данных официальной статистики, публикуемой Росстатом в региональном разрезе, или содержащихся в Единой межведомственной информационно – статистической системе (ЕМИСС), на сайте ФНС и определяют характеристики деловой среды и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Критерии, характеризующие инвестиционный потенциал, выбраны таким образом, что большее значение является лучшим по сравнению с меньшим, а для показателя уровня опасности деловой среды, напротив, чем ниже значение критерия, тем лучше условия деловой среды с позиции проявления угроз.

Необходимо отметить, что возможности решения поставленной задачи ограничены набором показателей, предлагаемых отечественной статистикой в региональном разрезе. В частности, например, эффект от реализации инфраструктурных проектов не является объектом статистического анализа. Статистика не отслеживает структурных и функциональных изменений, связанных с формированием инфраструктуры.

Примерный перечень критериев содержится в Таблице 47.

Таблица 47 – Примерный перечень критериев для оценки параметров инвестиционной политики региона в контексте безопасности деловой среды

Группа факторов	Инвестиционный потенциал (Pot)	Риски деловой среды (Risk)
Административно-правовые (А)	Налоговые доходы консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения, тыс. рублей (Pot _A [a1])	Задолженность по налогам, сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям в расчете на одну организацию, тыс. руб. (Risk _A [a1])
	Предпринимательская активность в регионе [число организаций в расчете на 1 тыс. чел. рабочей силы] (Pot _A [a2])	Количество преступлений в сфере экономики, на 100 тыс. жителей (Risk _A [a2])
	Общая сумма налоговых льгот для организаций (по налогу на прибыль, налогу на имущество, транспортному и земельному налогу) в расчете на одну организацию, тыс. руб. (Pot _A [a3])	Интенсивность проведения выездных проверок ФНС (число выездных налоговых проверок на 1 тыс. организаций), % (Risk _A [a3])
Экономические и финансовые (Е)	Общественная производительность труда [ВРП на одного занятого], тыс. руб. (Pot _E [e1])	Уровень безработицы по методологии МОТ в среднем за год, в % (Risk _E [e1])
	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб. (Pot _E [e2])	Просроченная кредиторская задолженность в расчете на одну организацию, тыс. руб. (Risk _E [e2])
	Средняя прибыль до налогообложения в расчете на одну организацию, тыс. руб. (Pot _E [e3])	Удельный вес убыточных организаций, в процентах от общего числа организаций (Risk _E [e3])
Социальные и экологические (S)	Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников, % (Pots[s1])	Коэффициент демографической нагрузки [Лиц нетрудоспособных возрастов на 1 тыс. чел. трудоспособного возраста] (Risks[s1])
	Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб. (Pots[s2])	Удельный вес населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения (Risks[s2])
	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов на душу населения, руб. (Pots[s3])	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, на 1 тыс. жителей, тонн (Risks[s3])
Материально-технические и инфраструктурные (Т)	Фондовооруженность одного занятого, руб. (Pot _T [t1])	Степень износа основных фондов на конец года, в % (Risk _T [t1])
	Фондоотдача [Отношение ВРП к остаточной балансовой стоимости основных фондов], коп. (Pot _T [t2])	Удельный вес полностью изношенных основных фондов коммерческих организаций, % (Risk _T [t2])
	Удельный вес автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием в протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования, % (Pot _T [t3])	Доля площади жилищного фонда, не обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда, % (Risk _T [t3])

Источник: разработано автором

2 этап. Формирование базы данных для оценки.

3 этап. Расчет выбранных показателей в динамике по одному из регионов или в разрезе всех субъектов Российской Федерации;

4 этап. Расчет относительных отклонений показателя от среднероссийского значения. Это позволит сопоставить показатели, представленные в разных единицах и масштабах измерения. Значение критерия по Российской Федерации в целом будет соответствовать нулю, лучшее значение по сравнению с базой сравнения уровнем будет представлять собой положительную оценку, а худшее отрицательную, при этом, чем больше абсолютное значение оценки, тем больше относительное отклонение от российского уровня. Учитывая, что при расчете потенциала значение, превышающее среднероссийское будет соответствовать более высокому уровню инвестиционного потенциала и считаться лучшим, а при расчете риска, наоборот, формулы для расчета стандартизированных коэффициентов отклонений будут различаться:

$$k[Pot_i] = \frac{X[Pot_i] - \bar{X}[Pot_i]}{\bar{X}[Pot_i]}, \quad k[Risk_i] = \frac{\bar{X}[Risk_i] - X[Risk_i]}{\bar{X}[Risk_i]} \quad (1)$$

где $i = \{A; E; S; T\}$ – составляющие инвестиционного потенциала и инвестиционного риска (A - административно-правовые; E - экономические и финансовые; T - технические и инфраструктурные; S - социально-экологические группы факторов);

$j = \{Pot, Risk\}$ – оцениваемые параметры инвестиционной политики региона (Pot – инвестиционный показатель; $Risk$ – инвестиционный риск);

$k[i, j]$ – стандартизированный коэффициент, представляющий собой относительное отклонение каждого критерия от нулевого значения (значение $k[i, j]$, равное нулю, соответствует базе сравнения);

$X[i, j]$ – значение критерия, оценивающего составляющие инвестиционной политики региона по каждому параметру;

$\bar{X}[i, j]$ – значение соответствующего критерия по Российской Федерации.

По трем критериям определим среднюю оценку каждого фактора по формуле среднеарифметической $\bar{k} [i, j]$.

В результате получим матрицу стандартизированных коэффициентов, представляющих собой относительные отклонения от среднего значения (см. таблицу 48).

Таблица 48 – Матрица стандартизированных коэффициентов

	(Pot)	(Risk)
(A)	$\bar{k} (Pot_A)$	$\bar{k} (Risk_A)$
(E)	$\bar{k} (Pot_E)$	$\bar{k} (Risk_E)$
(S)	$\bar{k} (Pot_S)$	$\bar{k} (Risk_S)$
(T)	$\bar{k} (Pot_T)$	$\bar{k} (Risk_T)$

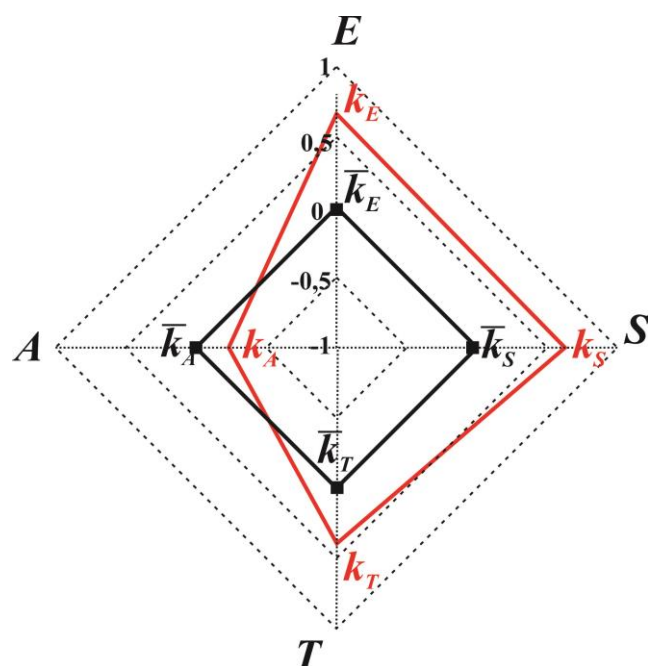
Источник: разработано автором

5 этап. Определение итоговой оценки и анализ эффективности инвестиционной политики региона в аспекте безопасности его развития и характеристик деловой среды. Итоговая оценка определяется по каждому параметру как простое среднее арифметическое значение по всем критериям или средневзвешенная оценка на основе весовых коэффициентов, определяемых экспертным путем. Для определения весовых коэффициентов на основе опроса экспертов можно использовать разработанную в соавторстве с автором диссертационного исследования программу для оценки инвестиционного климата и несистематической составляющей инвестиционного риска¹ (см. Приложение В).

6 этап. Сравнение итоговых оценок параметров в динамике или с другими субъектами Российской Федерации. Результаты расчетов в разрезе субъектов Федерации могут быть использованы для группировки регионов по уровню эффективности инвестиционной политики и степени безопасности региональной деловой среды или для оценки ее конкурентоспособности по сравнению с другими субъектами.

¹ А.с. №2015663672 – Программа для оценки инвестиционного климата и несистематической составляющей инвестиционного риска / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова; правообладатели Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова. – 2015660842; заявл. 03.10.2015; зарегистр. 28.12.2015; опубл. 20.02.2016.

Визуальное представление результатов оценок в виде лепестковой диаграммы в полярной системе координат позволит сопоставить итоговую оценку инвестиционного потенциала и угроз деловой среды с оценками других субъектов или средним значением по Российской Федерации. Примерный вид лепестковой диаграммы по абстрактным данным представлен на рисунке 43.

где $AEST$ – квадрат, вершины которого расположены в точках, соответствующих единичным значениям координат, выраженных в единой размерности;

$k_A k_E k_S k_T$ – четырехугольник, визуально представляющий итоговую оценку каждого параметра;

$\bar{k}_A \bar{k}_E \bar{k}_S \bar{k}_T$ – эталонный квадрат, соответствующий среднероссийской итоговой оценке параметра, каждая составляющая которого равна нулю

Рисунок 43– Лепестковая диаграмма в полярной системе координат, отражающая значения коэффициентов отклонений по составляющим оцениваемым параметрам инвестиционной политики региона

Источник: разработано автором

7 этап. Разработка практических рекомендаций, направленных на формирование основных направлений и принципов инвестиционной политики и формирование инвестиционной стратегии региона в соответствии с результатами оценки.

Региональные инвестиционные процессы обеспечиваются через взаимодействие региональных органов власти, формирующих условия и приоритеты инвестиционной деятельности, и предпринимательских структур, непосредственно функционирующих в разных секторах экономики. Таким образом, на уровне субъектов Федерации региональные власти, управляя развитием инвестиционной деятельности в рамках территориальных

образований, способны разрабатывать направления инвестиционной политики, способствующие развитию региона и привлечению инвесторов.

Представляется, что только в том случае, если интересы региональной инвестиционной политики совпадают с интересами бизнеса, поддерживаются инвестициями и профессиональным персоналом, идеи принимают реальную форму. Безопасность экономического развития Российской Федерации связывается не только с защищенностью национальных интересов, но также способностью и готовностью институтов власти к созданию и реализации механизмов активизации инвестиционных процессов, направленных на сохранение и воспроизводство национального богатства.

Работа над обеспечением безопасности развития региональной политики в этих условиях состоит в формировании такой стратегии регионального развития, которая позволит осуществить выбор эффективных инструментов сбалансированного развития с учетом особенностей каждого субъекта, повысить эффективность использования ресурсов, снизить степень уязвимости предприятий и экономики региона в целом к воздействию внешних шоков.

3.3. МЕТОДЫ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МИКРОУРОВНЕ С ПОЗИЦИИ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНЫМ РАЗВИТИЕМ

Проблема обеспечения безопасного развития на микроуровне трансформируется в проблему интенсификации процессов развития, а также защищенности интересов менеджеров, собственников и наемных работников на конкретном предприятии. Экономическая безопасность бизнеса определяется также условиями деловой среды, оказывающими существенное влияние на восприятие предпринимателями существующих рисков, их мотивацию к развитию своего бизнеса, положение на рынке, стоимость капитала, инвестиционную привлекательность компании и перспективы ее экономического роста.

Возможность развития становится более реалистичной при применении административного ресурса для коррекции движения и предохранения от влияния внешних неблагоприятных факторов. Вместе с тем, процесс развития сопряжен с имманентными рисками. Риски связаны с вероятностью отклонения от цели качественного улучшения, с возможностью ухода от намеченных ориентиров, с общей неопределенностью направления и скорости происходящих изменений.

Однако, формирование целевых ориентиров развития предприятия напрямую связано с мотивами лиц, принимающих управленческие решения, которые обуславливают разные интересы сторон. Разные группы участников производственно-хозяйственной деятельности – собственники, менеджеры, инвесторы и работники, могут иметь различные интересы и мотивы.

В прошлом столетии А. Берле и Г. Минз [278] и Р. Коуз [294] заложили основы теоретических моделей корпоративного управления, которые доминировали в теоретическом анализе десятки лет. Они опирались на представление о фирме как совокупности контрактов между различными заинтересованными сторонами, прежде всего менеджментом и собственником компании. В 60-е гг. XX в. в управленческой теории сложилась концепция жизненных циклов организации. Модели жизненного цикла позволяют проследить возникновение организации и ее развитие, в том числе процесс перехода от частной к корпоративной форме собственности. Наиболее часто цитируются модели жизненного цикла организации Л. Грейнера [311] и И. Адизеса [266]. В основе концепции жизненных циклов лежит представление о том, что организация, аналогично живому организму, в своем развитии проходит несколько стадий, каждая из которых обладает своими отличительными характеристиками. Переход к каждой последующей стадии связан с серьезной организационной перестройкой и сопровождается определенными проблемами и кризисами.

Мотивация к развитию и инвестиционной деятельности у компании появится на той стадии [118, с. 30], когда ее «создатель» начнет видеть в ней

один из финансовых инструментов для вложения собственного капитала, в этот момент задача роста стоимости компании станет основной. Структура капитала в соответствии с теориями жизненного цикла приводится в соответствие с этапом жизненного цикла компании.

В.Л. Поздеев сопоставляет три уровня кризисного состояния критическое, кризисное и катастрофическое с проблемой определения уровня экономической безопасности. На стадии роста ключевые параметры деятельности нестабильны, амплитуда колебаний деловой активности высокая, требуются значительные финансовые и материальные ресурсы в связи с экстенсивным характером развития предприятия. При этом активно используются заемные и привлеченные средства для финансирования роста, возможности экстенсивного роста ограничены. Большой объем вложений и высокая доля заемных средств могут привести предприятие к тяжелым финансовым проблемам уже на стадии подъема. Поэтому на данной стадии предприятие находится в зоне критического риска [201, с. 44]. На этапе интенсификации производства ресурсосбережение и интенсивное их использование позволяют поддержать эффективность производства. При отсутствии инвестиций в основной капитал предприятие не способно начинать новые проекты, связанные с обновлением производства, оно начинает терять клиентов и достигнутые ранее параметры производства. Такой спад для предприятия может закончиться банкротством.

При сопоставлении кривой жизненного цикла предприятия с объемом инвестиционных вложений, автор выделяет зону допустимого, критического и катастрофического риска на разных стадиях развития предприятия (см. рисунок 44).

В результате анализа В.Л. Поздеев предлагает оценить, к какой зоне риска (допустимого, критического или катастрофического) можно отнести достигнутый уровень экономической безопасности. Измерение инвестиционных рисков с позиций экономической безопасности отражает направленность экономической политики на развитие в долгосрочной перспективе и позволяет ее определить наиболее эффективные пути использования капитала в ходе

инвестирования. При этом оценивается как конкретный объект инвестирования изнутри, а также основные факторы, влияющие на его внешнее положение на рынке и перспективы развития.

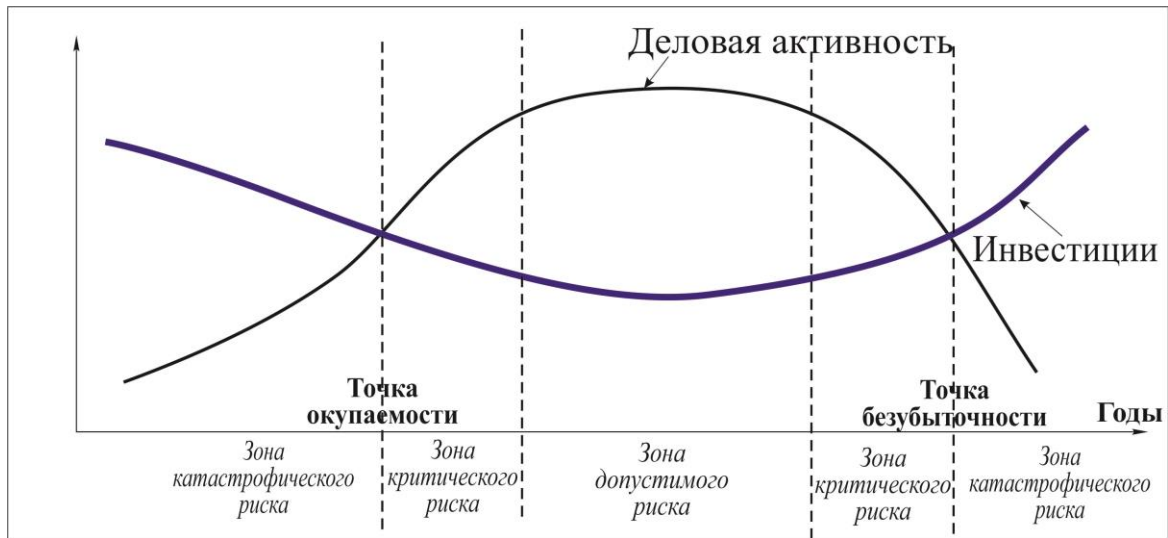

Рисунок 44 - Уровень риска на разных стадиях жизненного цикла

Источник: составлено автором на основе [201]

С этой точки зрения, уровень инвестиционных рисков может рассматриваться как обобщающая характеристика экономических преимуществ и недостатков отдельных направлений и объектов с позиций конкретного инвестора и безопасности его развития.

При этом речь идет об адекватной характеристике как внутренней, так и внешней экономической среды конкретного объекта с учетом уровня конкуренции и стадии развития, что позволяет выявить его специфические особенности.

В российской послеприватизационной практике в подавляющем числе случаев произошло соединение собственности и контроля. Собственность и контроль за управлением сосредоточили в своих руках бывшие директора предприятий. В результате приватизации в России были созданы компании с дисперсной структурой акционерного капитала. Такая структура, с учетом логики жизненных циклов, должна была появиться только на этапе расцвета компании, когда компании не хватает собственных финансовых ресурсов для роста, происходит размывание собственности и привлекаются дополнительные средства в виде дополнительных эмиссий акций. В большинстве случаев

структура акционерного капитала, модель бизнеса и система управления на российских предприятиях после приватизации не соответствовали друг другу.

По мнению Д.С. Львова, В.Г. Гребенникова, Б.А. Ерзнкяна [159, с. 13], сформировавшийся в результате приватизации менеджер-собственник, вел себя, скорее, как менеджер, чем как собственник, ориентируясь в первую очередь на максимизацию управленческой полезности. В долгосрочном плане такое поведение губительно для корпорации, но в краткосрочном - объяснимо.

После приватизации в России проходил активный процесс концентрации капитала, сопровождающийся всплеском слияний и поглощений [212, с. 30]. Однако распределению в ходе приватизации подвергалась не частная, а государственная собственность, и его инициатором было государство. Поэтому приватизация была первичным разделом собственности в России, который породил процесс слияний и поглощений и способствовал формированию рынка капитала в России.

Наряду с усилением концентрации капитала и формированием крупных корпораций в нашей стране, одновременно развивались компании, созданные «с нуля», ведущие свое начало от кооперативов, открытых в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг., или созданные после кризиса 1998 года. Они прошли этап зарождения и достигли стадии юности в рамках естественного роста. Как правило, их владельцы не участвовали в приватизации, а занимались активной капитализацией новых возможностей меняющейся России. По сути, в России сейчас существуют две группы собственников компаний, которые прошли принципиально разный путь в своем развитии. Они существенно отличаются накопленным опытом, знаниями и навыками.

В работе [243, с. 70], исследуя вопрос о применимости теории жизненных циклов И. Адизеса к условиям современной России, С.Р. Филонович и Е.И. Кушелевич пришли к выводу, что ко многим российским организациям неприменимы исходные посылы этой теории. Речь идет о государственных предприятиях, у которых нет персонифицированного создателя и которые прошли многолетний путь развития в условиях плановой экономики.

Аналогично неясной является ситуация с приватизированными предприятиями, поскольку зачастую трудно определить, в какую точку кривой Адизеса попала та или иная организация после приватизации. Некоторые приватизированные компании оказываются на стадии «младенчества», а некоторые - сразу на стадии бюрократизации. Кроме того, и в этом случае возникает проблема с определением «основателя» организации. Для вновь созданных частных российских компаний, имеющих конкретных основателей и уже прошедшими некоторый путь развития, по мнению авторов, теория И. Адизеса в основном применима, с оговоркой, что далеко не все новые российские организации создаются с ориентацией на «бессрочное» существование. «Предприятия-однодневки» не описываются теорией жизненных циклов.

Специфической особенностью современной российской экономики Г.Б. Клейнер [126, с. 29] считает наличие организаций, которые «имитируют» хозяйственную деятельность. К ним автор относит «предприятия-однодневки», фирмы, формально представленные в виде нескольких индивидуальных предпринимателей. Данные субъекты бизнеса не имеют стратегических интересов, поскольку их деятельность направлена на получение прибыли в максимально короткий срок или вывод денег из теневого сектора в легальный, поэтому свое будущее их владельцы не связывают с будущим самого предприятия [126, с. 33].

Кроме того, изменчивость специфики российской деловой среды с присущими ей специфическими опасностями и рисками не позволяет предприятию развиваться с использованием шаблонных форм управления. Нестабильная деловая среда определяет колебательные процессы хозяйственной деятельности, что обуславливает необходимость постоянной адаптации предприятия к новым условиям на основе тщательного анализа рисков и угроз.

Способность администрации предприятия своевременно реагировать на угрозы и трансформации деловой среды определяют качество менеджмента, скорость и адекватности реакции на изменения и имеет важнейшее значение для обеспечения безопасного функционирования и развития.

Как справедливо замечают О.Д. Проценко и И.О. Проценко, владельцам бизнеса и менеджерам компаний «легче говорить о необходимости поддержки бизнеса со стороны государства и значительно сложнее искать возможности повышения эффективности за счет собственных резервов и выработки стратегий развития» [211, с. 42].

Механизмы обеспечения экономической безопасности предприятия основаны на управлении риском, повышении конкурентоспособности, управлении финансовыми потоками, платежеспособностью и финансовой устойчивостью или более рациональном и эффективном использовании ресурсов.

Управление рисками представляет собой совокупность процессов, направленных на недопущение рисков и предотвращение нежелательных последствий, убытков и ущерба в соответствии с интересами бизнеса. После выявления и оценки угроз предприятие выбирает стратегию управления возможными рисками.

А.П. Градов и А.А. Атавина [91, с. 72] на основании оценки эффективности стратегии фирмы предлагают алгоритм выбора предпочтительного варианта развития предприятия в зависимости от фактора первого порядка – прироста стоимости бизнеса, фактора второго порядка – прироста степени риска. Они приводят результаты статистического исследования зависимости уровня эффективности от различных факторов, характеризующих условия, в которых функционирует фирма, и предлагают способ определения вариантов дальнейшего развития фирмы в зависимости от видов риска, методов управления риском, видов ресурсов и возможностей доступа к ним [91, с. 76].

М. А. Осипов предлагает модель управления инвестиционным процессом и развитием предприятия на основе базовых принципов управления инвестиционными рисками за счет механизмов резервирования [190, с. 45]. Основным приоритетом обеспечения успешного развития бизнеса он считает повышение рыночной стоимости компании, которая по его мнению, является ключевым показателем результативности деятельности компании, имеющим

значение как для собственников, так и для руководителей фирмы. За счет создания резервного фонда он предлагает снизить риски банкротства и увеличить стоимость предприятия [190, с. 52]. Однако резервные фонды создаются из чистой прибыли, что требует высокой рентабельности деятельности и наличия достаточного объема финансовых средств для их создания. Крупные концерны или бизнес-группы создают в целях страхования рисков кэптивные страховые компании, ориентированные на защиту интересов своих учредителей, и представляющие, по сути, центр управления и финансирования рисков материнской компании.

Преимуществом, которое получает материнская компания при аккумуляции средств с использованием кэптивной компании по сравнению с созданием резервных фондов, является включение страховой премии в состав издержек, которые оплачиваются за счет прибыли до налогообложения, а в случае создания резервного фонда отчисления в него возможны только за счет чистой прибыли.

Кэптивные компании позволяют средства, направляемые на страхование, оставить под контролем материнской компании, расширяют возможности использования страховых премий, дают шанс экономить на брокерских и агентских вознаграждениях, учитывают специфику конкретного вида деятельности и нестандартных рисков. В целом, аккумулированные в кэптивной компании средства распределяются и используются в соответствии с целями и интересами материнской компании, повышая ее прибыль и рентабельность, и, таким образом, косвенно увеличивают размер налоговых поступлений в бюджет.

При этом сохраняется возможность передачи рисков на перестраховочный рынок. В этом случае кэптивная компания выступает в роли посредника между перестраховочными компаниями и материнской структурой.

В качестве недостатков создания кэптивных страховых компаний называют низкий уровень диверсификации рисков и рентабельности подобных структур, увеличение монополизации страхового рынка, ограничения для доступа на определенные сегменты остальных участников рынка. Кроме того

создание кэптивов является инструментом для управления рисками крупных бизнес-структур и неприменимо в сфере малого бизнеса.

Необходимо отметить, что создать универсальную систему управления экономической безопасностью и развитием, применимую для всех предприятий, невозможно. Отраслевая специфика и вид экономической деятельности определяют уровень и категорию риска, структуру и состав имеющихся у предприятия ресурсов и капитала, требования к персоналу, степень технологического развития, особенности нормативного и правового обеспечения хозяйственной деятельности, кроме того каждое предприятие уникально, имеет свои особенности функционирования, рыночные связи, возможности, потенциал и ориентировано на определённый сектор рынка.

Устойчивое развития бизнеса связано с безопасностью его функционирования, ростом капитала, улучшением рыночных позиций и оптимизацией структуры за счет максимально эффективного использования имеющихся внутренних и внешних факторов. Влияние государства на экономическую безопасность предприятий происходит паллиативно, то есть на уровне устранения отдельных барьеров и ограничений или улучшения предпринимательского климата, характеризующего качество деловой среды, при этом государство не содействует устранению рыночных рисков и внутренних угроз безопасности развития предприятия.

На микроуровне помимо факторов устойчивости экономического развития и безопасности экономических систем, диктуемых естественными требованиями конкурентной рыночной среды, связанными с обеспечением их конкурентоспособности и сохранением рыночных позиций, возникают специфические угрозы и риски, связанные с трансформационными процессами, недобросовестной конкуренцией; противоправной деятельностью криминальных формирований и отдельных лиц, взаимодействием с контрольно-надзорными органами, недопущением враждебного захвата или поглощения бизнеса.

Проблема безопасности бизнеса на микроуровне, как подчеркивают С.Б. Зайнулин, О.А. Зайнулина, носит очевидный междисциплинарный характер

[113, с. 764]. Так, в рамках экономических наук проблемы обеспечения безопасности бизнеса исследуется в ряде различных дисциплин (см. таблицу 49).

Таблица 49 - Различные аспекты проблемы безопасности бизнеса в разрезе традиционных экономических дисциплин

№ п/п	Экономические дисциплины	Предмет исследования экономической безопасности в разрезе традиционных экономических дисциплин
1.	Стратегическое управление	Особенности разработки и реализации стратегий защиты экономических систем, направленных на предотвращение возможных угроз и обеспечение устойчивого развития
2.	Экономика/ Экономическая теория	Угрозы в конкурентной рыночной среде, трансформация системы экономических отношений; оптимизация затрат на обеспечение экономической безопасности, эффект масштаба и экономия от масштаба, вопросы рыночной власти
3.	Финансы	Влияние финансового состояния экономической системы и структуры капитала на уровень ее безопасности; финансовые инструменты защиты бизнеса; финансовые интересы акционеров, вопросы, связанные с созданием стоимости компаний и капитализацией
4.	Управление организацией/ Менеджмент	Организационно-управленческие механизмы защиты компании от нежелательных слияний и поглощений; вопросы корпоративной безопасности; обеспечение защиты информации и коммерческой тайны; процессы реализации транзакций; интеграционные процессы в аспекте повышения безопасности бизнеса
5.	Управление персоналом	Угрозы захвата или поглощения бизнеса, связанные с действиями персонала, защитой информации и персональных данных; вопросы управления и мотивации персонала, коммуникации и социальной ответственности
6.	Рынок ценных бумаг	Риски фондового рынка, борьба за контроль над активами; механизмы слияний и поглощений на рынке ценных бумаг, действия и поведение субъектов фондового рынка в процессе поглощения
7.	Правовое регулирование экономики	Правовые механизмы защиты и регулирования хозяйственной деятельности; влияние законодательных актов на безопасность бизнеса; вопросы налогового, финансового, хозяйственного права и антимонопольное законодательство

Источник: разработано автором.

Предметом защиты в сфере предпринимательства выступают оспариваемые или нарушенные права и интересы предпринимателей. Законодательные нормы в сфере безопасности бизнеса и предпринимательской деятельности основываются на Конституции Российской Федерации [1], регулируются Арбитражным процессуальным кодексом, Налоговым и Трудовым кодексом и включают в себя целый ряд федеральных законов, регулирующих отношения в хозяйственной сфере, Постановления Правительства, приказы и иные нормативные акты в данной сфере.

От эффективности деятельности отдельных предприятий зависит конкурентоспособность экономической системы на мезо- и макроуровне, ее инвестиционная привлекательность. Предприятие расположено на определенной территории и как хозяйствующий субъект, деятельность которого направлена на производство товаров, выполнение работ или оказание услуг, обладает правом самостоятельно распоряжаться своим имуществом и результатами своей деятельности. Но в то же время безопасность функционирования предприятия зависит от действий и решений ряда других социальных и экономических субъектов, обладающих своими собственными самостоятельными интересами.

Уровень доверия к государству, регулирующим органам и судебной системе у российского населения и бизнеса значительно ниже, чем в развитых странах. Большинство государственных и общественных организаций рассматриваются бизнесом как непредсказуемые, ненадежные и не способные оказать поддержку.

Рыночные позиции конкретного предприятия, его конкурентоспособность и экономическая устойчивость, особенности производственной, финансово-хозяйственной деятельности, стадии жизненного цикла и перспективы развития оказывают постоянное непосредственное воздействие на его функционирование в целом, определяют потенциал, возможности развития и уровень экономической безопасности.

Экономическая безопасность предприятия может быть достигнута тогда, когда независимо от состояния внешней среды оно обладает способностью функционировать, обеспечивая при этом достаточную степень финансовой независимости, устойчивости и сбалансированности финансовых потоков, не превышающих предела, грозящего банкротством, не допускать ущерба, связанного с утратой рыночных позиций и кадрового, имущественного или иного потенциала либо срывом достижения стратегических целей развития.

В.Е. Леонтьев [152, с. 323-324] связывает безопасное развития корпорации со следующими условиями: устойчивость, конкурентоспособность, надежность и финансовая эффективность. Достижение высокой степени устойчивости развития, конкурентоспособности и финансовой эффективности по всем

направлениям деятельности предполагают изменение механизма управления развитием и использование методов управления, постоянно адаптирующихся к новым условиям деятельности и обеспечивающих функционирование системы устойчивых отношений и взаимосвязей с другими субъектами хозяйствования, включая государство, другие корпорации, коммерческие банки и т.д.

И.Б. Осканов [191, с. 197] определяет экономическую безопасность организации в связи с ее способностью адаптации к изменениям окружающей бизнес-среды. Бизнес-среда организации, в его представлении, включает различных акторов со своими группами интересов в лице собственников, менеджеров, клиентов, поставщиков и т.д.

В рамках диссертационной работы мы рассматриваем общие угрозы безопасности развития экономических систем как реальную возможность нанесения ущерба функционированию и развитию экономической системы, при которой она теряет устойчивость и существенно увеличивается вероятность ее разрушения. Специфические угрозы безопасности на микроуровне обусловлены как внешними факторами, включающими взаимоотношения с государством, потерей рынков сбыта, недобросовестной конкуренцией, враждебным поглощением или захватом бизнеса, так и внутренними особенностями имеющегося потенциала, определяемыми внутренними ресурсами, структурой капитала, финансовыми потоками и другими факторами, приводящим к утрате платежеспособности и банкротству.

Потенциал развития компании обусловлен достаточностью и эффективностью использования корпоративных ресурсов. Под корпоративными ресурсами понимают совокупность источников и средств, используемых владельцами и менеджерами предприятия для выполнения целей бизнеса. К числу структурных компонент корпоративных ресурсов, определяющих потенциал предприятия, отнесем:

- а) Основной и оборотный капитал;
- б) Персонал и трудовой коллектив предприятия;
- в) Технологии и потенциал научно-технического прогресса;

- г) Нематериальные активы, информацию и нормативно-правовое обеспечение.

Оценка экономической безопасности предприятия основана на использовании ретроспективного и прогнозного анализа с целью выявления наиболее значимых угроз, установления пороговых границ допустимого риска и прогнозирования его развития. Для определения пороговых значений на микроуровне используется исследование динамики индикаторов за продолжительный период либо среднеотраслевые индикаторы, в случае наличия применяются нормативные и рекомендуемые пороговые значения.

В отличие от государственного уровня выбор критериев безопасности развития и их пороговых значений для конкретного предприятия значительно усложняется. Это обусловлено как особенностями управления на микроуровне, так и специфическими особенностями каждого предприятия (размер, отраслевая принадлежность, технологичность производства и т. п.).

Опубликованные на текущий момент методики оценки уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта можно разделить на две группы:

- 1) Первая группа методик осуществляет оценку состояния экономической безопасности в виде системы сложных факторов, характеризующих разные ее аспекты, при этом оценивается каждый из факторов по отдельности;
- 2) Вторая группа методик предусматривает вычисление интегрального показателя, оценивающего экономическую безопасность предприятия в целом.

В первом случае интегральный показатель экономической безопасности отсутствует, результаты оценки представлены по каждой составляющей экономической безопасности в виде системы показателей в разрезе выбранных параметров. Оценка уровня экономической безопасности предприятия определяется в результате сравнения фактических значений составляющих с пороговыми. Сюда можно отнести методики [53], [140], [168], [199], [263].

Для интерпретации результатов также часто применяется графический метод, который позволяет выполнить визуальную комплексную оценку

разнородных факторов, определяющих состояние и тенденции развития предприятия. Для этого строится многоугольник или окружность, разделенные на сектора в зависимости от выбранного количества индикаторов, затем сравниваются площади фигур в нормальном, кризисном (пороговом) и фактическом состоянии.

Вторая группа методик использует интегральный показатель для оценки уровня экономической безопасности предприятия, вычисление которого осуществляется с помощью разнообразных алгоритмов.

Интегральные оценки уровня экономической безопасности предприятия определяются, как правило, с помощью одного из трех основных способов: (1) аддитивных моделей или расчета средневзвешенной суммы компонентов; (2) стохастических регрессионных моделей или методов скаляризации многомерных функций; (3) мультипликативных моделей или путем расчета средней геометрической величины совокупных оценок по отдельным составляющим.

При использовании аддитивной модели (1) авторами [80], [95], [109], [110], [175], [186], [200] уровень экономической безопасности предприятия рассчитывается как простая или взвешенная сумма величины оценок критериев по разным блокам с учетом весовых коэффициентов, характеризующих значимость каждой составляющей. Однако, определение весовых коэффициентов экспертным методом делает оценку субъективной. При этом, в ситуации, когда некоторые индикаторы безопасности выходят за свои предельные границы, а другие остаются в рамках допустимых значений, теряется важнейшая информация, позволяющая выработать действенные меры реагирования.

Второй менее распространенный способ определения интегрального показателя (2), применяемый авторами [209], связан с использованием математических методов, в том числе стохастического моделирования (интегральный показатель экономической безопасности представляет собой аналитическое выражение стохастической зависимости между исследуемыми индикаторами) либо векторных и матричных представлений данных. В ходе

корреляционно-регрессионного анализа определяются уравнения регрессии, отражающие зависимость между интегральным показателем и отдельными факторами. В данном случае проблемы оценки связана с тем, что не всегда возможно определить значимую регрессионную модель, которая адекватно описывает зависимости между отдельными составляющими экономической безопасности и выбрать результирующий показатель.

В случае использования мультипликативной модели (3) [84], [264], [254] величина интегрального показателя рассчитывается как произведение отдельных составляющих или как средняя геометрическая стандартизированных значений показателя для каждой характеристики.

Исходя из своего субъективного толкования сущности понятия экономической безопасности предприятия исследователи предлагают различные методические подходы к оценке уровня его защищенности, при этом каждый автор опирается на свои методы и критерии.

Наиболее распространенной является следующая группировка подходов к оценке уровня экономической безопасности предприятия:

1. Индикаторный подход;
2. Ресурсно-функциональный подход;
3. Подход, основанный на оценке экономических рисков;
4. Комплексный.

Индикаторный подход предполагает оценку экономической безопасности предприятия на основе сравнения фактических значений результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия с индикаторами, для которых установлены пороговые значения. При этом совокупность показателей (индикаторов), определяющих экономическую безопасность, объединяется в разные группы. Выбор индикаторов оценки уровня экономической безопасности предприятия и способа их группировки различается в зависимости от отраслевой специфики, значимости угроз и субъективных предпочтений авторов.

Однако, в настоящий момент надежная методическая база определения индикаторов, которые учитывают специфику деятельности конкретного

предприятия (размер, отраслевые особенности, форму собственности, материально-техническую оснащенность, структуру капитала), отсутствует.

Разделение между индикаторным и ресурсно-функциональным подходом достаточно условно. По своей сути ресурсно-функциональный подход является одним из способов группировки показателей при использовании индикаторного подхода. Разница между ними заключается в способе группировки индикаторов. Если для группировки индикаторов применяются виды корпоративных ресурсов (материальные и нематериальные ресурсы, оборотный капитал, трудовые ресурсы и т.д.) или функциональные составляющие экономической безопасности, то подход можно отнести к ресурсно-функциональному.

Ресурсно-функциональный подход охватывает различные функциональные области деятельности предприятия и основывается на предположении, что наиболее эффективное использование корпоративных ресурсов позволяет предотвратить опасности за счет укрепления внутреннего потенциала и создания условий для устойчивого развития. Критерием оценки здесь выступает уровень эффективности использования ресурсов по всем функциональным составляющим экономической безопасности (финансовой, технико-технологической, интеллектуальной, кадровой, нормативно-правовой, экологической, информационной, силовой и т.д.), то есть рациональное использование ресурсов рассматривается как основа для предотвращения угроз экономической безопасности. Оценка уровня экономической безопасности представляется в виде системы функциональных составляющих, каждая из функциональных групп сама по себе также является системой показателей.

В зависимости от целей исследования и научных интересов в отдельных методиках делается упор на разные аспекты обеспечения экономической безопасности, виды ресурсов и функциональные составляющие.

Подход на основе оценки экономических рисков предполагает идентификацию и анализ внешних и внутренних факторов, угрожающих безопасности предприятия, на основе методов количественной и качественной оценки конкретных рисков. В результате для различных угроз и негативных

факторов рассчитывается вероятный ущерб, который сравнивается с величиной прибыли, дохода или имущества. В некоторых методиках в качестве критерия экономической безопасности может рассматриваться прибыль, а уровень безопасности оценивается в соответствии с возможностями предприятия нейтрализовать выявленные риски.

Комплексный подход включает в себя элементы как индикаторного, ресурсно-функционального, рискованного подходов, так и применение различных математико-статистических методов. Методики, предлагаемые авторами в рамках комплексного подхода, оценивают не только внутренний потенциал предприятия, но и факторы внешней среды, отраслевые, региональные, экзогенные и эндогенные риски.

Выбор метода оценки экономической безопасности в каждом конкретном случае осуществляется с учетом цели и задач оценки, специфики деятельности предприятия, наличия необходимой информации и других объективных факторов. Перечень показателей экономической безопасности определяется каждым предприятием самостоятельно в зависимости от его специфики, используемых подходов к управлению, роли в отрасли. Эффективность определения параметров пороговых значений индикаторов напрямую зависит от достоверности и качества используемой информации.

Стоит отметить, что практически отсутствует четкое обоснование того, что методы оценки уровня экономической безопасности имеют преимущества по сравнению с апробированными, общепризнанными методами финансово-экономического анализа деятельности предприятия. Тем более, что применение этих объективных методов позволяет выявить исходные причины, негативно влияющие как на обеспечение экономической безопасности, так и на инвестиционную привлекательность предприятия.

В условиях отсутствия стандартных правил проведения оценки экономической безопасности предприятия существующие методики оценки экономической безопасности на микроуровне имеют свои преимущества и недостатки, которые представлены в таблице 50.

Таблица 50 – Преимущества и недостатки существующих подходов к оценке уровня экономической безопасности

Группировка методик в разрезе подходов	Преимущества	Недостатки
Индикаторный [53], [110], [140], [186], [199], [264]	– прост в использовании, – не возникают сложности в расчетах и обосновании выводов	– концентрация на отдельных факторах экономической безопасности; – отсутствие четкого научного обоснования объективности включения тех или иных индикаторов; – субъективность в определении пороговых значений экономической безопасности предприятия
Ресурсно-функциональный [95], [109], [209], [263]	– позволяет исследовать каждую функциональную составляющую; – дает возможность учета отраслевой специфики.	– отсутствие определенности с набором функциональных составляющих экономической безопасности предприятия; – не учитываются экономические риски; – ориентация, как правило, на ретроспективные показатели, в результате чего сложно прогнозировать состояния системы в будущем
На основе оценки рисков [168], [175], [254]	– позволяет оценить конкретные риски, угрожающие экономической безопасности предприятия	– наличие трудностей формализованного описания динамических свойств предприятия с точки зрения достижения и поддержания состояния безопасности во взаимосвязи с действиями дестабилизирующих факторов; – не учитывается имеющийся потенциал для развития
Комплексный [80], [84], [200]	– учитывает разные аспекты деятельности предприятия. – позволяет сделать более обоснованные выводы об общем уровне экономической безопасности предприятия	– возникает сложность в обосновании способа расчета интегрального показателя; – трудности при определении граничных значений индикаторов экономической безопасности хозяйствующего субъекта; – использование экспертных оценок может привести к субъективности выводов; – сложность в получении информации для расчета выбранных качественных показателей оценки

Источник: [76]

Оценка перспектив и угроз развития предприятий предполагает оценку возможностей увеличения их активов, расширения инвестиционных возможностей за счёт привлечения сторонних инвесторов, а также их участия в конкретных проектах.

Циклические колебания деловой активности свойственны экономическим системам разного уровня, в том числе и отдельным хозяйствующим субъектам,

которые в совокупности и формируют экономические циклы национальной экономики. Возникает траектория движения, которая для каждого экономического субъекта будет характеризоваться своей продолжительностью стадий и амплитудой. Причем, для каждой стадии жизненного цикла требуются разные объемы инвестиционных вложений и наблюдается разный уровень риска.

Необходимость разработки механизмов обеспечения безопасности развития экономических систем на макро-, мезо- и микроуровнях требует совершенствования методологии мониторинга безопасности процессов функционирования и развития, а также технологий их обеспечения в различных сферах хозяйственной деятельности, в том числе, в имеющей стратегическое значение инвестиционной сфере.

По мнению Н.С. Пласковой и Л.О. Петрушиной [198, с. 263], на практике администрация компании осознает существование проблемы методического обеспечения для адекватной оценки инвестиционной привлекательности и инвестиционных рисков только непосредственно в момент обращения к потенциальным инвесторам.

В то же время, стоит отметить, что по мнению В.Н. Лившица, А.Н. Швецова практика инвестиционного проектирования сегодня изобилует стереотипными экономико-методическими заблуждениями, приводящими к серьезным расчетно-оценочным ошибкам. Авторы считают, что в настоящее время и в обозримой перспективе в России оценку эффективности инвестиционных проектов следует проводить с учетом значительной макро- и микроэкономической специфики нестационарной отечественной экономики [154, с. 92].

Как отмечают В.Н. Лившиц и его соавторы, оценку целесообразности осуществления инвестиционных проектов и расчет их эффективности следует проводить с учетом затрат и полученных полезных результатов, которые могут не иметь стоимостное выражения, а также возникать во внешнем окружении [155, с. 29].

Проблемы существующего выбора и оценки рисков инвестиционных проектов и инвестиционной привлекательности с позиций обеспечений

безопасного, устойчивого развития объекта инвестирования в будущем связаны со следующими моментами:

1. Необходимость учета стратегических интересов и приоритетов обеспечения развития и безопасности функционирования в течение будущих периодов для выбора инвестиционных проектов. В данном случае должны оцениваться не только текущие достижения организации, но и стадия ее развития с учетом влияния возможных рисков и угроз динамичной внешней среды. Важно оценить период деятельности организации на рынке, стадию жизненного цикла и определить, на каком этапе развития находится организация в данный момент, чтобы выявить возможные риски.

2. Проблема ограниченности инструментария количественной оценки рисков в связи с высоким уровнем нестабильности экономических условий, основанного на ретроспективных данных и противоречивости экспертных оценок.

3. Необходимость учета влияния качественных аспектов деятельности организации. Существующий в настоящий момент инструментарий не дает возможности четкого количественного выражения качественных факторов деятельности бизнеса. К ним можно отнести квалификацию, опыт, уровень профессионализма и деловые качества менеджмента, организационно-функциональную структуру предприятия, рыночное положение предприятия, наличие или отсутствие конкурентных преимуществ и потенциала для лидерства на рынке; степень финансовой прозрачности, характеристика структуры собственности и т.д.

4. Необходимость учета степени зависимости от внешней среды, уровня кооперации, оценка устойчивости совокупность внешних связей, контактов, взаимоотношений с деловыми партнерами, клиентами и покупателями, моделей взаимодействия с внешним окружением

5. Одновременное соблюдение принципа универсальности методики оценки инвестиционных рисков и возможности трансформации результатов анализа с учетом отраслевой специфики, перспектив развития конкретного вида

экономической деятельности или отраслевой значимости для национальной экономики.

5. Проблема доступности информационного обеспечения и достоверности исходных данных. Информационная значимость результатов оценки инвестиционной привлекательности снижается в связи зависимостью данных официальной статистики от методики расчета, высокой доле теневого сектора в нашей стране, который не оценивается в полной мере органами статистики, и противоречивости статистических данных, представленных на сайтах Росстата, Федеральной налоговой службы, Министерств и ведомств.

6. Проблема практической применимости существующих методик. Трудоемкость расчетов, сложность выбора в многообразии различных методик, отсутствие четкой схемы интерпретации полученных результатов и выработки практических рекомендаций значительно осложняет применение целого спектра существующих методик на практике. Чаще всего констатируется высокий, средний или низкий уровень экономической безопасности предприятия, но перспективы развития в этой связи не оцениваются. Кроме того, часто наблюдается высокий уровень субъективности результатов оценки в связи с различиями интересов и целей лиц, проводящих оценку.

Риски современного российского предприятия связаны с возрастанием сложности и стоимости системного мониторинга рыночного и административного окружения в ходе деловых взаимодействий хозяйствующего субъекта, что требует от предприятия существенного изменения маркетинговой и менеджерской деятельности, расширения круга знаний о структуре его социально-экономического и административно-политического окружения, владения особыми технологиями системного маркетинга, менеджмента, лоббирования, PR и GR [142, с. 66].

Речь идет не только об общественных связях, создании и распространении образа товара, фирмы или бренда, но и о выстраивании взаимодействия с органами государственной власти по ведению работы компании в политическом окружении. Это систематическая деятельность компании, направленная на

контакты бизнеса и органов власти, создание имиджа компании во властных структурах с целью достижения компанией определенных целей или защиты своих интересов.

Основной задачей подобных мер защиты бизнеса является предотвращение вероятных угроз от деятельности различных сил в рамках взаимодействий субъекта предпринимательства с другими участниками хозяйственной деятельности и реализация потенциальных возможностей компании посредством её участия во взаимодействии с ключевыми субъектами деловой среды, выстраивание долгосрочной, устойчивой системы отношений в рамках взаимодействия с ними.

Таким образом, в условиях обеспечения экономической безопасности хотя и не снимается задача рационального использования ресурсов, исключительно важной становится оценка рисков, позволяющая выработать стратегии долгосрочного выживания, обеспечивающую адаптацию предприятия к изменчивой и не всегда дружественной рыночной среде.

3.4. МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ И ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ НА МИКРОУРОВНЕ КАК СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ

Понятие риск-ориентированного подхода сегодня активно используется представителями научного сообщества, бизнеса и государственных органов. Первое законодательное упоминание использования риск-ориентированного подхода в ходе проведении проверок появилось в Федеральном законе от 26.12.2008 №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [9]. Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 №806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в

некоторые акты Правительства Российской» [17] устанавливает Правила отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности.

Категория риска отражает вероятность возникновения неблагоприятных последствий с учетом влияния субъективных или объективных обстоятельств. От категории риска зависит частота проверок со стороны надзорных органов и требования по охране труда работников.

В фокусе диссертационного исследования находится проблема безопасности развития, которая связывается, в нашем понимании, с инвестиционными рисками на микроуровне. Субъективное восприятие инвестором конкретных экономических условий влияет на величину премии за риск и в соответствии с этим на принятие решения об инвестировании в конкретный объект. Инвестиционные риски предприятия, таким образом, определяются не только его экономической устойчивостью и перспективами его развития, но и условиями ведения предпринимательской деятельности в регионе.

Между уровнем инвестиционных рисков и экономической безопасностью предприятий существует тесная взаимосвязь. Она проявляется в том, что высокий уровень инвестиционных рисков свидетельствует о высокой вероятности превращения потенциальных угроз в реальные и может помешать поступательному устойчивому развитию предприятия и, как следствие, негативно повлиять на его способность противодействовать новым возникающим угрозам.

Существующие методики оценки финансового состояния предприятия основаны на анализе и обработке ретроспективных данных, в том числе об имеющихся убытках и потерях, в то время как оценка рисков предполагает анализ будущих расходов и возможного ущерба. Отметим, что инвестиционные риски предприятия не полностью отражаются на динамике курса его ценных бумаг не только в Российской Федерации, но и в условиях западных фондовых рынков, имеющих более длинную историю.

Анализ финансового состояния предприятия позволяет оценить его текущее финансовое положение, но при этом не даёт возможности оценить, какие факторы, и в какой степени повлияли на положение предприятия в ретроспективе и какие факторы будут определять его эффективное функционирование в будущем.

При этом оценка инвестиционных рисков связана во многом с оценкой факторов деловой среды и внешних угроз безопасности. При оценке угроз экономической безопасности А.П. Градов, И.В. Ильин [92, с. 91], например, определяют для каждой угрозы три характеристики: интенсивность влияния той или иной угрозы на уровень экономической безопасности, значимость этой угрозы для достижения важнейших стратегических целей и вероятность возникновения угрозы.

Отметим, что в существующих подходах к определению сущности экономической безопасности предприятия и методиках оценки ее уровня, как правило, авторы делают акцент на оценке внутренних факторов и угроз. Экономическая безопасность предприятия на микроуровне связывается с различными факторами, в том числе с его способностью наиболее эффективно использовать ресурсы для обеспечения стабильного функционирования и достижения целей развития (среди них работы [55], [120], [257], [187], [376]), а также с эффективностью корпоративного управления и квалификацией менеджеров (подобное мнение разделяют авторы работ [340], [305], [287], [306], [267], [332], [275]), на финансовых угрозах безопасности развития бизнеса делают упор [387], [277], [315], [318], [321] и т.д.

Представляется, что подобный подход к оценке экономической безопасности является поверхностным и бесполезным для принятия практических решений, поскольку воздействие на внутренние дестабилизирующие факторы и потенциальные угрозы возможно за счет использования различных инструментов управления, а управление внешними угрозами и рисками практически невозможно.

К. Маркс связывал внешние угрозы с «анархической системой конкуренции», порождающей взаимосвязи, которые «представляются агентам производства как непреодолимые, стихийно господствующие над ними законы природы и проявляются по отношению к ним как слепая необходимость» [167, с. 399], в его понимании они обусловлены «противоречиями и антагонизмом капиталистической формы производства». При этом внутреннее управление на предприятии в условиях кооперативной формы организации производства является необходимостью, в той же мере как «оркестр нуждается в дирижёре» [165, с. 342].

В современной академической литературе внешние угрозы связываются с окружающей бизнес-средой, в том числе с такими факторами, как состояние финансового и фондового рынка [297]. [103], регуляторная среда и административные барьеры [284], [359], правовыми факторами [258], [293], [339], [282], [290], [323], институциональным развитием и уровнем защиты прав инвесторов и права собственности [334], [335], [343], предпринимательскими установками, бизнес-этикой отношением к риску, национальной культурой и менталитетом [286], [319], [324].

Агрессивность деловой среды вынуждает бизнес планировать превентивные упреждающие меры, направленные на предупреждение и профилактику нежелательных последствий от рискованных событий.

Если рассматривать методологию оценки рисков развития бизнеса с позиции его экономической безопасности, то можно отметить, что несмотря на многочисленные описанные научным сообществом варианты решений проблемы оценки инвестиционных рисков, на наш взгляд, отсутствует четкий алгоритм проведения сравнительного анализа и учета внутренних и внешних рисков. При этом процедура определения инвестиционных рисков основана на анализе ретроспективных данных, либо на рейтинговой оценке, которая не дает результата в стоимостном выражении. Важно также отметить, при анализе инвестиционных рисков предприятия часто не учитывается взаимосвязь между внутренними рисками и условиями деловой среды региона или характерными

угрозами конкретного вида деятельности, в расчет берутся исключительно факторы, определяющие внутреннюю среду хозяйствующего субъекта и игнорируются факторы внешней среды.

Несовершенство предлагаемых методов и методик оценки безопасности развития на микроуровне проявляется в части установления логической взаимосвязи между объективными и субъективными факторами, влияющими на оценку экономической безопасности на уровне предприятия, научными подходами, заложенными в этих методах и целями их практического применения.

Все перечисленное обуславливает необходимость формирования новых подходов к выявлению ключевых угроз в инвестиционной сфере, пониманию процессов, связанных с изменениями социальных, политических и экономических отношений, обоснования системы факторов и показателей экономической безопасности. алгоритма выявления ключевых факторов и создания принципиально новой методики диагностики угроз экономической безопасности и оценки инвестиционного риска.

Любой конкретный объект инвестирования имеет территориальную принадлежность и расположен в определённом субъекте Российской Федерации. Территориальные факторы и региональная принадлежность объекта инвестирования оказывает существенное влияние на принятие инвестором решения об инвестировании.

Известно, что инвестиционное пространство Российской Федерации отличается достаточно высокая степень неоднородности, инвестиции концентрируются в определенных регионах с привлекательным для инвесторов инвестиционным климатом. Проблема оценки рисков на региональном уровне, как правило, рассматривается во взаимосвязи производственного потенциала региона с инвестиционными рисками с учетом особенностей функционирования конкретной экономической мезосистемы.

М. Бромвич утверждает, что для принятия лучшего инвестиционного решения необходимо «...подходить к принятию решения с более упорядоченных

позиций», а также понимать, что учёт данных из разных источников «...может привести к лучшему решению хотя бы потому, что ... позволит принимающему решение лицу рассмотреть больший объём относящейся к проекту информации» [60, с. 295].

В этой связи ранее был предложен методологический подход, который позволяет систематизировать факторы инвестиционной привлекательности в их взаимосвязи с уровнем инвестиционного риска. В основе указанного подхода лежит разработанная в соавторстве с Г.А. Александровым и Г.Г. Скворцовой в 2014 году «ABC – матрица» [42], Суть матричного подхода, отраженного в «ABC - матрице»: факторы, определяющие уровень инвестиционного риска оцениваются по иерархическим уровням их проявления. В целях компьютеризации процесса диагностики инвестиционного климата и оценки его привлекательности нами разработана информационная система, реализующая метод «ABC - матрицы» (см. ПРИЛОЖЕНИЕ В). Функциональные возможности программы включают оценку инвестиционного климата, измерение степени влияния каждого фактора, определение их весовых коэффициентов и вычисление премии за несистематический риск.

В контексте исследуемой проблемы оценку инвестиционных рисков предлагается выполнять в аспекте описанного выше экосистемного подхода к конфигурации деловой среды (см. рисунок 4). Исследование количественных и качественных факторов инвестиционных рисков, как формальных, так и неформальных барьеров для развития экономических систем на микроуровне тесно связано с параметрами региональной деловой среды, диагностикой качества деловой среды и выявлением угроз для развития бизнеса с учетом пространственной специфики (см. таблицу 51). Факторы сгруппированы по аналогии с классической группировкой факторов внешней среды, принятой в PEST-анализе.

Таблица 51 – Матрица оценки угроз безопасности развития бизнеса в деловой среде в форме инвестиционных рисков на микроуровне

Группы факторов Источники угроз	Административно-правовые (A)	Экономические (E)	Социальные и экологические (S)	Технические и инфраструктурные (T)	Итого по уровням деловой среды
Региональная деловая среда (I)	<i>Risk [Region, A]</i>	<i>Risk [Region, E]</i>	<i>Risk [Region, S]</i>	<i>Risk [Region, T]</i>	<i>Risk [ΣRegion]</i>
Экономическая деятельность (деловые взаимодействия и отношения с контрагентами) (Economic activity)	<i>Risk [Economic activity, A]</i>	<i>Risk [Economic activity, E]</i>	<i>Risk [Economic activity, S]</i>	<i>Risk [Economic activity, T]</i>	<i>Risk [ΣEconomic activity]</i>
Внутренняя среда (Business)	<i>Risk [Business, A]</i>	<i>Risk [Business, E]</i>	<i>Risk [Business, S]</i>	<i>Risk [Business, T]</i>	<i>Risk [ΣBusiness]</i>
Итого по факторам деловой среды	<i>Risk [ΣA]</i>	<i>Risk [ΣE]</i>	<i>Risk [ΣS]</i>	<i>Risk [ΣT]</i>	<i>Risk Σ</i>

Источник: разработано автором

Раскроем содержание угроз для бизнеса в каждой клетке матрицы.

Угрозы институциональной региональной деловой среды (Region)

Характеристики региональной институциональной деловой среды в форме выявленных нами ранее характеристик деловой среды подробно описаны в параграфе 1.4 диссертации. Ключевые элементы разработанной автором системы факторов определяют уровень формальных и неформальных барьеров, которые, с одной стороны, обуславливают привлекательность предпринимательского климата, а, с другой стороны, имеют значимый потенциал трансформации в источники возникновения угроз.

[Region, A] – Административно-правовые угрозы региональной деловой среды.

Включают в себя описанные выше как административные барьеры и ограничения, в том числе взаимоотношения власти и бизнеса, коррупцию и действия органов власти разного уровня, так и качество законодательных, нормативных и правовых актов и развитость судебной системы, уровень доверия

бизнеса правовым институтам и судебной системе, уровень криминализации общественных отношений и защиты прав собственности.

[Region, E] – Экономические и финансовые угрозы региональной деловой среды.

Они включают в себя ограничения и барьеры конкурентного характера (система антимонопольного законодательства и уровень развития конкуренции); существующую контрактную систему (установленные правила контрактных отношений и государственных закупок, а также сложившиеся неформальные механизмы распределения государственных заказов); особенности и уровень развития финансовой системы (механизмы регулирования финансового рынка и получения кредитов, сложившуюся систему теневых финансовых отношений). Особое значение для бизнеса имеет уровень фискальной нагрузки, который определяется как существующей налоговой системой, правилами налогообложения, так и правилами налогового администрирования и отношением предпринимателей к уклонению от налогов и сокрытию доходов.

[Region, S] – Социально-экологические угрозы региональной деловой среды.

Данная группа барьерных факторов определяется социально-политическими и социально-культурными условиями институциональной среды, уровнем образования населения, демографическими, этическими бизнес-нормами, поведенческими стереотипами и менталитетом. Дефицит квалифицированных кадров и нарастающая тенденция снижения качества трудовых ресурсов является серьезным ограничением для притока инвестиций в регион. Структурное несоответствия спроса на рабочую силу и ее предложения на рынке труда становится проблемой для отдельных профессионально-квалификационных групп. Данный фактор существенно тормозит развитие бизнеса.

Кроме того, очевидно, что национальная безопасность связана с безопасностью природной среды и проживающих на ней людей. С этой точки

зрения государство является гарантом защиты населения страны, действуя в интересах обеспечения безопасности своих граждан.

[Region, T] – Материально-технические и инфраструктурные региональной деловой среды.

Технические, инфраструктурные и природные риски институциональной среды имеют объективный характер. Они определяются географическими, климатическими и природными особенностями территориального расположения предприятия, а также отраслевой структурой, уровнем технологического и инфраструктурного развития региона. Формальные ограничения в данной сфере определяются техническими условиями, регламентирующие правила подключения к энергоснабжению, к водоснабжению и водоотведению/канализации, технологической возможностью предоставления доступа к объекту инфраструктуры. Однако, нарушение прозрачности информации об условиях и порядке доступа к инфраструктуре, формировании тарифов за предоставление доступа, экономически необоснованная цена доступа могут стать серьезными барьерами для потенциального инвестора.

Экономическая деятельность (деловые взаимодействия и отношения с контрагентами (Economic activity))

Особое внимание следует уделить исследованию факторов, проявляемых в ходе деловых взаимодействий хозяйствующего субъекта и субъектов рынка, находящихся во отношениях взаимодействия и обмена между собой, среди них мы выделяем партнеров по деловым связям и контрагентам, конкурентам, потребителям и надзорным органам.

К основным субъектам, которые являются потенциальными носителями прямых внешних угроз для бизнеса, относятся участники деловых взаимодействий хозяйствующего субъекта, описанные нами в параграфе 1.4 (см. рисунок 4), в разрезе предложенной автором группировки можно выделить четыре группы субъектов, взаимодействие и взаимообмен с которыми могут стать источниками прямых угроз для функционирования и развития бизнеса:

[*Economic activity, A*] – Административно-правовые угрозы в рамках сети деловых взаимодействий

На основании данных проведенных автором опросов руководителей предприятия выявлено, что в восприятии предпринимателей фискальная нагрузка и контрольно-надзорная деятельность государства называются бизнес-сообществом самыми значимыми угрозами для безопасности развития.

Кроме того, согласно результатам опроса фиксируется увеличение размера наложенных штрафов на бизнес, наибольшее количество штрафов наложено такими контролирующими органами, как Роскомнадзор, Роспотребнадзор, Россельхознадзор, Росреестр, ФНС и ПФР.

Около половины всех административных жалоб предпринимателей Тверской области, поданных Уполномоченному по защите прав предпринимателей, составляют жалобы на действия органов местного самоуправления. Большинство жалоб, связанных с проведением контрольно-надзорной деятельности и привлечением к административной ответственности, приходится на действия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

[*Economic activity, E*] – Экономические угрозы деловых взаимодействий хозяйствующего субъекта

Текущее финансовое положение предприятия не является гарантией поступления стабильного дохода в будущем. Для стратегического инвестора инвестиционные отношения носят долговременный характер, поэтому потенциальные инвесторы должны быть уверены в отдаче вложенного капитала.

Проблемы во взаимоотношениях с банками, финансовыми организациями, контрагентами и конкурентами могут привести к серьезным убыткам и создать реальную опасность для функционирования и развития бизнеса. Как показал проведенный автором анализ судебной практики (см. таблицу 27), неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств в Российской Федерации является одной из самых значимых угроз деловой среды.

В случае установления деловых связей с недобросовестными контрагентами нарушение ими договорных обязательств может быть привести к значительному экономическому ущербу и банкротству предприятия. Кроме того, в случае использования конкурентами недобросовестных методов конкурентной борьбы увеличивается вероятность серьезных экономических последствий.

[*Economic activity, S*] – Социальные угрозы деловых взаимодействий хозяйствующего субъекта

С точки зрения инвестиционного маркетинга потребности инвесторов находятся в непосредственной зависимости от степени удовлетворения потребительского спроса на товары и услуги, производство которых предполагается осуществлять по завершению реализации инвестиционных проектов.

Наличие клиентской базы, стабильных рынков сбыта и устоявшиеся взаимоотношения с покупателями - важный фактор развития предприятия. Предприятия устанавливают долгосрочные отношения с покупателями, при этом известно, что взаимодействие с лояльными покупателями обеспечивает более устойчивый и ускоренный рост будущих денежных поступлений. Субъективное позитивное восприятие рынком, хорошая репутация самого предприятия и его товаров позволяют осуществлять успешные первоначальные и повторные продажи. Наличие известного бренда и хорошая деловая репутация привлекает к предприятию как покупателей, так и инвесторов, способствует увеличению денежных потоков предприятия за счет повторных покупок, которые основаны на уверенности покупателей в ценности торговой марки.

[*Economic activity, T*] – Технические и инфраструктурные угрозы деловых взаимодействий хозяйствующего субъекта

Предприниматели указывают на высокую стоимость технического присоединения к электросетям и тарифы на энергоресурсы и теплоснабжение и необоснованность тарифов. Это касается завышения тарифов на услуги по передаче электрической энергии потребителям по сетям. При установления платы за технологическое присоединение к газораспределительным сетям в

утвержденных ставках наиболее весомой частью расходов являются «прочие расходы» (до 74%), которые не связаны ни со стоимостью строительно-монтажных работ, ни со стоимостью труб. При установлении платы за технологическое присоединение к электрическим сетям ставки расходов на строительство кабельных линий электропередачи устанавливаются без дифференциации в зависимости от используемого материала, что позволяет сетевым организациям при осуществлении технологического присоединения самостоятельно определять стоимость используемого оборудования. При установлении платы за технологическое присоединение к электрическим сетям наиболее весомой частью расходов также являются «прочие расходы» (до 59%), которые не связаны ни со стоимостью монтажных работ, ни со стоимостью провода (кабеля).

Угрозы внутренней среды бизнеса (Business,)

Взаимосвязь между внешним окружением предприятия и его внутренней средой находит свое отражение в целевой ориентации принимаемых на предприятии решениях. Внешние угрозы определяют внутреннюю учетную политику компаний: авторы работы [327] утверждают, что в условиях увеличения внешних угроз учетная политика становится более консервативной, контроль со стороны собственников компании усиливается.

Очевидно, что результаты деятельности и уровень инвестиционных рисков предприятий зависят не столько от внешних условий (налоговое, таможенное, инвестиционное законодательство и т.п.), сколько от внутренних факторов. Рассогласованность интересов, противоречивость целей, разнонаправленность действий участников хозяйственно деятельности, отсутствие баланса прав и ответственности, институциональная и профессиональная слабость менеджмента предприятий резко тормозят их развитие.

Внутренние угрозы развития бизнеса также имеют объективный и субъективный характер. Помимо объективных технических, технологических и инфраструктурных факторов при оценке уровня инвестиционных рисков на микроуровне нельзя не учитывать влияния на безопасность бизнеса таких

факторов, которые сложно оценить с помощью количественных показателей, включающих уровень профессионализма команды менеджеров; наличие или отсутствие чёткого понимания стратегии развития компании, наличие или отсутствие конкурентных преимуществ и потенциала для лидерства на рынке; наличие или отсутствие потенциала для увеличения доходов компании; степень финансовой прозрачности, соблюдение принципов корпоративного управления; характеристика структуры собственности, обеспечивающей защиту акционерного капитала и другие.

Так, эффективная финансово-хозяйственная деятельность обеспечивает устойчивое финансовое состояние, которое и подтверждает эффективность системы управления профессионализм руководства. В свою очередь устойчивое финансовое положение может повысить вероятность тенденции развития предприятия в будущем.

[Business, A] – Административно-правовые угрозы внутренней среды предприятия

Эта группа угроз связана с качеством управления и организации, сложившихся внутри предприятия, совокупностью формальных и неформальных норм, правил, регламентов, традиций, определяющих устойчивость и стабильность функционирования предприятия в целом и его функциональных подразделений.

Эффективность управления влияет на стоимость компании за счет повышения эффективности внутренних транзакций. Применение передовых методов управления в практической деятельности компании создает предпосылки для успешного развития в будущем. В данном случае оценивается квалификация, опыт, уровень профессионализма, деловые качества администрации, а также организационно-функциональная структура предприятия.

Большое значение для развития предприятия имеет оценка качественных характеристик управления, которые сложно оценить с помощью количественных показателей, то есть сложившаяся система менеджмента на предприятии,

профессиональная квалификация руководства, эффективность системы контроля затрат и бюджетирования, система планирования, степень внешнего влияния на принятие управленческих решений. Отсутствие достоверной оценки этих факторов повышает риск потери вложенных средств и вероятность непредусмотренных дополнительных вложений.

В значительной мере внутренние факторы, негативно влияющие на обеспечение экономической безопасности, являются следствием неэффективной деятельности собственников и менеджмента предприятий. По сути они носят субъективный характер и, в конечном счёте, снижают возможности предприятия эффективно противодействовать внешним угрозам.

Классическим стало утверждение, что угроза потери бизнеса является важным дисциплинарным механизмом управления и смены собственника на более эффективного, не позволяющим менеджерам и директорам предпринимать действия, противоречащие интересам собственников и акционеров. Этой позиции придерживается целый ряд исследователей, среди которых работы [340], [305], в том числе для стран с переходной экономикой и низким качеством корпоративного управления [287, с. 640].

В то же время значимость угрозы потери бизнеса в обеспечении управленческой дисциплины можно нивелировать за счет других дисциплинарных механизмов, повышающих эффективность менеджмента, включая конкуренцию в отрасли, корпоративный мониторинг со стороны собственников компании, конкуренцию на рынке труда менеджеров, угрозу банкротства и перемещения капитала из неэффективной фирмы в более эффективную.

Противоположная точка зрения о незначительной роли потенциальной угрозы потери бизнеса в результате враждебного поглощения, как дисциплинирующего неэффективных менеджеров механизма, обоснована совокупностью эмпирических исследований, среди них работы [306], [267] и других авторов.

Следует заметить, что в ряде широко цитируемых и известных публикаций, напротив, на основании эмпирических данных подтверждается гипотеза о том, что неэффективные фирмы с большей вероятностью подвержены угрозе захвата, а неэффективные менеджеры чаще заменяются посредством поглощений [332], [275] и другие.

Противоречивость мнения о влиянии эффективности управления на угрозы экономической безопасности бизнеса объясняется разными критериями эффективности управления. Эффективность управления может оцениваться как по показателям бухгалтерского учета, так и по рыночным показателям, определяемым на основе данных фондового рынка [376, с. 3].

[Business, E] – Экономические и финансовые угрозы внутренней среды предприятия

В данном контексте речь идет о финансовом положении предприятия, обеспечение сбалансированности финансовых потоков и регулярного извлечения прибыли, его способности к развитию и достижению поставленных целей на различных стадиях жизненного цикла. В данном аспекте финансовые факторы имеют существенное значение.

Доходность бизнеса оценивается как на основании внутренних финансовых индикаторов, показателей рентабельности, рассчитанным на основании данных бухгалтерской отчетности бизнеса, так и в помощью критериев доходности на фондовом рынке. При этом первоочередное значение для идентификации и оценки угроз безопасности экономического и финансового характера имеет размер и структура капитала.

Например, мировой опыт показывает, что усиление угрозы поглощения стимулирует менеджеров к изменению структуры капитала (в сторону увеличения доли заемного капитала и снижения капитальных затрат) для защиты от нежелательных поглощений, что усложняет задачу завершить поглощение для потенциальных претендентов [387], [277], [315], [318].

Однако, анализируя изменения в кредитном рычаге фирмы в международной выборке целевых фирм, исследователи [321, с. 32] приходят к

выводу, что значительное увеличение леввериджа при попытках поглощения может предотвратить угрозу поглощения только в странах с хорошо развитыми рынками капитала и надежной защитой инвесторов. В странах с переходной экономикой, в условиях высокой коррупции и слабой защиты прав инвесторов, или в случае, когда исход ситуации в значительной степени зависит от действующих должностных лиц, у администрации целевой компании меньше стимулов для увеличения леввереджа.

Влияние достигнутого уровня финансового состояния и финансовой устойчивости предприятия на экономическую безопасность очевидно. Однако, нельзя преуменьшать значение и других экономических факторов. К ним можно отнести рыночное положение предприятия, историю и особенности его развития в предыдущие периоды и перспективы его развития в будущем, а также эффективность воспроизводства капитала на предприятии.

Что касается рыночного положения предприятия, то данный параметр оценивает наличие/отсутствие конкурентного преимущества, долю и тенденции производимого вида продукции в российской экономике, известность на рынке торговой марки и т.п. Показатель доли рынка отражает результаты деятельности предприятия и определяется как отношение объема продаж товара предприятия к потенциальной емкости данного товарного рынка. С ростом рыночной доли позиции предприятия на рынке выглядят все более устойчивыми.

Важно оценить и период деятельности организации на рынке, в течение которого предприятие действует на рынке. Оценивается стабильность бизнеса, сезонность продаж с целью выявления возможных рисков. Кроме того, оценивается и зависимость клиента от покупателей, то есть наличие широкого круга невзаимосвязанных покупателей, наличие устойчивых деловых связей, осуществление деятельности в рамках государственных заказов и т.п.

Таким образом, помимо чисто финансовых факторов и прибыльности мы оцениваем границы финансовой независимости предприятия, достигнутый уровень развития производства и перспективы дальнейшего роста предприятия,

его рыночное положение, степень удовлетворения потенциального спроса и возможности расширения производства.

[Business, S] – Социальные и кадровые угрозы внутренней среды предприятия.

Помимо положения предприятия во внешней среде и внешних угроз экономической безопасности предприятия существенное значение для обеспечения экономического развития имеет внутренний климат предприятия, интересы и мотивация его администрации и трудового коллектива. Речь идет об угрозах, связанных с трудовым коллективом, квалификацией персонала, его опытом, возрастом и системой мотивации работников, включая психологический климат внутри коллектива, уровень доверия, взаимопомощи и деловой коммуникации.

В исследованиях российских ученых самым сложным элементом системы безопасности предприятия считается человек, поэтому с угрозами, исходящими от человеческого фактора связывается приоритетное влияние на успешность деятельности и само существование компании, среди них, например, работы [234]. [160], [219].

Угрозой кадровой безопасности следует также считать отсутствие должного внимания со стороны менеджмента развитию кадрового потенциала. Получила распространение «модель менеджмента, основой которой является не человек как личность, а выполняемые им функции», в данном случае менеджеры предпочитают «замену одного сотрудника другим, и в этой связи нет необходимости инвестировать в профессиональный рост личности» [211, с. 41].

Кроме того, в Российской Федерации в последнее время большое внимание уделяется внутренним угрозам компаний, связанным с защитой информации, имеющей коммерческую ценность, охраной конфиденциальности информации и предупреждением утечки информации [219]. Вопросы надежной защиты информации и выбора реестродержателя в случае угрозы поглощения акционерных компаний стали упоминаться и в аспекте защиты от враждебных

поглощений, поскольку появляется угроза подкупа сотрудников, имеющих доступ к персональным данным акционеров [234].

Представляется, что это связано со специфическими особенностями трансформации системы экономических отношений в Российской Федерации. Стадия развития финансового рынка страны и финансовое состояние предпринимателей оказывают значительное влияние на безопасность ведения бизнеса и вероятность потенциального враждебного поглощения. При этом меньший, по сравнению с западными странами, опыт ведения бизнеса, относительно слабое развитие финансового рынка, предпринимательские установки и отношение предпринимателей к риску определяют логику принятия решений в отношении внутренних инструментов защиты бизнеса. Российские ученые в качестве внутренних механизмов защиты бизнеса от угрозы захвата отдают предпочтение не изменению структуры капитала, а кадровой политике и вопросам охраны конфиденциальной информации.

[Business, T] - Технические и технологические угрозы внутренней среды предприятия

В современных условиях безопасность и развитие предприятий связываются с ведущей ролью научно-технического прогресса в обеспечении экономического роста. Угроза деградации технического и технологического потенциала предприятия может привести к снижению его конкурентоспособности и утрате значительной части потенциала экономического роста. Материально-техническая база, уровень технологичности, структура капитала и состав основных средств зависит от множества факторов, определяющим из которых являются отраслевые особенности, тип предприятия, технология производства.

Отраслевая специфика в значительной мере определяет не только специфику и особенности угроз в технической сфере, но и угроз поглощения бизнеса [346, с. 290], [338, с. 49]. На российском рынке, как отмечает Н.С. Касьяненко, случаи враждебных поглощений чаще всего наблюдаются в нефтегазовой и пищевой промышленности, а также в машиностроении. В

последнее время усиливается частота враждебных поглощений в сфере финансов, торговли и услуг [125, с. 123].

Все перечисленные выше факторы, по существу, отражают спектр внешних и внутренних угроз экономической безопасности предприятия. Каждая из этих угроз представляет определенную степень опасности для предприятия, что, в свою очередь, предопределяет приоритеты противодействия этим угрозам.

В этой связи важно не только идентифицировать и дифференцировать различного рода барьеры и ограничения, угрозы и вызовы, оказывающие непосредственное влияние как на инвестиционную привлекательность предприятия, так и на экономическую безопасность, но и продиагностировать и оценить их. Для оценки степени опасности той или иной угрозы и выбора приоритетных направлений по предотвращению и ликвидации последствий потенциальных угроз необходимо использовать информативные показатели, совокупность которых позволила бы оценить состояние (достигнутый уровень) экономической безопасности предприятия.

Вместе с тем оценить на основании данных показателей допустимый предел степени зависимости от внешних факторов достаточно сложно из-за значительного числа одновременно действующих противоречивых факторов, обладающих к тому же высоким уровнем неопределенности воздействия.

Исходя из предложенного нами концептуального подхода к определению сущности безопасности экономической системы, ключевым условием обеспечения безопасности развития экономической системы является наличие комплексного внутреннего потенциала, превосходящего совокупное влияние внешних негативных факторов и достаточного того, чтобы минимизировать риск и использовать ресурсы для адаптации к внешним шокам деловой среды.

Представляется, что предложенный автором методологический подход, основанный на использовании матрицы, можно использовать для выявления угроз безопасности развития предприятия и выработке управляющих воздействий, направленных на укрепление его потенциала и повышение инвестиционной привлекательности.

В этом случае следует производить оценку не только рисков, опасностей и угроз (обозначим риски в каждой клетке матрицы как **Risk** (уровень /факторы), но и анализировать преимущества и возможности для развития, которые предоставляет имеющийся потенциал (для обозначения имеющегося потенциала развития будем использовать заглавную букву **Pot** (уровень /факторы). Тогда матрица принимает вид (см. таблицу 52).

Таблица 52 – Матрица оценки инвестиционных рисков и потенциала развития предприятия

Факторы Источник угроз	Административно-правовые (A)	Экономические и финансовые (E)	Социальные и экологические (S)	Технические и инфраструктурные (T)	Итого по источникам угроз
Региональная деловая среда (Region)	$Risk_{[REG, A]}$ $Pot_{[REG, A]}$	$Risk_{[REG, E]}$ $Pot_{[REG, E]}$	$Risk_{[REG, S]}$ $Pot_{[REG, S]}$	$Risk_{[REG, T]}$ $Pot_{[REG, T]}$	$Risk_{\Sigma REG}$ $Pot_{\Sigma REG}$
Вид экономической деятельности (Economic activity)	$Risk_{[EA, A]}$ $Pot_{[EA, A]}$	$Risk_{[EA, E]}$ $Pot_{[EA, E]}$	$Risk_{[EA, S]}$ $Pot_{[EA, S]}$	$Risk_{[EA, T]}$ $Pot_{[EA, T]}$	$Risk_{\Sigma EA}$ $Pot_{\Sigma EA}$
Внутренняя среда (Business)	$Risk_{[BUSN, A]}$ $Pot_{[BUSN, A]}$	$Risk_{[BUSN, E]}$ $Pot_{[BUSN, E]}$	$Risk_{[BUSN, S]}$ $Pot_{[BUSN, S]}$	$Risk_{[BUSN, T]}$ $Pot_{[BUSN, T]}$	$Risk_{\Sigma BUSN}$ $Pot_{\Sigma BUSN}$
Итого по группам факторов	$Risk_{\Sigma Ctrl}$ $Pot_{\Sigma Ctrl}$	$Risk_{\Sigma Fin}$ $Pot_{\Sigma Fin}$	$Risk_{\Sigma Lab}$ $Pot_{\Sigma Lab}$	$Risk_{\Sigma Tech}$ $Pot_{\Sigma Tech}$	$Risk_{\Sigma}$ Pot_{Σ}

Источник: [76]

Если привести значения показателей в каждой клетке к единой размерности, то можно сравнить уровень возможностей и угроз по каждой группе факторов. В данном случае можно использовать методику, представленную в параграфе 3.2. и формулу (1). Она предполагает расчет относительных отклонений показателя от среднего арифметического значения по выборке предприятий того же вида деятельности, сопоставимым по численности персонала и по обороту. Среднее значение критерия соответствует нулевому значению, лучшее значение по сравнению со средним уровнем – представляет собой положительную оценку, а худшее – отрицательную.

Основной задачей в данном случае будет обоснование и выбор критериев, оценивающий потенциал и риск. В качестве показателей, оценивающих деловую среду региона, предлагается использовать предложенную автором в параграфе 3.2. систему показателей, приведенных в таблице 47. В данном случае выборка предприятий осуществляется в региональном разрезе. Для оценки отраслевых угроз и возможностей развития выборка данных делается в разрезе конкретного вида экономической деятельности.

Административно-правовые (А) факторы сложнее всего оценить с помощью количественных критериев, в качестве количественных индикаторов можно использовать количество судебных исков, размер задолженностей в бюджетную систему, результаты взаимодействия с контрольно-надзорными органами и размеры штрафов и т.д.

Экономические и финансовые (Е) факторы оцениваются с помощью показателей динамики производства и реализации продукции, ее конкурентоспособности, сравнения фактического и необходимого объема инвестиций для поддержания и развития имеющегося потенциала, рентабельности производства, просроченной задолженности (дебиторской и кредиторской), обеспеченности собственными источниками финансирования оборотных средств и т.д.

Социально-экологические (S) включают в себя уровень оплаты труда по отношению к среднему показателю по промышленности или экономике в целом, потери рабочего времени, возрастной и квалификационной структуры кадрового потенциала, затраты и инвестиции в охрану окружающей среды и т.п.

Технические и инфраструктурные (Т) факторы можно оценить с помощью показателей загрузки производственных мощностей, структуры производимой продукции, в том числе доля инновационной продукции в общем объеме, темпов обновления основных производственных фондов, ритмичности производственного процесса, возрастной структуры и технического состояния парка машин и оборудования, фондоотдачи, фондоруженности и капиталоемкости производства.

В таблице 53 представлен перечень показателей, которые можно получить, используя информационный ресурс СПАРК («Информационное агентство Интерфакс»)¹.

Таблица 53 – Примерный перечень количественных критериев, оценивающих безопасность компании

Группа факторов	Потенциал (Pot)	Риски (Risk)
Административно-правовые (А)	Прибыль на одного работника, рублей (Pot _A [a1])	Общая сумма налогов, сборов, страховых взносов, пеней и налоговых санкций к выручке, % (Risk _A [a1])
	Соотношение темпов роста выручки с темпами роста управленческих расходов (Pot _A [a2])	Коммерческие и управленческие расходы к выручке, % (Risk _A [a2])
	Удовлетворено требований в судебных делах в качестве истца в % к выручке (Pot _A [a3])	Удовлетворено требований в судебных делах в качестве ответчика в % к выручке (Risk _A [a3])
Экономические и финансовые (Е)	Коэффициент оборачиваемости совокупных активов (Pot _E [e1])	Соотношение совокупного долга к капиталу, % (Risk _E [e1])
	Рентабельность активов (ROA), % (Pot _E [e2])	Период погашения дебиторской задолженности, дни (Risk _E [e2])
	Рентабельность продаж, % (Pot _E [e3])	Период погашения кредиторской задолженности, дни (Risk _E [e3])
Кадровые (S)	Средняя заработная плата одного работника, руб. (Pot _S [s1])	Отношение среднего числа вакансий к среднесписочной численности, % (Risk _S [s1])
	Производительность труда, руб. (Pot _S [s2])	Относительное сокращение численности персонала, % (Risk _S [s2])
Материально-технические и инфраструктурные (Т)	Фондовооруженность одного занятого, руб. (Pot _T [t1])	Фондоемкость продукции (Risk _T [t1])
	Коэффициент прироста основных средств, % (Pot _T [t2])	Период оборота активов, дни (Risk _T [t2])

Источник: разработано автором

Безусловно, точность идентификации угроз зависит от правильного выбора критериев, оценивающих их проявление. В нашем случае использованы только показатели, приведенные в открытых источниках. Все показатели являются относительными, чтобы использовать их для межхозяйственного сравнительного анализа. Система показателей для мониторинга угроз экономической безопасности на микроуровне определяет степень адекватности оценки и комплекс необходимых мер по предупреждению и предотвращению опасности в соответствии с масштабом и характером угроз. При диагностике важно

¹ Сетевое издание Информационный ресурс СПАРК. Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77 - 67950 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 21.12.2016

учитывать специфические отраслевые особенности, характерных для конкретного предприятия, а также стратегию и возможности для его развития.

Подобное представление возможностей и угроз развития позволяет не только количественно их оценить, но выработать комплекс адресных управляющих решений, направленных на повышение инвестиционной привлекательности предприятия, использование своих конкурентных преимуществ и потенциала развития и устранения или нейтрализации угроз и рисков.

Апробация представленной методики осуществлялась на предприятиях Тверской области, действующих в сфере животноводства. Для этого из системы СПАРК была сделана выборка из крупных и средних предприятий одного вида деятельности, сопоставимых по численности персонала и обороту.

В сфере животноводства были отобраны основные крупные и средние предприятия Тверской области, сопоставимые по численности персонала и обороту: ООО «Дантон-Птицепром», АО Племзавод «Заволжское», ЗАО «Калининское», АО «Птицефабрика Верхневолжская».

Результаты оценки потенциала развития и рисков представлены на рисунке 45 (а, б, в, г).

ООО "ДАНТОН-ПТИЦЕПРОМ"

2018

	Pot[A]	Pot [E]	Pot [S]	Pot [T]	Pot
Region	-0,409	-0,524	-0,287	-0,251	-0,368
Economic activity	0,115	0,630	0,021	-0,701	0,016
Business	0,095	0,084	-0,146	0,426	0,115
	-0,066	0,063	-0,137	-0,175	-0,079

	Risk[A]	Risk [E]	Risk [S]	Risk [T]	Risk
Region	-0,018	-0,182	0,254	-0,215	-0,040
Economic activity	-1,027	0,246	0,820	0,558	0,149
Business	0,030	0,005	0,278	0,490	0,201
	-0,338	0,023	0,451	0,278	0,103

2019

	Pot[A]	Pot [E]	Pot [S]	Pot [T]	Pot
Region	-0,250	-0,938	-0,442	-0,251	-0,470
Economic activity	0,206	0,424	0,108	1,637	0,593
Business	0,061	0,240	-0,139	1,632	0,448
	0,005	-0,091	-0,158	1,006	0,191

	Risk[A]	Risk [E]	Risk [S]	Risk [T]	Risk
Region	0,306	-0,279	0,049	-0,215	-0,035
Economic activity	-0,294	0,424	-2,707	0,569	-0,502
Business	0,093	0,234	0,281	0,503	0,278
	0,035	0,126	-0,792	0,286	-0,086

Рисунок 45 – а - ООО «Дантон-Птицепром»

АО ПЛЕМЗАВОД "ЗАВОЛЖСКОЕ"

2018

	Pot[A]	Pot [E]	Pot [S]	Pot [T]	Pot
Region	-0,409	-0,524	-0,287	-0,251	-0,368
Economic activity	0,490	-0,015	1,908	1,558	0,985
Business	0,235	-0,417	0,927	3,208	0,988
	0,105	-0,319	0,850	1,505	0,535

	Risk[A]	Risk [E]	Risk [S]	Risk [T]	Risk
Region	-0,018	-0,182	0,254	-0,215	-0,040
Economic activity	0,189	-0,053	0,484	-0,339	0,070
Business	0,274	-0,031	-0,643	-0,541	-0,235
	0,148	-0,089	0,032	-0,365	-0,068

2019

	Pot[A]	Pot [E]	Pot [S]	Pot [T]	Pot
Region	-0,250	-0,938	-0,442	-0,251	-0,470
Economic activity	0,230	-0,146	2,445	2,225	1,189
Business	0,071	-0,676	1,111	1,787	0,573
	0,017	-0,587	1,038	1,254	0,431

	Risk[A]	Risk [E]	Risk [S]	Risk [T]	Risk
Region	0,306	-0,279	0,049	-0,215	-0,035
Economic activity	0,300	-0,146	-11,562	-0,485	-2,973
Business	0,195	-0,190	-1,768	-0,707	-0,618
	0,267	-0,205	-4,427	-0,469	-1,209

Рисунок 45 –б - АО Племзавод «Заволжское»

ЗАО "КАЛИНИНСКОЕ"

2018

	Pot[A]	Pot [E]	Pot [S]	Pot [T]	Pot
Region	-0,409	-0,524	-0,287	-0,251	-0,368
Economic activity	-0,402	0,632	-0,295	-0,691	-0,189
Business	-0,488	-0,006	-0,348	-0,363	-0,301
	-0,433	0,034	-0,310	-0,435	-0,286

	Risk[A]	Risk [E]	Risk [S]	Risk [T]	Risk
Region	-0,018	-0,182	0,254	-0,215	-0,040
Economic activity	0,018	-0,037	0,890	0,091	0,240
Business	-4,329	-0,164	0,609	-0,072	-0,989
	-1,443	-0,128	0,584	-0,065	-0,263

2019

	Pot[A]	Pot [E]	Pot [S]	Pot [T]	Pot
Region	-0,250	-0,938	-0,442	-0,251	-0,470
Economic activity	-0,164	-0,178	-0,242	-1,336	-0,480
Business	-0,366	0,002	-0,157	-1,425	-0,486
	-0,260	-0,371	-0,280	-1,004	-0,479

	Risk[A]	Risk [E]	Risk [S]	Risk [T]	Risk
Region	0,306	-0,279	0,049	-0,215	-0,035
Economic activity	0,214	-0,178	-2,171	0,128	-0,502
Business	-2,566	-0,404	0,540	-0,030	-0,615
	-0,682	-0,287	-0,527	-0,039	-0,384

Рисунок 45 –в - АО «Птицефабрика Верхневолжская»

АО "ПТИЦЕФАБРИКА ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ"

2018

	Pot[A]	Pot [E]	Pot [S]	Pot [T]	Pot
Region	-0,409	-0,524	-0,287	-0,251	-0,368
Economic activity	-0,029	1,041	-0,021	-1,435	-0,111
Business	-0,392	0,339	-0,114	-2,350	-0,629
	-0,276	0,285	-0,141	-1,345	-0,369

	Risk[A]	Risk [E]	Risk [S]	Risk [T]	Risk
Region	-0,018	-0,182	0,254	-0,215	-0,040
Economic activity	-0,411	0,268	0,649	0,518	0,256
Business	0,304	0,189	0,071	0,445	0,253
	-0,041	0,092	0,325	0,249	0,156

2019

	Pot[A]	Pot [E]	Pot [S]	Pot [T]	Pot
Region	-0,250	-0,938	-0,442	-0,251	-0,470
Economic activity	0,105	0,538	0,013	-0,560	0,024
Business	0,001	0,434	-0,136	-0,595	-0,074
	-0,048	0,011	-0,188	-0,469	-0,174

	Risk[A]	Risk [E]	Risk [S]	Risk [T]	Risk
Region	0,306	-0,279	0,049	-0,215	-0,035
Economic activity	0,012	0,538	-1,708	0,540	-0,154
Business	-0,064	0,360	0,494	0,470	0,315
	0,085	0,206	-0,388	0,265	0,042

Рисунок 45 –г - АО Племзавод «Заволжское»

Стандартизированные оценки потенциала развития и рисков

Источник: рассчитано автором

Наибольшая оценка потенциала развития из выбранных предприятий у АО ПЛЕМЗАВОД «ЗАВОЛЖСКОЕ», что связано с более высокой производительностью труда и его фондовооруженностью по сравнению с аналогичными предприятиями в рассматриваемом виде экономической деятельности Тверской области и Российской Федерации в целом. Однако рост технической оснащенности предприятия привел к значительному сокращению персонала и росту социальных и технических рисков.

Потенциал развития и уровень риска ООО «ДАНТОН-ПТИЦЕПРОМ» близок среднему значению по сравнению с аналогичными предприятиями в сфере животноводства Тверской области и Российской Федерации в целом.

ЗАО «КАЛИНИНСКОЕ» имеет более низкую оценку потенциала развития и высокий уровень рисков. Низкий потенциал развития связан с техническими и экономическими факторами. В частности, с более низкой производительностью труда и оборачиваемостью активов по сравнению аналогичными предприятиями отрасли. Высокий уровень риска по административно-правовой группе факторов объясняется необходимостью погашать обязательства в качестве ответчика по проигранным судебным делам.

АО «ПТИЦЕФАБРИКА ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ» имеет более низкий потенциал развития по сравнению с предприятиями-аналогами, что связано с низкой фондовооруженностью труда и низким темпом обновления основных фондов. Однако уровень риска ниже, чем в среднем по животноводству, это обусловлено высоким уровнем деловой активности и оборачиваемости, в том числе дебиторской и кредиторской задолженности предприятия.

Учитывая потребности теории и практики в создании приемлемой для научного и бизнес сообществ концепции оценки экономической безопасности на микроуровне, подразумевая важнейшую ее роль в формировании безопасной для инвестора деловой среды, автором предложен новый метод оценки инвестиционной привлекательности экономической системы на микроуровне, который позволяет оценивать не только внутренний потенциал и риски компании, но и условия деловой среды и степень ее безопасности для

предпринимательской и, прежде всего, инвестиционной деятельности. В данном случае предложенный способ оценки позволяет выявить возможности и угрозы для инвестора, которые возникают не только на микроуровне, но и в рамках деловой среды на мезо- и макроуровнях.

Принимая во внимание стратегическую значимость активизации инвестиционных процессов для национальной экономики, предложенный метод может явиться методологической основой для разработки конкретных мер по обеспечению экономической безопасности и, в итоге, будет способствовать повышению привлекательности и безопасности деловой среды в целом.

Предложенные методы идентификации угроз и выявления возможностей для развития экономических систем, наряду с получением новых знаний о сущности и закономерностях исследуемых явлений, могут быть использованы для разработки механизмов формирования безопасной деловой среды и обеспечения развития экономических систем, а также вооружить предпринимателей инструментом для обоснования и принятия управленческих решений.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Разработаны методы выявления и оценки угроз безопасности развития экономических систем в инвестиционной сфере на макро-, мезо- и микроуровнях, которые основаны на сопоставлении имеющегося потенциала экономической системы с уровнем инвестиционного риска. Предложенный инструментарий диагностики безопасности развития экономических систем позволил расширить существующие подходы к диагностике угроз развития и инвестиционных рисков. Он включает в себя следующие составляющие:

1. Разработан инструментарий диагностики характеристик безопасности деловой среды в Российской Федерации на основе сравнительной оценки условий для создания, роста, развития бизнеса и привлекательности предпринимательского климата для инвестора, основными элементами которого

являются расчет рейтинговых показателей для обобщённой характеристики безопасности деловой среды и инвестиционного риска, которые сопоставляются в прямоугольной декартовой системе координат.

Диагностика характеристик безопасности деловой среды Российской Федерации осуществляется в трех аспектах: (1) безопасность условий для создания бизнеса; (2) безопасность условий для роста и развития бизнеса; (3) безопасность для инвестиционной деятельности.

Для оценки безопасности деловой среды Российской Федерации в региональном разрезе по составным факторам, представленным несколькими показателями, автором был разработан алгоритм, который позволяет на основании оценки итоговых рейтинговых критериев и их разброса относительно среднего уровня провести кластеризацию регионов с позиции безопасности деловой среды для создания, роста бизнеса и инвестиционной деятельности.

Для мониторинга характеристик безопасности деловой среды предложено использовать четыре рейтинговых показателя (предпринимательская активность; потенциал роста бизнеса; инвестиционный потенциал и инвестиционный риск), которые определяются посредством разработанного автором алгоритма.

Характеристики безопасности деловой среды оцениваются с помощью положения точки на плоскости в декартовой системе, как расстояния от двух координатных осей, пересекающихся в начале координат. Начало координат соответствует нулевому значению рейтинговых показателей по Российской Федерации. Одинаковая размерность осей позволяет сопоставить значения рейтинговых показателей между собой и сравнить характеристики безопасности деловой среды в субъектах Российской Федерации.

В результате кластеризации регионов в зависимости от безопасности условий для создания, роста бизнеса и привлекательности инвестиционного климата установлено, что группировка по инвестиционным критериям позволяет сформировать более однородные кластеры регионов, в которых дисбалансы выражены значительно меньше, то есть, выявить группы с более однородными характеристиками деловой среды и особенностями развития.

2. Разработана методика и критерии оценки параметров инвестиционной политики региона в контексте безопасности деловой среды. Основу этой методики составляет сопоставление инвестиционного потенциала региона и рисков деловой среды в разрезе авторской классификации укрупненных групп факторов, включающих в себя административно-правовые (А); экономические и финансовые (Е); материально-технические и инфраструктурные (Т); социально-экологические (S) группы факторов.

Система исходных индикаторов инвестиционной политики, оценивающих предпринимательский климат региона, состоит из двух параметров: инвестиционный потенциал и риски деловой среды $\{Pot, Risk\}$, которые оцениваются по четырем агрегированным факторам $\{A; E; S; T\}$.

В результате получим прямоугольную матрицу X , состоящую из элементов $x(i, j)$, размерностью 4×2 (4 строки и 2 столбца), в которой строки (i) будут представлять собой факторы, определяющие инвестиционный потенциал (возможности для развития) и инвестиционный риск (угрозы безопасности деловой среды) региона $i = \{A, E, S, T\}$, а столбцы (j) – параметры инвестиционной политики, оценивающие инвестиционный потенциал и риск $j = \{Pot, Risk\}$.

Каждый элемент матрицы $x(i, j)$, находящийся на пересечении i -й строки и j -го столбца, представляет собой показатель, описывающий параметры инвестиционного потенциала и рисков деловой среды в разрезе выбранного набора факторов.

Критерии, характеризующие инвестиционный потенциал, выбраны таким образом, что большее значение является лучшим по сравнению с меньшим, а для оценки рисков деловой среды, напротив, чем ниже значение критерия, тем лучше условия деловой среды с позиции проявления угроз.

Предложенная методика позволяет оценить уровень инвестиционного потенциала и угроз безопасности развития региональной деловой среды, открывает возможности практического применения при выборе направлений

развития, конкретных мер по реформированию инвестиционной политики региона и защите от вероятных угроз и снижению инвестиционных рисков.

3. Разработан авторский метод выявления и оценки качественных характеристик потенциала развития и угроз безопасности на микроуровне, позволяющий обосновать управленческие решения по обеспечению безопасного функционирования корпоративных структур и их устойчивого развития.

Его суть заключается в построении матрицы, которая позволяет идентифицировать и распределить по характерным группам (административно-правовые (А); экономические и финансовые (Е); материально-технические и инфраструктурные (Т); социально-экологические (S)) факторы потенциала развития и инвестиционных рисков для конкретных компаний на микроуровне (столбцы матрицы) с учетом угроз и возможностей для развития, которые обусловлены как характеристиками региональной деловой среды, отраслевыми особенностями, так и состоянием внутренней среды предприятия (строки матрицы). В этом случае производится оценка не только рисков и угроз, но возможностей для развития, которые предоставляет имеющийся потенциал.

Приведение значения показателей в каждой клетке к единой базе сравнения позволяет сопоставить уровень возможностей и угроз по каждой группе факторов со стандартным средним значением за счет определения положительного или отрицательного относительного отклонения от стандартного значения, принятого за нулевую оценку, по выборке предприятий, сопоставимых по численности персонала и по обороту. Оценка проводится в региональном и отраслевом разрезе, лучшее значение по сравнению со стандартным уровнем – представляет собой положительную оценку, а худшее – отрицательную.

В отличие от методики оценки инвестиционной привлекательности регионов в системе координат «инвестиционный потенциал – инвестиционный риск», применяемой рейтинговым агентством RAEX (РАЭК-Аналитика), предлагаемый в диссертации подход ориентирован на микроуровень и

предполагает использование принципиально иных алгоритмов оценки потенциала развития и инвестиционных рисков.

В данном случае диагностика качественных характеристик потенциала развития и инвестиционных рисков рассматривается как инструмент управления, который предоставляет администрации хозяйствующего субъекта возможность проведения диагностики в системе: инвестиционный потенциал – инвестиционный риск и выявления наиболее значимых инвестиционных рисков и угроз развития.

Подобное представление возможностей и угроз развития позволяет не только количественно их оценить, но выработать комплекс адресных управленческих решений, направленных на повышение инвестиционной привлекательности предприятия, использование своих конкурентных преимуществ и потенциала развития для устранения или нейтрализации угроз и рисков.

4. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

4.1. Влияние особенностей инвестиционной политики Тверской области на безопасность региональной деловой среды

Кардинальное улучшение предпринимательского климата, в том числе и с позиции увеличения безопасности бизнеса, является результатом экономической политики, направленной на рост деловой активности и создания стимулов для предпринимательской инициативы. Институциональные ограничения инвестиционных процессов, связанные с административными, правовыми и политическими условиями для ведения бизнеса, высокими организационными, информационными, регулятивными и технологическими барьерами, увеличивают транзакционные издержки ведения бизнеса и замедляют инвестиционные процессы, связанные с обновлением основного капитала.

Государство регулирует условия деловой среды, осуществляет контроль за соблюдением законодательства, действующих нормативно-правовых норм и уплатой налогов. В том числе, реализует меры, направленные на создание конкурентной среды и комфортных условий для ведения малого бизнеса и устранение недобросовестной конкуренции; обеспечение недискриминационного доступа к инфраструктуре рынка и соблюдение антимонопольного законодательства; развитие розничных рынков.

Каждая отдельная территория Российской Федерации имеет свои особенности пространственного размещения производственных, инвестиционных, инфраструктурных, кадровых ресурсов и научно-технического потенциала. Тверская область – регион, входящий в состав Центрального федерального округа и расположенный между двумя столичными агломерациями, расстояние от окружной дороги Москвы до границы области 90 км (см. рисунок 46). Географическое положение в зоне влияния обоих столичных регионов и высокий транзитный транспортный поток, проходящий через регион, отразились на экономической специализации региональной экономики и привели

к созданию множества дочерних предприятий и филиалов столичных предприятий и холдинговых структур.

Рисунок 46 - Географическое положение Тверского региона

Население Тверской области составляет 1 260 379 чел. на 01.01.2020 (см. таблицу 54). Городское население составляет порядка 76% населения области. За последние десятилетия наблюдается сокращение численности постоянного населения и удельного веса сельского населения

Таблица 54 - Численность постоянного населения Тверской области на 1 января (человек)

	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Все население	1 666 534	1 621 424	1 543 796	1 432 612	1 365 329	1 315 071	1 260 379
Городское население	1 188 135	1 161 578	1 120 721	1 051 181	1 016 644	989 003	959 646
Сельское население	478 399	459 846	423 075	381 431	348 685	326 068	300 733

Источник: Данные Росстата

Ожидаемая продолжительность жизни в 2019 году в Тверской области составляет 71,24 года, это одно из самых низких значений среди субъектов Федерации (в среднем по Российской Федерации – 72,27 года) и самое низкое в Центральном федеральном округе (73,34 года).

Уровень безработицы в возрасте 15-72 лет¹ составляет в Тверской области в 2019 году 4,0%. Это ниже чем среднероссийское значение 4,6% и выше значения по ЦФО 2,9%. Однако, отсутствие безработицы и ее низкий уровень не являются значимым для инвестора фактором, увеличивающим привлекательность инвестиционного климата. Даже в тех регионах, где безработица практически отсутствует, возникают сложности с привлечением для реализации инвестиционных проектов кадров с нужной квалификацией.

¹ Выбор возрастного диапазона объясняется официально утвержденной методологией мониторинга рынка труда, применяемой Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации

На протяжении последних десятилетий изменилась структура занятых в экономике области (см. таблицу 55), уменьшилась численность занятых в сфере промышленности и сельского хозяйства, при этом возросло число занятых в торговле и сфере услуг.

Таблица 55 - Распределение среднегодовой численности занятых Тверской области по видам экономической деятельности (в процентах от общей численности занятых)

	1995	2000	2005	2010	2015	2018
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	15,3	15,5	13,4	11,5	9	8,1
Добыча полезных ископаемых	0,4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Обрабатывающие производства	29	25,6	21,5	18,9	17,9	18,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2	3,7	4,5	3,9	4,3	3,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (с 2017)						1,3
Строительство	9,6	6,6	5,7	7,2	6,4	6,1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	9,3	14,5	13,6	14,9	18	19
Транспорт и связь	7,3	6,9	6,9	7	7,8	8,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания			0,8	1	2,4	2,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом			5,8	5	6,7	2,1
Образование	8,8	8,7	9,4	9,4	7,7	7,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,8	6,8	7,1	7,4	6,5	6,4
Другие виды деятельности	11,5	11,5	11,1	13,6	13,1	16,3

Источник: Данные Росстата

Инвестиционная активность в Тверской области за последние 30 лет снизилась в большей степени, чем в Российской Федерации в целом и составляла в 2019 году 46% от уровня 1990 года (в целом по РФ – 76%) (см. рисунок 47).

Рисунок 47 – Динамика физического объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах (в процентах к 1990 году)

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Распределение численности малых предприятий Тверской области по видам экономической деятельности по данным единого реестра ФНС представлено в Таблице 56.

Таблица 56 - Структура субъектов малого и среднего предпринимательства Тверской области по видам экономической деятельности
(по данным единого реестра ФНС по состоянию на 01.01.2020)

№ п/п	Виды экономической деятельности	Доля субъектов малого и среднего бизнеса
1	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	34,9%
2	Транспортировка и хранение	12,1%
3	Строительство	9,1%
4	Обрабатывающие производства	8,2%
5	Деятельность профессиональная, научная и техническая	6,5%
6	Операции с недвижимым имуществом	6,3%
7	Предоставление прочих видов услуг	4,8%
8	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,7%
9	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	3,3%
10	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,9%
11	Деятельность в области информации и связи	2,7%
12	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,3%
13	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,1%
14	Деятельность финансовая и страховая	0,8%
15	Образование	0,8%
16	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,5%
17	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,4%
18	Добыча полезных ископаемых	0,2%

Источник: Данные ЕГРЮЛ

Почти половина малых предприятий Тверской области осуществляет свою деятельность в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов или занимается транспортировкой и хранением товаров. Причем, большинство малых предприятий работает в сфере оптовой и розничной торговли.

Возможности доступа на емкие рынки Москвы и Московской области для представителей регионального малого и среднего бизнеса достаточно ограничены в связи с их низкой конкурентоспособностью по сравнению с

крупными федеральными сетевыми компаниями. За счет эффекта масштаба крупные сети могут обеспечить более низкие цены на пользующуюся большим спросом продукцию.

Результаты расчета итоговых рейтинговых показателей безопасности деловой среды во всех субъектах Российской Федерации (см. рисунок 32 в параграфе 3.1), приведенных в координаты от -1 до +1 (где -1 – минимальное значение, а +1 – максимальное значение), представлены в Приложении Ж.

Рассчитанные значения показателей безопасности деловой среды по Тверской области приведены в Таблице 57.

Таблица 57 – Значение рейтинговых показателей, характеризующих деловую среду в Тверской области

Наименование рейтингового показателя	2017	2018	2019
Предпринимательская активность	0,024	-0,291	-0,147
Потенциал роста бизнеса	-1,000	0,098	-0,097
Инвестиционный потенциал	-0,415	-0,420	-0,514
Инвестиционный риск	-0,515	-0,453	-0,666

Источник: рассчитано автором

Рассчитанный автором показатель предпринимательской активности в Тверской области составил 0,024 в 2017 г. и -0,147 в 2019 г. Таким образом, Тверской регион по уровню демографии бизнеса очень близок к среднероссийским показателям. Что касается рейтингового показателя, оценивающего потенциал для развития бизнеса на основе данных об удельном весе угасающих и растущих предприятий по численности персонала и объему оборота, то в 2017 году Тверской регион находился на последнем месте среди остальных субъектов РФ, а в 2018-2019 годах потенциал роста бизнеса в регионе примерно соответствовал среднероссийскому уровню.

Подобная оценка связана с низким удельным весом быстрорастущих предприятий и высоким удельным весом угасающих. В данном случае оценка предпринимательской активности по объективным показателям развития бизнеса в регионе совпала с субъективными оценками предпринимателей, полученными в ходе проведенного нами опроса.

Отрицательные значения показателей инвестиционного потенциала и инвестиционного риска, представленных в таблице 57 и рассчитанных на основе предложенного в параграфе 3.1 алгоритма, свидетельствует о том, что они ниже среднероссийского уровня.

Таблица 58 и Рисунок 48 характеризуют положение Тверской области в системах координат, характеризующих уровень безопасности деловой среды в регионах Российской Федерации.

В системе координат безопасности создания бизнеса Тверской регион имеет координаты: в 2017 году (-0,482; 0,024), что соответствует квадранту **В – Активность бизнеса в условиях высокого риска**; а в 2018 году (-0,451; -0,291), то есть в квадранте **С – Высокий уровень опасности для создания бизнеса**. Таким образом в условиях высокого инвестиционного риска по показателя демографии бизнеса в области ухудшились.

Таблица 58 – Положение Тверской области в системах координат оценки уровня безопасности деловой среды

	2017		2018		2019	
	Значение	Квадрант	Значение	Квадрант	Значение	Квадрант
Система координат безопасности создания бизнеса (см. ПРИЛОЖЕНИЕ З)						
Предпринимательская активность	0,024	В. Активность бизнеса в условиях высокого риска	-0,291	С. Высокий уровень опасности для создания бизнеса	-0,147	С. Высокий уровень опасности для создания бизнеса
Инвестиционный риск	-0,515		-0,453		-0,666	
Система координат безопасности роста бизнеса (см. ПРИЛОЖЕНИЕ И)						
Потенциал роста бизнеса	-1,000	С. Высокий уровень опасности для роста бизнеса	0,098	В. Рост бизнеса в условиях высокого риска	-0,097	С. Высокий уровень опасности для роста бизнеса
Инвестиционный риск	-0,515		-0,453		-0,666	
Система координат безопасности деловой среды для инвестора (см. ПРИЛОЖЕНИЕ К)						
Инвестиционный потенциал	-0,415	С. Высокий уровень опасности для инвестора	-0,420	С. Высокий уровень опасности для инвестора	-0,514	С. Высокий уровень опасности для инвестора
Инвестиционный риск	-0,515		-0,453		-0,666	

Источник: рассчитано автором

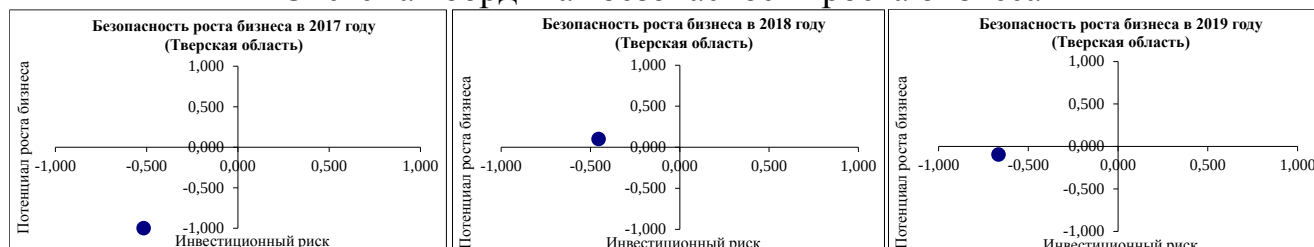
Оценивая возможности для развития бизнеса в Тверской области на основе относительных показателей удельного веса угасающих и растущих предприятий по численности персонала и по обороту, можно заметить некоторое улучшение ситуации по сравнению с 2017 годом. Оценка рейтингового показателя, оценивающего потенциал роста бизнеса, приблизилась к среднероссийскому уровню.

Инвестиционный климат региона существенно не меняется, положение региона с Российской Федерации соответствует квадранту **С – Высокий уровень опасности для инвестора**, который характеризуется высоким риском и низким инвестиционным потенциалом по сравнению со среднероссийским уровнем (См. рисунок 38).

Система координат безопасности создания бизнеса

Система координат безопасности роста бизнеса

Система координат безопасности деловой среды для инвестора

Рисунок 48 – Положение Тверской области в системах координат безопасности деловой среды Российской Федерации

Источник: рассчитано автором

В соответствии с предложенной в параграфе 3.2 методикой безопасность деловой среды оценивается на основании сопоставления инвестиционного

потенциала и угроз деловой среды по сравнению со среднероссийским уровнем. Для этого рассчитываются относительные отклонения от среднего значения, которые оценивают потенциал развития и уровень риска деловой среды по сравнению со среднероссийским уровнем. Нулевая оценка соответствует среднероссийскому уровню.

Исходные данные для анализа приведены в Таблицах 59 и 60.

Таблица 59 – Показатели для оценки инвестиционного потенциала Тверской области

Показатели			2014	2015	2016	2017	2018
А	Налоговые доходы консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения, тыс. рублей (a1)	РФ	44,189	47,183	51,500	55,716	64,031
		Тверская область	30,705	32,551	32,855	35,231	40,640
	Предпринимательская активность в регионе (число организаций в расчете на 1 тыс. чел. рабочей силы) (a2)	РФ	65,165	66,396	62,732	48,902	45,836
		Тверская область	50,719	51,531	52,335	36,673	34,858
	Общая сумма налоговых льгот для организаций в расчете на одну организацию, тыс. руб. (a3)	РФ	91,169	124,138	296,707	166,484	182,015
		Тверская область	56,109	53,355	85,338	97,676	68,858
Е	Общественная производительность труда [Валовой региональный продукт на одного занятого], тыс. руб. (e1)	РФ	827,356	909,117	956,419	1 036,829	1 174,451
		Тверская область	469,434	495,552	557,358	591,303	673,702
	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб. (e2)	РФ	95,165	94,922	100,555	109,146	121,106
		Тверская область	63,658	56,082	71,825	78,076	81,849
	Средняя прибыль до налогообложения в расчете на одну организацию, тыс. руб. (e3)	РФ	1 208,1	1 669,8	2 432,1	2 785,8	3 975,0
		Тверская область	-54,9	-31,9	282,1	527,5	706,4
S	Удельный вес высококвалифицированных работников в численности квалифицированных работников, % (s1)	РФ	31,9	32,5	32,2	32,5	32,3
		Тверская область	23,3	26,8	23,0	25,8	23,2
	Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб. (s2)	РФ	180,41	188,017	192,541	202,568	215,074
		Тверская область	153,135	161,161	164,635	167,51	175,212
	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов на душу населения, руб. (s3)	РФ	1085,56	1036,76	952,29	1049,03	1073,69
		Тверская область	208,88	452,73	467,52	478,55	651,87
Т	Фондовооруженность одного занятого, руб. (t1)	РФ	1 043,7	1 163,3	1 315,4	1 422,9	1 557,6
		Тверская область	786,8	778,1	975,2	996,3	1 066,1
	Фондоотдача валового регионального продукта, коп. (t2)	РФ	79,3	78,2	72,7	72,9	75,4
		Тверская область	59,7	63,7	57,2	59,3	63,2
	Удельный вес автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием в протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием, % (t3)	РФ	62,4	62,3	62,3	62,4	62,2
		Тверская область	43,7	42,9	43,9	44,7	45,0

Источник: данные Росстата и ЕМИСС

Таблица 60 – Показатели для оценки угроз деловой среды Тверской области

	Показатели		2014	2015	2016	2017	2018
А	Задолженность по налогам, сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям в расчете на одну организацию, тыс. руб. (a1)	РФ	244,398	233,233	302,979	362,103	377,697
		Тверская область	303,983	316,904	327,797	367,734	354,890
	Количество преступлений в сфере экономики, на 100 тыс. жителей (a2)	РФ	73,8	76,8	74,1	71,6	74,6
		Тверская область	67,6	82,7	67,4	64,7	78,4
	Интенсивность проведения выездных проверок ФНС (число выездных налоговых проверок организаций на 1 тыс. организаций) (a3)	РФ	6,3	5,4	5,0	4,0	3,1
		Тверская область	6,9	6,5	6,3	5,1	3,3
Е	Уровень безработицы по методологии МОТ в среднем за год, в % (e1)	РФ	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8
		Тверская область	5,3	5,6	5,8	4,5	4,1
	Просроченная кредиторская задолженность в расчете на одну организацию, тыс. руб. (e2)	РФ	385,042	481,557	557,495	706,233	991,141
		Тверская область	593,161	738,879	870,931	882,959	1 096,325
	Удельный вес убыточных организаций (в % от общего числа организаций) (e3)	РФ	33	32,6	29,5	26	27,41
		Тверская область	40,6	39,3	36,7	42	43,5
S	Коэффициент демографической нагрузки (всего лиц нетрудоспособных возрастов на 1 тыс. чел. трудоспособного возраста) (s1)	РФ	713	740	764	785	804
		Тверская область	785	814	840	863	882
	Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта) (s2)	РФ	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6
		Тверская область	11,9	13,2	12,9	12,7	12
	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, на 1 тыс. жителей, тонн (s3)	РФ	119,8	118,2	117,9	119,2	116,5
		Тверская область	52,3	45,8	48,4	57,4	21,9
Т	Степень износа основных фондов (на конец года; в %) (t1)	РФ	47,9	48,8	50,2	50,9	50,9
		Тверская область	44,2	46,8	47,7	50,3	52,3
	Удельный вес полностью изношенных основных фондов, % (t2)	РФ	14,9	15,8	16,9	17,9	18,68
		Тверская область	13,6	15,4	16,5	17,4	19,51
	Доля площади жилищного фонда, не обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда, % (t3)	РФ	38,9	34,5	34,	33,4	32,8
		Тверская область	51,6	51,2	51,1	50,5	51,6

Источник: данные Росстата и ЕМИСС

Результаты оценки представлены на рисунках 49 и 50.

Центральный федеральный округ

2014			2015			2016		
	(Pot)	(Risk)		(Pot)	(Risk)		(Pot)	(Risk)
(A)	0,225	0,066	(A)	0,224	0,060	(A)	0,343	0,027
(E)	0,041	0,018	(E)	0,078	0,039	(E)	0,112	-0,010
(S)	-0,050	0,242	(S)	-0,020	0,267	(S)	0,012	0,264
(T)	0,148	0,222	(T)	0,146	0,211	(T)	0,147	0,220
Итоговая оценка	0,091	0,137	Итоговая оценка	0,107	0,144	Итоговая оценка	0,153	0,125

2017			2018		
	(Pot)	(Risk)		(Pot)	(Risk)
(A)	0,285	-0,008	(A)	0,245	-0,034
(E)	0,069	0,062	(E)	0,085	0,006
(S)	-0,005	0,267	(S)	0,007	0,264
(T)	0,144	0,211	(T)	0,142	0,240
Итоговая оценка	0,123	0,133	Итоговая оценка	0,120	0,119

Рисунок 49 – Матрица усредненных относительных отклонений параметров безопасности развития Центрального федерального округа

Источник: рассчитано автором

Тверская область

2014			2015			2016		
	(Pot)	(Risk)		(Pot)	(Risk)		(Pot)	(Risk)
(A)	-0,304	-0,084	(A)	-0,368	-0,208	(A)	-0,413	-0,084
(E)	-0,603	-0,263	(E)	-0,628	-0,247	(E)	-0,529	-0,287
(S)	-0,409	0,137	(S)	-0,294	0,176	(S)	-0,313	0,171
(T)	-0,264	-0,054	(T)	-0,276	-0,139	(T)	-0,256	-0,143
Итоговая оценка	-0,395	-0,066	Итоговая оценка	-0,391	-0,105	Итоговая оценка	-0,378	-0,086

2017			2018		
	(Pot)	(Risk)		(Pot)	(Risk)
(A)	-0,344	-0,066	(A)	-0,409	-0,018
(E)	-0,508	-0,244	(E)	-0,524	-0,182
(S)	-0,308	0,145	(S)	-0,287	0,254
(T)	-0,256	-0,157	(T)	-0,251	-0,215
Итоговая оценка	-0,354	-0,081	Итоговая оценка	-0,368	-0,040

Рисунок 50 – Матрица усредненных относительных отклонений параметров безопасности развития Тверской области

Источник: рассчитано автором

Как видно из рисунков 53 и 54, потенциал развития Тверской области ниже среднероссийского уровня по всем составляющим, потенциал развития ЦФО, по большей части, превышает среднероссийский уровень или примерно соответствует ему. Итоговая оценка угроз деловой среды Тверской области ближе к среднероссийскому уровню, но немного ниже его (см. рисунок 51), а итоговая оценка потенциала на 35-40% ниже среднего значения (см. рисунок 52). Оценки потенциала и риска по ЦФО примерно на 10-14% выше средних по федерации.

Полученные оценки соответствуют результатам оценки инвестиционного климата Тверской области рейтингового агентства RAEX-АНАЛИТИКА, по данным агентства для Тверской области в 2019, 2018 и 2017 годах характерен **Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)**. По инвестиционному потенциалу область находится на 46-м месте в 2019 году, 44-м месте в 2018 году и 47-м в 2017 году. В 2019 году область занимает 42-е место, в 2018 году 50-е место, а в 2017 году 52-е место по инвестиционному риску. Хуже всего оценки экономического риска – 79-е место, финансового – 53-е. Наивысшая оценка экологического риска составляет 17. Наивысший потенциал туристический (23), самый низкий из потенциалов природно-ресурсный (60)¹.

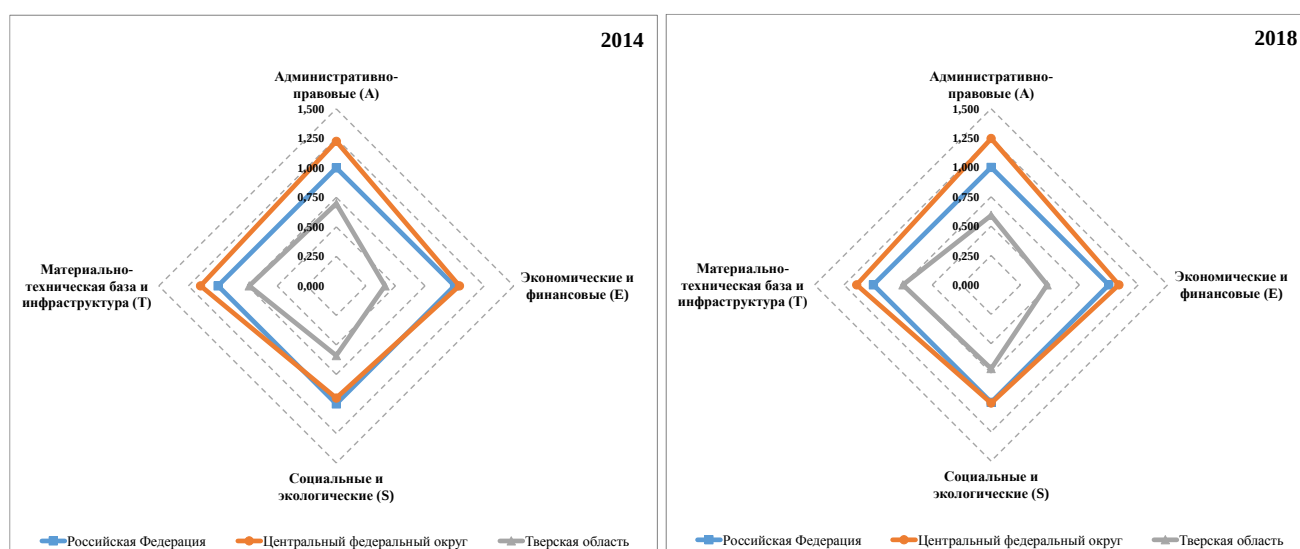

Рисунок 51 – Итоговая оценка инвестиционного потенциала в графической форме

Источник: разработано автором

¹ Рейтинг российских регионов 2019. RAEX-аналитика. <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019/att1> (Дата обращения 01.06.2020)

Самое низкое значение из полученных автором оценок наблюдается в отношении экономических и финансовых составляющих инвестиционного потенциала Тверской области, он примерно на 50-60% ниже среднероссийского уровня. Это связано с низкой общественной производительностью труда и низким уровнем прибыли по сравнению со средним уровнем в Российской Федерации. В 2019 году подавляющее большинство тверских предприятий являются убыточными. Средний убыток на одну организацию по данным за 2019 год составил -1622,6 тыс. руб. Состояние материально-технической базы примерно на 25% ниже среднего. Подобные значения обусловлены низкой фондовооруженностью предприятий и неудовлетворительным состоянием автомобильных дорог региона.

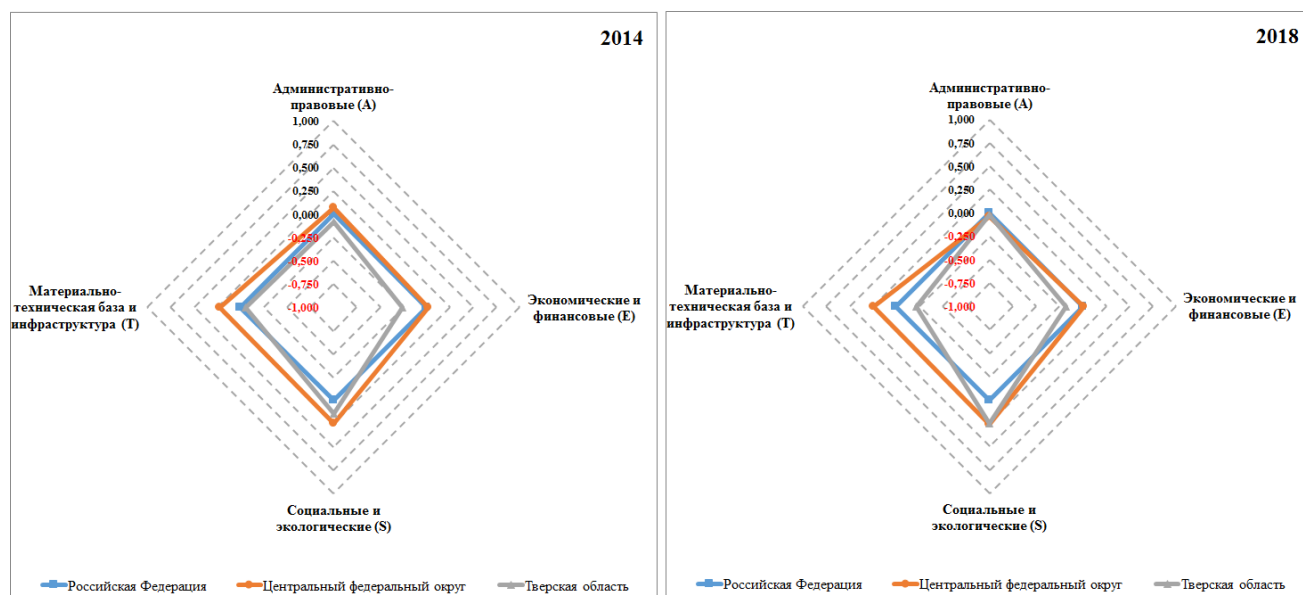

Рисунок 52 – Итоговая оценка уровня безопасности деловой среды в графической форме

Источник: разработано автором

Уровень риска в Тверской области выше делового риска по стране в целом. Самая благоприятная ситуация относительно составляющих безопасности деловой среды по сравнению со среднероссийским уровнем наблюдается в социальной и экологической сфере (на 14-25% выше среднего), что связано, в большей степени, с экологической составляющей, которая несколько лучше среднероссийских характеристик. Самые высокие риски наблюдаются в финансовой и экономической сфере, отклонения от среднероссийских значений

составляют примерно 20-25%. Это обусловлено более высоким уровнем просроченной дебиторской задолженности и большим удельным весом убыточных организаций в Тверской области.

Состояние инвестиционного потенциала и безопасности Тверской области с учетом внутрирегиональных факторов является исходным пунктом для формирования основных направлений инвестиционной политики региона. В соответствии с результатами хозяйственной деятельности в регионе определяются долгосрочные перспективы его развития, выявляются наиболее существенные проблемы и риски и разрабатывается комплекс программных мероприятий, направленных на формирование благоприятного предпринимательского климата, включающий развитие нормативно-правовой базы и разработку системы приоритетов инвестиционной политики.

Далее с использованием корреляционного анализа оценим влияние факторов второго порядка на параметры инвестиционной политики Тверской области (см. таблицы 61 и 62).

Таблица 61 – Корреляционная матрица между рассчитанными автором балльными рейтинговыми оценками инвестиционного потенциала и факторов второго порядка

	Pot	a1	a2	a3	e1	e2	e3	s1	s2	s3	t1	t2	t3
Pot	1												
a1	-0,8951	1											
a2	-0,3780	-0,0113	1										
a3	-0,0084	0,3912	-0,6458	1									
e1	0,4557	-0,7034	0,3910	-0,2721	1								
e2	0,6445	-0,7431	0,1873	-0,0049	0,9213	1							
e3	0,9515	-0,9803	-0,1845	-0,2751	0,6001	0,6756	1						
s1	0,0108	0,3159	-0,4442	0,3246	-0,8243	-0,5696	-0,2117	1					
s2	-0,7498	0,6317	0,6633	-0,1271	-0,3324	-0,3808	-0,7487	0,2093	1				
s3	0,6235	-0,7610	-0,0280	-0,6959	0,2307	0,1479	0,7707	-0,0564	-0,5187	1			
t1	-0,2806	0,1132	0,5411	0,1719	0,5936	0,5411	-0,2399	-0,6387	0,3379	-0,6109	1		
t2	0,6037	-0,5425	-0,4465	-0,3657	-0,1479	-0,1341	0,6399	0,2946	-0,6192	0,8826	-0,8835	1	
t3	0,8129	-0,8146	-0,3724	-0,0339	0,6509	0,6679	0,8671	-0,4562	-0,9296	0,5489	-0,0753	0,4784	1

Источник: рассчитано автором

Как видно из Таблицы 61, наибольшее влияние на состояние инвестиционного потенциала области оказывают два фактора второго порядка: значение средней прибыли в расчете на одну организацию (e3) и состояние транспортной инфраструктуры (t3). Кроме того, наблюдается выраженная

корреляция между собой экономических, административно-правовых, социальных, материально-технических и инфраструктурных факторов.

Как отмечают Р.М. Мельников и К.К. Фурманов [173, с. 204], характер влияния обеспеченности российских регионов транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктурой на темпы роста реального ВРП зависит от специализации региона и уровня его развития. Наиболее существенное влияние на динамику экономического роста регионов оказывает развитие сети автомобильных дорог и мобильной связи, при этом внешние эффекты от развития соответствующей инфраструктуры в соседних регионах также положительно влияют на рост экономики.

Таблица 62 – Корреляционная матрица между рассчитанными автором балльными рейтинговыми оценками безопасности деловой среды и факторов второго порядка

	Risk	a1	a2	a3	e1	e2	e3	s1	s2	s3	t1	t2	t3
Risk	1												
a1	0,6833	1											
a2	-0,0315	0,2275	1										
a3	0,7019	-0,0122	-0,4654	1									
e1	0,5452	0,6692	-0,2243	0,1644	1								
e2	0,6950	0,7878	-0,2431	0,2692	0,9663	1							
e3	-0,5658	-0,8296	-0,0128	-0,0076	-0,9575	-0,9500	1						
s1	0,6227	0,7716	-0,4371	0,2619	0,7039	0,8401	-0,7100	1					
s2	0,1218	0,5646	-0,4581	-0,1867	0,4939	0,5786	-0,5165	0,8485	1				
s3	0,6713	0,4086	-0,6863	0,6853	0,4125	0,5857	-0,3196	0,8309	0,5771	1			
t1	-0,5267	-0,7312	0,4461	-0,1629	-0,8748	-0,9319	0,8471	-0,9448	-0,8250	-0,6933	1		
t2	-0,4199	-0,6300	0,5717	-0,1583	-0,6168	-0,7356	0,5961	-0,9673	-0,9361	-0,8095	0,9205	1	
t3	-0,1520	-0,6210	0,4075	0,2111	-0,5779	-0,6471	0,6071	-0,8593	-0,9930	-0,5418	0,8641	0,9306	1

Источник: рассчитано автором

Совокупный уровень угроз деловой среды в регионе имеет высокую корреляцию со следующими факторами второго порядка: низкой платежеспособностью бизнеса Тверской области (e2), задолженностью организаций по налогам, сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям (a1), интенсивностью налоговых проверок организаций, проводимых налоговой службой (a3).

Область начинает испытывать недостаток трудовых ресурсов в количественном и качественном выражении, в связи с сокращением населения трудоспособного возраста и возрастанием миграции рабочей силы из региона,

что может стать барьером на пути формирования безопасной для ведения бизнеса деловой среды.

В связи с тем, что соседние Москва и Санкт-Петербург имеют более высокий научно-технический потенциал, ёмкий потребительский рынок и более высокий уровень дохода, наблюдается миграция населения из Тверской области в столичные регионы. Особенно это характерно для молодежи, составляющей более активную и мобильную возрастную группу населения. Выпускники школ покидают Тверской регион для поступления в учебные заведения данных мегаполисов, после окончания которых остаются там для дальнейшего трудоустройства.

Коренное население покидает регион для трудоустройства в других, социально-экономически в большей степени благоприятных регионах, а их места занимают мигранты из менее развитых территорий, готовые работать на условиях невысокой оплаты труда. Данное обстоятельство ухудшает ситуацию на рынке труда, тем самым уменьшая привлекательность инвестиционного климата региона.

Утверждение, что низкий уровень оплаты труда является стимулом для привлечения инвестиций, представляется достаточно спорным. Несмотря на то, что в мировой экономике большая часть трудоемких производств была размещена в странах с дешевой рабочей силой, в российской реальности наблюдаются другие взаимозависимости. Низкий уровень оплаты труда сопряжен с оттоком квалифицированных кадров, с одной стороны, и с невысокими уровнем жизни, покупательной способностью населения и узостью внутреннего потребительского рынка, с другой стороны, что может стать основой для социальной напряженности. Данные обстоятельства оказывают отрицательное воздействие на инвестиционный климат, снижая заинтересованность инвесторов и возможности сбыта произведенной продукции в самом регионе.

Для Тверской области на протяжении последних десятилетий характерно отрицательное сальдо миграции и значительный отток трудоспособного

населения. Причем отрицательное сальдо миграции не компенсировалось в указанный период даже за счет притока населения из стран Балтии, СНГ, особенно весомым он был из Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Армении, Украины. Отметим, что область является одним из наиболее пострадавших вследствие оттока населения за последние 80 лет регионом.

Восполнить существующие потребности возможно за счет внешних ресурсов, благодаря перераспределению трудовых ресурсов между регионами, за счет внутренней миграции. Однако, решение рассматриваемого вопроса возможно только при условии создания более комфортной среды для проживания, увеличения масштабов жилищного строительства, создания новых рабочих мест.

Для области в большей степени, чем для столичных регионов характерны негативные тенденции демографического старения населения, увеличение доли пожилых людей (старше трудоспособного возраста) с одновременным сокращением доли населения младше трудоспособного возраста. Снижение потенциала трудовых ресурсов связано как с низкой рождаемостью и высокой смертностью, так и с преобладанием пожилого населения над молодежью.

Корреляция между уровнем безработицы и объемом инвестиций в основной капитал на душу населения практически отсутствует. Тем не менее, отсутствие безработицы и ее низкий уровень не являются значимым для инвестора фактором, увеличивающим привлекательность инвестиционного климата. Даже в регионах, где безработица практически отсутствует, сложно найти для реализации инвестиционных проектов кадры с нужной квалификацией. Структурное несоответствие спроса на рабочую силу и ее предложения на рынке труда становится проблемой для отдельных профессионально-квалификационных групп. В тоже время тенденции современного рынка труда характеризуются дефицитом квалифицированных кадров и недостатком специалистов рабочих специальностей.

Размер среднедушевых доходов в Тверской области значительно отличается от размера доходов в соседних столичных регионах, поэтому при современном

уровне развития транспортной инфраструктуры и сокращении времени на перемещение между соседними столичными агломерациями трудовые ресурсы Тверской области заняты в других регионах.

Доходность тверского бизнеса в связи с низкой покупательной способностью населения и невысоким потребительским спросом ниже, чем в среднем по стране. В этих условиях реализация инвестиционных проектов в достаточно больших объемах и на длительный срок за счет традиционных источников финансирования инвестиций на внутреннем рынке без государственной поддержки сложно осуществима.

Подобные выводы подтверждаются результатами опроса предпринимателей, только около 10% респондентов в последние три года заявляют, что финансовое положение их бизнеса устойчивое, при этом средств хватает не только для поддержания, но и для развития бизнеса.

Несмотря на то, что регион располагает многофункциональными земельными ресурсами, ограничивающим фактором в этом отношении выступает неравномерность расселения и инфраструктурного развития территории. Средний уровень газификации территорий природным газом ниже, чем в ЦФО и России в целом. В настоящее время планируется программа повышения газификации региона. В Тверской области остаются труднодоступные местности и территории, отдаленные от сетей связи.

При этом одним из наиболее значимых объективных барьеров для привлечения инвесторов становятся инфраструктурные ограничения. Здесь речь идет о транспортной, информационной, энергетической, коммунальной инфраструктуре и степени изношенности систем жизнеобеспечения, а также об инновационной инфраструктуре и инфраструктуре поддержки бизнеса.

По показателям качества дорожного покрытия Тверской регион – один из самых худших в Центральном федеральном округе. Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, отвечающих нормативным требованиям, в 2018 году составляет всего 25,7% (средний уровень показателей: 42,4% по Российской Федерации в целом и 45,9%

по ЦФО, самое высокое значение 97,0% в г. Москва). Удельный вес автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием в протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования составлял в 2018 году 45,0% (средние значения по стране 62,2% и 75,1% соответственно, максимальное в г. Москва 99,8%).

Инвестиционная политика области в течение последнего времени направлена на поддержание сильно изношенных инфраструктурных объектов, а не обеспечение экономического развития. В данных условиях перед бизнесом и региональными властями в первую очередь встает задача жизнеобеспечения.

Несмотря на то, что прямой связи между обеспеченностью транспортной инфраструктурой и уровнем валового выпуска не существует [181, с. 20], однако наличие транспортной инфраструктуры является одним из наиболее значимых для инвестора фактором территориальной привлекательности, определяющих степень ее развития и конкурентные преимущества региона.

Отметим, что в Тверской области отсутствует практика применения мер поддержки инвестиционной деятельности, принятых на федеральном уровне (специальные инвестиционные контракты, территории опережающего социально-экономического развития в рамках моногородов, налоговые льготы и т.п.). Кроме того, по мнению опрошенных предпринимателей, отмечается низкая эффективность мер государственной и муниципальной поддержки.

Существующие в экономической системе дисбалансы и диспропорции могут отличаться разной степенью подвижности и изменчивости, что влияет на выбор методов и инструментов их преодоления. Например, рыночные диспропорции подвержены быстрым и резким конъюнктурным сдвигам. Однако диспропорции в отраслевой структуре экономики являются значительно более устойчивыми. В целях определения перспективных направлений развития Тверского региона в соответствии со складывающимися предпочтениями потенциальных инвесторов и необходимостью обеспечения экономической безопасности региона оценим структурные параметры экономики региона.

4.2. ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ В ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА

Комплексный анализ качества деловой среды и условий предпринимательской деятельности показывает, что в российских регионах наблюдаются серьезные проблемы институционального характера и угрозы для развития, которые имеют значимый потенциал нанесения ущерба развитию бизнеса на макро-, мезо- и микроуровне.

По-прежнему острыми для предпринимателей остаются вопросы, связанные с организацией взаимодействия с властными структурами и контрольно-надзорными органами, проблемной остается сфера государственных и муниципальных закупок (прежде всего для малого и среднего бизнеса) и доступ к ресурсам для ведения бизнеса. На практике встречаются случаи обременения бизнеса дополнительными платежами, коррупционные схемы и попытки рейдерских захватов предприятий.

Очевидно, что различия существовали, существуют и будут существовать, однако «...Экономическая безопасность страны может выступать как высшая ценность лишь при условии, что она гарантирует стабильность и устойчивый рост в каждом из регионов» [34, с. 6]. Общественные интересы государства связаны с обеспечением устойчивого развития экономики и достойного качества жизни всего населения России, независимо от региона проживания. Кроме того, характеристики деловой среды сильно отличаются в разных регионах, что приводит к дисбалансам и диспропорциям развития национальной экономики. Регионы, сопоставимые по своему социально-экономическому потенциалу, довольно серьезно различаются по параметрам инвестиционного риска и по показателям эффективности институтов.

Такое положение дел свидетельствует о наличии системных проблем в российской деловой среде, которые требуют качественно новых инструментов идентификации и оценки угроз, способствующих выбору и обоснованию механизмов управления экосистемами бизнеса.

Динамика относительных отклонений значений валового регионального продукта в расчете на душу населения по Тверской области и ЦФО в сравнении с Российской Федерацией представлена на рисунке 53.

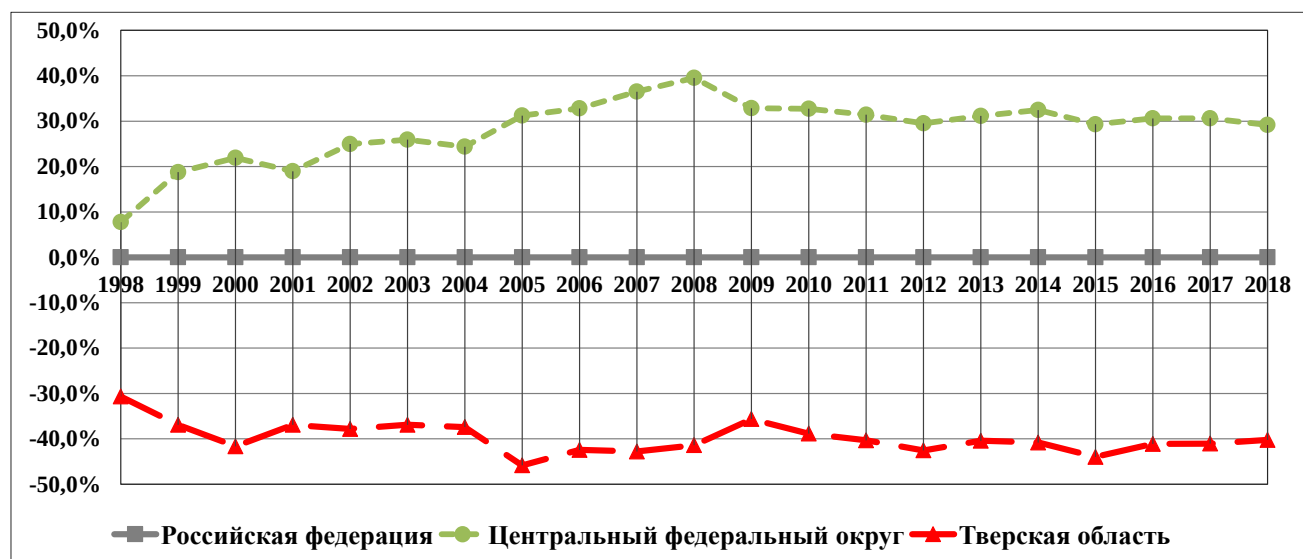

Рисунок 53 - Динамика относительного отклонения ВРП на душу населения Тверской области и ЦФО от среднероссийского уровня

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

Как показывает рисунок 53 и выполненные автором расчеты, значение регионального продукта в пересчете на одного жителя области в 1998 году было примерно на 30% ниже среднероссийского уровня, а по Центральному федеральному округу на 8% больше среднероссийского уровня. После кризиса 1998 года разрыв между производительностью экономики Тверской области и других субъектов Российской Федерации начинает увеличиваться и превышает 40% в 2018 году. При этом, в среднем на одного жителя Центрального федерального округа отклонение производительности экономики значительно выросло по сравнению с положительным отклонением в 8%, наблюдавшемся в 1998 году, производительность экономики в 2018 году почти на 30% выше среднероссийского уровня. Такая ситуация свидетельствует о неравномерности экономического развития и более высоких темпах экономического роста в регионах с высоким уровнем производительности.

Динамика роста валового регионального продукта в постоянных ценах представлена на рисунке 54. Колебания темпов роста региональной экономики Тверской области более выражены, чем в Российской Федерации в целом.

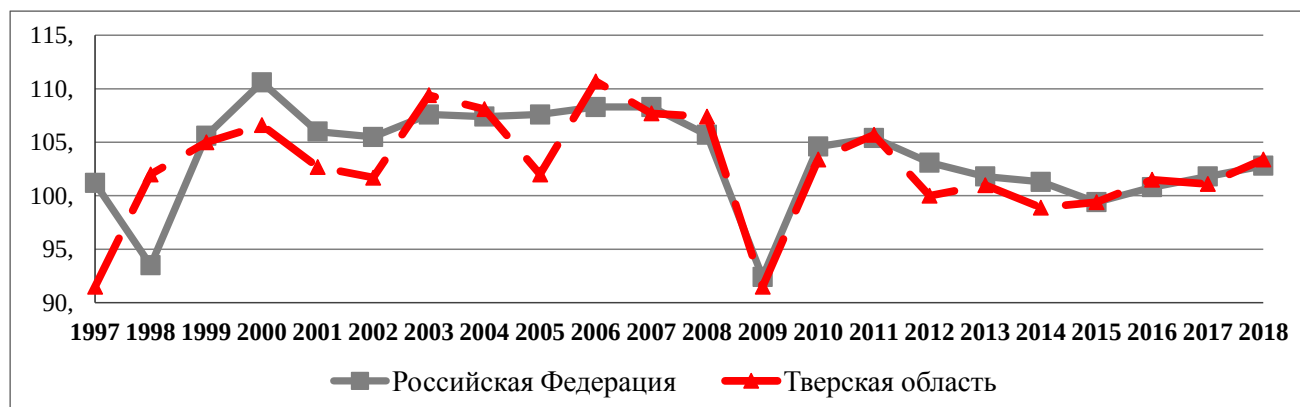

Рисунок 54 - Индексы физического объема валового регионального продукта в 1997-2018 гг. в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году

Источник: Данные Росстата

Степень участия региона во внешнеторговой деятельности мала: удельный вес экспорта Тверской области в объеме экспорта Российской Федерации составляет всего 0,05%, а импорта - 0,08%. В Тверскую область поставляются металлы, химическая продукция, машины и оборудование, и продовольственные товары. В структуре импорта наибольший удельный вес имеют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

Структура ВРП Тверской области представлена в таблице 63. Наибольший удельный вес в ВРП области составляют обрабатывающие производства и сфера оптовой и розничной торговли. Кроме того, высокий удельный вес в валовой добавленной стоимости региона имеют отрасли транспорта и связи, энергетика, операции с недвижимым имуществом, строительство.

Структура ВРП достаточно устойчива за последние 15 лет. Если не принимать в расчет высокие колебания видов деятельности, которые занимают малый вес в региональной экономике (добыча полезных ископаемых, финансовая и страховая деятельность, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг), то наиболее подвержены динамическим колебаниям удельный вес в структуре экономики таких сфер, как строительство (от менее 5% добавленной стоимости в 2007 году до почти 13% в 2004 году) и деятельность по операциям с недвижимым имуществом (более 10% в 2013-2015 гг. и около 5% в 2016-2018 гг.).

Таблица 63 - Структура валового регионального продукта Тверской области

	2004	2010	2018	Среднее значение за весь период	Коэффициент вариации за весь период
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	7,2%	5,6%	6,8%	6,2%	14,6%
Добыча полезных ископаемых	0,1%	0,1%	0,1%	0,1%	42,3%
Обрабатывающие производства	21,2%	18,4%	22,0%	19,8%	10,3%
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (до 2016)	8,4%	11,1%	-	9,3%	11,4%
Обеспечение электричеством энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (с 2017)	-	-	8,6%	9,0%	3,1%
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (с 2017)	-	-	0,8%	0,8%	1,2%
Строительство	12,7%	9,2%	6,3%	8,3%	24,4%
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16,3%	18,3%	13,9%	16,4%	7,5%
Транспорт и связь (до 2016)	13,5%	10,4%	-	12,2%	16,7%
Транспортировка и хранение (с 2017)	-	-	8,2%	8,3%	4,6%
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,0%	1,2%	1,2%	1,2%	10,8%
Деятельность в области информации и связи (с 2017)	-	-	3,2%	3,2%	1,8%
Деятельность финансовая и страховая	0,1%	0,4%	0,3%	0,2%	76,1%
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6,5%	7,7%	5,4%	7,6%	22,7%
Деятельность профессиональная, научная и техническая (с 2017)	-	-	3,5%	3,6%	3,5%
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (с 2017)	-	-	2,9%	2,6%	8,7%
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,3%	8,1%	6,6%	7,3%	17,9%
Образование	3,4%	3,7%	3,8%	3,9%	8,3%
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,1%	4,3%	5,1%	4,7%	8,0%
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (с 2017)	-	-	0,8%	0,8%	6,8%
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,2%	1,3%	0,3%	1,2%	37,3%

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

Динамика роста добавленной стоимости по отраслям Тверской области представлена в Таблице 64.

Таблица 64 - Индексы физического объема валового регионального продукта и валовой добавленной стоимости по отраслям экономики Тверской области (в процентах)

	2005	2018	Прирост за весь период по сравнению с 2004, %
Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в основных ценах)	102	103,4	37,6%
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	115,3	107,8	112,5%
Добыча полезных ископаемых	98,3	97,8	98,4%
Обрабатывающие производства	111	111,2	37,1%
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	97,6	-	14,1%
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (с 2017)	-	100,1	-
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (с 2017)	-	102	-
Строительство	77	85,4	-20,4%
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	106,5	100,1	66,3%
Транспорт и связь (до 2016)	109,8	-	34,9%
Транспортировка и хранение (с 2017)	-	103,1	-
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	110,7	95,9	40,0%
Деятельность в области информации и связи (с 2017)	-	105,4	-
Деятельность финансовая и страховая	100	100,5	-66,9%
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	89,4	116,5	145,0%
Деятельность профессиональная, научная и техническая (с 2017)	-	100	-
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (с 2017)	-	123,7	-
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	100,2	99,6	-4,6%
Образование	101,2	100,4	-7,3%
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	100,4	100,1	-2,3%
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (с 2017)	-	111,7	-
Предоставление прочих видов услуг	103,6	79,2	5,4%
Деятельность домашних хозяйств		-	9,0%

Источник: Данные Росстата

В целом за последние 15 лет самый высокий прирост валовой добавленной стоимости наблюдается в сельском хозяйстве, деятельности по операциям с недвижимым имуществом и торговле. Наиболее значительное уменьшение добавленной стоимости – в финансовой и страховой деятельности и строительстве.

Обоснованный выбор приоритетов при распределении ресурсов между направлениями инвестирования является мощным системообразующим фактором для устойчиво безопасного развития. Использование механизма выработки и реализации приоритетов позволяет использовать более прогрессивные технологии при поддержке «прорывных» отраслей и, в конечном итоге, приводит к экономии ресурсов.

Инвестиционная активность предприятий Тверской области неустойчива и подвержена высоким колебаниям (см. рисунок 55).

Рисунок 55 – Динамика прироста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году

Источник: Данные Росстата

В таблице 65 содержатся данные об отраслевой структуре инвестиций в основной капитал. Самые инвестиционноемкие виды деятельности – энергетика и сфера транспорта. На каждый из указанных видов деятельности приходится около 30% инвестиций в основной капитал. Причем в структуре ВРП (см. таблицу 63) данные виды деятельности всего составляют 8%-9% в среднем. Однако отметим, что большой удельный вес инвестиций в названных видах

деятельности объясняется высоким уровнем износа основных средств, поэтому средства направляются в основном на возмещение полностью изношенных основных фондов.

Таблица 65 - Отраслевая структура инвестиций в основной капитал в Тверской области по видам экономической деятельности¹

	2005	2010	2015	2019	Среднее значение	Коэффициент вариации
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	3,6%	4,6%	13,9%	15,6%	8,2%	57,8%
Добыча полезных ископаемых	0,0%	0,0%	-	-	0,0%	74,7%
Обрабатывающие производства	8,5%	9,3%	10,3%	17,4%	14,5%	34,9%
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (до 2016)	30,5%	52,7%	17,9%	-	27,6%	60,5%
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (с 2017)	-	-	-	21,9%	16,9%	46,1%
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (с 2017)	-	-	-	0,2%	0,1%	46,2%
Строительство	3,6%	2,1%	1,0%	1,3%	1,6%	46,7%
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0,8%	1,5%	2,7%	3,5%	3,4%	50,1%
Транспорт и связь (до 2016)	34,4%	18,0%	36,5%	-	31,3%	48,3%
Транспортировка и хранение (с 2017)	-	-	-	20,1%	29,9%	46,3%
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,0%	0,2%	0,4%	0,2%	0,7%	137,9%
Деятельность в области информации и связи (с 2017)	-	-	-	2,9%	2,9%	44,6%
Деятельность финансовая и страховая	0,8%	0,5%	0,2%	2,1%	0,7%	73,7%
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6,7%	3,8%	8,0%	3,3%	5,4%	29,1%
Деятельность профессиональная, научная и техническая (с 2017)	-	-	-	1,0%	0,7%	47,7%
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (с 2017)	-	-	-	1,7%	0,9%	55,7%
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,6%	2,6%	3,6%	4,8%	4,2%	91,1%
Образование	1,6%	1,0%	1,3%	1,1%	1,1%	23,7%
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2,9%	2,0%	2,7%	2,5%	2,0%	34,2%

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

¹ Данные приведены по полному кругу организаций - без субъектов малого предпринимательства

В целом стоит отметить, что отраслевая структура инвестиций менее устойчива и более подвержена колебаниям, вариация структуры инвестиций в основной капитал значительно выше, чем структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности.

В то же время напрямую регулировать отраслевую структуру инвестиций государство может только при осуществлении инвестиций за счет бюджетных средств или на правах смешанного финансирования. Инвестиции за счет средств федерального бюджета составляют почти третью часть всех инвестиций в основной капитал Тверской области с 2013 по 2018 гг. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования представлена в Таблице 66.

Таблица 66 - Структура инвестиций в основной капитал в Тверской области по источникам финансирования

	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Собственные средства	29,4%	19,9%	35,1%	30,7%	32,2%	40,4%	50,0%
Привлеченные средства	70,6%	80,1%	64,9%	69,3%	67,8%	59,6%	50,0%
Кредиты банков	2,1%	13,6%	12,8%	7,4%	3,8%	7,4%	12,6%
Заемные средства других организаций	2,0%	14,6%	2,6%	3,9%	1,3%	13,8%	12,9%
Бюджетные средства	10,8%	15,2%	36,4%	32,9%	39,6%	32,3%	13,3%
Бюджетные средства из бюджетов субъектов РФ	3,6%	5,6%	4,8%	1,7%	2,6%	2,8%	4,0%
Бюджетные средства из федерального бюджета	5,8%	7,8%	29,6%	30,0%	36,2%	28,9%	7,5%
Средства местного бюджета	0,0%	0,0%	2,0%	1,1%	0,8%	0,6%	1,8%
Средства внебюджетных фондов	0,3%	0,1%	0,2%	0,2%	0,0%	0,0%	0,0%
Инвестиции из-за рубежа	0,0%	0,0%	0,6%	0,3%	0,0%	0,0%	0,0%
Средства, полученные от долевого участия на строительство	2,7%	1,2%	2,5%	3,7%	2,4%	1,7%	0,9%
в том числе от населения		0,4%	0,4%	0,2%	0,4%	0,5%	0,9%
Прочие	52,6%	35,1%	9,8%	21,0%	20,5%	4,3%	10,1%

Источник: Рассчитано автором по данным ЕМИСС

Как видно из Таблицы 66, в динамике удельный вес средств, привлеченных из внешних источников, в структуре инвестиций Тверской области снижается. Структура привлеченных средств представлена на Рисунке 56.

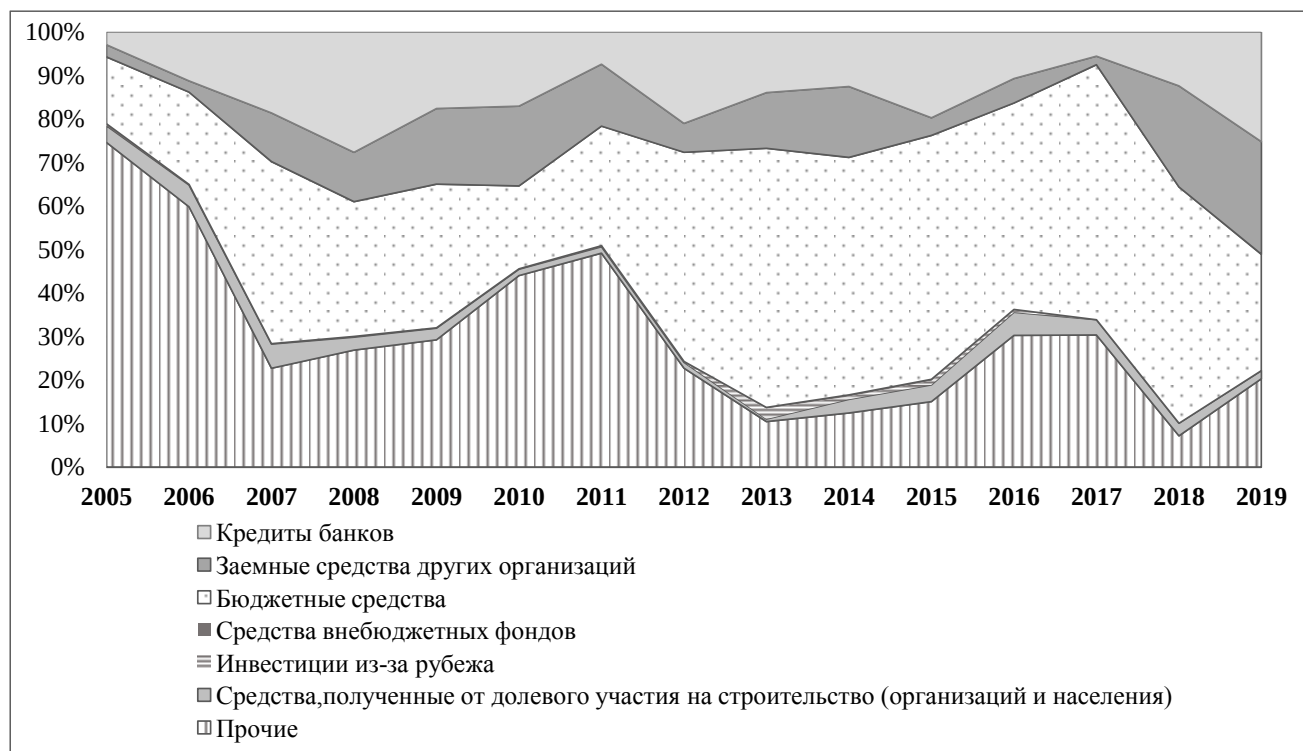

Рисунок 56 – Структура инвестиций в основной капитал Тверской области по источникам финансирования

Источник: Данные ЕМИСС

В период с 2005 по 2011 года наибольший удельный вес среди привлеченных источников составляют прочие источники. К этой категории относятся средства, полученные от вышестоящих организаций. Отметим, что в Тверской области расположен ряд дочерних предприятий различных холдингов и крупных интегрированных бизнес-структур. Начиная с 2012 года увеличивается удельный вес бюджетных средств в структуре инвестиций, большая часть которых поступает из федерального бюджета.

В период перехода к рынку падение объемов производства, частичная (или полная) остановка ряда предприятия (особенно текстильной промышленности, а также машиностроения, производства строительных материалов) вызвали трансформацию отраслевой структуры промышленности области: так, доля когда-то традиционной легкой промышленности снизилась с 50,4% (в 1940 г.) и 32% (в 1990 г.) до 2,8% (в 2019 г.). Хлопчатобумажная отрасль, зависима от привозного хлопка, в связи с отсутствием местного сырья в эпоху рыночной экономики оказалась нерентабельной. При этом растет удельный вес

электроэнергетики и химической отрасли в структуре отгруженной продукции. Описанные процессы прослеживаются по данным таблицы 67.

Таблица 67 -Распределение отгруженной продукции по отраслям промышленности Тверской области (в процентах)

	1940	1950	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2019
Промышленность всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Добыча полезных ископаемых	1,8	2,1	0,7	0,6	0,7	0,2	0,1	0,4	0,2
Обрабатывающие производства									
Производство пищевых продуктов и напитков	13,6	16,5	9,5	10,2	12	12,8	13,6	15,1	10,2
Легкая промышленность	50,4	40,9	37,1	32	9,7	8,1	6,2	5,6	2,8
Лесная, деревообрабатывающая, полиграфическая деятельность	7,5	14	7,6	7,4	8,4	9,7	7,9	5	6,7
Химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий	3,5	4,6	5,7	5	5	5,6	4,1	5,4	13,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,5	4,9	5,3	5,9	8,7	6	5,3	3,7	3,0
Машиностроение, производство транспортных средств	17	14,2	24,3	26,3	23,5	27,6	33,6	26,0	23,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,3	2,2	5,7	6,5	26,6	24,5	25,1	31,1	29,3

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата

Тверская область является одной из крупнейших энергопроизводящих областей Российской Федерации. На территории региона размещены электростанции федерального уровня - Конаковская ГРЭС (является филиалом ПАО «Энел Россия») и Калининская АЭС (входит в состав концерна «Росэнергоатом» госкорпорации «Росатом»), а также ООО «Тверская генерация». Основная часть электроэнергии поставляется на федеральный рынок электрической энергии. Выработка электроэнергии на территории Тверской области превышает ее потребности. По протяженности линий электропередачи Тверская область - одна из крупнейших в центральном регионе России.

Современная структура оборота предприятий по отраслям промышленности Тверской области представлена в таблице 68.

Таблица 68 - Структура оборота предприятий промышленности Тверской области (в процентах к промышленному производству)

Виды экономической деятельности промышленности	2017	2018	2019
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	0,2%	0,2%	0,2%
ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА	66,3%	68,4%	70,5%
Производство пищевых продуктов	11,0%	10,1%	9,1%
Производство напитков	1,4%	1,0%	1,1%
Производство текстильных изделий	1,2%	1,2%	1,1%
Производство одежды	1,0%	0,6%	0,6%
Производство кожи и изделий из кожи	1,4%	1,2%	1,1%
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	3,0%	3,3%	3,0%
Производство бумаги и бумажных изделий	2,4%	2,6%	2,5%
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	1,3%	1,1%	1,2%
Производство кокса и нефтепродуктов	3,6%	3,3%	3,8%
Производство химических веществ и химических продуктов	1,0%	0,9%	1,1%
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,6%	0,5%	0,8%
Производство резиновых и пластмассовых изделий	6,4%	6,5%	7,9%
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	3,3%	2,9%	3,0%
Производство металлургическое	1,3%	1,2%	1,1%
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	3,7%	4,4%	4,3%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	1,7%	1,4%	1,3%
Производство электрического оборудования	1,8%	2,1%	2,1%
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	6,7%	6,3%	4,8%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,7%	0,8%	0,8%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	10,1%	14,7%	17,4%
Производство мебели	0,4%	0,6%	0,5%
Производство прочих готовых изделий	0,3%	0,2%	0,4%
Ремонт и монтаж машин и оборудования	2,0%	1,4%	1,5%
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА	32,1%	30,2%	27,7%
Производство, передача и распределение электроэнергии	26,0%	24,8%	22,6%
Производство и распределение газообразного топлива	3,3%	3,0%	2,8%
Производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха	2,8%	2,4%	2,3%
ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЙ	1,4%	1,2%	1,6%

Источник: данные ЕМИСС

Основные направления специализации промышленности области – электроэнергетика (более четверти промышленного производства); производство машин и оборудования и транспортных средств (более 20% от оборота промышленных предприятий); производство пищевых продуктов (около 10%

оборота), химическое производство и производство пластмассовых изделий (примерно 10-13%) и т.д.

В таблице 69 представлен износ основных фондов по видам экономической деятельности. Степень изношенности основных фондов Тверской области составляет более 50% это приблизительно соответствует среднероссийскому уровню. Наибольший износ наблюдается в видах деятельности, связанных с торговлей, в области информации и связи, сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности.

Таблица 69 - Степень износа основных фондов Тверской области на конец года (без субъектов малого предпринимательства) (в процентах)

Вид экономической деятельности	2017	2018
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	29,8	31,66
Добыча полезных ископаемых	-	-
Обрабатывающие производства	48,5	49,83
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	36	39,5
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	47,4	51,11
Строительство	56,1	53,46
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	72,2	73,58
Транспортировка и хранение	47,5	49,39
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	44,7	48,74
Деятельность в области информации и связи	64,6	66,69
Деятельность финансовая и страховая	36,7	33,47
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	27,1	30,91
Деятельность профессиональная, научная и техническая	51,8	54,87
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	58,7	64,59
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	74,5	79,55
Образование	-	-
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	56,8	58,63
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	60,3	53,47
Предоставление прочих видов услуг	63,5	61,1
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	50,3	52,29

Источник: Данные ЕМИСС

Для того, чтобы оценить отраслевую структуру региональной экономики с позиций безопасности экономического развития, был разработан алгоритм, позволяющий оценить уровень безопасности экономического развития видов деятельности, определяющих структуру региональной экономики. Указанный алгоритм представлен на рисунке 57.

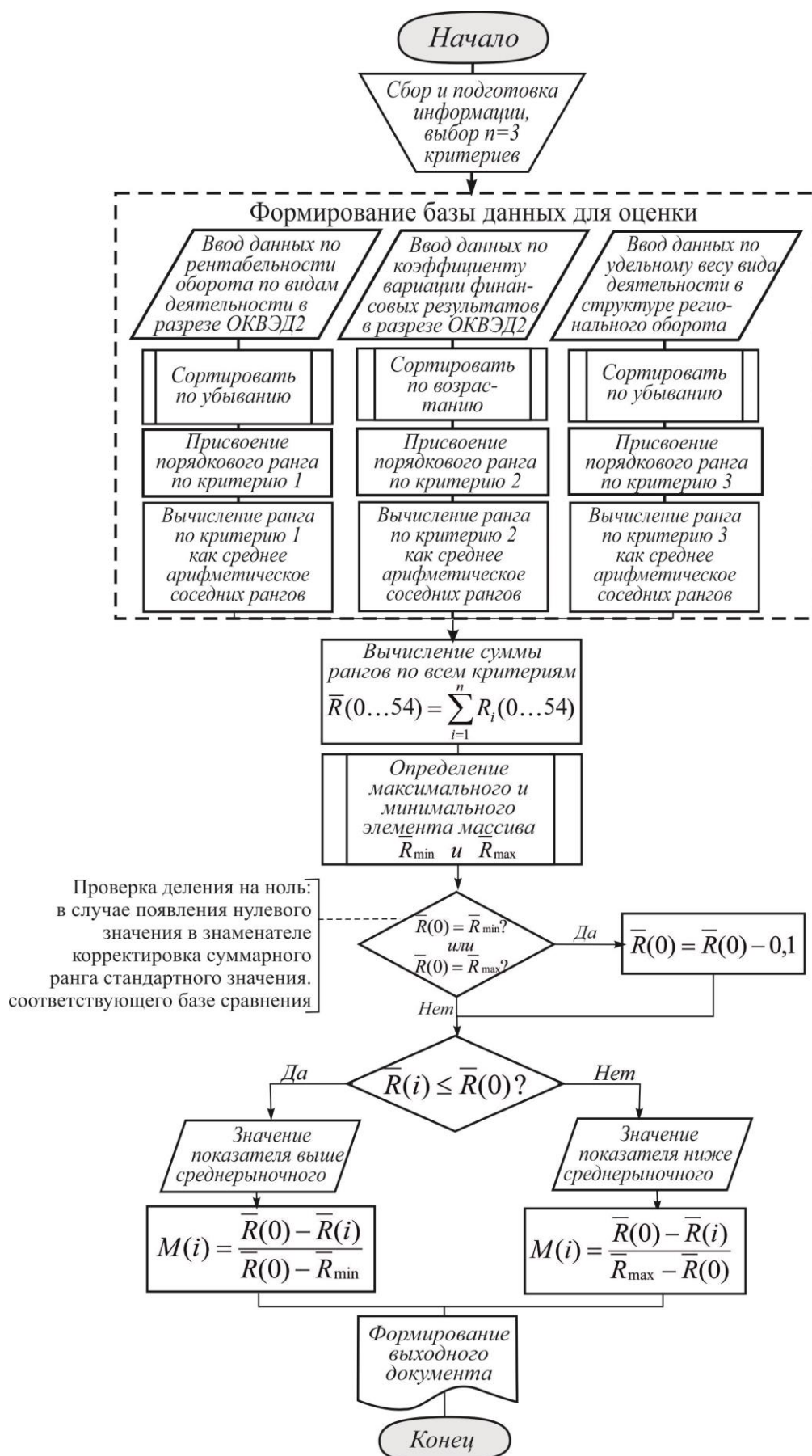

Рисунок 57 – Алгоритм вычисления оценки возможностей для развития и рисков в разрезе видов экономической деятельности

Источник: разработано автором

Разработанный алгоритм позволяет получить синтетическую оценку безопасности экономического развития по каждому виду деятельности в пределах от -1 до 1. При этом нулевое значение соответствует среднерыночному значению по каждому критерию.

Оценка производится на основе трех критериев: рентабельности оборота обследуемого вида деятельности, изменчивости и стабильности получаемого дохода (на основе коэффициента вариации за предыдущие 15 лет) и удельного веса оцениваемого вида деятельности в структуре региональной экономики.

Оценка надежности и устойчивости доходности отдельных предприятий и отраслей региона направлена на не только на то, чтобы выявить основные приоритеты развития экономики региона, но и определить «болевые точки», то есть отрасли, которые требуют повышенного внимания со стороны региональных властей и могут стать источником риска и дестабилизировать экономическую безопасность региона. Усиление внимания к наиболее подверженным колебаниям отраслям позволит контролировать степень опасности и предотвратить наступление негативных событий, что имеет важную практическую значимость для управления регионом.

Обобщенная оценка ключевых видов экономической деятельности Тверской области с позиций безопасности развития представлена в Приложении Л. В таблице 70 содержатся ранжированные по убыванию результаты оценки.

Таблица 70– Оценка уровня безопасности развития в отраслевом разрезе

Виды деятельности	В среднем за 2017-2019
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,946
Производство прочих транспортных средств и оборудования	0,751
СЕЛЬСКОЕ, ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА, РЫБОЛОВСТВО И РЫБОВОДСТВО	0,557
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ, НАУЧНАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ	0,100
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,075
Производство химических веществ и химических продуктов	0,011
Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	-0,046
Производство пищевых продуктов	-0,054
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	-0,093
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-0,104
Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	-0,109

Виды деятельности	В среднем за 2017-2019
Производство металлургическое	-0,169
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-0,187
Производство одежды	-0,192
Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	-0,199
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ	-0,205
Производство мебели	-0,291
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	-0,295
ОБРАЗОВАНИЕ	-0,298
Торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт	-0,306
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-0,338
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНАЯ И СОПУТСТВУЮЩИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ	-0,340
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА	-0,363
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	-0,373
СТРОИТЕЛЬСТВО	-0,427
Производство электрического оборудования	-0,428
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	-0,453
Производство кожи и изделий из кожи	-0,469
Деятельность воздушного и космического транспорта	-0,508
Производство прочих готовых изделий	-0,521
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОПЕРАЦИЯМ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ	-0,523
Производство текстильных изделий	-0,532
Производство напитков	-0,538
Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	-0,539
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРОЧИХ ВИДОВ УСЛУГ	-0,599
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА, ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА И РАЗВЛЕЧЕНИЙ	-0,634
Деятельность издательская	-0,636
Деятельность водного транспорта	-0,641
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	-0,645
Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков	-0,676
Деятельность по предоставлению мест для временного проживания	-0,715
Деятельность в сфере телекоммуникаций	-0,744
ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЙ	-0,764
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	-0,887
Деятельность в области телевизионного и радиовещания	-0,964
Деятельность в области информационных технологий	-0,969

Источник: Рассчитано автором

Как видно из таблицы 70, большинство видов деятельности по совокупности критериев находятся в отрицательной зоне. Подобный результаты связаны с высокой вариабельностью и нестабильностью доходов практически по всем видам деятельности.

Положительные оценки по рейтинговому показателю безопасности развития имеют такие виды деятельности как «Производство резиновых и пластмассовых изделий»; «Производство прочих транспортных средств и оборудования» (в Тверском регионе в данной категории превалирующий вид деятельности «Производство железнодорожных локомотивов и подвижного состава» по ОКВЭД2); «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»; а также «Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования».

По виду экономической деятельности «Производство резиновых и пластмассовых изделий» одним из самых значимых предприятий региона является АО «ДКС» (ЗАО «Диэлектрические кабельные системы») – крупное предприятие по производству кабеленесущих систем. Кроме того, данный вид деятельности является основным у таких компаний, как АО «Нелидовский завод пластических масс» (г. Нелидова); ООО «Мегапласт» (г. Торопец); ООО «ТВЕРЬТРУБПЛАСТ» (г. Тверь); ООО «Кин» (г. Кимры) и ряда других.

Машиностроение – одна из лидирующих отраслей промышленности в Тверской области по объемам производства. Основные значимые предприятия отрасли машиностроения Тверской области: «Тверской вагоностроительный завод» и ОАО «Центросвармаш», входящие в состав «Трансмашхолдинга»; ОАО «Метровагонмаш» филиал Вышневолоцкий машиностроительный завод»; «Бологовский арматурный завод»; АО «Бежецкий завод «Автоспецоборудование»; Савеловское Машиностроительное ОАО и ООО «Савеловский машиностроительный завод» (входит в состав российского станкостроительного холдинга АО «Станкопром», являющегося частью Госкорпорации «Ростех»), г. Кимры; «Тверской Экскаватор» (ТВЭКС)); «Завидовский экспериментально-механический завод»; ОАО «Пожтехника» г.

Торжок; ОАО «Ржевский краностроительный завод»; ЗАО «Нелидовский завод гидравлических прессов».

В реестр Минпромторга России входит один промышленный кластер «Промышленный кластер метровагоностроения»¹, расположенный на территории Тверской и Московских областей и созданный в 2016 году.

Участниками промышленного кластера являются 11 предприятий, в том числе, расположенные в Тверской области ОАО «Центросвармаш», ЗАО «Вагонкомплект», ООО «ЭЛПРОМ-ПТМ» и предприятия, осуществляющие конечный выпуск промышленной продукции кластера ОАО «Метровагонмаш» и ОАО «Тверской вагоностроительный завод». По данным Минпромторга России указанный кластер имеет начальный уровень организационного развития.

Возможности государства непосредственно регулировать отраслевую структуру иностранных инвестиций ограничены мерами косвенного экономического регулирования на общегосударственном уровне и на уровне отдельных регионов. Государство постоянно балансирует между взаимно противоречивыми позициями: декларируя «открытость экономических границ» и формальное равноправие национальных и иностранных инвесторов, оно должно учитывать национальные интересы и требования экономической безопасности государства. Усиление внимания к наиболее подверженным колебаниям отраслям позволит контролировать степень опасности и предотвратить наступление негативных событий, что имеет важную практическую значимость для управления.

В Тверской области значимой угрозой для безопасного развития экономики области (см. таблицу 70) являются виды деятельности, связанные с жилищно-коммунальным хозяйством, водоснабжением, водоотведением, организацией сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений. Все виды деятельности, относящиеся к вышеназванному разделу являются убыточными.

На рисунках 58 и 59 показана динамика изменения финансовых результатов по вышеназванным видам деятельности.

¹ <https://www.gisip.ru/#!ru/clusters/47/>

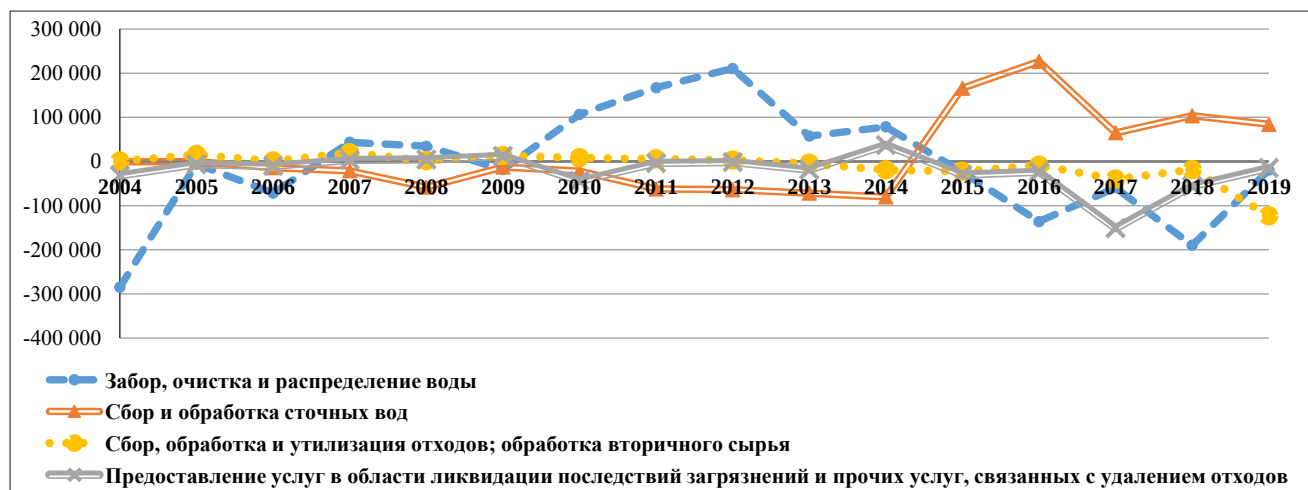

Рисунок 58 – Прибыль до налогообложения организаций Тверской области по разделу «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (тыс. руб.)
 Источник: Построено автором по ЕМИСС

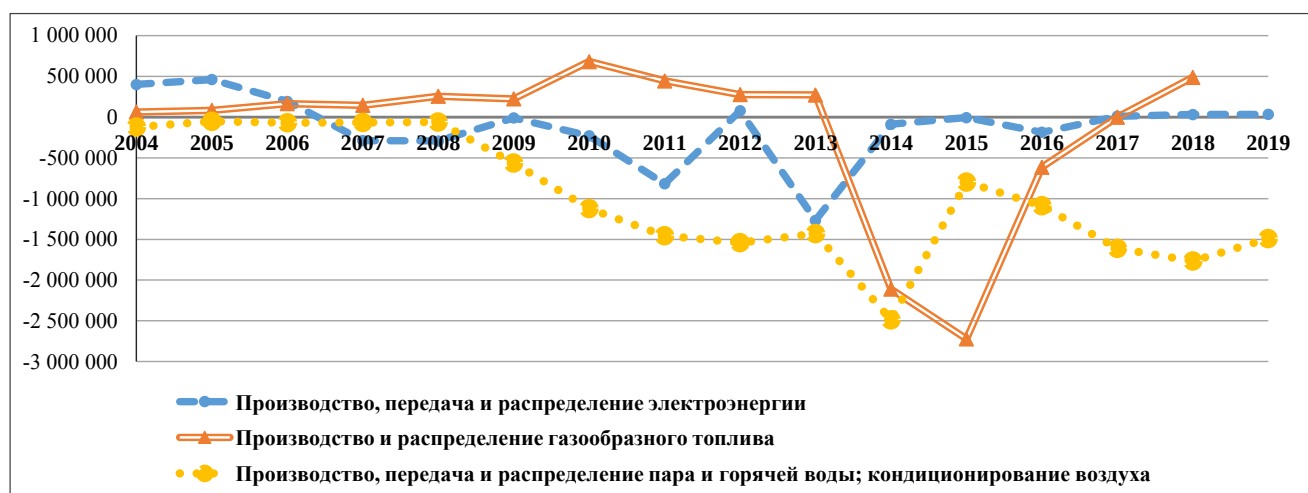

Рисунок 59 – Прибыль до налогообложения организаций Тверской области по разделу «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» (тыс. руб.)
 Источник: Построено автором по ЕМИСС

В области наблюдается высокая изношенность обеспечивающей коммунальной инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, что приводит к убыточности хозяйствующих субъектов в данном виде деятельности. Доля убыточных организаций составила в 2019 году 100% по виду экономической деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» и 70% по виду экономической деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

В Стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года (утвержденной Распоряжением Правительства Тверской области от 24 сентября 2013 года №475-рп. [22]) в качестве приоритетных направлений промышленного производства области названы «Химическое производство», «Производство резиновых и пластмассовых изделий», «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов», «Обработка древесины и производство изделий из дерева».

Инвестиционная стратегия Тверской области на период до 2020 года утверждена Распоряжением Правительства Тверской области от 6 августа 2013 года №388-рп. В ней в качестве основных ограничений, сдерживающих привлечение инвестиций в регион, относятся:

- а) демографическая ситуация.
- б) отток трудоспособного населения в Москву и Санкт-Петербург.
- в) диспропорции развития между муниципальными образованиями Тверской области, через территорию которых проходят федеральные транспортные магистрали, и удаленными от них;
- г) инфраструктурные ограничения.

В настоящий момент Министерство экономического развития Тверской области представило Концепцию инвестиционной стратегии Тверской области до 2026 года¹.

В целом, стоит отметить, что развитие региональных инвестиционных процессов сдерживается целым рядом ограничений объективного и субъективного характера, включающих разобщенность и отсутствие взаимодействия между субъектами инвестиционного процесса; отсутствие единой стратегии, определяющей порядок действий субъектов одного территориально-хозяйственного комплекса; высокий уровень риска, дефицит инвестиционных ресурсов; инфраструктурные ограничения и т.д.

¹ https://xn--h1aeecdbgb5k.xn--80aaccp4ajwpkgbl4lpb.xn--p1ai/novosti/novosti/?ELEMENT_ID=110941
обращения 07.06.2020)

4.3. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕЖОТРАСЛЕВАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Усиливающаяся мировая конкуренция в технологической сфере приводит к сокращению инновационного цикла и устареванию бизнес-моделей. Процесс постоянного творчества и поиска конкурентных преимуществ создает возможности для новых участников и снижает барьеры для передачи технологий или инноваций, но также способствует увеличению предпринимательских рисков и угроз для бизнеса.

Это вызывает необходимость обеспечения безопасности и поиска новых экономических механизмов для предотвращения финансовых или социальных кризисов и реагирования на внешние шоки. Хозяйствующие субъекты должны быть в состоянии быстро адаптироваться к меняющимся условиям и использовать возможности для производства товаров или предоставления услуг новыми способами. Речь идет о создании инновационной системы, в которой инновации стимулируются на всех уровнях, и все заинтересованные стороны способствуют созданию наилучших условий для появления новых идей, их финансирования и коммерциализации в качестве новых продуктов и услуг.

Процессы интеграции экономических систем и субъектов существенно усилились в мире во второй половине XX века. К ключевым интегрированным субъектам в мировой экономике относятся транснациональные корпорации, долгосрочные стратегические альянсы, транснациональные банки и инвестиционные компании, финансово-промышленные группы, саморегулируемые организации профессиональных участников финансовых рынков и рынков ценных бумаг, союзы и ассоциации предпринимателей, частные объединения предпринимателей, создаваемые в целях содействия торговле и сбыту, мировые экономические и финансовые институты (Международный валютный фонд, группа Всемирного банка, Всемирная торговая организация ВТО), региональные интеграционные объединения (Европейский союз, Североамериканская ассоциация свободной торговли - НАФТА, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии - АСЕАН и т.д.); секторальные

организации стран производителей сырьевых товаров (ОПЕК экспортеров нефти, альянс стран-производителей какао, межправительственный совет стран-экспортеров меди, ассоциация стран- производителей каучука и др.);

Изменение форм организации производства, кооперации и межотраслевой интеграции, появление новых рисков и угроз экономической безопасности предопределили потребность в оценке влияния межхозяйственного и межотраслевого взаимодействия в рамках обоснования механизмов ее обеспечения.

Экономическая кооперация, по мнению Д.В. Гордиенко, выступает как одна из форм обеспечения экономической безопасности сложных нелинейных открытых экономических систем на макроуровня при взаимодействии с другими экономическими системами, не связанными с ней отношениями подчинённости [87, с. 460]:

В тоже время нельзя определять кооперацию как новую форму обеспечения безопасности развития экономических систем. К. Марс утверждал, что «кооперация представляется специфической формой капиталистического процесса производства» [165, с. 346], также, как и проявление диспропорций: «То обстоятельство, что развитие производительной силы в различных отраслях промышленности совершается не только в очень различных пропорциях, но часто в противоположном направлении, вытекает не только из анархии конкуренции и из особенностей буржуазного способа производства» [166, с. 285].

Целесообразность создания интегрированных корпоративных структур связывают с целым рядом факторов, в том числе с получением синергетического эффекта и со снижением транзакционных издержек. В результате интеграционных процессов в промышленности происходит объединение финансовых, производственных, сырьевых, интеллектуальных ресурсов, увеличение отдачи от инвестиций, экономия на операционных расходах, экономия за счет эффекта масштаба, рост загрузки оборудования, компенсация бизнес-рисков, повышения технологического уровня и усиление конкурентных

позиций на рынке. Интеграция позволяет установить производственные связи и объединить предприятия смежных сфер экономической деятельности, осуществить консолидацию капиталов, совместно использовать ресурсы и создать более благоприятные условия для осуществления хозяйственной деятельности.

О.Д. Проценко и И.О. Проценко выделили следующие преимущества интеграции, способствующие повышению конкурентоспособности деловой среды [211, с. 39]:

- «снижение транзакционных издержек в связи с уменьшением объема административной и таможенной документации»;
- «повышение специализации и завоевание новых рынков»;
- эффект масштаба, позволяющий повысить эффективность производства;
- «положительное влияние на инвестиционный климат за счет привлечения инвестиций».

Недостатками интеграции является рост постоянных затрат, затрат на управление взаимодействием между интегрируемыми структурами, дублирование функций, контроль и координацию деятельности, потеря гибкости и динамизма, рост управленческих рисков и бюрократизация, усложнение структуры управления, подавление конкуренции.

Кроме того, Н.Н. Талеб считает, что по мере роста корпорации, несмотря на то, что возрастает и ее видимая «экономичность», этом слабеет ее сопротивляемость внешним случайностям, тем случайностям, которые он именует «Черными лебедями», это делает ее более хрупкой, при этом создавая иллюзию большей устойчивости [371].

В данном случае экономия, связанная с эффектом масштаба несравнимо меньше возможного ущерба, который может наступить вследствие масштабных рисков. В своей совместной работе Нассим Талеб и Чарльз Тапиеро математически доказали, что «определенный тип непредвиденных сбоев и случайных потрясений вредит крупным компаниям неизмеримо сильнее, чем компаниям помельче». При этом крах крупных компаний приносит гораздо

большой ущерб обществу по сравнению с разорением мелких фирм, которое не несет столь катастрофических последствий и считается естественным проявлением рыночной конкуренции.

Предполагая, что внутренние потери и убытки в результате банкротства фирмы ограничены ее капиталом, а внешние потери не ограничены, авторы рассчитали, что ожидаемые потери в результате внешних рисков могут быть значительно выше размера капитала компании. Таким образом, на основе математических расчетов и ряда принятых допущений авторы доказывают, что внешние факторы риска более опасны и могут принести несравнимо больший ущерб фирмам, которые «слишком большие, чтобы обанкротиться» [372].

Исследуя развитие «неортодоксальных» российских быстрорастущих компаний-газелей, аффилированных с крупными интегрированными структурами, А.Ю. Юданов и А.А. Яковлев заметили, что для них характерные положительные эффекты связаны с повышением конкурентоспособности за счет интеграционных эффектов, поскольку за счет использования ресурсной базы крупной корпорации компании могут реализовывать благоприятные бизнес-возможностей, недоступные для малой фирмы, то есть «большой доступ к ресурсам ведет к повышению способности использовать открывающиеся возможности» [260, с. 96]. Кроме того, «ценой встраивания в интегрированные структуры фирма создает для себя локальную защиту от несовершенств институциональной среды», рейдерства, административного давления и т.д. При этом происходит рост доли внешних клиентов для фирм, аффилированных с крупной корпорацией.

Собственные индивидуальные интересы предпринимателей и коллективные интересы их объединений взаимодействуют в предпринимательской деятельности при использовании сетевых форм организации бизнеса. При этом коллективные интересы совместной сетевой деятельности преобразуются в собственные выгоды для фирмы. Межфирменные сетевые инициативы, поддерживаемые государством, основаны на идее, что выгоды возрастают по мере связи друг с другом большего числа участников.

В условиях трансформации структуры собственности, образования интегрированных холдинговых и сетевых структур и сетей встает также вопрос об экономической безопасности бизнеса в связи с угрозой нежелательной интеграции и враждебного поглощения. Несмотря на высокие темпы роста активности слияний и поглощений в ходе приватизации, основные особенности рынка слияний и поглощений в постсоциалистических странах в значительной степени отличаются от моделей, наблюдаемых в более ранних исследованиях на рынках Северной Америки и Западной Европы. Большая часть публикаций, в том числе ученых из разных стран, все шире использует данные США [288, с. 24].

Отметим также, что анализ научных публикаций, связанных с безопасностью бизнеса в странах с переходной экономикой и развивающихся странах, доказывает, что многие тенденции, преобладающие на рынке капитала в одних странах, отличаются от результатов аналогичных исследований, проведенных в других странах. К аналогичному выводу пришли американский ученый Уэйд Джейкоби [319, с. 214] и польский исследователь Богна Казмиерска-Йозвиак [324]. По этой причине априорное применение теорий, сформированных на основе эмпирических данных, полученных в других странах, для защиты бизнеса в Российской Федерации и в странах с переходной экономикой не даст объективных результатов.

Что касается малого бизнеса, то, как показывает мировой опыт исследования враждебных поглощений [290, с. 480], фирмы с низкой стоимостью не вызывают интереса у рейдеров, поэтому вероятность нежелательного поглощения у них невысока. Однако ряд российских авторов, в частности, авторы работы [179, с. 28], напротив, утверждает, что в современных российских условиях хозяйствования враждебным поглощениям подвержены предприятия малого и среднего бизнеса, поскольку отличительной чертой крупного бизнеса является высокая концентрация собственности в руках мажоритарного акционера или компаний, принадлежащих одному холдингу.

Создание интегрированных бизнес-структур и объединений, представленных в различных организационно-хозяйственных формах, можно рассматривать с позиции страхования ответственности и распределения риска. Причем, разные формы бизнес-интеграции оказывают ощутимое влияние на характер и механизмы управления движением капитала.

В наукоемких секторах промышленности масштаб является бизнеса фактором конкурентоспособности. Формирование интегрированных структур, позволяет обеспечить необходимый объем проведения научно-исследовательских разработок, маневрирование ресурсами в рамках инновационного цикла, высокие темпы обновления конечной продукции.

Процессы концентрации бизнеса исторически в российской экономике происходили иначе, чем в западной. Крупные заводы Советского Союза стали основой для крупных компаний в сфере материального производства и способствовали появлению аналогичных структур в торговле, финансах.

Первое законодательное определение финансово-промышленной группы появилось в Федеральном законе «О финансово-промышленных группах», принятом в 1995 году и в настоящий момент утратившем силу [24]. В нем под финансово-промышленной группой понимается «совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы».

Существует разное мнение относительно сущности понятия бизнес-группа, В.Е. Дементьев относит к бизнес-группам сетевые структуры, в которых интеграция «происходит при сохранении статуса партнеров по группе как отдельных (юридически или хозяйственно обособленных) экономических субъектов» [103], а Э.Ш. Паппэ и Я.С. Галухина – иерархические структуры, в которых «можно выделить некоторый центральный элемент» [196].

В зависимости от типов взаимосвязей между участниками объединений применяют термины «интеграция», «кооперация», «квазиинтеграция». Роберт Иклес использовал понятие «квазиинтеграция» для характеристики долгосрочных взаимодействий между подрядчиками и субподрядчиками,

занимающим промежуточное положение между рыночными связями и формальной вертикальной интеграцией [304, с. 335]. Кооперация при планирование совместных действий несколькими индивидами позволяет достичь такой цели, которую каждый из них по отдельности реализовать не в состоянии.

Андрей Шипилов и Аннабель Гавер утверждают, что действующие в деловой среде организации одновременно включены в межорганизационные сети и экосистемы [365], инструменты сетевого анализа они применяют для отображения взаимозависимостей и взаимодополняемости компонентов экосистем и их модулей.

Так, сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных предприятий; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, образованная в виде кластеров, технопарков, промышленных парков, территориально-производственных комплексов, промышленных агломераций является иной организационной формой межотраслевой кооперации.

Теория кластеров была развита и получила широкое распространение после опубликования работой Майклом Портера, начиная с первой из его известных работ «How Competitive Forces Share Strategy» [353], вышедшей в 1979 году в «Harvard Business Review», и далее в монографии «The Competitive Advantage of Nations» (1990) [352] в русском переводе «Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран». В настоящее время кластерная теория стала мировой практикой, и были разработаны новые научные подходы и дефиниции кластеров. Европейская комиссия (The European Commission), а затем каждая из стран-членов ЕС разработали свои законодательные акты и национальные кластерные политики.

С точки зрения институциональной теории интеграции кластер относится к сетевой бизнес-структуре, основанной на механизмах кооперационной координации, представляющей собой сетевую индустриальную организацию. В рамках подобной структуры существенное значение приобретает процесс согласования интересов участников. Основное внимание при этом уделяется

потенциальным транзакционным издержкам, сопряженным с использованием механизма координации действий участников на основе контрактного взаимодействия автономных экономических агентов и доступ к информационным ресурсам.

Отметим, однако, что происходящее на протяжении последнего времени снижение транспортных и коммуникационных издержек снижает значимость географического соседства, поэтому низкие транспортные и информационные издержки способствуют дальнейшему разделению труда в мировом масштабе и специализации регионов.

Характеризуя развитие кластеров в региональной экономике, Р.М. Нижегородцев отмечает [180, с. 48], что наряду с положительными внешними эффектами в рамках кластеров формируются и отрицательные. Агенты, входящие в один кластер, конкурируют друг с другом за ресурсы – трудовые, энергетические, статусные и затрудненной является пространственная дислокация производственных процессов.

В то же время А.Н. Асаул [48] подчеркивает, что ключевым моментом в формировании кластеров является не территориальное сближение нескольких производств, относящихся к разным видам экономической деятельности, между которыми возможна синергия и взаимные функциональные отношения, а создание платформы, обеспечивающей соорганизацию и кооперацию практикоориентированной фундаментальной науки, проектно-конструкторских разработок промышленности и власти, взаимодействующих в рамках одного целостного образования кластера. В данном случае помимо объективных предпосылок важна субъективная составляющая кластерного развития – готовность бизнеса развиваться в формате кластерных объединений и наличие совместных инициатив, приносящих выгоду всем участникам [231, с. 35].

Как правило, в основе создания кластерной структуры лежит определение основного вида деятельности, вокруг которого сформирован или формируется кластер - ядра кластера. Ядро кластера определяет его окружение, проекты,

которые могут быть реализованы участниками кластера, виды совместной деятельности, ограничения для развития и др.

В настоящее время сетевая форма организации межотраслевых взаимодействий, в наибольшей степени, характерна для агропромышленного, нефтегазового, машиностроительного и строительного комплексов, при этом эффективность реализации кластерной политики в разных регионах Российской Федерации существенно различается [146, с. 58].

Получили распространение разные подходы к идентификации пространственных кластеров, основанные на интуитивной идентификации, использующей качественные характеристики пространственной концентрации организаций и количественных методах идентификации (таблицы «затраты–выпуск», метод межотраслевого баланса, коэффициент размещения, исследование рынка труда и занятости и пр.). Идентификация пространственного кластера связана с решением задачи выявления крупнейших региональных субъектов и «вращающихся» вокруг них организаций-партнеров (сателлитов). Корректность идентификации кластерных образований дополняется выявлением действующих в регионе предпринимательских сетей и экономических и организационно-управленческих связей в масштабах региональной экономики [250, с. 132].

Мониторинг развития кластеров основан на оценке межорганизационного взаимодействия внутри кластера, на основе анализа причин дезинтеграционных явлений, возникающих между организациями. Чем проще связи между организациями, тем более неформальной становится сеть таких организаций. И наоборот, чем более комплексными являются связи, чем больше процессов пересекаются, чем больше совместных проектов реализуют организации, тем, как следствие, более сложными становятся их отношения. При этом, чем более неформальны по характеру и форме отношения между организациями в регионе, тем менее кластероориентированная деловая среда создалась в регионе. Межфирменное сотрудничество, осуществляемое через соответствующие

институты, рождает более тесные отношения, трансформирующиеся в образование среды, способствующей формированию зачатков кластера [377].

Перспективы эффективности межфирменного сотрудничества в кластерных структурах зависят от наличия критической массы основных элементов кластера. Во многих российских кластерах доминируют государственные компании и их дочерние и зависимые организации, государственные образовательные и исследовательские институты и региональные власти. Существует явный дефицит инициатив частного сектора в реализации кластерной политики. Кроме того, наблюдается резкий рост влияния региональных администраций на управленческие субъекты в экспериментальных кластерах. В подавляющем большинстве случаев они были учредителями специализированных организаций, созданных для координации сотрудничества между участниками, осуществления совместных проектов и т.д. В иностранных исследованиях заметно гораздо меньшее участие государства в управлении кластерами, однако в России широкое участие государства в кластерных инициативах объясняется его статусом основного источника финансирования.

Устойчивые экономические связи в рамках бизнес-групп становятся дополнением или заменой дисфункциональных рынков товаров, труда и капитала. Кроме того, в условиях отсутствия развитых навыков ведения предпринимательской деятельности и корпоративного управления концентрация управления позволяет одному лицу, пользующемуся общим доверием, контролировать большой массив ресурсов. С другой стороны, высокий уровень вертикальной интеграции может оцениваться как препятствие на пути развития отечественной экономики, поскольку влечет за собой усиление монополизации экономики и связанные с ней негативные последствия, такие как установление высоких цен, снижение качества товаров и услуг, снижение стимулов для развития межрегиональных торговых связей, сокращение объемов иностранных инвестиций в промышленность; а также снижение темпов инновационного и технического развития.

Проблема рациональной дозировки вертикальной и горизонтальной интеграции и диверсификации тесно переплетается с проблемами региональной экономической политики. Так поддержка региональными властями своих региональных структур может сочетаться с настороженным отношением к межрегиональным процессам вертикальной интеграции. В этих условиях необходимо определиться, где противодействие интеграции продиктовано мотивами сохранения и развития конкурентных рынков, а где оно мотивируется иными причинами.

В действительности не существует форм организации хозяйственной деятельности или структур собственности, которые обладали бы абсолютными преимуществами перед всеми остальными. Для разных предприятий, разных типов экономик, разных исторических периодов наиболее эффективными могут оказываться различные модели интеграции и кооперации.

Кроме того, при усилении интеграционных процессов все большее внимание уделяется проблемам обеспечения защиты собственных экономических и стратегических интересов отдельных членов объединений разного уровня и их экономической безопасности. В частности, в состав стратегических интересов отдельных членов объединений и альянсов различного рода входит не только доступ к ресурсам и источникам сырья, сохранение и закрепление торговых потоков и рынков сбыта.

Н. Н. Ползунова разделяет конкурентную и кооперативную среды функционирования предприятий [204, с. 193]. В ее понимании конкурентная среда – это «такая система экономических отношений, где любой экономический агент вынужден бороться за перераспределение созданной стоимости в свою пользу». Кооперационная среда определяет условия для «сотрудничества между юридически самостоятельными промышленными предприятиями на взаимовыгодных условиях» [там же, с. 206].

Результаты сравнительного анализа различных форм интеграции и кооперации бизнеса представлены в таблице 71.

Таблица 71 – Сравнительный анализ особенностей интегрированных и квазиинтегрированных бизнес-структур

Признак	Интегрированные бизнес-структуры	Квазиинтегрированные сетевые бизнес-структуры (бизнес-кооперация)
Виды бизнес-структур	Холдинги, концерны, конгломераты	Альянсы, консорциумы, ассоциации, союзы, кластеры, территориальные и агломерационные сетевые структуры
Характер связей между отдельными элементами	Имущественные (сделки купли/продажи и в результате слияний и поглощений)	Договорные (на основе договоров о сотрудничестве и прямых хозяйственных связей)
Инициатива объединения и интеграции	Инициатива объединения может исходить как от самого предприятия, так и из внешней среды путем враждебного слияния или поглощения	Договорными отношения иницируются самими хозяйствующими субъектами или инициатором создания кластеров и территориальных сетевых структур может выступать государство
Механизмы управления	Наличие головного центрального органа управления	Отсутствие централизованного органа управления, однако возможно наличие органов, координирующих действия участников
Степень централизации	Высокая	Низкая
Длительность и устойчивость связей	Несут длительный, долгосрочный и устойчивый характер	Связи менее устойчивы по сравнению с интегрированными структурами и несут временный характер
Характер взаимоотношений	Иерархические взаимоотношения в принятии решений, основанные на централизованной координации действий участников	Сетевая организация бизнес-структуры, в которой каждый участник самостоятельно осуществляет управление и определяет характер коммуникаций и взаимодействия
Наличие конкуренции внутри образования	Практически отсутствует, если не принимать во внимание соперничество при распределении ресурсов и за статус внутри объединения	Как правило присутствует

Источник: составлено автором

В российской хозяйственной практике формальные способы интеграции и кооперации могут не совпадать с реальными. Для того, чтобы воспользоваться льготными режимами, некоторые налогоплательщики используют схему дробления бизнеса как способ налоговой оптимизации в целях уменьшения суммы налога на прибыль и НДС. В данном случае происходит увеличение числа участников хозяйственных операций за счет включения в схему юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы. Если при проведении мероприятий налогового контроля налоговый орган докажет фиктивность дробления бизнеса, данный

способ налоговой оптимизации может расцениваться как получение необоснованной налоговой выгоды и соответственно привести к доначислению налогов, пеней и штрафам.

В последнее время ФНС России уделяет внимание вопросам выявления случаев получения необоснованной налоговой выгоды путем формального дробления бизнеса¹ [12]. Это касается предпринимателей, применяющих специальные системы налогообложения (ЕНВД или УСН), вместо исчисления и уплаты НДС, налога на прибыль и налога на имущество. В данном случае осуществляется формальное перераспределение доходов и расходов между структурными подразделениями и персоналом организации без изменения их должностных обязанностей при наличии общих поставщиков и покупателей, обеспечивающих служб, осуществляющих ведение бухгалтерского учета, подбор персонала и т.д. [149, с. 742].

Решение хозяйствующего субъекта относительно взаимодействия с другими субъектами бизнеса в рамках сети деловых взаимодействий хозяйствующего субъекта зависит от степени интеграции и кооперации в ней. В этой связи американский исследователь Ядонг Ло в зависимости от ресурсов и делового поведения предложил оценивать концептуальные и типологические рамки сотрудничества и конкуренции во взаимоотношениях между интернациональными корпорациями и правительствами принимающих стран с помощью матрицы, включающей сотрудничество и конкуренцию как два отдельных, но взаимосвязанных континуума [336].

Для оценки целесообразности применения разных форм интеграции и кооперационного взаимодействия бизнеса в различных видах экономической деятельности сопоставим уровень конкуренции на рынке с взаимозависимостью средней доходности организаций, в результате по аналогии с предложенном в параграфе 3.1 инструментарием можно построить координатную плоскость,

¹ Письмо ФНС России от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@ «О направлении обзора судебной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц» URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_256250/ (дата обращения: 15.01.2020)

оценивающую вероятные преимущества от интеграции бизнеса в разных видах экономической деятельности, представленную на рисунке 60.

Рисунок 60 – Координатная плоскость для выбора формы интеграции или кооперативного взаимодействия

Источник: составлено автором с использованием подходов, предложенных в [336] и [204]

В случае, когда при высокой рыночной концентрации и сильной конкуренции на исследуемых рынках наблюдается прямая зависимость между средним уровнем доходности организаций разных видов экономической деятельности, их объединение может дать дополнительные преимущества в конкурентной борьбе (квадрант А).

В ситуации, при которой в условиях высокой конкуренции корреляция между их доходностью отрицательная, возможные преимущества от диверсифицированной интеграции могут быть связаны с диверсификацией риска. Диверсифицированные структуры (конгломераты), объединенные за счет финансовых интеграционных механизмов без каких-либо технологических связей, дадут возможности внутригруппового маневрирования финансовыми ресурсами и снижения уровня транзакционных издержек (Квадрант В).

При низком уровне конкуренции в сочетании с обратной корреляцией доходности возможные преимущества от объединений конгломератного типа возможны за счет диверсификации рисков интегрированной структуры, но

целесообразность объединений подобного типа оценивается на основе соотнесения издержек и выгод от интеграции в данной ситуации (Квадрант С).

В условиях низкоконцентрированных рынков и прямой корреляции между доходностью в разных видах экономической деятельности целесообразность производственной, маркетинговой кооперации или создания сетевых структур зависит от наличия технологических или рыночных связей между предприятиями (Квадрант D).

Если распределение переменных является нормальным или близким к нормальному, то для оценки уровня зависимости можно использовать коэффициент корреляции (в пределах от -1 до 1), а для оценки уровня конкуренции – коэффициент концентрации Герфиндаля-Хиршманна (ННІ) в долях единицы. Чтобы привести оценки индекса ННІ к единой размерности в диапазоне от -1 до 1, можно воспользоваться приемом, предложенным автором в рамках алгоритма, представленного на рисунке 32. Он заключается в пересчете оценок в разных границах измерения к единой шкале за счет определения относительного разброса от стандартного значения, которое соответствует нулевому значению и является пограничным между низкими и высокими оценками признака.

В качестве стандартного значения используем значение индекса Герфиндаля-Хиршманна, равное 0,2. В случае, если $ННІ > 0,2$ - рынок будем рассматривать как высококонцентрированный, а при $ННІ < 0,2$, рыночная концентрация будет считаться ниже среднего уровня.

В этом случае формула для пересчета примет вид:

$$\text{При } ННІ < \overline{ННІ} \text{ формула имеет вид } K_{ННІ} = \frac{\overline{ННІ} - ННІ_i}{\overline{ННІ} - \min[ННІ_i]}.$$

$$\text{При } ННІ > \overline{ННІ} \text{ формула имеет вид } K_{ННІ} = \frac{\overline{ННІ} - ННІ_i}{\max[ННІ_i] - \overline{ННІ}}.$$

Где $K_{ННІ}$ – оценка уровня концентрации рынка в диапазоне от -1 до 1.

$\overline{ННІ}$ - пограничное значение индекса концентрации Герфиндаля-Хиршманна, равное 0,2.

HHI_i – значение индекса концентрации Герфиндаля-Хиршманна для i -го признака.

$\min[HHI_i]$ – минимальное значение индекса из всех наблюдений.

$\max[HHI_i]$ – минимальное значение индекса из всех наблюдений.

Для анализа уровня интеграции и кооперации между предприятиями Тверской области была сделана выборка независимых действующих компаний на территории Тверской области из информационного ресурса СПАРК («Информационное агентство Интерфакс») за исключением дочерних компаний или владеющих долей в уставном капитале более 25% и микропредприятий численностью менее 15 человек, в которую попали 1184 компаний. Результаты расчета коэффициента концентрации и его оценки в диапазоне от -1 до 1, а также матрица корреляции рентабельности продаж по видам экономической деятельности представлены в Приложении М.

Координатная плоскость для выбора формы интеграции или кооперативного взаимодействия для раздела «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство» изображена на рисунке 61.

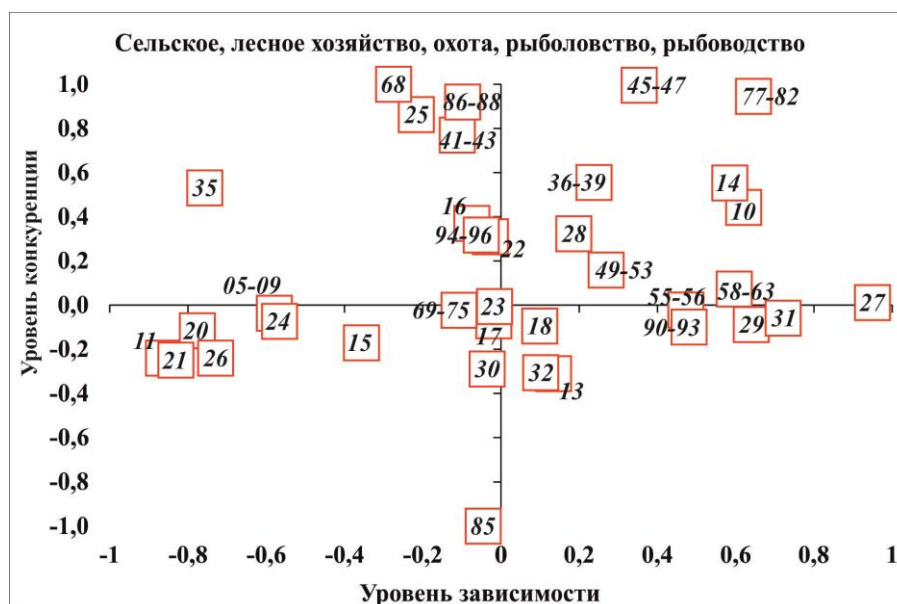

Рисунок 61 – Координатная плоскость для раздела «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство»

где

Квадрант А

10 Производство пищевых продуктов

14 Производство одежды

27 Производство электрического оборудования

28 Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки

	36-39 Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
	45-47 Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
	49-53 Транспортировка и хранение
	58-63 Деятельность в области информации и связи
	77-82 Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги
Квадрант В	16 Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения
	22 Производство резиновых и пластмассовых изделий
	25 Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования
	35 Обеспечение электрическое энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
	41-43 Строительство
	68 Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
	86-88 Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
	94-96 Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
Квадрант С	05-09 Добыча полезных ископаемых
	11 Производство напитков
	15 Производство кожи и изделий из кожи
	17 Производство бумаги и бумажных изделий
	20 Производство химических веществ и химических продуктов
	21 Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях
	23 Производство прочей неметаллической минеральной продукции
	24 Производство металлургическое
	26 Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
	30 Производство прочих транспортных средств и оборудования
	69-75 Деятельность профессиональная, научная и техническая
	85 Образование
Квадрант D	13 Производство текстильных изделий
	18 Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации
	29 Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов
	31 Производство мебели
	32 Производство прочих готовых изделий
	55-56 Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
	90-93 Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений

Безусловно, что интеграция совершенно различных в технологическом, кадровом и ресурсном аспекте видов экономической деятельности не имеет никакого практического и экономического смысла. Однако, предложенный метод поможет выбрать форму интеграции и кооперации, обосновать необходимость интеграции и оценить возможные преимущества для бизнеса.

На основании рассчитанных значений корреляции и концентрации автором выполнена оценка параметров для выбора формы интеграции или кооперативного взаимодействия для видов экономической деятельности, имеющих приоритетное значение для экономики Тверской области согласно

результатам оценки уровня безопасности развития (см. таблицу 70). Результаты расчетов содержатся в приложении М.

Однако, необходимо отметить, что практическое применение различных способов интеграции осложняется наличием в Российской Федерации правовой неопределенности в отношении интегрированных бизнес-групп. Деятельность холдинговых структур регулируется гражданским законодательством (ГК РФ), положениями об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью, о конкуренции. Также до сих пор действует Указ Президента РФ от 16.11.1992 №1392 (ред. от 26.03.2003 с изм. от 30.06.2012) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» [11]. Правовую основу образования холдингов с участием государства или муниципальных образований создает Федеральный закон от 21.12.2001 №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [16]. Принятие решения об участии в финансово-промышленных группах, ассоциациях и иных объединениях коммерческих организаций принимается субъектами бизнеса согласно Федеральному закону от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ст. 48, пункт 1, подпункт 18) и относится к компетенции общего собрания акционеров [25]. В антимонопольном законодательстве отсутствует понятие «холдинговая компания», однако в Федеральном законе «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ используется понятие «группы лиц», объединяющей несколько хозяйствующих субъектов [8].

Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1 содержит иное понимание группы лиц, разделяя понятия «союзы» и «ассоциации», «банковская группа» и «банковский холдинг». Причем, понятия «банковский холдинг» и «банковская группа» отличаются, по сути, по критерию профиля деятельности головной организации (в холдинге головная организация не может быть кредитной, а в группе, напротив, является кредитной) [2] (статья 4).

Своеобразие правового регулирования интегрированных компаний свидетельствует о необходимости установления единых критериев определения бизнес-объединений и интегрированных бизнес-структур в различных отраслях законодательства. Разработка подобного законодательного акта трудоемкий, но необходимый, по нашему мнению, процесс, включающий кооперирование информации имеющихся нормативных актов и разработку новых правовых норм с учетом особенностей антимонопольных и налоговых аспектов функционирования интегрированных и сетевых структур, актуальных для текущего промежутка времени.

В настоящее время отсутствует нормативно-правовой акт, который бы регламентировал деятельность холдингов. В то же время деятельность, осуществляемая холдингами, имеет множество правовых последствий, которые попадают под действие антимонопольного и налогового законодательства, в том числе в части функционирования и налогообложения холдинговых структур.

Кроме того, встает вопрос, касающийся интересов не только бизнеса, но и для государства. В налоговом кодексе действует возможность объединения налогоплательщиков в консолидированные группы, но они применимы только для крупных предприятий. Преимущества консолидации налогообложения для бизнеса могут быть связаны с оптимизацией исчисления налога на прибыль, упрощением способов начисления налогов в государственный бюджет, а для государства консолидация налогообложения позволит усилить контроль за оборотом денежных средств объединенных структур.

Кардинальным решением этой проблемы может стать разработка и принятие закона «О холдингах», проект которого был предложен в 2002 году, рассматривался на протяжении трех лет, и в результате он был отклонен, поскольку не предусматривал механизмы реализации многих положений и не учитывал вопросы взаимосвязи холдингов, антимонопольных, налоговых органов и многие аспекты корпоративного контроля и управления.

Принятие единого закона позволило бы наиболее точно и четко обозначить права и обязанности интегрированных и сетевых структур, открыть новые

возможности для их развития и устранить правовую неопределенность во многих вопросах создания и функционирования подобных бизнес-структур. В настоящий момент интегрированные и холдинговые структуры выступают на рынке как закрытая система, подчиняясь в отсутствия правового поля своим внутренним законам.

4.4. НАЛОГОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Налоги затрагивают интересы всех субъектов экономики, физических и юридических лиц как налогоплательщиков, а также являются финансовой основой государства: конфликт интересов заключается в противоположности целевых установок государства и бизнеса: деятельность налоговых органов направлена на максимизацию совокупных налоговых поступлений от налогоплательщиков, а налогоплательщики, со своей стороны, стремятся минимизировать налоговое бремя.

Интересы лежат в основе мотивации к осуществлению предпринимательской или инвестиционной деятельности и решений, которые принимают участники хозяйственной жизни. Мотивация к инвестициям в основной капитал у предприятий появляется, если в том случае, когда задачи роста и качественного развития бизнеса становятся ключевыми. Нормы налогового права призваны обеспечивать баланс законных интересов всех участников хозяйственных отношений, а также оптимальное сочетание удовлетворения публичных и частных потребностей [141], [251].

Несовершенство налоговой системы, необоснованные и конъюнктурно предоставляемые налоговые льготы, способны существенно затруднить решение социально-экономических проблем. Пробелы в налоговом законодательстве порождают различные конфликты в области налоговых правоотношений, что может оказать негативное воздействие и на состояние национальной экономической безопасности.

В то же время, если подходить к проблеме с позиций интересов государства, то расширение масштабов «теневой экономики», проявляющееся в уклонении от уплаты налогов, может привести к потере значительных финансовых ресурсов и подрыву экономического состояния государства.

Таким образом, налоговая система является, с одной стороны, финансовым ресурсом государства, но в то же время несовершенство налогового администрирования и налоговой системы может рассматриваться как угроза национальной безопасности в экономической сфере. С другой стороны, налоговые инструменты государственного регулирования экономической деятельности являются механизмами обеспечения экономической безопасности на федеральном и региональном уровне, поскольку:

- выступают в качестве финансового обеспечения государственных социальных программ;
- решают проблему повышения устойчивости и сбалансированности бюджетов разных уровней;
- являются инструментом регулирования различных экономических и социальных процессов, в том числе инновационных и инвестиционных, направленных на обновление основного капитала и технологической базы хозяйственной системы;

По мнению Чарльза Миллса Тибу, налоговые льготы не должны предоставляться за счет снижения уровня общественных благ [375]. При прочих равных условиях и отсутствии компенсационных эффектов высокая фискальная нагрузка снижает чистую прибыль, тем самым уменьшает возможности накопления инвестиционных фондов.

Однако, согласно эмпирическим исследованиям Майкла Деверо и его соавторов [299], высокий уровень развития территории, промышленная структура региона и условия деловой среды играют гораздо более значимую роль по сравнению с низкими налоговыми ставками, поскольку за счет сетевого совместного размещения увеличивают возможности получения компенсационных преимуществ. Отметим, что в практике стимулирования

инвестиционных процессов Евросоюза более большее распространение получила политика предоставления налоговых субсидий и льгот, чем простое снижение налогов [274].

В публикациях ряда иностранных авторов высказывается мнение, что налоговые инвестиционные стимулы неэффективны в развивающихся странах в связи с наличием несовершенных конкурентных рыночных структур, это мнение разделяют Ховелл Х. Зее и его соавторы [384], Юрген Бейер [280], Александр Клемм [329] и другие авторы.

В этой связи В.А. Мау утверждает: «Качество (предсказуемость, надежность) государственного управления становится решающим фактором при принятии инвестиционных решений бизнесом — как крупнейшими, так и малыми фирмами. Таким образом, государства начинают конкурировать за инвестора не ценой труда и не природными ресурсами, а качеством государственного управления» [170, с. 16].

По мнению автора диссертационной работы, один из самых значимых факторов, определяющих эффективность налоговой политики в отношении привлечения инвестиций, - состояние институциональной деловой среды, доверие государству и уверенность инвесторов в собственном будущем. Целый ряд эмпирических исследований подтверждает, что низкие налоговые ставки обеспечивают приток инвестиций только в хорошо управляемых странах и неэффективны в странах, отличающихся низким качеством государственного управления, среди них работы [300], [367], [320] и другие. В данном случае эффективность налоговой политики в отношении привлечения инвестиций сдерживается качеством управления.

Доверие к государству, стабильность и определенность налоговых условий деловой среды являются значимым фактором инвестиционной активности бизнеса, при этом изменчивость и неопределенности налоговой политики государства отрицательно сказываются на инвестиционных процессах, что подтверждается в исследованиях [382], [322], [366], но особенно явно

проявляется для стран с высокой степенью государственного участия в экономике и малого бизнеса [302].

Важная роль уровня развития финансового рынка и сложившихся финансовых условий деловой среды для эффективности налоговых инвестиционных стимулов доказана в работах [374] и [378]. Авторы связывают это с более широкими возможностями выбора оптимальной процентной ставки по внутренним кредитам.

Российские исследователи указывают на специфические российские проблемы в области налогового стимулирования инвестиционных процессов, связанные со сложностями их оформления, низкой эффективностью [217], действующим порядком налогообложения резидентов особых экономических зон [97, с. 39], противоречиями, связанными с отсутствием системности [246] и т.д.

Отметим, что проводимые ФНС Российской Федерации в последние годы мероприятия в рамках реформирования налогового контроля значительно отразились на деятельности налоговых органов. В результате применения в процедурах налогового контроля современных информационно-телекоммуникационных систем, программных средств и технологии больших данных влияние человеческого фактора сводится к минимуму; количество выездных проверок, проводимых налоговыми органами, значительно сокращается. Мониторинг цепочек формирования добавленной стоимости, уплаты налогов и камеральные проверки проводятся без прямого контакта с налогоплательщиком. Использование специализированных информационных систем позволяет пресекать уклонение от уплаты налогов и попытки мошенничества при возмещении уплаченных налогов. Применение технологии передачи информации в налоговые органы с помощью контрольно-кассовой техники помогает контролировать финансовые и товарные потоки и предотвращает возможность уклонения от уплаты налогов. Маркировка отдельных видов продукции (таких, как лекарственные препараты, табачные изделия) обеспечивает большую прозрачность хозяйственных операций и

позволяет выявлять модели поведения хозяйствующих субъектов, а также их попытки возможного ухода от уплаты налогов. Проводимые ФНС мероприятия способствовали повышению собираемости налогов, последние пять лет темпы роста налоговых поступлений значительно опережали темпы роста доходов консолидированного бюджета Российской Федерации [98, с. 133].

Сравнительный анализ методов прямого и косвенного стимулирования инвестиционной деятельности представлен в таблице 72.

Таблица 72 – Результаты сравнительного анализа методов прямого и косвенного стимулирования инвестиционной деятельности

№	Признак	Прямое стимулирование	Косвенное (налоговое) стимулирование
1.	Возможность злоупотреблений, наличие коррупционной составляющей	При наличии большого количества посредников между бюджетной системой и конечным получателем финансовых ресурсов процесс выделения и последующего освоения государственных средств может сопровождаться спекулятивными сделками	Хозяйствующие субъекты высвобождают и далее инвестируют собственные средства, следовательно, коррупционная составляющая отсутствует, но при этом возможности инвестирования ограничены наличием собственных ресурсов
2.	Охват категорий субъектов бизнеса	Адресность финансовой помощи, поскольку налоговые льготы не могут (и не должны) охватывать всех участников инвестиционного процесса	Равные условия и инициативный характер применения налоговых инвестиционных льгот при условии наличия четких и непротиворечивых норм налогового законодательства
3.	Объективность предоставления финансовой поддержки	Наличие субъективных факторов, критериев и ограничений для выделения средств может препятствовать объективной оценке потребности в финансовых ресурсах	Четкое нормативное закрепление конкретных льгот и правил исключает предвзятость и возможность лоббирования интересов конкретных лиц
4.	Мотивация бизнеса к обновлению основного капитала	Отсутствие заинтересованности хозяйствующих субъектов в долгосрочной перспективе осуществлять инвестиции в обновление основного капитала за счет собственных средств.	Мотивация обновления основного капитала на новой технологической основе, связанная с ростом производительности труда, снижением себестоимости продукции и увеличением прибыли
5.	Эффективность использования полученных средств	Приоритетное значение имеют сроки освоения бюджетных средств, отсюда может иметь место не всегда рациональное их использование	Субъекты предпринимательства распоряжаются собственными средствами и заинтересованы в максимально эффективном их инвестировании.
6.	Область применения полученных средств	Средства выделяются строго под конкретный проект, соответственно осуществляется жесткий контроль за их использованием со стороны государства	Свобода выбора оптимального инвестиционного проекта по обновлению основного капитала по времени, в зависимости от стратегии развития предприятия и конкретных целей

Источник: [77].

При прочих равных условиях, косвенные методы налогового стимулирования снижают возможность злоупотреблений при выборе инвестиционных проектов; при условии наличия четких норм налогового законодательства исключается предвзятость и возможность лоббирования интересов конкретных лиц и обеспечивается более рациональное использование средств.

Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык [224, с. 63] анализируя направленность основных инструментов поддержки промышленных предприятий: прямого бюджетного финансирования, налоговых льгот, государственных институтов развития, выявили, что прямое бюджетное финансирование в большей степени связано с задачами стабилизации занятости и сохранения производства закупаемой государством продукции, отмечая, что ориентация господдержки на крупные компании или компании с государственным участием связана с возникающими при этом рисками.

Исследуя вопросы налогообложения малых предприятий, действующих в сельскохозяйственных и агропромышленных сферах, В.А. Цветков и его соавторы [248, с. 49] предложили два основных направления совершенствования:

- селективная оптимизация налогового законодательства (в части изменения правовых норм в специальных налоговых режимах);
- системная трансформация институциональной среды предпринимательства «в контексте изменения роли и форм участия государства в поддержке этого сегмента».

Журавлева Н.А. группирует меры по стимулированию инвестиционной деятельности посредством налоговых преференций и льгот в Российской Федерации с позиции реализации национальных интересов в зависимости от уровня их предоставления следующим образом [112, с. 71]: разработка общей концепции льготного налогообложения органами федеральной власти в общегосударственном порядке; льготы на региональном и местном уровнях;

налоговые льготы инвестиционной направленности отдельным категориям налогоплательщиков.

Достоинства и недостатки использования налоговых инвестиционных стимулов с позиции обеспечения экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровнях как возможности развития и потенциальные угрозы представлены на Рисунке 62.

Рисунок 62– Возможности и ограничения налогового стимулирования инвестиционных процессов на макро-, мезо- и микроуровнях в аспекте обеспечения экономической безопасности

Источник: [78]

На протяжении 9 лет (2011-2019 гг.) поступления налогов в консолидированный бюджет Российской Федерации в текущих ценах показывали устойчивый рост и увеличились более чем в 3 раза (см. таблицу 73 и рисунок 63), в то время как ставки по основным налогам НДФЛ, налог на прибыль организаций, не изменялись (кроме НДС в 2019 году).

Таблица 73 – Поступление администрируемых ФНС России доходов в бюджетную систему Российской Федерации, млрд. руб.

	2011	2015	2019	Темп роста за 2011-2019 гг.
Всего поступило в бюджетную систему Российской Федерации	9 720,0	13 788,3	29 776,0	3,1
Налог на прибыль организаций	2 270,3	2 598,8	4 543,1	2,0
Налог на доходы физических лиц в консолидированные бюджеты субъектов РФ	1 994,9	2 806,5	3 955,2	2,0
Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	1 753,2	2 448,3	4 257,8	2,4
Акцизы	603,9	1 014,4	1 277,5	2,1
Имущественные налоги в консолидированные бюджеты субъектов РФ	678,0	1 068,4	1 350,8	2,0
Налог на добычу полезных ископаемых	2 042,5	3 226,8	6 106,4	3,0
Утилизационный сбор в федеральный бюджет	-	62,1	225,8	3,0

Источник: рассчитано автором по данным ФНС

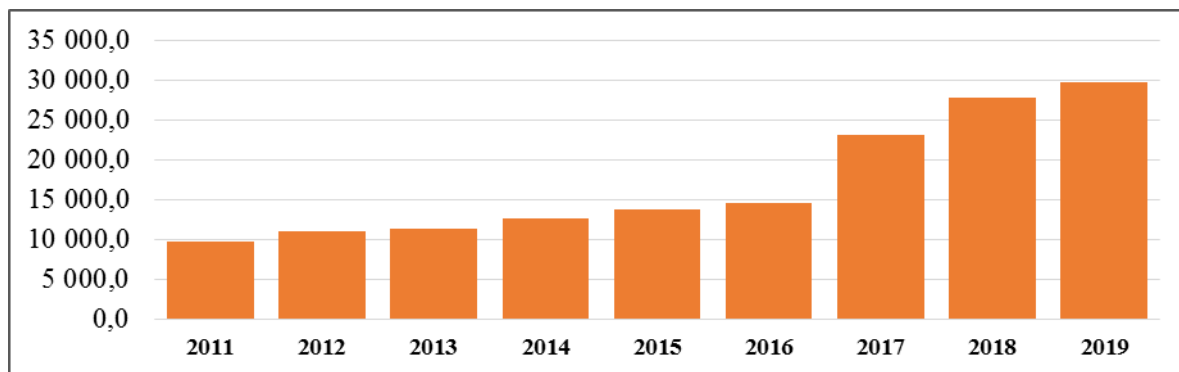

Рисунок 63 - Динамика поступлений, администрируемых ФНС России доходов в бюджетную систему Российской Федерации (млрд. руб.)

Источник: по данным ФНС РФ

Рост налоговых поступлений обеспечивался без увеличения ставок налогов и связан с проводимой ФНС России политикой, направленной на увеличение прозрачности платежей, усиление налогового администрирования и противодействие теневым экономическим отношениям, в том числе введением кадастровой стоимости, онлайн-касс в связи с принятием 03.07.2016

Федерального закона №290-ФЗ, ужесточившего требования к контрольно-кассовой технике при осуществлении денежных расчетов и другими мерами налогового администрирования [4]. Однако меры по увеличению налогового администрирования и прозрачности хозяйственных отношений являются непопулярными среди представителей бизнеса и способствуют, по мнению предпринимателей, росту налогового бремени. В ходе проводимых социологических опросов предприниматели призывают снизить налоговую нагрузку; учитывать экономическую ситуацию и уровень спроса при изменении налоговых ставок; ввести налоговые льготы для предприятий, которые давно функционируют и являются добросовестными; сделать меньше пенсионные и страховые взносы; не вводить онлайн кассу и т.п.

С 01 января 2019 года увеличилась ставка НДС до 20%, такая ставка действовала в России до 2004 года. Этот шаг связан с тем, что повышение НДС дает наибольший бюджетный эффект по сравнению с другими налогами [161, с. 95].

Кроме того, что поступления от НДС имеют высокий удельный вес в консолидированном бюджете страны, налог легко администрируется и собирается. В то же время ряд исследователей, в частности М.Е. Ордынская и ее соавторы [188], О.Ю. Остапчук, М.Д. Киплеев [192], указывают на высокую долю косвенных налогов в странах с формирующимся рынком. По данным Paying Taxes 2020, ежегодного исследования, проводимого группой компаний PwC¹ и Всемирным банком² на основе 15-летних данных и сравнительного анализа налоговых систем в 190 странах мира, издержки бизнеса на соблюдение налогового обязательства выше в странах с формирующимся рынком по сравнению со странами с развитым рынком; это касается как времени на исполнение налоговых обязательств, так и числа платежей, процедур после подачи отчетности и уплаты налогов.

¹ Paying Taxes 2020. Data explorer. PWC. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/pdf/pwc-paying-taxes-2020.pdf> (access date: 27.12.2019)

² Paying Taxes 2020. World Bank Group, Doing Business. Measuring Business Regulations. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/reports/thematic-reports/paying-taxes-2020>

Среднее значение показателя времени на исполнение налоговых обязательств по группе стран с формирующимся рынком, в соответствии с расчетами Н.В. Покровской [203, с. 225], почти в 2 раза превышает это значение по группе стран с развитым рынком. Неприемлемо высокой для страны, которой необходимо ускорить темпы развития, считает налоговую нагрузку в Российской Федерации А.Г. Аганбегян [37, с. 60].

Анализ результатов рассмотрения дел, связанных с применением налогового законодательства по данным Судебного департамента Верховного суда РФ представлен в Таблице 74.

Таблица 74 – Результаты рассмотрения дел, связанных с применением налогового законодательства

Категории дел	2010	2015	2019
Всего дел, связанных с применением налогового законодательства	92 438	65 630	42 736
Из них удовлетворены требования	58 526	27 720	23 822
В % к рассмотренным	63,3%	42,2%	55,7%
об оспаривании нормативных правовых актов в сфере налогов и сборов	107	16	26
из них удовлетворены требования в % к рассмотренным	35,5%	37,5%	38,5%
об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц	31 514	13 435	10 220
из них удовлетворены требования в % к рассмотренным	64,0%	50,3%	39,0%
о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций	58 366	51 209	31 067
из них удовлетворены требования в % к рассмотренным	62,2%	40,1%	61,2%
о возврате из бюджета средств, излишне взысканных налоговыми органами либо излишне уплаченных налогоплательщиками	1 923	608	622
из них удовлетворены требования в % к рассмотренным	66,9%	34,5%	47,9%
о возмещении убытков, причиненных незаконными решениями налоговых органов или незаконными действиями (бездействием) их должностных лиц		65	59
из них удовлетворены требования в % к рассмотренным		36,9%	35,6%

Источник: Рассчитано по данным Судебного департамента Верховного суда РФ

Как показывают данные таблицы 74, прослеживается тенденция уменьшения количества исков, связанных с нарушением налогового законодательства, поданных в Арбитражные суды субъектов Российской Федерации. Среди дел, рассматриваемых Арбитражными судами наибольший удельный вес составляют иски налоговых органов о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций и иски налогоплательщиков об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов и действий

(бездействия) должностных лиц. Динамику выигранных дел можно проследить на рисунке 64.

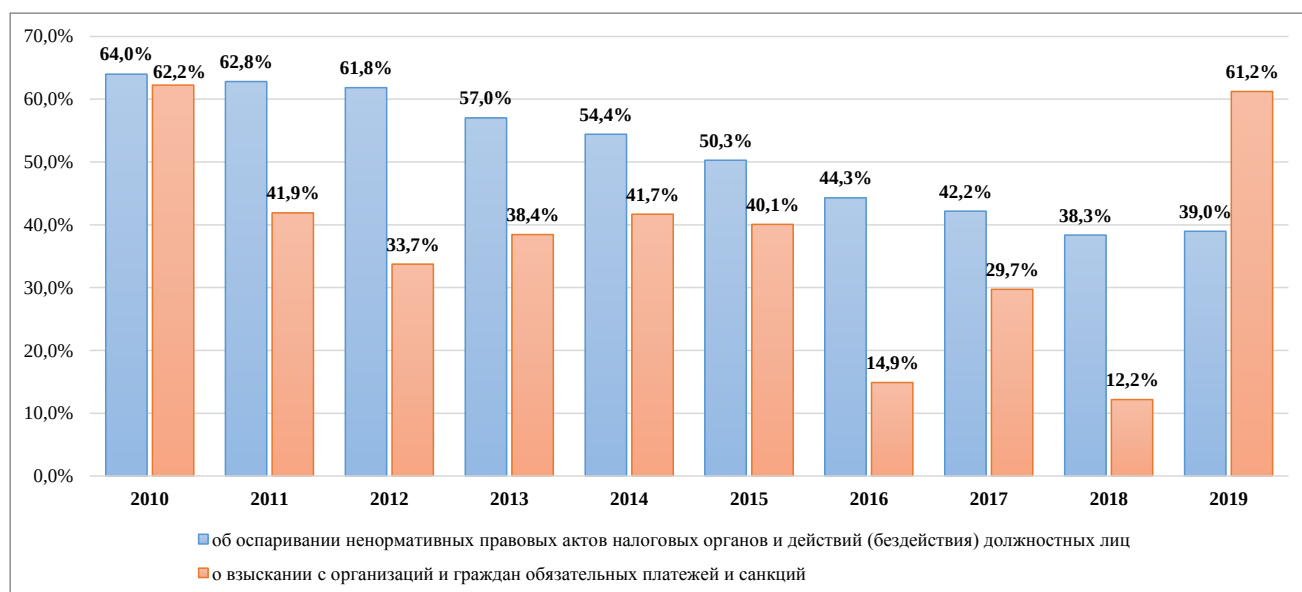

Рисунок 64 - Удельный вес исков налоговых органов и налогоплательщиков, по которым удовлетворены требования (в процентах)
 Источник: по данным Судебного департамента Верховного суда РФ

Как видно из рисунка 64, по сравнению с 2010 годом на фоне значительного уменьшения количества дел, связанных с нарушением налогового законодательства, снижается удельный вес исков, по которым требования удовлетворены. Причем, в большей степени это касается исков налогоплательщиков.

Что касается суммы требований, связанных с нарушением налогового законодательства, то по сравнению с 2014 годом (статистика по более раннему периоду отсутствует на сайте Судебного департамента Верховного суда РФ), то здесь прослеживается тенденция значительного увеличения суммы требований обязательных платежей и санкций, взысканных с организаций и граждан (см. таблицу 75).

При этом, как показывает рисунок 65, увеличивается удельный вес сумм, выплаченных в качестве возмещения требований по искам налоговых органов и снижение выплат по искам налогоплательщиков. Все это свидетельствует о высокой эффективности работы ФНС в оспаривании своих интересов в ходе судебных разбирательств.

Таблица 75 – Сумма требований, удовлетворенных в результате рассмотрения дел, связанных с применением налогового законодательства (тыс. руб.)

Категории дел	2014	2019
Всего требований, связанных с применением налогового законодательства	36 839 288	19 143 898
из них взыскано на сумму	7 530 863	10 649 730
в % к заявленным	20,4%	55,6%
Требования об оспаривании нормативных правовых актов в сфере налогов и сборов	106	121
из них взыскано на сумму	0	4
в % к заявленным	0,0%	3,3%
Требования об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц	7 792 037	1 820 034
из них взыскано на сумму	2 418 637	65 031
в % к заявленным	31,0%	3,6%
Требования о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций	25 522 014	16 026 762
из них взыскано на сумму	4 706 793	10 096 680
в % к заявленным	18,4%	63,0%
Требования о возврате из бюджета средств, излишне взысканных налоговыми органами либо излишне уплаченных налогоплательщиками	2 850 017	912 412
из них взыскано на сумму	245 768	330 447
в % к заявленным	8,6%	36,2%
Требования о возмещении убытков, причиненных незаконными решениями налоговых органов или незаконными действиями (бездействием) их должностных лиц	255 377	105 785
из них взыскано на сумму	2 785	2 733
в % к заявленным	1,1%	2,6%

Источник: Рассчитано по данным Судебного департамента Верховного суда РФ

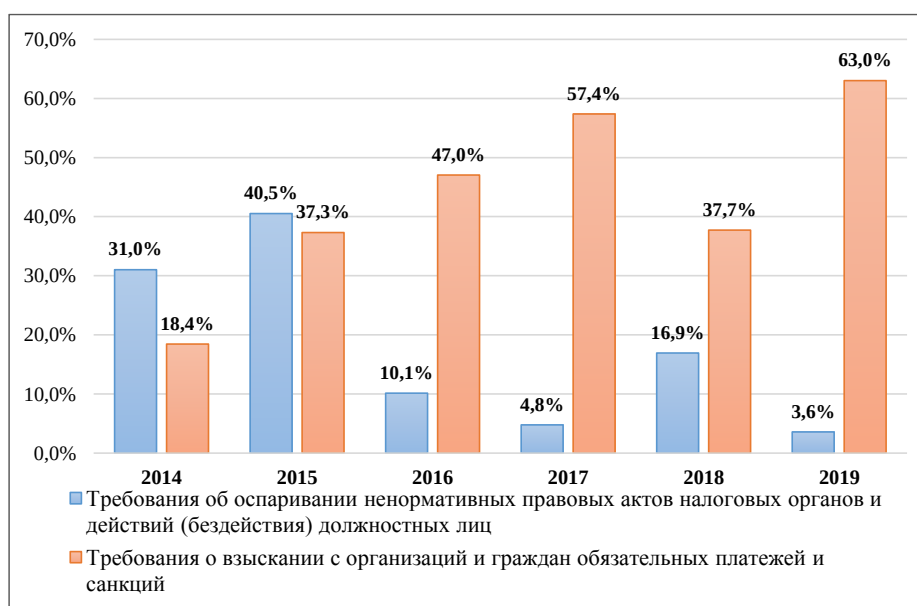

Рисунок 65 - Удельный вес взысканных сумм по искам налоговых органов и налогоплательщиков, по которым удовлетворены требования (в процентах)

Источник: по данным Судебного департамента Верховного суда РФ

Ужесточение налогового администрирования и рост собираемости налогов заставляют налогоплательщиков искать новые способы снижения налоговой нагрузки. Налогоплательщики применяют разные методы снижения налогового бремени, используя как налоговые льготы, так и пробелы в налоговом законодательстве. В стремлении снизить налоговое бремя применяются и незаконные способы уклонения от налогов и иных обязательных платежей, нарушаются сроки и полнота их уплаты.

Законное уменьшение платежей по налогам в рамках действующего законодательства путем оптимизации осуществляется на основе льгот, которые предоставляет государство, выстраивания налоговых схем и грамотного заключения договоров. При этом оптимизация налогообложения не сводится к простой минимизации налоговых платежей, кроме снижения размера налоговых платежей, ее инструментами являются отсрочка уплаты налогов, уменьшение суммы выплачиваемых в бюджет средств за счет снижения налогооблагаемой прибыли и т.д. Налоговая оптимизация в рамках закона, направленная на минимизацию расходов бизнеса в рамках закона, помогает выживанию предприятий в условиях агрессивной деловой среды и способствует обеспечению его экономической безопасности [252, с. 1013-1014].

Незаконные схемы налоговой оптимизации связаны с фиктивными сделками и схемами уклонения от уплаты налогов, в том числе с фальсификацией документов и с искажением сведений о фактах хозяйственной жизни. Необходимо отметить, что расследование и раскрытие преступлений в ходе налогового контроля значительно упрощается благодаря применению налоговыми органами информационных систем и технологий, в том числе АСК «НДС-2». Введенная уголовная ответственность для лиц, причастных к использованию однодневок (ст. 173.1 УК РФ) позволяет инспекторам активнее привлекать к проверкам правоохранительные органы.

В целях улучшения ситуации актуальным является формирование комплекса организационных и правовых мер по предупреждению, контролю и пресечению ухода от налогообложения и совершенствованию нормативно-правовой базы до

уровня, при котором возможность нахождения законных путей неуплаты налогов будет минимальной. Важнейшее значение имеет увеличение степени открытости финансовой информации о деятельности организаций, формирование в обществе налоговой культуры и морали.

Представляется, что система мер в области налогообложения, содержательно дополняющая традиционные подходы к государственной поддержке инвестиционной деятельности и направленная на повышение защиты бизнеса, может быть представлена в трех направлениях развития механизмов формирования безопасной для инвестора деловой среды:

1. Организация эффективного взаимодействия бизнеса с надзорными органами;
2. Уменьшение налогообложения инвестиций в основной капитал;
3. Развитие механизмов защиты прав инвесторов.

Конкретные меры по каждому направлению представлены ниже:

1. Организация эффективного взаимодействия бизнеса с налоговыми органами.

Принявшие участие в опросе предприниматели настаивают на необходимости организации эффективного взаимодействия власти, надзорных органов и бизнеса, конструктивного диалога и решения сложившихся проблем.

Среди прочих мер, направленных на организацию эффективного взаимодействия бизнеса и надзорных органов было представителем бизнеса предложено ввести дифференцированный риск-ориентированный подход к налогообложению бизнеса. Это может проявляться как в налоговых льготах для предприятий, длительно существующих на рынке, не замеченных в нарушении существующих норм и правил налогового законодательства и являющихся добросовестными налогоплательщиками, так и дифференцированных налоговых ставках.

Ключевые проблемы бизнеса и налоговых органов и организационные методы их решения представлены на рисунке 66.

Рисунок 66 - Методы решения проблем при взаимодействии налоговых органов с хозяйствующими субъектами

Источник: составлено автором [78]

Представляется, что введение системы премий и льгот добросовестным налогоплательщикам позволит не только ускорить темпы собираемости налогов, но и повысить уровень доверия между налоговыми органами и налогоплательщиками.

Кроме того, хорошим стимулом для развития компаний может стать льготное налогообложение приростов доходов. Представляется, что подобная мера позволит уменьшить случаи применения налогоплательщиками различных схем уклонения и повысит вероятность применения законодательно разрешенных способов снижения налоговой нагрузки.

Действенной мерой налогового стимулирования обновления капитала может также стать установление прогрессивной ставки налога на имущество в зависимости от возраста оборудования (чем больше период эксплуатации объекта, тем выше ставка налога) по объектам, входящим в 3 – 6 амортизационные группы) и минимальной ставки по вновь вводимым объектам.

В случае ввода в эксплуатацию нового оборудования, рекомендуется включать стоимость данных объектов в налоговую базу, начиная со второго года эксплуатации.

2. Уменьшение налогообложения инвестиций в основной капитал

Действующий порядок начисления амортизации основан на распределении амортизируемого имущества по амортизационным группам в зависимости от сроков его использования.

Однако, исследователями отмечаются проблемы практического применения инвестиционных налоговых льгот, используя разные схемы начисления амортизации. За пересмотр норм амортизационной политики выступает А.Г. Аганбегян, он предлагает стимулировать переход к ускоренной амортизации, которая позволит увеличить амортизационный фонд и соответственно инвестиции [38, с. 7]. Пансков В.Г. предлагает принять меры для обеспечения скорейшего вывода из эксплуатации объектов основного капитала, имеющих предельно высокую степень износа (например, более 70%) [194, с. 20].

В настоящий момент приобретение оборудования, ранее бывшего в эксплуатации, дает право на использование преференций и амортизационных премий, несмотря на то, что фактического обновления производственной базы не происходит – физически изношенное оборудование заменяется менее изношенным, но морально устаревшим, при этом основной капитал промышленности остается на прежнем технологическом уровне.

В рамках совершенствования налогового законодательства в области амортизационной политике возможно закрепить законодательно право на применение амортизационной премии в размере до 50% первоначальной стоимости только по объектам, входящим в 3 - 7 амортизационные группы и только при вводе в эксплуатацию **нового оборудования**.

Как показывает мировой опыт скидка с налога на прибыль в размере определенной части затрат на новое оборудование (инвестиционный налоговый кредит) является наиболее существенной и часто применяемой налоговой

льготой, которая рассчитана на стимулирование предпринимателей к инвестированию в расширение и обновление парка оборудования.

Возможность уменьшить налоговую базу на величину инвестиций существовала в рамках ранее существовавшего Закона РФ от 27.12.1991 №2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций», но с введением Налогового Кодекса была упразднена. В различных вариантах проекта главы 25 НК РФ планировалась поэтапная отмена этой льготы, но в результате льгота была отменена полностью. Основной причиной отмены данной льготы были бюджетные потери. А.Г. Аганбегян предлагает вернуть данную льготу и освободить от налогов часть прибыли, направляемую на инвестиции в основной капитал [38, с. 7]. По мнению автора, подобная мера позволила бы увеличить безопасность бизнеса в ходе осуществления инвестиционных вложений и стимулировать инвестиционные процессы.

Существует мнение, что ликвидацию данной льготы компенсировало введение механизма ускоренной амортизации. Однако ускоренная амортизация и инвестиционный кредит отличаются по своей сути: ускоренная амортизация – это аккумуляция средств на будущее, а инвестиционная льгота – компенсация затрат после совершения расходов.

Совершенствование и конкретизация процедуры получения инвестиционного налогового кредита связана с упрощением административной процедуры применения инвестиционного налогового кредита при производстве затрат капитального характера, при этом инвестиционный налоговый кредит должен предоставляться исключительно на НИОКР, техническое перевооружение производства, приобретение оборудования, достройку, дооборудование, реконструкцию и модернизацию основных средств (что должно быть доказано инвестором) и пересмотре сроков и условий предоставления кредита в сторону уменьшения текущих платежей по соответствующим налогам.

Целесообразным, по мнению автора, является механизм предоставления налогового кредита, при котором налогооблагаемая прибыль уменьшается на сумму затрат, равным стоимости приобретения новых основных средств в

отчетном налоговом периоде. Если затраты на приобретение оборудования превысят размер налогооблагаемой прибыли, неиспользованный остаток стоимости основных средств переносится на следующий налоговый период.

3. Развитие механизмов защиты прав инвесторов.

Важное значение для повышения мотивации и доверия инвесторов имеет совершенствование системы государственных гарантий инвесторам и системы страхования вкладов юридических лиц. Речь идет не только о реформировании законодательной базы, но и создание системы защиты расчетных счетов и вкладов юридических лиц (аналогичной системе страхования вкладов физических лиц). На сегодняшний день при отзыве лицензии у коммерческого банка предприниматель (потенциальный инвестор) может лишиться своих вложений.

Развитие механизмов применения режима консолидированного налогообложения в Российской Федерации связано, по нашему мнению, связано со снижением критериев, предъявляемых к консолидированной группе налогоплательщиков. Это закономерно приведет к увеличению количества консолидированных групп. Существующая сегодня возможность распределения результатов деятельности консолидированной группы при снижении вышеназванных критериев, позволила бы распределять прибыль в пользу «наукоемких производств – участников консолидированной группы», поскольку научные коллективы характеризуются большой численностью персонала и соответственно затратами на оплату труда и уплату страховых взносов, что делает деятельность научных коллективов низкорентабельной, снижает возможности обновлять научное оборудование и в должной мере оплачивать труд высококвалифицированных научных кадров.

При этом целесообразным представляется усиление ответственности и контроля за целевым использованием денежных средств, высвобождаемых от применения льготных условий налогообложения (например, применение ускоренной амортизации должно быть возможно только в случае

инвестирования накопленных средств амортизационного фонда на закупку нового оборудования, модернизацию производства).

Активно применяемые в настоящий момент налоговые механизмы защиты бизнеса на региональном уровне связаны с поддержкой предпринимателей, пострадавших в ходе применения ограничительных и карантинных мер. Сравнительный анализ применяемых мер в субъектах Российской Федерации приведен в Приложении Н. В Таблице 76 представлен перечень мер защиты бизнеса, применяемых в Тверской области.

Таблица 76 – Принятые в Тверской области меры поддержки бизнеса

Перечень мер поддержки	Применение в Тверской области
Ставка УСН доходы в пострадавших отраслях (цифрой от 1 до 6)	2%
Ставка УСН Д-Р в пострадавших отраслях (цифрой от 1 до 15)	5%
Снижен патент	да
ЕНВД снижен	да
Земельный налог снижен	нет
Налог на имущество организаций уменьшен	нет
Освобождение от налогов	нет
Освобождение от арендных платежей по государственному имуществу	нет
Специальные льготные кредиты МСП	"Оборотный капитал "- 1,5% на срок от 9 до 18 месяцев, сумма от 5 до 20 млн. руб.
Субсидирование процентной ставки	нет
Прямые субсидии МСП	нет

Источник: составлено автором на основании сведений, предоставленных Уполномоченным по защите предпринимателей в Тверской области

Льготы по земельному налогу приняты в сравнительно небольшом числе регионов (в 11 регионах). Например, индивидуальные предприниматели и организации в г. Чите освобождаются от уплаты земельного налога в размере 20% на используемые ими земельные участки при условии, что по коду ОКВЭД (внесенному на 01.03 2020 г. в ЕГРЮЛ предприятие относится к перечню пострадавших отраслей).

Налог на имущество для пострадавших отраслей уменьшен во многих регионах (50 регионов). В Кабардино-Балкарской Республике, Камчатском крае, Ленинградской области, Ямало-Ненецком автономном округе и для отдельных видов деятельности в Приморском крае, Саратовской области, республиках

Башкортостан и Саха (Якутия) устанавливается ставка 0%; налог на имущество снижен на 50% в Новгородской области, Приморском крае, Республике Крым, Республике Саха (Якутия), Смоленской области.

В ряде регионов от уплаты транспортного налога освобождаются организации, действующие в сфере транспорта и туризма, такая мера, в частности, принята в Камчатском крае, Омской области, республике Калмыкия, Саратовской области, Челябинской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Ярославской области.

Освобождены от уплаты арендных платежей за аренду государственного имущества субъекты предпринимательства в 58 регионах. В подавляющем большинстве регионов (76 субъектов РФ), в том числе в Тверской области, предусмотрены специальные налоговые кредиты для субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако субсидирование процентной ставки по кредитам предусмотрено только в 25 регионах, а прямые субсидии предпринимателям в 31 субъекте РФ.

Например, в Калужской области предусмотрены компенсация процентов по инвестиционным кредитам до 6%; затрат на приобретение оборудования до 50%; первоначального взноса по договору лизинга 50% и лизинговых платежей до 70%.

В Камчатском крае предусмотрены субсидии на модернизацию производства для организаций малого и среднего предпринимательства, действующих в сфере общественного питания, на финансирование расходов на оплату аренды для туроператоров и турагентств, на финансирование расходов, связанных с производством масок лицевых для защиты дыхательных путей многократного использования, а также с: выплатой заработной платы; оплатой аренды, коммунальных услуг, приобретением материалов для предприятий обрабатывающих производств. В Краснодарском крае предусмотрены средства на субсидии сельхозпроизводителям на поддержку собственного производства молока.

В Москве – на частичное субсидирование приобретения нового оборудования, франчайзинга, продвижения, экспорта, инжиниринга при определенных условиях. Столичные производственные компании смогут получить статус «Московский инвестор», который дает право на инвестиционный налоговый вычет — уменьшение суммы налога на прибыль на сумму вложений в основные средства.

В Московской области приняты меры по частичной компенсации затрат на приобретение оборудования, первого взноса при заключении договора лизинга оборудования, затрат социально-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства и предпринимателям, осуществляющим деятельность в сфере физической культуры и спорта на инженерные изыскания, проектную документацию, ремонт, инженерную инфраструктуру, приобретение оборудования.

В Кемеровской области принят региональный закон по специальным инвестиционным контрактам, предусматривающий налоговые льготы для высокотехнологичных производств.

Отметим, однако, что система налоговых преференций, в отличие от выдачи единовременных субсидий, имеет стратегическую направленность, т.к. финансовые потери бюджетной системы в текущем периоде компенсируются ростом налоговой базы, что в свою очередь улучшает предпринимательский климат.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4

Политика государства выступает основой для обеспечения экономической безопасности экономических систем разного уровня. Определение механизмов мотивации основных участников хозяйственной деятельности к осуществлению инвестиций в основной капитал требует разработки комплекса организационных и нормативно-правовых мер как на региональном, так и на федеральном уровне, направленных на создание безопасной деловой среды:

1. Результаты расчета предложенных автором показателей безопасности деловой среды в Тверской области позволили оценить характеристики деловой среды региона с позиции безопасности развития бизнеса. Тверской регион по уровню предпринимательской активности и потенциала роста бизнеса очень близок к среднероссийским показателям и характеризуется низким удельным весом быстрорастущих предприятий и высоким удельным весом угасающих. При этом оценка предпринимательской активности по объективным показателям развития бизнеса в регионе совпала с субъективными оценками предпринимателей, полученными в ходе проведенного нами опроса.

Инвестиционный климат региона в динамике существенно не меняется, область характеризуется высоким риском и низким инвестиционным потенциалом по сравнению со среднероссийским уровнем. Самый низкое значение из полученных автором оценок наблюдается в отношении экономических и финансовых составляющих инвестиционного потенциала Тверской области, он примерно на 50-60% ниже среднероссийского уровня. Это связано с низкой общественной производительностью труда и низким уровнем прибыли по сравнению со средним уровнем в Российской Федерации. На основании оценки влияния факторов на инвестиционный потенциал установлено, что наибольшее влияние на состояние инвестиционного потенциала области оказывают два фактора второго порядка доходность бизнеса и состояние транспортной инфраструктуры. Совокупный уровень угроз деловой среды в регионе имеет высокую корреляцию с низкой платежеспособностью бизнеса Тверской области и высоким уровнем задолженности организаций по налогам, сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям.

Доходность тверского бизнеса в связи с низкой покупательной способностью населения и невысоким потребительским спросом ниже, чем в среднем по стране. В этих условиях реализация инвестиционных проектов в достаточно больших объемах и на длительный срок за счет традиционных источников финансирования инвестиций на внутреннем рынке без

государственной поддержки сложно осуществима. Подобные выводы подтверждаются результатами проведенных опросов предпринимателей.

Несмотря на то, что регион располагает многофункциональными земельными ресурсами, ограничивающим фактором выступает неравномерность расселения и инфраструктурного развития территории. При этом одним из наиболее значимых объективных барьеров для привлечения инвесторов становятся инфраструктурные ограничения, в том числе в отношении транспортной энергетической, коммунальной инфраструктуры и степени изношенности систем жизнеобеспечения.

2. В целях определения перспективных направлений развития Тверского региона в соответствии со складывающимися предпочтениями потенциальных инвесторов и необходимостью обеспечения экономической безопасности региона автором выполнена оценка перспективных направлений развития и структурных угроз деловой среды.

Колебания темпов роста региональной экономики Тверской области более выражены, чем в Российской Федерации в целом. Наиболее подвержен динамическим колебаниям удельный вес в структуре экономики строительства и деятельности по операциям с недвижимым имуществом. Прирост валовой добавленной стоимости наблюдается в сельском хозяйстве, деятельности по операциям с недвижимым имуществом и торговле. Наиболее значительное уменьшение добавленной стоимости – в финансовой и страховой деятельности и строительстве.

Инвестиционная активность предприятий Тверской области неустойчива и подвержена высоким колебаниям. Самые инвестиционноемкие виды деятельности – энергетика и сфера транспорта. Большой удельный вес инвестиций в названных видах деятельности объясняется высоким уровнем износа основных средств.

Для того, чтобы оценить отраслевую структуру региональной экономики с позиций безопасности экономического развития был разработан алгоритм, позволяющий измерить уровень безопасности экономического развития видов

деятельности, определяющих структуру региональной экономики. Разработанный алгоритм позволяет получить синтетическую оценку безопасности экономического развития по каждому виду деятельности в пределах от -1 до 1. При этом нулевое значение соответствует среднерыночному значению по каждому критерию. Оценка производится на основе трех критериев: рентабельности оборота обследуемого вида деятельности, изменчивости и стабильности получаемого дохода и удельного веса оцениваемого вида деятельности в структуре региональной экономики.

На основании полученных оценок отмечается высокая вариабельность и нестабильность доходов практически по всем видам деятельности. Наивысшие оценки по рейтинговому показателю безопасности развития имеют такие виды деятельности как «Производство резиновых и пластмассовых изделий»; «Производство прочих транспортных средств и оборудования»; «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»; а также «Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования».

В Тверской области значимой угрозой для безопасного развития экономики области являются виды деятельности, связанные с жилищно-коммунальным хозяйством, водоснабжением; водоотведением, организацией сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений. Все виды деятельности, относящиеся к вышеназванному разделу являются убыточными.

3. Для оценки уровня конкуренции и концентрации в деловой среде предложен методический инструментарий, позволяющий рассмотреть возможности повышения экономической безопасности за счет интеграционных процессов и межотраслевой кооперации. Предложенная методика базируется на сопоставлении уровня конкуренции на конкретных рынках и взаимной зависимости доходности бизнеса основных стейкхолдеров, Уровень зависимости доходности измеряется с помощью коэффициента корреляции, а для оценки уровня конкуренции используется коэффициент концентрации Герфиндаля-Хиршманна (ННІ) в долях единицы. Чтобы привести оценки к единой размерности в диапазоне от -1 до 1, осуществляется в пересчет оценок в разных

границах измерения в единую шкалу. В итоге строится координатная плоскость в декартовой системе координат, которая позволяет выбрать форму интеграции или кооперации и оценить их целесообразность.

В ходе применения предложенной методики была сделана выборка независимых действующих компаний на территории Тверской области из информационного ресурса СПАРК («Информационное агентство Интерфакс») и микропредприятий численностью менее 15 человек, в которую попали 1184 компании, действующие на территории Тверской области. Апробация методики выполнена для видов экономической деятельности, получивших максимальные оценки по уровню безопасности в отраслевой структуре региональной экономики.

Практическое применение различных способов интеграции осложняется наличием в Российской Федерации правовой неопределенности в отношении интегрированных бизнес-групп. В этой связи целесообразной представляется разработка и принятие единого закона об интегрированных бизнес-структурах, регламентирующего вопросы взаимосвязи холдингов, антимонопольных, налоговых органов и другие аспекты корпоративного контроля и управления.

4. Эффективность налоговой политики в отношении привлечения инвестиций сдерживается качеством управления. При прочих равных условиях, косвенные методы налогового стимулирования могут стать более эффективными для стимулирования инвестиционной активности предпринимателей; при условии наличия четких норм налогового законодательства, при которых исключается предвзятость и возможность лоббирования интересов конкретных лиц и обеспечивается более рациональное использование средств.

Система мер в области налогообложения, содержательно дополняющая традиционные подходы к государственной поддержке инвестиционной деятельности и направленная на повышение защиты бизнеса, может быть представлена в трех направлениях: (1) организация эффективного взаимодействия бизнеса с надзорными органами; (2) уменьшение

налогообложения инвестиций в основной капитал; (3) развитие механизмов защиты прав инвесторов.

Введение системы премий и льгот добросовестным налогоплательщикам позволит не только ускорить темпы собираемости налогов, но и повысить уровень доверия между налоговыми органами и налогоплательщиками. Кроме того, хорошим стимулом для развития компаний может стать льготное налогообложение приростов доходов.

Действенной мерой налогового стимулирования обновления капитала может также стать установление прогрессивной ставки налога на имущество в зависимости от возраста оборудования и минимальной ставки по вновь вводимым объектам. В рамках совершенствования налогового законодательства в области амортизационной политике возможно закрепить законодательно право на применение амортизационной премии в размере до 50% первоначальной стоимости только по объектам, входящим в 3 - 7 амортизационные группы и только при вводе в эксплуатацию нового оборудования. Совершенствование и конкретизация процедуры получения инвестиционного налогового кредита связана с упрощением административной процедуры применения инвестиционного налогового кредита при производстве затрат капитального характера и пересмотре сроков и условий предоставления кредита в сторону уменьшения текущих платежей по соответствующим налогам.

Важное значение для повышения мотивации и доверия инвесторов имеет совершенствование системы государственных гарантий инвесторам и системы страхования вкладов юридических лиц. Речь идет не только о реформировании законодательной базы, но и создание системы защиты расчетных счетов и вкладов юридических лиц (аналогичной системе страхования вкладов физических лиц).

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В диссертационном исследовании решена научная проблема, состоящая в разработке концепции обеспечения безопасности развития экономических систем на макро-, мезо- и микроуровне на основе формирования безопасной деловой среды, проведено научное обоснование механизмов стимулирования инвестиционной активности.

В результате проведенного исследования и теоретического обобщения сделаны соответствующие выводы и даны следующие рекомендации:

1. Безопасность рассматривается нами, как необходимое условие развития. В случае проявления реальных угроз жизни и здоровью людей, социальной стабильности, обеспечению законности и правопорядка потребности в безопасности могут стать первостепенными; в то же время при наличии ощущения безопасности появляется мотивация для реализации планов развития. При обеспечении безопасности экономической системы формируется иерархия потенциальных угроз, в которой приоритетное значение имеет личная безопасность человека и сохранение его жизни и здоровья, а необходимым условием развития является удовлетворение потребности в обеспечении базовых форм безопасности.

2. Безопасность развития рассматривается нами во взаимосвязи потенциала, текущего и прогнозного состояния объекта исследования и его способности противостоять внешним и внутренним шокам, нейтрализовать потенциальные источники угроз и рисков событий и предотвратить риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, растительному и животному миру. Целостность и устойчивость развития саморазвивающейся системы любого уровня обеспечиваются до тех пор, пока ее комплексный внутренний потенциал и способность к защите от внешних угроз существенно превосходит совокупное влияние негативных факторов. Нарушение данной пропорции приводит к потере устойчивости и существенно увеличивает вероятность разрушения экономической системы.

3. В рамках концепции безопасности деловая среда рассматривается нами как бизнес-экосистема, подразумевающая, с одной стороны, наличие совокупности взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, функционирующих как единое целое, включая материальные и нематериальные активы, инфраструктуру, государственные учреждения, источники знаний, с другой стороны, окружающую институциональную и природную среду, оказывающую непосредственное воздействие на деловые отношения между экономическими агентами и обуславливающую предпринимательские риски.

4. На основании выявленных ограничений деловой среды предлагается система факторов институциональной деловой среды, с одной стороны, определяющих предпринимательский климат, с другой стороны, имеющих значимый потенциал трансформации в источник возникновения угроз и создания реальной возможности нанесения ущерба устойчивому развитию экономической системы. Предложенная классификация факторов включает в себя следующие компоненты: экономические и финансовые (Е); административно-правовые (А); материально-технические и инфраструктурные, (Т); социально-экологические (S). Указанные группы факторов определяют уровень формальных и неформальных барьеров, которые, с одной стороны, обуславливают возможности развития, а, с другой стороны, имеют значимый потенциал трансформации в источники возникновения угроз.

5. В рамках исследования экономической безопасности невозможно ограничиться рассмотрением исключительно экономических угроз устойчивости развития без учета технологических, экологических и социальных факторов. К общим угрозам безопасности развития экономических систем относятся: (1) рыночные; (2) финансовые; (3) социальные; (4) экологические; (5) технологические; (6) институциональные; (7) воспроизводственные; (8) структурные;

Перечень общих угроз безопасности развития экономических систем может быть расширен и детализирован в зависимости от специфики и проблемной области исследования. В нашем понимании общие угрозы безопасности

развития могут быть связаны с недостатком внутреннего потенциала для безопасного развития, высоким уровнем рисков внешней деловой среды и проблемами регуляторного и управленческого характера в экономических системах. В фокусе внимания диссертанта находятся институциональные, структурные и воспроизводственные угрозы, которые отражают качество управления развитием и обусловлены эффективностью функционирования регуляторных механизмов экономической системы и сбалансированностью ее структуры.

Специфические угрозы безопасности развития экономической системы проявляются на разных уровнях хозяйственной иерархии и связаны со спецификой внешнего окружения и особенностями внутреннего потенциала экономических систем на макро-, мезо- и микроуровне.

6. Идентификация и выявление наиболее значимых для бизнеса угроз деловой среды проводилась на основании анализа результатов ряда опросов более трехсот руководителей предприятий по итогам 2016-2019 гг. На основании результатов опросов разработаны две базы данных, позволяющие обрабатывать и хранить информацию о состоянии деловой среды: «Информационная база для оценки качества деловой среды, выявления барьеров и угроз для ведения бизнеса» и «Информационная база для анализа взаимодействия контрольно-надзорных органов с субъектами предпринимательства», которые были официально зарегистрированы в качестве объектов интеллектуальной собственности.

Обосновано, что несмотря на активные усилия государственных структур, направленные на формирование благоприятных условий для функционирования и развития бизнеса, введение процедур оценки регулирующего воздействия на бизнес, разработку законопроектов, связанных с применением так называемой «регуляторной гильотины», российская деловая среда остается достаточно агрессивной в восприятии предпринимателей и инвесторов. Более того, ограничительные меры по защите жизни и здоровья людей, высокий динамизм смены формализованных «правил игры», происходящий процесс настройки

нормативно-правового поля делают российскую деловую среду неустойчивой, высокорискованной и «небезопасной», по мнению представителей бизнеса.

Кроме того, на основании структурного анализа дел, рассмотренных арбитражными судами, выявлено, что серьезной угрозой в российской деловой среде является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам и низкая платежная дисциплина. Таким образом, в реальной практике предприниматели не чувствуют себя защищенными. Это связано как с институциональными угрозами, так и финансовыми рисками. В этих условиях наблюдается достаточно низкая инвестиционная активность бизнеса и общее снижение предпринимательской инициативы, фиксируемое Росстатом на основании ухудшения показателей демографии организаций.

7. Недостаточная инвестиционная активность бизнеса является, с одной стороны, следствием проявления институциональной, структурной и воспроизводственной общих угроз безопасности развития экономических систем, поскольку приводит к недостатку внутреннего потенциала и повышению уровня рисков; в то же время, с другой стороны, все перечисленные общие угрозы находят свое отражение в инвестиционной сфере. Для оценки влияния роли инвестиций на трансформацию хозяйственной модели в Российской Федерации корреляционный, динамический и структурный анализ инвестиционных критериев проводился в рамках трех этапов рыночных преобразований, пограничными точками между которыми явились кризисы 1998 и 2008 гг.

8. Высокий уровень межрегиональных различий инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности регионов, обусловленный как асимметрией экономического потенциала и инвестиционного риска, отраслевой специализацией субъектов Российской Федерации и емкостью рынков сбыта, так и институциональными условиями деловой среды, рассматривается в качестве структурной угрозы развития, носящей системный характер.

В ходе анализа вариации показателей, характеризующих инвестиционный риск и инвестиционный потенциал региона, были выявлены показатели,

имеющие наибольшую вариацию, что позволяет рассматривать их в качестве наиболее значимых дисбалансов и источников угроз устойчивости функционирования и развития экономической системы. В большей степени это связано с ростом значений экономических, финансовых и инвестиционных критериев в субъектах федерации с аномально высокими значениями показателей и гораздо более низкими темпами развития в многочисленной группе остальных регионов.

9. Доказано, что источником возникновения угроз безопасности развития экономических систем в деловой среде могут стать дисбалансы экономического развития, инвестиционной активности, фондовооруженности, а также диспропорции доходности и платежеспособности. Увеличение вариации в динамике расценивается как рост инвестиционных рисков, который создает опасность утраты имеющегося потенциала, потери устойчивости экономической системы, препятствует возможности его реализации для развития и делает его невостребованным.

10. Разработан способ диагностики характеристик безопасности деловой среды на макроуровне с позиции условий для создания, роста, развития бизнеса и привлекательности предпринимательского климата для инвестора. В этой связи выполнена оценка характеристик безопасности деловой среды Российской Федерации в трех аспектах: (1) безопасность условий для создания бизнеса; (2) безопасность условий для роста и развития бизнеса; (3) безопасность для инвестиционной деятельности.

Для мониторинга параметров безопасности деловой среды предложено четыре рейтинговых показателя (предпринимательская активность; потенциал роста бизнеса; инвестиционный потенциал и инвестиционный риск). Первые три показателя, характеризующие условия и потенциал для создания, роста бизнеса и инвестиционной деятельности, сопоставляются с четвертым рейтинговым показателем - инвестиционным риском. Автором разработан способ расчета предложенных параметров и осуществлен их расчет для всех субъектов Российской Федерации.

Для сравнения потенциалов развития бизнеса с инвестиционным риском используется прямоугольная декартова система координат: ось абсцисс применяется для измерения инвестиционного риска, а ось ординат служит для измерения потенциала развития бизнеса в регионе.

Как свидетельствуют результаты оценки характеристик условий деловой среды, уровень безопасности инвестиционной деятельности остается крайне низким. Причем наблюдается более высокая дифференциация условий для инвестиционной деятельности в пространстве Российской Федерации по сравнению с условиями для создания и роста бизнеса. Таким образом, диспропорции в инвестиционной сфере на уровне субъектов федерации являются более выраженными по сравнению с условиями создания и ведения бизнеса, что связано с высокой неоднородностью инвестиционного потенциала, возможностей развития и факторов роста регионов, а также со сложностями государственного регулирования параметров инвестиционного риска. На основании выполненных автором оценок доказано, что большинство субъектов Российской Федерации характеризуются высоким уровнем инвестиционного риска.

11. Для оценки параметров инвестиционной политики в контексте безопасности деловой среды предложена авторская методика, которая основана на оценке и сопоставлении инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона. Агрессивная деловая среда и высокий уровень опасности ограничивают возможность использования имеющегося инвестиционного потенциала для развития экономической системы.

Предложенная методика опирается на систему показателей, оценивающих инвестиционный потенциал и инвестиционный риск в разрезе авторской классификации укрупненных групп факторов деловой среды, включающих в себя административно-правовые (А); экономические и финансовые (Е); материально-технические и инфраструктурные (Т); социально-экологические (S) группы факторов.

Система показателей оценки в рамках предложенной оценки основана на оценке составляющих инвестиционного потенциала и угроз для инвестиционной и предпринимательской деятельности таким образом, что большее значение критерия инвестиционного потенциала является лучшим по сравнению с меньшим, а для показателей инвестиционного риска, напротив, чем ниже значение критерия, тем лучше условия деловой среды с позиции возможности проявления угроз.

Описанная методика позволит сопоставить уровень инвестиционного риска и инвестиционного потенциала в разрезе субъектов Российской Федерации и открывает возможности широкого практического применения, она может быть использована при формировании направлений и конкретных мер по реформированию инвестиционной политики региона, защите от вероятных угроз и снижению инвестиционных рисков.

12. Обоснован авторский метод идентификации возможностей и угроз для развития экономических систем на микроуровне, используя матричный подход, заключающий в себе возможности проведения диагностики в системе: инвестиционный потенциал-инвестиционный риск. Он позволяет выявить и оценить риски на микроуровне, а также является основой для выработки управленческих решений, направленных на обеспечение безопасного функционирования корпоративных структур и повышение их инвестиционной привлекательности.

Сущность этого подхода заключается в построении матрицы, которая позволит идентифицировать и распределить по характерным группам факторы потенциала для развития и инвестиционных рисков, рассматриваемые как барьеры и ограничения для развития, формирующиеся в деловой среде в зависимости от источников угроз – внутренняя среда – в рамках вида экономической деятельности – на региональном уровне.

В отличие от ранее существующих предложенный подход рассматривает инвестиционную привлекательность хозяйственных структур не с позиции потенциального инвестора, а предоставляет администрации возможность

самостоятельно оценить инвестиционную привлекательность своего предприятия и выявить наиболее значимые инвестиционные риски и угрозы.

Подобное представление возможностей и угроз безопасности развития позволяет не только количественно их оценить, но выработать комплекс адресных управляющих решений, направленных на повышение инвестиционной привлекательности предприятия, использование своих конкурентных преимуществ и потенциала развития и устранения или нейтрализации угроз и рисков. В целом данный подход представляется нам достаточно перспективным как в теоретико-методологическом, так и в практическом аспекте.

13. Результаты расчета предложенных автором показателей безопасности деловой среды в Тверской области позволили оценить характеристики деловой среды региона с позиции безопасности развития бизнеса. Тверской регион по уровню предпринимательской активности и потенциала роста бизнеса очень близок к среднероссийским показателям и характеризуется низким удельным весом быстрорастущих предприятий и высоким удельным весом угасающих. При этом оценка предпринимательской активности по объективным показателям развития бизнеса в регионе совпала с субъективными оценками предпринимателей, полученными в ходе проведенного нами опроса.

14. Инвестиционный климат региона в динамике существенно не меняется, область характеризуется высоким риском и низким инвестиционным потенциалом по сравнению со среднероссийским уровнем. Самое низкое значение из полученных автором оценок наблюдается в отношении экономических и финансовых составляющих инвестиционного потенциала Тверской области, он примерно на 50-60% ниже среднероссийского уровня. Это связано с низкой общественной производительностью труда и низким уровнем прибыли по сравнению со средним уровнем в Российской Федерации. На основании оценки влияния факторов на инвестиционный потенциал установлено, что наибольшее влияние на состояние инвестиционного потенциала области оказывают два фактора второго порядка: доходность бизнеса и состояние транспортной инфраструктуры. Совокупный уровень угроз

безопасности деловой среды в регионе имеет высокую корреляцию с низкой платежеспособностью бизнеса Тверской области и высоким уровнем задолженности организаций по налогам, сборам, страховым взносам, пеням и налоговым санкциям.

Доходность тверского бизнеса в связи с низкой покупательной способностью населения и невысоким потребительским спросом ниже, чем в среднем по стране. В этих условиях реализация инвестиционных проектов в достаточно больших объемах и на длительный срок за счет традиционных источников финансирования инвестиций на внутреннем рынке без государственной поддержки сложно осуществима. Подобные выводы подтверждаются результатами проведенных опросов предпринимателей.

Несмотря на то, что регион располагает многофункциональными земельными ресурсами, ограничивающим фактором выступает неравномерность расселения и инфраструктурного развития территории. При этом одним из наиболее значимых объективных барьеров для привлечения инвесторов становятся инфраструктурные ограничения, в том числе, в отношении транспортной, информационной, энергетической, коммунальной инфраструктуры и степени изношенности систем жизнеобеспечения.

15. В целях определения перспективных направлений развития Тверского региона в соответствии со складывающимися предпочтениями потенциальных инвесторов и необходимостью обеспечения экономической безопасности региона автором выполнена оценка перспективных направлений развития и структурных угроз деловой среды. Для того, чтобы оценить отраслевую структуру региональной экономики с позиций безопасности экономического развития, был разработан алгоритм, позволяющий измерить уровень безопасности экономического развития видов деятельности, определяющих структуру региональной экономики. Разработанный алгоритм позволяет получить синтетическую оценку безопасности экономического развития по каждому виду деятельности в пределах от -1 до 1. При этом нулевое значение соответствует среднерыночному значению по каждому критерию. Оценка

производится на основе трех критериев: рентабельности оборота обследуемого вида деятельности, изменчивости и стабильности получаемого дохода и удельного веса оцениваемого вида деятельности в структуре региональной экономики.

На основании полученных оценок отмечается высокая вариабельность и нестабильность доходов практически по всем видам деятельности. Наивысшие оценки по показателю безопасности развития имеют такие виды деятельности как «Производство резиновых и пластмассовых изделий»; «Производство прочих транспортных средств и оборудования»; «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»; а также «Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования».

В Тверской области значимой угрозой для безопасного развития экономики области являются виды деятельности, связанные с жилищно-коммунальным хозяйством: водоснабжением, водоотведением, организацией сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений. Все виды деятельности, относящиеся к вышеназванному разделу, являются убыточными.

16. Для оценки целесообразности интеграции бизнеса автором разработана методика, оценивающая вероятные преимущества от интеграции бизнеса в разных видах экономической деятельности, основанная на сопоставлении уровня конкуренции с корреляцией доходности основных стейкхолдеров в различных видах экономической деятельности. Уровень взаимозависимости доходности организаций разных видов экономической деятельности измеряется с помощью коэффициента корреляции, а для оценки уровня конкуренции используется коэффициент концентрации Герфиндаля-Хиршманна (ННІ) в долях единицы. Чтобы привести оценки к единой размерности в диапазоне от -1 до 1, осуществляется пересчет оценок в разных границах измерения в единую шкалу. В итоге строится координатная плоскость в декартовой системе координат, которая позволяет выбрать форму интеграции или кооперации и оценить их целесообразность.

В ходе применения предложенной методики была сделана выборка независимых действующих компаний на территории Тверской области из информационного ресурса СПАРК («Информационное агентство Интерфакс») и микропредприятий численностью менее 15 человек, в которую попали 1184 компании, действующие на территории Тверской области. Апробация методики выполнена для видов экономической деятельности, получивших максимальные оценки по уровню безопасности в отраслевой структуре региональной экономики.

Практическое применение различных способов интеграции осложняется наличием в Российской Федерации правовой неопределенности в отношении интегрированных бизнес-групп. В этой связи целесообразной представляется разработка и принятие единого закона об интегрированных бизнес-структурах, регламентирующего вопросы взаимосвязи холдингов, антимонопольных, налоговых органов и другие аспекты корпоративного контроля и управления.

17. Эффективность налоговой политики в отношении привлечения инвестиций сдерживается качеством управления. При прочих равных условиях, косвенные методы налогового стимулирования могут стать более эффективными для стимулирования инвестиционной активности предпринимателей; при условии наличия четких норм налогового законодательства, при которых исключается предвзятость и возможность лоббирования интересов конкретных лиц и обеспечивается более рациональное использование средств.

Система мер в области налогообложения, содержательно дополняющая традиционные подходы к государственной поддержке инвестиционной деятельности и направленная на повышение защиты бизнеса, может быть представлена в трех направлениях: (1) организация эффективного взаимодействия бизнеса с надзорными органами; (2) уменьшение налогообложения инвестиций в основной капитал; (3) развитие механизмов защиты прав инвесторов.

Введение системы премий и льгот добросовестным налогоплательщикам позволит не только ускорить темпы собираемости налогов, но и повысить

уровень доверия между налоговыми органами и налогоплательщиками. Кроме того, хорошим стимулом для развития компаний может стать льготное налогообложение приростов доходов.

Важное значение для повышения мотивации и доверия инвесторов имеет совершенствование системы государственных гарантий инвесторам и системы страхования вкладов юридических лиц. Речь идет не только о реформировании законодательной базы, но и создание системы защиты расчетных счетов и вкладов юридических лиц (аналогичной системе страхования вкладов физических лиц).

При этом целесообразным представляется усиление ответственности и контроля за целевым использованием денежных средств, высвобождаемых от применения льготных условий налогообложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). publication.pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 04.10.2020)
2. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 (в редакции федеральных законов от 03.02.1996 № 17-ФЗ и др.). – Москва: Омега-Л, 2015. – 57 с.
3. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ (с изм. и доп. от 05.10.2015 №285-ФЗ, от 06.02.2020 №6-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2011. – №1. – Ст.2.
4. О внесении изменений в Федеральный закон "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. №290-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2016. – №27 (Часть I). – Ст. 4223.
5. О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): указ Президента РФ от 29.04.1996 №608 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 18. – Ст. 2117.
6. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности: федеральный закон от 13.10.1995 №157-ФЗ (ред. от 10.02.1999) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 42. – Ст. 3923.
7. О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации: федеральный закон от 01.04.2020 №69-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2020. – №14 (часть I). – Ст. 1999.
8. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ (последняя редакция) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2006. – №31 (Часть I). – Ст. 3434.

9. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон от 26 декабря 2008 г. №294-ФЗ (последняя редакция) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (Часть I). – Ст. 6249.

10. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №662-р // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 47. – 5489.

11. О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий" (вместе с "Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества"): указ Президента РФ от 16.11.1992 №1392 " (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1992. – №21. – Ст. 1731.

12. О направлении обзора судебной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц: письмо ФНС России от 11.08.2017 N СА-4-7/15895@ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256250/

13. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – ст. 2817.

14. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 08.01.1998 №6-ФЗ (Документ утратил силу) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998 г. №2, Ст. 222.

15. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ (последняя редакция) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – №43. – Ст.4190.

16. О приватизации государственного и муниципального имущества: федеральный закон от 21 декабря 2001 г. №178-ФЗ (последняя редакция) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – №4. – Ст. 251.

17. О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 17.08.2016 №806 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 35. – Ст. 5326.

18. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: федеральный закон от 30 декабря 2006 г. №281-ФЗ (последняя редакция) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2007. – №1 (Часть I). – Ст. 44.

19. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 01.12.2016 №642 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 49. – Ст. 6887.

20. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

21. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (Часть II). – Ст. 212.

22. О стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Тверской области от 24 сентября 2013 года N 475-рп. URL: <http://base.garant.ru/16357500/>

23. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030: указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

24. О финансово-промышленных группах: федеральный закон от 30.11.1995 №190-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 49. – Ст. 4697.

25. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст.1.

26. Об инвестиционной стратегии Тверской области на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Тверской области от 6 августа 2013 года N 388-рп. URL: <http://tverinvest.ru/investitsionnaya-politika/investment-legislation/>

27. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ (последняя редакция) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

28. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. №193 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 17. – Ст. 2078.

29. Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившим силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. №915 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 30. – Ст. 4301.

30. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от

16.01.2017 №13 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 4. – Ст. 637.

31. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2019 (Части I-II). – Ст. 702.

32. Об Экологической доктрине Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 №1225-р // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 36. – Ст. 3510.

33. Абалкин, Л.И. Политическая экономия и экономическая политика / Л.И. Абалкин. – Москва: Мысль, 1970. – 232с.

34. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение/ Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С. 4-13.

35. Аганбегян, А.Г. На пути к цивилизованному рынку / А.Г. Аганбегян // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – №1. – С. 7-26.

36. Аганбегян, А.Г. Научно-технический прогресс и ускорение социально-экономического развития / А. Г. Аганбегян. – Москва: Экономика, 1985. – 65 с.

37. Аганбегян, А.Г. Налоговая система России не выполняет стимулирующую функцию и перестает выполнять фискальную / А.Г. Аганбегян // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 209. – № 1. – С. 55-61.

38. Аганбегян, А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста / А.Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. – 2019. – №1 (172). – С. 3-15.

39. Агапова, Т.Н. Методика и инструментарий для мониторинга экономической безопасности региона / Т.Н. Агапова // Вопросы статистики. – 2001. – № 2. – С. 44-48.

40. Агеева, С.Д. Влияние пространственной концентрации банковского сектора России на кредитование регионов и малого и среднего бизнеса / С.Д. Агеева, А.В. Мишура // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 92-108.

41. Акиндинова, Н.В. Экономика России: перед долгим переходом / Н.В. Акиндинова, Я.И. Кузьминов, Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2016. – № 6. – С. 5–35.

42. Александров, Г.А. Комплексный метод анализа инвестиционного климата и несистематической составляющей инвестиционного риска / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова // Экономика в промышленности. – 2016. – № 3. – С. 230-240.

43. Александров, Г.А. Тип воспроизводства и границы фондоемкой формы обновления машин / Г.А. Александров // Экономические науки. – 1982. – №10. – С. 42-47.

44. Антонова М.П. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М.П. Антонова, В.А. Баринова, В.В. Громов [и др.]. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Москва: Дело, 2020. – 86 с.

45. Анчишкин, А.И. Научно-технический прогресс и интенсификация производства / А. И. Анчишкин. – М. : Политиздат, 1981. – 94 с.

46. Арнольд, В.И. Теория катастроф / В. И. Арнольд. – Изд. 7-е. – Москва: URSS: ЛЕНАНД, 2016. – 126 с.

47. Архипов, А.И. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения / А.И. Архипов, А.Е. Городецкий, Б.И. Михайлов // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С. 36-44.

48. Асаул, А.Н. Перспективы кластерной организации предпринимательской деятельности в России / А.Н. Асаул // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 3 (32). – С. 223-236.

49. Афонцев, С.А. Проблемы экономической безопасности России в контексте рыночной трансформации / С.А. Афонцев // Социально-экономическая

трансформация в России / Научные доклады Московского общественного научного фонда. – 2001. – Вып.131. – С.15-42.

50. Афонцев, С.А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности / С.А. Афонцев // Россия XXI. – 2001. – №2. – С. 38-67.

51. Баринова, В.А. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? / В.А. Баринова, С.П. Земцов, Ю.В. Царева // Вопросы экономики. – 2018. – №6. – С. 92-116.

52. Баумоль, У. Микротеория инновационного предпринимательства / У. Баумоль. – М.: Изд-во Института Гайдара. – 2013. – 432с.

53. Бендиков, М.А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития / М.А. Бендиков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – № 2. – С. 19-29.

54. Берталанфи, фон Л. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Л. фон Берталанфи. Общая теория систем – критический обзор / Общ. ред. и вступ. статья В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – Москва: Прогресс, 1969. – С. 23–82.

55. Бобарыкина, Е.Н. Генезис понятия «экономическая безопасность предприятия» / Е.Н. Бобарыкина, Н.Г. Черненко // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – № 2 (22). – С. 4-21.

56. Богданов, И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика / И. Я. Богданов. – М.: ИСПИ РАН, 2001. – 351 с.

57. Бондаренко, И.В. Изменение институциональных условий развития предпринимательства в контексте реформы контрольно-надзорной деятельности / И.В. Бондаренко // Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века. Сборник статей: [в 6-ти т.]. – Том1. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. – С. 31-39.

58. Бородушко, Е.С. Принципы и методы оценки дисбалансов экономической системы как источника угроз экономической безопасности /

Е.С. Бородушко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1 (49). – С. 147-151.

59. Борщевский, Г.А. Создание институциональных условий для привлечения инвестиций в инфраструктуру: опыт российских регионов / Г.А. Борщевский // Вопросы экономики. – 2019. – № 2. – С. 134-157.

60. Бромвич, М. Анализ экономической эффективности капиталовложений / Майкл Бромвич; пер. с англ. – М.: Инфра-М, 1996. – 425 с.

61. Бузгалин, А.В. Кризис – проблема социально-экономических интересов / А.В. Бузгалин // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2009. – № 4 (12). – С. 7-24.

62. Бунич П.Г. Хозмеханизм: идеи и реальности / П. Г. Бунич. – М.: Политиздат, 1988. – 125 с.

63. Бурдина, Е.В. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов / Е.В. Бурдина, Н.А. Петухов // Экономическая политика. – 2018. – Т.13. – №2. – С. 126-147.

64. Бухвальд, Е.М. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели / Е.М. Бухвальд, Н.Г. Гловацкая, С.В. Лазуренко // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 25–44.

65. Бьюкенен, Джеймс. Сочинения: Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы / Джеймс Бьюкенен; пер. с англ. Серия: Нобелевские лауреаты по экономике. – Том 1. – М.: Таурис Альфа, 1997. – 556 с.

66. Валиуллин, Х.Х. Неоднородность инвестиционного пространства России: региональный аспект / Х. Х. Валиуллин, Э. Р. Шакирова // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 1. – С. 157-165.

67. Валентей, С.Д. России нужна модель асимметричной федерации / С.Д. Валентей // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2012. – № 5 (47). – С. 33–41.

68. Валентей, С.Д. Экономико-правовые основы современного федерализма и практика федеративной реформы в России / С.Д. Валентей, Е.М. Бухвальд // Научные доклады Института экономики РАН: в 4 томах. – Том

2. Социально-экономическая стратегия России / Российская акад. наук, ИЭ РАН. – М.:, 2010. – С.185-218.

69. Вечканов, Г.С. Экономическая безопасность: учебник / Г. С. Вечканов. – Москва [и др.]: Питер, 2007. – 374 с.

70. Возжеников, А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России / А.В. Возжеников. – 2. изд., испр. и доп. – М. : ЭДАС ПАК, 2000. – 358 с.

71. Воронцова, Л.В. Экономическая безопасность системы в процессе ее устойчивого развития: дис. ... канд. эконом. наук / Воронцова Лилия Владимировна. – Казань, 2001. – 165 с.

72. Восканян, Р.О. Экономическая сущность враждебного поглощения организации / Р. О. Восканян // Экономика: теория и практика. – 2018. – № 1 (49). – С. 21-25.

73. Воскобойников, И.Б. Систематизация официальных публикаций показателей основных фондов российской промышленности в 1970-2004 гг. / И. Б. Воскобойников, Е. В. Дрябина. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. – 63 с.

74. Всемирный банк. Доклад об экономике России №41. Июнь 2019 «Умеренные темпы роста экономики - в центре внимания - неформальный сектор». URL:

<http://documents.vsemirnyjbank.org/curated/ru/628951561127248518/pdf/Russia-Economic-Report-Modest-Growth-Focus-on-Informality.pdf>

75. Всемирный банк. Доклад об экономике России №43. Июль 2020 «Россия: рецессия и рост во время пандемии». URL:

<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34219/Russia-Recession-and-Growth-Under-the-Shadow-of-a-Pandemic-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y>

76. Вякина И.В. Методы оценки экономической безопасности предприятия как инструментальный диагностики угроз развития / И.В. Вякина // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т.19. – № 5. – С. 835–859.

77. Вякина, И.В. Налоговые механизмы регулирования инвестиционной деятельности как инструмент укрепления экономической безопасности государства / И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т.15. – № 4. – С. 729–744.

78. Вякина И.В. Налоговые отношения: безопасность развития бизнеса и защита интересов государства / И.В. Вякина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – Т.11, № 1. – С. 72–88.

79. Вякина И.В. Создание комфортной и безопасной деловой среды в рамках взаимодействия бизнеса с государственными органами контроля и надзора / И.В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т.15, № 6. – С. 1021–1037.

80. Гайфуллина, М.М. Методический подход к оценке экономической безопасности нефтяной компании / М.М. Гайфуллина, Е.В. Костомарова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. Том 9. – №2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/64EVN217.pdf>

81. Ганус, А.А. Реформа контрольно-надзорной деятельности государственной власти в России и оценка ее эффективности / А.А. Ганус // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – №3 (40). – С. 15–19.

82. Генкин, А.С. Система экономических интересов и социальная гармония / А. С. Генкин // Вопросы экономики. – 1993. – № 6. – С.147–150.

83. Гилеб, Г.Г. Экономическая безопасность развития топливно-энергетического комплекса Юга России: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. / Гилеб Геннадий Геннадьевич. – Ставрополь, 2007. – 255 с.

84. Гильфанов, М.Т. Организационно-методический инструментарий оценки детерминантов и обеспечения экономической безопасности предприятия / М. Т. Гильфанов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 8 (054). – С. 19–27.

85. Глазьев, С. Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 1997. – №1. – С. 3–16.

86. Глазьев, С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. – М.: Ин-т эконом. стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с.

87. Гордиенко, Д.В. Изменение уровня экономической безопасности Китая при реализации стратегии экономического пояса шёлкового пути / Д.В. Гордиенко // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48. № 1. С. 458-476.

88. Горидько, Н.П. Кластеризация регионов Российской Федерации в зависимости от источников экономического роста / Н.П. Горидько, Р.М. Нижегородцев, Н.А. Петухов // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2012. – Т. 14. – № 16 (103). – С. 192–198.

89. Градов А.П. Национальная экономика. / А. П. Градов. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 240 с.

90. Градов, А.П. Экономическая безопасность страны и приоритеты инвестиционной политики / А. П. Градов // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 70–78.

91. Градов, А.П. Проблемы эффективности стратегии фирмы / А.П. Градов, А. А. Атавина // Экономические науки современной России. – 2008. – № 1. – С. 72 – 84.

92. Градов А.П. Экономическая безопасность страны: принципы анализа состояния и противодействия угрозам / А. П. Градов, И. В. Ильин // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 3. – С. 88-101.

93. Гранберг, А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации / А. Г. Гранберг // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С.15-27.

94. Гранберг, А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов / А. Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2007. – №1. – С. 87-107.

95. Григорьева, В. В. Методика оценки уровня экономической безопасности предприятия /В.В. Григорьева, В.В. Шумейко // сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – С. 163-167.

96. Гришина И.В. Совершенствование метода и новые результаты оценки инвестиционной активности в регионах России / И.В. Гришина, И.И. Ройзман // Федерализм. – 2013. – № 4 (72). – С. 33-48.

97. Громов, В. В. Проблемы и пути развития налогообложения резидентов ОЭЗ на федеральном уровне / В.В. Громов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2018. – №1(41). – С. 39-50.

98. Грунина, Д. К. Контрольно-надзорная деятельность как фактор повышения деловой активности налоговых органов / Д.К. Грунина // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Том.11. – № 3. – С. 131-139.

99. Гук, С.В. Экономическая безопасность регионального развития: институциональные условия, социальные императивы, инструментарий обеспечения: на примере Дальневосточного федерального округа: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. / Гук Светлана Владимировна. – Владивосток, 2008. – 160 с.

100. Гурвич, Е.Т. Анализ взаимосвязи доходов и расходов российских региональных бюджетов / Е.Т. Гурвич, Н.А. Краснопеева // Вопросы экономики. – 2020. – № 2. – С. 5-29.

101. Гурова, И.П. Факторы прямых иностранных инвестиций в России: эмпирическое исследование / И.П. Гурова // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14. – № 6. – С. 36-61.

102. Данилов, Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития / Ю.А. Данилов // Вопросы экономики. – 2019. – № 3. – С. 29-47. Данилов, Ю.А. Современное состояние глобальной научной

дискуссии в области финансового развития / Ю.А. Данилов // Вопросы экономики. – 2019. – № 3. – С. 29-47.

103. Дементьев, В. Е. К дискуссии о роли госкорпораций в экономической стратегии России / В. Е. Дементьев // Российский экономический журнал. – 2008. – №1-2. – С.27–41.

104. Дерябина, М.А. Теоретические и методологические основания самоорганизации социально-экономических систем / М.А. Дерябина // Вопросы экономики. – 2019. – № 7. – С. 73-94.

105. Дзагурова Н.Б. Сильные стимулы и их возможная дисфункциональность в сфере государственного управления / Н.Б. Дзагурова, М.Е. Агамирова // Вопросы экономики. – 2020. – № 3. – С. 28-45.

106. Добролюбова, Е.И. Перспективы использования альтернативных государственному контролю экономических механизмов / Е.И. Добролюбова // Экономическая политика. – 2017. – Т.12. – №4. – С. 60-81.

107. Добролюбова Е.И. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, А.А. Ефремов [и др.]. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Дело, 2019. – 113 с.

108. Драпкин, И.М. Внешние эффекты от прямых иностранных инвестиций в российской экономике: результаты эмпирического анализа / И.М. Драпкин, С.А. Лукьянов // Вопросы экономики. – 2019. – № 2. – С. 97-113.

109. Ермакова, И. Н. Методические подходы к оценке уровня экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия / И.Н. Ермакова, Н.Б. Михеева, Д.С. Хандогина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2018. – №4. – С.43–54.

110. Есембекова, А.У. Методика оценки уровня экономической безопасности организаций / А.У. Есембекова, В.А. Боровинских, М.В. Павлуцких // Финансы и управление. – 2016. – № 2. – С. 62–70.

111. Жарова, Е.Н. Уклонение от уплаты налогов: причины, масштабы проявления и методы противодействия / Е.Н. Жарова, М.Ф. Желтова // Молодой ученый. – 2013. – №6. – С. 336–339.

112. Журавлева, Н.А. Влияние налоговой системы на активизацию инновационных процессов в экономике / Н.А. Журавлева // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2013. – № 5. – С. 67–84.

113. Зайнуллин, С.Б. Конкурентные аспекты корпоративной безопасности / С. Б. Зайнулин, О. А. Зайнулина // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 10 (99). – С. 764–770.

114. Загашвили, В.С. Экономическая безопасность России / В. С. Загашвили.– М.: Юрист, 1997. – 240 с.

115. Зубаревич, Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты / Н.В. Зубаревич // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 135–145.

116. Зубов, В. М. Суррогатная инвестиционная система / В. М. Зубов, В. Л. Иноземцев // Вопросы экономики. – 2015. – №3. – С. 76–86.

117. Зубченко, И.Н. Роль инвестиций в обеспечении экономической безопасности страны / И. Н. Зубченко, А. И. Воробьева // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 5-1 (82). – С. 92–94.

118. Ивашковская, И. В. Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации / И.В Ивашковская, Г.Н. Константинов, С.Р. Филонович // Российский журнал менеджмента. – № 4. – 2004. – С. 19–34.

119. Игониная, Л.Л. Экономическая безопасность России в системе макроэкономических инвестиционных критериев / Л.Л. Игониная // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 2 (191). – С. 49–57.

120. Илларионов, А. И. Критерии экономической безопасности / А. И. Илларионов // Вопросы экономики. – 1998. – №10. – С. 35–58.

121. Ильенкова, Н. Д. Методологические проблемы идентификации экономических рисков / Н. Д. Ильенкова // Экономика и коммерция. – 1996. – № 4. – С. 100–111.

122. Казун, А.П. Защита российских промышленных компаний от силового давления на бизнес: эффективность судебного механизма / А.П. Казун // Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 84-97.

123. Карапетян, С.И. Теория экономического интереса / С. И. Карапетян // Вопросы экономики. – 1993. – №11. – С.64-71.

124. Картаев, Ф.С. Влияет ли рейтинг инвестиционного климата на экономическое развитие региона? / Ф.С. Картаев, К.Е. Полунин // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 90-102.

125. Касьяненко, Н.С. Недружественные поглощения (рейдерство) организаций в России / Н. С. Касьяненко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 2 (140). – Экономика. Вып. 18. – С. 119–124.

126. Клейнер, Г.Б. Концепция системной модернизации отечественных предприятий / Г.Б. Клейнер // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 1 (123). – С. 26–35.

127. Клейнер, Г.Б. От «Экономики физических лиц» к системной экономике / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. 2017. – № 8. – С. 56–74.

128. Клейнер, Г.Б. Ритмы эволюционной экономики / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2014. – № 4. – С. 123–136.

129. Климанов, В.В. Ретроспективный анализ устойчивости регионов России как социально-экономических систем / В.В. Климанов, С.М. Казакова, А.А. Михайлова // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 46-64.

130. Козырь, Н.С. Подходы к определению глобальной конкурентоспособности / Н. С. Козырь // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Том. 11. – № 26 (311). – С. 39–52.

131. Козырь, Н.С. Регион в национальной экономике: подходы к составлению рейтингов / Н. С. Козырь // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Том. 17. – № 3 (462). – С. 418–434.

132. Колодко Г.В. Последствия. экономика и политика в постпандемическом мире / Г.В. Колодко // Вопросы экономики. – 2020. – № 5. – С. 25-44.

133. Коломак, Е.А. Эволюция пространственного распределения экономической активности в России / Е. А. Коломак // Регион: экономика и социология. – 2014. – №3 (83). – С. 75–93.

134. Комов, В. Э. Обоснование повышения эффективности деятельности контрольно-надзорной деятельности на региональном уровне / В. Э. Комов, А. И. Кабалинский // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 1-1. – С. 159–164.

135. Кондратьев В.Б. Новый этап глобализации: особенности и перспективы / В.Б. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 6. – С. 5-17.

136. Кондратьев, К.Я. Иллюзии и реальность стратегии устойчивого развития / К. Я Кондратьев, К. С. Лосев // Вестник Российской академии наук. 2000. – Том. 72. – № 7. – С. 592–601.

137. Кочетков, В. В. «Культурная безопасность» в международных отношениях: проблемы концептуализации / В. В. Кочетков, А. А. Малеев // Социология. – 2015. – № 2. – С. 9–20.

138. Красовский, В. П. Проблемы экономики капитальных вложений. – М.: Экономика, 1967. – 174 с.

139. Красюкова, Н. Л. Анализ существующей системы правовых и методических основ внедрения риск-ориентированных подходов в деятельность контрольно-надзорных органов / Н. Л. Красюкова // Экономика и предпринимательство. – 2016.– № 11-3(76). – С. 140–143.

140. Кротенко, Т. Ю. Методические подходы к разработке индикаторов экономической безопасности организации / Т. Ю. Кротенко // Вестник университета. – № 11. – 2018. – С. 18–22.

141. Крохина, Ю. А. Защита прав субъектов в налоговых спорах: поиск баланса частных и публичных интересов / Ю. А. Крохина // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 4 (43). – С. 67–73.

142. Кузнецова, О.В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов / О. В. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 121–132.

143. Кузнецова, О.В. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития / О.В. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 146–157.

144. Кузнецова, О.В. Различия в привлекательности российских регионов для отечественных и иностранных инвесторов / О.В. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С. 86–102.

145. Куклин, А.А. Экономическая безопасность и псевдобезопасность как элементы развития социально-экономической системы / А.А. Куклин, Н.В. Кривенко, Л.А. Кривенцова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 11-1 (89). – С. 166–169.

146. Куценко Е. С. Десять лет кластерной политики в России: логика ведомственных подходов / Е. С. Куценко, В. Л. Абашкин, Э. А. Фияксель, Е. А. Исланкина // Инновации. – 2017. – № 12 (230). – С. 46–58.

147. Кушлин, В.И. Мировой финансово-экономический кризис и его влияние на стратегические подходы к проблеме устойчивого экономического развития / В.И. Кушлин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2012. №5. С. 154–163.

148. Кушлин, В.И. Научно-инновационный потенциал активизации экономического роста / В.И. Кушлин // IX Международная Кондратьевская конференция "Новая модель экономического роста: теоретические конструкции и реальная политика: доклады и тезисы участников конференции. 2014. С. 38–44.

149. Лебедева, Е. С. Дробление бизнеса как способ ухода от уплаты налогов / Е.С. Лебедева // Научные труды КубГТУ. – 2018. – №6. – С. 741–749.

150. Лебедева, М. М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии / М. М. Лебедева. – 2. изд. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с.

151. Левоненкова, Т.А. Государственный и муниципальный контроль (надзор): поиск эффективных решений / Т.А. Левоненкова // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 140–149.

152. Леонтьев, В.Е. Механизм обеспечения финансовой безопасности корпораций / В.Е. Леонтьев // Архитектура финансов: иллюзии глобальной стабилизации и перспективы экономического роста: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 323–327.

153. Лесков, Л. В. Катаклизмы в России в свете теории катастроф / Л. В. Лесков // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 150–160.

154. Лившиц В. Н., Швецов А.Н. Каких ошибок надо избегать при оценке инвестиционных проектов с участием государства / В. Н. Лившиц, А. Н. Швецов // Вопросы экономики. – 2011. – № 9. – С. 80–92.

155. Лившиц, В.Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов в различных условиях / В.Н. Лившиц, И.А. Миронова, А.Н. Швецов // Экономика в промышленности. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 29–43.

156. Лимонов, Л.Э. Культурное разнообразие российских регионов и экономический рост / Л.Э. Лимонов, М.В. Несена // Общественные науки и современность. – 2016. – № 1. – С. 63–79.

157. Ложникова, А. В. Техника как национальное богатство России: институциональные аспекты, «статистические иллюзии» и проблемы прогнозирования / А. В. Ложникова, И. В. Розмаинский, Ю. В. Развадовская // Журнал институциональных исследований. – 2015. – Том 7. – № 4. – С. 60–85.

158. Львов, Д.С. О стратегических проблемах долгосрочного развития / Д.С. Львов // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 2. – С. 17–25.

159. Львов, Д.С. Институциональный анализ корпоративной формы предприятия / Д. С. Львов, В. Г. Гребенников Б. А. Ерзнкян // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 3-4. – С. 5–21.

160. Магомедов, Ш. М. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта в условиях угроз враждебного поглощения: анализ внутренней рейдактивности компании / Ш. М. Магомедов // Проблемы рыночной экономики. – 2018. – № 3. – С. 24–33.

161. Малис, Н. И. Налоговая политика на среднесрочный период: оптимизация льгот и стимулирование инвестиций / Н.И. Малис // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2014. – № 3. – С. 89–95.

162. Марголин, А. М. Исламское финансирование и новые инвестиционные перспективы российской экономики / А.М. Марголин, А.Ф. Пенкин // Международный научный журнал. – 2016. – № 6. – С. 7–21.

163. Марголин, А.М. Мониторинг вузов: всевидящее око регуляторной гильотины / А.М. Марголин // Образовательная политика. – 2019. – № 1-2 (77-78). – С. 67-75.

164. Марголин, А.М. Развитие инфраструктуры – катализатор экономического развития России / А.М. Марголин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2011. – №5.– С. 158–163.

165. Маркс, К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1960. – Том.23. – VI. – 907 с.

166. Маркс, К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – Том.25 (Часть.1) – VI. – 545 с.

167. Маркс, К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1962. – Том.25 (Часть.2) – VI. – 551 с.

168. Масленников, В.В. Методические подходы к оценке рисков, определяющих экономическую безопасность компании / В.В. Масленников, А.А. Трохов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Том.5. – № 4 (17). – С. 272–274.

169. Масленникова, Е.В. Статистика и социология результатов контрольно-надзорной деятельности / Е.В. Масленникова, Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 90-107.

170. Мау, В.А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017-2019 гг. / В.А. Мау // Вопросы экономики. – 2018. – №3. – С. 5-29.

171. Мау В.А. Экономика и политика 2019-2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы / В.А. Мау // Вопросы экономики. – 2020. – № 3. – С. 5-27.

172. Медведева, Н.В. Участие бизнеса в социальном развитии территории: ограничения и возможности / Н.В. Медведева // Вопросы экономики. – 2018. – №6. – С. 126-132.

173. Мельников, Р.М. Оценка влияния инфраструктурной обеспеченности на экономическое развитие российских регионов / Р.М. Мельников, К.К. Фурманов // Регион: Экономика и Социология. – 2019. – № 4 (104). – С. 204-225.

174. Мельников, Р.М. Эффективность инвестиций в человеческий капитал в современных условиях / Мельников Р.М., Марголин А.М., Устенко В.С. [и др.]. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Москва: Проспект, 2019. – 348 с.

175. Мокроусова, К. В. Управление экономической безопасностью, финансами и инвестициями / К. В. Мокроусова // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2017. – №4. – С. 4–9.

176. Набойченко, С. С. Диагностика и моделирование развития высшей школы, научно-технического потенциала и экономики регионов: Монография / С. С. Набойченко, А.Д. Выварец. – Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 2003 (Курган: ГИПП Зауралье). – 447 с.

177. Найденова, Ю.Н. Влияние неопределенности экономической политики на инвестиции российских компаний / Ю.Н. Найденова, В.В. Леонтьева // Вопросы экономики. – 2020. – № 2. – С. 141-159.

178. Найт, Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль /Ф. Х. Найт: пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 360 с.

179. Невидимова, А. О. Российские методы защиты от враждебных поглощений / А. О. Невидимова, К. К. Поздняков // Международный журнал экономики и образования. – 2016. – Том. 2. – № 3. С. 22–30.

180. Нижегородцев, Р.М. Кластерно-сетевые эффекты и институциональные фильтры в современной экономике знаний / Р.М. Нижегородцев // Управленец. – 2010. – № 7-8. – С. 46–52.

181. Нижегородцев, Р.М. Взаимосвязь между объемом ВРП и развитием транспортной инфраструктуры: опыт кластеризации регионов России / Р. М. Нижегородцев, Н. П. Горидько, Н. А. Рослякова / Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 33. – С. 19-24.

182. Никитин, А.И. Эволюция изучения проблематики конфликтов в контексте международной безопасности в постсоветской России / А. И. Никитин // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 5 (50). – С. 48–62.

183. Никонова, И.А. Развитие методов анализа и оценки инвестиционных проектов / И.А. Никонова, М.А. Колесников // Вестник Финансового университета. – 2013. – № 6 (78). – С. 89-97.

184. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. – М.: Фонд экономической книги «Начала». 1997. – 180 с.

185. Нуреев, Р. М. Экономика развития: модели становления и модернизации рыночной экономики / Р. М. Нуреев. – М.: Норма, 2008. – 367 с.

186. Овечкина, О. Н. Понятие и методика оценки финансовой безопасности предприятия / О. Н. Овечкина // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 87–92.

187. Олейников, Е. А. Экономическая и национальная безопасность / Е. А. Олейников. – М.: Экзамен, 2004. – 768 с.

188. Ордынская М. Е. Планирование и оптимизация налогового бремени малого бизнеса на основании выбора системы налогообложения / М. Е. Ордынская, С. В. Карпенко, Т. А. Силина // Сборник научных трудов: международное научное издание Sworld. – 2013. – Том. 37. – № 4. – С. 3-12.

189. Орлов, А. А. Угрозы в социальной сфере: их диагностика и возможности упреждения / А. А. Орлов // Вопросы экономики. – 1995. – №1. – С.107–118.

190. Осипов, М. А. Оптимальное резервирование как объект инвестиционного анализа / М. А. Осипов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2007. – № 8(35) – С.45–53.

191. Осканов, И.Б. Влияние бизнес-среды на экономическую безопасность организации / И.Б. Осканов // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 197-200.

192. Остапчук, О. Ю. Значение косвенного налогообложения в доходной части бюджета РФ / О. Ю. Остапчук, М. Д. Киплеев // Научный альманах. –2016. – №3-1(17) С.248–252.

193. Острейковский, В. А. Анализ устойчивости и управляемости динамических систем методами теории катастроф: учеб. пособие / В.А. Острейковский. М.: Высш. шк., 2005. 326 с.

194. Пансков, В. Г. Стимулирование модернизации российской экономики: нужна новая государственная налоговая политика / В. Г. Пансков // «ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика». – 2015. – № 3. – С. 10 – 24.

195. Паньков, В. С. Экономическая безопасность: новые аспекты проблемы / В. С. Паньков // Внешняя торговля. – 1992. – № 6. – С. 26–30.

196. Паппэ, Я. Ш. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008 гг. / Я. Ш. Паппэ, Я. С. Галухина. – М. ИД ГУ-ВШЭ, 2009. – 423 с.

197. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

198. Пласкова, Н. С. Развитие методического обеспечения оценки инвестиционной привлекательности организации / Н. С. Пласкова, Л. О. Петрушина // Сборник научных статей коллектива Финансового факультета, научно – педагогических работников и молодых ученых выпускающих кафедр

Образовательно – научного центра «Экономика и финансы». – М.: Издательство «АУДИТОР». – 2017. – С.263–269.

199. Плужников, В. Г. Диагностика как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия / В. Г. Плужников, С. И. Кухаренко, С. А. Шикина // Вестник ЮУрГУ: Серия Экономика и менеджмент. – 2017. – Том. 11. – № 1. – С. 36–44.

200. Подмолодина, И. М. Подходы к оценке экономической безопасности предприятий / И. М. Подмолодина, В. П. Воронин, Е. М. Коновалова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2012. – №4 (54). – С.156–161.

201. Поздеев, В. Л. Анализ в системе экономической безопасности предприятия / В. Л. Поздеев // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 2 (19). – С. 38–47.

202. Поздеев, В.Л. О понятии «Экономическая безопасность предприятия»: аналитический аспект / В.Л. Поздеев // Вестник СамГУПС. – 2015. – Том. 2. – № 2 (2). – С. 113–116.

203. Покровская, Н.В. Налоговые условия для бизнеса в странах с формирующимся рынком / Н. В. Покровская // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. – 2019. – № 46. – С. 215–228.

204. Ползунова, Н. Н. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности высокотехнологичных промышленных предприятий : дисс. ... доктор. экон. наук : 08.00.05 / Наталья Николаевна Ползунова. – Москва, 2017. – 380 с.

205. Полтерович, В.М. Экономическое равновесие и хозяйственный механизм / В. М. Полтерович. – М.: Наука, 1990. – 256 с.

206. Пороховский, А.А. Частные и общественные интересы как факторы развития в условиях цифровизации / А.А. Пороховский // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 2 (60). – С. 55-61.

207. Постон, Т. Теория катастроф и её приложения / Тим Постон, Иэн Стюарт; пер. с англ.– М.: Мир, 1980. – 607 с.

208. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс: пер. с англ./ Под. общ. ред. В. И. Аршинова [и др.]. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

209. Примакин, А. И. Модель оценки уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта / А. И. Примакин, Л. В. Большакова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012 (4). – №56. – С. 139–145.

210. Проценко, О.Д. Роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии регионов России / О.Д. Проценко, М.Н. Дудин // Экономика и социум: современные модели развития: межвузовский сборник научных трудов. 2016. №12. С. 33-41.

211. Проценко, О.Д. Факторы повышения конкурентоспособности бизнеса на современном этапе развития экономики / О.Д. Проценко. И.О. Проценко // Российское предпринимательство. – 2012. – №2(100). – С. 36-42.

212. Радыгин, А. Д. Собственность и интеграционные процессы в корпоративном секторе / А. Д. Радыгин // Вопросы экономики. – 2001. – № 5. – С.26–45.

213. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

214. Распопов, Н. П. Социально-политическая стабильность региона - субъекта РФ / Н. П. Распопов // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 3. – С. 89–104.

215. Розанова, Л. И. Инвестиционное неравенство регионов / Л. И. Розанова // Теоретическая и прикладная экономика. – 2013. – № 1. – С. 43–63.

216. Савин, В. А. Некоторые аспекты экономической безопасности России / В. А. Савин // Международный бизнес России. – 1995. – №9. – С. 14–16.

217. Савина, О. Н. Действующие инструменты стимулирования инвестиционных процессов в современных экономических условиях и предложения по их совершенствованию / О. Н. Савина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 6. – С. 43–57.

218. Саидов, А. А. Продовольственная безопасность как фактор устойчивого социально-экономического развития региона: дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Саидов Ахмед Асланбекович. – Краснодар, 2015. – 175 с.

219. Северин, В. А. Теоретико-методологические основы обеспечения безопасности коммерческих структур в информационной сфере / В. А. Северин // Информационное право. – 2016. – № 4. – С. 13–19.

220. Сенчагов, В. К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России / В. К. Сенчагов // Вопросы экономики. – 1995. – №1. – С. 98–101.

221. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России / В. К. Сенчагов // Вопросы экономики. – 2001. – №8. – С. 64–79.

222. Сетченкова, Л. Враждебное поглощение: особенности и финансовые последствия / Л. Сетченкова, Д. Кустин // Финансовая жизнь. – 2016. – № 4. – С. – 85–90.

223. Симачев, Ю.В. Влияние государственных институтов развития на инновационное поведение фирм: качественные эффекты / Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык // Вопросы экономики. – 2017. – №2. – С. 109-135.

224. Симачев, Ю.В. Государственная поддержка предприятий: бенефициары и эффекты / Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык // Вопросы экономики. – 2020. – № 3. – С. 63-83.

225. Солодилова, Н.З. Институциональная конфигурация региональной деловой среды / Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Экономическая политика. – 2017. – Т.12. – № 3. – С. 134-149.

226. Солодилова, Н.З. Конфигурационный подход к исследованию региональной экосистемы предпринимательства / Н.З. Солодилова, К.Е. Гришин, Р.И. Маликов // Экономическая политика. – 2018. – Т.13. – №5. – С. 134-155.

227. Сухарев, О.С. Факторы экономического роста: эмпирический анализ индустриализации и инвестиций в технологическое обновление / О.С. Сухарев, Е.Н. Ворончихина // Вопросы экономики. – 2018. – №6. – С. 29-47.

228. Сысоев А.П. Проблемы и перспективы использования цифровых технологий в региональном и муниципальном управлении. / А.П. Сысоев [и др.]. – М. : Наука. – 2019. – 270 с.

229. Тамбовцев, В.Л. Объект экономической безопасности России / В.Л. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С.45–53.

230. Тамбовцев, В.Л. Идеи и интересы, экономическая политика и институты / В.Л. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 26-45.

231. Татаркин, А.И. Развитие промышленного комплекса региона с использованием кластерных инициатив / А. И. Татаркин // Бизнес-информ. – 2012. – № 9. – С. 32–41.

232. Татаркин, А.И., Куклин А.А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона / А. И. Татаркин, А. А. Куклин // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 25–39.

233. Том Р.Ф. Структурная устойчивость и морфогенез / Рене Том: пер. с фр. – Логос, 2002. – 288 с.

234. Трегубов, В.А. Рынок недружественных поглощений: российский опыт и мировая практика / В. А. Трегубов, Д. А. Таранов // Инновационная экономика. – 2017. – № 3 (12). – С. 14–14.

235. Турсунов, К. В. Международная энергетическая безопасность как инструмент обеспечения устойчивого развития мировой экономики : дисс. ... канд. эконом. наук : 08.00.14 / Турсунов Константин Валерьевич. – Санкт-Петербург, 2012. – 167 с.

236. Украинский, В.Н. Региональная конкурентоспособность: методологические рефлексии / В.Н. Украинский // Вопросы экономики. – 2018. – №6. – С. 117-132.

237. Уманская, В. П. Модернизация системы контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации / В. П. Уманская // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 23 марта 2018 года / Санкт-Петербургский университет

МВД России / Под общ. ред. Ю. Е. Аврутина и [др.]. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2018. – С. 40–45.

238. Усманова, Д. Р. Некоторые проблемы развития риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности // В. П. Уманская // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 23 марта 2018 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. / Под общ. ред. Ю. Е. Аврутина и [др.]. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2018. – С. 174–176.

239. Фальцман, В. К. Кризис внешней торговли России и его последствия / В. К. Фальцман // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 148–158.

240. Фельдман, Д. М. Политология конфликта: учеб. пособие / Д. М. Фельдман. – М. : Изд. дом "Стратегия", 1998. – 112 с.

241. Феофилова, Т. Ю. Проблемы теории экономической безопасности / Т. Ю. Феофилова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 103–106.

242. Феофилова, Т. Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: дисс. ... доктора эконом. наук : 08.00.05 / Феофилова Татьяна Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2014. – 451 с.

243. Филонович, С. Р. Теория жизненных циклов организации И. Адизеса и российская действительность / С. Р. Филонович, Е. И. Кушелевич // Социологические исследования. – 1996. – №10. – С. 63–71.

244. Фрейдина, И.А. Международный опыт финансирования инфраструктурных проектов / И.А. Фрейдина // Экономическая политика. 2017. – Т.12. – №4. – С. 196-203.

245. Хаберлер, Г. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний / Г. Хаберлер: пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2005. – 475 с.

246. Харин, А. Г. Оценка влияния налоговых стимулов на инвестиционную деятельность в особой экономической зоне в Калининградской области / А. Г. Харин, А. В. Томкович // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Том. 16. – № 6(465). – С. 1000–1011.

247. Хачатуров, Т. С. Экономическая эффективность капитальных вложений / Т. С. Хачатуров. – М.: Экономика, 1964. – 280 с.

248. Цветков, В.А. Совершенствование налогообложения субъектов малого предпринимательства в агропромышленном секторе / В.А. Цветков, О.Д. Проценко, М.Н. Дудин, Н.В. Лясников // Финансы: теория и практика. – 2018. – Т. 22. – № 6. – С. 39-52.

249. Цыганков, П. А. Международные отношения: учеб. пособие / П.А. Цыганков. – М.: Новая школа, 1996. – 320 с.

250. Чупров, К. К. Методы идентификации территориальных кластеров / К. Чупров // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – № 2 (4). – С. 131–147.

251. Шагиева, Р. В. Принципы финансовой деятельности / Р. В. Шагиева // Финансовое право. – 2012. – № 4. – С. 11–13.

252. Шведова, Н. В. Налоговая оптимизация как фактор обеспечения экономической безопасности / Н. В. Шведова // Научные труды КубГТУ. – 2018. – №6. – С. 1010–1017.

253. Шеремета, С.В. Анализ региональных финансов России и устойчивость долга регионов / С.В. Шеремета // Вопросы экономики. – 2020. – № 2. – С. 30-58.

254. Шохнех, А. В. Математические методы оценки экономической безопасности хозяйствующих субъектов / А. В. Шохнех // Электронный научный журнал «Управление экономическими системами». – 2012. – № 6 (42). – URL: <http://uecs.ru/uecs42-422012/item/1403-2012-06-14-11-18-32> (дата обращения: 10.012020).

255. Шувалова Е. Б. Налоговые аспекты экономической безопасности в Российской Федерации / Е. Б. Шувалова, М. А. Солярик, Д. С. Захарова // Экономика, Статистика и Информатика. – 2016. – № 3. – С. 39–42.

256. Шургалина, И. Н. Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф / И. Н. Шургалина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 221 с.

257. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / Сенчагов В. К. [и др.]. / Под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

258. Экономическая безопасность Российской Федерации: учебник в 2. ч. / А. П. Балакина, Ю. Ф. Кваша, И. С. Цыпин [и др.]. / Под общ. ред. С. В. Степашина. Ч. 1. – М. : Лань ; СПб. : МВД России С.-Петерб. ун-т, 2001. – 601 с.

259. Экономическая безопасность: учеб. пособие / В. А. Богомолов [и др.]. / Под. ред. В. А. Богомолова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ, 2013. – 295 с.

260. Юданов, А.Ю. "Неортодоксальные" быстрорастущие фирмы-"газели" и порядок ограниченного доступа / А.Ю. Юданов, А.А. Яковлев // Вопросы экономики. – 2018. – №3. – С. 80-101.

261. Юсупова, А.Т. Характеристики, особенности развития, региональные и отраслевые детерминанты высокотехнологичного бизнеса в России / А.Т. Юсупова, С.Р. Халимова // Вопросы экономики. – 2017. – №12. – С. 142-154.

262. Яковлев, А.А. Каким фирмам государство оказывает поддержку: анализ изменения приоритетов в кризисных условиях / А.А. Яковлев, Н.В. Ершова, О.М. Уварова // Вопросы экономики. – 2020. – № 3. – С. 46-62.

263. Яркина, Н. Н., Вершинина А.Н. Формирование системы экономической диагностики металлургического предприятия как фактор обеспечения его экономической безопасности / Н. Н. Яркина, А. Н. Вершинина // Молодой ученый. – 2017. – №11. – С. 300–306.

264. Яшин, С. Н. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия на основе оценки организационно-технического уровня производства / С. Н. Яшин, Г. М. Охезина // Финансы и кредит. – 2017. – Том.23. – №6. – С. 353–368.

265. Acs, Z.J. National Systems of Entrepreneurship: Measurement issues and policy implications / Z.J. Acs, E. Autio, L. Szerb // *Research Policy*. – Vol. 43. – № 3. – 2014. – P. 476–494.

266. Adizes, I. Organizational passages: Diagnosing and treating life cycle problems in organization / I. Adizes // *Organizational Dynamics*. – 1979. – Vol. 9. – P.3–25.

267. Agrawal, A. Do Takeover Targets Underperform? Evidence from Operating and Stock Returns / A. Agrawal, J.F. Jaffe // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. – 2003. – Vol. 38. № 04. – P. 721–746.

268. An, H. Political uncertainty and corporate investment: Evidence from China / H. An, Y. Chen, D. Luo, T. Zhang // *Journal of Corporate Finance*. – 2016. – Vol 36. – P. 174–189.

269. Andres, C. Takeover Protection and Firm Value / C. Andres, M. Jacob, L. Ulrich // *Review of Law & Economics*. – 2019. – № 15(1).

270. Arrow, Kenneth J. Alternative approaches to the theory of choice in risk-taking situations / Kenneth J. Arrow // *Econometrica*. – 1951. – Vol. 19. – №. 4. – P. 404–437.

271. Ashby, W.R. Principles of the Self-Organizing Dynamic System / W.R. Ashby // *Journal of General Psychology*. – 1947. – Vol. 37. – P.125–128.

272. Audretsch, D.B. Entrepreneurial ecosystems: economic, technological, and societal impacts / D.B. Audretsch, J.A. Cunningham, D.F. Kuratko, E.E. Lehmann, M. Menter // *The Journal of Technology Transfer*. – 2019. – Volume 44. – P. 313–325.

273. Azzimonti, M. Financial Globalization, Inequality, and the Rising Public Debt / M. Azzimonti, E. Francisco, V. Quadrini // *American Economic Review*. – 2014. – №104(8). – P. 2267–2302.

274. Barbosa, D. Public stimulus for private investment: An extended real options model / D. Barbosa, V.M. Carvalho, P.J. Pereira // *Economic Modelling*. – 2016. – Vol.52. – P.742–748.

275. Barnes, P. Predicting UK takeover targets: Some methodological issues and an empirical study/ P. Barnes // Review of Quantitative Finance and Accounting. – 1999. – Vol. 12. – № 3. – P. 283–302.

276. Bazzi, S. Economic Shocks and Conflict: Evidence from Commodity Prices / S. Bazzi, C. Blattman // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2014. – № 6(4). – P. 1–38.

277. Berger, P. Managerial Entrenchment and Capital Structure Decisions / P. Berger, E. Ofek, D. Yermack // Journal of Finance. – 1997. – Vol.52. – №4. – P.1411–1438.

278. Berle, A.A., Means, G.C. The Modern Corporation and Private Property / A.A. Berle, G.C. Means. – New York: The Macmillan Company, 1932. – P. 396.

279. Bertalanffy, L. von. General System Theory – A Critical Review / L. von Bertalanffy // General Systems. – 1962. – Vol. – VII. – P.1–20.

280. Beyer, J. «Please invest in our country»- how successful were the tax incentives for foreign investment in transition countries? / J. Beyer // Communist and Post-Communist Studies. – 2002. – №35(2). – P.191–211.

281. Beynon, M.J. Entrepreneurial climate and self-perceptions about entrepreneurship: a country comparison using fsQCA with dual outcomes / M.J. Beynon, P. Jones, D. Pickernell // Journal of Business Research. – 2018. – Vol. 89. – P. 418–428.

282. Bhojraj, S. Takeover defenses: Entrenchment and efficiency / S. Bhojraj, P. Sengupta, S. Zhang // Journal of Accounting and Economics. – 2017. – Vol. 63. – № 1. – P. 142–160.

283. Birch, D.L. Job Creation in America / D.L. Birch. – New York: Free Press, 1987. – 244 p.

284. Bonaime, A. Does policy uncertainty affect mergers and acquisitions? / A. Bonaime, H. Gulen, M. Iona // Journal of Financial Economics. – 2018. – Vol. 129. – № 3. – P. 531–558.

285. Borch, Karl. The Theory of Risk / Borch Karl // Journal of the Royal Statistical Society. Series B: Methodological. – 1967. – Vol. 29. – № 3. – P. 432–467.

286. Breuer, W. National culture, managerial preferences, and takeover performance / W. Breuer, B. Ghufraan, A.J. Salzmänn // *International Business Review*. – 2018. – Vol. 27. № 6. – P. 1270–1289.

287. Bris, A. The Value of Investor Protection: Firm Evidence from Cross-Border Mergers / A. Bris, C. Cabolis // *Review of Financial Studies*. – 2008. – Vol.21. № 2. – P. 605–648.

288. Brooks, C. Why does research in finance have so little impact? / C. Brooks, E. Fenton, L. Schopohl, J. Walker // *Critical Perspectives on Accounting*. – 2019. – Vol. 58. – P. 24–52.

289. Burton, John Wear. Conflict & communication: the use of controlled communication in international relations / Burton, John Wear. – Free Press, 1969. – 246 p.

290. Cain M.D. Do takeover laws matter? Evidence from five decades of hostile takeovers / M.D. Cain, S.B. McKeon, S.D. Solomon // *Journal of Financial Economics*. – 2017. – Vol.124. – № 3. – P. 464–485.

291. Castaño, M.S. The effect of public policies on entrepreneurial activity and economic growth / M.S. Castaño, M.T. Méndez, M.A. Galindo // *Journal of Business Research*. – 2016. – Vol. 69. – № 11. – P. 5280–5285.

292. Central Asian Security. The New International Context / Ed. by R. Allison and L. Jonson. – London: Royal Institute of International Affairs. – Washington: Brookings Institution, 2001. – 279 p.

293. Ciobanu, R. Mergers and Acquisitions: Does the Legal Origin Matter? / R. Ciobanu // *Procedia Economics and Finance*. – 2015. – Vol.32. – P. 1236–1247.

294. Coase, R.H. The Nature of the Firm 1937 / R.H. Coase. – *Economica*, New Series. – 1937. – Vol. 4. – № 16. – P. 386–405.

295. Courtney, C.C. Recessions, Retirement and Social Security / C.C. Courtney, Ph.B. Levine // *American Economic Review*. – 2011. – № 101. – P. 23–28.

296. Dahrendorf, R. Class and class conflict in industrial society / R. Dahrendorf. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1959. – 336 p.

297. Danbolt, J. Abnormal returns from takeover prediction modelling: Challenges and suggested strategies / J. Danbolt, A. Siganos, A. Tunyi // *Journal of Business Finance and Accounting*. – 2016. – Vol. 43. – №1–2. – P. 66–97.

298. de Soysa, Indra. Paradise is a Bazaar? Greed, Creed, and Governance in Civil War, 1989-99 ss/ Indra de Soysa // *Journal of Peace Research*. – 2002. – Vol 39. – № 4. P. 395–416.

299. Devereux, M.P. Firm location decisions, regional grants and agglomeration externalities / M.P. Devereux, R. Griffith, H. Simpson // *Journal of Public Economics*. – 2007. – Vol. 91. № 3–4. – P. 413–435.

300. Dharmapala, D. Which countries become tax havens? / D. Dharmapala, Hines Jr. J. // *Journal of Public Economics*. – 2009. – № 93(9–10). – P.1058–1068.

301. Dickel, P. Entrepreneurs' propensity for corruption: A vignette-based factorial survey / P. Dickel, P. Graeff // *Journal of Business Research*. – 2018. – Vol. 89. – P. 77–86.

302. Drobetza, W. Policy Uncertainty, Investment, and the Cost of Capital / W. Drobetza, S.E. Ghoul, O. Guedhami, M. Janzen // *Journal of Financial Stability*. – 2018. – Vol. 39. – P. 28-45.

303. Dynan, K.E. Changing Household Financial Opportunities and Economic Security / Karen E. Dynan // *Journal of Economic Perspectives*. – 2009. – № 23. – P. 49–68.

304. Eccles, R. The Quasifirm in the Construction Industry / R. Eccles // *Journal of Economic Behavior & Organization*. – 1981. – Vol. 2. – № 4. – P.335–357.

305. Fama, E. Separation of Ownership and Control / E. Fama, M. Jensen // *Journal of Law & Economics*. – 1983. – Vol. 26. – №. 2. – P. 301–325.

306. Franks, J. Hostile takeovers and the correction of managerial failure / J. Franks, C. Mayer // *Journal of Financial Economics*. – 1996. – Vol. 40. – № 1. – P. 163–181.

307. Freeman, R. Edward Strategic Management: a stakeholder approach / R. Freeman. Boston: Pitman, 1984. 276 p.

308. Gaines, Sanford E. Sustainable Development and National Security / Sanford E. Gaines // William & Mary Environmental Law and Policy Review. – 2006. – Vol. 30. № 2. – P. 321–370.

309. Galtung, Johan. Violence, Peace and Peace Research / Johan Galtung // Journal of Peace Research. – 1969. – № 6. – P. 167–191.

310. Ge, J. Institutional deterioration and entrepreneurial investment: The role of political connections / J. Ge, L.J. Stanley, K. Eddleston, F.W. Kellermanns // Journal of Business Venturing. – 2017. – Vol.32. – № 4. – P. 405–419.

311. Greiner, L. Evolution and revolution as organizations grow / L. Greiner // Harvard Business Review. – 1972. – Vol. 50. – № 4. – P. 37-46.

312. Gurr, Ted Robert. Why Men Rebel / Ted Robert Gurr. – Princeton University Press, 1970. – 407 p.

313. Haberler, Gottfried Von. Prosperity and Depression: A theoretical analysis of cyclical movements / Gottfried Von Haberler. – League of Nations, 1937. – 363p.

314. Hamilton-Hart, N. The Legal Environment and Incentives for Change in Property Rights Institutions / Hamilton-Hart, N // World Development. – 2017. – Vol. 92. – P. 167–176.

315. Hendershott, R. Which Takeover Targets Overinvest? / R. Hendershott // Journal of Financial and Quantitative Analysis. – 1996. – Vol. 31. – № 4. – P. 563–580.

316. Hines, J. R. Jr. Shortfalls in the Long Run: Predictions about the Social Security Trust Fund / J. R. Hines Jr., T. Taylor // Journal of Economic Perspectives. – 2005. – № 19(2). – P. 3–9.

317. Homer-Dixon, Thomas F. Environment, Scarcity, and Violence / Th. F. Homer-Dixon. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. – 253 p.

318. Hwang, S. Managerial entrenchment of anti-takeover devices: Quasi-experimental evidence from Korea / S. Hwang, W. Kim // Pacific-Basin Finance Journal. – 2012. – Vol. 20. – № 4. – P. 614–638.

319. Jacoby, W. Different cases, different faces: Chinese investment in Central and Eastern Europe / W. Jacoby // *Asia Europe Journal*. – 2014. – Vol. 12. № 1–2. – P. 199–214.

320. James, S. Tax and Non-Tax Incentives and Investments: Evidence and Policy Implications. FIAS. 2009. URL: <https://ssrn.com/abstract=1540074> (дата обращения 07.06.2020).

321. Jandik, T., Lallemand, J., McCumber. W. The value implications of target debt issuance in withdrawn takeovers: What role do country-specific M&A regulations play? / T. Jandik, J. Lallemand, W. McCumber // *Journal of Multinational Financial Management*. – 2017. – Vol. 40. – P. 14–32.

322. Kang, W., Lee, K., Ratti R.A. Economic policy uncertainty and firm-level investment / W. Kang, K. Lee, R.A. Ratti // *Journal of Macroeconomics*. – 2014. – Vol.39 (Part A). – P. 42–53.

323. Karpoff, J.M. Institutional and Legal Context in Natural Experiments: The Case of State Antitakeover Laws / J.M. Karpoff, M.D. Wittry // *Journal of Finance*. – 2018. – Vol. 73. – № 2. – P. 657–714.

324. Kazmierska-Jozwiak, B. Activity of Central Eastern Europe Countries on mergers and acquisitions market / B. Kazmierska-Jozwiak // *Social Sciences*. – 2014. – Vol. 83. – № 1. – P. 72–79.

325. Kevin, M. M. Some Basic Economics of National Security / M. M. Kevin, R.H. Topel // *American Economic Review*. – 2013. – № 103. – P. 508–511.

326. Khalid, S. An integrated perspective of social exchange theory and transaction cost approach on the antecedents of trust in international joint ventures/ S. Khalid, T. Ali // *International Business Review*. – 2017. – Vol. 26. – № 3.– P. 491–501.

327. Khurana, I.K. International Mergers and Acquisitions Laws, the Market for Corporate Control, and Accounting Conservatism / I.K. Khurana, W. Wang // *Journal of Accounting Research*. – 2019. – Vol.57. – № 1. – P. 241–290.

328. Kinda, T. The Quest for Non-Resource-Based FDI; Do Taxes Matter? IMF Working Papers 14/15. URL: <https://ideas.repec.org/p/imf/imfwpa/14-15.html> (дата обращения 07.06.2020)

329. Klemm, A. Causes, benefits, and risks of business tax incentives / A. Klemm // International Tax and Public Finance. – 2010. – №17(3). – P. 315–336.

330. Kornai, J. Resource-Constrained versus Demand-Constrained Systems / J. Kornai // Econometrica. – 1979. – № 47(4). – P. 801–819.

331. Krueger, D. Pareto-Improving Social Security Reform when Financial Markets are Incomplete!? / D. Krueger, F. Kubler // American Economic Review. – 2006. – № 96(3). – P.737–755.

332. Lang, L.H.P. Managerial performance, Tobin's Q, and the gains from successful tender offers / L.H.P. Lang, R.M. Stulz, R.A. Walkling // Journal of Financial Economics. – 1989. – Vol. 24. – № 1. – P. 137–154.

333. Lee H., Endress. Sustainable Economic Development. Resources, Environment and Institutions / Endress Lee H. // Scarcity, Security, and Sustainable Development. – 2015. – Chapter 3. – P. 49–66.

334. La Porta, R. Legal determinants of external finance / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, R. Vishny // Journal of Finance. – 1997. – Vol. 52. – P. 1131–1150.

335. La Porta, R. Law and finance / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, R. Vishny // Journal of Political Economy. – 1998. – Vol.101. – P. 678–709.

336. Luo, Y.A Coopetition perspective of MNC-host government relations / Y. A. Luo // Journal of International Management. – 2004. – Vol. 10. – № 4. – P. 431–451.

337. Lynch, Dov. Russian Peacekeeping Strategies in the CIS: the Cases of Moldova, Georgia and Tajikistan / Dov. Lynch. – Basingstoke: Macmillan, 2000. – 265 p.

338. Madura J. Why do merger premiums vary across industries and over time? / J. Madura, T. Ngo, A.M. Viale // The Quarterly Review of Economics and Finance. – 2012. – Vol. 52. – № 1. – P. 49–62.

339. Mahoney, Paul G. The Common Law and Economic Growth: Hayek Might Be Right / Paul G. Mahoney // The Journal of Legal Studies. – 2001. – Vol. 30. – № 2. – P. 503–525.

340. Manne, H. Mergers and the Market for Corporate Control / H. Manne // Journal of Political Economy. – 1965. – Vol.73. –№ 2. – P. 110–120.

341. Maslow, A. H. Motivation and Personality / A. H. Maslow. New York: Harper & Row. 1954. 411 p.

342. Matthew, Richard A. The Elusive Quest: Linking Environmental Change and Conflict / Richard A. Matthew, Gaulin, Bryan Ted and McDonald // Canadian Journal of Political Science. – 2003. – Vol. 36. – №. 4. – P. 857–878.

343. Maung, M. The investment environment and cross-border merger and acquisition premiums / M. Maung, M. Shedden, Y. Wang, C. Wilson, // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. – 2019. – Vol.59. – P. 19–35.

344. Moore, J.F. Predators and prey: a new ecology of competition / J.F. Moore // Harvard Business Review. – 1993. – Volume 71. – Issue 3. – P. 75-86.

345. Munongo, S. Do tax incentives matter for investment? A literature review / S. Munongo, O. A. Akanbi, Z. Robinson // Business and Economic Horizons. – 2017. – № 13(2). P. 152–168.

346. Oh, S. Fire-sale acquisitions and intra-industry contagion / S. Oh // Journal of Corporate Finance. – 2018. – Vol. 50. – P. 265–293.

347. Olson, M. The Rise and Decline of Nations: Economic growth, Stagflation, and Social Rigidities /Olson, M. – New Haven. – CT: Yale University Press, 1982. – 273 p.

348. Parsons, T. The social system / T. Parsons. – Free Press, Glencoe, 1951. – 575 p.

349. Peluso, N. Violent Environments: Responses / N. Peluso, M. Watts // ECSP REPORT. – 2003. – № 9. – P. 93–96.

350. Pollatsek, A. A theory of risk / A. Pollatsek, A. Tversky // Journal of Mathematical Psychology. – 1970. – Vol. 7. – № 3. – P. 540–553.

351. Poole, D.L. Entrepreneurs, entrepreneurship and SMEs in developing economies: How subverting terminology sustains flawed policy / D.L. Poole // *World Development Perspectives*. – 2018. – Vol. 9. – P. 35–42.

352. Porter, M. E. *Competitive Advantage of Nations* / M. E. Porter. – New York: Free Press, 1990. – 855 p.

353. Porter, M. E. How Competitive Forces Shape Strategy / M. E. Porter // *Harvard Business Review*. – 1979. – Vol. 57. – № 2. – P. 137–145.

354. Postle, Denis. *Catastrophe Theory - Predict and avoid personal disasters* / Denis Postle. – Fontana Paperbacks: HarperCollins Publishers Ltd, 1980. 224 p.

355. Poston, Tim. *Catastrophe Theory and Its Applications* / Tim. Poston, Ian. Stewart. – London, San Francisco, Melbourne: Pitman, 1978. – 491 p.

356. Rajan G.R., Zingales L. The great reversals: The politics of financial development in the twentieth century / G. R. Rajan, L. Zingales // *Journal of Financial Economics*. – 2003. – Vol. 69. № 1. – P. 5–50.

357. Ramlogan, R. The Environment and International Law: Rethinking the Traditional Approach / R. Ramlogan // *Vermont Journal of Environmental Law*. – 2002. – Vol. 3.

358. Rangel, A. Forward and Backward Intergenerational Goods: Why Is Social Security Good for the Environment? / A. Rangel // *American Economic Review*. – 2003. – № 93(3). – P. 813–834.

359. Rowoldt, M. The role of governments in hostile takeovers – Evidence from regulation, anti-takeover provisions and government interventions / M. Rowoldt, D. Starke // *International Review of Law and Economics*. – 2016. – Vol. 47. – P. 1–15.

360. Sachs, Jeffrey D. The Strategic Significance of Global Inequality / Jeffrey D. Sachs, // *ECSP REPORT*. – 2003. – № 9. – P. 27–35.

361. Sanchez de Pablo, J.D. Influence factors of trust building in cooperation agreements / J.D. Sanchez de Pablo, I. Peña Garcia Pardo, F. Hernandez Perlines // *Journal of Business Research*. – 2014. – Vol. 67. – № 5. – P. 710–714

362. Saunders, Peter Timothy. *An Introduction to Catastrophe Theory* / Saunders, Peter Timothy. – Cambridge, England: Cambridge University Press, 1980. – 144 p.

363. Schelling, T.C. The Strategy of Conflict / T.C. Schelling. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1960. – 309 p.
364. Selahattin, I. Social Security Reforms: Benefit Claiming, Labor Force Participation, and Long-Run Sustainability / I. Selahattin, S. Kitao // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2012. – № 4. – P. 96–127.
365. Shipilov, A. Gawer, A. Integrating Research on Interorganizational Networks and Ecosystems / A. Shipilov, A. Gawer // Academy of Management Annals. – Vol. 14. – No. 1. URL: <https://doi.org/10.5465/annals.2018.0121> (дата обращения 07.06.2020).
366. Sims, E. The state-dependent effects of tax shocks / E. Sims, J. Wolff // European Economic Review. – 2018. – №107. – P. 57–85.
367. Sineviciene, L. The Nexus between Government Size, Tax Burden and Private Investment Procedia / L. Sineviciene, G. Railiene // Social and Behavioral Sciences. – 2015. – № 213. – P. 485-490.
368. Stern, N. The Structure of Economic Modeling of the Potential Impacts of Climate Change: Grafting Gross Underestimation of Risk onto Already Narrow Science Models / N. Stern // Journal of Economic Literature. – 2013. – №. 51. – P. 838–859.
369. Stroe, S. Effectuation or causation: An fsQCA analysis of entrepreneurial passion, risk perception, and self-efficacy / S. Stroe, V. Parida, J. Wincent // Journal of Business Research. – 2018. – Vol. 89. – P. 265–272.
370. Taleb, N.N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable / Nassim Nicholas Taleb. – New York: Random House, 2007. – 366 p.
371. Taleb, N.N. Antifragile: things that gain from disorder / Nassim Nicholas Taleb. – New York: Random House, 2012. – 519 p.
372. Taleb, N.N. Risk externalities and too big to fail / N.N. Taleb, C.S. Tapiero // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. – 2010. – Vol. 389, no.17, – P. 3503-3507.
373. Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals

and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) (англ.). Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations (19 March 2015). URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20%28final%29.pdf> (Дата обращения 10.10.2020)

374. Tian, Y. Optimal policy for attracting FDI: Investment cost subsidy versus tax rate reduction / Y. Tian // *International Review of Economics & Finance*. – 2018. – №53. – P. 151–159.

375. Tiebout, C. M. A Pure Theory of Local Expenditures / C. M. Tiebout // *Journal of Political Economy*. – 1956. – Vol.64. – № 5. – P. 416–424.

376. Tunyi, A. A. Decoupling management inefficiency: Myopia, hyperopia and takeover likelihood / A. A. Tunyi, C. G. Ntim, J. Danbolt // *International Review of Financial Analysis*. – 2019. – Vol. 62. – P. 1–20.

377. Waits, M. J. The Added Value of the Industry Cluster Approach to Economic Analysis, Strategy Development, and Service Delivery / M. J. Waits // *Economic Development Quarterly*. – 2000. – Vol. 14. – №. 1. – P. 35–50.

378. Wang, W. Objectives of governments in tax competition: Role of capital supply elasticity / W. Wang, H. Ogawa // *International Review of Economics & Finance*. – 2018. – № 54. – P. 225-231.

379. Watts, M. Petro-Violence: Community, Extraction, and Political Ecology of a Mythic Commodity Violent environments / M. Watts. – Nancy Lee Peluso & Michael Watts eds, 2001. – Cornell University Press. Ithaca, N.Y., London. – P. 189–212.

380. Weick, K.E. Educational Organizations as Loosely Coupled Systems / K.E. Weick // *Administrative Science Quarterly*. – 1976. – Vol. 21. – P. 1– 19.

381. Woodcock, A. Catastrophe Theory / A. Woodcock, R. Edward, M.Davis. – New York: E. P. Dutton, 1978. – 152 p.

382. Zangari, E. Tax Uncertainty: Economic Evidence and Policy Responses / E. Zangari, A. Caiumi, T. Hemmelgarn // *Taxation papers: working paper*. – 2017. – № 67.

383. Zeeman, E.C., Catastrophe Theory / E.C. Zeeman // Scientific American. – 1976. – P. 65–83.
384. Zee, H.H. Tax Incentives for Business Investment: A Primer for Policy Makers in Developing Countries / H.H. Zee, J.G. Stotsky, E. Ley // World Development. – 2002. – № 30(9). – P.1497–1516.
385. Zhang, Y.-F. Does infrastructure have a transitory or longer-term impact? Evidence from China / Y.-F. Zhang, S. Ji // Economic Modelling. – 2018. – № 73. – P. 195–207.
386. Zhou, W. Institutional environment, public-private hybrid forms, and entrepreneurial reinvestment in a transition economy / W. Zhou // Journal of Business Venturing. – 2017. – Vol.32. № 2.– P. 197-214.
387. Zwiebel J. Dynamic Capital Structure Under Managerial Entrenchment / J. Zwiebel // The American Economic Review. – 1996. – Vol. 86. – № 5. – P. 1197–1215.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации базы данных

№ 2019621813

**«Информационная база для оценки качества деловой среды,
выявления барьеров и угроз для ведения бизнеса»**

Правообладатель: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Тверской
государственный технический университет» (ТвГТУ) (RU)**

Автор: **Вякина Ирина Владимировна (RU)**

Заявка № **2019621605**

Дата поступления **23 сентября 2019 г.**

Дата государственной регистрации

в Реестре баз данных **18 октября 2019 г.**

Руководитель Федеральной службы
по интеллектуальной собственности

Г.П. Ивлиев

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации базы данных

№ 2019621834

**«Информационная база для анализа взаимодействия
контрольно-надзорных органов с субъектами
предпринимательства»**

Правообладатель: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Тверской
государственный технический университет» (ТвГТУ) (RU)**

Автор: **Вякина Ирина Владимировна (RU)**

Заявка № **2019621777**

Дата поступления **15 октября 2019 г.**

Дата государственной регистрации

в Реестре баз данных **22 октября 2019 г.**

Руководитель Федеральной службы
по интеллектуальной собственности

Г.П. Ивлиев

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации программы для ЭВМ

№ 2015663672

**«Программа для оценки инвестиционного климата и
несистематической составляющей инвестиционного риска»**

Правообладатели: *Александров Геннадий Аркадьевич (RU), Вякина
Ирина Владимировна (RU), Скворцова Галина Геннадьевна (RU)*

Авторы: *Александров Геннадий Аркадьевич (RU), Вякина Ирина
Владимировна (RU), Скворцова Галина Геннадьевна (RU)*

Заявка № 2015660842

Дата поступления 03 ноября 2015 г.

Дата государственной регистрации

в Реестре программ для ЭВМ 28 декабря 2015 г.

Руководитель Федеральной службы
по интеллектуальной собственности

Г.П. Ивлиев

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ БАЗЫ ДАННЫХ «ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ, ВЫЯВЛЕНИЯ БАРЬЕРОВ И УГРОЗ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА»

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ БАЗЫ ДАННЫХ «ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДЛЯ АНАЛИЗА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ С СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»**

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

ДИАГНОСТИКА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ ДЛЯ РАЗВИТИЯ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ СТРУКТУРНЫМИ
ДИСБАЛАНСАМИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ В РАЗРЕЗЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Валовой региональный продукт на одного занятого, тысяч рублей

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Среднее значение	207,3	251,6	310,5	384,7	449,9	479,1	550,2	658,9
Медиана	141,2	170,2	218,1	266,7	310,0	322,3	370,6	446,2
Коэффициент вариации, %	125,5%	130,7%	132,3%	143,5%	121,7%	148,8%	144,5%	143,3%
Минимум	73,4	79,9	103,5	135,1	161,2	178,1	192,7	229,4
Максимум	1 809,6	2 154,7	2 919,9	4 446,0	4 135,6	6 025,1	6 677,7	7 985,7
Коэффициент неравномерности (отношение максимального значения к среднему)	9	8	9	11	9	13	12	12
Коэффициент осцилляции	8,4	8,2	9,1	11,2	8,8	12,2	11,8	11,8
Показатель асимметрии	4,7	4,5	4,8	5,7	4,9	6,3	6,2	6,2
Коэффициент асимметрии	17,5	17,1	18,2	21,5	18,5	23,7	23,2	23,2
Показатель эксцесса	23,6	21,3	24,9	37,8	28,3	46,9	45,3	45,3
Коэффициент эксцесса	44,4	40,1	46,9	71,1	53,3	88,2	85,3	85,3
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Среднее значение	709,6	767,1	844,0	942,6	1000,4	1086,3	1257,1	
Медиана	503,2	535,7	582,7	662,9	696,0	744,1	833,6	
Коэффициент вариации, %	129,4%	132,0%	130,9%	139,5%	143,3%	146,2%	153,8%	
Минимум	244,2	258,2	294,9	266,7	323,9	288,1	303,7	
Максимум	7 419,0	8 185,8	8 742,9	10 794,1	11 927,9	12 714,4	15 013,7	
Коэффициент неравномерности (отношение максимального значения к среднему)	11	11	11	12	12	12	13	
Коэффициент осцилляции	10,1	10,3	10,0	11,2	11,6	11,4	11,7	
Показатель асимметрии	5,5	5,6	5,4	5,8	6,1	5,8	5,6	
Коэффициент асимметрии	20,8	21,1	20,4	21,9	22,8	21,8	20,9	
Показатель эксцесса	36,5	37,3	34,5	39,4	42,3	37,9	34,6	
Коэффициент эксцесса	68,7	70,2	64,9	74,2	79,5	71,3	65,1	

Инвестиции в основной капитал на душу населения, тысяч рублей

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Среднее значение	28,2	34,4	49,5	75,4	90,0	72,7	81,1	98,6
Медиана	13,0	18,8	22,8	32,8	45,1	39,7	48,5	57,9
Коэффициент вариации, %	210,3%	202,2%	277,2%	324,4%	267,3%	168,5%	169,0%	155,9%
Минимум	2,3	4,3	6,5	7,9	9,7	15,9	18,0	14,4
Максимум	391,3	536,0	1 195,9	2 177,8	2 079,9	866,1	1 010,8	1 046,8
Коэффициент неравномерности (отношение максимального значения к среднему)	20	21	36	46	34	16	16	14
Коэффициент осцилляции	13,8	15,5	24,0	28,8	23,0	11,7	12,2	10,5
Показатель асимметрии	4,8	5,5	7,5	8,1	7,4	5,0	5,4	4,9
Коэффициент асимметрии	18,0	20,8	28,2	30,4	27,8	18,7	20,4	18,4
Показатель эксцесса	24,5	35,7	61,8	69,3	59,8	27,5	32,2	26,1
Коэффициент эксцесса	46,1	67,2	116,4	130,5	112,5	51,8	60,6	49,1
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Среднее значение	114,4	116,9	122,9	136,4	137,9	150,9	157,2	160,5
Медиана	61,6	66,1	68,8	70,0	71,8	76,6	83,1	89,2
Коэффициент вариации, %	168,3%	167,2%	198,1%	234,3%	217,4%	220,4%	190,9%	180,5%
Минимум	27,4	25,7	8,8	16,1	22,7	26,9	29,1	38,0
Максимум	1 385,1	1 431,3	1 827,6	2 625,9	2 042,9	2 424,1	2 073,2	2 176,3
Коэффициент неравномерности (отношение максимального значения к среднему)	16	15	19	28	20	22	17	17
Коэффициент осцилляции	11,9	12,0	14,8	19,1	14,6	15,9	13,0	13,3
Показатель асимметрии	5,3	5,4	5,9	6,5	5,8	5,9	5,5	5,6
Коэффициент асимметрии	19,8	20,5	22,1	24,6	21,6	22,1	20,6	20,9
Показатель эксцесса	30,6	32,2	36,0	46,0	33,5	35,4	31,3	33,1
Коэффициент эксцесса	57,7	60,5	67,8	86,5	63,1	66,7	59,0	62,2

Фондовооруженность одного занятого по полному кругу организаций, тысяч рублей

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Среднее значение	314,2	358,8	403,6	486,3	629,0	734,3	806,6	901,4
Медиана	251,2	260,6	295,4	355,1	416,3	457,8	490,6	549,7
Коэффициент вариации, %	102,1%	124,5%	127,7%	120,1%	164,5%	173,0%	176,4%	169,7%
Минимум	108,9	112,7	128,8	148,4	175,1	195,0	211,3	243,4
Максимум	2 711,0	3 729,8	4 210,4	4 468,0	7 794,7	9 844,0	10 845,9	11 624,2
Коэффициент неравномерности (отношение максимального значения к среднему)	9	11	11	10	14	15	15	15
Коэффициент осцилляции	8,3	10,1	10,1	8,9	12,1	13,1	13,2	12,6
Показатель асимметрии	6,0	6,1	5,9	5,3	5,7	5,8	5,7	5,7
Коэффициент асимметрии	22,5	23,0	22,1	19,9	21,5	21,7	21,5	21,4
Показатель эксцесса	41,5	42,3	39,2	31,0	34,9	36,7	35,8	35,6
Коэффициент эксцесса	78,0	79,6	73,7	58,4	65,6	69,0	67,4	66,9
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Среднее значение	1021,5	1089,8	1162,7	1298,8	1513,4	1682,1	1787,2	
Медиана	581,2	659,8	719,7	778,1	894,1	967,7	1056,7	
Коэффициент вариации, %	173,0%	155,9%	149,9%	149,7%	165,3%	186,5%	180,2%	
Минимум	320,3	342,7	332,4	83,0	415,8	433,4	468,5	
Максимум	12 755,1	12 652,1	12 370,3	14 183,0	19 544,9	24 958,5	23 062,3	
Коэффициент неравномерности (отношение максимального значения к среднему)	14	13	12	12	15	18	15	
Коэффициент осцилляции	12,2	11,3	10,4	10,9	12,6	14,6	12,6	
Показатель асимметрии	5,5	5,4	5,2	5,1	5,7	6,1	5,7	
Коэффициент асимметрии	20,8	20,5	19,5	19,3	21,4	23,0	21,6	
Показатель эксцесса	32,9	32,6	29,3	28,8	36,1	40,4	34,1	
Коэффициент эксцесса	61,8	61,4	55,2	54,2	67,9	76,0	64,2	

Налоговые доходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на душу населения, тысяч рублей

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Среднее значение	21,0	25,6	32,0	31,1	35,9	41,8	46,1
Медиана	11,5	14,9	19,5	17,8	21,4	24,1	27,4
Коэффициент вариации, %	210,4%	206,7%	196,2%	197,4%	198,5%	195,5%	189,7%
Минимум	1,5	1,9	2,4	3,0	3,6	5,3	5,1
Максимум	375,6	460,8	538,1	510,1	613,6	687,6	753,2
Коэффициент неравномерности (отношение максимального значения к среднему)	20	18	18	19	20	19	19
Коэффициент осцилляции	17,9	17,9	16,7	16,3	17,0	16,3	16,2
Показатель асимметрии	6,8	7,2	6,8	6,4	6,9	6,6	6,9
Коэффициент асимметрии	25,8	26,9	25,7	24,0	26,1	24,7	25,9
Показатель эксцесса	52,7	57,3	53,2	47,0	55,2	49,8	54,5
Коэффициент эксцесса	99,1	107,8	100,1	88,4	103,9	93,7	102,6
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Среднее значение	47,0	52,9	58,6	61,8	64,7	74,1	80,8
Медиана	28,5	31,2	32,2	33,7	37,5	42,4	43,9
Коэффициент вариации, %	192,0%	194,6%	207,3%	197,9%	204,5%	205,7%	207,8%
Минимум	5,4	5,9	6,0	6,7	7,3	7,0	7,8
Максимум	805,1	896,9	1 034,9	1 066,8	1 183,2	1 356,8	1 481,6
Коэффициент неравномерности (отношение максимального значения к среднему)	19	20	22	21	21	21	21
Коэффициент осцилляции	17,0	16,8	17,6	17,2	18,2	18,2	18,2
Показатель асимметрии	7,4	7,0	6,6	6,9	7,4	7,3	7,2
Коэффициент асимметрии	27,9	26,2	24,9	25,9	27,9	27,6	27,0
Показатель эксцесса	61,6	55,6	49,9	54,3	60,7	59,9	57,6
Коэффициент эксцесса	115,9	104,7	93,8	102,3	114,3	112,7	108,4

Средняя прибыль (убыток) до налогообложения на одну организацию, тысяч рублей

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Среднее значение	535,3	679,7	603,4	871,2	708,0	1072,0	1412,3	1448,4
Медиана	161,8	195,3	244,6	367,9	359,9	264,7	449,7	517,1
Коэффициент вариации, %	226,2%	239,6%	220,2%	156,4%	280,1%	283,6%	229,5%	213,3%
Минимум	-149,9	-80,5	-2 668,3	-121,5	-11 934,3	-298,6	-350,1	-5 403,4
Максимум	7 437,2	10 856,9	9 527,1	9 861,2	9 138,6	22 660,2	22 895,5	15 144,4
Коэффициент неравномерности (отношение максимального значения к среднему)	16	17	11	8	11	26	18	10
Коэффициент осцилляции	14,2	16,1	20,2	11,5	29,8	21,4	16,5	14,2
Показатель асимметрии	4,3	4,8	4,3	4,3	-1,9	5,5	4,7	3,2
Коэффициент асимметрии	16,1	18,1	16,1	16,0	-7,1	20,8	17,6	12,0
Показатель эксцесса	21,6	25,5	27,0	25,5	25,1	34,0	26,1	12,2
Коэффициент эксцесса	40,7	47,9	50,8	47,9	47,2	64,0	49,1	23,0
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Среднее значение	1425,6	1187,0	1155,4	1723,9	2817,9	3650,8	4910,2	4531,3
Медиана	597,2	436,1	362,1	722,4	1070,1	1592,2	2155,4	1862,1
Коэффициент вариации, %	236,3%	233,9%	398,6%	243,1%	223,6%	206,6%	234,0%	289,0%
Минимум	-11 890,4	-7 399,1	-7 983,1	-1 749,8	-715,0	-11 457,6	-9 408,9	-1 622,6
Максимум	14 735,5	15 367,2	31 449,1	29 277,5	45 055,5	48 863,2	74 911,7	117 609,2
Коэффициент неравномерности (отношение максимального значения к среднему)	9	11	26	18	19	18	19	29
Коэффициент осцилляции	18,7	19,2	34,1	18,0	16,2	16,5	17,2	26,3
Показатель асимметрии	1,9	3,0	4,8	5,1	5,1	3,9	4,3	7,8
Коэффициент асимметрии	7,3	11,1	18,1	19,1	19,4	14,5	16,4	29,3
Показатель эксцесса	11,3	13,7	27,8	27,5	30,9	19,2	21,7	65,9
Коэффициент эксцесса	21,3	25,7	52,3	51,8	58,2	36,1	40,9	123,9

Просроченная кредиторская задолженность на одну организацию, тысяч рублей

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Среднее значение	428,4	329,4	310,1	327,6	364,4	303,0	318,3	352,0
Медиана	280,3	225,4	199,5	164,4	189,3	172,9	174,1	185,7
Коэффициент вариации, %	125,2%	122,4%	125,4%	200,7%	214,4%	162,5%	192,3%	178,7%
Минимум	10,6	10,8	4,9	4,6	5,9	7,0	7,1	10,7
Максимум	4 195,6	3 051,0	2 366,7	4 850,4	6 164,0	3 565,5	5 062,2	5 144,3
Коэффициент неравномерности (отношение максимального значения к среднему)	17	15	13	27	30	18	24	21
Коэффициент осцилляции	9,8	9,2	7,6	14,8	16,9	11,7	15,9	14,6
Показатель асимметрии	4,9	4,6	4,0	5,6	6,2	5,3	6,4	6,0
Коэффициент асимметрии	18,5	17,5	14,9	21,1	23,2	19,8	24,1	22,7
Показатель эксцесса	31,5	28,0	19,0	34,4	42,1	31,9	47,2	44,0
Коэффициент эксцесса	59,3	52,6	35,7	64,7	79,3	60,0	88,8	82,9
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Среднее значение	373,6	422,1	449,5	525,2	532,3	968,0	1183,3	1006,8
Медиана	204,6	241,7	266,3	344,1	353,6	496,3	524,5	449,9
Коэффициент вариации, %	202,0%	198,5%	196,5%	195,6%	187,6%	233,0%	189,9%	177,0%
Минимум	23,2	26,4	45,1	42,8	32,0	43,7	46,1	87,0
Максимум	6 203,8	7 242,9	7 917,3	9 216,3	8 987,0	16 257,2	17 291,9	12 199,8
Коэффициент неравномерности (отношение максимального значения к среднему)	26	24	21	19	16	23	17	12
Коэффициент осцилляции	16,5	17,1	17,5	17,5	16,8	16,8	14,6	12,0
Показатель асимметрии	6,4	6,9	7,5	7,4	7,4	5,9	5,1	4,1
Коэффициент асимметрии	24,0	25,9	28,2	28,0	27,7	22,2	19,4	15,4
Показатель эксцесса	46,1	54,5	62,8	61,2	60,6	35,5	31,8	19,7
Коэффициент эксцесса	86,8	102,6	118,2	115,2	114,1	66,8	59,9	37,1

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж
РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТА РЕЙТИНГОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЛОВОЙ
СРЕДЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Субъект РФ	Оценка потенциала роста бизнеса			Оценка предпринимательской активности			Оценка инвестиционного потенциала			Оценка инвестиционного риска		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Российская Федерация	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Центральный федеральный округ												
Белгородская область	-1,000	-0,589	-0,200	0,912	-0,342	-0,333	-0,149	-0,185	-0,154	0,880	0,980	0,783
Брянская область	0,461	0,503	-0,303	-0,498	-0,536	-0,327	-0,799	-0,786	-0,817	-0,181	-0,666	-0,498
Владимирская область	0,064	0,549	-0,015	-0,573	-0,046	-0,159	-0,664	-0,676	-0,676	-0,167	-0,267	-0,191
Воронежская область	0,291	-0,192	-0,036	-0,054	-0,342	-0,333	-0,192	-0,128	-0,149	-0,188	-0,151	-0,231
Ивановская область	-0,419	-0,232	-0,990	-0,389	-0,384	-0,219	-1,000	-1,000	-1,000	-0,645	-0,576	-0,612
Калужская область	0,177	0,283	0,252	0,141	0,063	-0,171	-0,257	-0,290	-0,248	0,402	-0,164	0,411
Костромская область	-0,187	0,191	-0,805	-0,029	-0,713	-0,315	-0,837	-0,880	-0,880	-0,242	-0,254	-0,291
Курская область	-0,213	-0,010	-0,108	-0,163	-0,308	0,006	-0,415	-0,185	-0,175	-0,017	-0,138	-0,184
Липецкая область	0,716	0,168	-0,036	0,649	-0,224	-0,045	-0,062	-0,081	-0,065	0,812	0,109	0,333
Московская область	0,518	-0,401	0,183	0,063	-0,612	0,195	-0,068	-0,039	-0,034	0,556	0,604	0,504
Орловская область	-0,071	-0,024	-0,118	-0,757	-0,198	-0,544	-0,642	-0,514	-0,530	-0,119	-0,125	-0,070
Рязанская область	0,404	0,676	-0,262	-0,515	-0,342	-0,387	-0,512	-0,666	-0,661	0,094	0,069	0,473
Смоленская область	-0,032	-0,232	-0,446	0,688	0,794	0,358	-0,583	-0,462	-0,509	-0,242	-0,228	-0,237
Тамбовская область	0,021	0,387	0,183	0,327	-0,038	-0,309	-0,377	-0,321	-0,285	-0,290	-0,235	-0,304
Тверская область	-1,000	0,098	-0,097	0,024	-0,291	-0,147	-0,415	-0,420	-0,514	-0,515	-0,453	-0,666
Тульская область	0,404	-0,313	-0,333	0,015	-0,055	-0,291	-0,415	-0,211	-0,185	-0,263	-0,215	-0,264
Ярославская область	-0,497	-0,717	-0,467	0,122	-0,603	-0,610	-0,328	-0,514	-0,499	-0,181	-0,119	-0,197
Город Москва	0,121	-0,677	-0,333	0,454	-0,502	-0,544	0,647	0,565	0,575	0,026	-0,029	0,132
Северо-Западный федеральный округ												
Республика Карелия	-0,884	-0,401	-0,436	-0,556	-0,772	-0,219	-0,279	-0,379	-0,389	-0,174	-0,685	-0,271
Республика Коми	0,106	-0,024	-0,159	-0,649	-0,232	-0,748	0,580	0,357	0,292	0,060	0,069	0,101
Архангельская область												
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)	0,716	0,249	-0,774	-0,272	-0,021	-0,219	-0,106	-0,196	-0,274	-0,420	-0,473	-0,525
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	-0,368	-0,064	-0,426	0,268	0,280	-0,057	1,000	1,000	1,000	0,299	-0,473	0,101
Вологодская область	-0,239	-0,818	-0,549	-0,548	-0,224	-0,453	-0,008	-0,018	0,062	0,709	0,861	0,302
Калининградская область	0,248	-0,791	-0,303	-0,213	-1,000	-0,946	-0,111	-0,060	-0,138	0,077	-0,042	0,178
Ленинградская область	0,546	0,040	0,704	0,093	0,771	0,899	0,429	0,426	0,398	0,726	0,842	0,798
Мурманская область	-0,665	-0,030	-0,415	0,005	-0,426	-1,000	0,429	0,391	0,398	0,333	0,248	-0,023
Новгородская область	0,390	0,491	-0,179	-0,305	-0,662	-0,532	-0,111	-0,128	-0,326	-0,140	-0,164	-0,023
Псковская область	0,021	-0,003	-0,549	0,629	0,143	-0,550	-0,848	-0,828	-0,843	-0,324	-0,241	-0,331
Г. Санкт-Петербург	0,064	-0,515	-0,272	0,239	-0,435	-0,538	0,227	0,252	0,133	0,077	-0,023	0,287

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Южный федеральный округ												
Республика Адыгея (Адыгея)	-0,703	-0,293	0,722	0,161	-0,435	0,006	-0,821	-0,551	-0,509	-0,563	-0,543	-0,512
Республика Калмыкия	-0,071	-0,253	-0,723	-0,824	-0,080	-0,423	-0,772	-0,802	-0,775	-0,829	-0,666	-0,659
Республика Крым	-0,626	-0,104	-0,097	0,980	0,829	0,145	-0,583	-0,243	-0,337	-0,017	-0,370	-0,344
Краснодарский край	-0,910	-0,508	-0,128	0,327	0,063	-0,706	-0,111	-0,264	-0,373	0,470	0,050	0,457
Астраханская область	-0,677	-0,172	0,322	-0,331	-0,722	-0,465	-0,046	-0,123	-0,117	0,470	0,307	0,333
Волгоградская область	0,362	-0,286	0,548	-0,791	-0,755	-0,868	-0,501	-0,473	-0,478	-0,304	-0,254	-0,291
Ростовская область	-0,729	-0,354	-0,149	0,132	0,531	-0,033	-0,496	-0,629	-0,614	-0,365	-0,421	-0,732
Город Севастополь	-0,677	-0,549	1,000	1,000	1,000	0,132	-0,474	-0,452	-0,483	-0,242	-0,299	-0,331
Северо-Кавказский федеральный округ												
Республика Дагестан	-0,523	-0,906	0,061	-0,264	-0,502	0,132	-0,599	-0,634	-0,671	-0,959	-0,916	-0,906
Республика Ингушетия	-0,665	-0,993	-0,928	0,239	0,657	1,000	-0,978	-0,932	-0,958	-0,754	-0,460	-0,706
Кабардино- Балкарская Республика	0,376	-0,582	-0,744	0,580	-0,359	-0,075	-0,989	-0,963	-0,948	-0,925	-0,807	-0,913
Карачаево- Черкесская Республика	-0,084	-0,663	-0,559	0,288	0,646	0,296	-0,832	-0,812	-0,875	-0,802	-0,871	-0,846
Республика Северная Осетия- Алания	0,021	-0,623	-0,713	-0,682	0,463	0,597	-0,951	-0,885	-0,927	-0,836	-0,820	-0,813
Чеченская Республика	-0,665	-1,000	0,026	0,307	0,691	0,836	-0,908	-0,843	-0,859	-1,000	-1,000	-1,000
Ставропольский край	0,376	-0,158	0,061	-0,347	-0,823	-0,429	-0,745	-0,739	-0,760	-0,345	-0,357	-0,385
Приволжский федеральный округ												
Республика Башкортостан	0,021	0,029	-0,190	-0,172	0,520	0,358	-0,463	-0,493	-0,426	0,248	0,069	0,070
Республика Марий Эл	-0,265	-0,226	-0,549	-0,799	-0,266	-0,862	-0,897	-0,880	-0,901	-0,201	-0,370	-0,298
Республика Мордовия	0,390	1,000	0,600	0,161	-0,342	-0,375	-0,659	-0,687	-0,702	-0,188	-0,286	-0,151
Республика Татарстан	-0,226	-0,199	0,217	-0,531	0,874	-0,225	0,193	0,322	0,310	0,915	0,683	0,705
Удмуртская Республика	0,234	0,653	-0,159	-0,506	-0,148	0,233	-0,577	-0,530	-0,540	0,128	-0,023	-0,097
Чувашская Республика	-0,123	0,040	0,061	-0,163	0,211	-0,435	-0,886	-0,911	-0,901	-0,836	-0,826	-0,579
Пермский край	-0,794	-0,313	-0,210	-0,406	-0,755	-0,694	-0,176	-0,159	-0,128	0,385	-0,061	0,054
Кировская область	-0,200	0,098	-0,118	-0,180	-0,477	-0,646	-0,848	-0,890	-0,859	-0,352	-0,395	-0,351
Нижегородская область	-0,148	-0,118	-0,169	-0,523	-0,367	-0,183	-0,415	-0,363	-0,368	-0,085	-0,170	-0,204
Оренбургская область	-0,135	-0,104	-0,046	-0,163	-0,232	-0,688	-0,214	-0,138	-0,128	-0,126	-0,080	-0,177
Пензенская область	0,220	-0,077	0,357	0,307	0,257	-0,399	-0,653	-0,567	-0,603	-0,229	-0,280	-0,291
Самарская область	-0,523	-0,219	-0,600	0,024	0,691	-0,297	-0,295	-0,321	-0,311	-0,065	0,366	0,163
Саратовская область	-0,277	0,249	0,217	-0,280	0,360	-0,123	-0,621	-0,634	-0,634	-0,119	-0,151	-0,237
Ульяновская область	-0,032	-0,131	-0,272	-0,565	0,531	-0,135	-0,669	-0,614	-0,708	-0,461	-0,460	-0,391

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Уральский федеральный округ												
Курганская область	0,021	0,329	-0,097	-0,824	-0,173	-0,538	-0,729	-0,890	-0,869	-0,809	-0,653	-0,465
Свердловская область	-0,355	-0,508	-0,692	-0,498	-0,705	-0,514	-0,138	-0,274	-0,217	-0,092	-0,055	-0,064
Тюменская область												
Тюменская область (кроме округов)	-0,006	0,179	-0,005	0,688	0,337	-0,520	0,496	0,548	0,504	0,111	-0,055	0,054
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,475	0,098	0,391	-1,000	0,429	-0,177	0,882	0,896	0,894	0,316	0,366	0,581
Ямало-Ненецкий автономный округ	-0,329	-0,158	-0,210	-0,791	-0,781	-0,471	0,950	0,948	0,947	0,436	0,267	0,488
Челябинская область	-0,677	-0,434	-0,682	-0,623	-0,882	-0,604	-0,436	-0,373	-0,394	-0,031	-0,080	-0,097
Сибирский федеральный округ												
Республика Алтай	-0,600	-0,024	-0,108	0,512	-0,300	-0,495	-0,561	-0,629	-0,493	-0,365	-0,318	-0,278
Республика Тыва	-0,200	-0,616	-0,303	0,620	0,669	0,535	-0,897	-0,864	-0,812	-0,536	-0,543	-0,739
Республика Хакасия	-0,510	-0,286	-0,262	-0,967	-0,325	-0,502	-0,404	-0,535	-0,530	-0,078	-0,260	-0,351
Алтайский край	-0,174	-0,407	-0,005	-0,013	-0,173	-0,177	-0,940	-0,864	-0,885	-0,201	-0,267	-0,184
Красноярский край	0,404	0,526	-0,333	0,171	0,451	-0,610	0,244	0,304	0,274	0,658	0,663	0,581
Иркутская область	-0,587	-0,441	-0,446	0,093	-0,038	-0,183	-0,030	0,165	0,204	0,744	0,723	0,628
Кемеровская область - Кузбасс	-0,432	0,145	-0,446	-0,406	-0,080	-0,207	-0,306	-0,175	-0,138	-0,099	-0,183	-0,271
Новосибирская область	-0,471	-0,825	-0,262	0,015	-0,283	-0,429	-0,409	-0,379	-0,352	-0,003	0,069	0,054
Омская область	-0,510	-0,199	-0,251	-0,305	-0,359	-0,399	-0,702	-0,603	-0,514	-0,010	0,129	0,240
Томская область	-0,510	-0,273	-0,036	-0,707	-0,460	-0,225	-0,122	-0,170	-0,206	-0,044	-0,016	-0,110
Дальневосточный федеральный округ												
Республика Бурятия	-0,794	-0,663	-1,000	0,454	0,771	0,660	-0,729	-0,812	-0,728	-0,379	-0,370	-0,405
Забайкальский край	-0,329	-0,051	0,809	-0,456	-0,004	-0,321	-0,117	-0,008	-0,023	-0,379	-0,492	-0,037
Республика Саха (Якутия)	0,106	-0,461	-0,313	-0,071	0,531	0,321	0,176	-0,149	-0,191	0,504	0,208	0,504
Камчатский край	0,376	0,040	-0,364	-0,079	0,463	-0,063	0,277	0,096	0,186	0,009	-0,003	0,581
Приморский край	-0,303	-0,414	-0,159	-0,205	-0,612	-0,532	-0,176	-0,379	-0,347	-0,106	0,267	0,163
Хабаровский край	0,007	-0,219	-0,590	-0,397	0,029	-0,465	-0,079	-0,128	-0,112	-0,263	-0,350	-0,177
Амурская область	-0,368	-0,145	-0,015	-0,163	0,509	-0,177	-0,030	-0,023	-0,003	-0,106	-0,170	-0,017
Магаданская область	0,589	0,295	0,357	-0,138	-0,958	-0,015	0,597	0,704	0,664	0,368	0,366	0,411
Сахалинская область	1,000	-0,367	0,722	-0,397	-0,173	-0,147	0,866	0,843	0,823	1,000	1,000	1,000
Еврейская автономная область	-0,535	-0,044	-0,272	0,073	-0,696	-0,862	-0,285	-0,211	-0,274	-0,263	-0,421	-0,231
Чукотский автономный округ	-0,716	0,434	0,374	0,805	0,943	0,547	0,731	0,722	0,770	0,316	0,168	0,256
Максимум	1	1	1	1	1	1	1	1	1	-1	-1	-1
Минимум	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	1	1	1

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ОЦЕНКА КООРДИНАТ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ БИЗНЕСА

Субъект РФ	2017		2018		2019	
	Оценка предпринимательской активности	Оценка инвестиционного риска	Оценка предпринимательской активности	Оценка инвестиционного риска	Оценка предпринимательской активности	Оценка инвестиционного риска
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Центральный федеральный округ						
Белгородская область	0,912	0,880	-0,342	0,980	-0,333	0,783
Брянская область	-0,498	-0,181	-0,536	-0,666	-0,327	-0,498
Владимирская область	-0,573	-0,167	-0,046	-0,267	-0,159	-0,191
Воронежская область	-0,054	-0,188	-0,342	-0,151	-0,333	-0,231
Ивановская область	-0,389	-0,645	-0,384	-0,576	-0,219	-0,612
Калужская область	0,141	0,402	0,063	-0,164	-0,171	0,411
Костромская область	-0,029	-0,242	-0,713	-0,254	-0,315	-0,291
Курская область	-0,163	-0,017	-0,308	-0,138	0,006	-0,184
Липецкая область	0,649	0,812	-0,224	0,109	-0,045	0,333
Московская область	0,063	0,556	-0,612	0,604	0,195	0,504
Орловская область	-0,757	-0,119	-0,198	-0,125	-0,544	-0,070
Рязанская область	-0,515	0,094	-0,342	0,069	-0,387	0,473
Смоленская область	0,688	-0,242	0,794	-0,228	0,358	-0,237
Тамбовская область	0,327	-0,290	-0,038	-0,235	-0,309	-0,304
Тверская область	0,024	-0,515	-0,291	-0,453	-0,147	-0,666
Тульская область	0,015	-0,263	-0,055	-0,215	-0,291	-0,264
Ярославская область	0,122	-0,181	-0,603	-0,119	-0,610	-0,197
Город Москва	0,454	0,026	-0,502	-0,029	-0,544	0,132
Северо-Западный федеральный округ						
Республика Карелия	-0,556	-0,174	-0,772	-0,685	-0,219	-0,271
Республика Коми	-0,649	0,060	-0,232	0,069	-0,748	0,101
Архангельская область						
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)	-0,272	-0,420	-0,021	-0,473		-0,525
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	0,268	0,299	0,280	-0,473	-0,057	0,101
Вологодская область	-0,548	0,709	-0,224	0,861	-0,453	0,302
Калининградская область	-0,213	0,077	-1,000	-0,042	-0,946	0,178
Ленинградская область	0,093	0,726	0,771	0,842	0,899	0,798
Мурманская область	0,005	0,333	-0,426	0,248	-1,000	-0,023
Новгородская область	-0,305	-0,140	-0,662	-0,164	-0,532	-0,023
Псковская область	0,629	-0,324	0,143	-0,241	-0,550	-0,331
Город Санкт-Петербург	0,239	0,077	-0,435	-0,023	-0,538	0,287
Южный федеральный округ						
Республика Адыгея (Адыгея)	0,161	-0,563	-0,435	-0,543	0,006	-0,512
Республика Калмыкия	-0,824	-0,829	-0,080	-0,666	-0,423	-0,659
Республика Крым	0,980	-0,017	0,829	-0,370	0,145	-0,344
Краснодарский край	0,327	0,470	0,063	0,050	-0,706	0,457
Астраханская область	-0,331	0,470	-0,722	0,307	-0,465	0,333
Волгоградская область	-0,791	-0,304	-0,755	-0,254	-0,868	-0,291
Ростовская область	0,132	-0,365	0,531	-0,421	-0,033	-0,732
Город Севастополь	1,000	-0,242	1,000	-0,299	0,132	-0,331

1	2	3	4	5	6	7
Северо-Кавказский федеральный округ						
Республика Дагестан	-0,264	-0,959	-0,502	-0,916	0,132	-0,906
Республика Ингушетия	0,239	-0,754	0,657	-0,460	1,000	-0,706
Кабардино-Балкарская Республика	0,580	-0,925	-0,359	-0,807	-0,075	-0,913
Карачаево-Черкесская Республика	0,288	-0,802	0,646	-0,871	0,296	-0,846
Республика Северная Осетия-Алания	-0,682	-0,836	0,463	-0,820	0,597	-0,813
Чеченская Республика	0,307	-1,000	0,691	-1,000	0,836	-1,000
Ставропольский край	-0,347	-0,345	-0,823	-0,357	-0,429	-0,385
Приволжский федеральный округ						
Республика Башкортостан	-0,172	0,248	0,520	0,069	0,358	0,070
Республика Марий Эл	-0,799	-0,201	-0,266	-0,370	-0,862	-0,298
Республика Мордовия	0,161	-0,188	-0,342	-0,286	-0,375	-0,151
Республика Татарстан	-0,531	0,915	0,874	0,683	-0,225	0,705
Удмуртская Республика	-0,506	0,128	-0,148	-0,023	0,233	-0,097
Чувашская Республика	-0,163	-0,836	0,211	-0,826	-0,435	-0,579
Пермский край	-0,406	0,385	-0,755	-0,061	-0,694	0,054
Кировская область	-0,180	-0,352	-0,477	-0,395	-0,646	-0,351
Нижегородская область	-0,523	-0,085	-0,367	-0,170	-0,183	-0,204
Оренбургская область	-0,163	-0,126	-0,232	-0,080	-0,688	-0,177
Пензенская область	0,307	-0,229	0,257	-0,280	-0,399	-0,291
Самарская область	0,024	-0,065	0,691	0,366	-0,297	0,163
Саратовская область	-0,280	-0,119	0,360	-0,151	-0,123	-0,237
Ульяновская область	-0,565	-0,461	0,531	-0,460	-0,135	-0,391
Уральский федеральный округ						
Курганская область	-0,824	-0,809	-0,173	-0,653	-0,538	-0,465
Свердловская область	-0,498	-0,092	-0,705	-0,055	-0,514	-0,064
Тюменская область						
Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа)	0,688	0,111	0,337	-0,055		0,054
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	-1,000	0,316	0,429	0,366	-0,177	0,581
Ямало-Ненецкий автономный округ	-0,791	0,436	-0,781	0,267	-0,471	0,488
Челябинская область	-0,623	-0,031	-0,882	-0,080	-0,604	-0,097
Сибирский федеральный округ						
Республика Алтай	0,512	-0,365	-0,300	-0,318	-0,495	-0,278
Республика Тыва	0,620	-0,536	0,669	-0,543	0,535	-0,739
Республика Хакасия	-0,967	-0,078	-0,325	-0,260	-0,502	-0,351
Алтайский край	-0,013	-0,201	-0,173	-0,267	-0,177	-0,184
Красноярский край	0,171	0,658	0,451	0,663	-0,610	0,581
Иркутская область	0,093	0,744	-0,038	0,723	-0,183	0,628
Кемеровская область - Кузбасс	-0,406	-0,099	-0,080	-0,183	-0,207	-0,271
Новосибирская область	0,015	-0,003	-0,283	0,069	-0,429	0,054
Омская область	-0,305	-0,010	-0,359	0,129	-0,399	0,240
Томская область	-0,707	-0,044	-0,460	-0,016	-0,225	-0,110

1	2	3	4	5	6	7
Дальневосточный федеральный округ						
Республика Бурятия	0,454	-0,379	0,771	-0,370	0,660	-0,405
Забайкальский край	-0,456	-0,379	-0,004	-0,492	-0,321	-0,037
Республика Саха (Якутия)	-0,071	0,504	0,531	0,208	0,321	0,504
Камчатский край	-0,079	0,009	0,463	-0,003	-0,063	0,581
Приморский край	-0,205	-0,106	-0,612	0,267	-0,532	0,163
Хабаровский край	-0,397	-0,263	0,029	-0,350	-0,465	-0,177
Амурская область	-0,163	-0,106	0,509	-0,170	-0,177	-0,017
Магаданская область	-0,138	0,368	-0,958	0,366	-0,015	0,411
Сахалинская область	-0,397	1,000	-0,173	1,000	-0,147	1,000
Еврейская автономная область	0,073	-0,263	-0,696	-0,421	-0,862	-0,231
Чукотский автономный округ	0,805	0,316	0,943	0,168	0,547	0,256

ПРИЛОЖЕНИЕ И

ОЦЕНКА КООРДИНАТ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ ДЛЯ РОСТА БИЗНЕСА

Субъект РФ	2017		2018		2019	
	Оценка потенциала роста бизнеса	Оценка инвести- ционного риска	Оценка потенциала роста бизнеса	Оценка инвести- ционного риска	Оценка потенциала роста бизнеса	Оценка инвести- ционного риска
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Центральный федеральный округ						
Белгородская область	-1,000	0,880	-0,589	0,980	-0,200	0,783
Брянская область	0,461	-0,181	0,503	-0,666	-0,303	-0,498
Владимирская область	0,064	-0,167	0,549	-0,267	-0,015	-0,191
Воронежская область	0,291	-0,188	-0,192	-0,151	-0,036	-0,231
Ивановская область	-0,419	-0,645	-0,232	-0,576	-0,990	-0,612
Калужская область	0,177	0,402	0,283	-0,164	0,252	0,411
Костромская область	-0,187	-0,242	0,191	-0,254	-0,805	-0,291
Курская область	-0,213	-0,017	-0,010	-0,138	-0,108	-0,184
Липецкая область	0,716	0,812	0,168	0,109	-0,036	0,333
Московская область	0,518	0,556	-0,401	0,604	0,183	0,504
Орловская область	-0,071	-0,119	-0,024	-0,125	-0,118	-0,070
Рязанская область	0,404	0,094	0,676	0,069	-0,262	0,473
Смоленская область	-0,032	-0,242	-0,232	-0,228	-0,446	-0,237
Тамбовская область	0,021	-0,290	0,387	-0,235	0,183	-0,304
Тверская область	-1,000	-0,515	0,098	-0,453	-0,097	-0,666
Тульская область	0,404	-0,263	-0,313	-0,215	-0,333	-0,264
Ярославская область	-0,497	-0,181	-0,717	-0,119	-0,467	-0,197
Город Москва	0,121	0,026	-0,677	-0,029	-0,333	0,132
Северо-Западный федеральный округ						
Республика Карелия	-0,884	-0,174	-0,401	-0,685	-0,436	-0,271
Республика Коми	0,106	0,060	-0,024	0,069	-0,159	0,101
Архангельская область						
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)	0,716	-0,420	0,249	-0,473	-0,774	-0,525
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	-0,368	0,299	-0,064	-0,473	-0,426	0,101
Вологодская область	-0,239	0,709	-0,818	0,861	-0,549	0,302
Калининградская область	0,248	0,077	-0,791	-0,042	-0,303	0,178
Ленинградская область	0,546	0,726	0,040	0,842	0,704	0,798
Мурманская область	-0,665	0,333	-0,030	0,248	-0,415	-0,023
Новгородская область	0,390	-0,140	0,491	-0,164	-0,179	-0,023
Псковская область	0,021	-0,324	-0,003	-0,241	-0,549	-0,331
Город Санкт-Петербург	0,064	0,077	-0,515	-0,023	-0,272	0,287
Южный федеральный округ						
Республика Адыгея (Адыгея)	-0,703	-0,563	-0,293	-0,543	0,722	-0,512
Республика Калмыкия	-0,071	-0,829	-0,253	-0,666	-0,723	-0,659
Республика Крым	-0,626	-0,017	-0,104	-0,370	-0,097	-0,344
Краснодарский край	-0,910	0,470	-0,508	0,050	-0,128	0,457
Астраханская область	-0,677	0,470	-0,172	0,307	0,322	0,333
Волгоградская область	0,362	-0,304	-0,286	-0,254	0,548	-0,291
Ростовская область	-0,729	-0,365	-0,354	-0,421	-0,149	-0,732
Город Севастополь	-0,677	-0,242	-0,549	-0,299	1,000	-0,331

1	2	3	4	5	6	7
Северо-Кавказский федеральный округ						
Республика Дагестан	-0,523	-0,959	-0,906	-0,916	0,061	-0,906
Республика Ингушетия	-0,665	-0,754	-0,993	-0,460	-0,928	-0,706
Кабардино-Балкарская Республика	0,376	-0,925	-0,582	-0,807	-0,744	-0,913
Карачаево-Черкесская Республика	-0,084	-0,802	-0,663	-0,871	-0,559	-0,846
Республика Северная Осетия-Алания	0,021	-0,836	-0,623	-0,820	-0,713	-0,813
Чеченская Республика	-0,665	-1,000	-1,000	-1,000	0,026	-1,000
Ставропольский край	0,376	-0,345	-0,158	-0,357	0,061	-0,385
Приволжский федеральный округ						
Республика Башкортостан	0,021	0,248	0,029	0,069	-0,190	0,070
Республика Марий Эл	-0,265	-0,201	-0,226	-0,370	-0,549	-0,298
Республика Мордовия	0,390	-0,188	1,000	-0,286	0,600	-0,151
Республика Татарстан	-0,226	0,915	-0,199	0,683	0,217	0,705
Удмуртская Республика	0,234	0,128	0,653	-0,023	-0,159	-0,097
Чувашская Республика	-0,123	-0,836	0,040	-0,826	0,061	-0,579
Пермский край	-0,794	0,385	-0,313	-0,061	-0,210	0,054
Кировская область	-0,200	-0,352	0,098	-0,395	-0,118	-0,351
Нижегородская область	-0,148	-0,085	-0,118	-0,170	-0,169	-0,204
Оренбургская область	-0,135	-0,126	-0,104	-0,080	-0,046	-0,177
Пензенская область	0,220	-0,229	-0,077	-0,280	0,357	-0,291
Самарская область	-0,523	-0,065	-0,219	0,366	-0,600	0,163
Саратовская область	-0,277	-0,119	0,249	-0,151	0,217	-0,237
Ульяновская область	-0,032	-0,461	-0,131	-0,460	-0,272	-0,391
Уральский федеральный округ						
Курганская область	0,021	-0,809	0,329	-0,653	-0,097	-0,465
Свердловская область	-0,355	-0,092	-0,508	-0,055	-0,692	-0,064
Тюменская область						
Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа)	-0,006	0,111	0,179	-0,055	-0,005	0,054
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,475	0,316	0,098	0,366	0,391	0,581
Ямало-Ненецкий автономный округ	-0,329	0,436	-0,158	0,267	-0,210	0,488
Челябинская область	-0,677	-0,031	-0,434	-0,080	-0,682	-0,097
Сибирский федеральный округ						
Республика Алтай	-0,600	-0,365	-0,024	-0,318	-0,108	-0,278
Республика Тыва	-0,200	-0,536	-0,616	-0,543	-0,303	-0,739
Республика Хакасия	-0,510	-0,078	-0,286	-0,260	-0,262	-0,351
Алтайский край	-0,174	-0,201	-0,407	-0,267	-0,005	-0,184
Красноярский край	0,404	0,658	0,526	0,663	-0,333	0,581
Иркутская область	-0,587	0,744	-0,441	0,723	-0,446	0,628
Кемеровская область - Кузбасс	-0,432	-0,099	0,145	-0,183	-0,446	-0,271
Новосибирская область	-0,471	-0,003	-0,825	0,069	-0,262	0,054
Омская область	-0,510	-0,010	-0,199	0,129	-0,251	0,240
Томская область	-0,510	-0,044	-0,273	-0,016	-0,036	-0,110

1	2	3	4	5	6	7
Дальневосточный федеральный округ						
Республика Бурятия	-0,794	-0,379	-0,663	-0,370	-1,000	-0,405
Забайкальский край	-0,329	-0,379	-0,051	-0,492	0,809	-0,037
Республика Саха (Якутия)	0,106	0,504	-0,461	0,208	-0,313	0,504
Камчатский край	0,376	0,009	0,040	-0,003	-0,364	0,581
Приморский край	-0,303	-0,106	-0,414	0,267	-0,159	0,163
Хабаровский край	0,007	-0,263	-0,219	-0,350	-0,590	-0,177
Амурская область	-0,368	-0,106	-0,145	-0,170	-0,015	-0,017
Магаданская область	0,589	0,368	0,295	0,366	0,357	0,411
Сахалинская область	1,000	1,000	-0,367	1,000	0,722	1,000
Еврейская автономная область	-0,535	-0,263	-0,044	-0,421	-0,272	-0,231
Чукотский автономный округ	-0,716	0,316	0,434	0,168	0,374	0,256

ПРИЛОЖЕНИЕ К

ОЦЕНКА КООРДИНАТ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВЕСТОРА

Субъект РФ	2017		2018		2019	
	Оценка инвестиционного потенциала	Оценка инвестиционного риска	Оценка инвестиционного потенциала	Оценка инвестиционного риска	Оценка инвестиционного потенциала	Оценка инвестиционного риска
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Центральный федеральный округ						
Белгородская область	-0,149	0,880	-0,185	0,980	-0,154	0,783
Брянская область	-0,799	-0,181	-0,786	-0,666	-0,817	-0,498
Владимирская область	-0,664	-0,167	-0,676	-0,267	-0,676	-0,191
Воронежская область	-0,192	-0,188	-0,128	-0,151	-0,149	-0,231
Ивановская область	-1,000	-0,645	-1,000	-0,576	-1,000	-0,612
Калужская область	-0,257	0,402	-0,290	-0,164	-0,248	0,411
Костромская область	-0,837	-0,242	-0,880	-0,254	-0,880	-0,291
Курская область	-0,415	-0,017	-0,185	-0,138	-0,175	-0,184
Липецкая область	-0,062	0,812	-0,081	0,109	-0,065	0,333
Московская область	-0,068	0,556	-0,039	0,604	-0,034	0,504
Орловская область	-0,642	-0,119	-0,514	-0,125	-0,530	-0,070
Рязанская область	-0,512	0,094	-0,666	0,069	-0,661	0,473
Смоленская область	-0,583	-0,242	-0,462	-0,228	-0,509	-0,237
Тамбовская область	-0,377	-0,290	-0,321	-0,235	-0,285	-0,304
Тверская область	-0,415	-0,515	-0,420	-0,453	-0,514	-0,666
Тульская область	-0,415	-0,263	-0,211	-0,215	-0,185	-0,264
Ярославская область	-0,328	-0,181	-0,514	-0,119	-0,499	-0,197
Город Москва	0,647	0,026	0,565	-0,029	0,575	0,132
Северо-Западный федеральный округ						
Республика Карелия	-0,279	-0,174	-0,379	-0,685	-0,389	-0,271
Республика Коми	0,580	0,060	0,357	0,069	0,292	0,101
Архангельская область						
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)	-0,106	-0,420	-0,196	-0,473		-0,525
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	1,000	0,299	1,000	-0,473	1,000	0,101
Вологодская область	-0,008	0,709	-0,018	0,861	0,062	0,302
Калининградская область	-0,111	0,077	-0,060	-0,042	-0,138	0,178
Ленинградская область	0,429	0,726	0,426	0,842	0,398	0,798
Мурманская область	0,429	0,333	0,391	0,248	0,398	-0,023
Новгородская область	-0,111	-0,140	-0,128	-0,164	-0,326	-0,023
Псковская область	-0,848	-0,324	-0,828	-0,241	-0,843	-0,331
Город Санкт-Петербург	0,227	0,077	0,252	-0,023	0,133	0,287
Южный федеральный округ						
Республика Адыгея (Адыгея)	-0,821	-0,563	-0,551	-0,543	-0,509	-0,512
Республика Калмыкия	-0,772	-0,829	-0,802	-0,666	-0,775	-0,659
Республика Крым	-0,583	-0,017	-0,243	-0,370	-0,337	-0,344
Краснодарский край	-0,111	0,470	-0,264	0,050	-0,373	0,457
Астраханская область	-0,046	0,470	-0,123	0,307	-0,117	0,333
Волгоградская область	-0,501	-0,304	-0,473	-0,254	-0,478	-0,291
Ростовская область	-0,496	-0,365	-0,629	-0,421	-0,614	-0,732
Город Севастополь	-0,474	-0,242	-0,452	-0,299	-0,483	-0,331

1	2	3	4	5	6	7
Северо-Кавказский федеральный округ						
Республика Дагестан	-0,599	-0,959	-0,634	-0,916	-0,671	-0,906
Республика Ингушетия	-0,978	-0,754	-0,932	-0,460	-0,958	-0,706
Кабардино-Балкарская Республика	-0,989	-0,925	-0,963	-0,807	-0,948	-0,913
Карачаево-Черкесская Республика	-0,832	-0,802	-0,812	-0,871	-0,875	-0,846
Республика Северная Осетия-Алания	-0,951	-0,836	-0,885	-0,820	-0,927	-0,813
Чеченская Республика	-0,908	-1,000	-0,843	-1,000	-0,859	-1,000
Ставропольский край	-0,745	-0,345	-0,739	-0,357	-0,760	-0,385
Приволжский федеральный округ						
Республика Башкортостан	-0,463	0,248	-0,493	0,069	-0,426	0,070
Республика Марий Эл	-0,897	-0,201	-0,880	-0,370	-0,901	-0,298
Республика Мордовия	-0,659	-0,188	-0,687	-0,286	-0,702	-0,151
Республика Татарстан	0,193	0,915	0,322	0,683	0,310	0,705
Удмуртская Республика	-0,577	0,128	-0,530	-0,023	-0,540	-0,097
Чувашская Республика	-0,886	-0,836	-0,911	-0,826	-0,901	-0,579
Пермский край	-0,176	0,385	-0,159	-0,061	-0,128	0,054
Кировская область	-0,848	-0,352	-0,890	-0,395	-0,859	-0,351
Нижегородская область	-0,415	-0,085	-0,363	-0,170	-0,368	-0,204
Оренбургская область	-0,214	-0,126	-0,138	-0,080	-0,128	-0,177
Пензенская область	-0,653	-0,229	-0,567	-0,280	-0,603	-0,291
Самарская область	-0,295	-0,065	-0,321	0,366	-0,311	0,163
Саратовская область	-0,621	-0,119	-0,634	-0,151	-0,634	-0,237
Ульяновская область	-0,669	-0,461	-0,614	-0,460	-0,708	-0,391
Уральский федеральный округ						
Курганская область	-0,729	-0,809	-0,890	-0,653	-0,869	-0,465
Свердловская область	-0,138	-0,092	-0,274	-0,055	-0,217	-0,064
Тюменская область						
Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа)	0,496	0,111	0,548	-0,055		0,054
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,882	0,316	0,896	0,366	0,894	0,581
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,950	0,436	0,948	0,267	0,947	0,488
Челябинская область	-0,436	-0,031	-0,373	-0,080	-0,394	-0,097
Сибирский федеральный округ						
Республика Алтай	-0,561	-0,365	-0,629	-0,318	-0,493	-0,278
Республика Тыва	-0,897	-0,536	-0,864	-0,543	-0,812	-0,739
Республика Хакасия	-0,404	-0,078	-0,535	-0,260	-0,530	-0,351
Алтайский край	-0,940	-0,201	-0,864	-0,267	-0,885	-0,184
Красноярский край	0,244	0,658	0,304	0,663	0,274	0,581
Иркутская область	-0,030	0,744	0,165	0,723	0,204	0,628
Кемеровская область - Кузбасс	-0,306	-0,099	-0,175	-0,183	-0,138	-0,271
Новосибирская область	-0,409	-0,003	-0,379	0,069	-0,352	0,054
Омская область	-0,702	-0,010	-0,603	0,129	-0,514	0,240
Томская область	-0,122	-0,044	-0,170	-0,016	-0,206	-0,110

1	2	3	4	5	6	7
Дальневосточный федеральный округ						
Республика Бурятия	-0,729	-0,379	-0,812	-0,370	-0,728	-0,405
Забайкальский край	-0,117	-0,379	-0,008	-0,492	-0,023	-0,037
Республика Саха (Якутия)	0,176	0,504	-0,149	0,208	-0,191	0,504
Камчатский край	0,277	0,009	0,096	-0,003	0,186	0,581
Приморский край	-0,176	-0,106	-0,379	0,267	-0,347	0,163
Хабаровский край	-0,079	-0,263	-0,128	-0,350	-0,112	-0,177
Амурская область	-0,030	-0,106	-0,023	-0,170	-0,003	-0,017
Магаданская область	0,597	0,368	0,704	0,366	0,664	0,411
Сахалинская область	0,866	1,000	0,843	1,000	0,823	1,000
Еврейская автономная область	-0,285	-0,263	-0,211	-0,421	-0,274	-0,231
Чукотский автономный округ	0,731	0,316	0,722	0,168	0,770	0,256

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

**РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ
В РАЗРЕЗЕ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Виды деятельности	2017	2018	2019
СЕЛЬСКОЕ, ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА, РЫБОЛОВСТВО И РЫБОВОДСТВО	0,297	0,758	0,617
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА	-0,817	-0,966	-0,877
Производство пищевых продуктов	-0,012	-0,107	-0,043
Производство напитков	-0,419	-0,708	-0,488
Производство текстильных изделий	-0,577	-0,579	-0,441
Производство одежды	-0,237	-0,210	-0,128
Производство кожи и изделий из кожи	-0,618	-0,425	-0,365
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	-0,394	-0,322	-0,403
Производство бумаги и бумажных изделий	-0,552	-0,519	-0,659
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-0,369	-0,365	-0,280
Производство химических веществ и химических продуктов	-0,104	-0,056	0,191
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	-0,627	-0,622	-0,687
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,838	1,000	1,000
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	-0,336	-0,279	-0,270
Производство металлургическое	-0,120	-0,107	-0,280
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,027	0,091	0,106
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-0,145	-0,124	-0,043
Производство электрического оборудования	-0,369	-0,511	-0,403
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-0,154	-0,193	-0,213
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	-0,054	-0,124	-0,100
Производство прочих транспортных средств и оборудования	1,000	0,636	0,617
Производство мебели	-0,278	-0,305	-0,289
Производство прочих готовых изделий	-0,544	-0,494	-0,526
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА			
Производство, передача и распределение электроэнергии	-0,320	-0,288	-0,204
Производство и распределение газообразного топлива	-0,602	-0,313	-0,564
Производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха	-0,336	-0,373	-0,270
ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЙ			
Забор, очистка и распределение воды	-1,000	-1,000	-0,962
Сбор и обработка сточных вод	-0,519	-0,554	-0,573
Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья	-0,851	-0,820	-0,498
Предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов	-0,801	-0,811	-0,782

Виды деятельности	2017	2018	2019
СТРОИТЕЛЬСТВО			
Строительство зданий	-0,436	-0,433	-0,365
Строительство инженерных сооружений	-0,278	-0,356	-0,175
Работы строительные специализированные	-0,502	-0,648	-0,649
ТОРГОВЛЯ ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ; РЕМОНТ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И МОТОЦИКЛОВ			
Торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт	-0,295	-0,391	-0,232
Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	-0,145	-0,296	-0,156
Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	-0,104	-0,219	-0,005
ТРАНСПОРТИРОВКА И ХРАНЕНИЕ			
Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	-0,104	-0,099	0,064
Деятельность водного транспорта	-0,602	-0,605	-0,716
Деятельность воздушного и космического транспорта	-0,494	-0,485	-0,545
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	-0,353	-0,519	-0,488
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСТИНИЦ И ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ			
Деятельность по предоставлению мест для временного проживания	-0,494	-0,897	-0,754
Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков	-0,627	-0,657	-0,744
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ			
Деятельность издательская	-0,610	-0,639	-0,659
Деятельность в области телевизионного и радиовещания	-0,934	-0,957	-1,000
Деятельность в сфере телекоммуникаций	-0,776	-0,760	-0,697
Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	-0,427	-0,682	-0,507
Деятельность в области информационных технологий	-0,925	-1,000	-0,981
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОПЕРАЦИЯМ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ	-0,469	-0,639	-0,460
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ, НАУЧНАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ	0,027	-0,047	0,319
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНАЯ И СОПУТСТВУЮЩИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ	-0,154	-0,322	-0,545
ОБРАЗОВАНИЕ	-0,311	-0,313	-0,270
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ	-0,261	-0,167	-0,185
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА, ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА И РАЗВЛЕЧЕНИЙ	-0,743	-0,605	-0,555
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРОЧИХ ВИДОВ УСЛУГ	-0,651	-0,554	-0,592
В среднем по обследуемым видам экономической деятельности	0,000	0,000	0,000

ПРИЛОЖЕНИЕ М

**РАСЧЕТ ПАРАМЕТРОВ ВЫБОРА ФОРМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИЛИ КООПЕРАТИВНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАЗРЕЗЕ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

(рассчитано автором на основе выборки независимых предприятий
численностью более 15 человек, действующих на территории Тверской области)

Код ОКВЭД 2	Виды деятельности	Количество компаний	Коэффициент концентрации ННІ	Оценка концентрации от -1 до 1
01-03	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	37	0,0816	0,6692
05-09	Добыча полезных ископаемых	9	0,2271	-0,0362
10-33	Обрабатывающие производства			
10	Производство пищевых продуктов	37	0,1218	0,4420
11	Производство напитков	4	0,3792	-0,2398
13	Производство текстильных изделий	9	0,4320	-0,3103
14	Производство одежды	32	0,1022	0,5527
15	Производство кожи и изделий из кожи	8	0,3275	-0,1706
16	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	17	0,1346	0,3697
17	Производство бумаги и бумажных изделий	9	0,2536	-0,0717
18	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	5	0,2711	-0,0951
20	Производство химических веществ и химических продуктов	6	0,2866	-0,1158
21	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	5	0,3859	-0,2487
22	Производство резиновых и пластмассовых изделий	20	0,1452	0,3098
23	Производство прочей неметаллической минеральной продукции	10	0,2050	-0,0067
24	Производство металлургическое	5	0,2547	-0,0732
25	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	36	0,0474	0,8628
26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	4	0,3791	-0,2396
27	Производство электрического оборудования	9	0,1980	0,0114
28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	11	0,1429	0,3229
29	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	7	0,2659	-0,0881
30	Производство прочих транспортных средств и оборудования	3	0,4162	-0,2893
31	Производство мебели	7	0,2441	-0,0590
32	Производство прочих готовых изделий	6	0,4287	-0,3059
35	Обеспечение электрическое энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	20	0,1062	0,5303
36-39	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	27	0,1018	0,5553
41-43	Строительство	118	0,0638	0,7701
45-47	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	298	0,0238	0,9960
49-53	Транспортировка и хранение	50	0,1718	0,1594

Код ОКВЭД 2	Виды деятельности	Количество компаний	Коэффициент концентрации ННІ	Оценка концентрации от -1 до 1
55-56	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	81	0,2164	-0,0219
58-63	Деятельность в области информации и связи	32	0,1871	0,0729
68	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	80	0,0231	1,0000
69-75	Деятельность профессиональная, научная и техническая	30	0,2176	-0,0235
77-82	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	86	0,0328	0,9456
85	Образование	2	0,9475	-1,0000
86-88	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	42	0,0375	0,9190
90-93	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	5	0,2740	-0,0990
94-96	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	17	0,1438	0,3176
	Всего	1 184		

Матрица корреляции рентабельности продаж по видам экономической деятельности независимых предприятий Тверской области

	01-03	05-09	10	11	13	14	15	16	17	18	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	35	36-39	41-43	45-47	49-53	55-56	58-63	68	69-75	77-82	85	86-88	90-93	94-96	
01-03	1																																					
05-09	-0,58	1																																				
10	0,62	-0,70	1																																			
11	-0,86	0,25	-0,38	1																																		
13	0,13	-0,06	0,72	0,00	1																																	
14	0,59	-0,91	0,90	-0,20	0,46	1																																
15	-0,36	0,92	-0,73	-0,07	-0,28	-0,94	1																															
16	-0,07	-0,62	0,66	0,28	0,49	0,70	-0,77	1																														
17	-0,02	-0,59	0,57	0,47	0,49	0,76	-0,85	0,75	1																													
18	0,10	-0,03	-0,59	-0,03	-0,87	-0,27	0,13	-0,61	-0,29	1																												
20	-0,78	0,57	-0,94	0,55	-0,71	-0,80	0,56	-0,38	-0,41	0,47	1																											
21	-0,83	0,49	-0,41	0,51	-0,05	-0,54	0,40	0,23	-0,21	-0,38	0,61	1																										
22	-0,03	0,47	-0,80	-0,14	-0,78	-0,69	0,64	-0,92	-0,70	0,84	0,58	-0,16	1																									
23	-0,02	0,46	-0,61	-0,43	-0,65	-0,72	0,75	-0,65	-0,97	0,38	0,50	0,26	0,70	1																								
24	-0,57	0,47	-0,93	0,29	-0,86	-0,79	0,58	-0,48	-0,58	0,60	0,95	0,50	0,71	0,70	1																							
25	-0,22	0,26	-0,81	0,21	-0,86	-0,53	0,35	-0,68	-0,35	0,94	0,71	-0,12	0,89	0,42	0,76	1																						
26	-0,73	0,50	-0,79	0,37	-0,62	-0,75	0,56	-0,19	-0,52	0,22	0,91	0,81	0,39	0,63	0,91	0,43	1																					
27	0,95	-0,47	0,35	-0,87	-0,16	0,38	-0,19	-0,32	-0,22	0,38	-0,54	-0,83	0,27	0,21	-0,29	0,08	-0,55	1																				
28	0,19	-0,58	0,77	0,24	0,71	0,84	-0,82	0,72	0,95	-0,46	-0,66	-0,32	-0,79	-0,97	-0,81	-0,56	-0,72	-0,07	1																			
29	0,64	-0,08	0,09	-0,42	-0,03	0,16	-0,02	-0,57	-0,03	0,48	-0,38	-0,90	0,44	-0,08	-0,29	0,33	-0,65	0,71	0,08	1																		
30	-0,04	0,24	-0,13	-0,44	-0,17	-0,39	0,47	-0,06	-0,71	0,26	0,18	0,55	0,04	0,75	0,33	-0,23	0,54	0,00	-0,63	-0,54	1																	
31	0,72	-0,94	0,55	-0,44	-0,16	0,78	0,77	0,33	0,35	0,29	-0,50	-0,65	-0,16	-0,23	-0,33	-0,03	-0,48	0,70	0,35	0,29	-0,20	1																
32	0,10	-0,21	0,65	0,25	0,86	0,59	0,51	0,47	0,79	-0,56	-0,64	-0,29	-0,67	-0,91	-0,83	-0,57	-0,74	-0,15	0,90	0,21	-0,65	0,00	1															
35	-0,76	0,64	-0,35	0,39	0,15	-0,58	0,54	0,12	-0,29	-0,53	0,48	0,95	-0,18	0,27	0,35	-0,25	0,68	-0,79	-0,32	-0,79	0,57	-0,80	-0,17	1														
36-39	0,24	0,08	-0,38	-0,04	-0,45	-0,15	0,12	-0,69	-0,09	0,82	0,15	-0,66	0,73	0,06	0,20	0,77	-0,22	0,44	-0,16	0,84	-0,61	0,16	-0,08	-0,67	1													
41-43	-0,11	0,66	-0,19	0,13	0,37	-0,35	0,47	-0,53	-0,08	-0,08	-0,05	-0,18	0,25	-0,14	-0,18	0,08	-0,29	-0,12	0,03	0,52	-0,40	-0,62	0,44	0,05	0,43	1												
45-47	0,35	-0,70	0,01	-0,22	-0,67	0,34	0,48	0,11	0,06	0,63	0,07	-0,33	0,21	0,15	0,26	0,40	0,08	0,48	-0,09	0,07	-0,01	0,82	-0,47	-0,57	0,24	-0,77	1											
49-53	0,27	-0,15	-0,48	-0,27	-0,89	-0,20	0,11	-0,57	-0,40	0,96	0,37	-0,40	0,80	0,51	0,57	0,84	0,21	0,54	-0,54	0,43	-0,05	0,43	-0,68	-0,55	0,70	-0,26	0,75	1										
55-56	0,47	-0,55	0,82	-0,05	0,74	0,83	-0,72	0,48	0,79	-0,38	-0,84	-0,60	-0,63	-0,87	-0,93	-0,53	-0,93	0,24	0,93	0,40	-0,65	0,41	0,91	-0,52	0,04	0,21	-0,13	-0,42	1									
58-63	0,60	-0,49	-0,08	-0,47	-0,67	0,19	-0,21	-0,35	-0,18	0,82	-0,03	-0,66	0,54	0,29	0,21	0,58	-0,14	0,78	-0,24	0,55	-0,13	0,74	-0,46	-0,79	0,63	-0,36	0,84	0,91	-0,08	1								
68	-0,27	0,20	-0,45	-0,15	-0,58	-0,51	0,44	-0,10	-0,67	0,11	0,56	0,63	0,27	0,80	0,70	0,17	0,83	-0,14	-0,76	-0,62	0,87	-0,14	-0,87	0,52	-0,41	-0,58	0,28	0,27	-0,87	0,07	1							
69-75	-0,11	-0,14	0,22	-0,19	0,07	0,04	0,02	0,51	-0,20	0,52	0,00	0,62	-0,45	0,29	0,07	-0,54	0,41	-0,20	-0,16	-0,81	0,83	0,01	-0,33	0,57	-0,90	-0,67	0,08	-0,32	-0,33	-0,29	0,72	1						
77-82	0,65	0,18	-0,04	-0,88	-0,18	-0,23	0,48	-0,69	-0,75	0,25	-0,23	-0,43	0,53	0,65	0,01	0,12	-0,17	0,75	-0,55	0,55	0,40	0,09	-0,40	-0,28	0,31	0,20	0,02	0,40	-0,21	0,44	0,18	-0,07	1					
85	-0,05	-0,37	-0,27	-0,07	-0,77	-0,04	-0,14	0,11	-0,23	0,47	0,44	0,22	0,23	0,46	0,60	0,38	0,57	0,11	-0,42	-0,39	0,41	0,45	-0,77	-0,04	-0,10	-0,87	0,84	0,61	-0,57	0,54	0,74	0,46	-0,05	1				
86-88	-0,10	0,46	-0,82	-0,02	-0,78	-0,67	0,59	-0,89	-0,59	0,87	0,62	-0,17	0,99	0,60	0,71	0,94	0,38	0,20	-0,71	0,45	-0,08	-0,17	-0,60	-0,20	0,79	0,28	0,21	0,79	-0,58	0,53	0,19	-0,54	0,42	0,21	1			
90-93	0,48	0,17	0,07	-0,86	-0,05	-0,23	0,47	-0,37	-0,78	-0,12	-0,21	-0,03	0,22	0,72	0,01	-0,22	0,05	0,51	-0,56	0,07	0,79	-0,01	-0,48	0,11	-0,21	-0,08	-0,05	0,11	-0,34	0,14	0,50	0,44	0,86	0,09	0,070	1		
94-96	-0,05	-0,30	-0,47	0,10	-0,91	-0,10	-0,13	-0,17	-0,12	0,84	0,54	-0,08	0,53	0,32	0,66	0,76	0,43	0,18	-0,37	0,00	-0,05	0,46	-0,65	-0,34	0,41	-0,57	0,87	0,86	-0,46	0,75	0,40	-0,08	-0,07	0,85	0,556	-0,21	1	

**Результаты расчета оценок для видов экономической деятельности,
включенных в раздел «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство,
рыбоводство» (коды ОКВЭД2 01-03)**

Код ОКВЭД 2	Виды деятельности	Корреля- ция	Концент- рация
01.мар	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	1	0,669
05.сен	Добыча полезных ископаемых	-0,579	-0,036
10	Производство пищевых продуктов	0,62	0,442
11	Производство напитков	-0,862	-0,24
13	Производство текстильных изделий	0,134	-0,31
14	Производство одежды	0,585	0,553
15	Производство кожи и изделий из кожи	-0,356	-0,171
16	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	-0,074	0,37
17	Производство бумаги и бумажных изделий	-0,018	-0,072
18	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,099	-0,095
20	Производство химических веществ и химических продуктов	-0,776	-0,116
21	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	-0,831	-0,249
22	Производство резиновых и пластмассовых изделий	-0,027	0,31
23	Производство прочей неметаллической минеральной продукции	-0,017	-0,007
24	Производство металлургическое	-0,566	-0,073
25	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-0,217	0,863
26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-0,729	-0,24
27	Производство электрического оборудования	0,95	0,011
28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,186	0,323
29	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,64	-0,088
30	Производство прочих транспортных средств и оборудования	-0,035	-0,289
31	Производство мебели	0,721	-0,059
32	Производство прочих готовых изделий	0,102	-0,306
35	Обеспечение электрическое энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-0,757	0,53
36-39	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,238	0,555
41-43	Строительство	-0,112	0,77
45-47	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0,353	0,996
49-53	Транспортировка и хранение	0,269	0,159
55-56	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,473	-0,022
58-63	Деятельность в области информации и связи	0,596	0,073
68	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-0,275	1
69-75	Деятельность профессиональная, научная и техническая	-0,107	-0,024
77-82	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,645	0,946
85	Образование	-0,045	-1
86-88	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-0,098	0,919
90-93	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,481	-0,099
94-96	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	-0,05	0,318

**Результаты расчета оценок для вида экономической деятельности, включенных в раздел
«Производство резиновых и пластмассовых изделий» (код ОКВЭД 2)**

Код ОКВЭД 2	Виды деятельности	Корреля- ция	Концент- рация
22	Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,000	0,310
01-03	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	-0,027	0,669
05-09	Добыча полезных ископаемых	0,466	-0,036
10	Производство пищевых продуктов	-0,796	0,442
11	Производство напитков	-0,145	-0,240
13	Производство текстильных изделий	-0,780	-0,310
14	Производство одежды	-0,688	0,553
15	Производство кожи и изделий из кожи	0,645	-0,171
16	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	-0,924	0,370
17	Производство бумаги и бумажных изделий	-0,697	-0,072
18	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,835	-0,095
20	Производство химических веществ и химических продуктов	0,585	-0,116
21	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	-0,160	-0,249
23	Производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,698	-0,007
24	Производство металлургическое	0,709	-0,073
25	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,886	0,863
26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,386	-0,240
27	Производство электрического оборудования	0,274	0,011
28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-0,788	0,323
29	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,444	-0,088
30	Производство прочих транспортных средств и оборудования	0,045	-0,289
31	Производство мебели	-0,165	-0,059
32	Производство прочих готовых изделий	-0,670	-0,306
35	Обеспечение электрическое энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-0,176	0,530
36-39	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,731	0,555
41-43	Строительство	0,247	0,770
45-47	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0,206	0,996
49-53	Транспортировка и хранение	0,798	0,159
55-56	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-0,627	-0,022
58-63	Деятельность в области информации и связи	0,542	0,073
68	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,269	1,000
69-75	Деятельность профессиональная, научная и техническая	-0,453	-0,024
77-82	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,530	0,946
85	Образование	0,232	-1,000
86-88	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,989	0,919
90-93	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,217	-0,099
94-96	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,525	0,318

**Результаты расчета оценок для вида экономической деятельности, включенных в раздел
«Производство прочих транспортных средств и оборудования» (код ОКВЭД2)**

Код ОКВЭД 2	Виды деятельности	Корреля- ция	Концент- рация
30	Производство прочих транспортных средств и оборудования	1,000	-0,289
01-03	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	-0,035	0,669
05-09	Добыча полезных ископаемых	0,236	-0,036
10	Производство пищевых продуктов	-0,130	0,442
11	Производство напитков	-0,436	-0,240
13	Производство текстильных изделий	-0,173	-0,310
14	Производство одежды	-0,386	0,553
15	Производство кожи и изделий из кожи	0,474	-0,171
16	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	-0,057	0,370
17	Производство бумаги и бумажных изделий	-0,708	-0,072
18	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-0,257	-0,095
20	Производство химических веществ и химических продуктов	0,184	-0,116
21	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,546	-0,249
22	Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,045	0,310
23	Производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,746	-0,007
24	Производство металлургическое	0,330	-0,073
25	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-0,235	0,863
26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,544	-0,240
27	Производство электрического оборудования	-0,004	0,011
28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-0,633	0,323
29	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	-0,542	-0,088
31	Производство мебели	-0,199	-0,059
32	Производство прочих готовых изделий	-0,646	-0,306
35	Обеспечение электричеством энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,573	0,530
36-39	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-0,606	0,555
41-43	Строительство	-0,402	0,770
45-47	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	-0,015	0,996
49-53	Транспортировка и хранение	-0,045	0,159
55-56	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-0,645	-0,022
58-63	Деятельность в области информации и связи	-0,133	0,073
68	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,869	1,000
69-75	Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,829	-0,024
77-82	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,401	0,946
85	Образование	0,408	-1,000
86-88	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-0,082	0,919
90-93	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,787	-0,099
94-96	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	-0,050	0,318

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЯТЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА НА
РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Регион	Ставка УСН снижена	Снижена стоимость патента	ЕНВД снижен	Земель- ный налог снижен	Налог на имуще- ство органи- заций снижен	Освобо- ждение от отдель- ных налогов	Освобо- ждение от арендных платежей	Специаль- ные льготные кредиты МСП	Субси- дирование процент- ной ставки	Прямые субсидии МСП
Архангельская область	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Астраханская область	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Амурская область	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Да
Белгородская область	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да
Брянская область	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Владимирская область	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет
Алтайский край	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет
Волгоградская область	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Вологодская область	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Воронежская область	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Еврейская автономная область	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Забайкальский край	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Да
Ивановская область	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Иркутская область	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да
Кабардино-Балкарская Республика	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да	Нет	Нет
Калининградская область	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Нет	Да
Калужская область	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да	Да
Камчатский край	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Нет	Да
Карачаево-Черкесская Республика	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Кемеровская область	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да
Кировская область	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Костромская область	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Нет
Краснодарский край	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Да	Да
Красноярский край	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Курганская область	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Курская область	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Ленинградская область	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Липецкая область	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да
Магаданская область	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет

Регион	Ставка УСН снижена	Снижена стоимость патента	ЕНВД снижен	Земельный налог снижен	Налог на имущество организаций снижен	Освобождение от отдельных налогов	Освобождение от арендных платежей	Специальные льготные кредиты МСП	Субсидирование процентной ставки	Прямые субсидии МСП
Москва	Нет	Нет	Не применяется	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Да
Московская область	Да	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Мурманская область	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Да
Ненецкий автономный округ	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да
Нижегородская область	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Да
Новгородская область	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Новосибирская область	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Омская область	Да	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Оренбургская область	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Орловская область	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да	Да
Пензенская область	Да	Да	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Пермский край	Да	Да	Не применяется	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Да	Нет
Приморский край	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Да
Псковская область	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Республика Адыгея	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Республика Алтай	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Да
Республика Башкортостан	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Республика Бурятия	Нет	Да	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да
Республика Дагестан	Да	Да	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Республика Ингушетия	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Республика Калмыкия	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да	Нет	Нет
Республика Карелия	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Да	Да
Республика Коми	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Республика Крым	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
Республика Марий Эл	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Республика Мордовия	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Республика Саха (Якутия)	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Республика Северная Осетия-Алания	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да
Республика Татарстан	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да
Республика Тыва	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Нет
Республика Хакасия	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да

Регион	Ставка УСН снижена	Снижена стоимость патента	ЕНВД снижен	Земельный налог снижен	Налог на имущество организаций снижен	Освобождение от отдельных налогов	Освобождение от арендных платежей	Специальные льготные кредиты МСП	Субсидирование процентной ставки	Прямые субсидии МСП
Ростовская область	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Рязанская область	Да	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет
Самарская область	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Санкт-Петербург	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Нет
Саратовская область	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет
Сахалинская область	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Да	Да
Свердловская область	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Севастополь	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Да	Да	Нет	Нет
Смоленская область	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да
Ставропольский край	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Тамбовская область	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Тверская область	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Томская область	Да	Да	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да	Нет
Тульская область	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да
Тюменская область	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет
Удмуртская Республика	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Да	Нет
Ульяновская область	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
Хабаровский край	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Нет
ХМАО	Да	Да	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Челябинская область	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет
Чеченская Республика	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет
Чувашская Республика	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Нет	Да
Чукотский АО	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет
Ямало-Ненецкий автономный округ	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Ярославская область	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Да	Нет	Нет
Итого принято	69	35	33	11	50	23	58	76	25	31

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**

ул. Вагжанова, д. 13, г. Тверь, 170100

Тел./факс: (4822) 34-14-74

E-mail: reg_bez@tverreg.ru

www.regbez.tver.ru

03.11.2020

№

K-304

на №

от

ПРИЛОЖЕНИЕ О

**В диссертационный совет при
ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской
Федерации»**

СПРАВКА О ВНЕДРЕНИИ

**результатов диссертационного исследования на
соискание ученой степени доктора экономических наук
Вякиной Ирины Владимировны на тему:
«Концепция формирования безопасной деловой среды и
механизмы ее реализации»**

Главное управление региональной безопасности Тверской области, изучив научно-прикладные результаты диссертационного исследования Вякиной Ирины Владимировны на соискание ученой степени доктора экономических наук, подтверждает их практическую значимость для осуществления стратегического планирования обеспечения безопасности Тверского региона.

Основные концептуальные положения и практические рекомендации в области управления экономической безопасностью региона были использованы в процессе организации, разработки и реализации антикоррупционной политики на территории Тверской области.

Кроме этого диссертационное исследование использовались при подготовке и рассмотрении проектов нормативных правовых актов Тверской области, а также при подготовке предложений Правительству Тверской области по обеспечению экономической безопасности региона, законности, правопорядка, общественной безопасности, охране собственности.

При разработке приоритетных мероприятий государственных программ Тверской области использовался предложенный автором инструментарий диагностики угроз безопасности деловой среды на мезоуровне функционирования экономической системы, основанный на использовании внутреннего потенциала для адаптации к системным рискам и учитывающий специфику рисков внешней среды Тверского региона.

**Исполняющий обязанности
начальника Главного управления**

А.В. Веселов

**МИНИСТЕРСТВО
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И ТОРГОВЛИ
ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Студенческий пер, 28 г. Тверь, 170100,

тел.: (4822) 33-30-50

E-mail: ministerstvop@tverreg.ru

**В диссертационный совет при
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте »Российской
Федерации»**

19.10.2020 № 3074-ТК

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертации на соискание
ученой степени доктора экономических наук
Вякиной Ирины Владимировны на тему: «Концепция
формирования безопасной деловой среды и механизмы ее
реализации»**

Министерство промышленности и торговли Тверской области использовало материалы диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук Вякиной Ирины Владимировны на тему: «Концепция формирования безопасной деловой среды и механизмы ее реализации» при разработке стратегий социально-экономического развития Тверской области; в работах по мониторингу, анализу и прогнозированию социально-экономического развития Тверской области, предприятий различных отраслей экономики; в разработке и реализации целевых программ и проектов по развитию промышленных предприятий и инфраструктуры промышленности.

Разработанные Вякиной Ириной Владимировной методика и критерии оценки влияния инвестиционной политики региона на безопасность деловой среды и алгоритм оценки отраслевой структуры региональной экономики с позиций безопасности развития использовались для мониторинга текущего состояния региональной экономики и оценки уровня безопасности экономического развития в разрезе видов экономической деятельности.

Исследования автора также были востребованы при составлении прогноза социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года, при коррекции ранее составленных долгосрочных планов социально-экономического развития региона.

Собранный Вякиной Ириной Владимировной материал, научно обоснованный инструментарий и методология и, разработанные при личном участии их автора, дают основание для практического применения результатов диссертационного исследования Вякиной И.В. в управлении экономическим развитием и обеспечении экономической безопасности предприятий региона и деятельности Министерства промышленности и торговли Тверской области.

**И.о. Министра промышленности
и торговли Тверской области**

Кременецкая Т.А.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

**ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО НАДЗОРУ
В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

(Верхне-Волжское межрегиональное
управление Росприроднадзора)

Красноборская ул., 8, г. Ярославль, 150055,

телефон / факс: (4852) 35-21-87,

e-mail: rpn76@rpn.gov.ru

www.76.rpn.gov.ru

от 01.10.2020 № 01/4585
на № _____

В Диссертационный совет при
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской
Федерации»

119571, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 84

СПРАВКА О ВНЕДРЕНИИ

**результатов диссертационного исследования на соискание
ученой степени доктора экономических наук**

**Вякиной Ирины Владимировны на тему: «Концепция
формирования безопасной деловой среды и механизмы ее
реализации»**

Верхне-Волжское межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (далее Межрегиональное Управление) подтверждает практическую значимость научно-прикладных результатов диссертационного исследования Вякиной Ирины Владимировны на соискание ученой степени доктора экономических наук для осуществления мониторинга и анализа эффективности государственного экологического надзора и работы исполнительных органов государственной власти, уполномоченных на осуществление государственного экологического контроля (надзора).

В практической деятельности Межрегионального Управления была использована разработанная Вякиной И.В. база данных: «Информационная база для анализа взаимодействия контрольно-надзорных органов с субъектами предпринимательства», которая дала возможность выполнить анализ восприятия предпринимателями деятельности работы исполнительных органов государственной власти, уполномоченных на осуществление государственного экологического контроля (надзора), а также оценку их влияния на работу предприятий.

Представленный Вякиной Ириной Владимировной материал, научно обоснованный инструментарий и разработанные автором рекомендации использовались для методической и консультативной помощи федеральным органам государственной власти Российской Федерации и легли в основу предложений Межрегионального Управления контрольно-надзорным органам.

Заместитель руководителя Верхне-Волжского
межрегионального управления Федеральной
службы по надзору в сфере природопользования

В.Е. Щуко

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Вагжанова ул., д. 7, г. Тверь, 170100
Тел./факс (4822) 32-35-39
E-mail: tver@ombudsmanbiz.ru

В диссертационный совет
при ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

15.10.2020 № 619

На № _____ от _____

**Справка о внедрении научно-практических результатов
диссертации на соискание ученой степени доктора
экономических наук Вякиной Ирины Владимировны на
тему: «Концепция формирования безопасной деловой среды
и механизмы ее реализации»**

Вякина Ирина Владимировна является членом Экспертного совета при Уполномоченном по защите прав предпринимателей Тверской области и принимает активное участие в его работе.

Профессиональная деятельность Уполномоченного по защите предпринимателей в Тверской области напрямую связана с обеспечением соблюдения прав и законных интересов субъектов экономической деятельности Тверского региона. В своей работе Уполномоченный активно взаимодействует с Правительством Тверской области, органами местного самоуправления, объединениями работодателей Твери и области, ассоциациями руководителей предприятий разных форм собственности и видов экономической деятельности.

Кроме того, в сферу деятельности аппарата Уполномоченного по защите предпринимателей в Тверской области входит оказание консультационной помощи и поддержки субъектам бизнеса по вопросам экономической безопасности, обеспечения законности и правопорядка в сфере экономики; помощь юридическим лицам в защите их прав, законных интересов и собственности при взаимодействии с контрольно-надзорными органами и в судебных инстанциях.

Результаты диссертационного исследования Вякиной Ирины Владимировны на тему «Концепция формирования безопасной деловой среды и механизмы ее реализации» широко используются в практической деятельности Уполномоченного по защите предпринимателей и работников его аппарата.

В частности, разработанные автором рекомендации диагностики и идентификации общих и специфических видов угроз безопасности деловой среды на макро-, мезо- и микроуровнях функционирования экономики, учитывающие специфику рисков деловой среды Тверской области, получили

широкое применение в рамках обсуждения концепции стратегии инвестиционной политики региона и проекта новой государственной программы «Эффективное развитие экономики, инвестиционной и предпринимательской среды Тверской области на 2020 – 2025 годы».

По инициативе Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тверской области А.В. Стамплевского в течение ряда последних лет Вякиной И.В. выполнялись исследования по оценке условий ведения бизнеса и анализ влияния государственного и муниципального контроля (надзора) на бизнес на территории Тверской области, на основании опросов предпринимателей.

В результате идентификации угроз безопасности деловой среды выявлено, что несмотря на усилия государственных структур, направленные на формирование благоприятных условий для функционирования и развития бизнеса, российская деловая среда остается агрессивной и небезопасной в восприятии предпринимателей и инвесторов;

Разработанные автором базы данных («Информационная база для оценки качества деловой среды, выявления барьеров и угроз для ведения бизнеса» и «Информационная база для анализа взаимодействия контрольно-надзорных органов с субъектами предпринимательства») позволяют накапливать и обрабатывать информацию о состоянии деловой среды.

Реализация предложенных Вякиной И.В. научно-практических рекомендаций по нейтрализации факторов, способных дестабилизировать экономическую ситуацию в регионе, позволяет субъектам предпринимательства повысить безопасность ведения бизнеса и направлена на формирование безопасной деловой среды в Тверской области.

**Уполномоченный по защите
прав предпринимателей
в Тверской области**

А.В. Стамплевский

СОЮЗ «ТВЕРСКАЯ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА»

Россия, 170100, Тверь, Смоленский пер. 29,
оф. 1104 для писем: Тверь, а/я 5а,
тел./факс: (4822) 35-98-43, 33-93-83

**UNION TVER CHAMBER OF
COMMERCE AND INDUSTRY**

Office 1104, 29, Smolensky pereulok, Tver,
170100, Russia,
tel/fax (4822) 35-98-43, 33-93-83

E-mail: tverpalata@mail.ru, palata@tvertpp.ru

tverskayattpp.rf

№ 549 от 15 октября 2020 года

**В диссертационный совет при
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации»**

СПРАВКА

**об использовании материалов диссертационного исследования на
соискание ученой степени доктора экономических наук Вякиной Ирины
Владимировны на тему: «Концепция формирования безопасной деловой
среды и механизмы ее реализации»**

Результаты диссертационного исследования Вякиной Ирины Владимировны на тему: «Концепция формирования безопасной деловой среды и механизмы ее реализации» получили практическое применение в деятельности Тверской торгово-промышленной палаты и использовались при разработке Инвестиционных паспортов муниципальных образований Тверской области.

Союз «Тверская торгово-промышленная палата» разрабатывает и внедряет региональные программы комплексного развития сфер производства, предприятий, обеспечивает сотрудничество между деловыми кругами Верхневолжья и других регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья, проводит деловые встречи и научно-практические конференции. В палату входит большинство крупных промышленных предприятий Тверской области, сельскохозяйственные предприятия, представители малого бизнеса, частные предприниматели.

Основные концептуальные положения, практические рекомендации и методики диагностики инвестиционного потенциала и угроз безопасности развития региональной деловой среды нашли практическое применение при разработке программ развития приоритетных направлений региональной экономики. Предложенный автором инструментарий использовался при выборе направлений развития, а также конкретных мер по реформированию инвестиционной политики региона и защите от вероятных угроз и снижению инвестиционных рисков.

Авторский метод выявления, идентификации и оценки качественных характеристик потенциала развития и инвестиционных рисков на микроуровне, применялся на предприятиях, входящих в состав Союза «Тверская торгово-промышленная палата», для обоснования управленческих решений по обеспечению безопасного функционирования корпоративных структур и их устойчивого развития.

С уважением,
Президент Тверской ТПП

В.В. Шориков

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический
университет»
(ТвГТУ)

Наб. А.Никитина, д.22, г. Тверь, 170026
Тел. (4822) 78-63-35, факс (4822) 52-62-92
E-mail: common@tstu.tver.ru

<http://www.tstu.tver.ru>

ОКПО 02068284, ОГРН 1026900533747,

ИНН/КПП 6902010135/695201001

28.09.2010г. № 98-03-104/сек

На № _____ от _____

В диссертационный совет
при ФГБОУ ВО
«Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте
Российской Федерации»

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационного
исследования на соискание ученой степени доктора
экономических наук Вякиной Ирины Владимировны
на тему: «Концепция формирования безопасной деловой
среды и механизмы ее реализации»**

Результаты диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора экономических наук Вякиной Ирины Владимировны на тему: «Концепция формирования безопасной деловой среды и механизмы ее реализации» применяются в учебно-образовательном процессе Тверского государственного технического университета.

Полученные в процессе диссертационного исследования данные использовались при преподавании дисциплин: «Инвестиционный анализ», «Оценка рисков», «Экономический анализ» и «Экономическая безопасность» на факультете управления и социальных коммуникаций, а также в институте заочного и дополнительного профессионального образования ТвГТУ.

Разработанные автором концептуальные положения, механизмы управления развитием экономических систем разного уровня и защиты их стратегических интересов составили основу преподававшихся Вякиной И.В. спецкурсов «Стратегические аспекты экономической безопасности» и «Концепции экономической безопасности России».

Ректор ТвГТУ

А.В. Твардовский

Министерство
науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение
высшего образования
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
И УПРАВЛЕНИЯ**

170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д.22
Телефон: 52-94-33

В диссертационный совет при
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской
Федерации»

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационного исследования Вякиной Ирины
Владимировны на тему: «Концепция формирования безопасной деловой
среды и механизмы ее реализации»**

Материалы диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук Вякиной Ирины Владимировны на тему «Концепция формирования безопасной деловой среды и механизмы ее реализации» используются Институтом экономики и управления Тверского государственного университета в преподавании учебных курсов по экономическому и инвестиционному анализу, оценке эффективности инвестиционной деятельности, оценке рисков, региональной экономике, стратегическому управлению, менеджменту и другим экономическим дисциплинам.

Форма внедрения:

- а) лекции и практические занятия;
- б) диагностика и оценка рисков и угроз безопасности (с применением разработанных авторских диагностических методик);
- в) участие в разработке мероприятий, направленных на повышения качества деловой среды в Тверской области и создание условий для безопасности бизнеса.

Директор Института экономики
и управления ТвГУ

Д.И. Мамагулашвили

ООО «Альянс НОРД-АВТО»

170032, г. Тверь, Московское ш., 11

тел. (4822) 777-878, 777-900,

170002, г. Тверь, ул. Коробкова, д. 5

тел. (4822) 777-878.

172388, Тверская область, г. Ржев, Осташковское шоссе, д. 12

(848232) 6-40-00

ИНН 6950068167, ОГРН 1076952026260

В диссертационный совет при ФГ-
БОУ ВО «Российская академия на-
родного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации»

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертации на соискание ученой степени докто-
ра экономических наук Вязиной Ирины Владимировны на тему: «Концеп-
ция формирования безопасной деловой среды и механизмы ее реализации»**

Материалы и научно-практические результаты диссертационного исследо-
вания Вязиной Ирины Владимировны использовались ООО «АЛЬЯНС НОРД-
АВТО» для выявления угроз экономической безопасности, оценки рисков,
прогноза и стратегического планирования развития компании.

В организации была внедрена авторская методика выявления, идентифика-
ции и оценки качественных характеристик потенциала развития и инвестицион-
ных рисков на основе матричного подхода, разработанная Вязиной Ириной
Владимировной, которая использовалась как инструмент управления, позволя-
ющий выявить возможности, а также оценить наиболее значимые риски и угро-
зы развития. Результаты, полученные в ходе внедрения предложенной автором
методики, были приняты во внимание при разработке стратегических планов
финансово-хозяйственной деятельности компании на среднесрочный период.

С использованием предложенной автором методики оценки условий делово-
вой среды на региональном уровне выполнялся анализ рисков и потенциала
внешней среды компании ООО «АЛЬЯНС НОРД-АВТО», расположенной на
территории Тверской области.

Кроме того, на основе сопоставления уровня конкуренции на автомобиль-
ном рынке и взаимной зависимости доходности бизнеса основных стейкхолде-
ров по предложенной автором методике выполнена оценка уровня concentra-
ции рынка и конкурентоспособности компании.

Таким образом, использование предложенного автором инструментария
позволило обосновать Стратегию развития ООО «АЛЬЯНС НОРД-АВТО» до

2024 года и разработать механизмы ее реализации. Рекомендации Вякиной И.В. учитываются при принятии решений о реализации мер по смягчению возможных последствий текущего кризиса для компании и стабилизации ситуации.

Директор ООО «Альянс Норд-Авто»

Григорьев А.А.

Закрытое акционерное общество "Тверской экскаватор"

Россия, 170100, г. Тверь, ул. Индустриальная, 11. Тел.: 8 (4822) 77-81-22; 77-82-13

Факс: +7 (4822) 34-64-90 E-mail: info@tvexc.ru

Куда:	Диссертационный совет	Исх. №: 27/2-219
Кому:		Дата: 29.09..2020 г.
Копия:	-	На №:
На факс:	-	Дата:
От:	Директора ДЗР ЗАО «Тверской экскаватор» В.И. Попенко	
Кас:	Справка-отзыв	

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертации на соискание
ученой степени доктора экономических наук
Вякиной Ирины Владимировны на тему:
«Концепция формирования безопасной деловой среды
и механизмы ее реализации»**

Материалы и научные результаты диссертационного исследования Вякиной Ирины Владимировны на тему: «Концепция формирования безопасной деловой среды и механизмы ее реализации» получили практическое применение в деятельности ЗАО «Тверской экскаватор», ОАО «ЭКСМАШ» и обсуждались на методологическом совещании руководителей подразделений дирекций по защите ресурсов ООО «ОМГ» (объединенная машиностроительная группа) и вопросам комплексной безопасности бизнеса.

На предприятиях ЗАО «Тверской экскаватор» и ОАО «ЭКСМАШ», входящих в состав ООО «ОМГ» (объединенная машиностроительная группа), была внедрена авторская методика оценки качественных характеристик потенциала развития и инвестиционных рисков на основе матричного подхода, разработанная Вякиной Ириной Владимировной, которая использовалась как инструмент управления, позволяющий выявить возможности, а также оценить наиболее значимые риски и угрозы развития.

Результаты, полученные в ходе внедрения предложенной методики, были приняты во внимание при разработке стратегических планов деятельности финансово-хозяйственной деятельности дирекции по защите ресурсов ЗАО «Тверской экскаватор», ОАО «ЭКСМАШ» г. Тверь на среднесрочный период до 2024 года.

Выводы, полученные по результатам анализа с использованием предлагаемого Вякиной И.В. инструментария, способствуют нивелирования отрицательных последствий текущего кризиса и дают возможность оценить потенциал развития предприятий.

Директор по защите ресурсов
ЗАО «Тверской экскаватор»

В.И. Попенко